

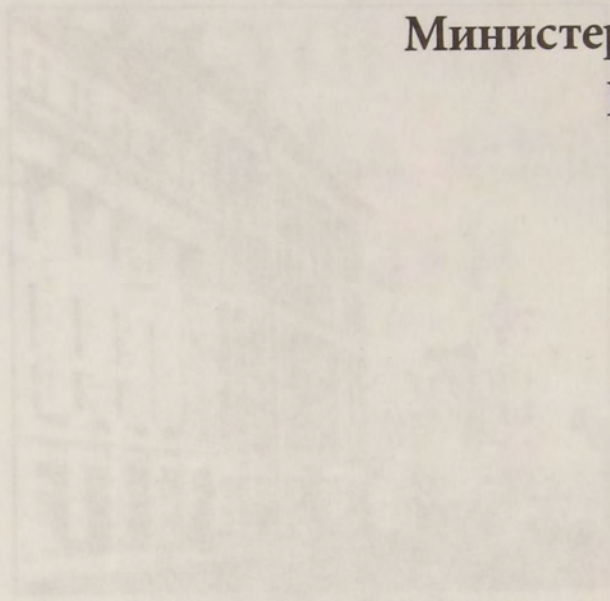
ИСТОРИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ФИНАНСОВ
РОССИИ

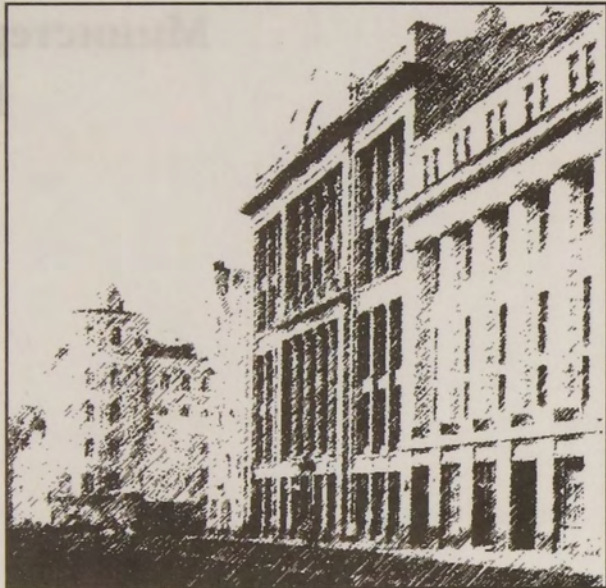
1933-1985

III

История
Министерства финансов
России

Министерство финансов Российской Федерации
Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации

ИСТОРИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ТОМ III
1933 — 1985 гг.

Главный редактор
А.Л. КУДРИН

Члены редакционной коллегии:

В.С. Белов, С.Ю. Вязалов, Т.А. Голикова, Ю.А. Данилевский (зам. гл. редактора),
Б.И. Златкис, С.М. Игнатьев (зам. гл. редактора), А.И. Иванеев, Е.В. Коломин,
А.Н. Кутепов, С.И. Лушин, Н.С. Максимова, Т.Г. Нестеренко, Н.П. Обухов, О.М. Островский,
А.Ю. Петров (зам. гл. редактора), А.В. Улюкаев (первый зам. гл. редактора),
С.Д. Шаталов (зам. гл. редактора)

Москва
ИНФРА-М
2002

УДК 354(091)

ББК 67.401

И90

Авторский коллектив:

Гл. 1 — к.и.н. Н.О. Воскресенская, к.э.н. С.Н. Петишкина; гл. 2 — к.э.н. Н.П. Обухов; гл. 3 — к.э.н. А.В. Степанов; гл. 4 — к.э.н. В.В. Холодков; гл. 5 — к.э.н. А.О. Шабалин; гл. 6 — к.и.н. В.С. Пушкарев; гл. 7 — к.э.н. Н.П. Обухов; гл. 8 — к.и.н. С.В. Калмыков; гл. 9 — Е.В. Еланцева, д.э.н. Е.В. Коломин; гл. 10 — д.э.н. Ю.А. Данилевский; гл. 11 — Л.В. Алексеев, А.В. Курочкин, М.М. Глейзер, Г.Н. Огурцов; гл. 12 — А.Н. Кутепов, к.и.н. В.Г. Иванов; гл. 13 — Е.В. Еланцева

Ответственный редактор III тома д.э.н., проф. С.И. Лушин

Научный рецензент д.э.н. Н.М. Митрофанова

Редактор Л.Н. Полторацкая

История Министерства финансов России. В 4 т. Т. III / Авторский коллектив. — М.: ИНФРА-М, И90 2002. — 352 с., 16 с. ил.

ISBN 5-16-001036-X (т. III)

ISBN 5-16-001033-5 (общ.)

Том III охватывает деятельность Министерства финансов России за 1933 — 1985 гг. Этот том является частью предпринятого по решению Министерства финансов Российской Федерации юбилейного издания, посвященного 200-летию Российского финансового ведомства.

В создании этого труда участвовали сотрудники Министерства финансов Российской Федерации, Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, Института экономики РАН, Института российской истории РАН, Всероссийского заочного финансово-экономического института.

Издание предназначено для научных работников, специалистов финансовых органов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

ББК 67.401

ISBN 5-16-001036-X (т. III)
ISBN 5-16-001033-5 (общ.)

© Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации, 2002

Глава 1

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ

1. МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ СССР

Влас Яковлевич Чубарь занял пост наркома финансов СССР в августе 1937 г. Он родился в феврале 1891 г. в с. Федоривка Запорожской области. В 1911 г. закончил Александровское механико-техническое училище и стал заводским рабочим. Его трудовая деятельность протекала в разных городах — Краматорске, Мариуполе, Москве, Петрограде. В 1907 г. Чубарь вступил в большевистскую партию. После Февральской революции 1917 г. он член Центрального совета фабрично-заводских комитетов и депутат Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1920 г., в возрасте 29 лет, В.Я. Чубарь был избран членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Украины, в 1922 г. возглавил Президиум ВСНХ Украины, в 1923 г. стал Председателем СНК Украинской ССР, а в 1934 г. — заместителем председателя СНК СССР. В 1935 г. он был избран членом Политбюро ЦК ВКП(б), а в августе 1937 г. возглавил Народный комиссариат (Министерство) финансов.

«Это был скромный, спокойный и выдержанный человек, обладающий эрудицией и опытом. Он никогда не позволял себе резкостей или грубостей в адрес кого-либо. Всегда выслушивал чужое мнение. Никогда не прощал нерадивости, небрежности, не терпел формального отно-

шения к делу, нарушений трудовой дисциплины. Был требовательным к себе и другим, принципиальным. Он сам очень много работал и умел без лишнего нажима заставить и других работать с полной отдачей», — так писал впоследствии о Чубаре его заместитель А.Г. Зверев¹.

В январе 1938 г. В.Я. Чубарь был снят с поста наркома финансов и переведен в Совнарком. Через год его не стало.

После В.Я. Чубаря главным финансистом страны был назначен **Арсений Григорьевич Зверев**.

Он родился в 1900 г. в дер. Негодяево Клинского уезда Московской губернии в многодетной семье. В 1917 г. поступил на Прохоровскую Трехгорную мануфактуру. С 1918 г. — член Коммунистической партии.

В начале 1923 г. Зверев был назначен старшим уездным инспектором по продовольственным заготовкам. Но уже спустя год перспективного работника перевели в Центральное управление налогов и государственных доходов налоговым инспектором Московского финансового отдела Наркомата финансов СССР. С этого времени дальнейшая жизнь А. Г. Зверева так или иначе была связана с финансовой сферой. Новый уча-

сток его работы — исчисление и взимание прямых и косвенных налогов, а также местных налогов и сборов.

В 1924 г. он поступил на Центральные финансовые курсы при Наркомате финансов СССР, где преподавали известные профессора и ведущие специалисты Наркомата финансов. Успешно закончив курсы, Зверев воспользовался правом продолжить учебу в одном из институтов экономического профиля и поступил на финансовый факультет Московского промышленно-экономического института. Однако в мае 1925 г. он был направлен в Клин заместителем заведующего финотделом. Вместе со своими помощниками он поставил дело так, что доходная часть бюджета Клинского уезда стала превышать расходную, в чем немалую роль, как полагал Зверев, сыграло более активное, чем раньше, привлечение доходов населения в сберегательные кассы.

В 1930 г. Зверев как способный работник был направлен на учебу в Московский финансово-экономический институт, после успешного окончания которого в 1933 г. возглавил финансовый отдел Бауманского района Москвы, прежде всего начав наводить там порядок и укреплять дисциплину. Постепенно складывается его особый стиль руководства — «жесткий», как он сам говорил, и «все по закону»; по его убеждению, финансист должен быть непреклонным, когда речь идет об общественных средствах; любая уступчивость здесь граничит с преступлением.

В сентябре 1937 г. Зверев был вызван в Кремль, к Сталину, который, подчеркнув свою осведомленность о его профессиональной деятельности, предложил ему занять место председателя Правления Госбанка. Зверев, сославшись на отсутствие опыта работы в банковском деле, ответил отказом. Вскоре его назначили заместителем наркома финансов СССР. На этом посту Зверев разработал систему мер, направленных на преодоление разрыва в бюджете.

В январе 1938 г. А.Г. Зверев был назначен наркомом финансов СССР. Первое, с чем он столк-

нулся на этом посту, — резкая критика вверенного ему наркомата со стороны других ведомств. Он отнесся к этому конструктивно: изучив ситуацию, пришел к выводу, что критика вполне справедлива, поскольку государственная финансовая дисциплина постоянно нарушалась, не была отлажена система финансового контроля.

Новый нарком начал с реорганизации структуры наркомата: было образовано 3 главных управления — государственного страхования, финансового контроля, трудовых сберегательных касс, — а также несколько управлений: административно-организационное, бухгалтерского учета и отчетности, бюджетное, валютное, государственных доходов, государственных кредитов, государственных налогов, драгоценных металлов, кадров, контрольно-ревизионное, планово-экономическое и управление учебных заведений. В состав Минфина входила и Главная палата мер и измерительных приборов. Кроме того, Зверев восстановил ранее упраздненные коллегии.

Уже в 1939 г. в деятельности финансовых органов наметились положительные сдвиги: был выполнен план по поступлениям в госбюджет налога с оборота, значительно улучшилось положение с поступлением платежей от населения.

Немаловажным для успеха дела был стиль работы Зверева. Он всегда стремился максимально полно изучить вопрос, требующий решения, а также подобрать квалифицированных работников. Среди его постоянных помощников, о которых он всегда говорил с большим уважением, были такие видные специалисты, как В.П. Дьяченко — доктор экономических наук, профессор (впоследствии член-корреспондент АН СССР, директор Института экономики), С.Н. Любимов — заместитель начальника Валютного управления, участвовавший в качестве эксперта в работе 20 международных конференций.

С началом Великой Отечественной войны перед финансовыми органами встала сложнейшая задача — быстро мобилизовать крупные

средства. Перестройка финансов страны велась в следующих направлениях: было изменено соотношение в распределении национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов; уменьшены затраты на расширенное воспроизводство и сокращена доля национального дохода, идущая на личное потребление граждан; уменьшены затраты на социально-культурные цели; увеличены налоги на население. Кроме того, был выпущен ряд займов принудительного характера.

Государственные расходы в тот период значительно превышали доходы. Бюджетный дефицит породил дополнительную эмиссию. При этом на руках у населения образовались большие суммы денег. А.Г. Зверев объяснял это тем, что существенная масса товаров предназначалась тогда не гражданскому населению, а армии; розничный оборот государственной торговли не обеспечивал имевшийся спрос, и деньги либо оставались в кошельках граждан, либо перемещались к производителям сельскохозяйственной продукции и к спекулянтам, которые умело пользовались трудным моментом. В любом случае деньги не возвращались в банк, и для своевременной выплаты зарплаты и обеспечения прочих нужд приходилось постоянно прибегать к денежной эмиссии.

В послевоенный период с переводом экономики на мирные рельсы финансовое положение в стране оставалось крайне тяжелым: на восстановление хозяйства требовались громадные средства, росли затраты на социально-культурные мероприятия и бытовое обслуживание; в результате расходы бюджета не снижались, а год от года увеличивались. Вместе с тем сократилось число источников доходов государства: был отменен военный налог, прекращена практика перечисления в сберкассы денег за неиспользованные отпуска, не проводились специальные денежно-вещевые лотереи, снизился сельскохозяйственный налог.

Необходимы были решительные меры по оздоровлению государственных финансов. Важным

шагом в этом направлении стала денежная реформа 1947 г., которая готовилась в обстановке полной секретности. В своих воспоминаниях Зверев отмечал, что Сталин, редко повторявший однажды сказанное им, в данном случае трижды оговорил требование соблюдать абсолютную секретность при подготовке реформы — столь важным представлялось ему сохранение тайны. На первых порах о реформе знал только Зверев, который лично вел всю предварительную работу, включая сложнейшие расчеты. Лишь в 1946 г. он получил разрешение привлечь к работе полтора десятка специалистов из аппарата наркомата финансов и Госбанка СССР. Реформа началась в 1947 г. и прошла в целом в соответствии с планом.

После войны первоочередными задачами наркомата А.Г. Зверев считал накопление средств и их разумную трату. Он считал, что исключительно важным является умение не распылать средства, а вкладывать их прежде всего в приоритетные отрасли. Особое значение он придавал изучению и повсеместному распространению передового опыта финансовой работы. Кроме того, учитывая специфику взаимоотношений Наркомата финансов с другими ведомствами, Зверев использовал любую возможность, чтобы в своих выступлениях на заседаниях правительства разъяснять чиновникам необходимость жесткой позиции вверенного ему министерства. Как и прежде, он считал целесообразным регулярно проверять работу предприятий и организаций, чтобы контролировать состояние денежного обращения, сохранность материальных ценностей, использование фондов заработной платы, правильность выплаты пособий по временной нетрудоспособности, соблюдение дисциплины.

А.Г. Зверев вошел в историю страны как «долгожитель» на политико-хозяйственном Олимпе СССР при жизни Сталина: он возглавлял финансовое ведомство страны почти 22 года — с января 1938 по июнь 1960 г. (с коротким перерывом — с февраля по декабрь 1948 г.). Даже в мировой практике это был один из самых длитель-

ных сроков пребывания на посту министра финансов.

А.Г. Зверев является автором более 20 работ. В их числе — «О проекте Закона о сельскохозяйственном налоге» (1939), «Борьба за экономию и использование резервов для нужд фронта» (1942), «Великая Отечественная война и роль государственных займов» (1943), «Государственные бюджеты Союза ССР в 1939 — 1945 гг.» (1946), «Финансовая система в новых условиях управления хозяйством» (1958) «Национальный доход и финансы СССР» (1961), «Проблемы ценнообразования и финансы» (1966) и др. После ухода с поста министра финансов доктор экономических наук, профессор А.Г. Зверев продолжил научную и педагогическую деятельность. Написанные им мемуары представляют особый интерес для тех, кто так или иначе связан с финансовой сферой.

С февраля по декабрь 1948 г. пост наркома финансов СССР занимал **Алексей Николаевич Косыгин** — видная фигура на политическом небосклоне СССР 40 — 70-х гг.

Он родился в 1904 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего, получил начальное образование. В 1919 г. пошел служить в Красную Армию. После демобилизации в 1921 г. поступил в Ленинградский кооперативный техникум, который успешно закончил в 1924 г. До 1930 г. Косыгин работал в системе потребительской кооперации Сибири. Работа ему нравилась, но желание продолжить учебу оказалось сильнее, и в 26-летнем возрасте он стал студентом Ленинградского текстильного института. В 1935 г., после окончания института, Косыгин начал работать мастером на текстильной фабрике им. А.И. Желябова, вскоре он уже руководил цехом.

Грамотного и активного работника заметило руководство, и в 1937 г. он возглавил Октябрьскую прядильно-ткацкую фабрику. С этого момента началось быстрое восхождение Косыгина по служебной лестнице: уже в следу-

ющем году он был назначен наркомом текстильной промышленности СССР, а в 1940 г. А.Н. Косыгин — заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Во время войны он много делает для перестройки народного хозяйства на военные нужды. Так, являясь в 1941 — 1942 гг. заместителем председателя Совета по эвакуации, он занимался организацией перемещения из прифронтовых районов в глубь страны населения, предприятий, материальных ценностей. С января по июль 1942 г. он находился в блокадном Ленинграде в качестве уполномоченного Государственного Комитета Обороны; в его обязанности входило обеспечение города продовольствием. С 1943 г. на него были возложены обязанности Председателя Совнаркома РСФСР.

После преобразования в 1946 г. совнаркомов в министерства А.Н. Косыгина назначили заместителем председателя Совета Министров СССР. Этот пост он занимал до марта 1953 г. В 1948 г. он исполнял также и обязанности министра финансов СССР. Тогда же он стал членом Политбюро ЦК КПСС. Пребывание Косыгина в должности главы финансового ведомства страны было недолгим — менее года.

В 1953 г. он был назначен министром легкой и пищевой промышленности СССР, с февраля 1954 г. — заместителем председателя СМ СССР. В декабре 1956 г. Косыгин стал первым заместителем председателя Государственной экономической комиссии СМ СССР по текущему планированию народного хозяйства. С июля 1957 г. он исполнял обязанности заместителя председателя СМ СССР, в 1959 г. к этому добавились обязанности председателя Госплана СССР. В 1960 г. А.Н. Косыгин был назначен первым заместителем председателя СМ СССР, а с октября 1964 по 1980 г. он возглавлял кабинет министров СССР.

Следующим после А.Г. Зверева министром финансов СССР был **Василий Федорович**

Гарбузов, который вступил на этот пост в июне 1960 г. и находился на нем по ноябрь 1985 г.

В.Ф. Гарбузов родился в 1911 г. в г. Белгороде в семье портного. Он окончил 7 классов трудовой школы в Харькове и в 1925 г. поступил в ФЗУ, где проучился 5 лет. В 1930 г. Гарбузов стал студентом Харьковского финансово-экономического института, по окончании которого в 1933 г. получил специальность «финансист, экономист». В 1939 г. он успешно защитил в Ленинградском финансово-экономическом институте кандидатскую диссертацию на тему «Денежное обращение и валютная политика России с 1897 по 1914 г.». В 1940 г. он уже декан и руководитель отдела аспирантуры при Харьковском финансово-экономическом институте.

В сентябре 1941 г. Гарбузов был направлен в г. Фрунзе. С этим городом связано начало его практической деятельности в сфере финансов — сначала в качестве старшего инспектора, а затем заместителя начальника управления налогов и сборов Наркомата финансов Киргизской ССР. В 1943 г. он был отозван в Москву и назначен консультантом секретариата наркома финансов СССР. В декабре 1943 г. Гарбузов — заместитель директора по учебной и научной работе Харьковского финансово-экономического института, а в августе 1944 г. (в соответствии с приказом наркома финансов А.Г. Зверева) — ректор Киевского финансово-экономического института, который возглавлял до лета 1950 г. В этот период он принимал участие в работе ряда сессий Европейской комиссии ООН в Женеве в качестве главы делегации УССР, был из-

бран делегатом на IV сессию Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В 1952 г. Совет Министров утвердил его членом Коллегии Министерства финансов СССР и заместителем министра финансов СССР. С марта 1953 г. В.Ф. Гарбузов — первый заместитель министра финансов страны. На этом посту он находился 7 лет, до 1960 г., когда Президиум Верховного Совета СССР назначил его министром финансов СССР.

Как министр финансов страны Гарбузов на протяжении многих лет являлся председателем Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам. Под его руководством проводилась работа по мобилизации денежных ресурсов и соблюдению режима экономии в народном хозяйстве, обеспечению выполнения государственного бюджета и своевременному финансированию народнохозяйственных мероприятий.

В.Ф. Гарбузов считал, что финансово-кредитная система должна способствовать повышению эффективности производства и качества работы во всех звеньях жизни общества, содействовать ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию планирования и управления народным хозяйством, созданию материальных и финансовых резервов.

Позиция В.Ф. Гарбузова целиком совпадала с официальной линией. Он был удостоен более 10 правительственных наград, в том числе двух орденов Ленина и ордена Трудового Красного Знамени, являлся депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС. Скончался в 1985 г.

2. МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ РОССИИ

С февраля 1938 по 20 апреля 1939 г., т.е. всего год с небольшим, народным комиссаром финансов РСФСР был **Василий Федорович Попов** (1903 — 1964).

Он родился в г. Ростове-на-Дону в семье литейщика железнодорожной мастерской. В 1922 — 1934 гг. В.Ф. Попов работал в Ростове-на-Дону и

на Кубани в качестве финансового агента и инспектора, старшего инспектора окружного финотдела, заведующего районным и городским финотделами. На всех этих должностях он проявил себя как энергичный работник. В 1937 г. его командировали на учебу в Ленинградскую финансовую академию, по окончании которой в 1937 г. он был

назначен заместителем наркома финансов Татарской АССР, а в сентябре того же года — председателем Госплана Татарской АССР. В феврале 1938 г. В.Ф. Попов возглавил Наркомат финансов РСФСР.

Вспоминая об этом времени, и в частности о деятельности Наркомата финансов РСФСР, А.Г. Зверев писал: «Основным источником поступлений в госбюджет являлся налог с оборота. С 1935 г. план по этому налогу Наркоматом финансов РСФСР не выполнялся. В 1939 г. он впервые за несколько лет был не только выполнен, но и перевыполнен (на 4,6 процента), а план по государственным доходам выполнили 50 финорганов РСФСР из 55-ти»².

А.Г. Зверев в целом положительно оценивал деятельность В.Ф. Попова. «С этого поста Василий Федорович был переведен в союзный наркомат финансов в качестве моего заместителя, — писал он в своих воспоминаниях. — Прослужив всю Великую Отечественную войну первым замом наркома Госконтроля СССР, а потом несколько лет — в сфере торговли и легкой промышленности, он далее в течение десяти лет возглавлял Правление Госбанка СССР»³.

С апреля по октябрь 1939 г. народным комиссаром финансов РСФСР был **Михаил Николаевич Умнов** (1904 — 1964).

С августа 1927 г. он работал в финансовых органах и учреждениях Госстраха в Орле, Воронеже, Воронежской области, Орджоникидзевском крае, в Пятигорске и Ставрополе. В ноябре 1938 г. М.Н. Умнов занимал должность начальника Госстраха в Наркомфине РСФСР, затем был заместителем наркома финансов РСФСР. В марте 1939 г. он возглавил Наркомат финансов РСФСР.

Пребывание М.Н. Умнова на этом ответственном посту было кратковременным — немногим более полугода. В сентябре 1939 г. его исключили из партии (восстановлен он был в мае 1956 г. после подачи апелляции в адрес XX съезда

КПСС) и сняли с поста наркома финансов РСФСР. В дальнейшем он работал в органах Госстраха.

Арсений Михайлович Сафронов занимал пост наркома финансов РСФСР с октября 1939 по апрель 1941 г. и с июля 1945 по июль 1949 г.

Он родился в 1903 г. в дер. Андрониха Лотошинского района Московской области; окончил начальную школу. В 1920 г. переехал в г. Мариуполь, где по 1923 г. служил в органах Наркомфина райфининспектором окружного финансового отдела. После службы в армии работал финансовым агентом, фининспектором, начальником отдела налогов Московского горфинотдела. В 1934 — 1937 гг. А.М. Сафронов заведовал Сталинским райфинотделом в Москве, затем был заместителем заведующего Мосгорфинуправления. В 1937 г. он окончил без отрыва от работы двухгодичный факультет особого назначения при Наркомфине СССР. В 1937 — 1938 гг. являлся управляющим Мосгорфинуправления.

В октябре 1939 г. А.М. Сафронов был назначен народным комиссаром финансов РСФСР.

К этому времени финансово-кредитная система фактически превратилась в важное средство контроля со стороны центра за производственной деятельностью предприятий. В этой связи требования к работе всех финансовых органов ужесточились, что накануне войны было очень своевременным.

В апреле 1941 г. А.М. Сафронов был назначен председателем Правления Госбанка СССР и занимал эту должность все военные годы.

Следующим наркомом финансов РСФСР стал **Алексей Андреевич Посконов** (1904 — 1969).

Он родился в г. Уфе в семье рабочего. С августа 1923 г. он был налоговым агентом и заведующим секретно-шифровальным отделом Наркомфина Башкирской АССР. По окончании

Центральных курсов Наркомфина СССР в декабре 1926 г. он был назначен заместителем заведующего кредитно-финансовым отделом, затем возглавлял отделы народных доходов, народного хозяйства, а в 1930 — 1931 гг. являлся членом Коллегии Наркомфина БАСССР.

В 1931 г. А.А. Посконова командировали на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт, по окончании которого он с 1934 по 1939 г. заведовал Уфимским городским финансовым отделом, а в 1939 — 1940 гг. — областным отделом финансов в г. Калинин. В 1940 — 1941 гг. он работал заместителем наркома финансов РСФСР, а в апреле 1941 г. возглавил Наркомат финансов РСФСР и находился на этом посту в течение всего военного периода.

В первые дни войны были приняты предложения Наркомфина СССР по сокращению расходов и увеличению доходов союзного бюджета на третий квартал 1941 г. Аналогичная работа была проведена и Наркомфином РСФСР⁴.

В годы войны наркомфины СССР и РСФСР развернули широкую деятельность по реализации облигаций четырех военных займов на сумму 72 млрд руб. Поступления составили 76,1 млрд руб., что в 1,5 раза превысило аналогичный показатель за весь период довоенного мирного строительства⁵.

В своих мемуарах А.Г. Зверев высоко оценил деятельность наркома финансов РСФСР тех лет А.А. Посконова. «Особенно важен вклад Алексея Андреевича, — писал он, — в общую организацию финансовой и кредитно-денежной системы»⁶. После войны А.А. Посконов работал заместителем министра финансов СССР и председателем Правления Госбанка СССР.

В июле 1945 г. к управлению Наркомфином РСФСР вновь привлекается **Арсений Михайлович Сафронов**. Возглавляя наркомат в течение 4 лет (по июль 1949 г.), он многое сделал по финансовому обеспечению четвертого (первого послевоенного) народнохозяйственного плана

(1946 — 1950), основная задача которого состояла в том, «чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах»⁷.

Характеризуя период руководства Наркомата финансов А.М. Сафроновым, следует подчеркнуть, что послевоенная перестройка народного хозяйства и финансовой системы как в целом в стране, так и в РСФСР, происходила в условиях усиления централизации планирования и командно-административных методов управления народным хозяйством.

В сентябре 1949 г. министром финансов РСФСР стал **Иван Иванович Фадеев** (1906 — 1974).

Он родился в г. Гжатске. Добровольно вступил в ряды Красной Армии, откуда в 1924 г. был направлен на учебу в рабфак, по окончании которого поступил в Московский финансово-экономический институт. С 1930 по 1937 г. он работал в Наркомфине Якутской АССР, пройдя путь от рядового специалиста до заместителя наркома финансов Якутской АССР; позднее занимал ряд руководящих должностей в Наркомате Госконтроля РСФСР, в Управлении делами Совнаркома РСФСР.

С 1942 до июля 1949 г. выполнял функции первого заместителя наркома финансов РСФСР, а затем был назначен министром финансов РСФСР; на этом посту он оставался до марта 1973 г., т.е. почти 24 года.

По мнению его коллег, и в частности сменившего его на этом посту А.А. Бобровникова, он, будучи незаурядным руководителем финансовой системы, «служил не отдельным руководителем, а высокопрофессионально отстаивал интересы Государственного бюджета РСФСР».

Деятельность финансовых органов по составлению и исполнению бюджета в тот период была

направлена на снижение себестоимости продукции, выполнение плана накоплений, улучшение планирования и усиление борьбы с бесхозяйственностью и расточительством. Основными источниками пополнения доходов госбюджета были налог с оборота и отчисления от прибыли госпредприятий и организаций.

С именем И. И. Фадеева связано также финансовое обеспечение мероприятий, проводимых в РСФСР в связи с реформами 1957 и 1965 гг.

Реформа 1957 г. была первой серьезной попыткой преобразовать систему хозяйственных отношений. Суть этой реформы заключалась в переходе от отраслевого к территориальному принципу управления народным хозяйством. Образование совнархозов, наделенных большими правами, в том числе и в финансовой деятельности, должно было способствовать решению проблемы децентрализации системы управления народным хозяйством, обеспечению комплексного развития экономики регионов.

С учетом этого Совет Министров РСФСР утвердил в 1957 г. новую структуру центрального аппарата Министерства финансов РСФСР: было образовано 7 новых подразделений, численность сотрудников увеличилась на 340 человек, составив в целом 910 человек.

Суть реформы 1965 г. состояла в переходе от административно-командных приемов управления и планирования к экономическим методам руководства, использованию хозрасчетных отношений, стоимостных, товарно-денежных категорий — прибыли, рентабельности, денег, кредита и к расширению на этой основе прав и самостоятельности предприятий. Однако связанные с реформой ожидания не оправдались на практике. Несмотря на недостатки и ошибки в работе финансовых органов, неизбежные в условиях административно-командной системы управления, для 50 — 60-х гг. все же было характерно ежегодное выполнение заданий по доходам Госбюджета РСФСР, отсутствие большой внешней задолженности, т.е. относительная стабильность

финансов, что обеспечивалось не только жесткой финансовой политикой, но и должной организацией работы финансовых органов, согласованностью союзного и российского управления финансами.

И в этом была несомненная заслуга министра финансов России тех лет И.И. Фадеева. За многолетнюю работу в финансовых органах ему было присвоено персональное звание «Государственный советник финансовой службы II ранга». Министерство финансов СССР наградило его значком «Отличник финансовой работы». И.И. Фадеев стал кавалером орденов Ленина, «Октябрьской Революции», «Трудового Красного Знамени». В 1973 г. он ушел на заслуженный отдых.

На протяжении последующих 17 лет — с марта 1973 до мая 1990 г. — министром финансов России был **Андрей Андреевич Бобровников** (1920 — 1995).

Он родился в с. Товарково Товарского района Тульской области в семье рабочего. Окончив среднюю школу, поступил в Ленинградский финансово-экономический институт. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт. После демобилизации из армии продолжил учебу в институте, по окончании которого был направлен в Калужский областной финансовый отдел, где в течение 1947 — 1951 гг. работал в должности начальника сектора, а затем отдела финансирования. В 1951 г. был командирован на учебу в Ленинградскую финансовую академию, которую окончил с отличием в 1953 г., и последующие 3 года работал заместителем заведующего Пензенского областного финансового отдела. Грамотный специалист, авторитетный организатор, А.А. Бобровников быстро продвигался по службе. В 1955 г. он был назначен заместителем начальника Бюджетного управления Министерства финансов РСФСР. В 1959 — 1968 гг. работал в аппарате Совета Министров РСФСР заведующим группой финансов, штатов и зарплаты, а затем в те-

чение 5 лет был первым заместителем министра финансов РСФСР.

70 — 80-е годы, на которые пришлась деятельность А.А. Бобровникова в качестве министра финансов РСФСР, связаны с реализацией последних в истории страны пятилетних планов развития народного хозяйства. Ныне этот период именуется как время застоя, кризиса и перестройки. На протяжении всех этих лет к работе финансовых органов и их руководящему звену — Министерству финансов РСФСР — предъявлялись повышенные требования, прежде всего по линии формирования и использования бюджетных средств. В 1965 — 1989 гг. произошли кардинальные изменения в распределении производимой в РСФСР прибыли, являющейся одним из основных источников доходов бюджета и одновременно главным показателем хозяйственной деятельности и источником формирования фондов экономического стимулирования предприятий, объединений и хозяйственных организаций.

Чтобы добиться увеличения этого показателя и выполнения и перевыполнения плана государственных доходов и бюджета, финансовым органам необходимо было сосредоточить внимание на максимальном использовании в отраслях народного хозяйства финансовых и кредитных рычагов, стимулов для повышения эффективности производства и улучшения экономических показателей предприятий и хозяйственных организаций⁸.

Важное значение для установления причин нерентабельности предприятий в 70-е гг., считал А.А. Бобровников, имело совершенствование экономической и контрольной работы финансовых органов в центре и на местах. «Финорганы, — подчеркивал он, — не могут оставаться пассивными зрителями или регистраторами деятельности хозяйственных органов. В их руках — оружие экономического анализа, которое должно быть использовано для воздействия на повышение эффективности производства»⁹.

Между тем в 1984 г. план по выпуску товаров народного потребления в заданном объеме и ассортименте по отдельным отраслям промышленности не был выполнен, и в бюджет республики недопоступило 492 млн руб. налога с оборота¹⁰.

Финансовая напряженность к середине 80-х гг. усилилась. Это было связано не только с недостатками в работе республиканских финансовых органов и их руководящего звена, но и со сложившейся в стране общей экономической ситуацией, когда вместо реального реформирования экономических отношений и хозяйственного механизма имели место широкомасштабные эксперименты по переводу предприятий на новые условия хозяйствования, что отвлекало значительные бюджетные средства и внимание финансовых органов. Главная же цель — преодоление затратной ориентации в экономике на основе расширения хозрасчетных прав предприятий — так и не была достигнута.

Последние годы деятельности А.А. Бобровникова пришлись на время так называемой перестройки (1987 — 1990), когда была предпринята попытка радикального пересмотра управления экономикой, обновления всех сфер жизни общества. В этих условиях особое значение имели укрепление финансов отраслей народного хозяйства, выполнение ими обязательств перед госбюджетом и покрытие необходимых затрат по расширенному воспроизводству и ускорению социально-экономического развития страны.

В эти годы для решения приобретенных задач экономического развития более широко стало использоваться совместное финансирование предприятий и отраслей за счет бюджетных ресурсов и собственных средств. Так, в 1987 г. на финансирование народного хозяйства республики из бюджета было направлено 55,2 млрд руб., а с учетом собственных средств предприятий, объединений и хозяйственных организаций — 98,4 млрд руб.¹¹

Основное требование в области финансирования отраслей народного хозяйства сводилось

к концентрации финансовых ресурсов, включая бюджетные, на главных направлениях развития экономики. При этом министр финансов А.А. Бобровников требовал от специалистов финансовой системы не только оценки эффективности использования денежных средств, капитальных вложений, но и обязательного учета их целевого назначения, особенно для выполнения таких комплексных программ, как ускорение научно-технического прогресса, повышение темпов развития социальной сферы¹².

Вместе с тем финансовая напряженность в РСФСР (как и в СССР) в тот период продолжала нарастать: в 1988 г. каждое пятое промышленное предприятие на территории РСФСР и в хозяйстве республиканского подчинения не справлялось с планом прибыли, что привело к нарушениям расчетно-платежной дисциплины и невыполнению обязательств перед республиканским бюджетом по платежам из прибыли.

Госбюджет РСФСР на 1989 г. был утвержден с дефицитом — превышением расходов над доходами на 6,4 млрд руб.¹³ Он формировался с учетом того, что в 1989 г. должны были завершиться переход на полный хозрасчет и самофинансирование всех отраслей народного хозяйства. Это требовало решительных практических действий со стороны министерств и ведомств, Советов народных депутатов, трудовых коллективов при формировании и использовании финансовых ресурсов, повышения их ответственности. Финансовым органам необходимо было продумать пути оптимального использования финансовых источников, содействовать значительному усилению режима экономии во всех сферах производственно-хозяйственной дея-

тельности. Особое значение приобретало получение максимальной финансовой отдачи от внедрения нового хозяйственного механизма.

Под руководством А.А. Бобровникова были разработаны и представлены Министерству финансов СССР предложения по приведению системы платежей хозяйственных органов в соответствие с положениями Закона СССР о государственном предприятии (объединении)*, а также предложения об изменении порядка финансирования бюджетных учреждений и организаций, использования ими сэкономленных средств.

В практику работы управлений и отделов Министерства финансов РСФСР был введен порядок финансово-бюджетного планирования и анализа отчетных данных по автономным республикам, краям и областям в группировке их по экономическим районам РСФСР, что позволяло министерству активно взаимодействовать с другими экономическими республиканскими и отраслевыми органами в решении крупных региональных проблем.

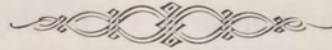
Большая часть предложений, выдвинутых в те годы Министерством финансов РСФСР и лично А.А. Бобровниковым, была принята правительством России, что нашло отражение в соответствующих официальных документах и материалах.

Опыт работы финансовой системы РСФСР в 1987 — 1990 гг. представляет значительный интерес, ибо многие финансовые проблемы в тот период решались на высоком профессиональном уровне, в чем, безусловно, была и заслуга министра финансов РСФСР А.А. Бобровникова.

*В этом законе отражены главные черты нового хозяйственного механизма, ставшего основой перестройки управления экономикой в рассматриваемые годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 144.
- ² Там же. С. 146 — 148.
- ³ Там же. С. 172.
- ⁴ Финансы СССР. 1985. № 6. С. 30.
- ⁵ Там же. С. 31.
- ⁶ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 173.
- ⁷ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 — 1947 гг. М., 1979. С. 451.
- ⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: Стат. ежегодник. М., 1976. С. 495; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М., 1988. С. 559.
- ⁹ Финансы СССР. 1978. № 2. С. 4. Удельный вес налога с оборота в структуре доходов Госбюджета РСФСР увеличился с 28,5% в 1970 г. до 41,5% в 1989 г. См.: Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. С. 388; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М., 1990. С. 23.
- ¹⁰ Финансы СССР. 1985. № 2. С. 6.
- ¹¹ Там же. 1987. № 2. С. 8.
- ¹² Там же. 1988. № 3. С. 6.
- ¹³ Там же. 1989. № 2. С. 6.

Глава 2

СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР

1. 1933 — 1970 гг.

В 1931 — 1932 гг. была проведена коренная перестройка центрального аппарата Наркомата финансов СССР. В соответствии с решением Коллегии Наркомата от 18 января 1931 г.¹ Центральный аппарат наркомата на февраль 1931 г. включал следующие подразделения: *Коллегия, ее секретариат; управления:* административно-хозяйственное, государственной карточной монополии; *секторы:* единого финплана и бюджета, госдоходов, оборотных средств и кредита, республиканских и местных бюджетов, финансовой политики, учетно-экономический, массовых платежей, организационный, валюты и международных расчетов, внешней торговли, проверки исполнения НКФ СССР, кадровый, надзора за хозорганами, финансирования промышленности, финансирования сельского хозяйства, финансирования транспорта и связи, финансирования торговли и кооперации, обороны, массовой работы и мобилизации средств, социально-культурных и управленческих расходов; *секретно-шифровальный отдел; бюро иностранной информации.* В целях мобилизации средств населения при Коллегии Наркомата финансов СССР была организована специальная оперативная тройка во главе с Г. Бейлинсоном.

Во второй пятилетке (1933 — 1937) деятельность Наркомата финансов СССР была подчинена решению основных задач, поставленных руководством СССР. В числе мер по улучшению организационной работы советского хозяйственного аппарата намечались его перестройка по производственно-территориальному признаку, сокращение штатов всех советских, бюджетных и хозрасчетных органов в 1934 г. минимум на 10 — 15% по сравнению с 1932 г., изменение тарифов оплаты труда с целью стимулирования работы на производстве. В соответствии с этими решениями ЦИК и СНК СССР 15 марта 1934 г. приняли постановление «Об организационных мероприятиях в области советско-хозяйственного строительства»². Суть этого постановления — удешевление государственного аппарата и сокращение административно-управленческих расходов на 1934 г. на общую сумму 753 млн руб. Контроль за выполнением постановления был возложен на Наркомат финансов СССР.

В тот период вся организационная и методическая работа по административно-управленческим расходам сосредоточивалась в секторе социально-культурных и управленческих расходов наркомата. Непосредственная же проверка реализации намеченных планом мероприятий про-

водилась ответственными работниками, выделенными для этой цели в каждом отраслевом секторе. Им поручались наблюдение и контроль за деятельностью соответствующих наркоматов и ведомств по сокращению расходов. Все материалы по проверке передавались в сектор социально-культурных и управленческих расходов.

В соответствии с постановлением об упорядочении штатного дела и установлении постоянного контроля за соблюдением штатной дисциплины учреждениями, хозорганами, предприятиями и организациями при Наркомате финансов СССР была создана *Центральная комиссия по штатам*, состав которой утверждался СНК СССР. На нее возлагалось утверждение штатов (штатных расписаний) центрального управленческого аппарата народных комиссариатов и других центральных советских учреждений, а также общесоюзных центров кооперативных и общественных организаций, хозорганов, предприятий, местных органов союзного подчинения по каждому ведомству СССР в целом. Кроме того, комиссия утверждала и штатные контингенты для республиканских и местных органов объединенных наркоматов и управлений СССР и для кооперативных систем и общественных организаций с подразделением по союзным республикам; типовых штатов совхозов и МТС, банковских филиалов и др. Наркомат финансов СССР, наркоматы финансов союзных республик и их местные органы обязаны были осуществлять контроль за соблюдением всеми учреждениями, предприятиями и организациями утвержденных для них структуры аппарата, штатов, должностных окладов и смет административно-управленческих расходов.

В помощь Центральной комиссии при Наркомате финансов было образовано *Штатное управление*, которое занималось подготовкой материалов по вопросам о штатах и должностных окладах, организацией контроля посредством финансовых органов и финансово-бюджетной инспекции за соблюдением всеми учреждениями, предприятиями и организациями

установленных для них расписаний штатов и должностных окладов, заработной платы служащих, учета штатных контингентов, окладов служащих и административно-управленческих расходов во всех отраслях хозяйства, управления и социально-культурного строительства; разработкой вопросов нормирования зарплаты государственных служащих.

Совнарком СССР предложил Наркомату финансов СССР организовать в городских и районных финансовых органах обязательную регистрацию штатов, фондов и ставок заработной платы служащих, а также смет административно-управленческих расходов всех учреждений, предприятий и организаций, предоставив ему и наркоматам финансов союзных республик и их местным органам право закрывать кредиты учреждениям и предприятиям, нарушившим предписания относительно установленных для них штатов, должностных окладов и смет административно-управленческих расходов. В этой связи Наркомат финансов СССР разработал подробную инструкцию, которая за подписями наркома финансов СССР Г.Ф. Гринько и начальника Штатного управления М.Б. Гришина была опубликована 26 июня 1935 г. в газете «Экономическая жизнь».

26 апреля 1934 г. Совнарком СССР издал постановление о строгом соблюдении установленных розничных цен на товары широкого потребления и продовольственные товары государственный и кооперативной торговой сети. Контроль за выполнением постановления возлагался на Наркомат финансов СССР. С этой целью при наркомате была создана Государственная инспекция цен, имевшая свои органы при наркоматах финансов союзных и автономных республик, краевых и областных финансовых отделах. Государственной инспекции цен было предоставлено право в случаях обнаружения фактов нарушения установленных розничных цен на товары широкого потребления и продовольствие взыскивать в государственный бюджет доходы торгующих организаций, получен-

ные в результате незаконного повышения цен, и налагать штрафы на заведующих магазинами, виновных в этом нарушении. 1 сентября 1934 г. постановлением СНК СССР Государственная инспекция цен была передана в ведение Наркомторга СССР³.

В 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов была принята новая Конституция СССР, согласно которой высшее руководство советскими финансами возлагалось на верховные органы власти и органы государственного управления Союза ССР, перед которыми были поставлены, в частности, такие задачи, как «утверждение единого Государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных <...> управлений банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями общесоюзного значения <...> руководство денежной и кредитной системой <...> организация государственного страхования <...> заключение и предоставление займов...»

Согласно Положению о Народном комиссариате финансов СССР, утвержденному ЦИК и СНК СССР 28 мая 1936 г. и дополненному их постановлением от 1 ноября 1937 г.⁴, Комиссариат финансов должен был проводить установленную правительством финансовую политику и руководить финансовым делом Союза ССР.

Основные функции Народного комиссариата финансов СССР:

- разработка проектов законов, указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений и распоряжений Правительства ССР по финансовым вопросам и проверка их соблюдения;
- составление проектов союзного и Государственного бюджетов СССР; разработка по согласованию с Государственным банком СССР кассовых правил исполнения союзного, республиканских и местных бюджетов и проверка их соблюдения; руководство работой нар-

коматов финансов союзных республик по исполнению республиканских и местных бюджетов; установление порядка и форм учета и отчетности по исполнению Государственного бюджета СССР и представление их в Совнарком СССР;

- рассмотрение проектов смет и балансов доходов и расходов наркоматов и ведомств СССР, представление в Совнарком СССР заключения по ним; утверждение форм бухгалтерских отчетов и балансов, а также инструкций по их составлению для предприятий и хозорганизаций всех отраслей народного хозяйства; проверка утвержденных наркоматами и центральными учреждениями СССР балансов хозяйственных организаций; осуществление контроля за своевременным выполнением предприятиями и организациями их обязательств перед Государственным бюджетом СССР; проверка правильности поступления и расходования бюджетных средств, а также в необходимых случаях собственных средств предприятий и хозорганизаций, контроль за соблюдением ими финансово-бюджетной дисциплины, законности бухгалтерских операций и правильности ведения учета и отчетности; осуществление контроля за соблюдением наркоматами, ведомствами, учреждениями и организациями установленных для них штатов, должностных окладов, фондов заработной платы и смет административно-хозяйственных расходов;
- рассмотрение кредитных и кассовых планов и балансов Государственного банка СССР и представление заключения по ним в Совнарком СССР;
- организация и руководство работой по исчислению и взиманию на всей территории СССР отчислений от прибылей, государственных и местных налогов и сборов и других доходов, поступавших на образование союзного, республиканских и местных бюджетов; рассмотрение жалоб на неправильные действия финансовых органов по взиманию налогов, сборов и других платежей; организация раз-

мещения и погашения государственных займов, выплаты процентов и выигрышей по ним, проведения государственных лотерей;

- организация государственного страхования и сберегательного дела, руководство работой системы сберегательных касс (до 1962 г.), органов государственного страхования, банков долгосрочных вложений (до 1959 г.), органов пробирного надзора, проверка их работы;
- осуществление контроля за соблюдением валютного законодательства, валютными расходами по неторговой части, работой аффинажных заводов, правильностью учета, хранения и расходования драгоценных металлов потребляемыми эти металлы предприятиями, учреждениями и организациями; составление платежного и расчетного балансов СССР; организация хранения, пополнения и расходования государственных запасов драгоценных металлов и драгоценных камней, а также хранения Алмазного фонда Союза ССР;
- руководство подготовкой кадров для своей системы, организация финансовых учебных заведений.

В соответствии с возложенными на Народный комиссариат финансов СССР функциями ему было предоставлено право: а) проверять на месте все финансово-счетные материалы, связанные с финансовым хозяйством учреждений и предприятий, состоящих на государственном бюджете, а также всех хозрасчетных предприятий и учреждений; б) прекращать с уведомлением руководителя соответствующего ведомства финансирование организаций, не представивших установленной законом отчетности; в) налагать взыскание на лиц и организации, не выполнивших в установленный срок своих обязательств перед государственным бюджетом.

Народный комиссариат финансов СССР являлся союзно-республиканским наркоматом. В соответствии со статьей 76 Конституции СССР он руководил финансовым делом, как правило, через народные комиссариаты финансов союзных республик.

Народный комиссариат финансов СССР проводил работу по союзному бюджету и управлял подчиненными ему учреждениями, предприятиями и организациями, действовавшими на основании особых положений и уставов.

В 1936 г. была установлена следующая структура Народного комиссариата финансов СССР:

- управления: бюджетное, государственных доходов, налогов и сборов с населения, штатное, драгоценных металлов (в его ведении находилось Государственное хранилище драгоценных металлов, функционировавшее на основе особого положения⁵), финансовых учебных заведений;
- отделы: финансирования — 1) тяжелой и лесной промышленности, 2) легкой, пищевой и местной промышленности, 3) сельского хозяйства, 4) транспорта и связи, 5) коммунального хозяйства, 6) внутренней торговли и заготовок, 7) культурных мероприятий, 8) обороны; валютный, административно-хозяйственный;
- сектор предприятий Наркомфина СССР;
- секретариат.

В подчинении Наркомфина СССР находились следующие органы, функционировавшие на основе особых положений и уставов (на хозрасчете):

- Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита (ГУТСК и ГК);
- Главное управление государственного страхования СССР (Госстрах СССР);
- Банк финансирования капитального строительства промышленности и связи (Промбанк);
- Сельскохозяйственный банк (Сельхозбанк);
- Центральный банк финансирования коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк);
- Банк финансирования капитального строительства, торговли и кооперации (Торгбанк);
- фабрика Гознак;
- Монетный двор;

- Государственное финансовое издательство (Госфиниздат);
- газета «Экономическая жизнь»;
- Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ).

В сентябре 1936 г. в ведение Наркомата финансов СССР из Госбанка СССР перешло Управление драгоценных металлов. Положение о нем было утверждено Совнаркомом СССР 27 октября 1937 г. Управление ведало хранением, пополнением и расходом государственных запасов драгоценных металлов (золота, серебра, платины), драгоценных камней, а также хранением Алмазного фонда СССР. При народном комиссаре финансов СССР был образован Совет, созываемый один раз в 2 месяца. Состав Совета был утвержден Совнаркомом СССР 31 декабря 1936 г. в количестве 105 человек под председательством наркома Г.Ф. Гринько.

Важным разделом экономической работы Наркомата финансов СССР являлись рассмотрение годовой и периодической отчетности и анализ балансов хозяйственных организаций. Если раньше балансовая кампания проводилась Наркоматом финансов СССР и местными финорганами для того, чтобы изъять дополнительно выявляемую прибыль в бюджет, то начиная с 1934 г. балансовая кампания стала использоваться финорганами для анализа финансового положения хозяйственных организаций, изучения состояния оборотных средств, выявления и мобилизации внутривозвратных резервов.

Перед финансовыми работниками ставилась задача установить реальность показанной в отчете экономии и сверхплановых накоплений, правильность использования и размещения оборотных средств как между отдельными составными частями (материалы, топливо, незавершенное производство, готовые изделия и т.д.), так и между отдельными предприятиями треста или объединения. Проверке подвергались расчеты с дебиторами и кредиторами, выявлялись факты использования оборотных средств на капитальное строительство и, наоборот, средств

капитального строительства — на периоды эксплуатации. Проверялись также полнота и качество проведенной инвентаризации и оценка основного имущества и товарно-материальных ценностей. С 1934 г. Наркомат финансов СССР приступил к рассмотрению балансов капитального строительства и балансов строек.

Большую роль в улучшении постановки бухгалтерского учета и отчетности в стране сыграло разработанное Наркомфином СССР «Положение о бухгалтерских отчетах и балансах государственных и кооперативных хозяйственных органов и предприятий», утвержденное Совнаркомом СССР 29 июля 1936 г. Оно заменило целый ряд разрозненных и в значительной части устаревших постановлений о порядке составления, утверждения и публикации балансов, изданных в дополнение и изменение Правил и баланса, установленных Советом Труда и Оборона еще в 1927 г. С изданием Положения все действующие на началах хозяйственного расчета государственные и кооперативные хозяйственные организации (главные управления с хозрасчетными правами, тресты, железные дороги, конторы и т.п.), а также отдельные предприятия и строительства обязывались составлять месячные и годовые бухгалтерские отчеты и балансы и представлять их в учреждения и организации, в ведении которых они состояли, и в копиях — финансовым органам (Наркомату финансов СССР, наркоматам финансов союзных республик и местным финорганам по принадлежности) и соответствующим банкам.

Было установлено, что формы бухгалтерских отчетов и балансов, инструкции по их составлению утверждаются наркомом финансов СССР. Финансовым органам предоставлялось право участвовать в рассмотрении отчетов и балансов. Если финансовые органы не были удовлетворены годовым бухгалтерским отчетом и балансом, то они могли внести свои предложения по их корректированию, а в случае разногласий с наркоматом обратиться по этому вопросу в Совнарком СССР или союзной республики либо в соответствующую

щий исполком по принадлежности. Все решения по отчету и балансу приводились в исполнение только по согласованию с финансовыми органами. Положение содержало также основные правила составления балансов и вводилось в действие с баланса на 1 августа 1936 г. Одновременно Совнарком СССР утвердил инструкцию Наркомата финансов СССР по его применению⁶. Благодаря новой форме бухгалтерского баланса группировка статей актива и пассива позволяла без дополнительного труда выявлять сумму собственных оборотных средств, следить за динамикой этого показателя, а значит, за правильным их использованием. Эта работа проводилась под общим руководством заместителя наркома финансов СССР Р.Я. Левина и при непосредственном участии ответственных работников А.Я. Локшина, А.Ш. Маргулиса и др.

Период третьей пятилетки и Великой Отечественной войны. В 1938 г. произошла смена руководящего состава Наркомата финансов. В январе вместо В.Я. Чубаря, переведенного в Совнарком, наркомом финансов СССР был назначен А.Г. Зверев. Его заместителями были утверждены Н.К. Соколов и Д.Н. Шаталов. 13 марта 1938 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об образовании коллегий при наркоматах СССР»⁷. В газете «Правда» 10 октября 1938 г. было опубликовано сообщение ТАСС о том, что СНК СССР утвердил Коллегию Наркомата финансов под председательством наркома финансов А.Г. Зверева в составе Н.К. Соколова, М.Ф. Бодрова, В.Ф. Попова, С.С. Носырева, Ф.М. Морозова, П.А. Малетина.

В 1938 г. состоялись новые назначения: заместителем наркома финансов СССР стал М.Ф. Бодров, а исполняющим обязанности начальника Контрольно-ревизионного управления (КРУ) — А.А. Огородников. В сентябре того же года председателем Правления Государственного банка был назначен Н.А. Булганин (заместитель председателя СНК СССР), а первым его заместителем — Н.К. Соколов (первый заместитель наркома финансов СССР). Вскоре на пост заместителя нар-

кома финансов СССР Совнарком СССР назначил В.Ф. Попова. В 1939 г. начальником КРУ был утвержден И.С. Пантелеев, а начальником Управления учебными заведениями — Ф.А. Урюпин.

Значительную роль в дальнейшем совершенствовании финансового планирования сыграло постановление Экономсовета при Совнарком СССР «О балансах доходов и расходов хозяйственных наркоматов и ведомств» от 12 июля 1939 г. Новой форме баланса доходов и расходов правительство придавало важное значение. Еще в июле 1935 г. ответственные работники Наркомата финансов СССР и Наркомата текстильной промышленности СССР Д.Д. Кондрашов и Н.Н. Никитин получили срочное правительственное задание — разработать новую форму финансового плана — баланса доходов и расходов Наркомтекстиля с тем, чтобы распространить ее на все промышленные наркоматы. Идея заключалась в том, чтобы финансовый план промышленности содержал не только результативную его часть (прибыль, ее направления, взаимоотношения с бюджетом государства), но и показывал в развернутом виде все денежные обороты — сумму выручки, величину затрат, характер и формы всех специальных фондов и т.д. Другими словами, требовался документ, полноценно представляющий сложное финансовое хозяйство промышленности. За двое суток такая работа была сделана. Новая форма финансового плана была одобрена и стала обязательной для всех промышленных наркоматов, что значительно облегчило осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и хозяйственных организаций.

В этот период продолжало действовать постановление Совнаркома СССР от 16 февраля 1933 г. «Об укреплении штатной дисциплины и обеспечении правильного расходования средств заработной платы». Особая ответственность за его реализацию была возложена на Наркомат финансов СССР. Центральная штатная комиссия при Наркомате финансов СССР должна была установить для каждого союзного наркомата и

центральной организации штатные расписания и должностные оклады с учетом принятых по Государственному бюджету на 1938 г. лимитов по штатам и средним ставкам зарплаты. Аналогичную работу предстояло провести также и в союзных республиках.

Совнаркомам союзных республик предлагалось утвердить и представить в Совнарком СССР штатные расписания и должностные оклады для каждого республиканского наркомата в пределах установленных для них лимитов. При этом следует подчеркнуть, что всем наркоматам, центральным организациям и совнаркомам союзных республик запрещалось использовать для повышения ставок заработной платы фонды зарплаты, образующиеся от недокомплекта по штатам и штатным контингентам⁸. Очень трудоемкую работу по составлению штатных расписаний, выработке структуры и т.д. провел Наркомат финансов СССР в связи с указами Президиума Верховного Совета СССР от 11 января, 19 января, 24 января и 5 февраля 1935 г., согласно которым Наркомат оборонной промышленности СССР был разделен на 4 наркомата: авиационной промышленности, судостроительной, боеприпасов и вооружения; Народный комиссариат пищевой промышленности СССР — на 3 наркомата: рыбной, мясной и молочной, пищевой промышленности; Наркомат тяжелой промышленности СССР — на 6 наркоматов: топливной промышленности, электростанций и электропромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности и промышленности строительных материалов; Наркомат машиностроения СССР — на 3 наркомата: тяжелого машиностроения, среднего машиностроения и общего машиностроения⁹.

В целях обеспечения правильного расходования фондов заработной платы Совнарком СССР от 15 августа 1933 г. издал два постановления: «О порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по бюджетным и хозрасчетным организациям» и «О порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по

промышленным предприятиям». В соответствии с первым постановлением до каждой организации доводился квартальный фонд заработной платы с помесечной разбивкой. Выдача зарплаты производилась исходя из фактического наличия работников и начисленной зарплаты, но не свыше зарегистрированного органами Наркомата финансов СССР или утвержденного вышестоящей организацией штата и фонда зарплаты¹⁰. Согласно второму постановлению до каждого предприятия доводился квартальный фонд зарплаты не позднее чем за 10 дней до начала квартала. При перевыполнении предприятием месячной программы на покрытие перерасхода разрешалось выдавать не более 10% месячного планового фонда с возмещением перерасхода в последующий месяц.

Постановление СНК СССР от 19 июня 1941 г. «О сокращении расходов на содержание аппарата строящихся предприятий» утверждало предельные лимиты расходов на содержание дирекций строящихся предприятий. Наркоматам разрешалось дифференцировать процент этих расходов по годам строительства с тем, чтобы общая сумма расходов за весь период строительства не превышала установленного лимита. Запрещалось создавать аппарат дирекции строящихся предприятий до утверждения технического проекта¹¹.

В сентябре 1940 г. при Наркомате финансов СССР был создан специальный *отдел финансово-экономической статистики*, который должен был анализировать статистические материалы о ходе исполнения Государственного бюджета СССР в сопоставлении с реализацией народнохозяйственного плана, вести сводную статистическую разработку отчетов об исполнении Госбюджета СССР, баланса доходов и расходов наркоматов и годовых отчетов хозяйственных организаций; составлять систематические финансово-экономические обзоры. Отдел этот подчинялся непосредственно руководству Наркомата финансов СССР. Начальником отдела был назначен В.П. Дьяченко.

Значительную работу по совершенствованию расчетов хозорганов с бюджетом проводило Управление государственных доходов (и.о. начальника М.Р. Азарх). В частности, в 1938 г. был изменен порядок взимания платежей с предприятий хлопчатобумажной, трикотажной, обувной и мясной промышленности. Установление средних ставок налога с оборота упростило взаимоотношения с бюджетом, что позволило сократить на сбытовых базах количество счетных работников и уменьшить нагрузку инспекторов госдоходов.

В целях развития производства товаров широкого потребления Совнарком СССР 15 сентября 1939 г. принял проект постановления, разработанный с участием Управления госдоходов Наркомата финансов СССР, «Об освобождении вновь организуемых производств за счет банковского кредита от уплаты налога с оборота и бюджетных наценок». Эта льгота предоставлялась, если организация новых производств осуществлялась в сверхплановом порядке и при условии использования ими местных видов сырья, причем действовала льгота до полного истечения срока погашения банковского кредита, но не более одного года¹². Управление государственных доходов подготовило также ряд предложений по укреплению доходной базы местных бюджетов. Важнейшей задачей управления в тот период являлось обеспечение выполнения плана по налогу с оборота — основного источника доходов Государственного бюджета СССР.

В мае 1940 г. на должность начальника Управления государственных доходов был назначен Ф.А. Урюпин. В том же году Наркомат финансов СССР перевел на работу в аппарат управления из Одесского облфинотдела А.А. Кривенко и из Наркомфина Белорусской ССР В.Л. Самойлова. В январе 1941 г. Ф.А. Урюпин был утвержден заместителем наркома финансов СССР. Начальником Управления государственных доходов был назначен В.М. Стам, работавший до этого директором Ленинградской финансовой академии, а его первым заместителем — А.А. Кривенко.

Одним из организационных мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение работы в области государственных доходов, явилось всесоюзное совещание работников по госдоходам, состоявшееся в Наркомате финансов СССР с 15 по 19 апреля 1941 г. с участием начальников управлений госдоходов наркомфинов союзных республик, руководителей отделов и секторов наркомфинов АССР, краевых и областных финансовых отделов, других ответственных работников.

С 1931 г. в обязанности Наркомата финансов СССР и, в частности, Управления государственных доходов и его местных органов входила регистрация предприятий и организаций, занимавшихся оперативно-хозяйственной деятельностью. Эта регистрация имела целью учет организаций, предприятий и их филиалов, наделенных правами юридического лица, а также контроль за законностью возникновения, реорганизации и прекращения их деятельности. С 1 мая 1940 г. было введено новое Положение, которое определяло перечень организаций и предприятий, подлежащих регистрации. Запрещалось заключать какие бы то ни было договоры и сделки с незарегистрированными организациями, а Госбанку — открывать расчетные и текущие счета таким организациям и совершать с ними кредитно-расчетные операции¹³.

В годы Великой Отечественной войны перед Наркоматом финансов СССР были поставлены сложнейшие задачи: в максимально короткий срок резко сократить расходы, не связанные с финансированием первоочередных нужд фронта и тыла; изыскать новые источники доходов Государственного бюджета СССР, чтобы компенсировать сокращение поступлений от налога с оборота и отчислений от прибыли ввиду перевода предприятий на производство военной продукции и снижения объема выпуска товаров широкого потребления.

В июле 1941 г. по указанию правительства было решено создать в Казани дублер Наркомата финансов, способный в случае необходимос-

ти принять на себя руководство финорганами страны. Организация его была поручена заместителю наркома финансов П.А. Малетину и начальнику Управления делами наркомата Л.М. Марголину. Уже в середине июля в Казани были подготовлены служебная база и жилье для сотрудников и членов их семей (примерно для 100 человек), и дублирный Наркомат финансов приступил к работе. В Казань стали направляться копии всех указаний наркомфинам союзных республик, а с мест поступали копии материалов, адресованных в Москву. В Казань были эвакуированы ценное имущество Наркомата финансов СССР и архивы. Руководство дублирным Наркоматом финансов было поручено заместителю наркома финансов СССР Ф.А. Урюпину. В Москве же осталась оперативная группа во главе с наркомом финансов СССР А.Г. Зверевым.

16 октября 1941 г. сотрудники оперативной группы Наркомата финансов СССР по решению правительства выехали в Казань, а нарком финансов СССР и его заместители Я.И. Голев и М.Ф. Бодров — в г. Куйбышев. В Москве для связи с руководителями правительства остался П.А. Малетин. В январе 1942 г. оперативная группа возвратилась в столицу, а через полгода сюда переехал из Казани и весь аппарат Наркомата финансов СССР. Резэвакуацией сотрудников Наркомата финансов СССР и членов их семей руководил Н.В. Мошкин.

В 1942 г. заметно сократилось количество подразделений наркомата в Бюджетном управлении, Контрольно-ревизионном, управлениях учебными заведениями и лесной промышленности. Отдел финансирования просвещения и культуры был объединен с отделом финансирования здравоохранения и соцстрахования и переименован в отдел финансирования культуры и здравоохранения. Управление финансирования обороны и оборонной промышленности пополнилось группой финансирования оборонных расходов союзных республик и наркоматов. А вскоре на базе этого управления были созданы Управление финансирования обороны и Уп-

равление финансирования оборонной промышленности.

К концу 1942 г. сложилась следующая структура Народного комиссариата финансов СССР:

- Секретариат наркома;
- Инспекция при наркоме;
- Бюджетное управление (отделы: сводно-плановый, республиканских и местных бюджетов, исполнения союзного бюджета, Центральной бухгалтерии НКФ СССР по государственному бюджету);
- Контрольно-ревизионное управление;
- Управление государственных доходов (Бюро государственной регистрации и 3 отдела: планирования товарооборота, налога с оборота, отчислений от прибылей и подоходного налога кооперативных и общественных организаций; бухгалтерия);
- управления: налогов и сборов; штатное; финансирования (2 управления) — обороны, оборонной промышленности; валюты и драгоценных металлов; учебных заведений; кадров; делами;
- отделы: финансирования — 1) топливной промышленности и электростанций, 2) металлургии и химии, 3) машиностроения, 4) лесной и строительной промышленности, 5) текстильной и легкой промышленности, 6) пищевой промышленности, 7) сельского хозяйства, 8) транспорта и связи, 9) торговли, 10) культуры и здравоохранения, 11) жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и автотранспорта, 12) местной промышленности и промкооперации; бухгалтерского учета и отчетности; финансово-экономической статистики; юридический; секретно-шифровальный (общая группа, архив); труда и заработной платы финансовых органов; капитального строительства и снабжения;
- Центральный архив;
- Научная библиотека.

Общая численность аппарата Наркомата финансов СССР в 1942 г. составляла 695 человек, а вместе с сотрудниками Главного управления го-

сударственных трудовых сберегательных касс и Госстраха СССР — около 800 человек.

В феврале 1943 г. в структуре центрального аппарата Наркомата финансов СССР были восстановлены Валютное управление и Управление драгоценных металлов, а с 1 марта того же года в Управлении финансирования оборонной промышленности был упразднен сектор налога с оборота. Проверкой смет и производством финансирования Главного управления искусственного топлива и газа при СНК СССР с 24 апреля 1943 г. занимался отдел финансирования топливной промышленности и электростанций НКФ СССР. Финансирование ОРСов при наркомате снабжения, продснабов при наркоматах цветных металлов СССР и леса СССР с 26 октября 1943 г. осуществлял отдел финансирования торговли и заготовок.

В марте 1944 г. отдел бухгалтерского учета и отчетности был преобразован в управление. В июне 1946 г. был создан отдел кредита и денежного обращения во главе с В.П. Дьяченко, а в Бюджетном управлении восстановлен сектор финансово-бюджетной статистики. Финансирование ведомственных издательств из отделов отраслевого финансирования было передано отделу финансирования культуры и просвещения.

1946 — 1955 гг. Указом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г. все наркоматы были реорганизованы в министерства. 13 июля 1946 г. Совет Министров СССР утвердил новый состав Коллегии Министерства финансов СССР: А.Г. Зверев (председатель), А.А. Посконов, Ф.А. Урюпин, А.П. Силаев, А.В. Добровольский, А.В. Гребнев, А.М. Сафронов (министр финансов РСФСР), Я.И. Голев, П.Я. Дмитричев, И.Д. Злобин, Г.А. Кутузов, С.И. Гусев.

В 1946 г. Министерство финансов СССР имело следующую структуру:

- Секретариат министра;
- Инспекция при министре;
- управления: бюджетное; государственных доходов; налогов и сборов; контрольно-ревизи-

онное; валютное (7 отделов: инвалютного финансирования, международных расчетов, финансирования внешней торговли, договорно-правовой, заграничных инвестиций, валютно-финансовой информации, ценных бумаг); Вооруженных Сил СССР, оборонной промышленности, сельского хозяйства; штатное; по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям; драгоценных металлов; по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью потребительской кооперации; бухгалтерского учета и отчетности; кадров; подготовки кадров; делами;

- отделы: финансирования — 1) топливной промышленности и электростанций, 2) металлургии и химии, 3) машиностроения, 4) лесной и бумажной промышленности, 5) строительства и промышленности строительных материалов, 6) текстильной и легкой промышленности, 7) пищевой, 8) транспорта и связи, 9) торговли и заготовок, 10) культуры и просвещения, 11) здравоохранения и социального обеспечения, 12) коммунального, жилищного, дорожного хозяйства и автотранспорта, 13) местной промышленности прокооперации; кредита и денежного обращения; юридический; труда и зарплаты финорганов; капитального строительства и снабжения; школьного обучения;
- Научная библиотека;
- Центральный архив.

В 1947 г. вместо Управления делами были организованы Канцелярия и Хозяйственное управление. Начальниками этих подразделений были назначены соответственно В.П. Верижнинов и Л.М. Марголин. Произошли изменения и в Главном управлении государственного страхования СССР. В конце 1947 г. по предложению Министерства финансов СССР Совет Министров СССР принял решение об организации самостоятельного управления иностранного страхования при министерстве — Ингосстраха, к которому перешла вся работа по иностранному страхованию, проводившаяся ранее Госстрахом.

Начальником этого управления назначили И.П. Ежова, бывшего до того заместителем начальника Главного управления Госстраха СССР и имевшего большой опыт работы по иностранному страхованию в довоенной Германии и Иране.

16 февраля 1948 г. министром финансов СССР стал член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, первым заместителем министра — А.Г. Зверев. Заместителями министра СССР в то время работали П.Я. Дмитричев, А.А. Посконов и Ф.А. Урюпин. В марте 1948 г. на этот пост были утверждены В.Ф. Попов (на него возлагались и обязанности председателя Правления Госбанка СССР), А.-К.Х. Янбухтин, А.С. Болдырев и И.Е. Баранов, в апреле — И.Д. Злобин, в мае — И.В. Гужков и Д.Д. Дегтярь.

10 июля 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об укреплении руководства банками долгосрочных вложений». Управляющим Цекомбанком был назначен А.П. Силаев, управляющим Сельхозбанком — Я.И. Голев. Одновременно они были утверждены членами Коллегии Министерства финансов СССР. Управляющим Торгбанком остался А.А. Возяков, назначенный на эту должность 17 апреля 1948 г. Управляющим Промбанком 31 августа 1948 г. был утвержден П.Д. Подшиваленко, который 25 сентября был введен в состав Коллегии Министерства финансов СССР. 10 июля 1948 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении персональных званий для руководящих и ответственных работников финансовых и банковских органов». Одновременно Совет Министров СССР утвердил Положение о прохождении работниками Министерства финансов СССР и банков службы, о форме одежды и знаках различия для них, а также об установлении выплаты процентных надбавок за выслугу лет.

Большую роль в улучшении руководства деятельностью всех звеньев центрального аппарата и финансовой системы играла Коллегия Министерства финансов СССР. На ее заседаниях систематически рассматривались актуальные

проблемы развития финансов, заслушивались отчеты министерств финансов союзных республик, начальников управлений и отделов о работе, обсуждались проекты приказов, инструкций и указаний.

28 декабря 1948 г. министром финансов СССР был назначен А.Г. Зверев. Первым его заместителем в феврале 1949 г. стал Д.С. Бузин (ранее он работал в Госплане СССР), а помощниками министра — Д.В. Андросов и А.В. Бачурин. В начале июня 1949 г. в связи с новыми назначениями И.Е. Баранов и Д.Д. Дегтярь были освобождены от обязанностей заместителей министра финансов СССР.

3 августа 1949 г. Совет Министров СССР утвердил членом Коллегии Министерства финансов СССР начальника Главного управления трудовых сберкасс и госкредита П.Я. Дмитричева, работавшего в этой должности с 28 декабря 1948 г. Постановлением Совмина от 1 сентября 1949 г. заместителями министра и членам Коллегии Министерства финансов СССР стали А.И. Харионовский, К.Н. Плотников и П.А. Малетин.

1 ноября 1949 г. в связи с направлением в длительную заграничную командировку А.Т. Кузнецов был освобожден от обязанностей начальника Управления государственных доходов и на эту должность назначен А.А. Кривенко, возглавлявший Главное управление государственного страхования. Начальником Госстраха и одновременно членом Коллегии Министерства финансов СССР 6 января 1950 г. был назначен П.А. Поддубков.

10 марта 1950 г. заместителем председателя Правления Сельхозбанка (по кадрам) стал А.А. Огородников, возглавлявший ранее Штатное управление Министерства финансов СССР.

В 1950 г. был создан *отдел банков долгосрочных вложений* во главе с исполняющим обязанности начальника Д.С. Дукельским. Создание этого отдела было обусловлено наличием в подчинении Министерства финансов СССР четырех специальных банков долгосрочных вложе-

ний и необходимостью координации их работы. Основными обязанностями отдела были рассмотрение проектов правил, инструкций и кредитных планов, анализ деятельности банков и подготовка предложений по ее совершенствованию. В 1953 г. отдел был включен в состав Управления финансирования капитальных вложений.

В связи с восстановлением разрушенного войной народного хозяйства перед бюджетом стояли задачи усиления воздействия финансовых рычагов на повышение рентабельности отраслей народного хозяйства, снижение себестоимости продукции, улучшение всех экономических показателей работы предприятий. Это потребовало от центрального аппарата Министерства финансов СССР и всей финансовой системы активного участия в разрешении проблем мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения финансирования централизованных капитальных вложений на пятую пятилетку в размере 250 млрд руб.¹⁴ (в старом масштабе цен). Сложность решения этих задач состояла в том, что в период войны бюджет лишился целого ряда доходных источников, а покупательная сила денег значительно понизилась.

Все это заставило Министерство финансов СССР конкретно уяснить финансово-хозяйственную деятельность предприятий и хозяйственных организаций промышленных министерств. На основе анализа балансов главных управлений и сводных отчетов министерств отраслевые отделы и управления Министерства финансов СССР подготовили соответствующие предложения, которые были представлены в Совет Министров СССР. 7 мая 1946 г. вышло правительственное постановление «Об упорядочении финансового хозяйства предприятий и хозорганов промышленных министерств, укреплении платежной дисциплины в хозяйстве и ликвидации взаимной задолженности», в котором содержался подробный анализ причин неудовлетворительных результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и хозорга-

нов промышленных министерств и давались конкретные поручения руководителям министерств и ведомств.

С 1 июля 1946 г. было признано необходимым образовать фонд директора промышленных предприятий. Госплану СССР, Министерству финансов СССР и ВЦСПС поручалось представить на рассмотрение Совета Министров СССР проект Положения о фонде директора промышленных предприятий, а также типовое Положение о порядке премирования за выполнение производственных планов. Одновременно Совет Министров утвердил по каждому промышленному министерству мероприятия по укреплению финансового хозяйства его предприятий и хозорганов¹⁵.

В соответствии с этим решением Министерство финансов СССР совместно с Госпланом СССР и ВЦСПС подготовило проект Положения о фонде директора промышленных предприятий, которое было утверждено Советом Министров СССР 5 декабря 1946 г. Одновременно была утверждена инструкция Министерства финансов СССР по применению Положения о фонде директора промышленных предприятий¹⁶.

Одной из крупных проблем являлась ликвидация системы государственной дотации. Послевоенная перестройка народного хозяйства создала возможность отказаться от системы государственных дотаций путем снижения себестоимости продукции и повышения оптовых цен на изделия ряда отраслей тяжелой промышленности. Совет Министров СССР установил с 1 января 1949 г. новые оптовые цены на продукцию ряда отраслей тяжелой промышленности и новые грузовые тарифы на железнодорожном транспорте. В соответствии с приказом министра финансов СССР от 19 августа 1948 г. управления и отраслевые отделы министерства приступили к конкретной работе по выполнению правительственного постановления. Деятельное участие в ней принимали отделы финансирования металлургии и химии (начальник А.И. Шатов, заместитель В.Г. Петушкова), лесной и бу-

мажной промышленности (начальник Н.А. Додуев, заместитель В.П. Никольский), машиностроения (начальник С.М. Рюмин), топливной промышленности и электростанций (начальник С.М. Степанов), текстильной и легкой промышленности (начальник Д.Д. Кондрашов), пищевой промышленности (начальник Г.И. Шейгам), местной промышленности и промкооперации (начальник С.Б. Хейфец), транспорта и связи (начальник В.И. Переслегин).

Отдел финансирования строительства и промышленности строительных материалов, возглавляемый П.И. Гуляевым, совместно с банками долгосрочных вложений разработал предложения о нормах оборотных средств в капитальном строительстве и размерах авансов, выделяемых подрядным строительным и строительно-монтажным организациям. Управление государственных доходов (начальник А.Т. Кузнецов, заместители — В.К. Самойлов, Ф.М. Ларин) под руководством заместителя министра финансов СССР Ф.А. Урюпина подготовили предложения о порядке и размерах взимания налога с оборота по ряду отраслей промышленности и проект лесных такс на отпуск леса на корню. Отдел финансирования коммунального, дорожного, жилищного хозяйства и автотранспорта (начальник В.П. Маслаков, заместитель Н.Л. Филатов) разработал предложения о порядке компенсации жилищно-коммунальному хозяйству разницы между старыми и новыми тарифами и оптовыми ценами на потребляемую продукцию по хозяйствам исполкомов местных Советов и жилищно-коммунальному хозяйству министерств и ведомств.

Отделом кредита и денежного обращения (начальник И.А. Дымшиц) были разработаны коэффициенты для пересчета сметной стоимости строительства по отдельным отраслям народного хозяйства и проект ценников на строительные материалы и оборудование. Управление бухгалтерского учета и отчетности (начальник А.Ш. Маргулис, заместитель Н.Н. Иванов) и отдел кредита и денежного обращения подготовили пред-

ложения об организации работ по переоценке основных фондов государственных предприятий, а также о пересмотре норм амортизационных отчислений. Управление бухгалтерского учета и отчетности совместно с Управлением государственных доходов разработало предложения о порядке переоценки остатков товарно-материальных ценностей на 1 января 1949 г. в связи с введением новых оптовых цен. Значительную работу проделали отделы финансирования культуры и просвещения (начальник А.Р. Архипов), здравоохранения и социального обеспечения (начальник Н.Г. Оболенский), Штатное управление (начальник А.А. Огородников), Управление финансирования сельского хозяйства (начальник Д.В. Новодворский) по подготовке предложений об изменении норм хозяйственных расходов, а также норм расходов по ремонту инвентаря и оборудования по бюджетным учреждениям на 1949 г. в связи с изменением оптовых цен и тарифов. Отдел финансирования торговли и заготовок (начальник В.В. Щербаков) разработал предложения о порядке компенсации торговым организациям убытков от реализации топлива населению в связи с повышением оптовых цен.

Большую работу по координации деятельности отраслевых отделов провело Бюджетное управление (начальник Г.Ф. Дундуков). Сотрудники управления с целью выяснения соотношения новых оптовых цен на основные изделия однородной продукции, производимой предприятиями различных министерств и ведомств, на различные виды топлива и тарифами на железнодорожные, водные и автотранспортные перевозки обобщили обширный материал, подготовленный управлениями и отделами отраслевого финансирования по проектам преискурантов новых оптовых цен, представленных министерствами.

Введение с 1 января 1949 г. новых оптовых цен потребовало пересчета балансов доходов и расходов министерств и ведомств СССР, смет, планов доходов, а также бюджетов союзных республик на 1949 г. и обобщения изменения доходов и

расходов в народном хозяйстве. Для рассмотрения вопросов, возникающих при пересчете балансов доходов и расходов по новым ценам с тарифов, приказом министра финансов СССР от 16 ноября 1948 г. была образована специальная комиссия.

Проведенная в 1949 г. реформа оптовых цен и тарифов способствовала увеличению общей рентабельности народного хозяйства. 14 ноября 1949 г. Совет Министров СССР в своем постановлении отметил, что в результате повышения оптовых цен была в основном ликвидирована система государственных дотаций народному хозяйству, созданные же благодаря этому внутрихозяйственные резервы для увеличения накоплений позволяют, в свою очередь, осуществить снижение введенных с 1 января 1949 г. новых оптовых цен и тарифов.

В приказе министра финансов СССР от 19 ноября 1949 г. о работе по рассмотрению проектов прейскурантов новых оптовых цен, уточненных коэффициентов, ценников и единичных расценок, а также балансов доходов и расходов министерств и центральных учреждений СССР ставилась задача обеспечить строгое соблюдение указаний правительства по новому снижению оптовых цен на промышленную продукцию, тарифов на электроэнергию и грузовые железнодорожные перевозки. Эта задача министерством была выполнена успешно.

До 1950 г. основным документом, определяющим задачи, права и функции Министерства финансов СССР, являлось Положение о Народном комиссариате финансов СССР, утвержденное постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 1 ноября 1937 г. 21 февраля 1950 г. вступило в силу новое Положение. В нем констатировалось, что Министерство финансов СССР, являясь союзно-республиканским министерством, руководит министерствами финансов союзных республик и через них — министерствами финансов автономных республик и финансовыми отделами исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, а также определяет направле-

ния деятельности Государственного банка СССР, всесоюзных банков долгосрочных вложений и других организаций, находящихся в непосредственном ведении министерства. Основные задачи Министерства финансов СССР и подчиненных ему финансовых органов и кредитных учреждений — мобилизация денежных средств и направление их в соответствии с утвержденными Правительством СССР планами на финансирование и кредитование народного хозяйства, а также осуществление контроля за соблюдением государственной финансовой дисциплины и выполнением учреждениями, предприятиями и организациями финансовых обязательств перед государством.

В апреле 1953 г. Совет Министров СССР принял ряд постановлений по вопросам, связанным с расширением прав министров СССР. Министру финансов СССР было предоставлено право:

- утверждать годовые отчеты банков долгосрочных вложений, Главного управления гострудсберкасс, Госстраха СССР и смету Госбанка СССР по административно-хозяйственным и операционным расходам;
- предоставлять по ходатайствам министерств предприятиям отсрочки погашения задолженности по ссудам, выданным банками на оплату покупки оборудования;
- предоставлять по ходатайствам министерств предприятиям кредит сроком до одного года на приобретение и установку оборудования для проведения малой механизации и в целях улучшения технологии производства;
- проводить по ходатайствам министерств и ведомств внутриминистерские, а также межминистерские зачеты задолженности предприятий и организаций с предоставлением для этих целей кредитов на срок до 60 дней;
- предоставлять предприятиям и организациям на срок до 30 дней отсрочку погашения кредитов, полученных в связи с проведением зачета взаимной задолженности.

В пятой пятилетке (1951 — 1955) руководящий состав и структура Министерства финан-

сов СССР претерпели ряд изменений. 31 марта 1951 г. помощником министра финансов СССР был назначен В.В. Лавров. Постановлением Совета Министров СССР от 27 октября 1951 г. заместителем управляющего Цекомбанком был утвержден П.С. Тарасов, а другим заместителем (по кадрам) — М.Е. Луняков. 5 июля 1952 г. управляющим Цекомбанком был назначен Г.А. Кутузов.

В соответствии с приказом министра финансов СССР от 28 июля 1952 г. в центральном аппарате министерства был организован *отдел цен*, в задачи которого входило систематическое изучение вопросов, связанных с установлением оптовых, заготовительных и государственных розничных цен, тарифов на электрическую и тепловую энергию, на перевозки железнодорожным и другими видами транспорта, скидок и наценок по снабженческим и сбытовым организациям союзного, республиканского и местного значения. 30 августа 1952 г. начальником этого отдела была назначена В.И. Степанова.

30 ноября 1952 г. Совет Министров СССР утвердил А.Т. Кузнецова членом Коллегии Министерства финансов СССР, а 6 декабря он был назначен начальником отдела кредита и денежного обращения.

В этот период важное значение придается мероприятиям по увеличению накоплений в народном хозяйстве. Совет Министров СССР обязал машиностроительные министерства устранить недостатки в планировании и учете себестоимости выпускаемой продукции и предложил им разработать новые инструкции о порядке планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции по соответствующим отраслям промышленности. На Госплан СССР, Министерство финансов СССР и ЦСУ СССР была возложена обязанность рассмотреть эти инструкции и представить свои заключения в Совет Министров СССР. В связи с этим согласно приказу министра финансов СССР от 9 февраля 1952 г. управления и отделы отраслевого финансирования провели большую работу. Отдел финанси-

рования машиностроения (заместитель начальника А.Д. Махров) проверил своевременность рассмотрения и утверждения министерствами техпромфинпланов, а также наличие конкретных заданий по себестоимости промышленной продукции по каждому заводу в отдельности. Сотрудники отдела разработали предложения относительно заданий машиностроительным министерствам на 1952 г. по снижению себестоимости продукции и увеличению плана прибыли. Совместно с Управлением бухгалтерского учета и отчетности (начальник В.И. Переслегин) отдел подготовил заключения и предложения по проектам инструкций о порядке планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции по соответствующим отраслям промышленности. Начальники отделов финансирования топливной промышленности и электростанций (П.Т. Морозов), металлургии и химии (К.А. Петросян), лесной и бумажной промышленности (В.П. Никольский), строительства и промышленности строительных материалов (Ф.И. Верес), легкой, местной промышленности и промкооперации (Н.В. Верес), легкой, местной промышленности и промкооперации (Н.В. Мошкин), пищевой промышленности (Г.И. Шейгам), транспорта и связи (В.А. Врублевский) организовали совместно с Госпланом СССР и ЦСУ СССР изучение постановки планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции в соответствующих отраслях промышленности и, основываясь на указаниях Совета Министров СССР, подготовили свои предложения. Все эти материалы были переданы в Совет Министров СССР.

Работники министерства А.К. Крумин, А.К. Смилга, И.А. Фокин, Н.Г. Петрова принимали активное участие и в подготовке постановления Совета Министров СССР от 7 июля 1952 г. «О снижении накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и о мероприятиях по упорядочению системы заготовительных органов». Постановление обязывало министерства и ведомства сократить

накладные расходы, а Министерству финансов СССР предписывалось образующуюся экономию от снижения себестоимости заготовок изъять в союзный бюджет. В процессе подготовки этого постановления были разработаны нормы накладных расходов по заготовке, завозу, хранению и оптовой реализации картофеля и плодовоовощной продукции по каждой союзной республике, применение которых позволило сократить затраты торговых организаций на эти операции почти в 2 раза.

В связи с этим постановлением министр финансов СССР 16 июля 1952 г. издал приказ о задачах управлений и отделов министерства и финансовых органов. Работа по изъятию в доход союзного бюджета экономии от снижения себестоимости заготавливаемых сельскохозяйственных продуктов и сырья, а также по рассмотрению всех вопросов, связанных с перечислением указанной экономии в бюджет, осуществлялась Управлением государственных доходов. В этой работе активно участвовали также Штатное управление, Управление финансирования сельского хозяйства, а также отделы финансирования легкой, местной промышленности и промкооперации, здравоохранения и социального обеспечения. Бюджетным управлением совместно с Управлением государственных доходов и Управлением бухгалтерского учета и отчетности были разработаны и 8 августа 1952 г. утверждены руководством Министерства финансов СССР подробные указания о порядке изъятия в доход союзного бюджета экономии от снижения себестоимости заготовок, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции и сырья, а также о формах отчетности. Контрольно-ревизионное управление (начальник С.М. Таруньян) произвело проверку широкого круга заготовительных и торговых организаций относительно выполнения ими постановления Совета Министров СССР от 7 июля 1952 г. Штатное управление контролировало выполнение министерствами и ведомствами указания правительства о сокращении численности персонала и фондов заработ-

ной платы по заготовительным и сбытовым организациям.

Отдел финансирования транспорта и связи Минфина СССР подготовил предложения по разработанным Министерством путей сообщения новым тарифным схемам, вводимым с 1 июля 1952 г. на перевозку овощей, фруктов, картофеля и сахарной свеклы, а также заключение по предложениям Министерства заготовок о снижении сборов за различные услуги. Управление бухгалтерского учета и отчетности совместно с отделом финансирования пищевой промышленности Министерства финансов СССР рассмотрело разработанные союзными министерствами торговли, мясной и молочной промышленности, а также Центросоюзом проекты инструкций и форм по учету и отчетности издержек по заготовкам и расходов по хранению картофеля, овощей, фруктов, транспортировке скота и заготовке молока, а также проект инструкции по калькуляции затрат на заготовку и хранение указанной продукции.

Ввиду значительного невыполнения в первом полугодии 1953 г. задания по снижению себестоимости промышленной продукции Совет Министров СССР 19 сентября 1953 г. постановил провести ряд мероприятий, исправляющих положение дел. В этой связи руководство Министерства финансов СССР поставило конкретные задачи перед всеми управлениями и отделами отраслевого финансирования министерства. Их решению во многом способствовали ежемесячный анализ хода выполнения заданий и планов по министерствам, проверка реализации оперативных мер, принятых министерствами для обеспечения выполнения установленных им заданий и планов, а также своевременности утверждения министерствами СССР техпромфинпланов предприятий на 1954 г., в которых должны были найти отражения мероприятия по снижению себестоимости продукции. Кроме того, управления и отделы подготовили заключения по новым проектам отраслевых инструкций по планированию, учету и калькуляции себестоимос-

ти продукции, составленным министерствами СССР. Бюджетное управление и Управление бухгалтерского учета и отчетности совместно с Госпланом СССР и ЦСУ СССР впервые разработали «Основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции», которые были утверждены 25 декабря 1953 г. В них устанавливались правила планирования и учета затрат на производство, состав себестоимости промышленной продукции, а также методы производственного учета, рекомендуемые к применению на предприятиях: нормативный, позаказный и попередельный. Учитывая важность нормативного метода учета для обоснованной калькуляции себестоимости продукции, организации действенного контроля за уровнем затрат на производство, Управление бухгалтерского учета и отчетности Министерства финансов СССР разработало, а руководство министерства 30 января 1954 г. утвердило «Основные положения по нормативному методу учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции». При этом было определено, что нормативный метод учета должен применяться в первую очередь на предприятиях машиностроения. Большой вклад в разработку этих положений внес заместитель начальника Управления бухгалтерского учета и отчетности Н.Н. Иванов.

В соответствии с решением IV сессии Верховного Совета СССР 3-го созыва о преобразовании союзных министерств, принятым 15 марта 1953 г., Совет Министров СССР сократил число заместителей министров. 25 марта 1953 г. первыми заместителями министра финансов СССР были назначены Д.С. Бузин и В.Ф. Гарбузов, а заместителями министра — Ф.А. Урюпин, А.А. Посконов, П.А. Малетин. Значительно был сокращен состав Коллегии Министерства финансов СССР.

В апреле 1953 г. Совет Министров СССР принял ряд постановлений о расширении прав министров СССР. При этом Министерству финансов СССР было указано усилить контроль за финансовой деятельностью хозяйственных и

бюджетных организаций и за своевременным поступлением платежей в бюджет от хозяйственных органов. В связи с этим согласно приказу министра финансов СССР от 17 апреля 1953 г. Штатное управление (начальник П.А. Девяткин, затем — М.Г. Кузин) существенно изменило порядок регистрации финансовыми органами штатов, окладов, фондов заработной платы и смет административно-хозяйственных расходов учреждений, предприятий и организаций. Кроме того, был установлен контроль за правильным использованием средств и выплатой премий работникам предприятий и организаций, а также за оказанием единовременной помощи и подготовлен проект предложений о размерах специальных фондов для персональных надбавок к должностным окладам по министерствам СССР. Совместно с Госпланом СССР управление разработало проект плана численности административно-управленческого персонала по каждому министерству и расчеты по фондам заработной платы этого персонала. Бюджетное управление представило руководству министерства предложения о порядке открытия кредитов и финансирования из бюджета, о необходимых изменениях в бухгалтерской отчетности учреждений и организаций, финансируемых за счет бюджета, о пересмотре перечня статей расходов бюджета и их классификации, а также подготовило совместно с Госбанком и Управлением бухгалтерского учета и отчетности проект дополнений к инструкции Министерства финансов СССР от 25 января 1953 г. «О порядке образования, хранения и использования средств, предназначенных для оказания временной финансовой помощи предприятиям и хозяйственным организациям».

Контрольно-ревизионное управление разработало предложения об усилении ревизионной работы, а также об улучшении внутриведомственного контроля. Управление бухгалтерского учета и отчетности (начальник В.И. Переслегин), основываясь на вышеназванных постанов-

лениях правительства, представило предложения об изменении учета и отчетности, которые были утверждены руководством Министерства финансов СССР 20 июля 1953 г. Управление драгоценных металлов (начальник С.И. Гусев) разработало предложения об изменении действующего порядка планирования, учета и отпуска драгоценных металлов.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. принял широкую программу мероприятий, направленных на подъем сельскохозяйственного производства в стране¹⁷. В разработке этих мероприятий непосредственно участвовало Министерство финансов СССР, в частности Управление финансирования сельского хозяйства (начальник — член Коллегии Министерства финансов СССР И.Е. Скворцов).

В связи с реорганизацией и укрупнением министерств Совет Министров СССР 8 мая 1953 г. утвердил новую структуру Министерства финансов СССР:

- управления: бюджетное; государственных доходов; налогов и сборов; финансирования — 1) обороны, 2) сельского хозяйства, 3) легкой, пищевой, местной промышленности и промкооперации, 4) культуры, здравоохранения и социального обеспечения; центральное штатное; валютное; драгоценных металлов; контрольно-ревизионное; бухгалтерского учета и отчетности; кадров; учебных заведений и подготовки кадров; материально-технического снабжения и капитального строительства финансовых органов (с хозрасчетным отделом);
- Главная палата мер и измерительных приборов СССР (на правах управления);
- отделы: финансирования — 1) топливной промышленности, 2) металлургической и химической промышленности, 3) оборонной промышленности, 4) машиностроения и электростанций, 5) лесной, бумажной промышленности и строительных материалов, 6) торговли, 7) коммунального и жилищного хозяйства, 8) капитального строительства и

проектных организаций; кредита и денежного обращения; цен; труда и заработной платы финансовых органов; юридический; первый отдел;

- Канцелярия (на правах отдела);
- Секретариат (на правах отдела);
- Инспекция при министре (на правах отдела);
- Центральный архив;
- Научная библиотека;
- Хозяйственное управление (с хозрасчетной конторой «Снабфинодежда»).

Тем же постановлением предусматривалась передача Главной палате мер и измерительных приборов СССР функций бывшего Комитета по делам мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, Центральному штатному управлению — функций бывшей Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР, Управлению финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения — функций бывшего Управления по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям.

Кроме того, в этом постановлении указывалось, что в ведении Министерства финансов СССР находятся Промбанк, Сельхозбанк, Цекомбанк, Торгбанк, ГУТСК и ГК, Госстрах СССР, Ингосстрах, Гознак (с трестом Госфинстрой); Управление военизированной охраны, Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, НИФИ, Госфиниздат, Госбанк.

Изменение состава Коллегии и образование в Министерстве финансов СССР новых управлений вызвали необходимость некоторых перемещений руководящих работников. В марте 1953 г. директором НИФИ был назначен К.Н. Плотников, начальником Управления материально-технического снабжения и капитального строительства финансовых органов с освобождением от обязанностей начальника Центрального штатного управления — П.П. Пшеничный. Управление финансирования легкой, пищевой, местной промышленности, промкооперации возглавил Д.Д. Кондрашов, Главное управление произ-

водства государственных знаков (Гознак) — А.С. Болдырев, его заместителем стал И.И. Сивков. Начальником Центрального штатного управления был назначен П.А. Девяткин, его заместителями — В.В. Морозов, И.В. Мишенькин. В октябре 1953 г. в связи с переходом К.Н. Плотникова на другую работу приказом министра финансов СССР на должность директора НИФИ был утвержден А.В. Бачурин. В декабре начальником Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения был назначен А.Р. Архипов, а начальником Управления финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и промкооперации (вместо Д.Д. Кондрашова) — Н.В. Мошкин.

В апреле 1954 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Государственный банк СССР был выделен из состава Министерства финансов СССР в подчинение непосредственно Совету Министров СССР.

В августе 1954 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР Главная палата мер и измерительных приборов Министерства финансов СССР была передана Комитету стандартов, мер и измерительных приборов при СМ СССР.

29 октября 1954 г. по предложению Министерства финансов СССР Совет Министров СССР принял постановление о дополнительном сокращении административно-управленческого аппарата финансовой системы на 3740 единиц. В итоге за 1954 г. его численность уменьшилась в целом на 33 889 единиц, или на 11,8%, при этом штат центрального аппарата министерства сократился на 162 единицы, или на 10,1%.

Некоторые изменения коснулись и структуры центрального аппарата министерства. Постановлением Совета Министров СССР от 8 мая 1953 г. были упразднены как самостоятельные структурные подразделения Секретариат министерства и Инспекция при министре с передачей их функций Канцелярии; вместо отдела финансирования капитального строительства и

проектных организаций было образовано Управление финансирования капитальных вложений.

Совет Министров СССР 22 декабря 1954 г. утвердил заместителем министра и членом Коллегии Министерства финансов СССР В.И. Бабашкина, а 28 июня 1955 г. — Г.А. Кутузова, освободив его от обязанностей управляющего Цескомбанком.

В августе 1955 г. министр финансов СССР издал приказ «О дальнейшем улучшении работы в Министерстве финансов СССР и банках долгосрочных вложений в области экономики и финансирования капитального строительства». Оно непосредственно касалось деятельности министерства по финансированию капитальных вложений, которая в тот период была сосредоточена в одном управлении; остальные управления и отделы отраслевого финансирования привлекались к этой деятельности недостаточно активно. Поэтому после рассмотрения данного вопроса на заседании Коллегии было решено возложить часть задач по финансированию капитальных вложений на управления и отделы отраслевого финансирования.

23 августа 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», а на следующий день было опубликовано постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении планирования, укрепления хозрасчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве» и утверждены Правила финансирования строительства. В подготовке проектов этих документов деятельное участие принимали сотрудники Министерства финансов СССР Ф.И. Верес, М.И. Соковкин и др. Приказ министра финансов от 10 сентября 1955 г. «О мероприятиях по обеспечению выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам капитального строительства» определил задачи Управления финансирования капитальных вложений, других управле-

ний и отделов министерства, а также банков долгосрочных вложений по разработке ряда инструктивных и нормативных документов, направленных на совершенствование финансирования, кредитования и учета.

Много внимания Коллегия Министерства финансов СССР уделяла и вопросам совершенствования методов работы центрального аппарата Министерства и местных финансовых органов. Нередко случалось, что вследствие недостаточно квалифицированной проработки отдельных нормативных документов в аппарате Министерства СССР возникали многочисленные запросы с мест, в связи с чем необходимо было издавать в большом количестве дополнения и разъяснения к инструкциям. Приказом министра финансов СССР от 15 марта 1954 г. предписывалось резко сократить действующую внутриведомственную статистическую отчетность.

8 июня 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление «О сокращении и упорядочении учета и отчетности», которым отменялось большое количество отчетов по промышленности, капитальному строительству, сельскому хозяйству и заготовкам, транспорту и связи, торговле. В связи с этим руководство Министерства финансов СССР поручило отдельным управлениям и отделам разработать новые формы отчетности. Управление бухгалтерского учета и отчетности разработало и согласовало с ЦСУ СССР типовые формы сокращенной периодической бухгалтерской отчетности по основной деятельности промышленных предприятий, подрядных организаций и т.д. То же управление совместно с Бюджетным управлением подготовило предложения об изменении периодичности бухгалтерской отчетности, о сокращении объема годового бухгалтерского отчета предприятий,строек, учреждений и организаций, а также о необходимых изменениях в Положении о бухгалтерских отчетах и балансах. Кроме того, эти управления подготовили предложения по упрощению «Основных положений по планиро-

ванию, учету и калькулированию себестоимости промышленной продукции».

В этой работе принимали участие и другие отраслевые подразделения. Отдел финансирования капитального строительства и проектных организаций, Промбанк СССР и Управление бухгалтерского учета и отчетности разработали предложения по изменению изданных ЦСУ СССР и Наркомфином СССР 31 декабря 1945 г. «Основных положений по учету и калькулированию себестоимости капитальных работ». Бюджетное управление внесло предложения по упрощению учета и сокращению отчетности в бюджетных учреждениях, в частности по сокращению отчетности по исполнению местных бюджетов. Значительная работа была проведена также отделами финансирования топливной промышленности (начальник П.Т. Морозов), торговли (начальник В.В. Щербаков), управлением финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и промкооперации (начальник Н.В. Мошкин) и др.

Постановление Совета Министров СССР от 20 июля 1954 г. «О дополнительном сокращении и упрощении общегосударственной статистической и бухгалтерской отчетности» утвердило мероприятия по дальнейшему сокращению указанной отчетности, разработанные Госпланом СССР, ЦСУ СССР, Министерством финансов СССР с участием других министерств и ведомств СССР. В соответствии с указанным постановлением была пересмотрена и сокращена действующая бухгалтерская отчетность об исполнении сметы расходов в бюджетных учреждениях, а также утверждены новые формы отчетов по драгоценным металлам и алмазам и изменены сроки представления этих отчетов. В сентябре 1955 г. Центральная бухгалтерия по Государственному бюджету СССР Бюджетного управления (начальник Е.П. Дедков, заместитель В.А. Якимов) разработала, а Министерство финансов СССР впервые издало Положение о бухгалтерских отчетах и балансах учреждений и организаций, состоящих на госбюжете. Этот документ опреде-

лил обязанности главных распределителей кредитов в отношении подведомственных учреждений, порядок и сроки представления, рассмотрения и утверждения бухгалтерских отчетов и балансов, а также проведения инвентаризации.

В том же году Министерство финансов СССР внесло изменения в бухгалтерский учет по двойной системе, установило типовой план счетов, который стал применяться во всех учреждениях. Была пересмотрена действующая система бухгалтерского учета и отчетности исполнения бюджета. В нее был внесен ряд изменений, позволивших упростить учет и сократить отчетность.

В период шестой пятилетки (1956 — 1960) были проведены некоторые организационные преобразования в финансовой системе и изменения в руководящем составе работников.

3 мая 1956 г. Совет Министров СССР постановил передать местные органы Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР в ведение республиканских министерств финансов, в связи с чем в их составе были организованы контрольно-ревизионные управления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1956 г. был упразднен Торгбанк. Финансирование капитальных вложений по соответствующим министерствам и ведомствам было возложено на Сельхозбанк и Цескомбанк. 20 октября 1956 г. по предложению Министерства финансов СССР и Госбанка СССР Совет Министров СССР принял решение о прекращении регистрации в органах Министерства финансов СССР государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий. Взамен этого Министерство финансов СССР должно было при проведении учета налогоплательщиков и проверки налоговой отчетности, а Госбанк — при открытии расчетных и текущих счетов обеспечить контроль за соблюдением действующего законодательства при создании, реорганизации и ликвидации указанных организаций и предприятий.

Приказами министра финансов СССР от 24 декабря 1956 г. Управление кадров и Управление учебных заведений были объединены, а Управление материально-технического снабжения и капитального строительства финансовых органов упразднено и функции по снабжению и капитальному строительству финансово-кредитных органов переданы Хозяйственному управлению.

Постановлением Совета Министров СССР от 31 августа 1956 г. были упразднены Финансовая академия и Высшая финансовая школа Минфина СССР. С 1 января 1957 г. была прекращена деятельность Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР. Филиалы этого бюро при министерствах финансов союзных республик преобразовывались в самостоятельные бюро (в дальнейшем они были переданы в ведение судебно-следственных органов).

В 1956 — 1960 гг. ряд изменений произошел в руководящем составе Министерства финансов СССР: 2 сентября 1957 г. Совет Министров СССР назначил первым заместителем министра финансов СССР Г.П. Косяченко; 6 декабря 1957 г. вместо ушедшего на пенсию С.И. Гусева Управление драгоценных металлов возглавил Г.Н. Теплов; 17 июля 1958 г. заместителем министра финансов СССР был назначен А.В. Коробов.

17 апреля 1958 г. вместо упраздненного Главного управления государственного страхования СССР в составе центрального аппарата Министерства финансов СССР был создан *отдел государственного страхования*. При этом местные органы Госстраха были переданы в ведение министерств финансов союзных республик.

25 июня 1958 г. Совет Министров СССР утвердил следующую структуру центрального аппарата Министерства финансов СССР:

- управления: бюджетное; государственных доходов; налогов и сборов; финансирования — 1) промышленности, 2) обороны, 3) сельского хозяйства, 4) культуры, здравоохранения и социального обеспечения, 5) строительства;

валютное; драгоценных металлов; контрольно-ревизионное; центральное штатное; кадров и учебных заведений; бухгалтерского учета и отчетности;

- отделы: финансирования — 1) транспорта и связи, 2) оборонной промышленности, 3) торговли и заготовок, 4) коммунального и жилищного хозяйства; государственного страхования; кредита и денежного обращения; труда и заработной платы финансовых и кредитных органов; юридический; секретно-шифровальный;
- Канцелярия;
- Центральный архив;
- Научная библиотека;
- Хозяйственное управление.

В отличие от предшествующего периода количество структурных частей центрального аппарата министерства было значительно сокращено. Новые условия хозяйствования вызвали необходимость объединения отраслевых управлений и отделов финансирования промышленности в одно управление. Начальником этого управления 30 октября 1958 г. был назначен П.Т. Морозов. Управление финансирования капитальных вложений было переименовано в *Управление финансирования строительства*.

Изменения коснулись и системы кредитных учреждений, находившихся в ведении Министерства финансов СССР. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1959 г. была реорганизована система банков долгосрочных вложений. Промышленный банк СССР был переименован во Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений — Стройбанк СССР; Сельхозбанк и Цескомбанк были упразднены — их функции были переданы Государственному банку СССР и Стройбанку СССР. В целях усиления финансового контроля за правильным использованием средств, направляемых государством на капитальные вложения, ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 7 октября 1961 г. признали целесообразным выделить

Стройбанк СССР из состава Министерства финансов СССР.

11 мая 1959 г. Совет Министров СССР по предложению Министерства финансов СССР постановил объединить Управление налогов и сборов и Управление государственных доходов в *Управление государственных доходов* и признал целесообразным реорганизовать управления и отделы налогов и сборов, а также управления и отделы государственных доходов финансовых органов в *управления и отделы государственных доходов*, а налоговые инспекции и инспекции по государственным доходам в городских и районных финансовых отделах — в *инспекции государственных доходов*.

15 августа 1958 г. А.К. Коровушкин был освобожден от обязанностей заместителя министра финансов СССР в связи с назначением его председателем Правления Госбанка.

В июне 1959 г. Совет Министров СССР утвердил членом Коллегии Министерства финансов СССР В.К. Ситнина, который вскоре приказом министра был назначен начальником Валютного управления с одновременным освобождением от обязанностей начальника отдела кредита и денежного обращения. Начальником нового Управления государственных доходов стал А.А. Кривенко (в июле он был утвержден членом Коллегии Минфина СССР), а его заместителем — Д.В. Бурмистров. В августе на должность начальника Управления финансирования промышленности был назначен И.В. Гужков. В том же месяце Совет Министров СССР утвердил членом Коллегии Министерства финансов СССР П.Д. Подшиваленко.

В мае 1960 г. решением правительства в ведение Министерства финансов СССР был передан III спецотдел — Гохран СССР.

В 1960 г. произошел ряд новых назначений руководящих работников Министерства финансов СССР. В феврале Главное управление производства государственных знаков (Гознак) возглавил А.О. Бабаханов (ранее занимавший должность главного инженера московской типографии Го-

знака), который сменил вышедшего на пенсию А.А. Егорова. В марте начальником Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения была назначена М.Л. Рябова вместо вышедшего на пенсию А.А. Архипова; начальником Управления бухгалтерского учета и отчетности стал П.С. Безруких.

В мае 1960 г. в связи с уходом на пенсию А.Г. Зверева на пост министра финансов СССР был назначен В.Ф. Гарбузов (ранее он был первым заместителем министра). В это время заместителями министра финансов являлись А.А. Посконов, А.В. Коробов, Г.П. Косяченко, Ф.А. Урюпин, а членами Коллегии — начальники управлений: государственных доходов — А.А. Кривенко, Центрального штатного — М.Г. Кузин, финансирования сельского хозяйства — Г.А. Кутузов, валютного — В.К. Ситнин, кадров — А.И. Харионовский и председатель Правления Стройбанка П.Д. Подшиваленко. В июне на пост заместителя министра вновь был назначен П.А. Малетин, а в августе — В.К. Ситнин.

В июне начальником Главного управления государственных трудовых сберегательных касс и госкредита стал П.А. Четвериков.

В августе постановлением Совета Министров СССР А.В. Коробов был утвержден заместителем председателя и членом коллегии Государственного научно-экономического совета Совета Министров СССР, Г.П. Косяченко назначен директором НИФИ вместо А.В. Бачурина, перешедшего на работу в Госплан СССР.

С конца сентября Управление кадров возглавил член Коллегии министерства Г.М. Баламутов. В октябре начальником Валютного управления стал Н.В. Мошкин. В ноябре Совет Министров СССР утвердил Ф.Н. Манойло заместителем министра финансов СССР и членом Коллегии министерства (до этого назначения он был министром финансов Латвийской ССР).

Как известно, главной задачей шестого пятилетнего плана (1956 — 1960) было обеспечение роста всех отраслей народного хозяйства на базе преимущественного развития тяжелой про-

мышленности, технического прогресса и повышения производительности труда. Осуществлению этой задачи и была подчинена деятельность Министерства финансов СССР. Прежде всего надо было мобилизовать денежные средства. При этом важно было укрепить связь с аппаратом Госплана СССР и другими министерствами и ведомствами СССР.

Управление государственных доходов (начальник А.А. Кривенко) особое внимание уделяло разработке предложений по увеличению производства товаров повышенного спроса, что обеспечило бы поступления в бюджет более крупных сумм дополнительных платежей.

Большое значение имело также усиление контроля финансовых органов за своевременным и полным поступлением всех платежей в бюджет, особенно отчислений от прибыли предприятий и хозяйственных организаций. Дело в том, что по этому виду платежей существовал (в отличие от налога с оборота) централизованный порядок расчетов, по которому окончательные суммы платежей устанавливались на основании сводных балансов главков и министерств. Такой порядок не создавал условий для проверки правильности определения балансовой прибыли и приводил к большим потерям доходов бюджета, так как при централизованных расчетах часть прибыли автоматически уходила на покрытие сверхплановых убытков, допускаемых отдельными предприятиями и организациями. Поэтому было решено расчеты с бюджетом по отчислениям от прибыли, суммы которых быстро росли, производить в децентрализованном порядке. Вначале такая система расчетов действовала в 3 отраслях промышленности, а позднее, когда она себя оправдала, была введена в большинстве других отраслей. Активная роль в проведении этой реформы принадлежала начальнику отдела отчислений от прибыли Управления государственных доходов В.А. Паевскому. Установление непосредственных отношений финансовых органов с предприятиями-плательщиками и проведение проверок на местах инспекторами го-

сударственных доходов положительно сказались на выполнении планов поступлений отчислений от прибыли и способствовали укреплению хозяйственного расчета на предприятиях и в хозяйственных организациях.

Управление проделало большую работу по совершенствованию ставок налога с оборота, отмене мелких платежей, улучшению руководства работой финансовых органов и хозяйственных организаций по взиманию указанного налога. В связи с повышением оптовых цен на некоторые виды товаров от уплаты налога с оборота был освобожден ряд отраслей промышленности, отменен налог с нетоварных операций. Государственные и общественные предприятия, учреждения и организации были освобождены от уплаты налога со строений и земельной ренты.

Одновременно работники Управления доходов трудились над проектом нового Закона об налогообложении колхозов. В этот период была продолжена разработка проекта Закона о государственных пенсиях, начатая в Министерстве финансов СССР еще в 1954 г. К ней подключились Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Госплан СССР. Подготовка проекта самого закона, а также проектов постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по введению в действие Закона о государственных пенсиях» и Положения «О порядке назначения и выплаты государственных пенсий» проводилась работниками Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения А.Р. Архиповым (начальник управления), А.П. Столяровым, Е.Н. Масловой и др. под руководством заместителя министра финансов СССР А.А. Посконова. После издания этого закона на Министерство финансов СССР был возложен контроль за проведением его в жизнь.

Серьезную работу по изменению порядка материально-технического обслуживания колхозов и совхозов с повышением заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственную про-

дукцию провело Управление финансирования сельского хозяйства, которое в 1954 — 1957 гг. возглавлял Ф.И. Долгов, а с 7 января 1957 г. — член Коллегии министерства Г.А. Кутузов. Сотрудники этого управления участвовали также в разработке вопроса о порядке и условиях продажи колхозам сельскохозяйственной техники.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 2 января 1959 г. приняли постановление «О повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных органов союзных республик за состояние денежного обращения, обеспечение товарооборота необходимыми товарными фондами и усиление контроля за использованием фондов заработной платы». Важной задачей финансовой системы является планирование балансов денежных доходов и расходов населения и фондов заработной платы по союзным республикам. В связи с этим Министерство финансов СССР обязало министров финансов союзных республик организовать в своих министерствах работу над балансами денежных доходов и расходов населения и кассовыми планами Госбанка по республике и тем самым обеспечить активное участие в обсуждении этих вопросов в Совете Министров республики.

С учетом задач денежного обращения Министерство финансов СССР систематически разрабатывало мероприятия, направленные на развитие товарооборота в стране. Так, работники отдела финансирования торговли принимали участие в подготовке решения Совета Министров СССР от 12 августа 1959 г. «О продаже рабочим и служащим в кредит товаров длительного пользования», а также в разработке предложений о мерах по реализации неходовых товаров и установлении порядка проведения их уценки и распродажи по сниженным ценам.

С 1959 г. Министерство финансов СССР включилось в подготовку к проведению реформы по изменению масштаба цен и замене обращающихся денег новыми. 19 апреля 1960 г. при министре финансов СССР была создана специальная группа, в которую вошли: Г.К. Максимов,

Г.Н. Оводов, Б.С. Словесник, Л.М. Эльяшев, В.В. Аралов и Е.К. Крылова. Основную работу по проведению реформы осуществлял отдел кредита и денежного обращения. Ряду управлений и отделов Министерства финансов СССР предстояло выполнить совместно с Госпланом СССР пересчет розничных, оптовых, расчетных, закупочных и сдаточных цен и тарифов. Так, Управление государственных доходов (начальник А.А. Кривенко) занималось пересчетом розничных цен на продовольственные и промышленные товары; Управление финансирования промышленности (начальник И.В. Гужков) должно было пересчитать оптовые цены на промышленную продукцию, а также тарифы на газ, электрическую и тепловую энергию; Управлению финансирования промышленности, отделу финансирования торговли и заготовок (начальник В.В. Щербаков) и Управлению финансирования сельского хозяйства (начальник Г.А. Кутузов) был поручен пересчет закупочных, заготовительных, сдаточных и оптовых цен на сырье и продукты сельского и лесного хозяйства и рыболовства; Управлению финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения (начальник М.Л. Рябова) — оптовых и розничных цен на медикаменты, аптекарские товары, медицинские инструменты, аппараты и оборудование, цен на путевки в санатории и дома отдыха, на билеты в театры и кино, на книги и т.п. Отдел финансирования транспорта и связи (начальник В.А. Врублевский) пересчитывал тарифы на грузовые и пассажирские перевозки транспортом, а также на услуги связи; отдел финансирования коммунального и жилищного хозяйства (начальник А.К. Биркин) — цены и тарифы на коммунальные и бытовые услуги, оказываемые населению, ставки квартирной платы, тарифы на автоперевозки и услуги городского транспорта; Управление драгоценных металлов (начальник Г.Н. Теплов) — закупочные и оптовые цены на драгоценные металлы и лом драгоценных металлов. Все управления и отделы Министерства финансов СССР совместно с

Госпланом СССР, ЦСУ СССР и министерствами и ведомствами СССР принимали участие в разработке различного рода инструкций и указаний в связи с реформой.

Об объеме выполненной работы свидетельствуют следующие данные: только по тем ценам, которые утверждались союзными и республиканскими органами, надо было пересчитать преЙскуранты, содержавшие свыше 500 тыс. наименований товаров. Общая численность рабочих и служащих, в отношении которых следовало произвести пересчет ставок, сдельных расценок и окладов зарплаты, составляла примерно 60 млн человек¹⁸. Большую работу в связи с перестройкой управления народным хозяйством проделало Центральное штатное управление (начальник М.Г. Кузин), подготовившее предложения о сокращении расходов на управление более чем на 1 млрд руб.

В декабре 1960 г. впервые был разработан план основных работ Министерства финансов СССР на следующий год (ранее министерство действовало на основе планов управлений и отделов, утверждаемых заместителями министра). В дальнейшем сводные планы основных вопросов экономической и контрольной работы Министерства финансов СССР стали составляться ежегодно.

В 1961 — 1965 гг. вопросы повышения эффективности капитальных вложений по-прежнему оставались в центре внимания правительства. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 7 октября 1961 г. приняли постановление «О мерах по более эффективному использованию капитальных вложений и усилению контроля за вводом в действие строящихся предприятий». Министерство финансов СССР предприняло ряд конкретных действий по реализации этого постановления. В частности, Управление финансирования строительства (начальник Ф.И. Верес) и Бюджетное управление разработали предложения о порядке финансирования сверх годовых ассигнований особо важных строек и строек, осуществляемых на базе комплексного оборудования, при невыполнении ими плана капитальных работ.

В сентябре 1961 г. Совет Министров СССР утвердил единые нормы амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства СССР, обязательные для применения всеми государственными хозрасчетными предприятиями и организациями. Был также разработан ряд мероприятий по сохранности основных фондов. Министерству финансов СССР, Госбанку СССР и Госплану СССР поручалось разработать совместно с Советами Министров союзных республик предложения об упорядочении практики перераспределения между предприятиями и организациями амортизационных отчислений, предназначенных на капитальный ремонт, и усилить контроль за правильностью их расходования. Большая работа в этом направлении была проведена Бюджетным управлением, Управлением бухгалтерского учета и отчетности, Управлением финансирования промышленности и Управлением финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения. В результате пересмотра норм амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства общая норма амортизации в целом по всем промышленно-производственным основным фондам увеличилась с 5,9% в 1962 г. до 7,6% в 1963 г., или почти на 29%, при этом на капитальный ремонт — с 3,2 до 3,5%, или на 9%.

Большое внимание правительство уделяло правильной организации и улучшению использования оборотных средств. Советом Министров СССР было издано 30 января 1962 г. постановление «Об улучшении нормирования оборотных средств государственных предприятий и организаций»¹⁹. Изданию этого постановления предшествовала большая работа многих отраслевых управлений и отделов Министерства финансов, прежде всего Бюджетного управления, по составлению «Основных положений о нормировании оборотных средств государственных предприятий и организаций». Наряду с этим Министерством финансов СССР совместно с Госпланом СССР и Госбанком СССР была разра-

ботана и утверждена типовая инструкция о нормировании оборотных средств государственных промышленных предприятий, а также рассмотрены и утверждены инструкции о нормировании оборотных средств в других отраслях народного хозяйства, составленные министерствами и ведомствами. При этом перед управлениями и отделами отраслевого финансирования Министерства финансов СССР и местными финансовыми органами особо ставилась задача критического рассмотрения материалов, связанных с определением норм запасов и нормативов собственных оборотных средств, и строгой проверки экономической обоснованности этих нормативов.

Важным экономическим мероприятием тех лет явился пересмотр оптовых цен на орудия и средства производства. Министерства финансов СССР и союзных республик должны были продумать организационные меры, предусматривающие упорядочение оптовых цен и тарифов без каких-либо потерь для госбюджета.

Коллегия Министерства финансов СССР 29 июля 1963 г. обсудила подготовленный Министерством и Госпланом СССР доклад о ходе пересмотра оптовых цен. К этому времени было разработано 134 новых общесоюзных прејскуранта, охватывавших примерно 90% подлежащих изменению оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности. Министерства и ведомства СССР пересмотрели по соответствующей номенклатуре продукции 34 прејскуранта, а союзные республики (в зависимости от отраслевой структуры) — от 18 (по Туркменской ССР) до 92 прејскурантов (по УССР)²⁰. Управления и отделы Министерства финансов СССР провели значительную работу по пересмотру оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности и тарифов на электроэнергию и грузовые перевозки. Срок введения новых оптовых цен и тарифов был установлен правительством с 1 января 1965 г. Приказом министра финансов СССР В.Ф. Гарбузова от 22 февраля 1964 г. все управления и отделы министерства обязывались произвести соответству-

ющие расчеты и принять участие в разработке Госпланом СССР необходимых мероприятий по обеспечению перехода на новые оптовые цены и тарифы в планировании, учете и калькуляции затрат на производство в народном хозяйстве, а также в рассмотрении вопросов, связанных с пересчетом показателей народнохозяйственного плана на 1966 г. Для координации работы управлений и отделов по пересчету показателей Государственного бюджета на 1964 г. с учетом новых оптовых цен и тарифов, анализу увязки взаимных удешевлений (удорожаний) в народном хозяйстве была создана комиссия в следующем составе: Г.Ф. Дундуков, В.П. Никольский, Ф.И. Верес, В.А. Врублевский, В.А. Жаданов, И.Ф. Чистяков, И.А. Поманский, В.С. Ястребцев, Р.А. Файнштейн, И.Д. Славный, И.Г. Рыбин. В целях более тщательной подготовки к переходу на новые цены и тарифы срок проведения реформы оптовых цен и тарифов был перенесен на 1 января 1966 г., а затем на 1 июля 1967 г.

Большое внимание Министерство финансов СССР уделяло вопросу использования средств вычислительной техники в работе по систематизации, группировке, обобщению и составлению сводов различных плановых, бухгалтерских и статистических показателей. Впервые счетно-перфорационные машины в Министерстве были применены в 1960 г. для разработки отчетных данных об исполнении росписей расходов государственных бюджетов союзных республик. Работу проводила машиносчетная станция Московской печатной фабрики Гознака по инициативе отдела финансово-экономической статистики Бюджетного управления (начальник отдела Г.В. Дарков) и составленному им проектному заданию. Ранее данные об исполнении росписей разрабатывались вручную. В марте 1964 г. была создана машиносчетная станция Министерства финансов СССР; ее начальником стала В.И. Кравцова.

В 1961 — 1965 гг. в структуре Министерства финансов СССР произошли новые изменения.

Совет Министров СССР 4 октября 1962 г. вывел Главное управление трудовых сберегатель-

ных касс и государственного кредита, республиканские, краевые, областные и городские управления гострудсберкасс и госкредита, а также государственные трудовые сберегательные кассы из подчинения Министерства финансов СССР и передал их в ведение Государственного банка СССР.

В связи с образованием в декабре 1962 г. Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам в составе представителей стран — членов Совета (председателем ее стал министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов) при Министерстве финансов 8 января 1963 г. была организована группа советской части этой комиссии. На нее возлагались организация работы по подготовке материалов и предложений, относящихся к деятельности комиссии, а также обобщение соответствующих материалов, разрабатываемых управлениями и отделами Министерства финансов СССР и поступающих из стран — членов СЭВ. Ответственным секретарем группы был назначен Н.Г. Оболенский, а в ноябре 1963 г. ее возглавил Л.В. Лукин.

Придавая большое значение планированию валютных операций, Совет Министров СССР 27 апреля 1963 г. принял постановление «О порядке составления, утверждения и исполнения валютных планов» (в его подготовке участвовали сотрудники Госплана СССР и работники Валютного управления Министерства финансов СССР Н.В. Мошкин, Н.К. Мармалюк, В.Н. Забозлаев, Б.С. Соболев, А.П. Пашинцева), которое изменило систему валютного планирования в СССР. До издания этого постановления 5 центральных органов — Министерство внешней торговли, Государственный комитет Совета Министров по внешнеэкономическим связям, Министерство Морского Флота, Госбанк СССР и Министерство финансов СССР — составляли проекты ежегодных валютных планов и представляли их на утверждение в Совет Министров СССР. На основании утвержденных валютных планов Госбанк СССР осуществлял операции, связанные с валютными поступлениями и пла-

тежами СССР. С изданием названного постановления валютные операции по самостоятельным валютным планам стали производить кроме перечисленных 5 органов Министерство путей сообщения, Министерство гражданской авиации, Министерство связи СССР и Центросоюз, а несколько позднее — Министерство рыбного хозяйства СССР, Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР и Всесоюзное агентство по авторским правам. При этом было установлено, что министерства и ведомства СССР, имеющие самостоятельные валютные планы, представляют проекты этих планов для утверждения не в Совет Министров СССР, как это делалось раньше, а в Госплан СССР и Министерство финансов СССР, которые были обязаны на основе этих проектов составлять ежегодно, начиная с 1964 г., проект сводного годового валютного плана (платежного баланса СССР) по всем валютным операциям с иностранными государствами и представлять его на утверждение в Совет Министров СССР вместе с проектами валютных планов министерств и ведомств. Составление сводного валютного плана и отчета об его исполнении приказом министра финансов СССР от 1 октября 1963 г. возлагалось на Валютное управление, в котором был организован отдел сводного валютного плана (платежного баланса).

В 1963 — 1964 гг. несколько расширился состав Коллегии Министерства финансов СССР: в апреле 1963 г. в нее вошли начальник Управления финансирования промышленности И.В. Гужков и начальник одного из отделов — К.П. Тренина, в январе 1964 г. — начальник Бюджетного управления Г.Ф. Дундуков, а в июне того же года — начальник Управления государственных доходов С.М. Мироценко.

В конце мая 1963 г. в связи с уходом на пенсию Ф.А. Урюпина Совет Министров СССР утвердил заместителем министра финансов СССР и членом Коллегии министерства Г.Н. Теплова (заместитель председателя Правления Госбанка СССР). В августе 1963 г. А.А. Посконов был освобожден от обя-

занностей первого заместителя министра финансов СССР и назначен председателем Правления Госбанка СССР. В сентябре первым заместителем министра финансов был утвержден В.К. Ситнин, заместителем — начальник Управления финансирования промышленности И.В. Гужков. В январе 1964 г. на должность начальника этого управления был назначен В.П. Никольский.

В августе 1963 г. решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР ведомственные издательства, в том числе Государственное финансовое издательство СССР (Госфиниздат) и Ленинградская типография им. Котлякова, перешли в подчинение вновь созданного Государственного комитета СМ СССР по печати.

Совет Министров СССР 26 февраля 1964 г. принял постановление «О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве», согласно которому после принятия Закона о государственных пенсиях устанавливался льготный порядок выплаты пенсий по старости работающим пенсионерам. Значительную работу в подготовке этих документов провели сотрудники Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения М.Л. Рябова, А.П. Столяров, М.Д. Соловьева, Е.П. Фролова, Л.А. Егорова.

Совет Министров СССР 3 сентября 1964 г. издал постановление «О порядке и размерах отчислений от доходов колхозов в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников и об организационных мероприятиях, связанных с осуществлением Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов». Тем самым впервые в колхозной практике устанавливались отчисления колхозов в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников. В 1964 г. эти отчисления должны были производиться в размере 2,5% от суммы валового дохода колхоза, а в 1965 г. — 4%. В Положении об отчислениях колхозов был строго регламентирован порядок образования и расходования средств фонда. Разъяснительная работа о поряд-

ке применения этого документа возлагалась на Министерство финансов СССР, в связи с чем в его составе постановлением Совета Министров СССР от 6 ноября 1964 г. был образован отдел пенсий и пособий колхозников (начальник А.П. Столяров).

15 июля 1964 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление о повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, обслуживающих население. Это постановление не только предусматривало повышение ставок и окладов для работников, но и внесло ряд принципиальных изменений в действующие условия оплаты их труда. Для определения размера дополнительных ассигнований на повышение заработной платы в целом по стране, а также ассигнований на эту цель для каждой союзной республики министерства и ведомства СССР проделали значительную работу. Так, работники Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения Минфина СССР М.Л. Рябова, В.П. Киселева, С.М. Алешин и др. провели большое количество расчетов, в результате чего было обеспечено своевременное и повсеместное введение новых условий оплаты труда для учителей и других работников просвещения, врачей, медицинских сестер и другого медицинского персонала. Аналогичная работа проводилась также отделами финансирования коммунального и жилищного хозяйства, торговли и др.

Постановление Совета Министров СССР от 6 ноября 1964 г. «О мерах по устранению серьезных недостатков в организации бухгалтерского учета и усилению его роли в осуществлении контроля в народном хозяйстве» признало необходимым осуществить в 1965 — 1966 гг. централизацию бухгалтерского учета исполнения смет расходов учреждений, состоящих на городских и районных бюджетах; в 1965 г. приступить к организации в крупных городах централизован-

ных бухгалтерий по учету исполнения смет расходов состоящих на областных, краевых и республиканских бюджетах высших и средних учебных заведений — школ, училищ, ПТУ, а также научно-исследовательских организаций, лечебных и других учреждений. Решено было организовать в столицах союзных республик, краевых, областных центрах и других крупных городах централизованные (отраслевые) бухгалтерии для однородных организаций промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Выполняя это постановление, Министерство финансов СССР совместно с ЦСУ СССР и соответствующими государственными комитетами, министерствами и ведомствами СССР разработало и утвердило Типовое положение о централизованных бухгалтериях предприятий и организаций и методические указания по ведению в централизованных бухгалтериях учета исполнения смет расходов учреждений, состоящих на республиканских бюджетах; совместно с Госбанком СССР были разработаны и осуществлены мероприятия по дальнейшему улучшению расчетного и кассового обслуживания предприятий и организаций, прикрепленных к централизованным бухгалтериям.

Основная нагрузка в выполнении этой работы Министерства финансов СССР была возложена на Управление бухгалтерского учета и отчетности (начальник П.С. Безруких) и Центральную бухгалтерию Бюджетного управления (начальник В.П. Якимов). Сотрудники Управления в этой связи разработали ряд мер по реализации вышеназванного постановления Совета Министров СССР, которые были обсуждены на Коллегии Министерства финансов СССР, а также на Методологическом совете по бухгалтерскому учету (он был создан еще в 1961 г. как совещательный орган при Управлении бухгалтерского учета и отчетности для усиления методологического руководства бухгалтерским учетом министерств, ведомств и предприятий). В январе 1965 г. при Методологическом совете была организована секция бюджетного учета, ру-

ководителем которой был назначен В.П. Якимов. Важными задачами Управления бухгалтерского учета и отчетности и Центральной бухгалтерии по исполнению Государственного бюджета СССР в этот период были дальнейшее совершенствование форм первичной учетно-отчетной документации во всех отраслях народного хозяйства и ее унификация.

В процессе подготовки к мартовскому (1965 г.) Пленуму ЦК КПСС, а затем и в ходе реализации его решений Министерство финансов СССР выполнило большую работу. Управление финансирования сельского хозяйства совместно с Научно-исследовательским финансовым институтом и Управлением бухгалтерского учета и отчетности разработало предложения о переводе совхозов на полный хозрасчет, в которых предусматривалось, что прибыль, получаемая совхозами, остается в их распоряжении для использования на расширение хозяйства, капитальное строительство. Управление финансирования сельского хозяйства наряду с Министерством сельского хозяйства СССР, другими ведомствами страны приняло участие в разработке предложений по вопросам труда и заработной платы. Управление финансирования промышленности подготовило предложения к проекту инструкции о порядке начисления и выплаты премий руководящим работникам и специалистам колхозов и совхозов за перевыполнение плана продажи сахарной свеклы и о переоценке товарно-материальных ценностей в связи с изменением закупочных цен.

Управление государственных доходов и другие управления и отделы министерства разработали предложение о дополнительной поставке товаров для продажи населению в 1965 г. на сумму 2 млрд руб. Значительная работа была проведена Управлением госдоходов и в связи с подготовкой нового порядка обложения доходов колхозов подоходным налогом.

Новые задачи были поставлены перед Министерством финансов СССР после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Уже в октябре 1965 г.

министерство приступило к разработке положений о создании новых министерств и передаче в их ведение предприятий и хозяйственных организаций. Были подготовлены расчетно-аналитические материалы по накоплениям, амортизационным отчислениям, производственным фондам и другим показателям, необходимые для выработки предложений о переводе отдельных отраслей хозяйства на новые условия планирования и экономического стимулирования. Кроме того, Министерством финансов СССР совместно с Госбанком СССР и при участии других министерств и ведомств был подготовлен и представлен в Совет Министров проект нормативов отчислений от прибыли в фонд развития производства по отраслям промышленности и утверждена инструкция о порядке образования и использования средств этого фонда; совместно с Госбанком СССР был установлен порядок восполнения недостатка оборотных средств, подготовлены и представлены в Совет Министров СССР предложения об обеспечении необходимыми оборотными средствами промышленных предприятий; совместно с Госпланом СССР и при участии других министерств и ведомств СССР, а также Советов Министров союзных республик определены размеры, порядок введения и взимания платы за производственные основные фонды и оборотные средства. Министерством финансов СССР совместно с Госпланом СССР и Госбанком СССР при участии ВЦСПС, министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик были подготовлены и представлены в Совет Министров СССР предложения о порядке образования резерва министерств и ведомств для оказания финансовой помощи предприятиям и организациям, а также разработано и утверждено Положение о порядке распределения прибыли (плановой и сверхплановой).

Постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1964 г. были расширены права Министерства финансов СССР и государственных комитетов СМ СССР по вопросам труда и зара-

ботной платы, по торговле. Министерству финансов СССР было предоставлено право устанавливать по согласованию с соответствующими государственными комитетами, министерствами и ведомствами СССР поквартальное распределение доходов и расходов по союзному бюджету; возмещать государственным бюджетам союзных республик средства из союзного бюджета в случаях издания после утверждения Государственного бюджета СССР решений Совета Министров СССР, выполнение которых требует увеличения расходов или сокращения доходов государственных бюджетов союзных республик, а при уменьшении расходов или увеличении доходов государственных бюджетов союзных республик изымать соответствующие суммы в союзный бюджет. Предоставление этих прав упростило и ускорило решение вопросов, возникающих в процессе исполнения союзного бюджета и государственных бюджетов союзных республик.

В связи с перестройкой управления промышленностью и образованием общесоюзных и союзно-республиканских министерств работа центрального аппарата Министерства финансов СССР по финансированию промышленности была подчинена отраслевому принципу. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 ноября 1965 г. в центральном аппарате министерства Управление финансирования промышленности было упразднено, а вместо него образованы 3 управления финансирования — тяжелой промышленности, машиностроения, а также легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания. Начальниками этих управлений были назначены соответственно В.П. Никольский, В.А. Сальников, В.Н. Масленников.

В августе 1965 г. постановлением Совета Министров СССР Г.Н. Теплов был освобожден от обязанностей заместителя министра финансов СССР и назначен начальником Управления кадров и подготовки кадров вместо вышедшего на пенсию Г.М. Баламутова; В.К. Ситнин был у-

твержден председателем Государственного комитета цен при Госплане СССР, а вместо него на должность первого заместителя министра финансов СССР был назначен Ф.Н. Манойло; заместителем министра финансов СССР стал В.В. Деменцев (ранее работавший заместителем министра финансов РСФСР).

Период восьмой пятилетки (1966 — 1970). В целях улучшения координации деятельности управлений и отделов Министерства финансов СССР по переводу предприятий на новые методы планирования и экономического стимулирования, а также пересмотра оптовых цен и тарифов приказом министра финансов СССР от 18 июля 1966 г. при Бюджетном управлении был создан отдел новых методов планирования и экономического стимулирования. Его начальником была назначена К.А. Казанкова.

К началу 1967 г. сложилась следующая структура центрального аппарата Министерства финансов СССР:

- управления: бюджетное; господходов; финансирования — 1) обороны, 2) оборонных отраслей промышленности, 3) тяжелой промышленности, 4) машиностроения, 5) легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания, 6) сельского хозяйства, 7) культуры и здравоохранения, 8) строительства; валютное; драгоценных металлов; контрольно-ревизионное; центральное штатное; кадров и подготовки кадров; бухгалтерского учета и отчетности;
- отделы: финансирования — 1) транспорта и связи, 2) торговли, 3) кредита и денежного обращения, 4) коммунального и жилищного хозяйства, 5) социального обеспечения, пенсий и пособий колхозникам; государственного страхования; труда и зарплаты финансовых и кредитных органов; юридический; секретно-шифровальный;
- Канцелярия;
- Центральный архив;
- Научная библиотека;

- Хозяйственное управление;
- Группа при министре.

Совет Министров СССР 28 августа 1967 г. постановил в целях усиления централизованного руководства государственным страхованием и контроля за его проведением образовать при Министерстве финансов СССР Главное управление государственного страхования СССР — Госстрах СССР (на хозяйственном расчете). В 1968 — 1970 гг. структура Минфина СССР не менялась.

Составной частью экономической реформы являлось совершенствование оптовых цен. 22 января 1966 г. Совет Министров СССР одобрил предложение Государственного комитета цен при Госплане СССР, Министерства легкой промышленности СССР и Министерства финансов СССР о введении с 1 октября 1966 г. новых оптовых цен на продукцию текстильной, трикотажной промышленности и химическое волокно и с 1 января 1967 г. — на продукцию кожевенно-обувной промышленности и промышленности искусственных кож. Сразу после издания этого постановления Управление финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания, Управление государственных доходов, Валютное управление приняли участие в работе соответствующих отделов Государственного комитета цен при Госплане СССР по определению порядка внесения поправок в преysкурранты оптовых цен на продукцию легкой промышленности. Управление государственных доходов разработало указания о порядке возмещения оптово-сбытовым организациям и предприятиям разницы между оптовыми и розничными ценами на отдельные изделия детского ассортимента, оптовые цены на которые устанавливались выше розничных за счет уменьшения производимых ими платежей налога с оборота в бюджет по другим изделиям. Управление финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания разработало предложения о порядке возмещения разницы между новыми

и действующими оптовыми ценами на химическое волокно.

Координирование работы по пересмотру оптовых цен на продукцию легкой промышленности и методическое руководство ею, а также составление шахматного баланса по изменению выручки у поставщиков и затрат у потребителей осуществляло Бюджетное управление.

Совет Министров СССР 23 августа 1966 г. принял постановление «Об основных направлениях и организации работы по подготовке новых оптовых цен на промышленную продукцию и тарифов на электрическую и тепловую энергию и на грузовые перевозки». В связи с этим министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов 13 декабря 1966 г. издал приказ, содержащий программу деятельности каждого управления и отдела.

Отраслевыми управлениями и отделами Министерства финансов СССР совместно с Госпланом СССР были проверены представленные министерствами и ведомствами СССР и Советами министров союзных республик расчеты изменения выручки, а также правильность распределения связанных с этим удорожаний и удешевлений, расчеты необходимых средств на компенсацию дополнительных затрат по строительным-монтажным, буровым и геологоразведочным работам в связи с введением новых цен и тарифов.

Управление государственных доходов (начальник С.М. Мирощенко) при участии других управлений и отделов Министерства финансов совместно с Госпланом СССР подготовило для представления в Совет Министров СССР предложения о ставках налога с оборота на нефтепродукты и электроэнергию; установило и довело до соответствующих организаций ставки налога с оборота на другие виды промышленной продукции.

Управление финансирования строительства (начальник Ф.И. Верес) приняло участие в разработке Госстроем СССР предложений о порядке пересчета ценников, расценок, преysкуррантов, норм накладных и других расходов, а также сметной стоимости строительства; проверило совме-

стно с Госпланом СССР расчеты изменения стоимости оборудования в капитальном строительстве в целом по народному хозяйству и союзным республикам и определило суммы, подлежащие в связи с этим учету в бюджете и по кредитным планам Госбанка СССР и Стройбанка СССР.

Валютное управление (начальник Н.В. Мошкин) рассмотрело разработанный Госпланом СССР проект новых коэффициентов для расчетов с заказчиками (советскими) за импортные суда, машины, оборудование, приборы и инструменты, а также представленные Министерством внешней торговли расчеты по изменению затрат внешнеторговых объединений на приобретение ими от министерств и ведомств СССР и союзных республик продукции, предназначенной на экспорт.

Управление финансирования культуры и здравоохранения (начальник В.П. Киселева) составило контрольный расчет для определения изменения затрат на содержание социально-культурных учреждений и финансирование соответствующих мероприятий, а Центральное штатное управление (начальник М.Г. Кузин) — на содержание органов управления.

Управление бухгалтерского учета и отчетности (начальник П.С. Безруких) совместно с ЦСУ СССР осуществляло подготовку указаний о порядке представления отчетности за второе полугодие 1967 и за 1967 г. в связи с необходимостью получить данные о товарной продукции промышленных предприятий и ее себестоимости как в действующих, так и в новых ценах, и о соответствующих суммах прибыли.

Бюджетное управление разработало проекты форм и указаний о порядке пересчета показателей народнохозяйственного плана, государственного бюджета, бюджетов союзных республик, балансов доходов и расходов министерств и ведомств СССР, планов по доходам и смет расходов на 1967 г., а совместно с Управлением бухгалтерского учета и отчетности — проект указаний о переоценке остатков товарно-материальных ценностей на 1 июля 1967 г.

В 1966 — 1967 г. оптовые цены на продукцию были пересмотрены во всех отраслях промышленности²¹. 24 октября 1968 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему совершенствованию оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности», а 24 января 1969 г. — постановление Совета Министров СССР — «О дальнейшем совершенствовании оптовых цен на продукцию легкой промышленности». С изданием этих постановлений в Министерстве финансов СССР продолжилась работа по дальнейшему совершенствованию оптовых цен.

Бюджетное управление приняло участие в разработке Госпланом СССР порядка учета в планах изменений выручки и затрат, вызываемых пересмотром оптовых цен. Кроме того, Бюджетное управление и Научно-исследовательский финансовый институт участвовали в подготовке Госпланом СССР экономически обоснованных критериев для регулирования уровня оптовых цен с тем, чтобы исключить возможность искусственного повышения рентабельности производства, а Управление государственных доходов — в разработке Государственным комитетом цен при Госплане СССР инструкции о порядке изъятия и направления в доход бюджета всей суммы дополнительной выручки, полученной в результате нарушения действующего порядка утверждения или применения цен.

В апреле 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление «О переводе совхозов на полный хозяйственный расчет», в подготовке которого принимало участие Управление финансирования сельского хозяйства (начальник Г.А. Кутузов). В соответствии с этим постановлением Управление финансирования сельского хозяйства Минфина СССР определило порядок внесения в бюджеты союзных республик и в баланс доходов и расходов Министерства сельского хозяйства СССР ряда изменений. В частности, совместно с Управлением финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания им были

составлены расчеты увеличения затрат бюджета в связи с новыми закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию, продаваемую государству совхозами. Управление финансирования сельского хозяйства и отдел кредита и денежного обращения участвовали в разработке Госбанком СССР нормативных документов, связанных с изменением порядка кредитования совхозов, переведенных на полный хозяйственный расчет. Кроме того, Управление финансирования сельского хозяйства и Управление бухгалтерского учета и отчетности рассмотрели предложения Министерства сельского хозяйства СССР о необходимых изменениях в системе бухгалтерского учета и отчетности совхозов.

Постановления правительства о переводе на новые условия планирования, финансирования и экономического стимулирования работ по новой технике в организациях и на предприятиях Минэлектротехпрома, Минтяжмаша и Минсельхозмаша были подготовлены при участии Управления финансирования машиностроения Министерства финансов СССР (начальник В.А. Сальников, с 1970 г. — В.А. Прокопов). Это же управление совместно с Госпланом СССР, Госкомтруда, Государственным комитетом по науке и технике и ЦСУ СССР провело значительную работу по составлению нормативных документов и положений, связанных с переводом организаций и предприятий указанных министерств на новые условия хозяйствования. В частности, были подготовлены положения и инструкции об образовании единого фонда развития науки и техники, фондов экономического стимулирования научно-исследовательских организаций, премирования работников и ряд других.

Министерство финансов СССР активно занималось также вопросами, связанными с переводом на новый порядок планирования и экономического стимулирования государственных и кооперативных торговых предприятий и организаций. Отдел финансирования торговли Министерства совместно с Министерством торговли СССР и Центросоюзом СССР разработал ряд

важных нормативных документов, в частности методические указания по переводу предприятий и организаций торговли и общественного питания на новую систему экономического стимулирования.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 28 мая 1969 г. приняли постановление «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства». В подготовке этого постановления, а также постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении проектно-сметного дела» и «О мерах по улучшению качества жилищного гражданского строительства» принимали активное участие сотрудники Управления финансирования строительства Минфина СССР. В течение 1969 г. и первого квартала 1970 г. это управление совместно с Госпланом СССР и другими центральными органами занималось разработкой важных нормативных документов. Сотрудники Управления финансирования строительства, Бюджетного управления и НИФИ принимали участие в подготовке одобренных 30 октября 1969 г. Межведомственной комиссией при Госплане СССР «Временных методических указаний по переводу строительно-монтажных организаций на новую систему планирования и экономического стимулирования», а также «Временной инструкции о порядке образования и использования средств фонда развития производства строительно-монтажными организациями, переведенными на новую систему планирования и стимулирования строительного производства», которая 31 марта 1970 г. была утверждена Министерством финансов СССР, Госпланом СССР, Стройбанком СССР и Госбанком СССР.

Бюджетное управление с участием управлений госдоходов и финансирования строительства разработало «Временное положение о порядке распределения прибыли строительно-монтажных организаций, переведенных на новую систему планирования и стимулирования

строительного производства», утвержденное Министерством финансов СССР, Госпланом СССР и Стройбанком СССР 10 марта 1970 г., а также подготовило предложения о порядке образования резерва министерств и ведомств для оказания финансовой помощи строительномонтажным организациям. Работники Управления госдоходов с участием сотрудников Бюджетного управления и Управления финансирования строительства составили «Временную инструкцию о порядке отчислений в бюджет свободного остатка прибыли строительномонтажных организаций» и «Временную инструкцию о порядке взимания в бюджет платы за производственные основные фонды и нормированные оборотные средства». Отдел кредита и денежного обращения и Управление финансирования строительства принимали участие в работе отделов Госкомтруда, Госстроя СССР и ВЦСПС по составлению проекта типового положения о премировании работников строительномонтажных организаций. Управление и отделы отраслевого финансирования Министерства финансов СССР совместно с соответствующими отделами Госплана СССР разработали нормы амортизационных отчислений, направляемых в фонд развития производства. Общее методологическое руководство этой работой осуществлялось Бюджетным управлением Минфина СССР, точнее отделом новых методов планирования и экономического стимулирования.

В мае 1968 г. Управление бухгалтерского учета и отчетности в связи с переводом предприятий и хозяйственных организаций на новую систему планирования и стимулирования и в целях обеспечения единства бухгалтерского учета однородных хозяйственных операций по согласованию с ЦСУ СССР внесло в действующий план счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности предприятий, строек и организаций ряд изменений. В частности, было увеличено количество синтетических счетов — с 69 до 82; изменились содер-

жание и структура некоторых из них. По этому единому плану бухгалтерский учет должен был вводиться на предприятиях и организациях, находящихся в ведении министерств, государственных комитетов, ведомств и исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Изменение плана счетов диктовалось необходимостью получать сводные данные о работе всех предприятий и отраслей народного хозяйства как по союзным республикам, так и в целом по стране.

Этот уточненный план счетов вводился в действие с 1 января 1969 г. Позднее Управление бухгалтерского учета и отчетности разработало указания об изменениях в бухгалтерском учете строительномонтажных организаций при переводе их на новую систему планирования и экономического стимулирования, которые были подписаны руководством Министерства финансов СССР 10 марта 1970 г.

В реализации решений октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС, посвященного вопросам сельского хозяйства, приняли участие многие управления и отделы Министерства финансов СССР, и прежде всего Управление финансирования сельского хозяйства (начальник В.Н. Семенов). Это управление совместно с соответствующими министерствами и ведомствами разработало предложения об использовании части средств, получаемых совхозами в виде надбавок к основной цене за сверхплановую продукцию, для премирования рабочих совхозов, специалистов и руководителей хозяйств. Кроме того, обобщив опыт организации оплаты труда в совхозах, оно подготовило предложения о совершенствовании этой оплаты в целях ее упрощения и создания большей заинтересованности рабочих и специалистов в росте производства. Этим управлением совместно с Управлением финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания (начальник В.Н. Масленников) и отделом финансирования торговли (начальник В.М. Митрофанов) были подготовлены предложения об упорядоче-

нии закупочных цен на овощи, хлопок и мясо птицы, улучшении зональной дифференциации цен на отдельные продукты, совершенствовании цен для стимулирования большей заинтересованности колхозов и совхозов в продаже продукции высокого качества. Наряду с этим были рассмотрены и выявлены причины высокой себестоимости производства мяса и мясопродуктов в совхозах и колхозах. Управление финансирования сельского хозяйства, машиностроения (начальник В.А. Сальников), тяжелой промышленности (начальник В.П. Никольский) разработали предложения о выравнивании издержек колхозов и совхозов, связанных с завозом тракторов, сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений и других материально-технических средств.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 13 октября 1969 г. приняли постановление «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления». В связи с этим Центральное штатное управление Министерства финансов СССР провело проверку в министерствах и ведомствах СССР своевременности и полноты доведения до подведомственных предприятий и организаций заданий по сокращению расходов на управление и перечислению экономии в бюджет.

Министерство финансов СССР в марте 1970 г. сократило свой центральный аппарат на 119 единиц, установив общую его численность в 1108

человек. Штат Главного управления государственного страхования был уменьшен на 7 единиц, аппарат республиканских министерств финансов — на 311, министерств финансов автономных республик, краевых и областных финансовых отделов — на 241, районных и городских финансовых отделов — на 1661 и органов государственного страхования союзных республик — на 158 единиц²².

В марте 1970 г. отдел труда и заработной платы министерства был преобразован в отдел организации труда и заработной платы финансовых, страховых органов, организаций и предприятий, подведомственных Министерству финансов СССР. Отдел должен был осуществлять методическое руководство внедрением научной организации труда.

В течение 60 — 70-х гг. Министерство финансов СССР активно участвовало в разработке валютных проблем в отношениях как с капиталистическими, так и с социалистическими странами. В рамках блока социалистических стран был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), регулирующий товарные и денежные потоки между странами. Была разработана система взаиморасчетов на основе переводного рубля. С 1970 г. этот сложный участок работы в Министерстве финансов возглавил заместитель министра С.М. Борисов, до этого работавший заместителем директора НИФИ.

2. 1971 — 1985 гг.

Период девятой пятилетки (1971 — 1975). Совет Министров СССР 16 февраля 1971 г. утвердил новое Положение о Министерстве финансов СССР, согласно которому Министерство должно обеспечивать проведение в жизнь финансовой политики государства и осуществлять общее руководство организацией государственных финансов в стране.

Министерство составляло проект Государственного бюджета СССР и несло ответственность за его исполнение по доходам и расходам, а также за организацию работы по мобилизации

финансовых ресурсов на общегосударственные нужды и обеспечению необходимыми денежными средствами мероприятий, предусматриваемых в Государственном плане развития народного хозяйства СССР, и других мероприятий, финансируемых из Государственного бюджета СССР.

Главными задачами Министерства финансов СССР являлись:

- обеспечение активного использования финансов в целях повышения эффективности общественного производства, увеличения на-

копления в народном хозяйстве СССР и роста национального дохода страны;

- совершенствование форм финансовых взаимоотношений предприятий, учреждений и организаций с государством, а также разработка мер по обеспечению перспективного роста финансовых ресурсов страны;
- мобилизация денежных средств и направление их в соответствии с утвержденными планами на финансирование мероприятий по развитию народного хозяйства СССР, обеспечение обороноспособности страны и создание необходимых государственных резервов, повышение уровня жизни народа и др.

В первые годы девятой пятилетки управления и отделы Министерства финансов СССР провели большую работу в связи с подготовкой проектов постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» и постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях», которые были опубликованы 2 марта 1973 г.

В целях успешной реализации этих постановлений руководство Министерства обязало ответственных сотрудников управлений, финансирующих промышленность, проанализировать генеральные схемы управления соответствующими отраслями. Управление государственных доходов (начальник С.М. Мирощенко) подготовило предложения о порядке расчетов всесоюзного и республиканского промышленного объединения с бюджетом по платежам из прибыли, а Бюджетное управление — о порядке компенсации снижения доходов местного бюджета, вызванного преобразованием самостоятельных предприятий и организаций в производственные единицы производственного объединения или передачей предприятий местного подчинения в состав всесоюзных и республиканских промышленных объединений. Кроме того, сотрудники названных управлений, а также Управления бухгалтерского

учета и отчетности и отдела кредита и денежного обращения приняли участие в подготовке предложений о порядке образования и использования централизованных фондов экономического стимулирования в союзно-республиканских и республиканских министерствах и ведомствах союзных республик, осуществляющих свою деятельность на условиях, предусмотренных Общим положением о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях. Специалисты управлений финансирования культуры и здравоохранения, промышленности, машиностроения вместе с Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике участвовали в подготовке Положения о порядке образования и использования фонда научных исследований, а сотрудники отдела кредита и денежного обращения — в работе Госкомтруда по подготовке проекта Типового положения о порядке премирования работников управления промышленных объединений. Работники Центрального штатного управления участвовали совместно с Госпланом СССР и Госкомтруда в подготовке указаний о порядке разработки генеральных схем управления отраслями промышленности, схем должностных окладов управленческих работников организуемых всесоюзных и республиканских промышленных объединений, и прежде всего в рассмотрении самих схем по каждому министерству и ведомству СССР.

Очень важными мероприятиями в девятой пятилетке, осуществленными по решению правительства, являлись переоценка основных фондов народного хозяйства по состоянию на 1 января 1972 и 1973 гг. и введение с 1 января 1975 г. новых норм амортизационных отчислений. Значительная роль в проведении этих мероприятий в жизнь принадлежала Министерству финансов СССР. Уже после выхода в свет постановления Совета Министров СССР от 7 апреля 1969 г. «О переоценке основных фондов и об уточнении действующих норм амортизационных отчислений» работники отраслевых управлений и отделов, Бюджетного управления, Управления

бухгалтерского учета и отчетности Минфина СССР занялись подготовкой методических указаний по уточнению действующих норм амортизационных отчислений, инструкций по переоценке и определению износа основных фондов государственных, кооперативных и общественных организаций, форм отчетов об итогах переоценки, приняли участие в разработке классификации основных фондов для исчисления амортизации. Кроме того, они активно участвовали в рассмотрении и подготовке проектов новых норм амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства. В итоге Совет Министров СССР постановлением от 14 марта 1974 г. утвердил и ввел в действие единые нормы амортизационных отчислений. Надо отметить, что переоценка основных фондов народного хозяйства на 1 января 1972 г. привела к увеличению балансовой стоимости основных фондов в среднем по стране на 11%, в связи с чем при неизменных нормах амортизации потребовалось бы увеличить затраты на их капитальный ремонт в 1975 г. на 2,57 млрд руб.²³ В результате пересмотра норма амортизации на реновацию в целом по народному хозяйству увеличилась по сравнению с прежней на 17,6%, а норма на капитальный ремонт снизилась на 17,7%. Средняя же норма этих отчислений по всем амортизационным фондам в 1975 г. составила 6,8%, т.е. осталась на прежнем уровне. Вследствие изменения норм амортизации, роста восстановительной стоимости основных фондов, а также ввода новых фондов общая сумма амортизационных отчислений на 1975 г. в целом по народному хозяйству увеличилась на 7,2 млрд руб., или на 16,8%, при росте отчислений на реновацию на 7,7 млрд руб. (36,1%) и сокращении размера амортизации на капитальный ремонт на 0,5 млн руб. (2,2%)²⁴.

Совет Министров СССР 2 июля 1971 г. принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению организации учета и отчетности в народном хозяйстве». Министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик обязывались осуществить в 1971 — 1973 гг. со-

вместно с ЦСУ СССР полную механизацию учета в централизованных бухгалтериях, функционировавших в зоне действия машиносчетных станций (бюро), пересмотреть и утвердить в установленном порядке формы первичной учетной документации с целью ее упорядочения, унификации и приспособления к обработке средствами вычислительной техники, а также обеспечить внедрение в 1972 — 1973 гг. новых форм этой документации на подведомственных предприятиях, в организациях и учреждениях. В постановлении указывалось, что типовые формы межведомственной первичной учетной документации разрабатываются и утверждаются ЦСУ СССР, а формы первичной учетной документации бюджетных учреждений — Министерством финансов СССР, контроль же за выполнением мероприятий, предусмотренных этим постановлением, осуществляют ЦСУ СССР и Министерство финансов СССР.

Создание централизованных бухгалтерий потребовало внесения изменений в организацию и методы ведения учета. В целях усиления роли этих бухгалтерий возникла необходимость издать новые типовые положения о централизованных бухгалтериях, организованных при министерствах и ведомствах, отделах исполкомов, а также на предприятиях и в хозяйственных организациях, отменить ряд действовавших инструкций и разработать новые. Так, 27 декабря 1973 г. была издана единая инструкция по бухгалтерскому учету (по двойной системе) в учреждениях и организациях, состоящих на Государственном бюджете СССР, предусматривающая единый план счетов. При участии работников Центральной бухгалтерии по Государственному бюджету СССР Л.Н. Семеновой, П.К. Ковалевой, О.И. Фоминой впервые была разработана аналогичная инструкция для централизованных бухгалтерий при исполкомах сельских, поселковых и городских (городов районного подчинения) Советов депутатов трудящихся; а также изданы Правила ведения кассовых операций в этих Советах.

Сотрудники Центральной бухгалтерии по Государственному бюджету СССР и Управления бухгалтерского учета и отчетности участвовали в разработке типовых проектов механизации учета труда и заработной платы, продуктов питания, материалов, финансово-кредитных операций и т.д. Кроме того, ими были рассмотрены проекты механизации учета операций централизованных бухгалтерий на счетно-перфорационных машинах, подготовленные Всесоюзным государственным проектно-технологическим институтом ЦСУ СССР. В результате работы, проведенной Министерством финансов СССР, другими министерствами и ведомствами, уже к 1 января 1976 г. в стране было создано 61 647 централизованных бухгалтерий, обслуживающих 687 тыс. бюджетных учреждений, и 8209 централизованных бухгалтерий, которые обслуживали свыше 253 тыс. предприятий и хозяйственных организаций²⁵.

Большое внимание Министерство финансов СССР уделяло совершенствованию плановой документации, бухгалтерской и статистической отчетности. 30 декабря 1970 г. Совет Министров СССР принял постановление «О сокращении статистической и бухгалтерской отчетности, а также объема документации, разрабатываемой при составлении народнохозяйственного плана». В соответствии с этим постановлением в Министерстве финансов СССР была продолжена работа по дальнейшему улучшению и упрощению работы финансовых и страховых органов. Руководство работой по сокращению отчетности и по унификации форм плановой документации было возложено на заместителя министра финансов СССР В.В. Деменцева, а подготовка необходимых предложений на основе материалов Бюджетного управления и отраслевых управлений и отделов — на комиссию, образованную в соответствии с приказом министра финансов СССР от 13 марта 1970 г.

В 1971 г. в результате рассмотрения предложений 47 министерств и ведомств СССР, министерств союзных республик выявилась дополни-

тельная возможность сокращения и упрощения расчетных форм по бюджету. По предложению Бюджетного управления Минфина СССР общее количество расчетных показателей в формах по составлению бюджета на 1972 г. было сокращено на 21,6%. Аналогичная работа велась и относительно бюджетной документации для местных финансовых органов, в результате чего число плановых показателей в бланках бюджета для АССР, краев, областей и городов республиканского подчинения было сокращено на 21%²⁶.

Многое было сделано Министерством финансов СССР и по унификации отчетности в отдельных отраслях народного хозяйства. В частности, Управление бухгалтерского учета и отчетности разработало единую унифицированную бухгалтерскую отчетность для совхозов независимо от их ведомственной подчиненности, для торговых организаций системы Министерства торговли, Главурсов, сбытовых организаций Госснаба СССР, министерств и ведомств.

Учитывая важность дальнейшего улучшения бухгалтерского учета, руководство Министерства финансов СССР признало необходимым преобразовать секцию бюджетного учета методологического совета по бухгалтерскому учету в Методологический совет по бюджетному учету при Центральной бухгалтерии бюджетного управления. 30 апреля 1971 г. министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов утвердил Положение о деятельности этого совета и его персональный состав. Председателем совета был назначен А.А. Гусев, его заместителем — И.Н. Полевой. В совет входили еще 42 человека. Перед ним была поставлена задача содействовать Центральной бухгалтерии по выполнению Государственного бюджета СССР в работе по обеспечению единства методики ведения бухгалтерского учета, подготовке рекомендаций по его совершенствованию и упрощению, обеспечению единства экономического содержания показателей бухгалтерской отчетности по исполнению бюджета, внедрению прогрессивных форм и методов учета, дальнейшей его централизации и механизации.

Большое внимание в этот период Министерство финансов СССР уделяло вопросам развития сельского хозяйства. Управление финансирования сельского хозяйства (начальник В.Н. Семенов) подготовило проект постановления Совета Министров СССР «О некоторых мерах по совершенствованию условий работы совхозов, переведенных на полный хозрасчет», опубликованного 14 января 1971 г. Постановление предоставляло совхозам, переведенным на полный хозрасчет, более широкие права в использовании средств фонда укрепления и расширения хозяйства, страхового фонда и свободного остатка прибыли. Оно обязывало Госбанк СССР выдавать отдельным совхозам кредит на пророст норматива собственных оборотных средств сроком до 2 лет при недостатке у них собственных ресурсов.

Важным участком работы Министерства финансов СССР был транспорт. Весьма актуальной задачей в те годы являлось изыскание внутренних резервов и сохранение удельного веса транспорта в доходах государственного бюджета. В целях содействия ее решению, а также улучшения методологического руководства работой по финансовому планированию и финансированию предприятий транспорта и связи в финансовых органах в июле 1972 г. Отдел финансирования транспорта и связи Министерства был реорганизован в Управление финансирования транспорта и связи, которое возглавил В.А. Врублевский.

Большую работу по обеспечению активного участия финансовых органов в переводе строительного-монтажных организаций на новую систему хозяйствования, изучению результатов их деятельности и усилению контроля за образованием фондов экономического стимулирования проделало Управление финансирования строительства (начальник А.В. Бреженко). Сотрудниками управления были подготовлены многие нормативные документы, в их числе: Типовая методика по определению исходных норм образования фондов экономического стимулирова-

ния по строительству для министерств и ведомств, Положение о порядке образования и использования резервов по фондам поощрения, Временные основные положения и показатели новой системы планирования и экономического стимулирования проектных и изыскательских организаций, Временные рекомендации о взаимоотношениях строительного-монтажного треста и его подразделений в новых условиях, о премировании за счет фонда материального поощрения работников проектных и изыскательских организаций. Кроме того, были разработаны формы расчета отчислений в фонды экономического стимулирования строительного-монтажных организаций и методика их применения.

Управление финансирования строительства представило также ряд предложений, направленных на повышение роли экономических методов в работе Министерства промышленного строительства. Эти предложения получили отражение в постановлении Совета Министров СССР от 20 мая 1976 г. и учитывались при разработке соответствующих методических указаний.

В связи с переходом с 1 января 1969 г. на новые сметные нормы и цены Управление финансирования строительства разработало утвержденные затем Госстроем СССР и Госпланом СССР следующие документы: указания о порядке пересчета по новым ценам остатков сметной стоимости оборудования, невыполненных строительного-монтажных работ и прочих затрат по отраслям народного хозяйства; проекты новых норм накладных расходов и плановых накоплений; перечень статей накладных расходов в строительстве; Положение о дирекции строящихся предприятий.

Управление провело большую работу в связи с введением с 1 января 1971 г. расчетов проектных организаций с заказчиками за законченные проекты и изыскания в целом на объект или по отдельным этапам проектно-изыскательских работ, а также подготовило указания о покрытии стоимости незавершенных проектно-изыс-

кательских работ за счет авансов заказчиков. В 1972 г. сотрудниками управления было подготовлено внесенное Министерством финансов СССР в Совет Министров СССР предложение о передаче авансов заказчиков в собственные оборотные средства проектных организаций на затраты по незавершенному производству проектно-изыскательских работ. После выхода в свет правительственного постановления по этому вопросу управление разработало указания о порядке и сроках зачисления авансов заказчиков в собственные оборотные средства проектных организаций.

Правительство 28 июля 1972 г. приняло постановление «О мерах по обеспечению снижения сметной стоимости строительства». В связи с этим Управление финансирования строительства Минфина СССР совместно с Госстроем СССР разработало указания о порядке учета в сводных сметах на строительство предельных размеров резерва средств на непредвиденные работы и затраты, измененных норм, цен и расценок. Управление участвовало также в подготовке проекта доклада в Совет Министров СССР об изменении уровня сметной стоимости строительно-монтажных работ в целом по народному хозяйству и по отраслям промышленности.

Ответственные задачи стояли в девятой пятилетке перед Министерством финансов СССР и в области изучения валютно-финансовых проблем. Министерству финансов СССР принадлежала ведущая роль в разработке валютно-финансовой системы стран — членов СЭВ. Эта система включала в себя: а) коллективную валюту (переводной рубль); б) механизм многосторонних расчетов и связанного с ними краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного кредитования капиталовложений в той же валюте.

Для практического функционирования этой системы были созданы Международный банк экономического сотрудничества и Международный инвестиционный банк (первый стал действовать с 1 января 1964 г., второй — с 1 января 1971 г.). В соответствии с «Комплексной программой

дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития экономической интеграции стран — членов СЭВ», принятой в июле 1971 г. XXV сессией СЭВ, Министерством финансов СССР была разработана и согласована со странами — членами СЭВ методология определения экономически обоснованных и взаимно согласованных курсов или коэффициентов национальных валют стран — членов СЭВ по отношению к переводному рублю и между собой, произведены расчеты курсов или коэффициентов на основе указанной методологии, а также подготовлен проект межправительственного соглашения о введении курсов или коэффициентов, который члены СЭВ подписали в октябре 1973 г. Чтобы улучшить систему расчетов по неторговым платежам, Министерство финансов СССР предложило установить новый коэффициент пересчета сальдо неторговых платежей в переводные рубли, уточнить надбавки (скидки) к официальным курсам валют стран — членов СЭВ и перечень неторговых платежей. В январе 1975 г. Исполком СЭВ на своем 70-м заседании одобрил Примерные положения о финансировании и осуществлении расчетов международных организаций заинтересованных стран — членов СЭВ, подготовленные Постоянной комиссией СЭВ по валютно-финансовым вопросам. Основой проекта этого документа явились предложения, разработанные Валютным управлением Министерства финансов СССР.

В марте 1974 г. это управление подготовило проект инструкции «О порядке составления и исполнения валютных планов», в котором нашли отражение вопросы планирования доходов и расходов торгового и неторгового характера. В частности, были уточнены расчетные формы к валютным планам в целях более полного выявления доходов и экономного определения затрат в иностранной валюте, предусмотрено усиление контроля Внешторгбанка СССР за выдачей министерствами и ведомствами иностранной валюты и повышена ответственность за ее расходование, определен порядок отражения в валют-

ных планах операций по всем видам кредитов. 25 июня 1974 г. новая инструкция, в разработке которой участвовали В.Н. Забозлаев, В.К. Фиников, Л.Д. Калинина, была утверждена Госпланом СССР, Министерством финансов СССР, Госбанком СССР и ЦСУ СССР.

Во многом благодаря разработкам сотрудников Валютного управления был изменен порядок планирования валютных и рублевых показателей по импорту, изданы специальные инструкции и указания о порядке получения, использования и погашения кредитов, отражения их в Госбюджете СССР и в расчетах внешне-торговых объединений с Внешторгбанком СССР. В связи с открытием в те годы в западных странах советских и смешанных акционерных обществ был установлен порядок формирования акционерных капиталов, определены источники средств для покрытия затрат по созданию материально-технической базы этих обществ, разработан порядок финансовых взаимоотношений с объединениями, а также расчетов в валюте и в рублях с банком и бюджетом.

Активно участвовали сотрудники Валютного управления и в создании системы ценообразования в СССР, касающейся оценки экспорта и импорта товаров, приобретаемых у предприятий-поставщиков и поставляемых организациям-заказчикам (к примеру, была разработана система надбавок к оптовым ценам СССР на экспортные товары, которые по своему качеству и внешнему виду отличаются от стандартов, установленных в СССР). Большая работа была проведена управлением по определению оптовых цен на импортные машины и оборудование, не имеющие аналогов в отечественной промышленности. Министерство финансов СССР внесло на рассмотрение в Совет Министров СССР ряд представленных Валютным управлением предложений по обеспечению эквивалентности в расчетах по кредитным операциям СССР с иностранными государствами.

Сотрудники Валютного управления подготовили также Положение о хозяйственных взаимоотношениях между внешнеторговыми органи-

ями ГКЭС и генпоставщиками и генподрядчиками, инструкцию о порядке проведения производственно-технического обучения иностранных специалистов и рабочих на предприятиях и в учреждениях СССР, разработали нормы расходов советских организаций, связанных с обучением стипендиатов ООН, и другие документы. Развитие внешнеэкономических связей СССР с зарубежными странами обязывало Министерство финансов СССР принять активное участие в разработке соглашений об учреждении ряда международных объединений — «Монголсовцветмет», «Эрдэнэт», «Интеравтомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерволокно», а также финансовых условий соглашений, заключенных в 1974 г. со странами — членами СЭВ по созданию на территории СССР совместными усилиями и средствами объектов в топливно-энергетических и сырьевых отраслях промышленности и дополнительных мощностей по производству отдельных видов товаров.

Министерство финансов СССР разработало ряд положений относительно инвалютного финансирования советских учреждений и представительств, по упорядочению оплаты труда советских работников за границей, а также других условий их материального обеспечения.

Вопросами дальнейшего сокращения и удешевления административно-управленческого аппарата занималось Центральное штатное управление Министерства финансов СССР. 1 марта 1973 г. Совет Министров СССР принял постановление «О дополнительных мерах по упорядочению служебных командировок». 28 марта 1973 г. вышел приказ министра финансов СССР «О задачах финансовых органов по усилению контроля за расходованием средств на командировки и выполнению постановления Совета Министров СССР от 1 марта 1973 г.». В соответствии с этим управлением и отделы отраслевого финансирования подготовили предложения о лимитах расходов на служебные командировки работников, не состоящих в аппарате управления, для министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик. Совместно с Управлением

бухгалтерского учета и отчетности и отделом кредита и денежного обращения Центральное штатное управление подготовило инструкцию о составе расходов на служебные командировки, их учете и порядке контроля за правильностью использования этих средств. 15 июня 1973 г. она была утверждена Министерством финансов СССР, Госбанком СССР и ЦСУ СССР.

Другим шагом в удешевлении расходов на содержание административно-управленческого аппарата явилось упорядочение использования служебных легковых автомобилей. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. Министерству финансов СССР поручалось определить порядок сокращения расходов на содержание служебных легковых автомобилей и перечисления полученной экономии в бюджет, а также порядок оценки высвободившихся автомобилей и взноса в бюджет сумм, полученных от их реализации. Подробные указания по всем этим вопросам были разработаны Центральным штатным управлением вместе с Управлением государственных доходов, Бюджетным и Управлением бухгалтерского учета и отчетности.

12 декабря 1972 г. вышло постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства». В его подготовке и реализации участвовали работники всех управлений Минфина СССР, связанных с финансированием отраслей народного хозяйства, а также сотрудники отдела кредита и денежного обращения и Центрального штатного управления. В частности, Центральное штатное управление разработало порядок внесения изменений в предельные ассигнования на содержание аппарата управления.

Большое внимание уделяло Министерство финансов СССР вопросам совершенствования законодательства в области финансов. В январе

1972 г. Коллегия Министерства финансов СССР обсудила состояние правовой работы в системе министерства и меры по ее совершенствованию. Приказ министра финансов СССР от 21 января 1972 г. содержал ряд конкретных заданий в этом направлении министрам финансов союзных республик и начальникам управлений и отделов министерства. Начальнику юридического отдела В.И. Слому поручалось обеспечить соответствие действующему законодательству издаваемых Министерством финансов СССР инструкций, положений и других нормативных указаний и оказывать практическую помощь министерствам финансов союзных республик и другим подведомственным министерству органам в организации и совершенствовании правовой работы. Этим же приказом был утвержден план на 1972 г. по пересмотру и уточнению нормативных документов Министерства финансов СССР и план подготовки справочников нормативных материалов по отдельным финансовым вопросам.

Начиная с 1972 г. аналогичные планы по пересмотру действующих и изданию новых нормативных документов стали составляться ежегодно. 21 мая 1973 г. Совет Министров СССР утвердил План разработки проектов кодификационных и других важнейших законодательных актов и постановлений Правительства СССР на 1973 — 1975 гг. В соответствии с приказом от 25 декабря 1973 г., подписанным первым заместителем министра финансов СССР В.В. Деменцевым, управления и отделы министерства совместно с Госпланом СССР, Министерством юстиции СССР, Госкомтруда, ВЦСПС и другими центральными органами приняли участие в разработке проектов нормативных актов. Управление государственных доходов Минфина СССР (начальник С.М. Мирощенко) представило в 1974 г. на рассмотрение руководства министерства проект Положения о налоге с оборота. Наряду с этим Министерство финансов СССР проводило совместно с другими центральными ведомствами большую работу по созданию крупных нормативных актов — Положения о

производственном объединении (комбинате), Положения о научно-производственном объединении и др.

В марте 1975 г. Министерство финансов СССР приступило к изданию сборника нормативных актов «Финансовое законодательство СССР», который вышел в свет в 1977 — 1978 гг. Юридический отдел совместно с другими подразделениями министерства подготовил раздел «Финансы и кредит» в 5 томах для издаваемого Министерством юстиции «Собрания действующего законодательства СССР».

В годы девятой пятилетки произошел ряд структурных изменений в центральном аппарате Министерства финансов СССР:

- приказом министра финансов СССР от 11 февраля 1974 г. был создан отдел внешних сношений. В соответствии с письмом Постоянного представительства СССР в СЭВ от 29 июля 1974 г. в состав отдела был включен рабочий аппарат советской части Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам;
- 15 октября 1974 г. отдел финансирования социального обеспечения, пенсий и пособий был реорганизован в Управление финансирования социального обеспечения (Положение о нем утверждено 24 декабря 1974 г.);
- 31 июля 1974 г. вышел приказ министра о создании при КРУ Методологического совета по контрольно-ревизионной работе;
- 26 ноября 1975 г. Канцелярия была реорганизована в Управление делами. В его состав вошел Центральный архив министерства, ранее являвшийся самостоятельным подразделением;
- 9 декабря 1975 г. Управление кадров и подготовки кадров было переименовано в Управление кадров и учебных заведений.

Период десятой и одиннадцатой пятилеток (1975 — 1985). Отдел финансирования коммунального и жилищного хозяйства 29 декабря

1976 г. был преобразован в Управление финансирования местного и коммунального хозяйства, автотранспорта и бытового обслуживания (Положение о нем утверждено 10 января 1977 г.). 16 мая 1977 г. Валютное управление было преобразовано в Главное валютно-экономическое управление (Положение о нем утверждено 17 марта 1978 г.). 6 июня 1977 г. Группа при министре была преобразована в Управление финансирования отраслей промышленности по производству химико-биологической продукции и удобрений на правах главного управления. С 8 апреля 1977 г. Хозяйственное управление стало называться Управлением капитального строительства и хозяйственных организаций.

В соответствии с решением Коллегии Минфина СССР от 12 ноября 1976 г. «О мерах, направленных на дальнейшее улучшение работ по созданию АСФР» и постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 18 апреля 1973 г. на основании приказа министра финансов СССР от 2 сентября 1977 г. был создан Главный вычислительный центр (ГВЦ) министерства (Положение о нем утверждено 27 сентября 1977 г.).

Основными задачами ГВЦ являлись:

- выполнение финансовых расчетов по составлению и исполнению бюджета в рамках АСФР, выдача необходимой справочной и аналитической информации Минфину СССР;
- проектирование АСФР на союзном уровне, координация и методическое руководство работами по проектированию АСФР, выполняемыми вычислительными центрами министерств финансов союзных республик;
- подготовка машинных программ для финансовых расчетов, ведение фонда алгоритмов и программ АСФР;
- обеспечение единой методологии в области технического оснащения вычислительных центров минфинов союзных республик и развития технической базы АСФР*.

*С 1 января 1986 г. к ГВЦ была присоединена машиносчетная станция Минфина СССР.

Структура Министерства финансов СССР на 1977 г.:

- управления: бюджетное; госдоходов; первое; финансирования — 1) промышленности, 2) тяжелой промышленности, 3) машиностроения, 4) легкой и пищевой промышленности, 5) сельского хозяйства, 6) культуры и здравоохранения, 7) строительства, 8) транспорта и связи, 9) местного и коммунального хозяйства, автотранспорта и бытового обслуживания, 10) социального обеспечения; капитального строительства и хозяйственных организаций; отраслей промышленности по производству химико-биологической продукции и удобрений; Главное валютно-экономическое; драгоценных металлов; Контрольно-ревизионное; Центральное штатное; бухгалтерского учета и отчетности; кадров и учебных заведений; делами;
- отделы: финансирования торговли; кредита и денежного обращения; организации труда и заработной платы финансовых, страховых органов, организаций и предприятий, подведомственных Минфину СССР; юридический; первый; внешних сношений;
- Центральная комиссия по рацпредложениям и изобретениям;
- Научная библиотека.

В 1978 — 1985 гг. произошли частичные изменения структуры министерства. Так, в сентябре 1979 г. отдел цен Управления государственных доходов был преобразован в *Управление цен* (Положение о нем было утверждено 11 декабря 1979 г.).

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС 24 декабря 1976 г. приняли постановление о повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в непроизводственных отраслях народного хозяйства, и 3 аналогичных постановления в отношении: а) работников научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологических, проектных, изыскательских организаций, вычислительных цент-

ров, информационно-вычислительных и машиносчетных станций, центров (лабораторий) по научной организации труда, управления производством и других организаций науки; б) работников аппарата республиканских местных органов государственного управления, хозяйственных организаций, суда, прокуратуры, кредитных учреждений и органов государственного страхования; в) работников аппарата министерств и ведомств СССР и союзных республик, других центральных и республиканских учреждений и организаций. В целом заработная плата была повышена 31 млн работников в среднем на 18%. Ежегодные затраты государства на эти цели были определены на сумму свыше 7 млрд руб.

В ходе реализации этих постановлений Госплан СССР, управления и отделы отраслевого финансирования и Центральное штатное управление Министерства финансов СССР проделали большую работу по изысканию дополнительного фонда заработной платы министерствам и ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик. Одновременно Госкомтруда СССР при участии вышеназванных подразделений Министерства финансов СССР разработал типовые перечни профессий и работ, оплачиваемых по повышенным тарифным ставкам ввиду тяжелых и вредных условий труда, а также перечни профессий рабочих, по которым устанавливались месячные оклады взамен тарифных ставок, и показатели для отнесения организаций и учреждений к той или иной группе по оплате труда рабочих. Был установлен контроль за расходованием средств на мероприятия по повышению заработной платы, с тем чтобы они не превысили отпускаемые на эти цели суммы, предусмотренные в бюджете на пятилетку в целом и по отдельным годам.

Отдел финансирования торговли (начальник В.М. Митрофанов), Управление финансирования местного и коммунального хозяйства, автотранспорта и предприятий бытового обслуживания (начальник Л.В. Харин), Управление финансирования культуры и здравоохранения

(начальник В.П. Киселева) совместно с Госкомцен СССР рассмотрели вопросы рентабельности предприятий и организаций торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, хозрасчетных предприятий, организаций и учреждений социально-культурных отраслей и совместно с Госкомтруда СССР и ВЦСПС — вопросы об источниках выплаты премий, способствующих заинтересованности работников в повышении эффективности и качества труда.

Центральное штатное управление (начальник З.А. Мосесов) с учетом предложений министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик установило порядок внесения необходимых изменений в предельные ассигнования на содержание аппарата управления. Оно также приняло участие в работе Госкомтруда СССР по утверждению отдельных должностей, не предусмотренных в постановлениях, а также для работников общественных организаций; подготовило необходимые материалы для регистрации штатных расписаний центрального аппарата министерств и ведомств СССР.

Введение новых окладов осуществлялось по территориальному принципу и в разные сроки (например, в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, а также в районах Дальнего Востока и Сибири — в декабре 1976 — феврале 1977 г.; в районах Урала, Казахстана, Средней Азии, Поволжья и Волго-Вятском районе — начиная с декабря 1977 г.; в остальных районах страны сроки введения новых условий оплаты труда определялись в годовых народнохозяйственных планах). К концу десятой пятилетки повышение заработной платы работников непроизводственных отраслей народного хозяйства было завершено на всей территории страны.

Министерство финансов СССР участвовало в подготовке постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эф-

фективности производства и качества работы». В соответствии с этим постановлением Министерство финансов СССР обязано было представлять в Госплан СССР расчеты к сводному финансовому балансу и предложения по его сбалансированию, сводные расчеты (по основным показателям) доходов и расходов Государственного бюджета СССР на пятилетие (с распределением по годам), а также совместно с Госбанком СССР — необходимые расчеты и предложения к проектам балансов денежных доходов и расходов населения. Перед центральным аппаратом Министерства была поставлена задача — разработать ряд нормативных документов и провести подготовительную работу для комплексного осуществления системы мероприятий, предусмотренных постановлением в одиннадцатой пятилетке.

Уже 11 сентября 1979 г. были утверждены методические указания о порядке образования и использования единого фонда развития науки и техники для финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и возмещения затрат, связанных с разработкой и освоением новых видов продукции и технологических процессов, с внедрением научной организации труда, а также для финансирования дополнительных затрат по улучшению качества продукции и повышенных затрат в первые годы производства новой продукции. 12 сентября были изданы методические указания о порядке разработки и применения в планировании показателя чистой продукции (нормативной), а 12 октября — методические указания о порядке определения долгосрочных нормативов заработной платы на рубль продукции.

12 октября было утверждено и разработанное Бюджетным управлением, Управлением финансирования машиностроения, Научно-исследовательским финансовым институтом и Управлением государственных доходов Положение о порядке распределения прибыли министерств, всесоюзных (республиканских) промышленных объединений, производственных объединений и

предприятий, переведенных на нормативный метод распределения прибыли. Тем же числом была утверждена подготовленная Управлением государственных доходов инструкция о порядке расчетов с государственным бюджетом по платежам из прибыли министерств, всесоюзных (республиканских) промышленных объединений, производственных объединений и предприятий, переведенных на нормативный метод распределения прибыли. 30 ноября 1979 г. Министерство финансов СССР и Госплан СССР утвердили переработанную Управлением госдоходов инструкцию о порядке взимания в бюджет платы за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства с объединений, предприятий и организаций.

Бюджетное управление, НИФИ и Управление государственных доходов разработали Положение о порядке распределения прибыли (плановой и сверхплановой) производственных объединений, предприятий и организаций промышленности, не переведенных на нормативный метод распределения прибыли, утвержденное Министерством финансов СССР, Госпланом СССР и Госбанком СССР 29 декабря 1979 г.

Госплан СССР, Министерство финансов СССР, Госкомтруда и ВЦСПС 5 марта 1980 г. утвердили Основные положения об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (фонда поощрения) на 1981 — 1985 гг. в промышленности. 4 апреля 1980 г. Министерство финансов СССР, Госплан СССР, Госбанк СССР и Стройбанк СССР утвердили разработанную Бюджетным управлением, Управлением финансирования строительства и Научно-исследовательским финансовым институтом инструкцию о порядке образования и использования средств фонда развития производства в промышленности и строительстве.

Управление финансирования строительства Минфина СССР совместно со Стройбанком СССР и Госбанком СССР разработало порядок использования указанными банками средств,

высвободившихся у заказчиков в связи с переходом на расчеты в строительстве без промежуточных платежей, в качестве ресурсов для выдачи кредита подрядным и проектно-изыскательским организациям на покрытие затрат по незавершенному производству строительномонтажных и проектно-изыскательских работ. Установление такого порядка имело принципиальное значение. Дело в том, что введение укрупненных расчетов за выполнение строительномонтажных работ и переход на расчеты за готовую товарную строительную продукцию потребовали в свое время решения вопроса об источниках покрытия затрат в незавершенном производстве строительномонтажных работ. Существовала точка зрения, что строительным организациям на покрытие возросших затрат по незавершенному производству должны быть выделены собственные оборотные средства за счет ассигнований, предусмотренных заказчиком на финансирование капитальных вложений. Однако особенности планирования капитальных вложений обусловили иное решение данного вопроса. Было признано целесообразным при переходе на расчеты за выполненные работы покрывать затраты подрядных организаций по незавершенному производству строительномонтажных работ за счет средств, высвободившихся у заказчиков, которые передавались подрядным организациям в виде авансов.

Практика показала, что такой порядок покрытия затрат по незавершенному производству не способствовал ускорению строительства и выполнению заданий по вводу в действие производственных мощностей и основных фондов в установленные сроки. При нарушении плановых сроков сдачи объектов в эксплуатацию подрядные организации продолжали пользоваться авансами и не несли никакой экономической ответственности за невыполнение плана ввода. При этом значительно снижалась роль кредита банков. Поэтому по инициативе Министерства финансов СССР при введении расчетов за готовую строительную продукцию выдача авансов на

покрытие плановых затрат по незавершенному производству строительно-монтажных работ была прекращена, а взамен введено кредитование этих затрат. Было установлено, что источником средств для такого кредитования будут являться передаваемые заказчиком в кредитные ресурсы банка ассигнования, предусмотренные на финансирование капитальных вложений и высвобождающиеся у них в связи с переходом на расчеты за готовую строительную продукцию без промежуточных платежей.

Переход к кредитному методу повысил экономическую ответственность подрядных организаций за реализацию установленных планов и позволил банкам установить контроль за поступлением собственных средств предприятий и организаций и использованием выдаваемых кредитов на покрытие затрат по незавершенному производству. Так, по стройкам Белоруссии и Литвы, где этот порядок был введен в качестве эксперимента, значительно сократились сроки строительства, снизились объемы незавершенных работ, улучшилось положение с выполнением заданий по вводу в действие производственных мощностей и основных фондов.

Большой объем работы в рассматриваемый период был проделан и другими управлениями Минфина СССР. Так, Управление финансирования социального обеспечения и Научно-исследовательский финансовый институт разработали новые тарифы взносов на государственное социальное страхование, которые были утверждены Советом Министров СССР 23 января 1980 г. Управление бухгалтерского учета и отчетности подготовило предложения о сокращении и внесении изменений в бухгалтерский учет и отчетность, обусловленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.

Управление государственных доходов, управления финансирования отраслей промышленности, Научно-исследовательский финансовый институт в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР разработали

инструкцию о порядке исчисления и сроках внесения в бюджет платы за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем. Введение этой платы имело целью стимулировать более рациональное использование этого ресурса. Согласно инструкции затраты промышленных предприятий на оплату забираемой воды включаются в себестоимость продукции, причем затраты на сверхлимитный забор воды учитываются по статье «Непроизводительные расходы».

Для рассмотрения представленных промышленными министерствами СССР расчетов нормативов оборотных средств приказом министра финансов СССР от 12 сентября 1980 г. была создана комиссия в следующем составе: С.А. Ситарян, В.В. Деменцев, А.Н. Каменсков, С.М. Борисов, В.Е. Орлов, В.А. Раевский, О.В. Репина, К.П. Тренина, В.А. Сальников, П.А. Петров, В.П. Игнатушкин, В.С. Захаров и В.П. Никольский. Члены комиссии с участием работников Госбанка СССР определили дополнительную потребность в оборотных средствах по каждому министерству СССР, которая в общей сумме составила 5,8 млрд руб., при этом 5,2 млрд руб. подлежало замещению банковским кредитом.

Важный этап деятельности Министерства финансов СССР связан с решением Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании оптовых цен, которое было принято в целях обеспечения последовательного роста экономической эффективности общественного производства и более полного отражения в этих ценах общественно необходимых затрат на производство продукции.

В мае 1977 г. согласно приказу министра финансов СССР подразделения министерства включились в разработку основных направлений совершенствования оптовых цен и тарифов. Начальникам управлений и отделов предписывалось своевременно обеспечить расчеты и обоснования конкретных предложений в области совершенствования оптовых цен по отраслям промышленности для рассмотрения их рабочей

группой Госплана СССР, Госкомцен СССР и Министерства финансов СССР.

Бюджетное управление, Управление госдоходов, управления и отделы отраслевого финансирования министерства принимали участие в подготовке постановления Совета Министров СССР «О совершенствовании оптовых цен и тарифов в промышленности», опубликованного 12 июля 1979 г. В постановлении подчеркивалось, что совершенствование ценообразования — один из важнейших инструментов осуществления экономической политики. Совет Министров СССР постановил разработать и ввести в действие с 1 января 1982 г. новые оптовые цены на промышленную продукцию и тарифы на электрическую и тепловую энергию. При этом главной установкой было снижение оптовых цен за счет сокращения материальных и трудовых затрат на производство, удешевления себестоимости продукции и осуществления других мер, направленных на достижение высокой рентабельности и эффективности.

Для успешного решения поставленной задачи важно было надлежащим образом организовать работу центрального аппарата министерств и ведомств, научно-исследовательских и проектных организаций и предприятий.

Согласно приказу министра финансов СССР В.Ф. Гарбузова от 3 сентября 1979 г. каждое подразделение министерства получило конкретные задания, а в целях качественного проведения указанной работы в составе центрального аппарата было создано Управление цен, штат которого насчитывал 14 человек. Перед новым управлением был поставлен ряд задач: координация работ, проводимых управлениями и отделами министерства в области оптовых цен; участие в разработке Госкомцен СССР проектов розничных цен и подготовка предложений по вопросам цен для внесения в Совет Министров СССР; изучение и обобщение практики установления цен. Для реализации этих задач Управление цен должно было: а) совместно с отраслевыми управлениями и отделами осуществлять систематическое наблю-

дение за ходом издания прейскурантов новых оптовых цен и справочников тарифов и доведением их до предприятий и организаций; б) рассмотреть и обобщить к 1 июля 1981 г. расчеты управлений и отделов об изменении выручки от реализации продукции и распределения связанных с этим удорожаний и удешевлений по потребителям (министерствам, ведомствам и союзным республикам); в) подготовить совместно с соответствующими отделами Госкомцен СССР предложения о порядке введения новых оптовых цен на отдельные виды продукции; г) разработать к 1 июня 1981 г. методические указания и формы пересчета показателей бюджета в новые оптовые цены и тарифы; д) составить сводный баланс изменений выручки и затрат в народном хозяйстве в связи с введением новых оптовых цен и тарифов без потерь для государственного бюджета.

Бюджетному управлению предстояло рассмотреть расчеты изменений показателей государственных бюджетов союзных республик, балансов доходов и расходов министерств и ведомств СССР, планов по доходам и смет расходов, представленных управлениями и отделами, и обеспечить их согласованность; кроме того, совместно с Управлением бухгалтерского учета и отчетности подготовить до 1 июля 1981 г. проект указаний о переоценке остатков товарно-материальных ценностей на 1 января 1982 г.

В соответствии с приказом от 3 сентября 1979 г. управления и отделы Министерства финансов СССР обязаны были принять участие в работе Госкомцен СССР по подготовке методических указаний о порядке пересмотра оптовых цен и тарифов и в обсуждении проектов прейскурантов, представляемых министерствами и ведомствами СССР (при этом подчеркивалось, что введение новых оптовых цен на промышленную продукцию и тарифов на электрическую и тепловую энергию не должно повлечь повышение розничных цен и возникновение невозмещаемых дополнительных затрат в сельском хозяйстве, а также потерь для государственного бюджета).

Наряду с этим управления и отделы должны были обеспечить получение от министерств и ведомств необходимых расчетов и других материалов, а также участвовать в работе Государственного комитета СССР по ценам по определению нормативов рентабельности, дифференцированных по министерствам, и размеров отчислений на геологоразведочные работы, включаемых в себестоимость соответствующей продукции в целях возмещения затрат государства на эти работы, а также по пересмотру размеров наценок к оптовым ценам и скидок в пользу снабженческих, сбытовых и комплектующих организаций.

Управление государственных доходов должно было: а) разработать совместно с другими управлениями и отделами проект указаний о порядке возмещения оптово-сбытовым организациям, объединениям и предприятиям из государственного бюджета разницы в ценах по товарам народного потребления, оптовые цены на которые будут установлены выше розничных, и согласовать этот проект с Госкомцен СССР; б) определить порядок уплаты в бюджет разницы между оптовыми ценами на отдельные виды продукции для поставщиков и оптовыми ценами потребителей в виде налога с оборота; в) пересмотреть размеры ставок налога с оборота в связи с введением с 1 января 1982 г. новых оптовых цен и тарифов.

Управлению финансирования социального обеспечения поручалось совместно с соответствующими отделами Госплана СССР, Госкомцен СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС при участии отраслевых управлений и отделов Министерства финансов СССР разработать для представления в Совет Министров СССР предложения о повышении с 1 января 1982 г. тарифов взносов на государственное социальное страхование, учитываемых в себестоимости продукции.

Управлению финансирования сельского хозяйства предстояло совместно с соответствующими отделами Госплана СССР, Госкомцен СССР и Госбанка СССР при участии Управления

государственных доходов подготовить для внесения в Совет Министров СССР предложения о порядке компенсации возможного удорожания продукции, поставляемой сельскому хозяйству.

В связи с повышением размера премий за своевременный ввод в действие производственных мощностей и объектов в среднем до 3% сметной стоимости выполненных строительно-монтажных работ по введенным в действие мощностям и объектам сотрудники Управления финансирования строительства и Госкомтруда СССР подготовили к изданию новое Положение о премировании работников за ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства.

В разработке предложений по улучшению планирования и усилению воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства, а также нормативных актов в связи с принятым постановлением активное участие принимали начальник Управления финансирования строительства А.В. Бреженко, его заместители — В.Ф. Мельников и И.И. Иванова, начальники отделов — Л.М. Малышева, А.Д. Самойленко, старший эксперт Д.С. Дукельский.

В 1979 — 1980 гг. Управление по инвентаризации действующих нецентрализованных источников финансирования капитальных вложений совместно с Госпланом СССР и банками финансирования капитальных вложений подготовило и внесло на рассмотрение Совета Министров СССР предложения о сокращении перечня нецентрализованных источников финансирования капитальных вложений. Эти предложения стали основой постановления Совета Министров СССР об упорядочении образования и использования нецентрализованных источников. С учетом разработок сотрудников управления было принято и другое решение Совета Министров СССР — о сокращении размера нецентрализованных источников на 25 — 50% в зависимости от их значимости. В работе по упорядочению перечня и сокращению размера нецентрализо-

ванных источников финансирования капитальных вложений активное участие принимали начальник сводно-планового отдела С.П. Ефимова и заместитель начальника отдела экономики строительства Е.И. Кушнарева.

Сотрудники Управления финансирования строительства разработали и ряд других документов по следующим вопросам:

- о порядке централизации и использования средств, предусмотренных на строительство временных зданий и сооружений в сметах на строительство объектов (совместно с Госпланом СССР и Госстроем СССР);
- о порядке суммирования рабочего времени работников строительно-монтажных организаций, оплаты их труда при удлинённых и сокращённых рабочих сменах, а также предоставления и оплаты дополнительных дней отдыха (совместно с Госстроем СССР и Госкомтруда СССР);
- о выплате надбавки к заработной плате работникам, командированным для выполнения работ на объектах производственного назначения, титульные списки которых утверждаются Советом Министров СССР, а также строящихся на основе компенсационных соглашений (совместно с Госкомтруда СССР);
- о порядке выплаты единовременного вознаграждения за выслугу лет в строительно-монтажных трестах, строительно-монтажных управлениях и в приравненных к ним организациях, осуществляющих строительство подрядным способом, и во входящих в их состав управлениях производственно-технологической комплектации (совместно с Госкомтруда СССР);
- об утверждении Положения о службе единого заказчика по строительству в городах жилых домов, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства (совместно с Госстроем СССР);
- о порядке учета в сметах на строительство и возмещения строительно-монтажным организациям затрат, связанных с применением

аккордной оплаты труда (совместно с Госстроем СССР и Госкомтруда СССР) и т.д.

В подготовке перечисленных документов активное участие принимали начальник отдела экономики строительства А.Д. Самойленко и старший эксперт А.Н. Новикова.

В конце пятилетки перед Управлением финансирования строительства и Госстроем СССР стояла сложная задача — разработка проекта постановления о переходе на новые сметные нормы и цены в строительстве. Совместно с Бюджетным управлением и Управлением бухгалтерского учета и отчетности Управление финансирования строительства должно было представить предложения о порядке компенсации до введения новых сметных норм и цен строительным и буровым организациям, осуществляющим глубокое бурение на нефть и газ, дополнительных затрат, вызванных введением с 1982 г. новых оптовых цен и тарифов, а также проверить расчеты изменения стоимости оборудования в капитальном строительстве в целом по народному хозяйству и по каждой союзной республике и определить суммы, подлежащие учету в бюджете. Основная работа по переходу на новые сметные нормы и цены в строительстве развернулась в одиннадцатой пятилетке.

Ответственные задачи предстояло разрешить и другим управлениям и отделам. Так, Главное валютно-экономическое управление должно было рассмотреть представленные Министерством внешней торговли расчеты изменения затрат на приобретение экспортной продукции по министерствам и ведомствам СССР и союзным республикам, а также расчеты изменения сумм выручки по импортным товарам и оборудованию.

После июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС в деятельности Министерства финансов СССР первостепенное значение приобретают вопросы, связанные с финансированием сельского хозяйства. Управление финансирования сельского хозяйства (начальник В.Н. Семенов) совместно с Госбанком СССР, Госпланом СССР и Минсельхозом СССР подготовило проект постановления

правительства об оказании финансовой помощи колхозам и совхозам с распределением по союзным республикам сумм задолженности, подлежащей списанию и отсрочке. Кроме того, Управление приняло участие в работе Госкомцен СССР, Госплана СССР и Минсельхоза СССР по подготовке проекта постановления о закупочных ценах на отдельные виды сельскохозяйственной продукции.

В целях укрепления экономики колхозов и совхозов и дальнейшего развития сельскохозяйственного производства ЦК КПСС и Совет Министров СССР 19 октября 1978 г. приняли постановление о повышении закупочных цен на молоко, шерсть, каракуль, картофель, отдельные виды овощей, овец и коз. В соответствии с этим постановлением Министерство финансов СССР обязало финансовые органы принять участие в работе по дифференциации закупочных цен на указанные виды сельскохозяйственной продукции в пределах установленных цен, усилить контроль за правильностью расчетов заготовительных организаций и предприятий с колхозами, совхозами и другими хозяйствами за продаваемую ими сельскохозяйственную продукцию и активизировать усилия по изысканию внутрихозяйственных резервов, ликвидации непроизводительных расходов и потерь.

Работники Управления финансирования сельского хозяйства с учетом решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС внесли ряд изменений в проекты финансовых планов Министерства сельского хозяйства СССР, министерств сельского хозяйства союзных республик и Министерства совхозов Украинской ССР на 1979 г. Совместно с сотрудниками Бюджетного управления и Главного управления государственного страхования они разработали порядок финансирования низкорентабельных и убыточных совхозов и других сельскохозяйственных предприятий системы Министерства сельского хозяйства СССР за счет ассигнований из бюджета в связи с введением обязательного государственного страхования имущества.

Отдел кредита и денежного обращения (начальник В.С. Захаров) уточнил расчеты к балансу денежных доходов и расходов населения в связи с повышением с 1 января 1979 г. закупочных цен на ряд сельскохозяйственных продуктов и снижением подоходного налога с колхозов, а также подготовил предложения об увеличении производства товаров народного потребления и расширении услуг для лучшего сбалансирования денежных доходов и расходов населения. Совместно с Управлением финансирования сельского хозяйства отдел представил в Бюджетное управление согласованные с Госбанком СССР расчеты изменений взаимоотношений с бюджетом на 1978 и 1979 гг., обусловленных списанием и отсрочкой ссуд Госбанка СССР. Отдел также принял участие в разработке инструкции о порядке применения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1978 г. «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе», утвержденной союзными министерствами финансов, сельского хозяйства, юстиции и Государственным банком СССР 23 февраля 1979 г.

Управления Министерства финансов СССР — финансирования сельского хозяйства, финансирования легкой и пищевой промышленности (начальник В.А. Раевский), государственных доходов (начальник С.М. Мирощенко), бухгалтерского учета и отчетности (начальник П.С. Безруких) и Центральное штатное (начальник З.А. Мосесов) — приняли участие в подготовке «Положения об аграрно-промышленном объединении» с учетом задач, поставленных июльским (1978 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Управление кадров и учебных заведений (начальник В.С. Куликов) совместно с министерствами финансов союзных республик обеспечило квалифицированными специалистами органы по финансированию сельского хозяйства. Во втором полугодии 1978 и в 1979 г. управление организовало переподготовку на факультетах и курсах повышения квалификации и семинарско-совещаниях работников финансовых органов,

занимавшихся вопросами финансирования сельского хозяйства и других отраслей, связанных с сельскохозяйственным производством. Кроме того, действующие учебные планы и программы по специальным дисциплинам финансовых техникумов были дополнены учебным материалом по вопросам финансирования сельского хозяйства. Научно-исследовательский финансовый институт (директор Л.Е. Бабашкин) подготовил доклады по проблемам повышения эффективности сельскохозяйственного производства и дальнейшего совершенствования механизма распределения чистого дохода и прибыли в этой отрасли.

В целях интенсификации производства основных продуктов питания сельскохозяйственной отрасли в 1976 — 1980 гг. было выделено 171,6 млрд руб. капитальных вложений, или на 31,5% больше, чем в девятой пятилетке. При этом важно было обеспечить рациональное расходование этих средств. По заданию Министерства финансов СССР финансовые органы в 1976 г. провели проверку правильности использования материальных ценностей и денежных средств, выделяемых на развитие сельскохозяйственного производства. В ходе этой акции были выявлены факты, когда за счет средств колхозов и совхозов для районных хозяйственных и других организаций строились административные здания и гаражи, приобретались автомобили и т.п. Во многих союзных республиках были зафиксированы факты использования зданий колхозов и совхозов организациями различных министерств и ведомств без внесения за них арендной платы, факты внепланового строительства, на которое отвлекались материальные и трудовые ресурсы с объектов, включенных в государственный план. Был выявлен и ряд других финансовых нарушений.

В связи с этим министр финансов СССР письмом от 25 апреля 1977 г. обязал министерства финансов союзных и автономных республик, краевые, областные и окружные финансовые отделы принять действенные меры по улучше-

нию организации работы местных финансовых органов в области контроля за правильным и эффективным использованием средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства.

В 1979 г. Министерство финансов СССР организовало аналогичную проверку в колхозах, совхозах и других государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях. Основываясь на результатах этой проверки, Совет Министров СССР поручил Советам Министров союзных республик принять необходимые меры применительно к выявленным случаям нарушений, привлекая к строгой ответственности лиц, виновных в этих нарушениях. Актуальность этого вопроса состояла в том, что на развитие сельского хозяйства в десятой пятилетке было выделено 27% всех капитальных вложений на народное хозяйство страны.

Выделение в больших размерах средств на капитальное строительство в сельской местности и приобретение техники требовало, чтобы денежные и материально-технические средства были использованы с наибольшей эффективностью и строго по целевому назначению. Своевременное обеспечение выполнения планов по каждой стройке, каждому объекту являлось важнейшей народнохозяйственной задачей. Вот почему Министерство финансов СССР неоднократно обращало внимание министерств финансов союзных республик и местных финансовых органов на необходимость усиления экономической работы и финансового контроля за использованием средств, направляемых на финансирование капитальных вложений в сельском строительстве.

Однако, как свидетельствовали результаты проверок, проводимых финансовыми органами, в расходовании средств, выделяемых на капитальные вложения, допускались серьезные нарушения. Планы ввода в действие основных фондов многими министерствами не выполнялись. Некоторые организации и стройки использовали государственные средства на затраты, не предусмотренные планом, по которым часто отсут-

ствовала проектно-сметная документация. Распыление капитальных вложений по многочисленным объектам, затягивание сроков работ приводило к росту незавершенного строительства, непроизводительному использованию материальных и финансовых ресурсов.

Министерство финансов СССР 22 июля 1980 г. вновь обратило внимание министерств финансов союзных и автономных республик и местных финансовых органов на имеющиеся серьезные недостатки в строительстве, обязав их обеспечить дальнейшее повышение уровня экономической и контрольной работы за эффективным использованием средств, направляемых на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, за выполнением установленных плановых заданий по вводу и освоению производственных мощностей сельскохозяйственных объектов, сокращением объемов незавершенного строительства, повышением отдачи основных фондов.

В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах по дальнейшему развитию торговли» от 5 июля 1977 г. Министерство финансов СССР обязало министерства финансов союзных республик и финансовые органы подготовить соответствующие предложения, обеспечить постоянный контроль за работой предприятий и организаций торговли и общественного питания, реализацией планов товарооборота, производства и поставки товаров народного потребления, а также за выполнением торговыми предприятиями и организациями планов прибыли и платежей в бюджет.

Конкретные задачи были поставлены и перед центральным аппаратом Министерства финансов СССР. Отдел финансирования торговли (начальник В.М. Митрофанов) при участии Управления государственных доходов (начальник С.М. Мирощенко), Управления финансирования легкой и пищевой промышленности (начальник В.А. Раевский) и Бюджетного управления (начальник Г.Ф. Дундуков) рассмотрел представленные управлениями и отделами министерства

расчеты изменений планов по налогу с оборота, показателей балансов доходов и расходов министерств и ведомств СССР и союзных республик, обеспечив введение новых торговых и оптово-сбытовых скидок без потерь для государственного бюджета. Управление финансирования легкой и пищевой промышленности и отдел финансирования торговли Министерства финансов СССР совместно с Госкомцен СССР, Министерством торговли СССР и Центросоюзом разработали мероприятия по обеспечению рентабельности производства мясных полуфабрикатов, переработки рыбы, а также приготовления блюд с использованием готовой консервированной и замороженной продукции на предприятиях общественного питания.

В результате проведенной работы были повышены торговые скидки по 42 наименованиям товаров на общую сумму 3,3 млрд руб., из которых на 2,5 млрд руб. повысились доходы предприятий и организаций государственной торговли и на 0,5 млрд руб. — доходы организаций потребительской кооперации.

Введение с 1 января 1979 г. новых размеров торговых скидок позволило компенсировать дополнительные расходы в связи с увеличением заработной платы работникам торговли, а также повысить рентабельность предприятий государственной розничной торговли на 1,32%, организаций потребительской кооперации — на 0,64% к товарообороту и предприятий общественного питания — соответственно на 2,92 и 2,05%. В этой работе принимали участие сотрудники отдела финансирования торговли Н.Р. Новоселова, Н.З. Качура, Н.П. Кокаровцева, В.М. Финогенова, М.Г. Садретдинова, Н.Н. Куракина.

Отдел финансирования торговли Министерства финансов СССР и министерства финансов союзных республик подготовили в 1977 г. предложения о сокращении издержек обращения в торговле. Доклад «О недостатках в расходовании средств на предприятиях и организациях» Министерство финансов СССР представило в правительство. Совет Министров СССР 21 октября

1977 г. поручил Министерству торговли СССР, Центросоюзу, Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам, имеющим торговую сеть, рассмотреть и осуществить конкретные мероприятия по экономии издержек обращения в торговле. Одновременно Министерство финансов СССР направило письма министрам финансов союзных республик с просьбой при рассмотрении этих вопросов в Советах Министров республик внести предложения по устранению фактов бесхозяйственного расходования средств в организациях и предприятиях торговли.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 февраля 1978 г. «О мерах по распродаже промышленных товаров, накопившихся в торговле» 1 марта 1978 г. была произведена единовременная уценка и распродажа отдельных видов товаров народного потребления. Министерство финансов СССР выделило предприятиям и организациям государственной и кооперативной торговли и предприятиям бытового обслуживания населения 1 млрд руб. для возмещения потерь от уценки промышленных товаров. Кроме того, Министерство торговли СССР, Центросоюз, Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства, имеющие торговую сеть, направили состоящие в распоряжении организаций и предприятий государственной и кооперативной торговли средства фонда на возмещение потерь от уценки товаров устаревших фасонов и моделей, а также товаров, частично потерявших свое первоначальное качество, на сумму 654 млн руб.

В обязанности финансовых органов входило установление контроля за использованием выделенных средств на уценку товаров и скорейшей их распродажей. При этом в письме Министерства финансов СССР от 1 марта 1978 г. обращалось особое внимание на предупреждение недостатков и нарушений, а также злоупотреблений, имевших место ранее в практике проведения уценки и распродажи товаров по сниженным ценам.

Министерство финансов СССР внесло в правительство предложение о снижении значительных потерь товарных и финансовых ресурсов, имевших место в торговле. Совет Министров СССР учел это предложение и постановлением от 16 ноября 1978 г. обязал Министерство торговли СССР пересмотреть действующие нормы естественной убыли на продовольственные товары при их продаже, хранении, а также при автомобильных перевозках, снизив их на 20%. Эта работа проводилась Министерством торговли СССР при непосредственном участии сотрудников отдела финансирования торговли Министерства финансов СССР П.С. Кушнарева, Ю.Ф. Алпатова, Н.Р. Новоселовой и Т.А. Питомцевой. Снижение норм естественной убыли продовольственных товаров на 20% позволило в расчете на год сократить расходы предприятий и организаций торговли и увеличить товарные ресурсы на сумму более 73 млн руб. Новые нормы, утвержденные приказом Министерства торговли СССР от 26 марта 1980 г., вводились в действие с 1 июня 1980 г.

В десятой пятилетке Министерство финансов СССР особое внимание уделяло вопросам повышения уровня валютно-экономической работы и усиления валютного контроля. Был подготовлен и осуществлен ряд мероприятий, направленных на всестороннее развитие экономических и научно-технических связей с зарубежными странами, более широкое участие Советского Союза в международном разделении труда, повышение роли внешних экономических связей в решении народнохозяйственных задач и ускорении научно-технического прогресса. При этом важное значение придавалось расширению экономического сотрудничества с социалистическими странами, выполнению мероприятий, предусмотренных комплексной программой социалистической экономической интеграции и плана многосторонних интеграционных мероприятий стран — членов СЭВ на 1976 — 1980 гг.

Для повышения уровня валютно-экономической работы и усиления валютного контроля

решением Совета Министров СССР от 14 апреля 1977 г. Валютное управление Министерства финансов СССР было преобразовано в Главное валютно-экономическое управление (ГВЭУ), в составе которого было создано Управление валютного контроля. На ГВЭУ возлагалось планирование доходов и расходов Госбюджета СССР, связанных с деятельностью Министерства внешней торговли, ГКЭС, МИД и других организаций, финансируемых Главным управлением; планирование поступлений и платежей по сводному валютному плану (платежному балансу СССР) и по валютным планам министерств и ведомств; изыскание валютных резервов и обеспечение финансирования мероприятий по развитию внешней торговли и других видов внешнеэкономической деятельности; разработка предложений по совершенствованию валютно-финансовых отношений СССР с другими странами СЭВ; обеспечение действенного контроля за валютно-финансовой деятельностью советских организаций, осуществляющих коммерческие операции с иностранными организациями в СССР и за границей; разработка предложений по совершенствованию валютно-экономических отношений с иностранными государствами и по экономному расходованию валюты.

При разработке экспортно-импортных планов на 1976 — 1980 гг. деятельность ГВЭУ была направлена в первую очередь на увеличение экспортных доходов и улучшение платежного баланса в свободно конвертируемой валюте. Были подготовлены предложения о дополнительном экспорте товаров топливной группы, цветных металлов и некоторых других товаров, реализация которых увеличивала поступления в свободно конвертируемой валюте. Одновременно проводилась линия на сокращение низкоэффективного экспорта. По подготовленным ГВЭУ материалам Комиссия Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам 18 мая 1979 г. поручила Госплану, Минвнешторгу и Минфину СССР не предусматривать в проектах планов на 1980 г. и одиннадцатую

пятилетку экспорт в капиталистические страны товаров с эффективностью ниже 30%, заменяя их другой продукцией. На основе анализа годовых отчетов Минвнешторга ежегодно Минфином СССР ставился вопрос о сокращении размеров остатков неустановленного импортного оборудования; по данным на конец 1980 г., они составляли 5,7 млрд руб., из которых 3,5 млрд руб. было израсходовано на оборудование, закупленное в капиталистических странах. В этих целях принимались меры кредитно-финансового воздействия для обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию объектов, строящихся на базе импортного оборудования. За бесхозяйственность в использовании импортного оборудования и нарушение плановых сроков сдачи его в монтаж взимались штрафы в размере около 11% годовых от стоимости оборудования, которые относились на убытки и отражались на результатах финансовой деятельности предприятий. Однако эти меры не всегда оказывались эффективными, поскольку виновные лица не привлекались к материальной ответственности.

Вопросы повышения ответственности и заинтересованности советских министерств и ведомств при оказании технического содействия в строительстве объектов за рубежом и при сооружении объектов на условиях подряда были учтены при подготовке Положения о хозяйственных взаимоотношениях между всесоюзными объединениями Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям и генеральными поставщиками и генеральными подрядчиками, участвующими в строительстве объектов за границей, и Положения о порядке использования министерствами и ведомствами, осуществляющими строительство объектов за границей на условиях подряда, разницы между стоимостью строительства объектов, предусмотренной сметой, и фактически израсходованными средствами. В разработке этих документов принимали активное участие работники Главного валютно-экономического управления А.П. Николаев, Г.А. Абалкин и Н.А. Веденеев. Эти положе-

ния были утверждены Советом Министров СССР соответственно 26 августа 1977 и 5 февраля 1980 г. При этом были определены функции генпоставщиков и генподрядчиков, порядок определения стоимости работ и услуг и осуществления расчетов, установлена взаимная материальная ответственность заказчика, генпоставщика и генподрядчика, а также порядок использования полученной экономии при строительстве объектов на условиях подряда, создание фондов развития производства и материального поощрения в соответствующих хозрасчетных организациях министерств — генподрядчиков или генпоставщиков.

14 ноября 1979 г. Совет Министров СССР издал постановление о совершенствовании условий и порядка предоставления кредитов Советским Союзом иностранным государствам на экономические цели. В разработке проекта постановления активно участвовали сотрудники Минфина СССР С.М. Борисов, А.П. Николаев и З.С. Арсеньева. Этим постановлением предусмотрена дифференциация условий государственных кредитов, предоставляемых социалистическим и развивающимся странам, повышены проценты за пользование государственными кредитами и установлены предельные сроки их погашения. Постановление способствовало упорядочению практики предоставления государственных кредитов на экономические цели и подписанию соглашений с развивающимися странами на условиях, более выгодных для Советского Союза, чем условия кредитов, предоставленных до выхода указанного постановления.

При разработке вопросов, связанных с предоставлением кредитов развивающимся странам, Минфин СССР обращал внимание на то, чтобы в кредитно-расчетных отношениях с этими странами применялось курсовое соотношение валют, что оптимально снижает риск валютных потерь. Это прежде всего максимальное применение в расчетах по кредитам официального курса Госбанка СССР, который наилучшим образом защищает советскую сторону от валют-

ных потерь, возникающих при пересчете валюты кредита в валюту платежа, а также применение в расчетах различного рода валютных (мультивалютных) оговорок.

Принимая во внимание значение валютных оговорок к единице СДР, Минфин СССР, Госбанк СССР, Минвнешторг и ГКЭС подготовили предложение, одобренное Советом Министров СССР 14 июля 1980 г., о возможности применения в качестве защитной оговорки в кредитных соглашениях единицы СДР.

В начале 70-х гг. золотое содержание иностранных валют перестало служить основой для определения их текущих курсов. Поэтому в ходе межправительственных переговоров с Сирией, Индией и Пакистаном были достигнуты соглашения об установлении специальных соотношений между рублем (валюта кредита) и валютой платежа при погашении советских кредитов. В подготовке этих документов принимали участие сотрудники Минфина СССР А.П. Николаев и В.Н. Забозлаев.

За 1976 — 1980 гг. было введено в действие 575 объектов сотрудничества. Объем экспорта комплектного оборудования превысил 10 млрд руб. На конец 1980 г. было построено или строилось при техническом содействии СССР 4216 предприятий и других объектов.

В десятой пятилетке Минфин СССР при участии министерств финансов стран — членов СЭВ разработал предложения по валютно-финансовым и кредитным вопросам, связанным с осуществлением мероприятий по совершенствованию специализации и кооперирования производства, расширению научно-технического сотрудничества, совместному строительству и эксплуатации объектов заинтересованными странами, а также по содержанию международных организаций и учреждений. Со стороны Минфина СССР разработчиками этих предложений выступили И.Ф. Козловский, Н.К. Мармалюк и Е.В. Поснова.

Одной из важных задач Министерства в десятой пятилетке было определение валютно-

финансовых условий сотрудничества в области строительства в СССР силами и средствами подрядных организаций стран — членов СЭВ интеграционных объектов для обеспечения потребностей этих стран в остродефицитных видах сырьевой и топливно-энергетической продукции. В числе таких объектов в тот период были газопровод «Союз», нефтепровод «Полоцк—Биржай—Мджейкай» и др. Министерство финансов СССР активно участвовало в разработке и согласовании с заинтересованными странами валютно-финансовых условий межправительственных соглашений о строительстве этих объектов, в частности принципов оценки стоимости строительно-монтажных работ, выполнявшихся подрядными организациями стран, и порядка расчетов. Эта работа проводилась с учетом специфики строительства и необходимости обеспечения взаимной выгоды и эффективности сотрудничества как для СССР, так и для других стран-участниц. В соответствии с зафиксированной в межправительственных соглашениях договоренностью оценка стоимости выполняемых странами работ производилась исходя из сметных норм и расценок СССР с пересчетом советской сметы в переводные рубли по методике, рекомендованной 61-м заседанием Исполкома СЭВ. Практическое применение рекомендаций Исполкома СЭВ потребовало конкретизации и детализации отдельных ее положений относительно конкретных объектов. В связи с этим Министерство финансов СССР разработало методологические вопросы, связанные с пересчетом советских смет в переводные рубли, согласованием их с валютно-финансовыми органами заинтересованных стран, оказанием методологической помощи советским организациям-заказчикам, непосредственно пересчитывающим стоимость строительства в переводные рубли.

Предпринимались конкретные действия по совершенствованию расчетного механизма стран — членов СЭВ. С этой точки зрения заслуживают внимания изменения, внесенные в

Соглашение о многосторонних расчетах в переводных рублях и организации Международного банка экономического сотрудничества. Изменения касались расширения возможностей стран по расчетам в переводных рублях на двусторонней и многосторонней основах. С 1 января 1977 г. были введены новые соотношения рубля и национальных валют других стран — членов СЭВ к переводному рублю.

Наряду с совершенствованием системы расчетов по неторговым платежам были проведены мероприятия по взаимному смягчению валютных ограничений для граждан при обмене и переводе национальных валют этих стран. С 1 января 1980 г. была установлена норма разрешаемого вывоза и ввоза наличной национальной валюты иностранными гражданами стран — членов СЭВ в размере не ниже суммы, эквивалентной 60 руб.

С 1 января 1979 г. вступило в силу заключенное между странами — членами СЭВ межправительственное многостороннее соглашение об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц.

Значительное внимание уделялось реализации операций с валютными ценностями на территории СССР. 30 ноября 1976 г. по инициативе Минфина СССР с участием заинтересованных министерств и ведомств был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О сделках с валютными ценностями на территории СССР», который значительно расширил права граждан по владению, пользованию и распоряжению валютными ценностями.

Что касается вопроса о сумме наличности, разрешаемой для вывоза советским гражданам, выезжающим за границу, то в 1977 г. работниками Главного валютно-экономического управления были разработаны предложения об обмене валюты гражданами СССР, выезжающими в страны — члены СЭВ. Эти предложения были учтены в соответствующих документах Совета Министров СССР. Сотрудники Минфина разрабатывали также вопросы защиты интересов со-

ветских и иностранных наследников, пенсионеров и т.п.

Важной задачей министерства являлось осуществление строжайшего режима экономии в расходах на управление. В 1979 г. Центральное штатное управление (начальник З.А. Мосесов) совместно с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС занималось вопросом упорядочения служебных командировок. Проект постановления (в его разработке участвовали сотрудники Минфина СССР П.С. Болдаков, В.И. Слом, В.В. Жилияков и В.М. Лепилин) был разослан на заключение министерствам и ведомствам, обсуждался Президиумом Совета Министров СССР. В итоге 17 января 1980 г. было принято постановление «О служебных командировках в пределах СССР», установившее порядок командирования работников, предельный срок командировки, размеры суточных и нормы возмещения расходов по найму жилых помещений и проезду к месту командировки и обратно. Совет Министров СССР обязал Министерство финансов СССР обеспечить строгий контроль за соблюдением министерствами и ведомствами и Советами Министров союзных республик установленных лимитов расходов (ассигнований) на служебные командировки. Минфин СССР, Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС разработали инструкцию о служебных командировках, которая была утверждена 15 февраля 1980 г.

Приказ министра финансов СССР от 30 января 1980 г. обязал министерства финансов союзных и автономных республик, краевые, областные, окружные, городские и районные финансовые отделы установить строгий контроль за выполнением данного постановления. В приказе подчеркивалось, что изменения размеров суточных и норм возмещения расходов по найму жилого помещения должны быть произведены без увеличения средств, расходуемых на все виды командировок и установленных лимитов на эти цели, а также с учетом предусмотренных в Госу-

дарственном бюджете заданий по сокращению расходов на служебные командировки.

В ходе проверок и ревизий, предпринятых Центральным штатным управлением, КРУ и местными финансовыми органами, были установлены многочисленные факты нарушений использования служебного транспорта. В ряде случаев расходы на содержание служебных легковых автомобилей превышали установленные размеры ассигнований на эти цели и незаконно относились на издержки производства. Нередко служебные автомобили использовались должностными лицами для поездок, не связанных с исполнением служебных обязанностей, а пробег автомобилей и расход бензина превышали установленные нормативы.

На основе материалов этих проверок Совет Министров СССР 16 февраля 1981 г. издал постановление «О дополнительных мерах по упорядочению использования служебных и специальных легковых автомобилей». В соответствии с ним министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик обязаны были утвердить по согласованию с Министерством финансов СССР общие лимиты количества служебных легковых автомобилей для подведомственных предприятий, учреждений и организаций, а также установить размеры ассигнований на их содержание; уточнить по согласованию с Госпланом СССР, Министерством внутренних дел СССР и Министерством финансов СССР перечни специальных легковых автомобилей; сократить штат водителей специальных легковых автомобилей за счет совмещения профессий; обеспечить передачу торгующим организациям для продажи населению через комиссионные магазины легковых автомобилей, высвободившихся у подведомственных предприятий, учреждений и организаций в результате проведения мероприятий, предусмотренных постановлением, а суммы, полученные от реализации этих автомобилей, перечислить в доход союзного бюджета.

Госплану СССР, Госнабу СССР и Министерству финансов СССР предлагалось установить

месячные лимиты расхода бензина на один служебный легковой автомобиль.

Постановление Совета Министров СССР от 12 июня 1980 г. «О дополнительном сокращении численности работников аппарата управления в народном хозяйстве» (в его подготовке участвовали сотрудники Центрального штатного управления МФ СССР И.А. Стекол, Е.Л. Сергеев, Б.С. Словесник, М.Г. Нехлин) обязывало министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик обеспечить с 1 июля 1980 г. дополнительное сокращение штатной численности аппарата управления и расходов на его содержание сверх заданий, предусмотренных в Государственном бюджете СССР на 1980 г. Министерству финансов СССР поручалось установить порядок перечисления в бюджет экономии, образующейся от сокращения расходов на содержание аппарата управления.

Сокращение численности работников аппарата управления не могло быть одномоментным. Постановление Совета Министров СССР от 1 октября 1981 г. «О мерах по ограничению роста и сокращению численности работников аппарата управления и некоторых отраслей непроизводственной сферы» предусматривало целую программу мероприятий, рассчитанную на 1982 — 1985 гг.

Ответственные задачи, стоящие перед органами финансовой системы, требовали постоянного совершенствования всей организационной, экономической и контрольно-ревизионной работы. В первую очередь это касалось бухгалтерского учета в народном хозяйстве и его контрольных функций. Управление бухгалтерского учета и отчетности совместно с управлением государственных доходов разработало указания о методах счетной проверки, утвержденные Министерством финансов СССР 28 января 1976 г. В этом документе указывалось, что счетная проверка должна производиться в целях установления достоверности отчетных данных, выявления и устранения приписок и разного рода ошибок, искажающих показатели выполнения предпри-

ятиями и хозяйственными организациями плановых заданий, борьбы с проявлениями местничества, пренебрежения общегосударственными интересами, недопущения неправильного использования средств, а также укрепления отчетной дисциплины. Большая заслуга в разработке этого документа принадлежит заместителю начальника Управления бухгалтерского учета и отчетности Г.М. Грановскому и заместителю начальника Управления госдоходов А.Д. Миллионщикову.

В 1976 г. Управление бухгалтерского учета и отчетности переработало и значительно дополнило «Положение по бухгалтерскому учету основных средств (фондов) государственных, кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий и организаций», которое было утверждено Министерством финансов СССР 7 мая 1976 г. В отличие от Положения 1963 г. в новый документ был включен специальный раздел «Основные принципы механизации учета основных средств (фондов)».

Немаловажное значение имело повышение качества бухгалтерского учета и контроля за затратами на производство, а также калькуляции себестоимости продукции. Для своевременного выявления фактических расходов в сопоставлении с установленными нормами и нормативами непосредственно в процессе изготовления продукции и выполнения работ и услуг необходимы надежные методы учета и контроля. Таким требованиям наиболее полно отвечал нормативный метод учета затрат на производство и калькуляцию себестоимости продукции, при котором затраты по действующим нормам учитывались отдельно от затрат, представляющих собой отклонения от норм. В документах при использовании этого метода в случаях отклонения от норм указываются их причины и лица, обеспечившие получение экономии или допустившие перерасход. Периодически данные о таких отклонениях систематизируются и обобщаются. На основе сводных данных в дополнение к мерам, принимаемым по отдельным документам,

разрабатываются и осуществляются мероприятия по устранению недостатков в работе и улучшению деятельности объединений, предприятий и их структурных подразделений.

Однако, несмотря на преимущества нормативного метода учета, он довольно медленно внедрялся в практику и, как показали проверки, проведенные финансовыми органами, при его использовании нередко допускались серьезные нарушения. В связи с этим Управление бухгалтерского учета и отчетности подготовило необходимые рекомендации «О мероприятиях по совершенствованию нормативного метода учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции», которые были утверждены и направлены Министерством финансов СССР 24 октября 1977 г. министерствам и ведомствам СССР и союзных республик, министерствам финансов союзных и автономных республик, краевым, областным, городским (столиц союзных республик) финансовым отделам.

Проведенные Министерством финансов СССР в 1978 г. анализ и проверка практического опыта организации бухгалтерского учета в отдельных производственных объединениях промышленности показали, что с образованием объединений повысился уровень централизации учета; более широкий масштаб получили механизация и автоматизация учета на базе интегрированной системы обработки информации, унификация первичной документации; быстрее и эффективнее стали внедряться прогрессивные формы и методы бухгалтерского учета. Вместе с тем было установлено, что в производственных объединениях применялись порой малоэффективные варианты организации бухгалтерского учета, в отдельных случаях допускалось упрощение или чрезмерное усложнение построения системы учета и организации обработки учетных данных и т.п. Министерство финансов СССР 7 марта 1979 г. рекомендовало министерствам СССР и союзных республик принять неотложные меры для устранения этих недостатков и на основе обобщения имеющегося опыта в течение

1979 г. разработать и издать методические рекомендации или указания по организации бухгалтерского учета в производственных объединениях своей системы.

Управление бухгалтерского учета и отчетности подготовило проект соответствующего постановления Совета Министров СССР, который был принят 29 июня 1979 г. Постановление утвердило Положение о бухгалтерских отчетах и балансах, направленное на дальнейшее улучшение учета в народном хозяйстве, упрощение порядка составления бухгалтерских отчетов и балансов. Оно предусматривало расширение прав и вместе с тем повышение ответственности руководителей объединений, предприятий, организаций, а также министерств и ведомств. Положение вводилось в действие с 1 января 1980 г.

В соответствии с названным постановлением был повышен лимит стоимости предметов, подлежащих учету в качестве средств в обороте и приобретаемых до сих пор за счет средств, предусмотренных для финансирования капитальных вложений; упорядочено проведение инвентаризаций по всем статьям баланса; установлен единый порядок списания сверхнормативных недостач и потерь от порчи товарно-материальных ценностей; предусмотрено сокращение сроков представления бухгалтерских отчетов и балансов.

Приказом министра финансов СССР от 23 июля 1979 г. управления и отделы отраслевого финансирования, министерства финансов союзных и автономных республик и местные финансовые органы обязаны были организовать изучение нового Положения о бухгалтерских отчетах и балансах. Управление бухгалтерского учета и отчетности подготовило проект указаний о порядке перечисления из основных средств в состав оборотных малоценных и быстроизнашивающихся предметов в связи с изменением лимита и стоимости. Кроме того, совместно с управлениями и отделами отраслевого финансирования оно составило заключения по предложениям, представленным министерствами и ведомствами на согласование об установлении особых сроков

проведения инвентаризации отдельных видов товарно-материальных ценностей, исходя из специфики их заготовки, хранения и использования в производстве. 18 октября 1979 г. Министерством финансов СССР было утверждено Положение по бухгалтерскому учету малоценных и быстроизнашивающихся предметов.

Важное значение имело постановление Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию организации бухгалтерского учета и повышению его роли в рациональном и экономном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов», принятое 24 января 1980 г. Этим постановлением было утверждено Положение о главных бухгалтерах, согласно которому бухгалтерии являются самостоятельными структурными подразделениями (службами) и не должны входить в состав какого-либо другого подразделения.

В подготовке проекта этого постановления, а также Положения о главных бухгалтерах приняли участие начальник Управления бухгалтерского учета и отчетности Минфина СССР П.С. Безруких, ответственные сотрудники управления Н.В. Пантелеев, В.И. Гупало, начальник Центральной бухгалтерии по выполнению Государственного бюджета СССР Бюджетного управления А.А. Гусев и др.

Министр финансов СССР 4 марта 1980 г. издал приказ, который обязал министерства финансов союзных и автономных республик, краевые, областные, окружные, городские и районные финансовые отделы обратить особое внимание на состояние бухгалтерского учета в объединениях, на предприятиях, в организациях, учреждениях, централизованных бухгалтериях и внести конкретные предложения по улучшению организации бухгалтерского учета, предусматривающие:

- дальнейшую его централизацию во всех звеньях народного хозяйства;
- широкое использование прогрессивных форм и методов, в том числе нормативного метода учета затрат на производство;

- внедрение двойной системы учета в централизованных бухгалтериях при исполкомах сельских, поселковых и городских Советов народных депутатов;
- повышение роли бухгалтерского учета в осуществлении контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и за экономным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов;
- рост уровня механизации и автоматизации учетно-вычислительных работ, улучшение их проектирования и более широкое применение типовых проектных решений;
- упорядочение первичной учетной документации, обеспечение широкого внедрения типовых унифицированных форм ее и строгое соблюдение порядка ее оформления;
- укомплектование бухгалтерии квалифицированными специалистами, улучшение переподготовки бухгалтерских кадров с учетом возрастающих требований к организации учета и контроля.

Приказ предписывал также оказывать содействие в проведении смотров и конкурсов на лучший образцово поставленный бухгалтерский учет; обобщать результаты работы по совершенствованию бухгалтерского учета; особо обращать внимание при ревизиях и проверках на правильность соблюдения действующих указаний по учету товарно-материальных ценностей, труду и заработной платы, затрат на производство и калькуляцию себестоимости продукции, смет, расходов, финансовых результатов, на обеспечение порядка приемки, хранения и расходования материальных ценностей, своевременное и качественное проведение инвентаризаций, составление достоверной бухгалтерской отчетности и пр. Подчеркивалась также важность внимательного анализа случаев недооценки бухгалтерского учета и роли работников бухгалтерий в осуществлении контроля за сохранностью социалистической собственности, необходимости оказания помощи главным бухгалтерам объединений, предприятий, организаций и учреждений в организации

учета, его механизации и составлении отчетности, а также в осуществлении экономического анализа отчетности для выявления внутрихозяйственных резервов, предупреждения потерь и непроизводительных расходов.

Министерство финансов СССР 7 июля 1980 г. утвердило Общее положение об организации бухгалтерской работы в министерствах, ведомствах, всесоюзных и республиканских объединениях, главных управлениях министерств и ведомств и других органах управления. Положение предусматривало функции бухгалтерских служб по организации бухгалтерской работы в этих организациях, права руководителей бухгалтерских служб и их ответственность в организации и методологии бухгалтерского учета в подведомственных объединениях, предприятиях, организациях и учреждениях.

В целях усиления контроля финансовых органов за состоянием бухгалтерского учета на предприятиях и в хозяйственных организациях в мае 1980 г. Министерство финансов СССР провело совещание-семинар с начальниками отделов бухгалтерского учета и отчетности министерств финансов союзных республик и старшими бухгалтерами, экспертами по бухгалтерскому учету министерств финансов АССР, краевых, областных и городских (в столицах союзных республик) финансовых отделов. На нем были подробно обсуждены мероприятия по выполнению постановления Совета Министров СССР от 24 января 1980 г. и предложения финансовых органов по усилению контроля за состоянием бухгалтерского учета на современном этапе совершенствования хозяйственного механизма и управления экономикой.

Проведенные финансовыми органами совместно с министерствами и ведомствами мероприятия дали свои результаты. Уже к середине 1980 г. было в основном закончено создание централизованных бухгалтерий. К началу 1981 г. в стране действовало свыше 10,3 тыс. централизованных бухгалтерий, обслуживавших 284,1 тыс. предприятий и хозяйственных организаций.

На 5,5 тыс. предприятий и организаций применялся нормативный метод учета затрат на производство или его важнейшие элементы, на 119 тыс. — оперативно-бухгалтерский метод учета материальных ценностей, на 7,5 тыс. из них была внедрена таблично-перфокартная форма учета. Значительно повысился уровень механизации учета в народном хозяйстве: 14,5 тыс. объединений, предприятий и организаций внедрили комплексную механизацию учета, 65,6 тыс. использовали средства механизации учета операций по труду и заработной плате, 45,4 — по учету материальных ценностей, 15,4 тыс. — по учету готовой продукции и ее реализации и т.д.

Увеличилось количество предприятий и организаций, применяющих другие прогрессивные методы и способы учета: учет инструментов по методу оборотного фонда и бездокументного обмена, табельный учет методом отклонений, безавансовый учет и выдачу заработной платы, маршрутную систему учета движения деталей, выплату заработной платы через сберегательные кассы.

Значительно оживилась работа по внедрению типовых унифицированных форм и разработке форм первичной учетной документации на основе типовых форм и указаний по их составлению, а также по улучшению подготовки и повышению квалификации бухгалтерских кадров.

В десятой пятилетке большое внимание в деятельности Министерства финансов СССР уделялось социально-экономическим вопросам. Разработанные Управлением финансирования культуры и здравоохранения в соответствии с постановлением правительства расчетные нормы расходов на питание и на приобретение медикаментов и перевязочных средств на одного больного в день были утверждены в декабре 1977 г. Всего на приобретение медикаментов и перевязочных средств и питание больных в Государственном бюджете СССР только на 1978 г. дополнительно предусматривалось 112,4 млн руб.

Наряду с изысканием необходимых ресурсов для бесперебойного финансирования меропри-

ятий, предусмотренных постановлениями партии и правительства, усиления контроля за эффективным использованием выделяемых из Государственного бюджета СССР средств Министерство финансов СССР принимало меры по оказанию методической помощи местным финансовым органам. Так, в целях установления единого порядка планирования расходов на содержание вечерних (сменных) и заочных школ для работающей молодежи и усиления контроля за правильным и рациональным расходованием средств, выделяемых из бюджета, Управление финансирования культуры и здравоохранения совместно с Министерством просвещения СССР в начале 1976 г. разработало методическое пособие по планированию и составлению смет расходов на содержание этих школ. В пособии, утвержденном Министерством финансов СССР 6 февраля 1976 г., были приведены примеры расчетов расходов по отдельным статьям смет, а также типовые учебные планы, ставки заработной платы учителей и других педагогических работников, должностные оклады руководящих работников и типовые штаты школ. В апреле 1976 г. были изданы методические указания по планированию расходов на содержание средних специальных учебных заведений, а в сентябре того же года — аналогичные методические указания по городским и сельским профессионально-техническим и техническим школам. В мае 1978 г. Министерство финансов СССР издало методические указания по городским и сельским профессионально-техническим и техническим школам. В мае 1978 г. Министерство финансов СССР издало методические указания по планированию и финансированию расходов на телевидение и радиовещание и по планированию расходов на содержание больниц.

Совет Министров СССР 27 января 1978 г. утвердил новое «Положение о централизованном союзном фонде социального обеспечения колхозников», а 6 июля того же года Верховный Совет СССР принял Закон «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения колхозников»,

изданный в соответствии с Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976 — 1990 гг., утвержденными XXV съездом КПСС, и вводимый в действие с 1 января 1980 г.

Это потребовало от Управления финансирования социального обеспечения (начальник М.Д. Соловьева) проведения значительной экономической и организационной работы. Были уточнены расчеты дополнительных расходов на выплату пенсий колхозникам, общая сумма которых в расчете на год составляла свыше 850 млн руб., и организована проверка своевременности и правильности пересчетов пенсий колхозникам в связи с изменением их размеров и назначением пенсий бывшим членам колхозов.

Совещание работников юридических служб министерств финансов союзных республик, состоявшееся 21 — 23 сентября 1977 г., выявило серьезные недостатки в организации правовой работы и в деятельности юридических служб. В связи с этим 29 сентября министр финансов СССР издал приказ, обязывающий министров финансов союзных республик усилить контроль за соблюдением финансовыми и страховыми органами требований советского законодательства; обеспечить строгое выполнение установленного порядка согласования с юридическими службами проектов издаваемых приказов, инструкций и других нормативных актов; обеспечить участие юридических служб в разработке проектов законодательных актов и решений правительств союзных республик, вносимых на их рассмотрение министерствами финансов союзных республик; принять меры по укреплению юридических служб и устранению текучести их кадров. Ряд конкретных указаний был дан также Госстраху СССР, Ингосстраху, Гознаку, Управлению кадров и учебных заведений и юридическому отделу министерства.

В целях упорядочения ведомственной нормативной документации Министерство финансов СССР 3 февраля 1976 и 5 октября 1977 г. утвердило перечни свыше 560 утративших силу нормативных актов, изданных в период с 1932 по

1973 г. Эта работа завершилась изданием 1 декабря 1976 г. Хронологического перечня действующих нормативных и информационных актов Министерства финансов СССР, содержащего 2602 документа.

Министерство финансов СССР участвовало в подготовке проекта постановления «Об организации работы по приведению законодательных актов СССР и решений Правительства СССР в соответствие с Конституцией СССР», принятого Советом Министров СССР 30 декабря 1977 г. Министерству финансов СССР, Министерству юстиции СССР, Госбанку СССР, Стройбанку СССР и Внешторгбанку СССР поручалось подготовить с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство по финансам.

Руководствуясь этим постановлением, Министерство финансов СССР приняло участие в подготовке проекта закона о правах трудовых коллективов и проекта указа Президиума Верховного Совета СССР о порядке передачи предприятий и объединений из республиканского и местного подчинения в союзное. Министерство представило также свои предложения о внесении изменений и дополнений в Основы законодательства СССР и союзных республик о труде, пенсионном обеспечении, в закон о Государственном нотариате и др. Управление государственных доходов совместно с юридическим отделом подготовило проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственной пошлине», который был принят Президиумом Верховного Совета СССР 29 июня 1979 г. Одновременно Совет Министров СССР издал постановление «О ставках государственной пошлины».

Управление и отделы министерства проанализировали действующие нормативные документы и разработали предложения об их переиздании, объединении и уточнении. Юридический отдел на их основе подготовил

соответствующий план на 1978 — 1979 гг., утвержденный руководством министерства. Предусмотренные в этом плане мероприятия были полностью выполнены.

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР 23 марта 1978 г. приняли постановление «Вопросы Свода законов СССР», которым был утвержден план подготовки и издания Свода законов СССР и одобрен перечень актов, подлежащих разработке и включению в Свод законов СССР.

Министерство финансов СССР обязывалось в течение 1978 — 1982 гг. подготовить проекты 18 нормативных актов и принять участие в разработке 26 проектов. Все проекты Указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений Совета Министров СССР, которые подлежали разработке в десятой пятилетке Министерством финансов СССР, были своевременно подготовлены и представлены в правительство на рассмотрение.

В марте 1975 г. Министерство финансов СССР приняло решение об издании в десятой пятилетке сборника нормативных актов «Финансовое законодательство СССР». В течение десятой пятилетки был осуществлен выпуск 6 томов этого сборника под названием «Финансовая система СССР» общим объемом 209 печ. л.

Министерство финансов СССР, придавая большое значение вопросу строгого соблюдения трудового законодательства, в 1977 г. обобщило материалы о практике его применения в финансовых и страховых органах, на предприятиях и в организациях, подведомственных министерству.

В годы одиннадцатой пятилетки (1981 — 1985) в структуре Министерства финансов СССР произошли значительные изменения: 3 ноября 1981 г. отдел новых методов планирования и экономического стимулирования Бюджетного управления был преобразован в отдел по совершенствованию хозяйственного механизма и материального стимулирования производства на правах самостоятельного отдела.

В 1980 г. на Второй сессии Верховного Совета СССР десятого созыва был принят закон СССР «О народном контроле в СССР», определивший основные функции органов народного контроля: проверка выполнения решений партии и правительства, а также плановых заданий; осуществление постоянного контроля за экономным и эффективным расходованием трудовых, материальных и финансовых ресурсов, обеспечением четкости, оперативности и слаженности в работе государственного аппарата; борьба с бесхозяйственностью и расточительством, нарушениями государственной дисциплины, волокитой и бюрократизмом.

В соответствии с этим Министерство финансов СССР 31 марта 1980 г. издало приказ «О мерах по выполнению в органах финансовой системы закона СССР «О народном контроле в СССР». По решению Комитета народного контроля СССР на конференции представителей трудовых коллективов Министерства финансов СССР 22 мая 1980 г. вместо Центральной группы народного контроля был избран Комитет народного контроля.

Приказом министра финансов СССР от 5 марта 1981 г. работа, связанная с участием советской стороны в деятельности Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам, была сосредоточена в Главном валютно-экономическом управлении. Обязанности ответственного секретаря Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам были возложены на начальника Валютно-экономического отдела. 14 апреля 1981 г. было утверждено Положение об отделе внешних сношений.

13 апреля 1983 г. Управление финансирования отраслей промышленности по производству химико-биологической продукции и удобрений было переименовано в Управление финансирования химико-биологической промышленности и удобрений на правах главного.

5 сентября 1984 г. отдел по совершенствованию хозяйственного механизма и материального стимулирования производства был преобра-

зован в Управление по совершенствованию хозяйственного механизма.

2 января 1985 г. в Управлении по совершенствованию хозяйственного механизма были созданы 2 отдела: по совершенствованию хозяйственного механизма и материальному стимулированию производства. Положение об этом управлении утверждено 26 марта 1985 г.

В целях усиления контроля за валютно-финансовой деятельностью советских организаций, осуществлявших коммерческие операции с иностранными организациями в СССР и за границей, приказом министра финансов СССР от 2 сентября 1985 г. Управление валютного контроля Главного валютно-экономического управления было преобразовано в Главное управление валютного контроля Министерства финансов СССР.

10 сентября 1985 г. отдел кредита и денежного обращения был реорганизован в Управление кредита, денежного обращения и контроля за заработной платой (Положение о нем утверждено 14 октября 1985 г.).

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 г. «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» в целях обеспечения финансирования отраслей агропромышленного комплекса как единого целого 30 декабря 1985 г. в составе центрального аппарата Министерства финансов СССР было создано Главное управление финансирования агропромышленного комплекса на базе управлений финансирования сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Из Управления финансирования легкой и пищевой промышленности новому управлению были переданы отделы финансирования пищевой промышленности, мясной и молочной промышленности и рыбной промышленности, а из Управления финансирования строительства — группа финансирования Минсельстроя СССР.

На Главное управление финансирования агропромышленного комплекса было возложено финансирование и работа по вопросам ценооб-

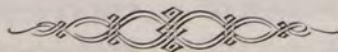
разования, оплаты труда, премирования и кредитования систем Госагропрома, Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерства хлебопродуктов СССР, Министерства рыбного хозяйства СССР, Госкомитета СССР по лесному хозяйству и министерств и ведомств союзных республик по охране природы, заповедников, охотничьим хозяйствам, переселению.

Таким образом, в состав этого управления вошли следующие отделы: сводный планово-

экономический отдел и 8 отделов финансирования — 1) совхозов и колхозной экономики; 2) предприятий по переработке продукции растениеводства; 3) предприятий по переработке продукции животноводства; 4) снабжения, торговли и хозяйственных организаций; 5) строительства; 6) водного и лесного хозяйства; 7) хлебопродуктов; 8) рыбной промышленности. Положение об этом управлении было утверждено 23 января 1986 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Финансы и социалистическое хозяйство. 1931. № 2 — 3. С. 45 — 46. В главе использованы материалы Архива и Музея МФ РФ.
- ² СЗ. 1934. № 15. Ст. 103.
- ³ СЗ. 1934. № 24. Ст. 187; № 45. Ст. 355.
- ⁴ СЗ. 1936. № 29. Ст. 268; 1937. № 71. Ст. 335.
- ⁵ СЗ. 1937. № 71. Ст. 335.
- ⁶ СЗ. 1936. № 42. Ст. 359, 360.
- ⁷ СЗ. 1939. № 47. Ст. 373.
- ⁸ СП. 1938. № 8. Ст. 51.
- ⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 1 — 4.
- ¹⁰ СП. 1939. № 49. Ст. 395, 396.
- ¹¹ СП. 1941. № 16. Ст. 296.
- ¹² СП. 1939. № 52. Ст. 447.
- ¹³ СП. 1940. № 15. Ст. 363.
- ¹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. III. С. 251.
- ¹⁵ Там же. С. 327 — 331.
- ¹⁶ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. III. М., 1958. С. 327 — 331.
- ¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. VI. С. 386 — 387.
- ¹⁸ Финансы СССР. 1960. № 9. С. 4.
- ¹⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. V. С. 21.
- ²⁰ Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. II // Музей Министерства финансов РФ. С. 110.
- ²¹ Народное хозяйство СССР в 1975 г. М.: Статистика, 1976. С. 234.
- ²² Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. II. С. 207.
- ²³ Финансы СССР. 1975. № 9. С. 33, 37.
- ²⁴ Народное хозяйство СССР в 1975 г. С. 741.
- ²⁵ Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. II. С. 258.
- ²⁶ РГАЭ, оп. 45, д. 26, т. 1, л. 27.

Глава 3

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

1. ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА И ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1933 — 1937 гг. деятельность Наркомата финансов СССР была направлена на решение основных политических и хозяйственных задач, поставленных вторым пятилетним планом развития народного хозяйства.

ЦИК и Совнарком СССР 27 мая 1936 г. утвердили Положение о Народном комиссариате финансов СССР, на который возлагалось проведение финансовой политики и руководство финансовым делом Союза ССР¹.

Положение предусматривало образование при Наркомате финансов СССР Совета, утверждаемого СНК СССР. Совет должен был созываться один раз в 2 два месяца. Перед ним была поставлена задача перестройки работы финансовых органов с тем, чтобы они в полной мере осуществляли свою роль государственных контролеров над производством и обращением товаров. Совет должен был обеспечить бесперебойное и четкое финансирование большой программы народнохозяйственного и культурного строительства, обороны страны, способствовать демократизации финансовой и особенно бюджетной работы, осуществлять контроль за выполнением приказов Наркомата финансов СССР, государственной финансовой дисциплиной.

Состав Совета был утвержден СНК СССР 31 декабря 1936 г. в количестве 105 членов. Воз-

главил его нарком Г.Ф. Гринько. Его заместителями стали заместители наркома финансов Р.Я. Левин, К.К. Аболин и С.Л. Кругликов (он являлся и председателем Правления Госбанка). В состав Совета входили управляющий Сельхозбанком СССР М.В. Выносков, управляющий фабрикой «Гознак» Т.Т. Енукидзе, управляющий Цеккомбанком СССР Э.Ф. Лугановский, управляющий Торгбанком СССР Н.В. Попов, директор Ленинградской финансовой академии Ф.А. Урюпин, редактор газеты «Экономическая жизнь» С.В. Шахновская, председатель Центрального комитета профессионального союза финансово-банковских работников П.С. Заславский и начальники управлений Наркомфина.

Членами Совета состояли также наркомы финансов всех союзных и многих автономных республик, заведующие краевыми и областными финансовыми управлениями, некоторые заведующие городскими и районными финансовыми отделами, сберкассами, конторами банков, инспекторы, контролеры и другие низовые финансовые работники.

На Совет были возложены задачи организации документальных ревизий учреждений, хозяйственных органов и организаций, финансируемых по государственным и местным бюджетам, улучшения работы бюджетных, налоговых и страховых

инспекторов. Кроме того, в его функции входили анализ состояния бюджетной дисциплины отдельных республик, краев, областей, а также составление сметных материалов и расчетов, составляющих основу бюджетного планирования.

В рассматриваемый период ведущими работниками по составлению и исполнению Государственного бюджета СССР были А.К. Смилга, И.М. Гитман, Б.А. Христиансен и др. В центре внимания находились вопросы укрепления государственного бюджета и улучшения системы финансирования отраслей народного хозяйства.

Обстоятельный анализ бюджетной политики государства в годы первых советских пятилеток содержится в монографии известного ученого К.Н. Плотникова «Очерки истории бюджета Советского государства» (М., 1955), материалы которой использованы в данной главе. В этой монографии приведены сравнительные данные о госдоходах бюджета в первой и второй пятилетках (табл. 3.1).

Основным источником госдоходов во второй пятилетке, как и прежде, являлись накопления народного хозяйства. Они должны были составить без учета снижения цен 328 млрд руб., или 79,9% всех доходов бюджета. При этом надо от-

метить, что прибыль промышленных предприятий в 1937 г. по сравнению с 1932 г. должна была увеличиться (без налога с оборота) в 3,7 раза при росте физического объема промышленной продукции в 2,1 раза², что вело к значительному повышению рентабельности этих предприятий. В целом за вторую пятилетку удельный вес доходов от народного хозяйства вырос на 10,3%.

Что касается такого источника доходов, как средства населения, то во вторую пятилетку их привлечение в порядке добровольных и обязательных платежей было намечено в сумме 44,6 млрд руб. Удельный вес этих поступлений определялся в 12,5% всех доходов государства за 1933 — 1937 гг. Однако фактические платежи были меньше сумм, предусмотренных планом второй пятилетки, так как выплаты населению по вышедшим в тираж облигациям, процентам и выигрышам возросли в 3 раза³.

В этот период, как и в первой пятилетке, основными формами изъятия накоплений предприятий и организаций являлись налог с оборота и отчисления от прибыли (табл. 3.2).

Увеличению поступлений налога с оборота способствовало упразднение в 1935 г. карточной системы и системы отоваривания сельскохозяй-

Таблица 3.1

Объем и структура доходов в первой и второй пятилетках, млрд руб.*

Статья доходов	1932 г.		1937 г.		За 1-ю пятилетку		За 2-ю пятилетку	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
I. Накопления обобщественного хозяйства:								
а) без учета снижения цен	33,8	75,8	93,7	83,1	83,6	69,6	328,0	79,9
<i>в том числе:</i>								
прибыль	6,6	14,8	24,7	22,0	19,1	15,9	72,9	17,8
налог с оборота	19,6	43,5	59,4	52,7	42,5	35,2	216,1	52,6
б) с учетом снижения цен	33,8	75,8	65,1	77,4	83,6	69,6	273,0	76,8
II. Амортизационные отчисления	2,0	4,5	5,9	7,0	6,3	5,3	20,2	5,7
III. Привлечение средств населения	8,2	18,4	9,0	10,7	21,5	17,9	44,6	12,5
IV. Прочие	0,6	1,3	4,1	4,9	8,7	7,2	17,7	5,0
Итого с учетом снижения цен	44,6	100,0	84,1	100,0	120,1	100,0	355,5	100,0
без учета снижения цен	44,6	100,0	112,7	—	120,1	100,0	410,5	—

* Плотников К.Н. Доходы бюджета Советского государства: Очерки истории. М.: Госфиниздат, 1955. С. 171. См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР. Госплан СССР. Т. 1. М., 1934. С. 421.

Поступления в бюджет от предприятий и организаций в первую и вторую пятилетки, млрд руб.*

Вид поступлений	1-я пятилетка	2-я пятилетка	2-я пятилетка в % к 1-й	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Налог с оборота	42,5	258,4	608,0	19,6	75,9	387,0
Отчисления от прибыли	6,6	24,3	368,0	2,0	9,3	465,0

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 176.

ственных заготовок. С отменой карточной системы наблюдается рост товарооборота в городе и деревне. Обороты государственной и кооперативной торговли возросли с 61,8 млрд руб. в 1934 г. до 125,9 млрд руб. в 1937 г. Розничный товарооборот, включая колхозную торговлю, составил в 1937 г. 150,3 млрд руб. Были установлены единые цены — ниже прежних коммерческих и выше цен на товары, отпускавшиеся по карточкам. Благодаря введению единых цен, а также росту объема рыночной реализации хлеба, расширению ассортимента хлебобулочных изделий значительно увеличилось поступление налога с оборота по хлебопродуктам.

Вследствие отмены льгот вне рыночным потребителям ряда товаров было дополнительно получено за пятилетку 21 477 млн руб., в том числе по продтоварам — 7503, нефтепродуктам — 12 575 млн руб.

С 1935 г. в результате подъема производительности труда и повышения рентабельности производства темпы роста отчислений от прибыли опережали темпы роста налога с оборота. Так, налог с оборота в 1936 г. вырос по сравнению с 1935 г. на 26,1%, а отчисления от прибыли — на 61,7%. Та же картина наблюдалась и в 1937 г. В целом за годы второй пятилетки сумма отчис-

лений от прибыли и поступлений налога с оборота увеличилась в 2,8 раза.

Быстрее, чем налоговые платежи, росли во второй пятилетке поступления от населения по обязательным государственным займам (табл. 3.3).

В 1937 г. подписка населения на займы дала в бюджет 4330,4 млн руб., тогда как налоги и сборы составили 4027,7 млн руб. Следовательно, доля займов в сумме средств, привлекаемых в бюджет от населения, была преобладающей. Вместе с тем надо сказать, что общие поступления по займам составили незначительную часть всех доходов бюджета — всего 6,3%. Поступления же от займов, реализуемых по подписке среди населения, составили за пятилетку 18,1 млрд руб., или 4,7% доходов бюджета.

Число держателей облигаций займов постоянно росло и к концу второй пятилетки превысило 50 млн человек, увеличившись за пятилетие более чем на 10 млн человек. Государственные займы являлись не только одной из статей доходов государства, но и способом сбережения и накопления денег трудящимися. Доходы населения от займов за первую пятилетку составили 854 млн руб., включая стоимость погашенных облигаций, за вторую — 4226 млн руб.

Таблица 3.3

Поступления от госзаймов в 1932 — 1937 гг., млн руб.*

	1932 г.	1933 г.	1937 г.	1937 г. в % к	
				1932 г.	1933 г.
Всего	3921,7	4407,5	5866,8	149,6	133,1
<i>в том числе:</i>					
подписка населения на займы	2429,3	3196,0	4330,4	178,2	135,5
займы, приобретаемые учреждениями и организациями	1492,4	1211,5	1536,4	102,9	126,8

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 188.

Важным для государства мероприятием стала проведенная в 1936 г. конверсия всех выпущенных ранее массовых займов. Дело в том, что стоимость кредита, получаемого государством по займам, была слишком высокой: держателям займов выплачивалось 8 — 10% годовых. Выплата же 10%-ного годового дохода при 10-летнем сроке обращения займов означала возврат государством за этот период своим кредиторам удвоенной суммы полученного кредита. Сроки обращения государственных займов обычно составляли 10 лет, а фактическое пользование кредитом затрагивало не более 6 — 7 лет, поскольку заем погашался частями с первого же года его выпуска и владельцам облигаций наряду с выплатой выигрышей возвращалась основная сумма долга. Но так как средства, привлекаемые займами, направлялись преимущественно на капитальное строительство, они не могли быть возвращены в такой короткий срок, поэтому срок обращения займов был продлен до 20 лет. Последующие массовые займы выпускались уже на 20-летний срок.

К 1936 г. система государственного кредита чрезмерно усложнилась ввиду одновременного обслуживания займов с самыми разнообразными условиями их обращения и доходности. В целях ее упрощения была проведена унификация массовых займов, в результате чего 860 млн облигаций различных займов, находившихся на руках у населения, были обменены на 230 млн облигаций займа «Четвертый год второй пятилетки».

В эти годы наблюдался также рост вкладов в гострудсберкассы. К 1928 г. сумма этих сбережений составляла 213 млн руб., к концу первой пятилетки — 761, к концу второй — 3541 млн руб., т.е. за 2 пятилетки они выросли почти в 17 раз. Произошло также значительное увеличение среднего размера вклада: на 1 января 1933 г. он составил 40 руб., а на 1 января 1938 г. — 320 руб., причем в крупных промышленных центрах этот показатель был еще выше: в Москве — 740, в Ленинграде — 500 руб.

При этом число вкладчиков уменьшилось почти на 40%: на 1 января 1933 г. их было

23 млн, а на 1 января 1938 г. — 14 млн. Такое положение явилось следствием серьезных недостатков в организации сберегательного дела. К примеру, в 1937 г. из общей суммы денежного дохода одного колхозного двора в 1800 руб. в сберегательные кассы в течение 1937 г. было вложено в среднем лишь 15 руб. 60 коп. Меры, предпринятые по развертыванию сети сберегательных касс, не замедлили сказаться: с 1938 г. число вкладчиков стало увеличиваться.

Налоговые платежи населения в годы второй пятилетки отставали от темпов роста доходов. Так, в 1937 г. денежные доходы рабочих, крестьян, интеллигенции были в 2,3 раза выше, чем в 1933 г., однако сумма средств населения, привлекаемых в государственный бюджет, выросла за этот период с 7,8 до 10,5 млрд руб., т.е. лишь в 1,3 раза. Доля платежей населения в бюджет в общей сумме его денежных доходов за второе пятилетие сократилась.

Из общей суммы обязательных платежей и добровольных взносов за 1933 — 1937 гг. в 45,2 млрд руб. на городское население приходилось 29,7 млрд руб. (65,5%), на сельское — 15,5 млрд руб. (34,5%).

Государственные налоги с городского населения включали подоходный налог и введенный в 1931 г. сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах. Население деревни уплачивало сельскохозяйственный налог, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях и единовременный налог с крестьянских единоличных хозяйств.

В состав местных налогов и сборов во втором пятилетии входили налог со строений, земельная рента, сбор с транспортных средств и скота, налог с посетителей публичных зрелищ и увеселений, разовый сбор с подвижной торговли, регистрационные сборы, плата за спуск сточных вод и курортный сбор.

В целом за вторую пятилетку поступления от налогов и сборов составили 18 274,3 млн руб. Они выросли с 3484,1 млн руб. в 1933 г. до 4027,7 млн руб. в

1937 г., т.е. на 15,6%, тогда как средняя заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству за этот период увеличилась на 114,5%⁴, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, выросли в 4,5 раза. Таким образом, относительный рост налогов и сборов отставал от темпов повышения заработной платы рабочих и служащих, а также денежных доходов колхозников.

Рабочим и служащим предоставлялся ряд налоговых льгот: были снижены налоговые платежи для тех из них, кто получал небольшую заработную плату; повышен необлагаемый минимум заработной платы с 75 — 100 до 140 руб., а в отдельных городах — до 150 руб.*; налогами не облагались доходы рабочих и служащих от подсобного хозяйства.

Платежи кооперированных кустарей и ремесленников более чем в 4 раза были ниже платежей некооперированных кустарей и ремесленников при одинаковом размере их годового дохода. Еще выше были ставки налогов для кустарей и ремесленников, использующих наемный труд. В итоге в 1931 г. промысловый налог составил 16 млн руб., тогда как в 1934 г. его поступления равнялись 123 млн руб.

Общее представление о размерах налогов и сборов с населения, занятого в сельском хозяйстве, дает табл. 3.4.

Во второй пятилетке резко уменьшился удельный вес платежей единоличных хозяйств — с 74,1 до 11,9%. Доля же платежей колхозов возросла с 7,6 до 32,8%, а колхозников — с 17,5 до 53,6%.

Серьезные изменения произошли в расходной части бюджета. Если в 1932 г. удельный вес расходов на финансирование народного хозяйства составлял 67,8%, то в 1937 г. — 60,3%. При этом возросла доля расходов на культурно-бытовые мероприятия — с 21,2 до 26,1% (табл. 3.5). Снижение расходов на финансирование народ-

Снижение расходов на финансирование народ-

Таблица 3.4

Поступления от налогов и сборов в деревне за 1932, 1933, 1937 гг.*

	Общая сумма платежей**, млн руб.			Доля платежей, %		
	1932 г.	1933 г.	1937 г.	1932 г.	1933 г.	1937 г.
Колхозы	121,5	222,6	534,8	7,6	10,6	32,8
Колхозники	278,0	642,5	871,1	17,5	30,7	53,6
Единоличники	1180,1	1221,7	193,6	74,1	58,3	11,9
Рабочие, служащие и несельскохозяйственное население	13,2	7,6	29,6	0,8	0,4	1,7
<i>Всего</i>	1592,8	2094,4	1629,1	100,0	100,0	100,0

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 184.

** Сельхозналог, культсбор, подоходный налог, самообложение.

Таблица 3.5

Расходы по финансовым планам на первую и вторую пятилетки, млрд руб.*

Статья расходов	1932 г.		1937 г.		1-я пятилетка		2-я пятилетка	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
На народное хозяйство	30,2	67,8	46,8	60,3	80,3	66,8	221,5	64,8
На культурно-бытовые мероприятия (без затрат хозорганов на подготовку кадров)	9,5	21,2	20,2	26,1	23,9	20,0	75,4	22,1
На управление и оборону	2,5	5,6	4,3	5,5	9,0	7,5	19,0	5,6
На проведение госзаимов	1,0	2,2	2,8	3,6	2,2	1,9	10,0	2,9
Прочие	1,5	3,2	3,5	4,5	4,7	3,8	15,7	4,6
<i>Итого</i>	44,6	100,0	77,6	100,0	120,1	100,0	341,5	100,0

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 172. См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР. Т. 1. С. 421.

*Включая прибавку, установленную в связи с отменой карточной системы по печеному хлебу, муке и крупе.

ного хозяйства стало возможным благодаря увеличению собственных ресурсов хозяйства (прибыль, амортизация), за счет которых должна была покрываться значительная часть этих затрат.

Как и в первом пятилетии, основная доля средств, направленных на народное хозяйство, приходилась на бюджет и составила 181 млрд руб., или 49,7% всех расходов (табл. 3.6).

Всего за годы второй пятилетки на развитие промышленности было направлено из бюджета 75,4 млрд руб.

Финансовая помощь сельскому хозяйству в этот период также значительно возросла. Удельный вес фактических затрат на сельское хозяйство за 1933 — 1937 гг. в общей сумме бюджетных расходов составил 10%, а конкретно по годам был соответственно следующим: 9,8; 11,6; 10,4; 8,9%.

Если с 1923/24 по 1927/28 г. на эти цели из бюджета было израсходовано 1297,4 млн руб., в первой пятилетке — 9540,2 млн руб., то во второй — 36 888,5 млн руб. Собственные средства колхозов, вложенные в капитальное строительство за 1933 — 1937 гг., равнялись 7,5 млрд руб.

Расходы на оборону за вторую пятилетку были определены бюджетом в 46 989,3 млн руб.

Численность армии с 1934 по 1939 г. увеличилась более чем в 2 раза.

В целом за пятилетку было аккумулировано в госбюджет 383,5 млрд руб. (с учетом доходов и расходов бюджетов АССР, местных Советов и соцстраха, которые были включены в состав Госбюджета СССР в 1938 г.). На нужды народного хозяйства, оборону, социальное развитие государственный бюджет направил 369,8 млрд руб.⁵

Третий пятилетний план развития народного хозяйства был утвержден в 1939 г. Наркомфин СССР вместе с Госпланом СССР принимал активное участие в разработке основных показателей и заданий на 1938 — 1942 гг.

В 1938 г. Бюджетное управление Наркомфина, возглавляемое И.В. Ивлиевым, разработало проект нового Закона о бюджетных правах Союза, союзных республик и местных органов государственной власти. Проект базировался на единстве бюджетной системы СССР и определял содержание расходов и источников доходов Союзного, республиканского и местных бюджетов.

На заседании СНК СССР, состоявшемся 10 июля 1938 г., по докладу наркома финансов СССР А.Г. Зверева был рассмотрен вопрос о разграничении бюджетных функций и прав СССР и союзных республик, местных органов власти. Совнарком СССР признал необходимым отразить в Едином государственном бюджете СССР все его части: союзный бюджет, республиканские бюджеты союзных и автономных республик и местные бюджеты (последние ранее в состав Госбюджета не входили).

Вторая сессия Верховного Совета СССР (август 1938 г.) приняла решение включить в Единый государственный бюджет СССР местные бюджеты, а также бюджет государственного социального страхования. Тем самым единство финансовой системы нашло отражение в Законе о Государственном бюджете СССР на 1938 г.

В 1938 г. был изменен порядок взимания платежей с предприятий текстильной, трикотажной, обувной и мясной промышленности, установле-

Таблица 3.6

Расходы госбюджета на финансирование народного хозяйства по пятилетиям, млрд руб.*

Статья расходов	1923/24 — 1927/28 гг.	1928/29 — 1932 гг.	1933 — 1937 гг.
Всего	22,3	90,2	369,8
На народное хозяйство	7,4	53,9	181,0
<i>в том числе:</i>			
промышленность	2,2	26,3	75,4
сельское хозяйство	1,3	9,5	36,9
гос. торговля, снабжение и заготовки	0,4	5,2	18,3
транспорт	1,8	9,0	29,8
коммунальное и жилищное хозяйство	1,3	2,9	9,3

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 192.

ны средние ставки налога с оборота, упрощены взаимоотношения с бюджетом.

В сентябре 1939 г. Совнарком СССР принял проект постановления «Об освобождении вновь организуемых производств за счет банковского кредита от уплаты налога с оборота и бюджетных наценок»⁶.

За годы третьей пятилетки финансовая система мобилизовала через государственный бюджет 463,7 млрд руб. против 383,5 млрд руб. во второй и 91,3 млрд руб. — в первой пятилетке (включая средства соцстраха).

В структуру доходов Госбюджета СССР в третьей пятилетке были внесены некоторые изменения. Как уже упоминалось, в 1938 г. в госбюджет были включены все доходы и расходы бюджета социального страхования, которые составляли значительные суммы: в 1938 г. — 7167 млн руб. (5,6% доходов бюджета), в 1940 г. — 8518 млн руб. (4,7%). При этом особо оговаривалось, что средства социального страхования полностью направляются на финансирование мероприятий в области материального и культурного обслуживания трудящихся.

Кроме того, с 1938 г. местные бюджеты, начиная от первичного его звена — сельского бюджета, также включались в общий свод и баланс Государственного бюджета СССР.

Еще одной особенностью структуры Госбюджета СССР в третьей пятилетке стал пере-

вод с 1938 г. машинно-тракторных станций (МТС) на сметно-бюджетное финансирование. В 1938 — 1940 гг. доходы бюджета от МТС соответственно составляли 1391,2, 1781,3 и 2007,6 млн руб.

Как и в предыдущий период, главным источником доходов бюджета были поступления налога с оборота, хотя их удельный вес несколько снизился — с 63,1% в 1938 г. до 58,7% в 1940 г. Ежегодный прирост этих поступлений составил: в 1938 г. — 4,5 млрд руб., в 1939 г. — 16,5, в 1940 г. — 9 млрд руб. Такой рост данного показателя объясняется подъемом народного хозяйства, в первую очередь текстильной промышленности и ряда отраслей пищевой промышленности (табл. 3.7).

В 1939 г. Наркомфин продолжил работу по упорядочению системы взимания налога с оборота. В частности, в текстильной промышленности с этой целью была введена система так называемых разниц, заменившая систему ставок налога с оборота, утверждаемых правительством для отдельных товаров или ассортиментных групп. Были введены 2 прейскуранта на текстильные изделия — отпускных цен без налога с оборота и розничных цен. В бюджет в виде налога с оборота вносилась разница между ценами обоих прейскурантов, различная для каждого товара. Такая же система стала действовать и в ряде других отраслей.

Таблица 3.7

Доходы Государственного бюджета СССР за 1938 — 1940 гг., млн руб.

Статья доходов	1938 г.		1939 г.		1940 г.		Всего за 1938 — 1940 гг.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего	127 480,9	100,0	156 013,9	100,0	180 241,3	100,0	463 736,1	100,0
<i>из них:</i>								
налог с оборота	80 411,0	63,1	96 869,4	62,1	105 881,4	58,7	283 161,8	61,5
отчисления от прибыли	10 466,6	8,2	15 838,0	10,1	27 719,5	12,0	48 024,1	10,4
налоги с предприятий и организаций	2275,4	1,8	2648,5	1,7	3228,8	1,8	8152,7	1,8
налоги и сборы с населения	5051,9	4,0	6967,2	4,5	9435,3	5,2	21 454,4	4,7
государственные займы	7696,1	5,9	8365,1	5,4	11 450,0	6,3	27 411,2	6,0

В 1940 г. система взимания налога с оборота была несколько упрощена. На некоторые промышленные товары были отменены бюджетные наценки и бюджетные разницы, упорядочена система обложения продукции децентрализованных заготовок и государственных закупок.

Доходы бюджета за счет отчислений от прибыли хозорганов в третьей пятилетке росли быстрее, чем налог с оборота. В 1938 г. они составили 10 466,6 млн руб. (или 8% всех бюджетных доходов), а в 1940 г. — 21 719,5 млн руб. (12%). Рост этого показателя свидетельствовал о повышении рентабельности государственных предприятий и организаций. Государственные предприятия только союзного подчинения за 1940 г. получили прибыль на сумму 20,6 млрд руб., тогда как в 1937 г. прибыль государственных предприятий союзного, республиканского и местного подчинения составляла лишь 14,5 млрд руб.

В рассматриваемый период, как и прежде, привлечение свободных средств населения являлось одним из источников доходов госбюджета. В эти годы было выпущено несколько государственных займов с целью финансовой поддержки народного хозяйства (табл. 3.8).

Сумма подписки на займы постоянно увеличивалась. В целом за 1938 — 1941 гг. было реализовано займов на 34,9 млрд руб. Однако, как и раньше, поступления от займов в доходах бюджета были незначительными: за 1938 — 1940 гг. — всего 6%. За третью пятилетку поступления от займов, реализуемых среди населения, составили 19,9 млрд руб. — 4,6%.

Таблица 3.8

**Государственные займы третьей пятилетки,
млн руб.***

Наименование займа	Год выпуска	Сумма подписки
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск первого года)	1938	5928
Государственный внутренний выигрышный заем 1938 г.	1938	926
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск второго года)	1939	7637
Государственный заем третьей пятилетки (выпуск четвертого года)	1941	10 945

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 248.

Развитие сберегательного дела в третьей пятилетке было напрямую связано с постоянным ростом доходов городского и сельского населения. Сумма вкладов в сберегательных кассах за 2 пятилетки существенно возросла, составив в 1939 г. 6,5 млрд руб., тогда как в начале второй пятилетки она равнялась всего лишь 970 млн руб.

Существенно увеличились расходы Госбюджета СССР на народное хозяйство и культуру за 3 года третьей пятилетки по сравнению с расходами на эти цели в предшествующие 2 пятилетки (табл. 3.9).

За 1938 — 1940 гг. на развитие промышленности было направлено средств в 38 раз больше, чем за 1923/24 — 1927/28 гг., и в 3,1 раза больше, чем за первую пятилетку. Следует, правда, иметь в виду, что и уровень цен в 1938 — 1940 гг. был значительно выше, чем в 20-е гг. Большую роль в подъеме народного хозяйства играло капитальное строительство.

Динамика капиталовложений в промышленность за годы пятилеток свидетельствует о высоких темпах расширенного воспроизводства (табл. 3.10).

На развитие сельского хозяйства за 1938 — 1940 гг. из бюджета было израсходовано 37 931,5 млн руб., тогда как за весь период второй пятилетки — 36 888,4 млн руб., за первую пятилетку — 9540,2, а за 1923/24 — 1927/28 гг. — всего 1297,4 млн руб.⁷

Важное государственное значение имело решение, принятое СНК СССР в 1938 г., о новом порядке финансирования МТС, по которому все их затраты полностью должны производиться за счет союзного бюджета. Вместе с тем и доходы от работы МТС стали одной из статей союзного бюджета. Финансирование всех затрат МТС, кроме капиталовложений, было возложено на органы Госбанка, выполнявшего в те годы роль государственного казначейства.

Перевод МТС на сметно-бюджетное финансирование потребовал включения в госбюджет новой статьи расходов. В 1938 г. на финансирование МТС было направлено 7493,7 млн руб. —

Финансирование народного хозяйства и сферы соцкультбыта, млн руб.*

Статья расходов	1928/29 — 1932 гг.	1933 — 1937 гг.	1938 — 1940 гг.
Всего	90 236,2	369 815,5	451 688,1
На народное хозяйство	55 229,3	184 000	170 403,7
<i>в том числе:</i>			
промышленность	26 319,2	75 392,5	83 304,4
сельское хозяйство	9540,2	36 888,4	37 931,5
торговля, снабжение и заготовки	5197,0	18 268,1	8959,6
транспорт и связь	9 622,3	31 479,3	21 007,0
коммунальное и жилищное хозяйство	2867,5	9304,3	7928,7
На социально-культурные мероприятия	20 221,5	93 662,6	113 587,8
<i>в том числе:</i>			
просвещение	10 575,6	52 695,7	61 541,3
здравоохранение	4875,3	26 718,0	24 788,8

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 253.

свыше 60% всех бюджетных ассигнований на сельское хозяйство. Капитальные вложения в МТС составили в 1938 г. 1163 млн руб.

Одновременно были приняты меры против использования не по назначению бюджетных средств, выделенных государством на финансирование МТС, в частности усилен контроль за их работой со стороны земельных, кредитных и финансовых органов. Финансовые органы осуществляли контроль за правильностью использования бюджетных средств путем выборочных обследований и документальных ревизий МТС.

В годы третьей пятилетки все более значительные средства направлялись на нужды обороны страны. Если в целом расходы Госбюджета СССР за 1938, 1939 и 1940 гг. составили 451,7 млрд руб. (соответственно 124, 153,3 и 174,4 млрд руб.), то на нужды обороны за тот же период было израсходовано 119,2 млрд руб., или 26,4% (соответственно 23,2; 39,2 и 56,8 млрд руб., или 18,7; 25,6 и 32,6%)⁸.

Расходы на оборону должны были еще больше возрасти в 1941 г. Из общего объема расходов в 216,1 млрд руб., установленных по Госбюджету СССР на 1941 г., ассигнования на оборону были утверждены в сумме 70,9 млрд руб., что составило почти $\frac{1}{3}$ всех бюджетных расходов.

В целях усиления централизации денежных ресурсов в союзном бюджете Наркомфин СССР представил на рассмотрение правительства предложения, направленные на сокращение расходов и повышение доходов союзного бюджета в третьем квартале 1941 г., которые были приняты. Эти предложения предусматривали сокращение на 204,5 млн руб. расходов на капитальный ремонт, изъятие в бюджет 50% начислений в премиальный фонд МТС за сданную колхозами натуроплату по состоянию на 1 июля 1941 г., сокращение на 212,2 млн руб. административно-управленческих расходов хозяйственных организаций и промышленных предприятий союзного подчинения. Наркоматам и центральным учреждениям предлагалось сократить расходы и

Таблица 3.10

Капитальные вложения в промышленное строительство трех пятилеток, млн руб.*

	1928/29 — 1932 гг.	1933 — 1937 гг.	1938 — 1942 гг. (план)
Всего	24 796	58 613	1 119 000
<i>в том числе:</i>			
производство средств производства	21 299	49 802	93 900
производство средств потребления	3497	8811	18 000

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 256.

размеры оборотных средств научно-исследовательских учреждений на 92,4 млн руб.

В целях увеличения доходной части союзного бюджета наркоматы и центральные учреждения СССР обязывались внести в бюджет сверхплановую прибыль, полученную за первый и второй кварталы 1941 г. Кроме того, предусматривалось изъятие в союзный бюджет экономии в 6,2 млрд руб. от сокращения союзными республиками во втором полугодии расходов на капитальное строительство, внелимитные затраты, содержание управленческого аппарата, а также от снижения финансовых затрат на сельское и водное хозяйство, лесную промышленность, сферы культуры, просвещения, здравоохранения. Эти меры способствовали увеличению финансовых ресурсов, имевшихся в распоряжении союзного правительства накануне войны.

С 1 июля 1941 г. отменялись отчисления в фонды: а) директоров предприятий государственных, кооперативных и общественных организаций; б) прибыли от производства товаров ширпотреба из отходов на предприятиях союзной и республиканской промышленности; в) премирования работников центральных и местных советских учреждений и др. Эти меры увеличивали объем финансовых ресурсов в распоряжении союзного правительства.

В годы войны финансовая система успешно справлялась с поставленными перед ней сложными задачами, более того, доходы Госбюджета СССР в этот период стали возрастать (табл. 3.11).

В 1945 г. доходы госбюджета превысили тот же показатель довоенного 1940 г. на 121,8 млрд руб., или на 68%, — сказались повышение норм

отчислений в государственный бюджет от всех доходов и рост цен.

Серьезные изменения в экономике страны, вызванные войной, потребовали от финансовой системы большой гибкости, быстрого приспособления к новым условиям. Особо важное значение приобретало четкое и оперативное планирование народного хозяйства и финансов. Уже через неделю после начала войны был принят «Мобилизационный народнохозяйственный план» на третий квартал 1941 г., который стал первым шагом в перестройке народного хозяйства на военный лад. Согласно этому плану производство военной техники по сравнению с планом мирного времени увеличивалось на 26%⁹. Были утверждены и основные показатели бюджета на третий квартал 1941 г. В бюджете плана на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии предусматривались замена выбывающих в связи с войной источников дохода другими, мобилизация новых ресурсов, жесточайшая экономия всех расходов и приспособление расходной части бюджета к потребностям военного времени. Так, в общем плане капитального строительства повышался удельный вес оборонных наркоматов. Число развернутых в третьей пятилетке новостроек было сокращено с 5700 до 614 — продолжалось строительство только тех предприятий, которые можно было завершить в течение 1942 г. План на четвертый квартал учитывал также финансирование восстановления 825 эвакуированных предприятий¹⁰.

Таблица 3.11

Доходы Государственного бюджета СССР в 1940 — 1945 гг., млн руб.*

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого за 1941 — 1945 гг.
Всего	180 241,3	176 984,5	164 975,7	204 383,4	268 743,3	302 034,1	1 117 121,0
<i>в том числе:</i>							
налог с оборота	105 881,4	93 226,7	66 393,8	70 963,5	94 919,2	123 092,5	448 595,7
отчисления от прибыли	21 719,5	23 502,3	15 341,8	20 096,0	21 408,2	16 854,4	97 202,7
налоги с населения	9435,3	10 812,5	21 594,0	28 626,7	37 008,0	39 839,2	137 880,4
государственные займы	11 450,0	11 480,2	15 276,1	25 484,9	32 585,0	28 991,6	113 817,8

* Плотников К.Н. Указ. соч. С. 293.

Несмотря на значительную эмиссию денег в военный период, правительству удалось сохранить относительную устойчивость денежного обращения. Об этом свидетельствуют прежде всего сохранение на довоенном уровне государственных цен на предметы народного потребления, стабильность заготовительных цен, снижение цен на важнейшие виды военной техники, восстановление и развитие народного хозяйства на территории, освобожденной от врага.

Трудности первого периода войны отразились на поступлении доходов госбюджета, которые уменьшились с 180,2 млрд руб. в 1940 г. до 165 млрд руб. в 1942 г. Существенно снизились доходы от налога с оборота и отчислений от прибыли — важнейших источников доходов советского бюджета. Поступления от налога с оборота уменьшились с 105,9 млрд руб. в 1940 г. до 93,2 — в 1941 г. и 66,4 млрд руб. в 1942 г.; отчисления от прибыли упали с 21,7 млрд руб. в 1940 г. до 15,3 млрд руб. в 1942 г.

Со второй половины 1942 г. государство изыскало возможность снабжения населения рядом жизненно необходимых товаров: рыноч-

ные фонды отдельных продовольственных товаров стали систематически возрастать. Многие предприятия значительно перевыполняли производственные задания; фронт и страна получили большое количество сверхплановой продукции.

Вследствие временной потери при отступлении советских войск ряда важнейших промышленных районов страны сократилась или полностью приостановилась хозяйственная деятельность на больших территориях, что неизбежно отразилось на структуре хозяйственных доходов. В дальнейшем по мере восстановления и развития производства на этих территориях доходы бюджета от социалистического хозяйства возрастали с каждым годом. Уже в 1943 г. увеличились поступления в бюджет налога с оборота, а в 1945 г. сумма этих поступлений была почти в 2 раза больше, чем в 1942 г. Налог с оборота и отчисления от прибыли составили в 1945 г. почти половину всех доходов государственного бюджета. Устойчивость финансовой системы СССР сыграла важную роль в победе страны над фашистской Германией.

2. 1946 — 1970 гг.

Сразу после войны началось интенсивное восстановление народного хозяйства. Наркомат финансов СССР принял в этом процессе самое активное участие. Важнейшим мероприятием того периода стала денежная реформа 1947 г., в ходе которой были упорядочены системы оптовых и розничных цен, денежное обращение, сбережения населения. Конкретно реформа выразилась в обмене наличных денег (10 руб. старых на 1 руб. новых), сокращении крупных вкладов населения в сберегательных кассах, а также в конверсии старых займов, распространенных среди населения, в единый новый заем. Уровень розничных цен был повышен примерно в 3 раза по сравнению с довоенным, были введены так называемые хлебные надбавки к заработной плате. Существенно были повышены и оптовые цены. Реформа способствовала

укреплению финансовой системы и подъему народного хозяйства.

После войны было восстановлено исторически традиционное название финансового ведомства — оно снова стало называться Министерством финансов.

Основным документом, определяющим задачи, права и функции Министерства финансов СССР до 1950 г., было упоминавшееся Положение о Народном комиссариате финансов СССР, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1936 г. и дополненное постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 ноября 1937 г. Совет Министров СССР 21 февраля 1950 г. утвердил новое Положение, в котором указывалось, что Министерство финансов СССР, являясь союзно-республиканским министерством, руководит работой министерств финансов союз-

ных республик и через них — министерствами финансов автономных республик и финансовыми отделами исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, а также осуществляет руководство работой Государственного банка СССР, всесоюзных банков долгосрочных вложений и других организаций, находящихся в непосредственном ведении Минфина СССР.

За четвертую пятилетку (1946 — 1950) в госбюджет было мобилизовано более 198 млрд руб. В 1950 г. доходы бюджета составили 42,3 млрд руб., что по сравнению с 1946 г. на 9,8 млрд руб., или на 30%, больше¹¹.

Проведенные экономические мероприятия, в частности реформа оптовых цен, обусловили повышение роли прибыли в экономике, способствовали росту денежных накоплений, которые в 1950 г. по сравнению с 1946 г. возросли на 7,6 млрд руб. При этом общая сумма налога с оборота увеличилась с 19,1 до 23,6 млрд руб., или на 24%, а прибыль в хозяйстве в 1950 г. составила 5,2 млрд руб., тогда как в 1946 г. был зафиксирован убыток в 0,7 млрд руб. Если в 1946 г. расходы бюджета составили 30,7 млрд руб., то в 1950 г. они возросли до 41,3 млрд руб., или на 34%. При этом на финансирование народного хозяйства в 1950 г. было направлено 15,8 млрд руб. против 10,6 млрд руб. в 1946 г., т.е. на 49% больше, а на социально-культурные мероприятия — соответственно 11,7 млрд руб. против 8 млрд руб., т.е. на 45% больше.

Расходы на восстановление и развитие экономики за четвертую пятилетку составили 71 млрд руб., или 38% всех расходов бюджета, а на социально-культурные мероприятия — 52,4 млрд руб., или 28,2%¹².

В 1946 г. превышение доходов над расходами составило 1,8 млрд руб., в 1947 г. — 2,4, в 1948 г. — 4, в 1949 г. — 2,4, в 1950 г. — 1 млрд руб.

В послевоенный период правительство реализовало ряд важных мер, в подготовке которых Министерство финансов СССР принимало непосредственное участие. В 1951, 1952 и 1955 гг. с 1 января было осуществлено 3-кратное сниже-

ние оптовых цен на средства производства. Одновременно были снижены и розничные цены¹³.

Особое внимание Министерство финансов СССР уделяло работе по увеличению накоплений в народном хозяйстве. Сотрудники Министерства участвовали в подготовке постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1952 г. «О снижении накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и о мероприятиях по упорядочению системы заготовительных органов». Постановление обязывало министерства и ведомства сократить накладные расходы, а Министерство финансов СССР — изъять образующуюся экономию от снижения себестоимости заготовок в союзный бюджет.

В середине 50-х гг. союзные республики были наделены более широкими правами в области бюджетной политики. В разработке этих мер большая заслуга принадлежит коллективу бюджетного управления Минфина СССР (начальник Г.Ф. Дундуков).

С 1956 г. доходы и расходы бюджетов союзных республик при утверждении Государственного бюджета СССР стали обозначаться в общих суммах, без распределения их между республиканскими и местными бюджетами, а ассигнования на финансирование народного хозяйства и социально-культурной сферы — только в целом, без конкретных уточнений. Советам Министров союзных республик разрешалось использовать доходы, дополнительно выявленные и сэкономленные при исполнении бюджетов, на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий сверх сумм, предусмотренных на эти цели в бюджете республики. Для укрепления доходной базы бюджетам союзных республик с 1958 г. были полностью переданы поступления подоходного налога с колхозов, налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР (ранее они поступали в бюджеты республик лишь в виде отчислений); кроме того, был повышен с 25 до 50% размер отчислений от подоходного налога с населения и уста-

новлены в размере 50% отчисления от сумм, поступающих от реализации Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа.

Министерство финансов СССР с 1947 г. участвовало в разработке проекта нового Бюджетного закона СССР. Оно представило правительству проект Закона о бюджетных правах Союза СССР и союзных республик, который был принят Верховным Советом СССР 30 октября 1959 г. В нем отражены принципы бюджетного устройства, основы бюджетного планирования в СССР, нормы, определяющие бюджетную компетенцию СССР и союзных республик и разграничение полномочий в этой области

За годы пятой пятилетки (1951 — 1955) объем финансовых ресурсов государства составил 305 млрд руб. В госбюджете было аккумулировано 263 млрд руб., что на 65 млрд руб., или почти на 33%, больше, чем в четвертой пятилетке.

Доходы от государственного хозяйства за этот период увеличились с 35,4 млрд руб. в 1950 г. до 47,6 млрд руб. в 1955 г., или на 34,5%; их доля в общей сумме поступлений в госбюджет возросла с 83,7% в 1950 г. до 84,4% в 1955 г.

Из общей суммы расходов госбюджета, составившей за пятую пятилетку 251 млрд руб., в народное хозяйство было направлено 98,8 млрд руб., или 39,3%, на социально-культурные мероприятия — 66 млрд руб., или 26,3%. В целом 65,6% всех бюджетных средств было израсходовано на развитие народного хозяйства. Годовые расходы госбюджета в пятой пятилетке также росли: общая сумма расходов в 1955 г. составила 54 млрд руб. против 41,3 млрд руб. в 1950 г. (увеличение на 30,6%).

В 1956 г. было запланировано доходов всего на сумму 59,3 млрд руб., а расходов — 59,7 млрд руб.¹⁴ В целом **за годы шестой пятилетки (1956 — 1960)** поступило доходов на сумму 339,6 млрд руб., а общая сумма расходов составила 324,9 млрд руб.¹⁵

За годы седьмой пятилетки (1961 — 1965) в госбюджет поступило 449 млрд руб., что на 32%

больше, чем за шестую пятилетку. По сравнению с 1960 г. общая сумма доходов бюджета в 1965 г. возросла с 77,1 до 102,3 млрд руб., или на 32,7%. При этом поступления от народного хозяйства увеличились с 70,1 млрд руб. в 1960 г. до 93,9 млрд руб. в 1965 г., или на 33,8%, а средства населения, поступающие в бюджет, — с 7 до 8,4 млрд руб., или на 21,5%. Однако, несмотря на некоторое увеличение общей суммы средств населения, привлекаемых в бюджет, которое объясняется в основном ростом зарплаты, удельный вес этих поступлений в доходах бюджета за 5 лет снизился с 9 до 8,2%. При этом начиная с 1964 г. поступления от приобретения госзаймов сберкассами за счет вкладов в государственном бюджете не отражались, так как сберкассы перешли в систему Государственного банка и эти средства стали непосредственно пополнять кредитные ресурсы.

Наиболее крупными доходами бюджета в 1961 — 1965 гг. оставались поступления налога с оборота и отчисления от прибыли. При этом рост отчислений от прибыли опережал рост налога с оборота. Так, отчисления от прибыли возросли за 5 лет на 65,7%, тогда как налог с оборота увеличился на 23,4%.

Существенные изменения произошли в течение седьмой пятилетки и в расходной части госбюджета. Общий объем расходов бюджета увеличился с 73,1 млрд руб. в 1960 г. до 101,6 млрд руб. в 1965 г., или на 38,9%. Свыше 80% израсходованных сумм было направлено на нужды народного хозяйства, развитие культуры, образования, науки, здравоохранения и социального обеспечения. Объем этих расходов возрастал как абсолютно, так и относительно. Наиболее значительно увеличились расходы на социально-культурные мероприятия — на 53%, в том числе на просвещение — на 70%, на социальное обеспечение и государственное социальное страхование — на 43%. Удельный вес расходов на социально-культурные мероприятия в общем объеме расходов бюджета возрос с 34,1% в 1960 г. до 37,6% в 1965 г.

За успешную работу в области финансирования и мобилизации денежных ресурсов для выполнения заданий семилетнего плана Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 декабря 1966 г. наградил орденами и медалями СССР большую группу финансовых работников, в том числе 56 сотрудников Минфина СССР, активно участвовавших в совершенствовании управления народным хозяйством.

В связи с решением о введении с 1 июля 1967 г. новых оптовых цен Совет Министров СССР 23 августа 1966 г. принял постановление «Об основных направлениях и организации работы по подготовке новых оптовых цен на промышленную продукцию и тарифов на электрическую и тепловую энергию и на грузовые перевозки». В соответствии с этим министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов 13 декабря 1966 г. издал приказ, содержащий программу деятельности каждого управления министерства. Управление государственных доходов (начальник С.М. Мирощенко) совместно с Госпланом СССР при участии других управлений подготовило предложения о ставках налога с оборота на нефтепродукты, электроэнергию и другие виды промышленной продукции.

В 1966 — 1967 гг. оптовые цены на выпускаемую продукцию были пересмотрены во всех отраслях промышленности. Реформа оптовых цен потребовала от Управления госдоходов проведения ряда мероприятий в области налога с оборота. Важную роль сыграли перевод многих товаров на обложение их налогом с оборота в виде разницы в ценах взамен обложения их налогом с оборота по ставкам в процентах; повышение размеров рентабельности, сохраняемой предприятием после утверждения новых ставок налога, до 15 — 20%; освобождение от налога в течение первого года серийного производства новых товаров бытовой химии, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода; предоставление права утверждать ставки налога с оборота местным финансовым органам.

С 1966 г. Министерство финансов СССР работало над проблемой укрепления доходной базы местных бюджетов, в том числе бюджетов сельских районов. Бюджетное управление и Управление госдоходов Минфина СССР изучили данные о составе доходов и расходов бюджетов сельских районов за ряд лет и обобщили предложения по этому вопросу, представленные министерствами финансов союзных республик и 20 областными финансовыми отделами. Основную работу выполнили сотрудники сводно-организационного отдела по бюджетам союзных республик Бюджетного управления Л.С. Величко, А.Д. Александрова, О.Д. Тур, Н.А. Власова под руководством заместителя начальника этого управления Л.Д. Жарова.

Совет Министров СССР 14 марта 1968 г. принял постановление «О мерах по укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся». Разработанные Минфином СССР предложения об укреплении доходной базы сельских районов, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся получили отражение в постановлении СМ СССР от 21 ноября 1968 г. «О Государственном бюджете СССР на 1969 г.», что способствовало укреплению доходной базы местных бюджетов¹⁶.

Бюджетное управление Минфина СССР работало также над проблемой дальнейшего расширения прав финансовых органов. В этих целях был рассмотрен круг вопросов, переданных Советами Министров союзных республик и местными органами власти на решение финансовым органам, а также предложения министерств финансов союзных республик о целесообразности дальнейшего расширения прав руководителей местных органов. Было установлено, что в одних союзных республиках отдельные финансово-бюджетные вопросы решались Советами Министров союзных и автономных республик, исполкомами местных Советов депутатов трудящихся, а в других союзных республиках такое право предоставлялось соответствующим финансовым органам. Поэтому было признано це-

лесообразным передать определенные вопросы финансово-бюджетной работы в ведение финансовых органов. В связи с этим Министерство финансов СССР в августе 1968 г. обратило внимание министров финансов союзных республик на необходимость дальнейшего совершенствования финансово-бюджетной работы. В частности, было рекомендовано обратиться в Советы Министров союзных республик с предложениями о предоставлении права:

- 1) министрам финансов союзных республик — устанавливать по согласованию с соответствующими министерствами и ведомствами поквартальное распределение доходов и расходов республиканского бюджета;
- 2) министрам финансов союзных и автономных республик, заведующим краевыми, областными, окружными, городскими и районными финансовыми отделами — выдавать в случае необходимости ссуды на покрытие временных плановых кассовых разрывов по нижестоящим бюджетам; утверждать сводные сметы специальных средств финансируемых учреждений; вносить изменения в доходы и расходы соответствующих бюджетов и во взаимные расчеты с нижестоящими бюджетами (кроме сельских и поселковых бюджетов);
- 3) министрам финансов союзных республик — устанавливать квартальные планы поступлений по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР исходя из годового плана, принятого по бюджету, а министрам финансов автономных республик, заведующим краевыми, областными, окружными, городскими и районными финансовыми отделами — решать по согласованию с предприятиями и организациями вопросы о распределении по месяцам квартального плана платежей по отчислениям от прибыли и свободному остатку прибыли предприятий с сезонным характером производства и реализации продукции.

В конце 1968 г. Бюджетное и другие управления Минфина СССР участвовали в разработке

Примерного положения об основных правах и обязанностях городских и районных Советов депутатов трудящихся и укреплении материально-финансовой базы этих Советов, на основе которого при участии работников Министерства финансов РСФСР был подготовлен проект постановления Совета Министров СССР по этому вопросу.

В апреле 1968 г. Минфин СССР и Госплан приступили к разработке основных направлений развития экономики СССР на предстоящее пятилетие. К 15 августа 1968 г. управления и отделы Минфина СССР разработали основные показатели балансов доходов и расходов по соответствующим отраслям, смет расходов и планов по доходам, расчеты кредитного баланса Госбанка СССР и т.п. С учетом этих данных Бюджетное управление подготовило проект финансового плана государства на 1971 — 1975 гг., а отдел кредита и денежного обращения — проект баланса доходов и расходов населения.

В восьмой пятилетке (1966 — 1970) объем финансовых ресурсов государства составил 913 млрд руб. против 576 млрд руб. за предшествующую пятилетку. В целом за 1966 — 1970 гг. через бюджет было аккумулировано более 650 млрд руб., из них 594 млрд руб. — от народного хозяйства. Доходы по сравнению с седьмой пятилеткой возросли на 45,1%, в том числе платежи с прибыли государственных предприятий — на 75,3, а по налогу с оборота — на 23,2%. Всего за 1966 — 1970 гг. на нужды народного хозяйства было направлено из бюджета 294 млрд руб., что на 101 млрд руб. больше, чем за предшествующую пятилетку¹⁷.

Одной из важных характеристик бюджетной системы федерального государства является доля государственных финансовых ресурсов, находящаяся в распоряжении разных уровней управления государством. Применительно к СССР это выражалось в соотношении союзного, республиканских и местных бюджетов в общем объеме государственного бюджета. Эта пропорция не отличалась устойчивостью в рамках пе-

риода 1933 — 1985 гг., но определенная тенденция проявлялась довольно четко: после перехода к форсированной индустриализации резко повысилась доля союзного бюджета и соответственно снизилась доля республиканских и местных бюджетов, но в 50-е гг. поднялась доля республиканских и местных бюджетов в общей сумме государственных финансовых ресурсов (табл. 3.12).

В табл. 3.12 республиканский и местный уровни власти объединены, поэтому она характеризует только одно соотношение — распределение всех финансовых ресурсов государства между центром и республиками, включая и местные органы управления. Изменения этого соотношения четко отражают задачи финансовой политики на разных этапах развития Советского государства. С началом первой пятилетки сразу возросла доля союзного бюджета — почти до 80% всех финансовых фондов государства. Но уже к концу этой пятилетки удалось снизить долю центра и больше средств выделять республикам и местам. Подготовка к войне и сама Вторая мировая война вновь потребовали роста доли союзного бюджета; эта схема использования ресурсов сохранилась и на первое послевоенное время, т.е. на период восстановления хозяйства. Решительный перелом произошел в 50-е гг. — самый успешный период по темпам роста производства и повышению его эффективности за всю историю СССР. Вместе с тем следует учитывать, что рост доли республиканских и местных бюджетов в общей сумме ресурсов до 58,8% в 1960 г. был связан не только с ростом объема производства, но и с резкой переменой структуры управления хозяйством, переходом от

отраслевой схемы к территориальной, к так называемым совнархозам. Передача главных полномочий по руководству хозяйством на места неизбежно привела к увеличению доли денежных средств, поступающих в распоряжение органов средних и низших уровней управления и государственного аппарата. Возврат к отраслевой, союзно-ведомственной системе руководства хозяйством сопровождался существенным снижением доли республик и мест в конечном использовании финансовых ресурсов. В дальнейшем эта пропорция уже не претерпевала существенных изменений, как показывают данные 1985 г., но в годы «перестройки» снова началось постепенное повышение доли ресурсов, расходовемых республиками и местами, и в 1990 г. она превысила 50%. Повышение роли республиканских и местных бюджетов за годы существования СССР следует оценить как безусловно положительную тенденцию.

Каждая союзная и автономная республика и все местные Советы депутатов трудящихся имели свои бюджеты, располагали широкими финансовыми и бюджетными правами в выполнении возложенных на них функций в области хозяйственного и культурного строительства. Наличие самостоятельных бюджетов у всех Советов депутатов трудящихся способствовало наиболее полному удовлетворению потребностей народного хозяйства в финансовых ресурсах во всех республиках, областях и районах страны и обеспечивало более рациональное и экономное использование государственных средств.

Из бюджетов союзных республик финансировалось почти 50% всех затрат госбюджета на на-

Таблица 3.12

Соотношение между союзным бюджетом и бюджетами союзных республик (по расходам)

	1933 г.	1937 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1967 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.
Госбюджет СССР, млрд руб.	4,2	10,6	17,4	41,3	73,1	115,2	154,6	294,6	386,5
<i>в том числе:</i>									
союзный бюджет	3,3	7,5	13,2	31,7	30,1	59,3	80,6	157,8	202,9
бюджеты союзных республик	0,9	3,1	4,2	9,6	43,0	55,9	74,0	136,8	183,6
Удельный вес бюджетов союзных республик в Госбюджете СССР, %	21	29,2	24,1	23,2	58,8	48,5	47,9	46,4	47,5

родное хозяйство и около 70% — на социально-культурные мероприятия.

Рост бюджетов союзных республик в последние годы существования СССР был связан в значительной мере с расширением прав республик в хозяйственном и культурном строительстве и передачей им целого ряда доходных источников.

Расширение прав союзных республик по руководству хозяйством давало им возможность активно участвовать в решении вопросов, связанных с рациональным размещением производительных сил и использованием природных богатств, а также с организацией производства и ликвидацией излишних производственных затрат, транспортных расходов и издержек обращения. Это позволяло лучше учитывать географические, экономические и национальные условия, быстрее и правильнее решать вопросы комплексного развития хозяйства каждого экономического района, что благотворно сказывалось на экономике каждой республики в отдельности и всей страны в целом.

Значительный рост расходов на народное хозяйство повышал роль бюджетов республик в развитии их экономики. Происходил процесс углубления специализации хозяйства республик и межреспубликанского разделения труда, что обеспечивало более быстрое развитие экономики всех республик и повышение эффективности производства.

Крупные ассигнования выделялись на социально-культурные мероприятия. Примерно 95% всех затрат на содержание школ всеобщего обучения и на здравоохранение финансировалось из средств бюджетов союзных республик.

Возросло значение бюджетов союзных республик в централизации чистого дохода социалистического хозяйства, а также в перераспределении доходов городского и сельского населения. В доходах бюджетов союзных республик и местных Советов депутатов трудящихся увеличились поступления налога с оборота и платежей из прибыли государственных предприятий

и хозяйственных организаций. В работе А.Г. Зверева «Национальный доход и финансы СССР» (М., 1970) отмечалось, что в 50 — 60-е гг. произошли существенные изменения в доходной базе республиканских и местных бюджетов¹⁸.

За 1950 — 1968 гг. поступления налога с оборота в бюджеты союзных республик увеличились почти в 6 раз, а платежи из прибыли — в 14 раз, что было обусловлено возросшей рентабельностью предприятий республиканского и местного подчинения. Значительно повысился удельный вес бюджетов союзных республик в общей сумме поступлений денежных накоплений страны.

Одновременно значительно возросли поступления государственных налогов и доходов, несмотря на некоторое уменьшение размера налогов с населения. Это объясняется тем, что в бюджеты союзных республик полностью были переданы поступления по сельскохозяйственному налогу, подоходному налогу с колхозов, лесному доходу и др. Отчисления в бюджеты союзных республик от поступлений по подоходному налогу с населения были повышены с 25 до 50%. Таким образом, усилилась роль республиканских и местных органов государственной власти в мобилизации внутривозрастных накоплений, в осуществлении контроля за своевременным и полным поступлением предусмотренных по бюджету средств.

Помимо ресурсов бюджета на развитие народного хозяйства союзных республик направлялись также значительные средства предприятий и хозяйственных организаций (прибыль, амортизация, мобилизация внутренних ресурсов).

При определении ассигнований на отдельные мероприятия и установлении объема расходов по бюджетам союзных республик учитывались особенности в развитии их экономики и культуры. Вместе с тем на основе принципа единства финансовой политики соблюдался согласованный подход в обеспечении средствами потребностей народного хозяйства и населения различных союзных республик.

В условиях существенного роста объемов бюджетов союзных республик сохранял большое значение и союзный бюджет. Его средства использовались для финансирования мероприятий общегосударственной важности. Через союзный бюджет осуществлялось перераспределение финансовых ресурсов между республиками в соответствии с народнохозяйственным планом и исходя из общегосударственных задач развития производительных сил социалистического общества, обеспечения правильных пропорций в распределении и использовании национального дохода, соблюдения равномерного роста материального благосостояния и культурного уровня народов всех союзных республик.

Повышение роли республик в хозяйственном и культурном строительстве потребовало внесения изменений и в систему государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик. Эти изменения в основном были связаны с более оперативным решением вопросов хозяйственного и культурного строительства, предоставлением большей инициативы в выявлении и использовании имеющихся в хозяйстве республик внутренних резервов.

В частности, союзным республикам было разрешено самим распределять общую сумму доходов и расходов для данной республики, утвержденную в госбюджете, на собственно республиканский и на местные бюджеты (ранее эта пропорция также фиксировалась в Законе о государственном бюджете). Это позволило Советам Министров союзных республик более полно учитывать потребности как республиканского хозяйства, так и хозяйства отдельных областей, городов и районов. Этому способствовала также отмена лимитирования в Госбюджете СССР ассигнований по бюджетам союзных республик на отдельные мероприятия. Расходы бюджетов союзных республик в составе Госбюджета СССР стали утверждаться лишь по крупным группам расходов, по основным направлениям средств — на народное хозяйство, социально-культурные мероприятия, управление.

Значительно были расширены функции республиканских и местных органов в области планирования и финансирования затрат на социально-культурные мероприятия. В Госбюджете СССР эти расходы определялись только в общих суммах, а конкретные, отдельные виды расходов устанавливались в республиках, краях и областях. В частности, объем затрат на приобретение инвентаря, оборудования и транспортных средств для больниц, школ, детских и других учреждений и организаций, а также на внешнее благоустройство городов, рабочих и курортных поселков и сельских районных центров определялся на местах. На указанные цели в бюджетах союзных республик предусматривались средства в общих суммах сверх плана капитальных вложений. Республиканские и местные органы сверх установленных планов могли осуществлять мероприятия по жилищному и коммунальному хозяйству, а также по социально-культурному строительству за счет доходов, дополнительно выявленных и полученных при исполнении республиканских и местных бюджетов.

Усиление роли союзных республик в бюджетном планировании было закреплено Законом о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик, принятым Третьей сессией Верховного Совета СССР в октябре 1959 г. и соответствующими законами союзных республик. Этот закон ознаменовал новый важный этап в развитии бюджетного законодательства Советского Союза, определив бюджетное устройство страны, порядок составления, рассмотрения, утверждения и исполнения Госбюджета СССР.

Закон существенно расширил бюджетные права краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, что обуславливало реальное вовлечение их в управление хозяйством и дальнейшее развитие инициативы в руководстве хозяйственным и культурным строительством. В середине 60-х гг. в СССР насчитывалось свыше 49 тыс. местных бюджетов, в том числе более 40 тыс. сельских бюджетов. Местные бюджеты создавали материальную

базу, на основе которой развивалась экономическая, политическая и культурная деятельность местных Советов. Посредством системы местных бюджетов сосредоточивалась значительная часть финансовых ресурсов, обеспечивалось их рациональное расходование с учетом местных потребностей. Удельный вес местных бюджетов в общем объеме Госбюджета СССР повысился с 15,9% в 1950 г. до 21,7% в 1968 г., что объясняется динамикой расходов Госбюджета СССР в целом и местных бюджетов в его составе. Объем местных бюджетов за 1950 — 1968 гг. увеличился более чем в 4 раза, в то время как объем Госбюджета СССР — только в 3 раза.

Произошли изменения и в соотношении доли отдельных видов местных бюджетов. Если объемы городских бюджетов возрастали абсолютно и относительно, составив в 1968 г. 45,4% всех расходов местных бюджетов, то районные бюджеты при абсолютном увеличении за рассматриваемый период с 2,3 до 6,4 млрд руб. уменьшились по своей доле с 36,2 до 27,1%. Ускоренный рост городских бюджетов объясняется тем, что за счет их средств финансировалось более 60% расходов местных бюджетов на развитие народного хозяйства и свыше 40% затрат на социально-культурные мероприятия.

В конце 60-х гг. в местных бюджетах на долю платежей населения приходилось примерно 30% всех средств, в то время как в Госбюджете СССР в целом — лишь 7%. Это объясняется тем, что в бюджеты союзных республик, а следовательно,

и в местные бюджеты были переданы поступления подоходного налога с населения, суммы размещения 3%-ного внутреннего выигрышного займа — в размере 50% и полностью остальные налоги с населения. Местные бюджеты играли важную роль в распределении национального дохода, предназначенного для образования общественных фондов удовлетворения потребностей трудящихся. Расходы на просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение составляли почти $\frac{3}{4}$ местных бюджетов.

Следует иметь в виду, что из всей массы местных бюджетов особое внимание уделялось поселковым и сельским бюджетам. В 1968 г. были приняты Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» и постановление Совета Министров СССР «О мерах по укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», предусматривавшие расширение источников доходов сельских и поселковых бюджетов и передачу на эти бюджеты финансирования учреждений и организаций, непосредственно обслуживающих население данного сельского Совета и поселка.

Методологические подходы к построению местных бюджетов и обеспечению их доходной базы, действовавшие в условиях социализма, сохраняют в какой-то мере свое значение и в настоящее время, с переходом экономики на рыночные отношения.

3. ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (1970 — 1985)

В начале 70-х гг. большое внимание уделялось совершенствованию работы низовых звеньев системы государственных финансов.

Сводно-организационный отдел Бюджетного управления Минфина СССР разработал новый порядок составления местных бюджетов, в соответствии с которым проекты бюджетов районов, городов, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся составляются на основе контрольных цифр, содержащихся в рассмот-

ренных вышестоящими органами проектах бюджета и народнохозяйственного плана. Таким образом, работа по составлению проектов бюджета в районах и городах должна была начинаться лишь после получения контрольных цифр от исполкомов вышестоящих Советов. Эта рекомендация была принята, и с 1975 г. во всех союзных республиках (кроме Грузинской ССР) бюджеты районов и городов, а также бюджеты сельских и поселковых Советов стали составляться

на основе контрольных цифр. Новый порядок планирования позволил сэкономить значительные средства при проведении этой работы.

Другой важнейшей задачей Министерства финансов СССР было укрепление материально-финансовой базы городских и районных Советов депутатов трудящихся.

С участием сотрудников Бюджетного управления были подготовлены проекты указов Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся», постановлений Совета Министров СССР «О Примерном положении о районном Совете депутатов трудящихся и Примерном положении о городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся», «О мерах по укреплению материально-финансовой базы исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся». После выхода этих документов предприятия местной промышленности, бытового обслуживания населения, коммунального хозяйства, торговли и другие предприятия и хозяйственные организации, обслуживавшие преимущественно население данного района и состоявшие в республиканском краевом или областном подчинении, были переданы в ведение районных и городских Советов. Исполкомы стали распоряжаться всеми доходами, дополнительно получаемыми при исполнении бюджета, а также суммами превышения доходов над расходами, образующимися на конец года за счет перевыполнения статьи доходов или экономии по расходам. Исключение составили ассигнования, не использованные в связи с невыполнением плана по централизованным капитальным вложениям и плана развития сети социально-культурных учреждений.

Увеличению доходов районных и городских бюджетов способствовала передача им части прибыли предприятий и хозяйственных организаций республиканского и областного подчинения, а также оставление в распоряжении исполкомов районных и городских Советов части налога с оборота по товарам народного

потребления, произведенным по дополнительным заданиям или сверх плана.

В соответствии с новым законодательством на сессиях районных и городских Советов утверждались не только бюджет и отчет о его исполнении, но и решения исполнительных комитетов об использовании доходов, дополнительно полученных при исполнении бюджета, а также сумм превышения доходов над расходами, образующихся на конец года в результате перевыполнения доходов или экономии по расходам. Это положительно сказалось на укреплении материально-финансовой базы районных и городских Советов, росте доходных источников данного звена местных бюджетов и привело к сокращению дотационных районных и городских бюджетов в 1975 г. до 3,6% от общего их количества против 9,7% в 1970 г.¹⁹

Одним из важных документов, подготовленных Бюджетным управлением, являются Правила составления и исполнения Госбюджета СССР, утвержденные Министерством финансов СССР 30 июля 1974 г. Их соблюдение должно было обеспечить с учетом единства финансовой системы единообразное решение вопросов организации работы по составлению и исполнению Госбюджета СССР и объединяемых им бюджетов, а также систематизировать действующее бюджетное законодательство.

Подготовкой этого документа Министерство начало заниматься еще в 50-х гг. Была создана специальная комиссия и привлечена к работе большая группа специалистов, в которую вошли Г.Ф. Дундуков, Н.А. Кисман, В.К. Фалилеев, А.В. Шапиро, Н.А. Поманский, С.В. Рубинштейн, С.М. Олекминский, В.Г. Петушкова, Н.А. Филатов, Ю.Е. Володина, Н.А. Дьяченко, В.В. Лавров, П.Ф. Кошуков, И.М. Гитман, С.С. Глезин, М.З. Грапп, С.С. Земмель, А.Е. Шведский, Л.Я. Соловьев, А.М. Гордин, А.В. Могилевич, Д.С. Дукельский, В.А. Савина, Р.В. Грикурова, Л.В. Пуминова, К.А. Федосеев. Сначала предполагалось подготовить 2 документа — Правила составления Госбюджета СССР и Пра-

вила исполнения Госбюджета СССР. Но затем был сделан вывод, что целесообразно создать один документ — Правила составления и исполнения Госбюджета СССР. В принятом 30 октября 1959 г. Законе о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик указано (ст. 46): «Совет Министров СССР устанавливает порядок утверждения Правил составления и исполнения Госбюджета СССР».

Начиная с 1975 г. был введен порядок, при котором министерства и ведомства СССР, союзных и автономных республик, управления и отделы исполкомов краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся с учетом утвержденных ими техпромфинпланов подведомственных предприятий и организаций представляют Минфину СССР, министерствам финансов союзных и автономных республик и местным финансовым органам по принадлежности сводный по министерству, ведомству баланс расходов и доходов.

В девятой пятилетке (1971 — 1975) произошло заметное увеличение финансовых ресурсов государства. Их общий объем за этот период составил свыше 1,4 трлн руб.²⁰, через бюджет было аккумулировано 948,9 млрд руб., или на 46,8% больше, чем за восьмую пятилетку²¹.

Госбюджету СССР, который распределял более 65% финансовых ресурсов, принадлежала решающая роль в обеспечении необходимыми средствами потребностей расширенного воспроизводства, дальнейшего экономического и социального развития. Общая сумма расходов бюджета за 1971 — 1975 гг. составила 933,2 млрд руб., или на 45,3% больше, чем за восьмую пятилетку. При этом на развитие народного хозяйства было направлено 467,1 млрд руб., т.е. 50% всей суммы бюджетных расходов. По сравнению с восьмой пятилеткой расходы на народное хозяйство возросли на 59,1%. Большие затраты на капитальные вложения, прирост собственных оборотных средств, формирование фондов экономического стимулирования производились за счет собственных источников предприятий и

организаций, в частности прибыли, оставляемой в хозяйстве. Эта доля систематически росла, составив в 1970 г. 41,7%, в 1975 г. — 43,3%.

В девятой пятилетке на социальные мероприятия было направлено столько же средств, сколько за 2 предыдущие пятилетки, вместе взятые. Общая сумма этих расходов за девятую пятилетку составила 338,6 млрд руб.

В годы десятой пятилетки (1976 — 1980) правительство уделяло постоянное внимание дальнейшему укреплению материально-финансовой базы местных Советов. В связи с этим вопросом в начале 1976 г. по предложению Президиума Верховного Совета СССР Совет Министров СССР обсудил состояние дел в союзных республиках, особо отметив большую работу, проделанную финансовыми органами. На заседании констатировалось, что количество дотационных бюджетов сельских и поселковых Советов сократилось до 1,1%, районных — до 3,6% от общего их количества. Вместе с тем подчеркивалось, что в ряде случаев у сельских и поселковых Советов без их согласия изымалась часть средств, дополнительно полученных при исполнении бюджета, а имевшиеся бюджетные средства часто недоиспользовались, поскольку не подкреплялись соответствующими материальными фондами и лимитами.

В целях устранения указанных недостатков Министерство финансов СССР 5 марта 1976 г. обязало министерства финансов союзных республик представить конкретные предложения по укреплению материально-финансовой базы местных Советов, в частности по вопросам расширения доходных источников местных бюджетов, а также обеспечить строгое соблюдение бюджетного законодательства при составлении и исполнении бюджета. При этом подчеркивалась недопустимость изъятия из бюджетов сельских и поселковых Советов без согласия исполкомов этих органов средств, дополнительно получаемых при исполнении бюджета, кроме случаев, установленных законодательством. Указывалось также на необходимость оказывать вышеназван-

ным исполкомам постоянную практическую помощь в организации финансово-бюджетной работы, правильной постановке учета и отчетности, повышении уровня планирования доходов и расходов сельских и поселковых бюджетов и обеспечении успешного их выполнения.

Важную роль в хозяйственной жизни страны сыграло постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве». В целях повышения роли Советов народных депутатов и их органов в хозяйственном строительстве, обеспечения комплексного экономического и социального развития автономных республик, краев, областей, округов, районов и городов и расширения координационных и контрольных функций Советов, усиления их влияния на рост эффективности работы объединений, предприятий и организаций, расположенных на соответствующей территории, на улучшение условий труда и быта советских людей было установлено, что Советы народных депутатов включают в свои пятилетние и годовые планы экономического и социального развития показатели планов находящихся на их территории объединений, предприятий и организаций вышестоящего подчинения. Все это важно для обеспечения комплексного экономического и социального развития на соответствующей территории.

Для расширения финансовых возможностей местных Советов народных депутатов было признано необходимым зачислять в доходы местных бюджетов:

- отчисления от платы за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем (в размере 50% от начисленной суммы);
- дополнительную прибыль, получаемую производственными объединениями и предприятиями союзного и республиканского (союзных республик) подчинения от реализации новой высокоэффективной продукции и про-

дукции с государственным Знаком качества (в размере 10% этой прибыли, подлежащей в соответствии с действующим законодательством внесению в госбюджет).

Со своей стороны Министерство финансов СССР обязало министерства финансов союзных и автономных республик, краевые, областные, окружные, городские и районные финансовые отделы установить более тесные связи с плановыми органами в работе по составлению пятилетних и годовых планов экономического и социального развития АССР, краев, областей, округов, районов и городов, а также по рассмотрению проектов планов производства товаров народного потребления, социально-культурного и бытового обслуживания населения, представляемых предприятиями и организациями вышестоящего подчинения; систематически изучать состояние доходной части местных бюджетов, разрабатывать мероприятия по передаче объединений и предприятий, продукция которых используется преимущественно для удовлетворения потребностей местного населения из союзного и республиканского (союзных республик) подчинения в республиканское (автономных республик) и местное подчинение.

За десятую пятилетку Госбюджет СССР аккумулировал 1330,1 млрд руб., или свыше 65% всех финансовых ресурсов государства. Доходы по сравнению с девятой пятилеткой возросли на 381,2 млрд руб., или на 40,2%. Основным источником доходов являлись поступления от социалистического хозяйства, которые составили 1212,8 млрд руб., или 91,2% общей суммы доходов бюджета. При этом на долю налога с оборота пришлось 31%, платежи из прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций составили 30,2%, а взносы на социальное страхование, доходы внешнеторговых организаций, поступления от уплаты подоходного налога колхозами, кооперативными и общественными организациями и пр. — 30%.

От населения в доходы Госбюджета СССР за 1976 — 1980 гг. поступило 117,3 млрд руб., или

8,8% (в 1971 — 1975 гг. — 9%). Необходимо отметить, что в десятой пятилетке были предоставлены новые льготы по налоговому обложению участникам Великой Отечественной войны и некоторым другим категориям граждан. В целом экономия населения от снижения налогов составила более 500 млн руб. в расчете на год.

Огромные средства, мобилизованные финансовой системой, были направлены на финансирование капитальных вложений в народное хозяйство, повышение благосостояния трудящихся, укрепление обороны страны и другие общественные нужды. Общий объем расходов за пятилетие составил 1300,7 млрд руб., увеличившись по сравнению с девятой пятилеткой на 39,4%. На народное хозяйство было израсходовано 701,9 млрд руб., что на 50,3% больше, чем в предыдущей пятилетке.

В десятой пятилетке значительно улучшилось финансовое планирование на народнохозяйственном уровне. С выходом в свет постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» нормой стало составление пятилетних и годовых сводных финансовых балансов государства. Бюджетное управление Министерства финансов СССР и раньше составляло балансы финансовых ресурсов как исходные документы при составлении проектов Госбюджета СССР на соответствующий год. Однако тогда эти балансы являлись лишь расчетными материалами, не имеющими необходимой увязки с финансами отраслей народного хозяйства. Согласно указанному постановлению сводные финансовые балансы должны были разрабатываться и представляться в Совет Министров СССР в составе проектов государственного пятилетнего и годовых планов экономического и социального развития СССР. В связи с этим Министерство финансов СССР начиная с 1980 г. совместно с Госпланом СССР вело детальную разработку пятилетнего и годового сводных финансовых ба-

лансов государства, предусматривавших обеспечение финансовыми ресурсами осуществления всех мероприятий, установленных в государственных планах, а также создание необходимых финансовых резервов.

Бюджетное управление разработало «Основные положения по составлению пятилетних и годовых финансовых планов министерств и ведомств», которые были утверждены Министерством финансов СССР 12 февраля 1981 г. В этом документе получили отражение правительственные решения и другие нормативные акты по состоянию на 1 января 1981 г., что позволило министерствам и ведомствам при разработке проектов финансовых планов обеспечивать комплексное решение экономических и социальных проблем и концентрацию материальных и финансовых ресурсов, необходимых для пропорционального и сбалансированного развития экономики, рационального использования производственных фондов, усиления режима экономии и устранения потерь в народном хозяйстве, а также для повышения эффективности капитальных вложений и всего общественного производства.

В десятой пятилетке министерства и ведомства составляли годовые финансовые планы на основе пятилетних планов и проектов планов развития народного хозяйства на соответствующий год, руководствуясь «Основными положениями по составлению проектов расчетных балансов доходов и расходов (финансовых планов), планов по доходам, смет расходов на социально-культурные мероприятия и содержание органов управления», изданными Минфином СССР в 1976 г.

Значительную работу провело Министерство финансов СССР по совершенствованию бюджетной классификации, имеющей важное значение как при составлении, так и при исполнении Госбюджета СССР. 3 июня 1977 г. были изданы приказы об утверждении «Классификации доходов и расходов союзного бюджета и республиканских бюджетов союзных республик» и

«Классификации доходов и расходов республиканских бюджетов автономных республик и местных бюджетов», которые вводились в действие с 1 января 1979 г. В новых бюджетных классификациях получили отражение внесенные изменения в планирование, исполнение и учет доходов и расходов Госбюджета СССР; были унифицированы понятия «раздел», «глава», «параграф» и «статья»; улучшены структура и группировка доходов и расходов по однородным признакам.

Наряду с этим были установлены порядок отнесения отдельных платежей на главы и параграфы, порядок применения перечня статей классификации расходов, а также отдельных параграфов классификации расходов на просвещение, здравоохранение, социальное страхование и социальное обеспечение. Основная часть этой работы была выполнена отделом исполнения союзного бюджета Бюджетного управления (начальник Ю.А. Каспаров, главный эксперт А.Ф. Аржанов).

В связи с подготовкой к изданию Свода законов СССР и в целях дальнейшего совершенствования финансового законодательства Совет Министров СССР постановлением от 26 июня 1980 г. утвердил «Положение о внебюджетных средствах учреждений, состоящих на государственном бюджете СССР», подготовленное Минфином СССР. Этот документ был введен в действие с 1 января 1981 г. Министерство финансов СССР осуществляло общее руководство организационной и методической работой по внебюджетным средствам. 12 июня 1981 г. министр финансов СССР утвердил инструкцию о порядке планирования, использования и учета внебюджетных средств, а также отчетности по ним, разработанную отделом исполнения союзного бюджета Бюджетного управления, юридическим отделом и другими подразделениями министерства. С ее изданием утрачивали силу инструкция Минфина СССР от 9 апреля 1952 г. «О порядке рассмотрения и исполнения смет специальных средств учреждений, состоящих на союзном бюджете, республиканских бюджетах

союзных и автономных республик и местных бюджетов» и ряд других нормативных документов.

Важное значение имело постановление СМ СССР от 26 июня 1980 г. «О порядке заключения государственного бюджета», которое предоставляло Министерству финансов СССР право определять по согласованию с Госбанком СССР порядок закрытия по окончании года неиспользованных кредитов по Госбюджету СССР в зачисление доходов бюджета истекшего года, поступивших в учреждения Госбанка СССР в новом году, а также право решать другие вопросы, касавшиеся порядка заключения Госбюджета СССР.

На основании этого постановления Министерство финансов СССР по согласованию с Госбанком СССР установило порядок заключения Госбюджета СССР и 10 ноября 1980 г. довело его до сведения всех министерств и ведомств СССР и союзных республик, Советов Министров автономных республик, исполнительных комитетов краевых, областных и городских Советов народных депутатов, министерств финансов союзных и автономных республик и местных финансовых органов.

В десятой пятилетке Министерство финансов СССР продолжило издание статистических сборников по Госбюджету СССР и бюджетам союзных республик, начатое еще в 1957 г. по инициативе отдела финансово-экономической статистики Бюджетного управления. В 1976 г. был выпущен девятый сборник, охватывающий период с 1971 по 1975 г. Затем отдел приступил к составлению сборника за 1976 — 1980 гг., который вышел в свет в 1982 г. В этих сборниках помимо подробной характеристики союзного бюджета приводились данные и по бюджетам союзных республик, в первую очередь по РСФСР.

Продолжена была работа и по совершенствованию учета в бюджетных учреждениях и финансовых органах и отчетности об исполнении госбюджетов союзных и автономных республик и местных бюджетов.

Министерство финансов СССР 18 марта 1976 г. утвердило инструкцию о порядке составления периодической бухгалтерской отчетности учреждениями и организациями, состоящими на Госбюджете СССР, которая была введена в действие с июня 1976 г. 16 декабря того же года была утверждена инструкция по составлению годовых отчетов об исполнении государственных бюджетов союзных республик.

В инструкции «По бухгалтерскому учету исполнения республиканских бюджетов союзных республик в министерствах финансов союзных республик», изданной 1 марта 1978 г., в отличие от ранее действовавшей инструкции от 8 августа 1968 г., предусматривалось ведение учета с применением машин «Аскота» класса 170.

20 ноября 1978 г. Министерство финансов СССР утвердило инструкцию о порядке составления квартальных отчетов, а 24 ноября — «Указания по составлению месячной отчетности об исполнении государственных бюджетов союзных республик и о порядке составления и представления месячной отчетности об исполнении бюджетов автономных республик и местных бюджетов». 29 декабря того же года был разработан порядок представления учреждениями Стройбанка СССР и Госбанка СССР в финансовые органы месячной бухгалтерской отчетности о финансировании капитальных вложений и других мероприятий за счет средств бюджета и собственных средств хозяйственных организаций.

В целях укрепления расчетной дисциплины бюджетных учреждений Министерство финансов СССР совместно с министерствами финансов союзных и автономных республик и финансовыми органами произвело в 1977 г. проверки состояния дебиторской и кредиторской задолженности и сверхнормативных остатков материалов в бюджетных учреждениях, подведомственных 8 министерствам СССР, 2 государственным комитетам при СМ СССР, Академии наук СССР и министерствам 5 союзных республик. В ходе этих проверок было выявлено, что нередко значитель-

ные суммы бюджетных средств отвлекаются от их целевого назначения; на балансах бюджетных учреждений числятся большие остатки дебиторской и кредиторской задолженности, а также сверхнормативные запасы материалов и основных средств. Кроме того, были установлены случаи нарушения бюджетной дисциплины и правил ведения бухгалтерского учета, случаи запоздания начисления и перечисления взносов по социальному страхованию профсоюзным органам или возмещения профсоюзными органами переплат по социальному страхованию бюджетным учреждениям, а также факты несвоевременного производства перечисления в доходы бюджета налогов, удержанных из заработной платы, и других платежей, подлежащих внесению в доходы бюджета; нарушения сроков выплаты заработной платы и т.п.

По результатам проверки Министерство финансов СССР 30 ноября 1977 г. обратилось к министерствам и ведомствам СССР и союзных республик с просьбой обеспечить организацию бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях в соответствии с действующими инструкциями и указаниями, разработать и осуществить мероприятия по дальнейшему улучшению бухгалтерского учета в централизованных бухгалтериях, бюджетных учреждениях, обеспечению сохранности денежных средств и материальных ценностей и укреплению расчетной дисциплины. Одновременно были даны соответствующие указания и министерствам финансов союзных и автономных республик, краевым, областным, окружным, городским и районным финансовым отделам.

В сентябре 1978 г. Министерство финансов СССР провело в Волгограде совещание-семинар с начальниками центральных бухгалтерий министерств финансов союзных республик и главными бухгалтерами министерств финансов автономных республик, краевых, областных, окружных и городских финансовых отделов. Совещание отметило позитивные сдвиги в работе финансовых органов по улучшению бухгал-

терского учета, исполнению бюджета и смет расходов учреждений, его централизации, механизации и усилению контрольных функций. Вместе с тем подчеркивалось, что состояние бюджетного учета и контроля еще не отвечает необходимым требованиям. Центральная бухгалтерия по выполнению Госбюджета СССР обобщила все выступления участников совещания, и Министерство финансов СССР 26 октября 1978 г. дало министерствам финансов союзных республик и местным финансовым органам конкретные указания по выполнению предложений, сделанных на совещании, а также в целом по дальнейшему улучшению бюджетного учета, его механизации и усилению контрольных функций.

Одиннадцатая пятилетка (1981 — 1985) стала завершающим этапом стабильного развития финансовой системы СССР. За 1981 — 1985 гг. доходы госбюджета составили 1799 млрд руб., т.е. на 35% больше, чем в 1976 — 1980 гг. Продолжалось повышение в доходах доли прибыли, снижение доли налога с оборота и подоходного налога с населения. Доходы бюджета в большей мере стали зависеть от эффективности производства. Для этого периода характерно повышение поступлений от государственных внутренних выигранных займов и денежно-вещевых лотерей, а также увеличение платежей от кооперативных организаций (они выросли почти на 40% по сравнению с предшествующим пятилетием).

Расходы госбюджета за 1981 — 1985 гг. составили 1765 млрд руб., что на 35,7% больше, чем за предыдущие 5 лет. Доля союзного бюджета в государственном по расходам несколько увеличилась, составив за пятилетие 53,2%. Динамика расходов в этом периоде характеризуется усиленным ростом затрат бюджета на народное хозяйство (на 42,5%). Расходы на социально-культурные мероприятия и науку выросли на 28,6%. Все это свидетельствовало о нарастании трудностей в хозяйственной системе, которая из-за снижения темпов роста все больше нуждалась в государственной финансовой поддержке. Фор-

мально бюджет был бездефицитен, но уже сказывалась острая нехватка финансовых ресурсов, шел скрытый рост цен и возрастал неудовлетворенный спрос населения на товары народного потребления. Период социалистического ведения хозяйства и социалистических финансов с преобладанием государственных финансов, игравших почти монопольную роль во всей сфере финансовых отношений, подошел к концу.

Исторически Госбюджет СССР формировался как основной элемент финансового механизма обеспечения функционирования государства, осуществляющего плановое руководство процессом расширенного воспроизводства в условиях отсутствия иностранных кредитов и займов, а также других внешних источников накопления.

Общепризнанная собственность на средства производства определила роль госбюджета как бюджета всего народного хозяйства, централизующего и использующего значительную часть национального дохода. Бюджет стал финансовой базой для решения политических и экономических задач государства, основным координирующим финансовым планом образования и использования общегосударственного фонда денежных средств.

Степень централизации финансовых ресурсов в бюджете, принципы и формы их мобилизации и использования, соотношение бюджетных и кредитных форм перераспределения национального дохода изменялись в каждый конкретный период экономического развития. На первых этапах развития СССР сосуществовали 2 формы бюджетного финансирования — безвозвратное и возвратное, а также банковское кредитование, причем доля бюджетных средств в общей сумме бюджетно-кредитных государственных вложений в промышленность неуклонно сокращалась²². Однако уже в мае 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР все бюджетные ассигнования на развитие государственно-

го хозяйства были признаны безвозвратными, и задолженность государственных предприятий перед бюджетом ликвидирована. В сельском хозяйстве на смену системе сельскохозяйственного кредита пришло прямое бюджетное финансирование в виде затрат на создание МТС, организацию совхозов. Переход к прямому бюджетному финансированию осуществлялся в целях ускорения мобилизации средств и упрощения механизма перераспределения накоплений между отраслями хозяйства.

Торможение естественного развития возвратной формы бюджетного финансирования определялось усилением централизации в экономике, становлением административных методов хозяйствования в условиях значительного увеличения масштабов долгосрочного капитального строительства. Если на восстановительном этапе переходного периода рост основных производственных фондов был незначительным вследствие ограниченных размеров капитальных вложений, а расширение оборотных фондов требовало прежде всего кредитных ресурсов, то в период, когда был взят курс на индустриализацию, роль государственного бюджета в финансировании народного хозяйства и воспроизводстве основных фондов начинает стремительно возрастать.

Сосредоточение в бюджете решающих источников накоплений расширяло возможности централизованного направления средств на важнейшие участки строительства, имеющие особое значение для укрепления экономики и обороноспособности страны.

Госбюджет СССР концентрировал значительную долю всех финансовых ресурсов общества. В дальнейшем, несмотря на неуклонный рост абсолютных размеров госбюджета, отмечается некоторое снижение его доли в финансовых ресурсах государства (табл. 3.13).

Изменилась и величина финансовых ресурсов, оставляемых в распоряжении предприятий. Если в 1946 — 1955 гг. сумма этих средств составляла всего 55 млрд руб., или 10,7% всех финансовых ресурсов государства, то в период 1956 — 1965 гг. она возросла в 3,8 раза и составила 206 млрд руб., или 20,8% ресурсов государства. Дальнейшее развитие этот процесс получил после проведения хозяйственной реформы, направленной на совершенствование системы планирования и экономического стимулирования.

За 1966 — 1975 гг. сумма средств, оставляемых в хозяйствах, возросла в 3,8 раза и достигла 770 млрд руб., или 32,5% финансовых ресурсов государства. В 80-е гг. доля финансовых ресурсов предприятий превысила 40%. Это отразилось на темпах роста госбюджета. Длительное время они незначительно отставали от темпов роста финансовых ресурсов государства, а в десятой пятилетке даже превысили их. Однако в 1981 — 1985 гг. наметилось отставание в 1,6 раза (табл. 3.14).

К середине 80-х гг. изменилась динамика соотношений госбюджета и национального дохода. В 1929 — 1930 гг. через бюджет было аккумулировано около 20% национального дохода, в 1940 г. — уже 56%; в послевоенные годы наблю-

Таблица 3.13

Структура финансовых ресурсов государства в 60 — 80-е гг.*

Годы	Всего ресурсов, млрд руб. (=100%)	Госбюджет СССР		Местные бюджеты в % от суммы	
		млрд руб.	% от суммы ресурсов	ресурсов	госбюджета
1961 — 1965	575,8	493,3	76,3	16,1	21,1
1966 — 1970	913,3	642,5	70,3	14,0	19,7
1971 — 1975	1458,6	933,2	64,0	11,7	19,3
1976 — 1980	1990,0	1300,7	65,3	11,1	26,9
1981 — 1985	2558,0	1764,8	69,0	10,8	15,7

* Ширкевич Н.А. Местные бюджеты. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 20.

Таблица 3.14

Темпы роста денежного фонда в 60 — 80-е гг.*

Пятилетка	Финансовые ресурсы	Гос-бюджет	Местные бюджеты
<i>(по сравнению с предыдущей пятилеткой)</i>			
Восьмая (1966 — 1970)	1,60	1,46	1,30
Девятая (1971 — 1975)	1,60	1,45	1,33
Десятая (1976 — 1980)	1,36	1,39	1,28
Одиннадцатая (1981 — 1985)	2,28	1,36	1,26

* Ширкевич Н.А. Указ. соч. С. 21.

далась тенденция дальнейшего роста доли национального дохода в госбюджет.

В экономической литературе длительное время утверждалось, что Госбюджет СССР систематически исполнялся с превышением доходов над расходами, и приводились соответствующие данные (табл. 3.15).

Превышение доходов бюджета над расходами за 1933 — 1937 гг. составляло 13,7 млрд руб. В третьей пятилетке особенно большое превышение доходов бюджета — в 5,9 млрд руб. — было достигнуто в 1940 г., что способствовало созданию финансовых резервов перед началом войны.

Однако в первые годы войны, когда происходило массовое перебазирование промышленно-

сти и резко сократился объем производства, возникла необходимость в бюджетной эмиссии, покрывающей часть расходов государства за 1941 — 1943 гг. Так, в 1941 г. дефицит бюджета составлял 14,4 млрд руб., в 1942 г. — 17,8, в 1943 г. — 6 млрд руб. Начиная с 1944 г. текущие доходы Госбюджета СССР стали превышать расходы²³. Официально такое соотношение доходов и расходов сохранялось до 1988 г. При этом с 1968 г. вошло в практику скрытое предоставление Госбанком СССР безвозвратных кредитов Минфину СССР. В первой половине 80-х гг. дефицит Госбюджета ежегодно составлял 15 — 20 млрд руб.²⁴, что фактически означало формирование внутреннего государственного долга.

Характерной чертой «социалистического» бюджета было то, что основным источником его доходов стали поступления от государственных предприятий и организаций: в 1960 г. — 91%, в 1985 г. — 87,1% всех поступлений. Подоходный налог с населения занимал всего 7,7% в доходах бюджета 1985 г. Эти показатели существенно не менялись многие годы, отражая целевую направленность экономической политики государства и сложившуюся структуру финансовых потоков. Основным источником доходов бюджета служили внутривозвратные накопления в виде налога с оборота и отчислений от прибыли (табл. 3.16).

Таблица 3.15

Доходы и расходы бюджета в 1928 — 1985 гг., млрд руб.*

	1928 — 1932 гг.	1933 — 1937 гг.	1938 — 1940 гг.	1946 — 1950 гг.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1985 г.
Доходы	91,3	383,5	463,7	1981,9	77,1	102,3	156,7	390,6
Расходы	90,2	369,8	451,7	1865,4	73,1	101,6	154,6	386,5

* Батырев В. Денежное обращение в СССР. М., 1959. С. 129, 187.

Таблица 3.16

Удельный вес налога с оборота и платежей из прибыли в доходах госбюджета в 1933 — 1985 гг.

	1933 — 1937 гг.	1938 — 1940 гг.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.
Налог с оборота	67,4	61,1	55,8	43,0	40,2	37,8	31,5	31,1	25,0
Платежи госпредприятий и организаций из прибыли	6,3	10,4	9,5	18,2	24,2	30,2	34,6	29,7	30,6
Всего	73,7	71,5	65,3	61,2	64,4	68,0	66,1	60,8	55,6

Удельный вес поступлений налога с оборота в общей сумме денежных накоплений снизился с 67,4% в 1933 — 1937 гг. до 25% в 1985 г., в то время как удельный вес отчислений от прибыли вырос с 6,3 до 30,6%, хотя удельный вес в доходах бюджета от налога с оборота и платежей из прибыли имел тенденцию к снижению: 73,7% — в годы второй пятилетки и 55,6% — в 1985 г. При этом решающую роль сыграло снижение розничных цен: за 1947 — 1954 гг. индекс государственных розничных цен снизился до 43%, в том числе по продовольственным товарам — до 38%. Кроме того, в результате реформы оптовых цен 1949 г. был упразднен налог с оборота в ряде отраслей тяжелой промышленности, а в некоторых отраслях уменьшены его ставки. Поэтому, если до

реформы цен 1949 г. прибыль составляла в доходах бюджета 6,6% и налог с оборота — 60,3%, то после реформы доля прибыли поднялась до 9,7%, а налог с оборота сократился до 56,1%. С 1953 г. на замедленный рост налога с оборота влияли изменения заготовительно-закупочных и сдаточных цен на сельскохозяйственную продукцию (табл. 3.17).

Достаточно постоянным признаком бюджетной системы СССР была и структура ее расходов с типичным преобладанием расходов на народное хозяйство (табл. 3.18).

Такое соотношение основных статей расхода бюджета не соответствовало реальным потребностям общества и делало неизбежными серьезные перемены в социальной структуре общества и его финансах.

Таблица 3.17

Структура доходов Государственного бюджета СССР*

	1933 — 1937 гг.	1938 — 1940 гг.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.
Налог с оборота	67,4	61,1	55,8	43,0	40,2	37,8	31,5	31,1	25,0
Платежи госпредприятий и организаций из прибыли	6,3	10,4	9,5	18,2	24,2	30,2	34,6	29,7	30,6
<i>Всего</i>	73,7	71,5	65,3	61,2	64,4	68,0	66,1	60,8	55,6

* 50 лет советских финансов. М.: Финансы, 1967. С. 335; Правительственный вестник. 1987. № 18. С. 6.

Таблица 3.18

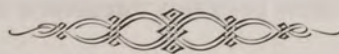
Структура расходов Государственного бюджета СССР*

Период	Расходы на финансирование		
	народного хозяйства	социально-культурных мероприятий	управления и обороны
<i>Расходы бюджета = 100%</i>			
Первая пятилетка (1928 — 1932)	61,1	22,4	10,5
1928/29 г.	43,4	29,9	15,9
1932 г.	67,1	19,9	6,5
Вторая пятилетка (1933 — 1937)	49,8	25,3	16,6
1937 г.	40,9	29,1	20,6
Третья пятилетка (1938 — 1940)	37,0	25,1	30,5
1941 — 1945 гг.	20,5	18,5	54,8
1950 г.	38,2	28,2	23,4
1960 г.	46,7	34,1	14,2
1970 г.	48,2	36,2	12,6
1985 г.	54,1	32,5	22,1

* 50 лет советских финансов. М.: Финансы, 1967. С. 339; Правительственный вестник. 1989. № 18. С. 76.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ СЗ. 1936. № 29. Ст. 268.
- ² Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Госплан СССР. Т. 1. М., 1934. С. 419.
- ³ Там же. С. 421.
- ⁴ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.: Госпланиздат, 1939. С. 62.
- ⁵ Государственный бюджет Союза ССР за вторую пятилетку (1933 — 1937 гг.). С. 11.
- ⁶ СП. 1939. № 52. Ст. 447.
- ⁷ Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. С. 257.
- ⁸ Там же. С. 261.
- ⁹ Вознёсенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1950. С. 38.
- ¹⁰ Деборин Г.А., Тельпуховский В.С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1970. С. 158.
- ¹¹ Архив Музея МФ РФ. Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. 2. [Рукопись]. С. 34.
- ¹² Там же. С. 34, 35.
- ¹³ Кисман Н., Славный И. Советские финансы в пятой пятилетке. М.: Госфиниздат, 1956. С. 80.
- ¹⁴ Финансы и кредит СССР. М.: Госфиниздат, 1956. С. 278, 279.
- ¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 730.
- ¹⁶ Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. 2. С. 179.
- ¹⁷ Финансы СССР. 1970. № 11.
- ¹⁸ Зверев А.Г. Национальный доход и финансы СССР. М., 1970.
- ¹⁹ Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. 2. С. 220.
- ²⁰ Там же. С. 250.
- ²¹ Финансы СССР. 1976. № 5. С. 5.
- ²² В 1924/25 г. удельный вес бюджетных расходов снизился по сравнению с 1922/23 г. на 25 пунктов и составил всего 21,4%. При этом доля казначейских ссуд приблизилась к 40%. См.: Финансы СССР. 1991. № 6. С. 57 — 58.
- ²³ Советская социалистическая экономика. 1917 — 1957 гг. С. 491.
- ²⁴ Хандруев А.А. Банковская система рублевой зоны в условиях политической дезинтеграции // Деньги и кредит. 1992. № 3. С. 3 — 5.

Глава 4

ОСНОВНЫЕ ПЛАТЕЖИ В БЮДЖЕТ

1. ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА (1933 — 1937)

В рассматриваемый период роль доходов от социалистического хозяйства — основного источника пополнения Государственного бюджета СССР все более возрастала. Доходы бюджета росли прежде всего за счет налога с оборота и отчислений от прибыли, которые поступали от государственных предприятий и организаций. Так, налог с оборота в 1935 г. дал 44,9 млрд руб., в 1936 г. — 53,1, в 1937 г. — 57,8 млрд руб., а отчисления от прибыли за те же годы составили соответственно 3,3; 5,3; 9,3 млрд руб.¹

Рост налога с оборота был вызван увеличением выпуска продовольственных и промышленных товаров. К примеру, в 1937 г. производство мяса увеличилось на 68,1% по сравнению с 1931 г., колбас и копченостей — на 308,9, масла животного — на 158,7, сахара-песка — на 192,3, льняных тканей — на 113, шелковых тканей — на 174% и т.д.² Кроме того, росту налога с оборота способствовали улучшение товарного ассортимента и отмена карточной системы³. В целом за годы второй пятилетки поступления от налога с оборота и отчислений от прибыли возросли в 2,8 раза⁴.

Налог с оборота составлял твердо фиксированную величину в составе цены товара и потому зависел только от выполнения плана по

выпуску продукции и ее реализации. Он уплачивался в бюджет государственными предприятиями легкой и пищевой, мясной и молочной промышленности, государственной местной промышленности, некоторыми отраслями тяжелой промышленности (нефтяной, электроэнергетической), заготовительными организациями, оптовыми базами государственной торговли. В небольшом размере налог с оборота поступал от кооперативных предприятий.

Отчисления от прибыли в бюджет государства поступали от большинства предприятий тяжелой промышленности, совхозов, транспорта и связи. Рост этих отчислений был обусловлен рентабельностью предприятий, и в частности фактором цен. В рассматриваемый период отпускные цены на продукцию тяжелой промышленности претерпели некоторые изменения. Так, к маю 1937 г. по сравнению с 1932 г. индекс отпускных цен вырос примерно в 2 раза. Однако до 1936 г. целью пересмотра оптовых цен являлось лишь достижение безубыточности предприятий, и только реформой оптовых и розничных цен 1939 г. было предусмотрено повышение рентабельности в размере 3 — 5% к себестоимости⁵. Таким образом, рост отчислений от прибыли в годы второй пятилетки был в известной мере ограничен.

С ликвидацией в 1935 г. карточек и переходом к открытой торговле продуктами и промтоварами налоговая система не только не упростилась, но, напротив, стала еще сложнее, что отразилось главным образом во множественности налоговых ставок: если в середине 1933 г. насчитывалось свыше 400 ставок, то в 1937 г. их было уже 1109, а с учетом налогов по продовольственным товарам и хлебопродуктам — 2444.

При расширении ассортимента товаров дифференциация налоговых ставок была безусловно необходима в силу определенных экономических причин. Однако на практике наличие чрезмерного и зачастую неоправданного количества налоговых ставок, которые весьма незначительно различались даже в пределах одного пояса⁶, серьезно затрудняло проверку Наркомфином правильности исчисления и уплаты налога с оборота.

Существенным было и то, что задачи создания рациональной системы налогового обложения находились в теснейшей связи с вопросами определения необходимого уровня рентабельности⁷. К примеру, в легкой промышленности, несмотря на значительную дифференциацию налоговых ставок, рентабельность реализации некоторых групп изделий различалась очень сильно: в хлопчатобумажной промышленности имели место колебания в пределах от 0 до 56%, а в меховой — при наличии всего 2 налоговых ставок этот показатель составлял от 6 до 94%. Нередко в зависимости от места производства одни и те же товары подвергались разному налогообложению, что вело к разнобою не только отпускных, но и розничных цен. В связи с этим СНК СССР постановлением от 27 июля 1937 г. обязал Наркомфин пересмотреть ставки налога с оборота с целью их упорядочения⁸.

В годы второй пятилетки была изменена система государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. С 1933 г. взамен контрактации были введены обязательные государственные поставки в твердых погектарных нормах. Одновременно подвергся пересмотру и сельскохозяйственный налог.

Согласно Положению о сельскохозяйственном налоге на 1933 г. от 25 мая 1933 г., разработанному Наркомфином СССР и утвержденному ЦИК и СНК СССР, налог с колхозов стал исчисляться по площади ярового посева, установленной планом, и учтенной площади посева озимых культур, сенокосов и многолетних насаждений, а также по неземледельческим доходам (при этом доходы колхозов и колхозников от животноводства налогом не облагались). Средние ставки налога, дифференцированные по союзным республикам, были установлены в рублях на 1 гектар посева и насаждений. Колхозники, имевшие необобщественные доходы, уплачивали сельхозналог по ставкам, установленным СНК союзных и автономных республик, краевыми и областными исполкомами, в пределах от 15 до 30 руб. на хозяйство. Колхозам и колхозникам предоставлялась широкая система льгот по налогу.

Единоличные трудовые хозяйства уплачивали налог по доходу от полеводства, луговодства, огородничества, бахчеводства, садоводства, виноградарства и табаководства по установленным нормам доходности в рублях. Обложению подлежали принадлежащий единоличникам скот всех видов (кроме свиней), а также доходы от кустарно-ремесленных промыслов и других неземледельческих заработков не по найму. Кулацкие хозяйства облагались налогом по их действительной доходности в индивидуальном порядке без права на льготы по налогу. Кроме того, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 26 сентября 1934 г. единоличные крестьянские хозяйства, облагаемые сельхозналогом, были привлечены к уплате единовременного налога, ставки которого дифференцировались в зависимости от наличия скота, доходности и т.д. Кулацкие хозяйства уплачивали 200% оклада сельхозналога на 1934 г.⁹

В соответствии с постановлением СТО «О порядке реализации скота, изъятого у населения за невыполнение в срок государственных обязательных натуральных поставок, денежных

платежей и конфискованного по суду» от 17 ноября 1934 г. скот, изъятый у сельского населения в порядке взыскания недоимок по налогам и сборам и в исполнение судебных приговоров, реализовывался следующим образом: рабочие лошади передавались колхозам; племенной скот, а также молочные коровы поступали на колхозные товарные фермы и в совхозы; мясной скот передавался «Заготскоту»¹⁰.

Постановление ЦИК и СНК от 31 мая 1935 г. «О сельскохозяйственном налоге на 1935 г.» внесло отдельные изменения в обложение сельхозналогом хозяйств колхозников и единоличных трудовых хозяйств. Подчеркивалось, что во всех случаях оклад налога с единоличного хозяйства должен быть как минимум на 25% выше ставок, установленных в данной местности для колхозников¹¹.

Важное значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «О замене сельскохозяйственного денежного налога с колхозов подоходным денежным налогом». В нем подчеркивалось, что действовавшая система обложения колхозов денежным налогом, построенная на основе погектарных ставок налога с планового посева текущего года и на взимании большей части налога за счет доходов от возделывания зерновых культур, почти полностью освобождала от налога доходы от производства технических культур и от животноводства. Поэтому с 1936 г. был введен подоходный налог с колхозов. В основу его исчисления принимался общий валовой доход колхоза за предшествующий год, в состав которого входили все денежные доходы, а также натуральные доходы от сельскохозяйственного производства, оцениваемые по государственным заготовительным ценам. Ставки подоходного налога были установлены в следующих размерах: для сельскохозяйственных артелей и коммун — 3%, для товариществ по совместной обработке земли — 4% валового дохода¹². Эта реформа устранила неравномерность в налогообложении колхозов и позволила финансовым органам установить контроль за состоянием колхозного хозяйства.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. «Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан» вводился новый порядок изъятия имущества колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан для покрытия их недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам. Отныне изъятие имущества указанных субъектов хозяйствования могло быть произведено лишь по решению народного суда. Кроме того, налоговые и страховые инспекторы, а также инспекторы по заготовкам не менее чем за 10 дней до передачи дела по взысканию недоимок в суд обязаны были вручить недоимщику письменное предупреждение. Если недоимщик покрывал недоимку до суда, судебное дело прекращалось.

Вместе с тем по судебным решениям об изъятии и продаже имущества отдельных граждан с целью покрытия их недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам не могло быть изъято следующее имущество:

- а) жилой дом с хозяйственными постройками или его части;
- б) одна корова или при отсутствии коровы одна телка, а у колхозников также домашняя птица, овцы, козы и свиньи в пределах половинной нормы, установленной Уставом сельскохозяйственной артели, с кормом для них;
- в) одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная утварь, кровати, столы, стулья, сундуки, лампы, служащие для личного пользования недоимщика и его семьи, все детские принадлежности;
- г) продукты питания, необходимые для недоимщика и его семьи до нового урожая;

- д) средства, полученные по социальному обеспечению, а также пособия по многодетности;
- е) инструменты, необходимые для продолжения кустарного промысла недоимщика».

Опись имущества недоимщика на основании судебного решения производилась налоговым или страховым инспектором, инспектором по заготовкам при обязательном присутствии одного из совершеннолетних членов семьи недоимщика и двух свидетелей. При этом составлялся акт по установленной форме за подписями указанных лиц с точным перечислением и оценкой описанного имущества¹³.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 3 августа 1935 г. «О мерах улучшения финансовой работы сельских Советов» налоговые и страховые платежи должны были приниматься в помещении сельского Совета казначеем или лицом, на которое возложено сельским Советом исполнение казначейских обязанностей. В Советах, которые охватывали несколько селений, прием налоговых и страховых платежей указанными лицами мог производиться с выездом в отдельные селения этого Совета. В постановлении подтверждалось, что при оформлении налогового или страхового платежа сельский Совет обязан выдать плательщику квитанцию установленного образца, изготовленную Гознаком¹⁴.

Политические, хозяйственные и культурные задачи, поставленные в связи с принятием новой Конституции перед сельскими Советами, потребовали внесения коренных изменений в их деятельность, в частности по начислению и взиманию налогов и натуральных поставок с хозяйств колхозников и единоличников.

Наркомфином СССР был подготовлен проект соответствующей реформы, на основе которого ЦИК и СНК СССР 21 марта 1937 г. издали постановление «Об освобождении сельских Советов от обязанности исчисления и взимания денежных налогов, страховых платежей и натуральных поставок». Согласно этому постановлению вся работа по денежным налогам и государственному страхованию с 1 июля 1937 г. возла-

галась на районные финансовые отделы, а по натуральным поставкам — на уполномоченных Комитета по заготовкам при СНК СССР. Вместе с тем с 1 августа 1937 г. упразднялись должности казначея и счетоводов в сельских Советах, а их обязанности возлагались на секретарей сельских Советов¹⁵.

Наркомфину СССР было разрешено увеличить штат налоговой инспектуры в сельских районах с 4368 до 13 800 сотрудников, штат ревизоров — с 250 до 700, штат районной страховой инспектуры — с 5600 до 10 800 человек. Кроме того, в райфинотделах вводились должности бухгалтеров и счетоводов-делопроизводителей по налоговому обложению (всего 7200), а также должности бухгалтеров по страховым операциям¹⁶.

29 апреля 1937 г. Совнарком СССР утвердил подготовленные Наркомфином СССР положения о налоговых инспекторах и налоговых ревизорах, страховых ревизорах, а также инструкции Наркомфина СССР о работе соответствующих инспекций в сельской местности. Эти документы имели одну цель: привести работу финансовых органов, непосредственно связанную с населением, в соответствие с положениями новой Конституции. С их изданием налоговая и страховая работа получила четкое организационное оформление. Были определены основные обязанности и права инспекторов и ревизоров и установлено, что назначение, перемещение и увольнение старших налоговых инспекторов, участковых налоговых инспекторов и их помощников производится народными комиссарами финансов союзных республик, не имеющих областного деления, народными комиссарами автономных республик, заведующими областными и краевыми финансовыми отделами, а назначение, перемещение и увольнение главных налоговых ревизоров, старших налоговых ревизоров и налоговых ревизоров — народным комиссаром финансов СССР по представлению народного комиссара соответствующей союзной республики. Аналогичный

порядок был установлен и для работников страховых органов¹⁷.

Совершенствовалась и техника расчетов хозяйствующих субъектов с бюджетом. Так, с 1 августа 1937 г. было введено в действие постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1937 г., в соответствии с которым в порядок перечисления платежей в бюджет с расчетного счета плательщика на счет общесоюзного, республиканских и местных бюджетов вносились изменения. С указанного срока днем фактического взноса данных платежей теперь должен был стать день списания их кредитным учреждением с расчетного счета плательщика на счет бюджета¹⁸.

Следует кратко сказать также и о работе в области налогового обложения. 17 мая 1934 г. ЦИК и СНК СССР утвердили подготовленное Наркомфином СССР Положение о подоходном налоге с частных лиц (в новой редакции). Оно значительно расширило льготы для красногвардейцев и красных партизан, для военнослужащих и военнообязанных, для рабочих и служащих, имеющих иждивенцев. Суммы и ставки налога на зарплату рабочих и служащих остались на прежнем уровне. Основным смыслом этого документа заключался в том, чтобы кодифицировать ряд решений правительства, изданных в 1930 г., и упростить систему исчисления налога.

ЦИК и СНК СССР 11 июня 1934 г. издали постановление «Об изменении ставок налогового обложения рабочих и служащих», которое предусматривало повышение не облагаемого подоходным налогом и сбором на нужды жилищного и культурно-бытового строительства минимума заработной платы рабочих и служащих и понижение ставок сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства для рабочих и служащих, получающих заработ-

ную плату до 160 руб. (в масштабе цен того времени)¹⁹.

Надо заметить, что снижение налоговых платежей проводилось последовательно. Об этом свидетельствует неоднократное повышение необлагаемого минимума заработной платы: в 1934 г. он был повышен с 75 — 100 до 90 — 115 руб., в 1935 г. — до 140 руб. При этом для отдельных городов данный минимум повысился до 150 руб. Кроме того, был установлен ряд льгот — к примеру, освобождались от налогового обложения доходы рабочих и служащих от подсобного хозяйства.

Вместе с тем во второй пятилетке, как указывалось ранее, значительно было облегчено и подоходное обложение кооперированных кустарей и ремесленников. Однако впоследствии в налогообложении этой категории лиц была введена дифференциация: кустари, которые обзавелись оборудованием и даже мастерскими и лишь формально прикрывались ширмой артели, были приравнены по налоговому обложению к некооперированным²⁰.

В целях пополнения бюджетных ресурсов Совнарком СССР по представлению Наркомфина СССР 16 февраля 1935 г. принял постановление «О налоговом обложении специальной розничной торговой сети, торгующей продовольственными товарами по коммерческим ценам». Этим постановлением предприятия специальной розничной сети Наркомата внутренней торговли СССР и Наркомата пищевой промышленности, торгующие продовольственными товарами по коммерческим ценам, обязывались отчислять в доход союзного бюджета полностью всю разницу между установленными коммерческими ценами на реализуемые товары и их оптово-отпускными ценами без торговой скидки²¹.

2. ТРЕТЬЯ ПЯТИЛЕТКА (1938 — июнь 1941 г.)

В этот период была продолжена начатая еще во второй пятилетке работа по упорядочению системы налога с оборота. Согласно постанов-

лению СНК СССР от 23 марта 1938 г. по всем продовольственным товарам (за исключением продукции рыбной и молочной промышленно-

сти) была установлена новая система налоговых ставок. Общее число ставок было сокращено более чем в 4 раза, а по некоторым товарам даже ликвидированы дробные и мелкие ставки.

Значительную работу в области налогообложения проводило Управление государственных доходов под руководством и.о. начальника М.Р. Азарха. В первую очередь это касалось совершенствования расчетов хозорганов с бюджетом. Так, в 1938 — 1939 гг. Наркомфином СССР были пересмотрены ставки налога с оборота по некоторым отраслям промышленности, устранена их чрезмерная дифференциация, упорядочена в целом система налога с оборота. В частности, как уже говорилось, в 1938 г. был изменен порядок взимания платежей с предприятий хлопчатобумажной, трикотажной, обувной и мясной промышленности. Установление средних ставок налога с оборота упростило взаимоотношения с бюджетом, позволило сократить на сбытовых базах число счетных работников, уменьшить нагрузку инспекторов Управления госдоходов. В результате пересмотра ставок налога с оборота в некоторых отраслях изменилось соотношение между налогом и прибылью, а также повысился уровень рентабельности в народном хозяйстве²².

В целях развития производства товаров широкого потребления 15 сентября 1939 г. Совнарком СССР принял постановление «Об освобождении вновь организуемых производств за счет банковского кредита от уплаты налога с оборота и бюджетных наценок». Эта льгота предоставлялась новым производствам, если они создавались в сверхплановом порядке и при условии использования ими местных видов сырья. Причем действовала она до полного истечения срока погашения банковского кредита, но не более одного года²³.

В разработке этого постановления принимало участие Управление государственных доходов. Оно подготовило также ряд предложений по укреплению доходной базы местных бюджетов.

В мае 1940 г. на должность начальника Управления государственных доходов был назначен Ф.А. Урюпин. Перед управлением стояла задача

обеспечить выполнение плана по сбору налога с оборота, являвшегося в то время основным доходным источником Государственного бюджета СССР. Достаточно сказать, что удельный вес его в бюджете 1940 г. составлял около 60%. Одновременно велась работа по совершенствованию и сокращению ставок налога с оборота. Кроме того, необходимо было упорядочить инструктивный материал по государственным доходам для облегчения работы низовых финансовых органов. Вместе с тем управление усилило контроль за работой этих органов по выполнению плана по госдоходам, установило более тесную связь с аппаратом Госплана СССР при разработке проектов народнохозяйственного плана, а также с наркоматами пищевой, легкой промышленности и др. в вопросах выполнения их производственных заданий.

В январе 1941 г. Ф.А. Урюпин был утвержден заместителем наркома финансов СССР. Начальником Управления государственных доходов был назначен В.М. Стам, работавший до этого директором Ленинградской академии, а его первым заместителем — А.А. Кривенко.

Одним из организационных мероприятий Наркомфина СССР по дальнейшему улучшению работы в области государственных доходов явилось Всесоюзное совещание работников по госдоходам, состоявшееся 15 — 19 апреля 1941 г. В нем приняли участие начальники управлений госдоходов наркомфинов союзных республик, руководители отделов и секторов наркомфинов автономных республик, краевых и областных финансовых отделов, старшие инспекторы и инспекторы госдоходов.

С докладом об итогах работы финорганов за 1940 г. и первый квартал 1941 г. и задачах на текущий год выступил заместитель начальника Управления госдоходов СССР В.К. Самойлов. В прениях по докладу приняли участие 34 человека, в том числе сотрудники управления А.М. Гордин, А.А. Кривенко, В.А. Паевский и др. Совещание заслушало и обсудило также доклад И.А. Чистякова, содержащий проект По-

ложения о налоге с оборота предприятий и организаций социалистического хозяйства. Учитывая важность этого проекта, совещание организовало для его детальной проработки 5 комиссий, которые рассмотрели также проекты инструкций об отчислениях от прибылей государственных предприятий и о подоходном налоге с кооперативных предприятий и предприятий общественных организаций, о планировании госдоходов, о налоге с нетоварных операций и госфонда. О результатах проделанной работы председатели этих комиссий 19 апреля доложили совещанию, которое в целом одобрило представленные Управлением госдоходов Наркомфина СССР проекты.

Серьезным шагом в совершенствовании налоговой деятельности стало создание института налоговых агентов по сбору налогов на селе. 26 апреля 1938 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении организации сбора налоговых и страховых платежей в деревне». Это решение было продиктовано тем, что существовавший в то время порядок сбора налоговых и страховых платежей в деревне через сельские приходо-расходные кассы, выездные кассы райфинотделов, сельские сберегательные кассы и участковых инспекторов имел ряд определенных недостатков и не обеспечивал полностью интересов государства, так как позволял единоличникам безнаказанно ускользать от уплаты налогов и страховых платежей. Поэтому Совнарком СССР постановил учредить в районных финансовых отделах должность налоговых агентов, на которых возложить сбор налоговых и страховых платежей от сельского населения. Новый порядок был введен с 1 июня 1938 г., и армия финансовых работников пополнилась 50 тыс. налоговых агентов (из расчета один налоговый агент на сельский Совет).

Постановление СНК «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств» от 19 апреля 1938 г. обязывало местные власти строго следить за точным выполнением единоличными хозяйствами всех государствен-

ных обязательств по налогам, зерно- и мясопоставкам и т.д., не допускать уклонения единоличников от несения местных повинностей (дорожные работы, лесовывоз, обслуживание школ, больниц и т.п.), не предоставлять им какие-либо привилегии по сравнению с колхозниками²⁴.

Многочисленные факты свидетельствовали о том, что некоторая часть крестьян-единоличников в своей хозяйственной деятельности обходила советские законы. В особенности это относилось к единоличникам, имевшим лошадей и использовавшим их зачастую не для сельскохозяйственных работ, а в целях обогащения на разного рода других работах. Чтобы устранить преимущественное положение единоличников перед колхозниками, Вторая сессия Верховного Совета СССР 21 августа 1938 г. приняла закон о государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств. Ставки этого налога в зависимости от республики, края и области и по группам районов были установлены в размере от 275 до 500 руб. на одну лошадь. Если же в хозяйстве имелись другие лошади, то они облагались по более высоким ставкам. 25% поступлений от этого налога шло в бюджеты союзных республик, 25 — в бюджеты краев и областей, 50% — в районные бюджеты.

28 августа 1939 г. на внеочередной Третьей сессии Верховного Совета СССР первого созыва был заслушан доклад наркома финансов СССР А.Г. Зверева о проекте Закона о сельскохозяйственном налоге. Постановка этого вопроса на сессии объяснялась необходимостью привести законодательство по сельскохозяйственному налогу в соответствие с теми изменениями, которые произошли в деревне в период второй пятилетки. Действовавший в то время закон о сельскохозяйственном налоге был принят ЦИК СССР и СНК СССР в период, когда процесс организационно-хозяйственного укрепления колхозов только начинался.

Новый закон о сельскохозяйственном налоге был принят 1 сентября 1939 г. В нем предусматривалось обложение доходов от личного хозяй-

ства колхозников не по твердым, а по прогрессивным ставкам, в зависимости от размера всех доходов, получаемых колхозниками от их личного хозяйства, а также от кустарно-ремесленных промыслов и занятий по найму. Доходы колхозников, получаемые по трудодням, налогом не облагались, а доходы от личных приусадебных участков, а также от скота всех видов определялись по соответствующим нормам доходности, которые устанавливались по отдельным отраслям и видам сельского хозяйства исходя из средней фактической урожайности и продуктивности скота с учетом рыночных цен. В таком же порядке определялся облагаемый доход в единоличных хозяйствах. Однако в него включались и доходы от продажи сельскохозяйственных продуктов на рынке. Для начисления налога были установлены 2 таблицы ставок с разной прогрессией для колхозников и единоличников²⁵.

Изменения были внесены и в обложение налогами несельскохозяйственного населения. 4 апреля 1940 г. на Шестой сессии Верховного Совета СССР первого созыва были приняты Закон о подоходном налоге с населения и Закон о сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства.

Ранее заработная плата рабочих и служащих облагалась подоходным налогом по прогрессивной шкале — от 0,6% при месячной заработной плате в 140 руб. до 3,3% при заработной плате в 600 руб. и выше. По новому закону было введено прогрессивное обложение и для заработков свыше 600 руб. в месяц. Одновременно были уменьшены размеры налога для получающих заработную плату до 300 руб. в месяц.

Для рабочих и служащих и приравненных к ним лиц в соответствии с новым законом был повышен необлагаемый минимум — со 140 до 150 руб., а ставки сбора на нужды жилищно-бытового строительства были несколько понижены для менее оплачиваемых и повышены для высокооплачиваемых рабочих и служащих.

Одновременно была изменена система обложения налогом кустарей и ремесленников. Коопери-

рованные кустари и ремесленники по налоговому обложению были приравнены к рабочим, однако для них оклад налога, исчисленный по ставкам рабочих и служащих, повышался на 10%. При обложении некооперированных кустарей и ремесленников отменялся нормативный порядок определения доходов по внешним признакам и устанавливался порядок обложения по фактически полученному доходу. Причем для некооперированных кустарей, производивших изделия из собственных материалов, налог повышался на 35%.

Исполнение новых законов о подоходном налоге и культсборе с населения потребовало от налоговых работников дополнительных усилий. Имевшиеся серьезные недочеты в налогообложении некооперированных кустарей и ремесленников заставили Наркомфин СССР дать специальное указание о проверке налоговыми инспекторами не реже одного раза в квартал кустарных промыслов и о тщательном учете доходов кустарей. Финорганы должны были постоянно следить за деятельностью промысловых артелей и мастерских при различных общественных организациях, так как под их вывесками нередко скрывались частные предприниматели.

7 — 12 февраля 1941 г. в Наркомфине СССР состоялось совещание начальников управлений налогов и сборов наркомфинов союзных республик. Об итогах налоговой работы за 1940 г. и задачах на 1941 г. доложил начальник Управления налогов и сборов Г.Л. Марьяхин, назначенный на эту должность в феврале 1940 г. Участники совещания особое внимание уделили вопросам организации сбора платежей на селе и безнедоимочной работы финансовых органов. Всесторонне был обсужден и вопрос об улучшении налоговой работы в городах. Специальные комиссии совещания обстоятельно проработали проект инструкции о подоходном налоге с населения, проекты законов о местных налогах и сборах, новых правил регистрации кустарных и ремесленных промыслов и положения о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей.

3. ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 — 1945)

Необходимость мобилизации дополнительных средств для финансирования военных расходов вынудила правительство повысить долю налогов в доходах Госбюджета СССР. В годы войны государство увеличило размеры налоговых платежей населения, значительно повысив долю этого источника бюджетных ресурсов.

Рост налоговых поступлений в бюджет и усиление регулирующей роли налоговых платежей населения достигались как путем повышения ставок налогов, расширения круга их плательщиков, так и посредством полного учета облагаемых доходов и изменения самих принципов построения налоговых платежей²⁶.

В начале войны были предприняты меры, обеспечивающие повышение эффективности налогов и сборов. 3 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100% с суммы сельскохозяйственного налога, предъявленной к уплате, и 50, 100 и 200% — к сумме подоходного налога в зависимости от заработка. При этом семьям колхозников и единоличников, в которых имелись военнослужащие, предоставлялись льготы²⁷: на 50% освобождались от надбавки к сельскохозяйственному налогу хозяйства семей при наличии одного военнослужащего и полностью — при наличии 2 и более военнослужащих.

Чтобы ускорить поступление налоговых платежей в бюджет, в 1941 г. срок уплаты сельскохозяйственного налога был передвинут на один месяц вперед.

Размер надбавки к подоходному налогу с населения дифференцировался не только в зависимости от месячного заработка рабочих и служащих, но и от категорий плательщиков: к первой категории относились рабочие, служащие и приравненные к ним лица; а ко второй — прочие плательщики подоходного налога. Внутри

каждой категории размер надбавки напрямую зависел от того, состоял ли плательщик налога на действительной военной службе. Это была главная особенность построения надбавки.

В 1941 г. было принято решение направить 75% средств, полученных в результате самообложения на селе, в местные бюджеты для финансирования социально-культурных мероприятий, что дало возможность дополнительно высвободить некоторые бюджетные суммы на нужды обороны.

В условиях войны правительство вынуждено было расширять налоговую базу — в частности, за счет более полного учета семейного положения. Довоенные налоги не позволяли в достаточной мере учесть рыночные доходы. Сокращение же объемов государственно-кооперативной торговли на первом этапе войны привело к быстрому увеличению этих доходов в результате роста рыночных цен. В связи с этим были внесены коррективы в действовавшие налоги и на время войны введен дополнительный налог²⁸.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» касался лиц, достигших 20-летнего возраста и не имевших детей. Не привлекались к налогообложению мужчины в возрасте 50 лет и старше и женщины в возрасте 45 лет и старше. С 1944 г. лица, облагаемые подоходным налогом, в случае их бездетности платили 6% месячного заработка или годового дохода, при наличии у плательщика одного ребенка — 1%, 2 детей — 0,5%. Эти ставки распространялись также на некооперированных кустарей и ремесленников и на прочих граждан, имевших самостоятельные источники дохода, облагаемые подоходным налогом. С плательщиков сельскохозяйственного налога указанный налог взимался в случае бездетности — в размере 150 руб., при наличии одного ребенка — 50 руб., 2 детей — 25 руб. в год.

Граждане, не имевшие самостоятельных источников дохода, уплачивали соответственно 90, 30, 15 руб. в год.

Введя налог на холостяков, одиноких и мало-семейных граждан, государство вместе с тем увеличило государственные пособия многодетным и одиноким матерям, расширило ассигнования на строительство и содержание учреждений по охране материнства и детства. В 1945 г. за счет сбора этого налога в бюджет дополнительно поступило около 3,4 млрд руб. При этом государственные пособия многодетным и одиноким матерям составили 2,1 млрд руб., свыше 2,1 млрд руб. бюджетных средств было направлено на мероприятия по охране материнства и детства²⁹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. был введен военный налог. Этот налог уплачивали граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от наличия у них источников дохода. Исключение было сделано лишь в отношении пожилых лиц (мужчин в возрасте 60 лет и старше, женщин в возрасте 55 лет и старше) и пенсионеров, которые уплачивали налог только при наличии у них самостоятельного источника дохода. Освобождались от налога солдаты Красной Армии, офицерский состав, находившийся в Действующей армии, члены семей военнослужащих, получавших пособия от государства, инвалиды I и II групп.

Колхозники и единоличники уплачивали налог по твердым ставкам в размере от 150 до 600 руб. в год, которые дифференцировались по районам.

С рабочих и служащих и приравненных к ним по обложению лиц налог взимался в зависимости от размеров заработной платы как по месту основной работы, так и по совместительству. Однако общая сумма удержаний для каждого плательщика не должна была превышать 4050 руб. в год для лиц призывного возраста и 2700 руб. — для лиц непризывного возраста.

С кустарей, ремесленников, владельцев строений, граждан, имевших доходы от работы не по

найму, военный налог взимался по утроенным ставкам, установленным для рабочих и служащих.

Общая годовая сумма военного налога не могла быть ниже суммы подоходного налога на текущий год. Особая ставка — 100 руб. в год — была установлена для граждан, не имевших самостоятельных источников дохода и проживавших на иждивении других лиц. Надбавка к сельхозналогу и подоходному налогу с населения, установленная 3 июля 1941 г., отменялась³⁰.

Таким образом, военный налог взимался как с городского, так и с сельского населения, а также с граждан, имевших самостоятельные источники доходов, и с иждивенцев. При этом от уплаты военного налога освобождалось значительно меньше лиц, чем от уплаты подоходного и сельскохозяйственного налогов. Так, не облагаемые подоходным и сельскохозяйственным налогами военнослужащие тыловых (не входивших в состав Действующей армии и Военно-Морского Флота) частей и учреждений обязаны были платить военный налог. В связи с этим суммы поступлений по военному налогу значительно превышали сборы по другим налогам с населения. К примеру, в 1944 г. из 37 млрд руб., поступивших по уплате государственных налогов от населения, сумма сборов по военному налогу составила 20,7 млрд руб. Иначе говоря, введение военного налога существенно расширило участие населения в финансировании военных затрат. За 1942 — 1945 гг. военный налог дал государственному бюджету 72,1 млрд руб. После окончания войны этот налог был отменен³¹.

В связи с ростом цен на продукты сельского хозяйства и возросшими доходами колхозных дворов и единоличных хозяйств в 1942 г. были изменены нормы доходности, по которым исчислялся сельскохозяйственный налог, ибо эти нормы, установленные еще до войны, уже не соответствовали фактическим доходам крестьян. В июне 1943 г. нормы доходности были повыше-

ны примерно в 3 — 4 раза. Поступления от сельскохозяйственного налога с 2,1 млрд руб. в 1942 г. увеличились до 5,6 млрд руб. в 1945 г., поскольку с повышением норм доходности была перестроена и таблица ставок с усилением прогрессии для высокодоходных групп³².

Постановлением СНК СССР от 24 ноября 1942 г. ужесточались санкции за допущение недоимок по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами, единоличными хозяйствами и хозяйствами отдельных граждан. При этом ряд статей и пунктов аналогичного постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. утратили силу — в частности, *статья 2*, согласно которой изъятие имущества указанных субъектов могло быть произведено лишь по решению народного суда; *статья 3*, в соответствии с которой налоговые и страховые инспекторы, а также инспекторы по заготовкам обязаны были вручить недоимщику в письменной форме предупреждение не менее чем за 10 дней до передачи дела на него в суд (если же недоимщик покрывал недоимку до суда, судебное дело прекращалось); *пункт «б» статьи 4*, в соответствии с которым не могли быть изъяты по судебным решениям об изъятии и продаже имущества отдельных граждан для покрытия их недоимок «одна корова или при отсутствии коровы одна телка, а у колхозников также домашняя птица, овцы, козы и свиньи в пределах половинной нормы, установленной Уставом сельскохозяйственной артели, с кормом для них»; *пункт «г» статьи 4*, согласно которому не допускалось изъятие для покрытия недоимок продовольствия, необходимого для пропитания недоимщика и его семьи до нового урожая³³.

17 апреля 1943 г. Совнарком СССР установил порядок реализации скота, конфискованного у сельского населения за недоимки по налогам и сборам. Постановление СНК СССР от 28 апреля 1944 г. «О частичном изменении порядка взыскания недоимок по налогам и неналоговым платежам» в отличие от постановления ЦИК и СНК

СССР от 11 апреля 1937 г. «Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан» устанавливало, что опись имущества недоимщика должна производиться до передачи дела о взимании недоимки по налогам и неналоговым платежам в судебные органы³⁴.

10 апреля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР расширил перечень действий и документов, оплачиваемых государственной пошлиной, и повысил ставки в отношении ряда документов и действий. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О местных налогах и сборах», датированный тем же числом, предусматривал взимание налога со строений, земельной ренты, сбора с владельцев транспортных средств, сбора с владельцев скота и разового сбора на колхозных рынках. Указом были установлены несколько повышенные ставки этих налогов, изменены льготы по ним и порядок их взимания. В результате реализации этого указа поступления по местным налогам и сборам в 1944 г. в 3 раза превысили уровень 1940 г. и составили около 20% всех доходов местных бюджетов³⁵.

В целях укрепления базы местных бюджетов 10 сентября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О налоге со зрелищ». Налог взимался с государственных, кооперативных и общественных организаций, а также с отдельных лиц в процентах к сумме валового сбора от продажи билетов для посещения организуемых ими зрелищ, лекций, диспутов, докладов и других культурно-художественных мероприятий. Ставки налога были дифференцированы и колебались от 5% (доходы от лекций, докладов, выставок, музеев) до 60% (доходы от бегах и скачек с тотализатором)³⁶.

Президиум Верховного Совета СССР 9 января 1943 г. принял указ «Об отмене налога с имуществ, переходящих в порядке наследования и

дарения и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины». Тем же числом датирован указ «Об отмене сбора на нужды жилищного и бытового строительства с хозяйств колхозников и единоличных крестьянских хозяйств с 1 января 1943 г.».

Из других указов, подготовленных Наркомфином СССР и принятых Верховным Советом СССР в годы войны, следует упомянуть указ «О подоходном налоге с населения» от 30 апреля 1943 г., который объединил в один платеж подоходный налог со сбором на нужды жилищного и культурно-бытового строительства³⁷.

Проявлением заботы правительства об участниках Великой Отечественной войны стало постановление СНК СССР от 1 августа 1945 г. «О сохранении налоговых льгот для демобилизованных из Красной Армии и членов их семей», согласно которому за хозяйствами демобилизованных сохранялись все льготы, предоставленные им в соответствии с Законом о сельскохозяйственном налоге. Демобилизованные в 1945 г. военнослужащие освобождались от взимания налога; для них и их жен сроком на один год со дня демобилизации сохранялись льготы по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР³⁸.

В целях лучшей организации сбора налоговых и страховых платежей в сельской местности Совнарком СССР постановлением от 19 мая 1942 г. разрешил Наркомфину СССР установить

должности налогового агента в каждом сельском Совете, для чего дополнительно увеличить на 1942 г. штат налоговых агентов на 5372 единицы и ввести в штат районных финансовых отделов должность счетоводов-кассиров при налоговых агентах, обслуживающих свыше 500 крестьянских хозяйств, на которых возложить прием от населения налоговых платежей, а также платежей по обязательному окладному страхованию и ведению лицевого счета колхозников. Штат счетоводов-кассиров устанавливался в количестве 18 тыс. единиц.

На 3710 единиц был увеличен штат участковых налоговых инспекторов районных финансовых отделов и на 1098 единиц — в рабочих поселках и поселках городского типа. Это позволило финансовым органам лучше организовать на селе работу по мобилизации обязательных платежей населения. Однако спустя 3 года Совнарком СССР по представлению Наркомфина СССР признал необходимым организовать в райфинотделах и инспекциях Госстраха централизованный учет сельских налоговых и страховых платежей. В связи с этим должность счетовода-кассира при налоговых агентах упраздняялась и устанавливался штат работников налоговой бухгалтерии районных финансовых отделов и работников бухгалтерий районных инспекций Госстраха в составе старшего бухгалтера и нескольких счетоводов, число которых определялось в зависимости от количества лицевых счетов плательщиков района³⁹.

4. ЧЕТВЕРТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1946 — 1950)

1 января 1946 г. военный налог был отменен, и налоговые платежи населения существенно сократились. В 1946 — 1950 гг. налоговые поступления от населения составили 7,7% в общей сумме доходов госбюджета против 13,2% в последний год Великой Отечественной войны⁴⁰.

Вместе с тем был установлен ряд налоговых льгот для демобилизованных из армии военнослужащих, бывших партизан и инвалидов Отечественной войны. Кроме того, при установле-

нии суммы подоходного налога для рабочих и служащих в сентябре 1946 г. был повышен необлагаемый минимум со 150 до 260 руб. в месяц.

23 августа 1947 г. для инвалидов I и II групп и пенсионеров был повышен размер необлагаемого минимума с 600 до 3 тыс. руб. в год по доходам от кустарно-ремесленных промыслов, от сельского хозяйства в городских поселках и иных источников. Во время войны для работников искусств и литераторов существовала шкала ста-

вок подоходного налога с высокой прогрессией, в связи с чем обложение подоходным налогом этой категории населения было приведено в соответствие с нормами налогообложения заработков рабочих и служащих и производилось по общей сумме выплат в течение года, а с суммы заработка свыше 12 тыс. руб. устанавливался налог в размере 13%⁴¹.

В связи с ростом численности рабочих и служащих в послевоенные годы изменился состав и увеличилось количество плательщиков подоходного налога.

В 1946 — 1950 гг., как и в довоенное время, главным источником доходов госбюджета оставались накопления социалистического хозяйства.

После проведения денежной реформы удельный вес налога с оборота из года в год снижался вследствие систематического снижения розничных цен, а также в связи с выполнением директивы пятилетнего плана по усилению роли прибыли и хозяйственного расчета в народном хозяйстве.

В годы четвертой пятилетки сложилась тенденция к постепенному увеличению отчислений от прибыли как абсолютно, так и по своему удельному весу благодаря росту рентабельности предприятий. На соотношении доли налога с оборота и отчислений от прибыли сказался также отказ от системы государственных дотаций в 1949 и 1950 гг., что привело к относительному уменьшению суммы налога с оборота и увеличению прибыли предприятий.

В 1950 г. произошло некоторое снижение поступлений в бюджет сумм отчислений от прибыли и налога с оборота по сравнению с планом, что объяснялось снижением розничных цен. Однако покупательная способность рубля даже возросла, и уменьшение этих сумм компенсировалось ростом объема произведенной и реализованной продукции⁴².

В рассматриваемый период продолжались поиски более совершенного механизма взимания налога с оборота. Применение средних ста-

вок этого налога по группам товаров в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности с большим ассортиментом товаров не позволяло обеспечить по каждому товару уровень рентабельности, который отвечал бы требованиям хозяйственного расчета. В 1947 г. количество средних ставок в некоторых отраслях промышленности было увеличено с целью более равномерного распределения прибыли по товарам. К примеру, в рыбной промышленности дифференциация новых ставок вводилась по 2 поясам, по отдельным видам продукции и характеру ее обработки, а также по водоемам. Несмотря на это, вследствие значительных различий в условиях производства рыбопродуктов наблюдались существенные колебания нормы денежных накоплений в цене товаров. В результате многие предприятия рыбной промышленности по большому количеству товаров терпели убытки и в то же время по ряду товаров имели чрезмерно высокую прибыль. Так, предприятия Главкаспрыбпрома по соленым рыботорам имели убыток и при этом платили налог с оборота. Развитие народного хозяйства предполагало усиление материальных стимулов к снижению себестоимости продукции и увеличению внутрихозяйственных накоплений. В этой связи широко применялось введение оптовых цен предприятий и внесение изменений в систему мобилизации чистого дохода в бюджет.

Установлению более здорового уровня рентабельности способствовали введенные с 1 января 1949 г. новые оптовые цены предприятий, которые повысили значение чистого дохода предприятий (прибыли) в материальном стимулировании снижения себестоимости. Применение оптовых цен предприятий позволило расширить систему исчисления налога с оборота по методу разницы в ценах на отрасли пищевой промышленности, а также на те отрасли легкой промышленности, в которых раньше она не использовалась.

Практика показала, что действие в течение ряда лет двух преискурантов (оптовых цен пред-

приятий и розничных цен), о чем уже упоминалось, позволило в отраслях промышленности с широким ассортиментом продукции сократить число убыточных изделий, более равномерно распределять прибыль по реализации отдельных товаров. К примеру, предприятия Главкаспрыбпрома по соленым рыботорам уже в 1949 г. дали прибыль. Отсюда следовало, что исчисление налога с оборота на основе применения системы разницы в ценах способствует выполнению плана по ассортименту продукции⁴³.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1948 г. были внесены изменения в порядок взимания подоходного налога с колхозов. До 1941 г. независимо от характера распределения все натуральные доходы колхозов облагались полностью, а продукция оценивалась по заготовительным ценам. В соответствии с новым указом в облагаемый доход не включалась продукция, используемая на прокорм обобщественного скота и на оплату работ МТС. Кроме того, облагаемая продукция оценивалась по-разному: по одной цене — та продукция, которая шла на внутрихозяйственные нужды, по другой, более высокой — та, которая распределялась среди колхозников⁴⁴.

Обложение сельскохозяйственным налогом в четвертой пятилетке продолжало осуществляться

согласно закону от 1 сентября 1939 г. с учетом последующих изменений. В связи с тем что на колхозных рынках произошло снижение цен на сельскохозяйственные продукты, в 1946 и 1947 гг. при исчислении налога были понижены нормы доходности по отдельным источникам доходов. Удельный вес сельхозналога в доходах Госбюджета СССР на 1950 г. был весьма невелик — всего 1,3%⁴⁵.

Однако, несмотря на значительное снижение налогового бремени в послевоенный период, сбор налогов с населения сопровождался определенными трудностями. Совет Министров СССР обязал Советы Министров союзных и автономных республик и исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся в течение августа и сентября 1948 г. принять меры по взысканию недоимок по всем налогам, сборам и другим обязательным платежам, а в дальнейшем обеспечить своевременное и полное поступление сельскохозяйственного налога и других платежей населения и колхозов. В частности, запрещалось кому бы то ни было привлекать заведующих областными, городскими и районными финансовыми отделами и налоговых работников на различного рода работы, которые не связаны с выполнением их прямых обязанностей⁴⁶.

5. ПЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1951 — 1955)

В пятой пятилетке был проведен ряд важных экономических мероприятий, в осуществлении которых непосредственное участие принимало и Министерство финансов СССР. Так, 1 января 1951, 1 января 1952 и 1 июля 1955 г. были снижены оптовые цены на средства производства. Вместе с тем продолжалось снижение и розничных цен, в результате которого население получало значительный выигрыш. При этом потери бюджета по налогу с оборота и отчислениям от прибыли составили: в 1951 г. — 3,3 млрд руб., в 1952 г. — 6, в 1953 г. — 11,9, в 1954 г. — 18,3 и в 1955 г. — 17,1 млрд руб. В итоге только от снижения розничных цен доходы бюджета за пятилетие сократились на 56,6 млрд руб.⁴⁷

В связи с этим следует подчеркнуть, что основным видом доходов Госбюджета СССР являлся налог с оборота. Его удельный вес достигал свыше 50% всех доходов госбюджета. Если в 1950 г. поступления от налога с оборота составили 236,1 млрд руб., то в 1951 г. они возросли до 247,8 млрд руб. Отчисления от прибыли государственных предприятий занимали второе место в доходах госбюджета. В 1951 г. их удельный вес составил 10,2%, а в 1952 г. — 12,2%. В конце четвертой — начале пятой пятилетки имел место рост отчислений от прибыли в бюджет. В 1949 г. эти отчисления дали бюджету 34 млрд руб., в 1950 г. — 40,4, в 1951 г. по предварительным итогам — 47,8 млрд руб. В 1952 г. по утвержденному бюджету они должны были

возрасти до 62 млрд руб.⁴⁸ И это не случайно, поскольку для компенсации потерь бюджета от проведения вышеназванных мероприятий перед Министерством финансов СССР была поставлена задача по увеличению накоплений в народном хозяйстве за счет отчислений от прибыли. Так, в постановлении СН СССР от 11 января 1952 г. «Об устранении недостатков в планировании себестоимости продукции на предприятиях машиностроительных министерств» отмечалось, что отдельные заводы при составлении плановых калькуляций на изготавливаемые изделия завышали затраты на материалы путем увеличения норм расходов и цен, а также размер заработной платы, общезаводские и цеховые расходы. Некоторые главные управления министерств при установлении предприятиям планов по себестоимости ограничивались механическим распределением между заводами лимитов, сообщенных им их министерством, без проверки и утверждения плановых калькуляций.

Совет Министров СССР обязал машиностроительные министерства устранить недостатки в планировании и учете себестоимости изготавливаемой продукции, а также дал ряд рекомендаций, в частности предложил им разработать инструкции о порядке планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции по соответствующим отраслям промышленности. Госплан СССР, Министерство финансов СССР и ЦСУ СССР обязаны были рассмотреть эти инструкции и представить свои предложения и заключения в Совет Министров СССР. Поскольку недостатки в планировании, учете и калькуляции себестоимости продукции имели место и на предприятиях других министерств и ведомств, Совет Министров предложил рассмотреть данный вопрос в целом по промышленности.

В связи с этим управления и отделы отраслевого финансирования Министерства финансов СССР провели значительную работу. Так, отдел финансирования машиностроения (заместитель начальника А.Д. Махров) проверил своевременность рассмотрения и утверждения в министерствах техпромфинансирования, а также наличие

конкретных заданий по себестоимости промышленной продукции по каждому заводу в отдельности. Сотрудники отдела разработали предложения по снижению себестоимости продукции и увеличению плана прибыли по машиностроительным министерствам на 1952 г. Совместно с Управлением бухгалтерского учета и отчетности (начальник В.И. Переслегин) отдел подготовил заключения и предложения по проектам инструкций о порядке планирования, учета и калькуляции себестоимости изготавливаемой продукции по соответствующим отраслям промышленности.

Отделы финансирования топливной промышленности и электростанций (начальник П.Т. Морозов), металлургии и химии (К.А. Петросян), лесной и бумажной промышленности (В.П. Никольский), строительства и промышленности строительных материалов (Ф.И. Верес), легкой, местной промышленности и промышленности строительных материалов (Н.В. Мошкин), пищевой промышленности (Г.И. Шейгем), транспорта и связи (В.А. Врублевский) совместно с Госпланом СССР и ЦСУ СССР изучили постановку планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции в соответствующих отраслях промышленности и подготовили конкретные предложения по этим вопросам, которые были внесены в Совет Министров СССР.

Работники центрального аппарата Министерства финансов СССР принимали активное участие в подготовке постановления СНК СССР от 7 июля 1952 г. «О снижении накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов и о мероприятиях по упорядочению системы заготовительных органов». В этом постановлении обращалось внимание на чрезвычайно высокий уровень накладных расходов по заготовкам, хранению и сбыту сельскохозяйственных продуктов, причиной которого являлось отсутствие в ряде министерств и ведомств должного нормирования указанных расходов, контроля за издержками в заготовительных, торговых и сбытовых организациях, а

также множественности заготовительных организаций, имевших нередко раздутые штаты сотрудников. В соответствии с данным постановлением министерства и ведомства обязаны были сократить накладные доходы, а Министерство финансов СССР — изъять сэкономленные от снижения себестоимости заготовок средства в союзный бюджет. Кроме того, постановление предусматривало снижение норм заготовительных расходов, действующих торговых скидок, процентной ставки за кредит, тарифов на перевозку автомобильным транспортом сельскохозяйственных продуктов, норм естественной убыли, усушки, потерь при сортировке, подборе и краткосрочном хранении картофеля и овощей, а также проведение ряда других мероприятий.

С 1 июля 1952 г. был отменен налог с оборота на картофель и фрукты. Образующаяся в результате освобождения предприятий и организаций от уплаты этого налога прибыль подлежала изъятию в доход союзного бюджета. При подготовке проекта этого постановления были разработаны нормы накладных расходов по заготовке, завозу, хранению и оптовой реализации картофеля и плодоовощной продукции по каждой союзной республике. Применение разработанных норм позволило сократить затраты торговых организаций почти в 2 раза.

Активизации деятельности Министерства финансов СССР по реализации указанного постановления содействовал приказ министра финансов СССР от 16 июля 1952 г. о задачах управлений и отделов министерства и финансовых органов на текущий период.

Работа по изъятию в доход союзного бюджета экономии от снижения себестоимости заготавливаемых сельскохозяйственных продуктов и сырья, а также рассмотрение всех вопросов, связанных с перечислением указанной экономии в бюджет, осуществлялись Управлением государственных доходов.

Ввиду значительного невыполнения в первом полугодии 1953 г. задания по снижению себестоимости промышленной продукции, уста-

новленного на этот год, Совет Министров СССР 19 сентября 1953 г. принял постановление «О мероприятиях по снижению себестоимости промышленной продукции, выполнению плана накоплений предприятиями и хозяйственными организациями и об улучшении дела планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции». Постановление обязывало министерства СССР, Госплан СССР и Министерство финансов СССР принять меры, способствующие безусловному выполнению заданий по снижению себестоимости продукции и плана по накоплениям.

В связи с этим управления и отделы Министерства финансов СССР стали ежемесячно анализировать ход выполнения указанных заданий и планов по министерствам, проверяли своевременность утверждения министерствами СССР техпромфинпланов предприятий на 1954 г., в которых должны были найти отражение мероприятия по снижению себестоимости продукции. Кроме того, управлениями и отделами Минфина были подготовлены заключения по представленным министерствами СССР новым проектам отраслевых инструкций по планированию, учету и калькуляции себестоимости продукции. Бюджетным управлением и Управлением бухгалтерского учета и отчетности совместно с Госпланом СССР и ЦСУ СССР впервые были разработаны «Основные положения по планированию, учету и калькуляции себестоимости продукции», утвержденные 25 декабря 1953 г. В них указывались задачи по планированию и учету затрат на производство, состав себестоимости промышленной продукции, а также методы производственного учета, рекомендуемые к применению на предприятиях, — нормативный, позаказный, попередельный.

Учитывая важность нормативного метода учета для обоснованного исчисления себестоимости продукции, организации действенного контроля за уровнем затрат на производство, руководство Министерства финансов СССР 30 января 1954 г. утвердило разработанные Управ-

лением бухгалтерского учета и отчетности под руководством заместителя начальника этого управления Н.Н. Иванова «Основные положения по нормативному методу учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции». При этом было определено, что нормативный метод учета должен применяться в первую очередь на предприятиях машиностроения.

Усилия Министерства финансов СССР, других министерств, а также Госплана СССР, направленные на увеличение накоплений в народном хозяйстве за счет снижения себестоимости на предприятиях государственного сектора, роста их прибыли, а следовательно, и отчислений от нее, дали определенные результаты. Возрос общий объем прибыли и поступлений по налогу с оборота в народном хозяйстве по сравнению с довоенным периодом. Причем прибыль увеличивалась более быстрыми темпами, что в первую очередь было обусловлено снижением себестоимости продукции и повышением рентабельности производства. В частности, благодаря этому удалось компенсировать потери госбюджета по налогу с оборота и отчислениям от прибыли, связанные со снижением как оптовых цен на средства производства, так и розничных цен на товары для населения (табл. 4.1).

В апреле 1953 г. Совет Министров СССР принял ряд постановлений, в соответствии с которыми значительно расширились права министров СССР. Перед Министерством финансов

СССР стояла задача усилить контроль как за финансовой деятельностью хозяйственных и бюджетных организаций в целом, так и за своевременным поступлением платежей в бюджет от хозяйственных органов в частности.

В 1953 г. Пятая сессия Верховного Совета СССР приняла решение о реформе сельскохозяйственного налога, который был снижен примерно в 2 раза с каждого колхозного двора. Новый закон устанавливал также систему обложения по твердым ставкам с одной сотой гектара земли, находившейся в личном пользовании колхозника, независимо от общей суммы доходов, получаемых им от своего хозяйства, и от вида возделываемых на его земле сельскохозяйственных культур.

Обложению сельскохозяйственным налогом подлежали хозяйства колхозников — членов сельскохозяйственных артелей, смешанных промысловых сельскохозяйственных артелей (промколхозов) и рыболовецких артелей, имевших в своем пользовании приусадебный участок; единоличные крестьянские хозяйства; хозяйства рабочих, служащих и других граждан, не состоявших членами колхозов, но проживавших в сельской местности и имевших в личном пользовании земельные участки.

В отличие от подоходного сельскохозяйственный налог взимался не с отдельных граждан, а с хозяйства — двора. Это объяснялось тем, что в общем доходе хозяйства весьма трудно выделить долю какого-либо члена семьи.

Таблица 4.1

Доходы бюджета СССР по налогу с оборота и отчислениям от прибыли, млрд руб.*

Год	Всего доходов бюджета	В том числе				Вся прибыль в государственном секторе
		налог с оборота		отчисления от прибыли		
		абс.	%	абс.	%	
1940	180,2	105,9	58,7	21,7	12,0	33,3
1950	422,8	236,1	55,8	40,4	9,5	65,5
1953	539,7	243,6	45,1	70,3	13,0	89,8
1954	572,5	234,4	41,0	92,8	16,2	123,4

* См.: Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР / Под ред. А.М. Александрова. М.: Госфиниздат, 1955. С. 28.

Вместе с тем по новому закону заработка от некоеперативных кустарно-ремесленных промыслов и других неземледельческих занятий колхозников и лиц, не состоявших в колхозе, облагались не сельскохозяйственным, а подоходным налогом.

В 1953 г. на 50%, а в 1954 г. на 30% был снижен налог с хозяйств колхозников, рабочих и служащих, которые не имели коров, что позволяло таким хозяйствам обзавестись ими. В дальнейшем же эти хозяйства стали облагаться на общих основаниях.

В целях укрепления трудовой дисциплины в колхозах устанавливалось такое правило: с хозяйств колхозников, отдельные члены семей которых без уважительных причин не вырабатывали установленного минимума трудодней в колхозе, налог увеличивался на 50%; а с хозяйств,

6. ШЕСТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1956 — 1960)

Главные задачи этой пятилетки состояли в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительно повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Министерству финансов СССР предстояло мобилизовать громадные денежные средства, необходимые для обеспечения расширенного социалистического воспроизводства и удовлетворения других нужд государства. Чтобы успешно решить эту задачу, важно было действовать в тесном контакте с аппаратом Госплана СССР и другими министерствами и ведомствами СССР. Особое внимание уделялось разработке предложений по увеличению производства товаров широкого спроса, что обеспечивало бы поступление в бюджет крупных сумм дополнительных платежей.

12 сентября 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О подоходном налоге

в которых имелись трудоспособные члены семьи, не состоявшие в колхозе или выбывшие из него и не работавшие по найму, налог повышался на 75%⁴⁹.

С 1 января 1954 г. был отменен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан из числа лиц, облагаемых сельхозналогом, и введен ряд льгот по налогообложению для отдельных категорий сельского населения. В результате размер сельхозналога был уменьшен в 2,5 раза по сравнению с 1952 г.

Кроме того, в 1954 — 1955 гг. значительная часть рабочих и служащих была освобождена от подоходного налога с доходов от сельскохозяйственных занятий в городах, а на колхозных рынках уменьшены ставки разового сбора. Размер налоговых платежей населения сократился при этом еще на 1,5 млрд руб.⁵⁰

с колхозов», предусматривающий обложение как денежных доходов колхозов, так и натуральных, определяемых в денежном выражении.

После реорганизации МТС и установления новых условий заготовок сельскохозяйственных продуктов потребовалось внести в систему обложения колхозов подоходным налогом новые изменения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1958 г. ставка подоходного налога была снижена с 14 до 12,5%. Вся продукция, распределяемая по трудодням и в порядке дополнительной оплаты труда, стала оцениваться по действующим в отчетном году государственным закупочным ценам, тогда как раньше оценка зерновой продукции колхозов, а также семян подсолнечника и льна производилась по государственным заготовительным ценам.

Правительство осуществило ряд важных мероприятий и в области налогового обложения населения, в разработке которых непосредственное участие принимало Управление налогов и заготовок. С января 1957 г. был повышен не облагаемый налогами размер заработной платы и

понижены для низкооплачиваемых рабочих и служащих ставки подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Это снизило поступления в бюджет на 2 млрд руб. С января 1958 г. было прекращено взимание налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР, с лиц, имеющих детей, а также с одиноких женщин (незамужних и вдов), не имеющих детей. Тем самым от этого налога было освобождено 85% его прежних плательщиков, а поступления по нему уменьшились почти на 6 млрд руб. в расчете на год⁵¹.

Министерство финансов СССР проделало значительную работу по подготовке предложений об изменении налогового законодательства. Кроме руководства Управления госдоходов в ней принимали участие ответственные работники отдела кредита и денежного обращения.

На Пятой сессии Верховного Совета СССР в мае 1960 г. был принят Закон о постепенной отмене налогов с заработной платы рабочих и слу-

жащих. Согласно этому закону все трудящиеся, получающие по месту основной работы заработную плату до 50 руб. в месяц, с 1 октября 1960 г. освобождались от уплаты подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Налоги с рабочих и служащих, заработная плата которых составляла от 51 до 60 руб. в месяц, стали исчисляться по ставкам, уменьшенным в среднем на 40%. В результате сумма заработной платы, полученная на руки рабочими и служащими, имеющими указанные заработки, возросла на 360 млн руб. в расчете на год.

С 1 октября 1961 г. был проведен второй этап отмены налогов. Взимание подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР было прекращено с заработной платы в 60 руб. в месяц, а с зарплаты от 61 до 70 руб. в месяц ставки налогов понизились на 40%. В итоге за 2 этапа отмены налогов прямая выгода, которую получило население в расчете на год, составила примерно 800 млн руб.

7. СЕДЬМАЯ ПЯТИЛЕТКА (1961 — 1965)

Задачи всемерной мобилизации средств, необходимых для обеспечения текущих потребностей Советского государства, потребовали временно приостановить реализацию Закона об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих, принятого 7 мая 1960 г. В газете «Известия» 24 сентября 1962 г. был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР «О перенесении сроков освобождения рабочих и служащих от налогов с заработной платы», что было вызвано необходимостью безотлагательного решения задач по дальнейшему подъему сельского хозяйства и промышленности, значительному увеличению выпуска товаров народного потребления и широкому жилищному строительству, требующих дополнительных бюджетных ассигнований.

Для дальнейшего развития совхозного производства, повышения заинтересованности совхозов в укреплении их финансового состояния большое значение имело введение с 1963 г. нового порядка распределения и использования их

прибыли. В подготовке этого постановления принимало участие Управление финансирования сельского хозяйства (начальник Г.А. Кутузов, заместитель Н.Ф. Чистяков, начальник отдела В.Н. Семенов). Согласно новому порядку 30% плановой прибыли совхозов (за исключением сумм, используемых на покрытие плановых убытков жилищно-коммунального хозяйства и погашение задолженности банку по ссудам) должно было направляться в страховой фонд, 4% — в фонд совхоза для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства, 8 — в фонд укрепления и расширения хозяйства, 58% — на финансирование капитальных вложений, прирост норматива оборотных средств и другие расходы, предусмотренные планом, а также в доход бюджета в виде отчислений от прибыли.

При этом прибыль, отчисляемая в фонд совхоза и в фонд укрепления и расширения хозяйства, не подлежала перераспределению между

другими хозяйствами и изъятию на какие-либо другие цели. Убытки совхоза могли быть покрыты лишь прибылью другого хозяйства, оставшейся после ее распределения в фонды. Что касается сверхплановой прибыли, то она, как и раньше, полностью оставалась в распоряжении хозяйства. Все это повышало заинтересованность совхозов в увеличении прибыли и способствовало укреплению хозяйственного расчета.

4 октября 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли развернутое постановление «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В ходе реализации этого постановления в целях повышения заинтересованности предприятий в лучшем использовании производственных основных фондов и

оборотных средств была введена плата за основные фонды и оборотные средства в виде отчислений предприятий в бюджет из прибыли в зависимости от стоимости производственных основных фондов и суммы оборотных средств. Министерством финансов СССР совместно с Госпланом СССР и с участием министерств и ведомств СССР и Советов Министров союзных республик были определены размеры, порядок введения и взимания платы за производственные основные фонды и оборотные средства.

Наиболее крупными источниками доходов бюджета в 1961 — 1965 гг. продолжали оставаться налог с оборота и отчисления от прибыли. При этом рост отчислений от прибыли, как и прежде, опережал рост налога с оборота. Так, за 5 лет отчисления от прибыли увеличились на 65,7%, тогда как налог с оборота — на 23,4%.

8. ВОСЬМАЯ ПЯТИЛЕТКА (1966 — 1970)

В рамках восьмой пятилетки были существенно изменены принципы управления экономикой со стороны государства. Эти изменения получили название «хозяйственная реформа». Считается, что инициатором ее был А.Н. Косыгин. Необходимость реформы объясняется тем, что с начала 60-х гг. в хозяйстве отчетливо обозначились негативные тенденции: заметно снижалась фондоотдача, рост основных производственных фондов за 1960 — 1965 гг. составил 59%, а произведенный национальный доход увеличился лишь на 37%. Это отставание происходило на фоне дальнейшего увеличения ввода в действие основных производственных фондов, которое составило за этот период 45%, что означало сохранение неблагоприятной тенденции и в дальнейшем. Наблюдался нарастающий разрыв в темпах роста между первым и вторым подразделением промышленного производства (группа А и группа Б). Если принять за базу 1940 г., то в 1960 г. темпы роста производства группы А примерно в 2 раза превышали темпы роста производства группы Б, а в 1965 г. этот разрыв составил уже 2,4 раза. Розничный товарооборот увеличивался еще медленнее,

чем объем продукции промышленности группы Б. Падение эффективности производства и медленное повышение уровня жизни населения послужили главными причинами проведения хозяйственной реформы. Важным направлением всех изменений стало создание заинтересованности предприятий в росте производства и его эффективности, при этом решающая роль уделялась финансовым взаимоотношениям предприятий с отраслевыми министерствами и Министерством финансов.

В течение восьмой пятилетки система финансовых платежей предприятий и порядок распределения прибыли предприятиями претерпели существенные изменения. Эти изменения были удачно охарактеризованы А.Г. Зверевым в его книге «Национальный доход и финансы СССР»⁵². В ней подчеркивалось, что смысл реформы в переходе от чисто административных методов управления хозяйством к управлению, основанному на экономических стимулах и заинтересованности предприятий в получении дополнительных средств как на оплату труда, так и на развитие производства.

В ходе реформы, как известно, была сделана попытка внедрить в отношения между предприятиями и государством элементы рыночного подхода. Так, имущество предприятия, которое находилось в собственности государства, стали рассматривать как бы сданным в аренду предприятию, за что предприятие должно было вносить государству что-то вроде арендной платы. Эту плату называли платой за фонды. Теоретически предполагалось, что, заплатив за фонды, предприятие будет самостоятельно распоряжаться остальными средствами (текущими доходами), но на практике этого, однако, не получилось. Вообще для реформы был характерен разлад между официально провозглашаемыми общими положениями и конкретными решениями.

А.Г. Зверев, описывая ситуацию, так изложил главное направление реформы: «Единое государственное планирование сочетается с полным хозяйственным расчетом предприятий, централизованное отраслевое управление — с развитием широкой местной хозяйственной инициативы, принцип единоначалия — с повышением роли производственных коллективов. Поскольку в новых условиях объем реализованной продукции и прибыль становятся одними из важнейших директивных показателей плана и оценки хозяйственной деятельности предприятий, еще большее значение приобретает задача укрепления материально-технического снабжения и сбыта продукции. Это означает, что более синхронной должна быть взаимосвязь между различными стадиями общественного воспроизводства при господствующей, определяющей роли самого производства».

По тем временам это были почти революционные заявления, однако конкретный механизм их реализации разработан не был. Осталось неясным, к примеру, что такое «полный хозяйственный расчет», как обеспечить «синхронную взаимосвязь» между различными стадиями общественного воспроизводства и т.д.

Но в сфере финансов действительно произошли существенные изменения. Появление

платы за фонды взамен безликих отчислений от прибыли вызвало надежды на повышение роли финансов в достижении высокой эффективности общественного производства. Но надежды эти не сбылись. По замыслу плата за основные и оборотные фонды должна была ограничить требования предприятий к управляющим инстанциям об увеличении их ресурсов, ведь теперь все ресурсы станут платными и предприятиям будет невыгодно «выбивать» капитальные вложения, увеличение норматива оборотных средств и т.д. Но реальная ситуация не подкрепила этого замысла.

Плата за основные производственные фонды и оборотные средства была установлена для большинства предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, преимущественно на уровне 6% и для малорентабельных предприятий — на уровне 3% от стоимости фондов.

Введение разных нормативов платы, когда «теория» требовала единого норматива, свидетельствует о беспомощности тогдашних руководящих инстанций и наличии больших проблем. Фактическая рентабельность предприятий колебалась в очень широких пределах, множество предприятий были вообще убыточными. Единый норматив платы за фонды не вписывался в реальную схему отношений предприятий с бюджетом, поэтому пришлось установить два норматива. Кроме того, плата за фонды должна была по замыслу стать единственным видом платежей предприятий в бюджет, но этого тоже не получилось. Конкретные ситуации с рентабельностью на предприятиях были настолько различными (ведь речь шла обо всей промышленности), а потребность в финансовых ресурсах государства настолько велика, что пришлось вводить еще один нормативный платеж — рентные, или фиксированные, платежи, учитывавшие возможность получения предприятиями дополнительной прибыли за счет факторов, не зависящих от предприятий. Но и этого оказалось недостаточно. Сумма прибыли, оставшаяся у

предприятий после нормативных платежей, во многих случаях, по мнению руководящих инстанций, превышала их потребности, и пришлось ввести еще один платеж — «взносы свободного остатка прибыли». Этот платеж по существу ничем не отличался от отчислений от прибыли, которые ранее являлись единственной формой перечисления прибыли предприятий в госбюджет. Таким образом, реальное влияние платы за фонды на экономику предприятий оказалось весьма незначительным.

Плата предприятий, переведенных на новые условия, за производственные фонды в 1967 — 1968 гг. составляла около 14% балансовой прибыли, а на отдельных предприятиях, особенно высокорентабельных, удельный вес платы за фонды в балансовой прибыли не превышал 5 — 10%. В 1968 г. плата за фонды составляла около 25% всей суммы поступлений в бюджет от прибыли предприятий, работавших по новой системе планирования и экономического стимулирования.

Правильная идея о необходимости дать стимул предприятиям более рационально использовать производственные фонды при помощи единого коэффициента эффективности (платы за фонды) не могла быть реализована, поскольку отсутствовала четкая связь между массой фондов, с одной стороны, и уровнем рентабельности и массой прибыли — с другой. В такой ситуации единый норматив «отдачи фондов» в виде платы за фонды не смог реализоваться. Пришлось пойти на множественность норматива и на множественность видов платежей из прибыли, что, конечно, исключило стимулирующее воздействие платы за фонды. Поэтому фактически не суммы производственных фондов и их состояние (износ основных производственных фондов), а сама сумма прибыли стала исходной базой установления нормы платы за фонды. Следовательно, формально переход на новую систему финансовых отношений промышленности с государственным бюджетом состоялся, а фактически, как и раньше, брали прибыль у тех, у кого ее можно было взять.

Конечно, некоторые изменения все же имели место. Плата за фонды была использована для ускорения ввода и освоения новых мощностей, что являлось серьезной проблемой в условиях централизованного планирования. Дело в том, что очень часто введенные в строй производственные мощности длительное время находились в процессе освоения, сроки которого нередко значительно превышали установленные. Руководство этих объектов специально затягивало окончательный ввод их в действие, чтобы не получать планового задания. Кроме того, во время освоения производственных мощностей плата за фонды не взималась. Регулирование этой льготы по отдельным отраслям помогало сократить сроки освоения новых производственных мощностей, но в целом серьезного улучшения использования производственных фондов в промышленности не произошло.

К более осязаемым результатам привело изменение планирования и распределения прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Реформа узаконила формирование на промышленных предприятиях фондов экономического стимулирования из остающейся в их распоряжении прибыли. Формирование этих фондов производилось только после внесения в бюджет всех узаконенных платежей (плата за фонды, фиксированные платежи и др.), а также после уплаты процентов по кредитам. Стимулирующими были следующие фонды: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, фонд развития производства. По каждому из этих фондов существовали нормативы формирования и правила их использования. Учитывая низкий жизненный уровень большей части населения, появление этих фондов было, конечно, оправдано, но их роль в повышении роста производства и его эффективности, видимо, оказалась менее существенной, чем ожидалось. Практика показала, что предприятия ради получения этих фондов разрабатывали специальные методы представления информации, часто иска-

жали данные о своей работе, приукрашивая их. В результате фонды стимулирования росли значительно быстрее, чем показатели эффективности работы предприятий.

В числе серьезных поправок, сделанных в ходе реформы в распределении прибыли, следует отметить изменение отношения к сверхплановой прибыли. Раньше сверхплановая прибыль поступала в фонды предприятий в значительно большем объеме, нежели плановая: если плановая прибыль поступала в фонд предприятия в размере 1 — 6% от ее суммы, то сверхплановая — в размере 20 — 60%. Такие разрывы в нормативах обусловили глубокую заинтересованность предприятий в занижении планов по прибыли. В новых условиях было решено снизить нормативы отчислений от сверхплановой прибыли по сравнению с плановой. В целом для того времени это был довольно радикальный шаг, но реальная отдача оказалась минимальной. Невозможно было в условиях отсутствия рынка надежно увязать интересы предприятий и объемы получаемой прибыли. «Плановые» нормы рентабельности закладывались в уровень цен, и предприятия фактически освобождались от необходимости учитывать интересы потребителей, а поэтому и прибыль предприятия не столько отражала его деятельность, направленную на удовлетворение потребностей независимых субъектов экономики, сколько была результатом торга с управляющей инстанцией и маневров предприятия в рамках принятых постановлений. Предприятия искали и находили пути обхода действующих законов. Поэтому главным достижением реформы в сфере финансовых отношений стало увеличение объема прибыли и повышение ее доли в общем объеме финансовых ресурсов.

Рост доли прибыли сопровождался снижением значения налога с оборота. Налог с оборота, игравший решающую роль в формировании денежных накоплений в довоенные и послевоенные годы, в 60-х гг. стал отходить на второй план. В 1960 г. его доля в денежных накоплени-

ях страны составила 48%, а доля прибыли — 39%; в 1965 г. — соответственно 46 и 44%. После перехода к хозяйственной реформе доля налога с оборота упала; в 1970 г. она составила 35%, зато прибыль поднялась до 62%. Эти изменения можно считать положительными, так как прибыль и в условиях централизованного планирования была связана с реальным производством, в то время как налог с оборота формировался за счет перераспределительных отношений, выступая как элемент системы планового ценообразования. Сокращение доли налога с оборота в общей сумме денежных накоплений делало плановую систему цен как бы более цивилизованной. Но, с другой стороны, рост прибыли в 60-е гг., да и в последующее время, нельзя считать результатом повышения эффективности промышленного производства. К сожалению, возрастание доли прибыли тоже в основном связано с увеличением цен, а не со снижением затрат и повышением качества продукции.

В 1965 — 1967 гг. была проведена уже упоминавшаяся ранее реформа оптовых цен в промышленности. В сущности это было необходимое условие всех преобразований в планировании и финансировании. В ходе реформы за счет повышения цен значительно сократилось число убыточных предприятий в промышленности, они стали рентабельными и могли быть переведены на новые условия планирования и материального стимулирования. Но этот перевод стал возможен только вследствие повышения оптовых цен. Таким образом, исходные позиции проведения реформы, направленной на повышение эффективности работы промышленности и всей экономики, были созданы искусственно, волевым решением. Рентабельность промышленных предприятий (отношение прибыли к стоимости производственных основных и оборотных фондов), составлявшая в 1965 г. 13%, в 1970 г. достигла уже 21,5%. Характерно, например, что угольная промышленность, имевшая в 1965 г. убыток в 17%, в 1970 г. стала прибыльной, с рентабельностью 7,3%. Такие резкие сдвиги в росте

рентабельности, разумеется, объясняются именно реформой цен.

Помимо реформы цен на экономическое положение предприятий благоприятно повлияло и изменение пропорций в распределении прибыли между предприятиями и государством. У предприятий стало оставаться больше прибыли, чем раньше. Так, в 1960 г. по стране в целом у предприятий было оставлено 36% полученной прибыли, а 64% перечислено в бюджет, а в 1970 г. эта пропорция уже была такой: 41 и 59%. Если же говорить только о промышленных предприятиях, то в 1970 г. у них осталось 38% прибыли, а в бюджет перечислено 62%. Прибыль, оставшаяся у промышленных предприятий в 1970 г., была использована таким образом: 37% было направлено в фонды экономического стимулирования, 37 — на капитальное строительство, 26% — на прочие нужды. Такие сдвиги в распределении прибыли, разумеется, способствовали укреплению экономического положения предприятий, хотя главной причиной всех улучшений являлась ценовая реформа. Она была использована не только для изменения ситуации на предприятиях, но и для соблюдения интересов государственного бюджета в условиях, когда большая, чем прежде, доля прибыли стала поступать предприятиям. Прямых данных о росте оптовых цен в ходе реформы нет, но общее представление об этом можно получить по косвенным показателям. Масса прибыли в народном хозяйстве выросла в 1965 г. против 1960 г. на 47%, а в 1970 г. увеличилась против 1965 г. на 135%. Для сопоставления можно взять данные о росте национального дохода в неизменных ценах: за 1960 — 1965 гг. он составил 32%, а за 1966 — 1970 гг. — 41%. Если за 1960 — 1965 гг. темпы роста прибыли и национального дохода более или менее близки (47% и 32%), то за 1966 — 1970 гг. эти показатели резко расходятся (135% — прибыль и 41% — национальный доход). Такое расхождение можно объяснить только ростом цен, причем значительным — не менее чем на 60%.

Хозяйственная реформа 60-х гг., бесспорно, преследовала благие цели, и какие-то успехи были получены (улучшилось, в частности, экономическое положение промышленных предприятий), но главная цель — создать новый хозяйственный механизм, обеспечивающий стабильные темпы роста общественного производства, в первую очередь за счет повышения эффективности использования всех производственных факторов, — достигнута не была. Финансовые отношения в хозяйстве также были существенно изменены, но, если судить по конечным результатам, это был в основном «бег на месте». Подтверждение тому — данные об экономическом развитии страны в последующие годы. Произведенный национальный доход за 1971 — 1980 гг. увеличился на 62%, а основные производственные фонды — на 116%, т.е. фондоемкость производства продолжала возрастать. Производительность общественного труда выросла в 1971 — 1980 гг. на 46% против 86% за 1961 — 1970 гг.; производительность труда в промышленности за 1971 — 1980 гг. увеличилась на 56% против 66% за 1961 — 1970 гг., тогда как темпы роста эффективности производства после хозяйственной реформы падали.

В развитии финансовых отношений 70-е гг. были периодом нарастания трудностей. Рентабельность промышленности (прибыль к фондам) уменьшалась и составила в 1980 г. 12,2% против 21,5% в 1970 г.; замедлился темп роста денежных накоплений. Во все большей мере финансирование убытков сельского хозяйства шло за счет кредитов Государственного банка. В значительной мере доходы бюджета обеспечивались экспортом нефти, цены на которую в 70-е гг. возросли благодаря усилиям ОПЕК. Видимо, именно в 70-е гг. бюджет фактически стал дефицитным. Это скрывалось за счет привлечения в доходы бюджета прироста вкладов населения в сберегательных кассах, а также средств Госстраха.

Можно сказать, что замысел реформы был правилен, время ее проведения было выбрано

удачно, но ее результаты оказались весьма далекими от тех, на которые рассчитывали ее инициаторы. Мнение, что реформа изначально была обречена на неудачу, что система не поддавалась никаким улучшениям, вряд ли справедливо. Опыт других социалистических стран, например Венгрии, показал, что можно было и в рамках централизованного планирования иметь более либерализованные финансовую и кредитную системы, полнее учитывать интересы населения, производственных коллективов. Если бы удалось создать такую более адаптированную к потребностям населения систему хозяйственного управления, и прежде всего в сфере финансов и кредита, неизбежный в дальнейшем переход к полноправным рыночным отношениям прошел бы со значительно меньшими издержками.

Реформа оптовых цен потребовала от Управления госдоходов проведения ряда мероприятий в области налога с оборота. В их числе — перевод многих товаров на обложение их налогом с оборота в виде разницы в ценах взамен обложения налогом по ставкам в процентах; повышение уровня рентабельности, сохраняемой предприятиями после утверждения ставок налога, до 15 — 20%; освобождение от налога в течение первого года серийного производства новых товаров бытовой химии, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода; предоставление права утверждать ставки налога с оборота местным финансовым органам.

Очень важной проблемой, к решению которой Министерство финансов СССР совместно с Госпланом СССР приступило в 1966 г., являлась проблема укрепления доходной базы местных бюджетов, в том числе бюджетов сельских районов. Актуальность этой проблемы заключалась в том, что в результате сокращения поступлений по подоходному налогу с колхозов (в связи с предоставленными им льготами) и по налогу с оборота (в связи с изменением с 1 января 1966 г. порядка уплаты налога с оборота по некоторым изделиям) суммы дотаций по бюджетам райо-

нов значительно возросли и достигли 1,2 млрд руб., или 16% объема этих бюджетов.

В целях укрепления доходной базы местных бюджетов Бюджетное управление и Управление госдоходов Минфина СССР изучили данные о составе доходов и расходов бюджетов сельских районов за ряд лет и обобщили материалы и предложения по этому вопросу, полученные от министерств финансов союзных республик и двадцати областных финансовых отделов. Основную часть этой работы выполнили сотрудники сводно-организационного отдела по бюджетам союзных республик Бюджетного управления Л.С. Величко, А.Д. Александрова, О.Д. Тур, Н.А. Власова при непосредственном участии заместителя начальника этого управления Л.Д. Жарова. Результаты работы обсуждались с начальниками бюджетных управлений министерств финансов союзных республик, с сотрудниками ряда областных и районных финансовых отделов, а также отдела финансов и себестоимости Госплана СССР и НИФИ. Кроме того, вопрос об укреплении доходной базы бюджетов сельских районов был рассмотрен на совещании у заместителя министра финансов СССР Ф.Н. Манойло с постоянными представителями Советов Министров союзных республик при Совете Министров СССР. В итоге разработанные Министерством финансов СССР и Госпланом СССР предложения были представлены в Совет Министров СССР.

В связи с поступившими в июне 1967 г. из Комиссии Верховного Совета СССР предложениями о расширении прав сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся по бюджетно-финансовым вопросам и укреплении их материально-финансовой базы руководство Министерства финансов СССР обязало начальников ряда управлений и отделов изучить эти предложения и свои заключения представить Бюджетному управлению, которое должно было подготовить материал для рассмотрения на Коллегии Министерства финансов СССР.

14 марта 1968 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по укреплению материально-финансовой базы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», которое рекомендовало Советам Министров союзных республик оставлять в распоряжении вышеназванных Советов все доходы, дополнительно полученные ими при исполнении бюджетов, и суммы превышения доходов над расходами по бюджетам, образующиеся на конец года в результате перевыполнения доходов или экономии по расходам. Эти средства шли на финансирование подведомственного хозяйства, социально-культурные и другие цели, включая капитальные вложения.

Было установлено, что изъятие средств из бюджетов сельских и поселковых Советов без согласия их исполкомов допускается лишь в случаях неправильного зачисления в доходы этих бюджетов сумм, принадлежащих другим бюджетам, или при возврате плательщику излишне внесенных им платежей.

8 апреля 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» и постановление «О Примерном положении о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся», которые способствовали дальнейшему повышению роли сельских и поселковых Советов в решении задач хозяйственного и социально-культурного строительства.

Разработанные Министерством финансов СССР и Госпланом СССР предложения об укреплении доходной базы сельских районов, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся получили отражение также в постановлении Совета Министров СССР от 21 ноября 1968 г. «О Государственном бюджете СССР на 1969 г.». В нем содержалась рекомендация Советам Министров союзных республик направлять с 1 января 1969 г. в бюджеты сельских районов (с последующей передачей в бюджеты сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся) часть

налога с оборота, поступающего в республиканские бюджеты союзных республик, а в автономных республиках, краях и областях — соответственно в республиканские бюджеты автономных республик, краевые и областные бюджеты; передаваемую в бюджеты сельских районов часть налога с оборота определять в процентах к плану розничного товарооборота организаций потребительской кооперации этих районов и ежегодно устанавливать ее размер при утверждении соответствующих бюджетов. В 1969 г. такой порядок был введен лишь в отдельных республиках и областях, а с 1970 г. он был принят во всех союзных республиках.

Об эффективности работы по укреплению доходной базы местных бюджетов свидетельствуют следующие данные. Если в 1968 г. количество бюджетов сельских районов, получавших дотации, составляло 1414, или 49,7% от общего числа районов, то в 1970 г. количество их снизилось до 258, или до 9,1%. При этом сумма дотации уменьшилась с 1256 до 311 млн руб., т.е. в 4 раза⁵³.

Перед финансовым ведомством была поставлена задача дальнейшего совершенствования системы взимания подоходного налога с колхозов. В соответствии с первой реформой подоходного налога колхозов в 1966 г. для его исчисления был принят не валовой, как это практиковалось ранее, а чистый доход колхоза и часть фонда оплаты труда колхозников. В 1969 г. Управление государственных доходов подготовило предложения о частичном изменении порядка исчисления подоходного налога с колхозов, которые после рассмотрения на Коллегии Министерства финансов СССР были внесены в Президиум Верховного Совета СССР. В соответствии с решением Президиума ВС «Об изменении некоторых статей Указа Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с колхозов» обложение доходов колхозов стало производиться дифференцированно, в зависимости от уровня рентабельности хозяйства, исходя из ставки 0,3% за каждый процент рента-

бельности, превышающей 15%, но не более 25% с облагаемого чистого дохода. При этом порядок исчисления подоходного налога с облагаемой части фонда оплаты труда колхозников остался прежним.

9. ДЕВЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1971 — 1975)

В этот период, как и в восьмой пятилетке, поступления платежей от государственных предприятий, производственных объединений, колхозов, кооперативных предприятий и общественных организаций составляли основу Государственного бюджета СССР — более 90% всех его доходов. Проведенные в восьмой и девятой пятилетках мероприятия по увеличению оплаты труда несколько повысили удельный вес платежей населения, однако эти поступления не превышали 9% доходов бюджета. Основными источниками его пополнения оставались 2 главные формы распределения чистого дохода — налог с оборота и прибыль. Так, в 1975 г. в структуре доходов бюджета платежи из прибыли и налог с оборота составляли соответственно 31,9 и 30,4%⁵⁴.

Значительную роль в этом процессе имела государственная политика в области цен. В результате проведенной в 1966 — 1967 гг. реформы оптовых цен в промышленности в целом ряде отраслей (включая отрасли легкой и пищевой промышленности) цены были повышены на 9%. В наибольшей степени выросли оптовые цены на уголь, природный газ, нефть, марганцевую руду, отдельные виды продукции металлургической промышленности. В результате введения с 1 июля 1967 г. новых оптовых цен для большинства отраслей промышленности, за некоторым исключением, рентабельность была повышена до 15% к производственным фондам.

Однако средний уровень цен на продукцию машиностроения практически не изменился. Более того, с 1 января 1973 г. оптовые цены на эту продукцию с учетом снижения ее себестоимости были снижены на 14%. Одновременно были пересмотрены оптовые цены на продук-

В связи с указанными изменениями потребовалась разработка новой инструкции «О порядке исчисления и уплаты подоходного налога с колхозов», которая была утверждена Министерством финансов СССР 31 июля 1970 г.

цию легкой промышленности, в результате чего произошло их повышение в среднем на 8%. Благодаря этому дотации на сырье, отпускаемое предприятиям легкой промышленности, были в основном отменены.

Кроме того, в 1967 и 1974 гг. проводились крупные тарифные реформы на транспорте, которые, как правило, были совмещены с мероприятиями по совершенствованию оптовых цен, что позволило обеспечить соответствие цен и тарифов на транспорте тому уровню затрат на перевозку, который отвечал рациональному размещению производительных сил страны.

Закупочные цены на продукцию сельскохозяйственного производства были повышены после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако вследствие роста в этот период издержек производства добиться устойчивой рентабельности важнейших отраслей сельского хозяйства не удалось⁵⁵.

При этом существенно то, что индексы государственных розничных цен на товары народного потребления в 1960 — 1975 гг. практически оставались неизменными (табл. 4.2). Это происходило, как уже отмечалось, благодаря наличию так называемой системы двух преискурантов — оптовых цен предприятий и оптовых цен промышленности, одновременно утверждаемых органами ценообразования. В связи с этим повышение оптовых цен предприятий не влекло за собой увеличения розничных цен, а сводилось лишь к уменьшению налога с оборота в структуре оптовых цен промышленности, а затем и к появлению государственных дотаций заготовительным организациям, что обеспечивало устойчивость системы цен розничного товарооборота.

Индексы государственных розничных цен (в % к среднегодовым ценам)*

Год	Все товары	В том числе			
		продовольственные	продовольственные безалкогольные изделия	алкогольные изделия	непродовольственные
1940 г. = 100%					
1960	139	147	126	258	130
1965	140	152	133	258	126
1970	139	152	133	262	124
1975	139	154	133	267	122

* См.: Справочник по ценообразованию. С. 38, 50; Дерябин А. Пути реформы ценообразования // Цена в системе распределительных отношений: Сб. / Под ред. Ю.В. Фокина. М.: Ин-т экономики АН СССР, 1990. С. 3 — 4; Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1983. С. 441; Народное хозяйство СССР в 1955 г.: Стат. ежегодник. М.: Статистика, 1956. С. 210.

Изменения в механизме распределения прибыли были направлены на повышение эффективности общественного производства посредством усиления влияния платежей из прибыли. На декабрьском (1969 г.) Пленуме ЦК КПСС особо подчеркивалось, что новая система распределения прибыли является исключительно крупным резервом ускорения развития народного хозяйства⁵⁶.

За годы девятой пятилетки по сравнению с восьмой общая сумма прибыли возросла в 1,5 раза и составила 488,5 млрд руб. Налог с оборота увеличился на 40% и достиг 299,3 млрд руб. При этом удельный вес прибыли в общей сумме денежных накоплений (чистом доходе) повысился с 57,6% в 1966 — 1970 гг. до 61,2% в 1971 — 1975 гг. Платежи из прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций в бюджет за этот период составили 309,8 млрд руб., что на 36,1% больше, чем в восьмой пятилетке⁵⁷.

Утрата налогом с оборота своих ведущих позиций в мобилизации финансовых ресурсов в доходную часть государственного бюджета в конечном итоге была обусловлена потребностями развития хозрасчета предприятий и повышения на этой основе эффективности общественного производства. Прежняя система форм и методов распределения прибыли сложилась в основном в 1920 — 1939 гг. и отвечала условиям

и задачам строгой централизации ограниченных финансовых ресурсов. Решающим источником доходов для бесперебойного финансирования государственных ресурсов при этом являлся налог с оборота, с помощью которого главным образом и осуществлялась мобилизация части чистого дохода в бюджет⁵⁸. Однако налог с оборота не мог в необходимой степени выполнять функцию стимула развития производства и снижения его ресурсоемкости, хотя попытки усовершенствования этого налога предпринимались неоднократно.

30 июня 1975 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение о налоге с оборота, которое с учетом новой структуры управления народным хозяйством определяло взаимоотношения предприятий, организаций и производственных объединений с бюджетом. Составленная в связи с этим Министерством финансов СССР инструкция от 31 декабря 1975 г. «О налоге с оборота» должна была способствовать повышению заинтересованности промышленных предприятий в обновлении ассортимента, улучшении качества производимых товаров, а также в максимальном использовании местных источников сырья, увеличении и расширении выпуска товаров народного потребления⁵⁹.

В новом Положении о налоге с оборота (раздел IV, ст. 23) оговаривалось следующее: «В слу-

чае предоставления соответствующим финансовым органам расчетов рентабельности и других материалов, необходимых для утверждения (пересмотра) ставок налога с оборота или скидок с этих ставок с завышением затрат, директора предприятий, организаций и производственных объединений, их заместители по экономическим вопросам (главные экономисты), начальники плановых подразделений и главные (старшие) бухгалтеры привлекаются к строгой ответственности, а вся сумма прибыли, полученная в связи с этим завышением затрат, подлежит взысканию в государственный бюджет в виде налога с оборота».

Таким образом, и при усовершенствованном механизме взимания налога с оборота предприятия не были заинтересованы в раскрытии резервов своего производства. Причина достаточно противоречивого влияния налога с оборота на развитие производства кроется в его специфическом характере, неоднородном экономическом содержании. Строго говоря, налог с оборота собственно и не был налогом в чистом виде, ибо налогами в их классическом понимании являются обязательные сборы, взимаемые государством с физических и юридических лиц, которые независимы от государства в своей хозяйственной деятельности. В условиях советской экономики деятельность хозрасчетных государственных и кооперативных предприятий и организаций, а также предприятий общественных организаций жестко регламентировалась государством, и налог с оборота обычно служил лишь средством перераспределения денежных накоплений (чистого дохода) социалистических предприятий через госбюджет⁶⁰. В сущности, в этой части он выполнял роль норматива (т.е. регулятора экономических отношений в условиях плановой системы) отчислений от чистого дохода предприятий. При этом скидки с налога с оборота и надбавки к нему в одном случае должны были служить стимулом развития производства, а в другом — его стабилизации или сокращения.

Однако в структуре экономического содержания налога с оборота были элементы и косвенного обложения, хотя вряд ли можно говорить о гигантском акцизе под названием «налог с оборота», сформировавшемся в результате налоговой реформы 1930 г. Несмотря на определенную идеологическую окраску нижеприводимого суждения, трудно не согласиться с тем, что «по мере укрепления социалистического хозяйства, вытеснения капиталистических элементов, расширения возможностей государства устанавливать плановые цены косвенные налоги сохранялись лишь формально, утратив свой специфический характер, и были упразднены налоговой реформой 1930 — 1932 годов». Безусловно, финансовая система не могла не зависеть от основных экономических институтов советского общества, форм собственности, хозяйственного механизма и т.д. Поэтому вполне логично, что налог с оборота даже не относился к налоговой системе и рассматривался лишь как вид платежа социалистического предприятия⁶¹.

В известной мере убедительной выглядела аргументация тех экономистов, которые отрицали наличие элементов акциза в налоге с оборота. Естественно, что в условиях, когда цены, товарооборот, денежные доходы рабочих и служащих, уровень рентабельности и размеры накоплений предприятий в директивном порядке регулировались государством, косвенное налогообложение теряло свой смысл. В связи с этим, по мнению этих экономистов, применение косвенного обложения индивидуальных доходов населения с целью формирования доходов госбюджета в условиях социалистической экономики не вызывается практическими потребностями развития народного хозяйства. Аргументом против акцизного характера налога с оборота при этом служило то, что не налог определяет уровень розничных цен, а напротив, размер налога с оборота, который поступает от реализации продукции, определяется уровнем и структурой розничных цен.

Однако в действительности все не столь однозначно. Для достижения сбалансированности или мобилизации финансовых ресурсов в бюджет в условиях плановой экономики государство подчас вынуждено изымать денежные ресурсы у населения путем перераспределения доходов последнего посредством повышения цен за счет увеличения ставок налога с оборота. Так, при невыполнении планов по производству продукции, очевидно, проще поднять цены за счет увеличения налога с оборота, чем компенсировать это ростом прибыли посредством снижения себестоимости. В этой связи весьма показательным является то, что на практике производство промышленной, сельскохозяйственной и другой продукции заметно отставало от роста фонда заработной платы, доходов и расходов бюджета и других денежных показателей⁶².

Сочетание в налоге с оборота разнородных экономических элементов, таким образом, ограничивало его функцию стимула развития производства. Учитывая наличие в налоге элементов акцизного характера, нельзя было, к примеру, построить шкалу налогообложения в виде снижающейся прогрессии, которая позволяла бы, забирая у более рентабельных предприятий больший процент прибыли, вместе с тем оставлять последним увеличивающийся размер дохода, сохраняя тем самым у них заинтересованность в повышении эффективности производства. В связи с этим по замыслу реформы 1965 г. эту функцию должны были выполнять постепенно вводившиеся экономически обоснованные нормативы платы за фонды, фиксированных (рентных) платежей, свободного остатка прибыли⁶³.

Первоначально нормативный механизм распределения доходов был предназначен для управления ресурсами хозрасчетных предприятий, в частности с помощью платы за производственные фонды. При этом так же, как и аналогичные платежи в других социалистических странах, плата за производственные фонды была непосредственно направлена на стимулирование рационального использования

последних. Тем самым предполагалось противодействовать сложившейся тенденции к бесконтрольному увеличению производственных ресурсов⁶⁴.

Постановлениями СМ СССР (1970 и 1971) о проведении опыта по Министерству приборостроения, средств автоматизации и систем управления предусматривалось внедрение принципа самокупаемости отраслей и предприятий. Согласно этим постановлениям предполагалось осуществить долевым принципом распределения прибыли, при котором использовался нормативный метод распределения прибыли между отраслью и бюджетом. В качестве основы для определения этих нормативов закладывался пятилетний план с разбивкой по годам. Считалось, что построение нормативов, учитывающих покрытие потребностей простого и расширенного воспроизводства, создаст условия для внедрения принципа самофинансирования⁶⁵.

Значительное внимание в девятой пятилетке уделялось вопросам охраны и рационального использования природных ресурсов — лесов, земли и ее недр. Платежи лесного дохода, дохода от эксплуатации государственного имущества и угодий вместе с платой за оказываемые государством услуги составляли всего лишь около $\frac{1}{10}$ части доходов бюджета. Однако взимание этих платежей содействовало установлению контроля финансовых органов за деятельностью предприятий и организаций, эксплуатирующих государственное имущество и угодья, а следовательно, и более рациональному использованию природных богатств⁶⁶.

Постановление СМ СССР от 5 марта 1971 г. «О мерах по укреплению материально-финансовой базы исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся» содержало перечень целого ряда мероприятий, направленных на дальнейшее развитие материально-финансовой базы районных и городских Советов. Указанные в постановлении меры были затем конкретизированы с учетом местных условий в по-

становлениях, принятых Советами Министров союзных республик.

В результате предприятия местной промышленности, бытового обслуживания населения, коммунального хозяйства, торговли и другие хозяйственные организации, обслуживающие преимущественно население данного района и находившиеся в республиканском, краевом или областном подчинении, были переданы в ведение районных и городских Советов.

Исполкомы районных и городских Советов получили гарантированное право на определенную часть прибыли подведомственных им предприятий бытового обслуживания населения, местной промышленности и коммунального хозяйства. Эти средства могли быть использованы местной властью на хозяйственные нужды данного района, города. Важное значение для пополнения доходов районных и городских бюджетов имела передача им части прибыли предприятий и хозяйственных организаций республиканского и областного (краевого) подчинения. Поэтому районные и городские Советы были крайне заинтересованы в успехах финансово-хозяйственной деятельности этих предприятий, в частности, в поступлении в распоряжение исполкомов районных и городских Советов части налога с оборота по товарам народного потребления, изготовленным по дополнительным заданиям или сверх плана.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 — 1975 гг. было намечено дальнейшее снижение налогов с заработной платы. Большую работу в этом направлении проделало Управление госдоходов Минфина ССР.

Указом Президиума Верховного Совета от 25 декабря 1972 г. было отменено взимание подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР — рабочих и служащих, получавших по месту основной работы заработную плату в пределах 70 руб. в месяц; снижены ставки этих налогов для рабо-

чих и служащих, получавших заработную плату от 71 до 90 руб. в месяц, в среднем на 35,5%. Подчеркивалось, что указ вводится в действие постепенно по районам СССР одновременно с повышением в этих районах минимальной заработной платы до 70 руб. в месяц для рабочих и служащих производственных отраслей народного хозяйства.

Практическая реализация указа началась в 1972 г. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Дальнейшее освобождение от налогов и введение новых ставок налогов осуществлялось последовательно в течение 1973 — 1975 гг. Общий выигрыш населения от проведения этих мероприятий в расчете на последний год девятой пятилетки составил около 740 млн руб. Вместе с тем рост заработной платы увеличил долю отчислений на страхование рабочих и служащих⁶⁷.

Значительная работа была выполнена сотрудниками Управления государственных доходов по подготовке предложений о ряде изменений в законе о сельскохозяйственном налоге.

Президиум Верховного Совета СССР 21 декабря 1971 г. по представлению Министерства финансов СССР принял указ «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О сельскохозяйственном налоге», а Совет Министров СССР — постановление «О внесении изменений и дополнений в решения Правительства СССР по вопросам налогов с населения».

С 1 января 1972 г. большие льготы стали предоставляться личным хозяйствам, в составе которых были инвалиды I и II групп из числа колхозников. Были расширены также льготы по содержанию подсобных хозяйств для учителей, медицинских работников и специалистов сельского хозяйства; отменено повышение налога с хозяйств колхозников, отдельные трудоспособные члены семьи которых без уважительных причин не выработали в истекшем году установленного минимума трудодней в колхозе; освобождены от уплаты сельскохозяйственного и подоходного налогов рабочие и служащие за

пользование индивидуальными огородами и садами независимо от их размеров; изменены сроки проведения налогового учета по сельхозналогу и сроки его уплаты. В результате поступления сельскохозяйственного налога в 1972 г. снизились по сравнению с 1971 г. на 5,7%. Ряд льгот был установлен и для других категорий налогоплательщиков.

10. ДЕСЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1976 — 1980)

Нормативный механизм распределения прибыли предприятий и в десятой пятилетке считался одним из основных рычагов воздействия на развитие производства. Причем система экономически обоснованных нормативов строилась с учетом того, что каждый элемент механизма распределения прибыли должен выполнять свою функцию в решении задач сочетания централизованного планирования с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий.

Плата за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства по своему экономическому содержанию рассматривалась как форма распределения прибыли. С ее помощью предполагалось стимулировать эффективное использование производственных мощностей, повышение фондоотдачи, научно обоснованное планирование капитальных вложений, ускорение научно-технического прогресса. Это был первоочередной платеж, который не зависел от выполнения плана по прибыли предприятиями и объединениями, что обеспечивало устойчивость доходной базы государственного бюджета. Для большинства предприятий, объединений и отраслей промышленности величина этого платежа была установлена в размере 6%, а в отраслях с более низким уровнем рентабельности — 3% от стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств. Плату за фонды не вносили временно плановоубыточные предприятия, а для ряда высокорентабельных предприятий пищевой про-

Учитывая необходимость устранить необоснованные ограничения относительно занятий личным подсобным хозяйством, Президиум Верховного Совета СССР по предложению Министерства финансов СССР отменил с 1 января 1972 г. сбор с владельцев скота и государственный налог на лошадей единоличных хозяйств.

мышленности (производство табака, сигарет, папирос и др.) норма платы была повышена до 10%.

Плата за фонды вносилась в бюджет каждым предприятием и объединением самостоятельно, т.е. в децентрализованном порядке. Однако производственные объединения могли перейти к централизованному порядку уплаты платежей по показателям работы объединения в целом, согласовав это с Министерством финансов СССР или министерством финансов союзной республики⁶⁸.

Фиксированные (рентные) платежи служили для изъятия в бюджет той части прибыли, которая была получена в результате влияния на нее природных, транспортных, технико-экономических и других условий производства, не зависящих от усилий коллектива предприятия или объединения. Эти платежи были введены там, где не применялись расчетные цены — в нефтяной, нефтехимической, газовой промышленности, черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов, а также в нефте- и газоперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Более 60% платежей в бюджет вносились предприятиями добывающих отраслей, в том числе более половины — предприятиями нефте- и газодобывающих отраслей.

Для отраслей обрабатывающей и перерабатывающей промышленности фиксированные платежи устанавливались Министерством финансов СССР или министерством финансов союзной республики по согласованию с Государственным

комитетом СССР по ценам или комитетом цен союзной республики и заинтересованными союзными и республиканскими министерствами и ведомствами, главным образом в процентах к стоимости реализованной продукции в оптовых ценах предприятия или в процентах к балансовой прибыли.

В добывающих отраслях размеры рентных платежей для предприятий устанавливались и пересматривались Государственным комитетом СССР по ценам по согласованию с Министерством финансов СССР и заинтересованными министерствами и ведомствами в основном в твердых суммах с единицы продукции⁶⁹.

Экономическая функция свободного остатка прибыли состояла в том, чтобы окончательно отрегулировать взаимоотношения предприятий и объединений с бюджетом в процессе распределения прибыли, направляя оставшуюся свободной ее часть в централизованный фонд денежных ресурсов. Свободный остаток прибыли рассматривался как одна из форм перераспределения чистого дохода общества. Данные средства предприятий аккумулировались для решения задач централизованного руководства народным хозяйством. Предприятия, не переведенные на новые условия планирования и экономического стимулирования, вносили в бюджет отчисления от прибыли.

О роли экономически обоснованных нормативов различных видов в известной мере можно судить по данным табл. 4.3.

Об объеме и сложности работы, проведенной финансовыми органами, убедительно свидетельствует и ряд нормативных актов, подготовленных ими. Так, 12 октября 1979 г. было утверждено разработанное Бюджетным управлением, Управлением финансирования машиностроения, НИФИ и Управлением госдоходов Положение о порядке распределения прибыли министерств, всесоюзных (республиканских) промышленных объединений, производственных объединений и предприятий, переведенных на нормативный метод распределения прибыли. В тот же день Министерство финансов СССР утвердило подготовленную Управлением госдоходов инструкцию о порядке расчетов с государственным бюджетом по платежам из прибыли министерств, всесоюзных (республиканских) промышленных объединений, производственных объединений и предприятий, переведенных на нормативный метод распределения прибыли.

30 ноября 1979 г. Министерство финансов СССР и Госплан СССР утвердили инструкцию о порядке взимания в бюджет платы за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства с объединений, предприятий и организаций.

Таблица 4.3

Структура и динамика распределения прибыли промышленных предприятий в 8 — 10-й пятилетках*

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1979 г.
<i>Вся прибыль = 100%</i>					
Всего внесено в бюджет	71	62	58	61	60
в том числе:					
платежи из прибыли	71	61	57	60	59
плата за производственные основные фонды и оборотные средства	—	17	22	23	23
фиксированные (рентные) платежи	—	5	4	3	1
взносы свободного остатка прибыли	—	35	30	33	34
отчисления от прибыли	71	4	1	1	1
оставлено в распоряжении предприятий	29	38	42	39	40

* См.: История социалистической экономики. Т. 7. С. 512; Народное хозяйство СССР в 1979 году. С. 553.

29 декабря того же года Министерство финансов СССР, Госплан СССР и Госбанк СССР утвердили разработанное Бюджетным управлением, НИФИ и Управлением госдоходов Положение о порядке распределения прибыли (плановой и сверхплановой) производственных объединений, предприятий и организаций промышленности, не переведенных на нормативный метод распределения прибыли.

Управление финансирования социального обеспечения и НИФИ подготовили новые тарифы взносов на государственное социальное страхование, которые были утверждены Советом Министров СССР 23 января 1980 г.

Управлениями госдоходов и финансирования отраслей промышленности вместе с НИФИ была разработана и затем утверждена Министерством финансов СССР инструкция о порядке исчисления и сроках внесения в бюджет платы за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем. Введение этой платы имело целью стимулировать рациональное использование водных ресурсов. Согласно инструкции затраты промышленных предприятий на оплату забираемой воды относятся на себестоимость продукции, причем затраты на сверхлимитный забор воды учитываются как непроизводительные расходы.

Бюджетное управление, Управление госдоходов, управления и отделы отраслевого финансирования Министерства финансов СССР участвовали в подготовке принятого 12 июля 1979 г. постановления СМ СССР «О совершенствовании оптовых цен и тарифов в промышленности», призванного способствовать повышению эффективности общественного производства и качества продукции, ускорению научно-технического прогресса и улучшению управления народным хозяйством. В этой связи управления и отделы отраслевого финансирования и Управление цен участвовали в рассмотрении и согласовании с Госкомцен СССР нормативов рентабельности по министерствам и ведомствам СССР, а также в разработке цен на отдельные

виды продукции. Выполняя указанное постановление Совета Министров СССР, Министерство финансов СССР установило порядок перечисления в бюджет разницы в ценах в виде налога с оборота в тех случаях, когда отдельным предприятиям вводились повышенные оптовые цены.

В структуре доходов Госбюджета СССР налог с оборота, являясь централизованной частью чистого дохода, созданного в процессе общественного производства, наряду с платежами из прибыли был одним из главных источников. Его общая сумма в десятой пятилетке возросла с 66,6 до 94,1 млрд руб. и составила в 1980 г. 31,1% всех доходов бюджета.

Таким образом, несмотря на некоторое снижение доли налога с оборота в доходах Госбюджета СССР за седьмую и восьмую пятилетки, его роль в мобилизации накоплений предприятий в десятой пятилетке по-прежнему была весьма значительной (табл. 4.4).

Считалось, что налогу с оборота принадлежит также важная роль в укреплении хозяйственного расчета. Его применение позволяет регулировать уровень рентабельности отдельных видов изделий посредством широко действующей системы ставок налога с оборота и скидок с них. Поэтому вполне закономерно, что вопросу совершенствования системы налога с оборота всегда уделялось большое внимание. Управление госдоходов Министерства финансов СССР в 1977 г. подготовило серию предложений об усилении стимулирующей роли налога с оборота в расширении ассортимента и увеличении выпуска товаров народного потребления. Предварительно были рассмотрены материалы о рентабельности производства товаров народного потребления, полученные от 49 союзных министерств и ведомств, а также от министерств финансов союзных республик. В результате тщательного изучения материалов Управление госдоходов для обеспечения нормальной рентабельности и повышения заинтересованности предприятий в увеличении производства товаров народного потребления с 1977 г. снизило 3,9 тыс. ставок налога с оборота и установило скидки со ставок на-

Доходы Государственного бюджета СССР в 1960 — 1979 гг., %*

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1979 г.
Поступления от социалистического хозяйства	91,0	91,8	91,2	91,0	91,1	91,2
<i>в том числе:</i>						
платежи из прибыли	24,2	30,2	34,6	31,9	31,6	29,9
налог с оборота	40,7	37,8	31,5	30,4	30,1	31,4
взносы госпредприятий и организаций по социальному страхованию, подоходный налог с колхозов и др.	26,1	23,8	25,1	28,7	29,4	29,9
Платежи населения	9,0	8,0	8,8	9,0	8,9	8,8
<i>в том числе:</i>						
госналоги	7,3	7,5	8,1	8,4	8,4	8,2

* См.: История социалистической экономики. Т. 7. С. 508; Народное хозяйство СССР в 1979 году. М.: Статистика, 1980. С. 554; Народное хозяйство СССР. 1922 — 1972. М.: Статистика, 1972. С. 482.

лога на сумму 104 млн. руб.; одновременно в связи с высокой рентабельностью производства некоторых товаров был установлен ряд новых ставок или повышены старые — всего 2,8 тыс. ставок налога на сумму 200 млн руб.

Управление госдоходов разработало также предложения, направленные на оперативное решение финансовыми органами на местах вопросов предоставления скидок со ставок налога с оборота по малорентабельным или убыточным товарам. Указания по этим вопросам Министерство финансов СССР направило финансовым органам 20 декабря 1977 г.

Таким образом, в десятой пятилетке налог с оборота продолжал уплачиваться хозрасчетными государственными и кооперативными (кроме колхозов) предприятиями и организациями, а также предприятиями общественных организаций. Основную часть поступлений налога с оборота давали отрасли легкой и пищевой промышленности, что было обусловлено уровнем цен на многие товары легкой и пищевой промышленности. Однако по целому ряду товаров народного потребления, относящихся к разряду предметов первой необходимости, налог с оборота не уплачивался (печеный хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и изделия из мяса, колбасные изделия, сыры, молоко, молочнокислые продукты, сливочное масло, консервы, овощи, фрукты, медикаменты и др.). В тяжелой про-

мышленности налог с оборота взимался в нефтяной и газовой отраслях, в электроэнергетике, а также по отдельным видам продукции машиностроения.

Налог с оборота взимался: 1) в виде разницы между розничными и оптовыми ценами предприятия за вычетом торговых скидок; 2) по твердым ставкам (в руб.) с единицы объема продукции (с 1 т нефтепродуктов, хлебопродуктов и ферментированного табака, с 1 тыс. кубометров природного и попутного газа и др.); 3) в процентах к обороту (по всем товарам, на которые не установлены оптовые цены предприятий). Основное место занимали поступления налога с оборота в виде разницы в ценах. С 1964 по 1978 г. их удельный вес повысился с 74 до 82%, тогда как доля налога с оборота, взимаемого по ставкам в процентах к выручке, снизилась за этот же период с 12 до 6%.

Налог с оборота играл важную роль в обеспечении государственного бюджета платежами, которые поступали равномерно и устойчиво. Несмотря на падение удельного веса налога с оборота в общей сумме денежных накоплений и в доходах государственного бюджета, абсолютные размеры его поступлений в госбюджет систематически возрастали (в 1960 г. — 31,3 млрд руб., в 1965 г. — 38,7, в 1970 г. — 49,4, в 1975 г. — 66,6, в 1977 г. — 74,6 млрд руб.), хотя при этом удельный вес налога с оборота снижался (прежде все-

го в связи с повышением размеров прибыли как главной формы денежных накоплений, а также вследствие установления льгот и даже полного освобождения предприятий промышленности от налога с оборота)⁷⁰.

В послевоенные годы сотрудничество СССР и других государств существенно расширилось и вышло за пределы обычной торговли. Увеличился обмен спортивными и культурными делегациями, более широко стало практиковаться банковское и коммерческое кредитование, появились многие другие формы экономического, промышленного, научно-технического сотрудничества и т.д. В отличие от чисто торговых взаимоотношений, при которых в иностранных государствах обычно не взимаются налоги с сумм, выплачиваемых иностранным партнерам, по всем другим видам доходов, образующихся при осуществлении названных выше сфер сотрудничества, налоговое законодательство этих стран предусматривает обязательное привлечение иностранных организаций и граждан к налогообложению. При таком положении налоги с одних и тех же доходов взимаются дважды: один раз в стране — источнике доходов и второй раз в стране — получателе доходов. В результате образуется двойное налогообложение, которое, в свою очередь, приводит к значительным валютным расходам на уплату налогов за рубежом и резко снижает эффективность внешнеэкономических сделок.

Чтобы избежать двойного налогообложения, государства заключают между собой специальные соглашения, в которых достигается договоренность по одним категориям доходов о полном взаимном освобождении от налогообложения, а по другим доходам — о взаимном снижении размеров налогообложения в стране — источнике доходов.

В условиях ужесточения налогового законодательства в мире советские организации и граждане стали чаще подпадать под действие зарубежных налогов, советское правительство признало необходимым урегулирование нало-

говых отношений с иностранными государствами.

В результате работы, проведенной Министерством финансов СССР, 28 января 1976 г. вступила в силу конвенция между СССР и США, которая была подписана в целях устранения двойного налогообложения и содействия развитию экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между обоими государствами. 30 декабря 1977 г. было заключено такое же соглашение между СССР и Финляндской Республикой, а с 1 января 1979 г. вступили в силу 2 соглашения между странами — членами СЭВ: одно касалось юридических, а второе — физических лиц.

Учитывая важность укрепления правовой базы в этой области для переговоров с другими государствами, Президиум Верховного Совета СССР 12 мая 1978 г. принял указ «О подоходном налоге с иностранных юридических и физических лиц», которым предусматривалось, что доходы, получаемые иностранными юридическими лицами от осуществления на территории СССР как непосредственно, так и через свои представительства разрешенной в установленном порядке деятельности, подлежат обложению подоходным налогом в размере 40%, а доходы иностранных физических лиц и их правопреемников — в порядке и размерах, предусмотренных законодательством СССР для обложения подоходным налогом доходов советских граждан. В указе оговаривалось также, что его положения не будут применяться по отношению к тем странам, с которыми у СССР имеются или будут заключены соглашения по вопросам налогообложения.

5 октября 1978 г. Министерство финансов СССР утвердило инструкцию «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 мая 1978 года», согласованную с Министерством иностранных дел СССР, а 12 октября того же года дало указания министерствам финансов союзных республик и местным финансовым органам об организации работы по выполнению указанной инструкции.

28 ноября 1978 г. Совет Министров СССР утвердил типовой проект соответствующего соглашения и поручил Министерству финансов СССР вести переговоры с другими странами и по достижении договоренности подписывать соглашения от имени Правительства СССР.

Издание указа о подоходном налоге с иностранных юридических и физических лиц вызвало положительную реакцию со стороны зарубежных деловых и финансовых кругов. Большинство государств, с которыми у СССР имелись устойчивые связи в области международного сотрудничества, обратились с просьбой начать переговоры о заключении налоговых соглашений по широкому кругу видов деятельности. В 1970 — 1980 гг. были проведены переговоры с Австрией, Норвегией, Швецией, Францией, Испанией, Аргентиной, Великобританией, Канадой, ФРГ, Японией, США, Италией, Алжиром. Заключение соответствующих соглашений с этими странами состоялось уже в одиннадцатой пятилетке.

Работу по ведению переговоров с иностранными государствами и заключению с ними соглашений проводили сотрудники Министерства финансов СССР В.Н. Масленников, А.Н. Каменсков, С.М. Мирощенко, В.А. Тур, С.Н. Дырдов, В.А. Кашин, Л.В. Мамет.

В целях укрепления экономического и финансового положения колхозов Президиум Верховного Совета СССР 14 июля 1978 г. внес изменения в указ от 10 апреля 1965 г. «О подоходном налоге с колхозов». Согласно новому порядку от обложения подоходным налогом освобождалась часть чистого дохода колхозов, полученного от сельскохозяйственного производства, оказания услуг и от подсобных предприятий и промыслов, соответствующая 25% рентабельности (вместо 15% по ранее действующему законодательству). Указ вводился в действие с обложения доходов колхозов, полученных в 1978 г. 26 июня 1978 г. Министерство финансов СССР дало указание финансовым органам о повышении размера чистого дохода колхозов, не облагаемого подоходным налогом, и установило

систематический контроль за соблюдением ими порядка исчисления налога.

В связи с 35-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне ЦК КПСС и Совет Министров СССР 21 февраля 1980 г. приняли постановление «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны». Согласно этому постановлению инвалиды III группы освобождались от уплаты подоходного налога с получаемой заработной платы независимо от ее размера, а участникам Гражданской, Великой Отечественной войны и боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, и партизанам предоставлялась 50%-ная скидка на подоходный налог с заработной платы. Были установлены также и другие льготы. Это постановление вводилось в действие с 1 мая 1980 г.

Руководствуясь им, Управление госдоходов подготовило перечень изменений, вносимых в нормативные акты Министерства финансов СССР, и необходимые указания по этому вопросу, которые были направлены 13 марта 1980 г. министерствам финансов союзных и автономных республик, краевым, областным, окружным, городским и районным финансовым отделам, с тем чтобы рай(гор)финотделы не только уведомили все предприятия, учреждения и организации о предоставленных льготах, но и предложили им обеспечить составление на основе имеющихся в отделах кадров данных контрольные списки инвалидов Отечественной войны, а также участников Гражданской и Великой Отечественной войн и боевых операций по защите СССР.

Одновременно Министерство финансов СССР распространило указанные льготы и на другие виды доходов, получаемые инвалидами и участниками Великой Отечественной войны (от кустарно-ремесленных занятий, частной практики и др.).

11. ОДИННАДЦАТАЯ ПЯТИЛЕТКА (1981 — 1985)

В одиннадцатой пятилетке формы и размеры мобилизации денежных накоплений предприятий в доходы государственного бюджета во многом определялись потребностями развития хозрасчетных отношений. Продолжал отрабатываться нормативный механизм распределения прибыли (дохода) предприятий. Однако функция каждого элемента системы экономически обоснованных нормативов (платы за производственные основные фонды и оборотные средства, фиксированных (рентных) платежей, свободного остатка прибыли) отнюдь не сводилась лишь к изъятию части прибыли предприятий в госбюджет. Согласно теории роль нормативов платежей за ресурсы и платы за фонды, в частности, заключалась в том, что они должны были отражать общественно средний уровень эффективности их использования. Так, плата за фонды, являясь формой мобилизации части чистого дохода в бюджет, вместе с тем была призвана выполнять хозрасчетные функции стимулирования эффективности использования фондов. Более того, как основная действующая разновидность платежей за ресурсы плата за производственные фонды должна была обеспечить не только рациональное использование действующих фондов, но и ввод в действие новых фондов лишь при условии, что уровень их эффективности превышает заданный нормативом⁷¹.

Однако в практике хозяйствования эти теоретические предположения не нашли своего подтверждения. В условиях отсутствия реального рынка средств производства, использования системы фондирования и лимитирования, сочетающихся с изъятием у большинства предприятий значительной части амортизационных отчислений и прибыли, вследствие чего ощущался недостаток собственных средств, плата за фонды по существу превратилась просто в специфический канал изъятия прибыли в бюджет. Иными словами, плата за фонды практически не оказывала стимулирующего влияния на деятельность предприятий. И главная причина заключалась не в

низком уровне норматива, а в отсутствии реальной самостоятельности предприятий и рынка средств производства. Таким образом, недостаточная эффективность платы за фонды определялась недостатками хозяйственного механизма в целом. Такому же негативному воздействию подвергалась и вся система экономических нормативов⁷².

В связи с этим в 70-е гг. темпы роста национального дохода, производительности общественного труда, снижения себестоимости продукции замедлились. В результате увеличение налога с оборота происходило более высокими темпами, нежели увеличение прибыли. Так, если в 1980 г. по сравнению с 1970 г. величина денежных накоплений в форме налога с оборота выросла примерно в 1,9 раза, то в форме прибыли — всего лишь в 1,3 раза. В дальнейшем тенденция изменилась. По сравнению с налогом с оборота темп роста прибыли повысился. В 1986 г. прибыль стало больше, чем в 1980 г., в 1,64 раза, а размер налога с оборота за этот период даже уменьшился на 2,6 млрд руб. (табл. 4.5).

Вместе с тем после пересмотра оптовых цен в 1982 г. резкого усиления роли прибыли не произошло. С одной стороны, при определении среднего уровня рентабельности по промышленности, в соответствии с которым устанавливался допустимый диапазон колебания отраслевых нормативов рентабельности, налог с оборота по

Таблица 4.5

Денежные накопления народного хозяйства, млрд руб.*

	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.
Прибыль	87,0	116,0	167,6	190,9**
Налог с оборота	49,4	94,1	97,7	91,5
Прочие накопления	3,3	21,9	30,2	18,6
<i>Всего</i>	139,7	232,0	295,5	301,0

* Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: финансы и статистика, 1988. С. 578.

**С учетом данных колхозов и межхозяйственных предприятий и организаций Госагропрома СССР в 1986 г. прибыль составила 205,8 млрд руб.

промышленной продукции производственно-технического назначения включался в сумму чистого дохода, которая затем соотносилась с производственными фондами в промышленности, в результате чего процесс перераспределения прибавочного продукта между отраслями посредством цен в известной мере ограничивался.

В 1982 г. в модель оптовой цены были внесены весьма непринципиальные уточнения, в результате чего дифференциация нормативов рентабельности после пересмотра цен возросла: диапазон колебаний увеличился до 4 — 9%, тогда как в 1967 г. он составлял 1 — 3%, что не могло не сказаться на усилении перераспределительных процессов между отраслями⁷³.

Другим фактором замедления темпов роста налога с оборота в одиннадцатой пятилетке (до 1985 г.) стало изменение структуры источников денежных накоплений: доля так называемых прочих накоплений возросла с 21,9 млн руб. в 1980 г. до 30,2 млрд руб. в 1985 г. (табл. 4.5).

Однако, несмотря на то что денежные накопления в форме прибыли в одиннадцатой пятилетке выросли с 116 млрд руб. в 1980 г. до 190,9 млрд руб. в 1986 г., перераспределительные процессы прибавочного продукта между отраслями в связи с несовершенством ценового механизма сохранялись в весьма значительной мере. Так, немалая часть чистого дохода, созданного в добывающих отраслях, реализовалась в перерабатывающей промышленности. Согласно данным за 1985 г. прибыль, которая была реализована в ценах промышленной продукции, на 52,8 млрд руб. превышала потребности самой промышленности в ресурсах на расширенное воспроизводство и материальное стимулирование⁷⁴.

Таким образом, хотя переход к новой системе планирования и экономического стимулирования (с 1965 г.) и обусловил тенденцию к выравниванию уровней рентабельности, коэффициент вариации рентабельности оставался все еще достаточно значительным. В 1969 г. он составил 0,777, в 1975 г. — 0,521, а после реформы оптовых цен 1982 г. — 0,66⁷⁵.

Дифференциация рентабельности по отраслям в известной мере стала причиной дифференциации нормативов платы за фонды. На практике эти нормативы в ходе управления народным хозяйством подвергались существенной корректировке в сторону их индивидуализации с целью обеспечения нормальной работы для предприятий с различным производственно-техническим потенциалом, а также с учетом потребностей данного министерства, тогда как в соответствии с идеологией реформ народнохозяйственные требования к эффективности использования производственных фондов должны были быть едиными и выражаться в едином нормативе платы за них⁷⁶.

В этих условиях многие предприятия старались освободиться от взносов платы за фонды или вносить их в незначительных размерах. К примеру, в Минэлектротехпроме СССР в связи с этим было освобождено от платы за фонды 63% предприятий, в Минтяжмаше — 42%. При таком положении вещей не только снижались экономическая ответственность предприятий перед бюджетом, их заинтересованность в рациональном, эффективном использовании фондов, но и создавались условия для бесконтрольного роста сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей и неустановленного оборудования.

В то же время на ряде предприятий складывалась ситуация, при которой они могли вносить в бюджет либо плату за фонды, либо часть прибыли, определенную с помощью норматива отчислений в бюджет от расчетной прибыли. Так, в период проведения крупномасштабного эксперимента (1984 — 1985) в объединениях и на предприятиях Минтяжмаша СССР, Минэлектротехпрома СССР и Минместпрома Литовской ССР более половины общей суммы платежей в бюджет поступало в виде взносов платы за фонды, а в Минпищепроме УССР и Минлегпроме БССР основной объем платежей осуществлялся в форме нормативных отчислений от расчетной прибыли, которые составляли от 88,4 до 91,8% общей суммы платежей⁷⁷.

Заметные сдвиги произошли также в структуре отчислений в бюджет от прибыли промышленных предприятий (табл. 4.6).

Несмотря на то что доля платы за фонды в общей величине прибыли в промышленности возросла с 17% в 1970 г. до 26% в 1985 г., но по отношению к стоимости производственных основных фондов и нормируемых оборотных средств за тот же период она уменьшилась в среднем с 3,68 до 2,42%. И вообще, реальная практика использования платы за фонды все больше наводила на мысль о том, что дальнейшее применение этого платежа как не оправдавшего своего назначения нецелесообразно. В этой связи согласно условиям экспериментов, проведенных на АвтоВАЗе и в Сумском машиностроительном научно-производственном объединении им. М.В. Фрунзе в 1985 — 1986 гг., плата за фонды была отменена, а все виды платежей в бюджет были сведены в единый норматив отчислений от балансовой прибыли.

Вместе с тем важным результатом реформы цен 1982 г. стало создание более благоприятных условий для повышения действенности фиксированных (рентных) платежей, которые взимались из прибыли предприятий. В связи с этим доля таких платежей в прибыли возросла с 1% в 1980 г. до 5% в 1985 г., а в абсолютном денежном выражении сумма этих платежей увеличилась за период с 1981 до 1985 г. с 0,3 до 5,2 млрд руб.⁷⁸

Введение фиксированных платежей мотивировалось тем, что предприятия после внесения

таких платежей должны были получать прибыль не ниже среднеотраслевого норматива. В связи с этим фиксированные платежи устанавливались для строго ограниченного круга предприятий, которые за счет действия определенных факторов имели устойчивую рентабельность, значительно превышавшую среднюю по отрасли. К этим факторам относились следующие:

1. Установление цен на продукцию с учетом влияния затрат предприятий, которые работали в относительно худших, чем средние, природных условиях. (К примеру, оптовые цены на сырую нефть и природный газ планировались по районам на базе затрат промысловых управлений, работавших в относительно худших природных условиях.)
2. Качество минерального сырья, которое добывалось отдельными предприятиями, было значительно выше, чем в среднем по отрасли, а цены на него были установлены с учетом качества.
3. Цены на какую-либо продукцию были определены исходя из уровня цен на взаимозаменяемую продукцию и обеспечивали предприятиям, производившим ее, дополнительную прибыль.
4. Масштабы производства на отдельных предприятиях способствовали резкому снижению затрат по сравнению со среднеотраслевым уровнем.
5. Технологические методы, выбор которых не зависел от предприятия, обуславливали рез-

Таблица 4.6

Распределение прибыли промышленных предприятий, %*

	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.
<i>Вся прибыль = 100%</i>				
Внесено в бюджет	62	60	58	58
<i>в том числе:</i>				
плата за производственные основные фонды и оборотные средства	17	24	26	26
фиксированные (рентные) платежи	5	1	5	3
взносы свободного остатка прибыли	36	34	21	13
отчисления от прибыли	4	1	6	16
Оставлено в распоряжении предприятий	38	40	42	42

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 548 — 549. См.: Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 139 — 141.

Налоги с населения, млрд руб.*

	1980 г.	1985 г.
Государственные	24,5	30,0
<i>в том числе:</i>		
подходный	22,9	28,3
на холостяков, одиноких и малосемейных	1,3	1,5
сельскохозяйственный	0,3	0,3
Местные	0,7	0,8
<i>в том числе:</i>		
с владельцев строений и земельный	0,3	0,3
госпошлина	0,3	0,4
транспортный, разовый и средства самообложения	0,1	0,1
<i>Всего</i>	25,2	30,8

* Налоги в механизме хозяйствования. С. 100.

кие различия в издержках производства однородной продукции.

6. Однородная продукция изготавливалась из разных видов сырья, которые имели неодинаковый уровень цен, причем выбор сырья не зависел от предприятия.
7. Отдельные предприятия располагали особо благоприятными транспортными условиями.
8. Предприятия имели более высокую рентабельность вследствие выпуска давно освоенных изделий.

Как и в предыдущие годы, Министерство финансов СССР совместно с Государственным комитетом СССР по ценам утверждало и пересматривало размеры фиксированных платежей в бюджет в твердых суммах. Фиксированные платежи в бюджет в процентах от стоимости продукции в оптовых ценах предприятий или в твердых суммах, если эти платежи не были обусловлены различиями в природных условиях, также определялись и пересматривались Министерством финансов СССР по согласованию с Госкомцен СССР и заинтересованными министерствами и ведомствами, а также министерствами финансов союзных республик по согласованию с республиканскими комитетами цен и заинтересованными министерствами и ведомствами республик⁷⁹.

Тенденцию к росту в одиннадцатой пятилетке имели налоги с населения — как государствен-

ные, так и местные. Об этом свидетельствуют данные табл. 4.7.

Что касается налога с оборота, то и в одиннадцатой пятилетке он играл весьма существенную роль в мобилизации денежных накоплений предприятий в доходы государственного бюджета. Преобладающая часть налога с оборота взималась в виде разницы в ценах (примерно около 86% общей суммы налога с оборота), тогда как с помощью абсолютных ставок за единицу измерения продукции взималось 8,5% налога с оборота, а посредством ставок в процентах к обороту — лишь 5,5%⁸⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. С. 118; История социалистической экономики СССР. В 7 т. / Отв. ред. И.А. Гладков. Т. 4: Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933 — 1937 гг. М.: Наука, 1978. С. 447.

² См.: Сучков А. Указ. соч. С. 119.

³ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 4. С. 447; Справочник по ценообразованию / Сост.: А.М. Метлин, В.Г. Ольховой, А.Н. Рудин, В.И. Торбин. Под ред. Н.Т. Глушкова. М.: Экономика, 1985. С. 36.

⁴ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 3. Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926 — 1932 гг. М.: Наука, 1977. С. 68 — 69; Т. 4. С. 447.

⁵ См.: Справочник по ценообразованию. С. 29 — 30.

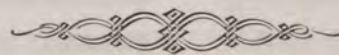
⁶ См.: Гордин А. О ставках налога с оборота // Плановое хозяйство. 1938. № 3. С. 87.

⁷ См.: Турецкий Ш.Я. Вопросы ценообразования // Плановое хозяйство. 1938. № 6. С. 70.

⁸ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 4. С. 448 — 449.

- ⁹ СЗ. 1933. № 32. Ст. 188а, 188б; 1934. № 49. Ст. 380.
- ¹⁰ См.: Финансовая система СССР: Сборник нормативных документов. Т. 2: Доходы Государственного бюджета СССР. М.: Финансы, 1978. С. 13.
- ¹¹ СЗ. 1935. № 30. Ст. 232.
- ¹² СЗ. 1936. № 40. Ст. 339.
- ¹³ См.: СЗ. 1937. № 30. Ст. 120; Финансовая система СССР. Т. 2. С. 14 — 15.
- ¹⁴ СП. 1935. № 42. Ст. 358; Финансовая система СССР. Т. 2. С. 14.
- ¹⁵ СЗ. 1937. № 22. Ст. 85.
- ¹⁶ Экономическая жизнь. 1937. 22 марта. № 41.
- ¹⁷ СЗ. 1937. № 30. Ст. 122 — 125.
- ¹⁸ См.: СЗ. 1937. № 47. Ст. 193; Финансовая система СССР. Т. 2. С. 13.
- ¹⁹ СЗ. 1934. № 35. Ст. 249.
- ²⁰ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 4. С. 450.
- ²¹ СЗ. 1935. № 11. Ст. 87.
- ²² См.: История социалистической экономики СССР. Т. 4. С. 449.
- ²³ СП. 1939. № 52. Ст. 447.
- ²⁴ СП. 1938. № 18. Ст. 117.
- ²⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 22.
- ²⁶ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938 — 1945 гг. М.: Наука, 1978. С. 504.
- ²⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.
- ²⁸ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 504 — 505.
- ²⁹ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941 — 1942 гг. Л., 1942. С. 232; История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 505; *Плотников К.Н.* Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. С. 305 — 309; История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 506.
- ³⁰ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941 — 1942 гг. С. 240 — 242.
- ³¹ См.: *Плотников К.Н.* Указ. соч. С. 305; История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 505.
- ³² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. 17 июня; Финансы СССР за 30 лет. С. 72; История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 506.
- ³³ См.: Финансовая система СССР. Т. 2. С. 14 — 15.
- ³⁴ См.: СП. 1943. № 6. Ст. 98; 1944 г. № 6. Ст. 94; Финансовая система СССР. Т. 2. С. 13, 15.
- ³⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 13; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 — 1967 гг. Ст. 306; Советские финансы. 1944. № 8 — 9. С. 14; История социалистической экономики СССР. Т. 5. С. 506.
- ³⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38.
- ³⁷ Там же. 1943. № 3, 17.
- ³⁸ СП. 1945. № 7. Ст. 87.
- ³⁹ Там же. № 10. Ст. 131.
- ⁴⁰ См.: *Марьяхин Г.Л.* Налоговая система Советского государства // Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. М.: Госфиниздат, 1947. С. 292.
- ⁴¹ СП. 1947. № 11.
- ⁴² См.: История социалистической экономики СССР. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 — начало 1960-х годов. М.: Наука, 1980. С. 156 — 158.
- ⁴³ См.: *Бачурин А.В.* Прибыль и налог с оборота в СССР / Под ред. А.М. Александрова. М.: Госфиниздат, 1955. С. 150 — 151.
- ⁴⁴ См.: *Данков В.С.* О подоходном налоге с колхозов. М.: Госфиниздат, 1948. С. 4 — 5.
- ⁴⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 32; История социалистической экономики СССР. Т. 6. С. 158.
- ⁴⁶ См.: Финансовая система СССР. Т. 2. С. 16.
- ⁴⁷ *Кисман Н., Славный И.* Советские финансы в пятой пятилетке. М.: Госфиниздат, 1956. С. 80.
- ⁴⁸ *Александров А.М.* Финансы СССР / Под ред. Н.Н. Ровинского. Л.: Госфиниздат, 1952. С. 289, 301.
- ⁴⁹ *Шаврин В.* Государственный бюджет СССР. Изд. 4, испр. и доп. М.: Госфиниздат, 1953. С. 57 — 58.
- ⁵⁰ См.: Финансовая система СССР. Т. 2. С. 383; *Зверев А.Г.* Вопросы национального дохода и финансов СССР. М.: Госфиниздат, 1958. С. 157.
- ⁵¹ См.: *Зверев А.Г.* Указ. соч. С. 157; *Плотников К.Н.* Указ. соч. С. 115.

- ⁵² *Зверев А.Г.* Национальный доход и финансы СССР. М., 1970.
- ⁵³ См.: Финансы СССР. 1970. № 11. С. 12.
- ⁵⁴ История социалистической экономики СССР. Т. 7: Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960 — 1970-е годы) / Отв. ред. И.А. Гладков. М.: Наука, 1980. С. 507 — 509; Народное хозяйство СССР в 1979 году. М.: Статистика, 1980. С. 554.
- ⁵⁵ См.: Справочник по ценообразованию. С. 32 — 35.
- ⁵⁶ История социалистической экономики СССР. Т. 7. С. 512, 509 — 510; *Лыкова Л.Н.* От нормативов к налогообложению (распределение доходов предприятий). М.: Наука, 1991. С. 40.
- ⁵⁷ Народное хозяйство СССР в 1979 году. М.: Статистика, 1980. С. 535, 554; Народное хозяйство СССР. 1922 — 1972. М.: Статистика, 1972. С. 465, 482.
- ⁵⁸ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 7. С. 510.
- ⁵⁹ См.: Финансовая система СССР. Т. 2. С. 25 — 55.
- ⁶⁰ См.: Налоги в механизме хозяйствования. М.: Наука, 1991. С. 39; Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. Т. 3. М.: Советская Энциклопедия, 1979. С. 19, 20.
- ⁶¹ См.: Налоги в механизме хозяйствования. С. 11; Финансово-кредитный словарь. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 86; *Деменцев В.В.* Налог с оборота // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. С. 19.
- ⁶² См.: Налоги в механизме хозяйствования. С. 39 — 40.
- ⁶³ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 7. С. 510.
- ⁶⁴ См.: *Лыкова Л.Н.* Указ. соч. С. 28.
- ⁶⁵ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1972; Т. 8. С. 61, 508; Т. 9. М., 1974. С. 347; СП. 1970. № 5. С. 47.
- ⁶⁶ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 7. С. 509, 512 — 513.
- ⁶⁷ Там же. С. 58.
- ⁶⁸ См. там же. С. 511 — 512; *Винокур Р.Д.* Плата за производственные фонды // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3. С. 260.
- ⁶⁹ См.: История социалистической экономики. Т. 7. С. 512; *Оськин П.А.* Рентные платежи // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3. С. 494.
- ⁷⁰ См.: *Деменцев В.В.* Указ. соч. С. 19 — 20.
- ⁷¹ См.: *Лыкова Л.Н.* Указ. соч. С. 28 — 29; Полный хозяйственный расчет; теория, практика, проблемы / Под ред. Л.И. Абалкина. М.: Экономика, 1989. С. 139.
- ⁷² См.: Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 141; *Лыкова Л.Н.* Указ. соч. С. 29.
- ⁷³ См.: Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 100.
- ⁷⁴ См. там же. С. 98; *Петраков Н.* Плановая цена в системе управления народным хозяйством // Вопросы экономики. 1987. № 1. С. 52.
- ⁷⁵ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 506; Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 137 — 138, 142.
- ⁷⁶ См.: Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 139 — 142.
- ⁷⁷ См.: *Базарова Г.В.* Финансовый механизм управления промышленностью. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 107.
- ⁷⁸ См.: Полный хозяйственный расчет: теория, практика, проблемы. С. 151.
- ⁷⁹ См.: Справочник по ценообразованию. С. 67 — 68.
- ⁸⁰ См. там же. С. 64 — 65. Налоги в механизме хозяйствования. С. 100.

Глава 5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

1. ВЫПУСК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТОК

Усиление государственно-административных начал экономики в период второй и третьей пятилеток потребовало реорганизации государственного кредита, т.е. большей его увязки с системой пятилетнего планирования. Выпущенные в 1932 — 1935 гг. три займа, условия которых соответствовали условиям займа «Пятилетка — в четыре года!», к концу второй пятилетки уже не отвечали задачам директивно планируемого народного хозяйства по порядку эмиссии, обращения и стоимости облигаций. Поэтому правительство решило ужесточить условия государственных займов и усилить контроль за обращением ценных бумаг. 1 июля 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О Государственном внутреннем займе второй пятилетки (выпуск четвертого года) и о конверсии ранее выпущенных внутренних займов». Новый заем выпускался на сумму 4 млрд руб.¹ Главной особенностью этого займа было то, что значительная часть его облигаций обменивалась на облигации ранее выпущенных подобных займов. Следовательно, в 1936 г. была проведена конверсия всех массовых займов первой и второй пятилеток.

Однако, поскольку большая часть облигаций нового займа быстро разошлась по подписке, возникли определенные трудности с

конверсией ранее выпущенных займов. Поэтому Наркомату финансов пришлось приложить значительные усилия для организации дополнительного, четвертого, выпуска облигаций займа сверх установленного объема в 4 млрд руб., благодаря чему конверсия ранее выпущенных займов была завершена в установленные сроки.

В результате конверсии государство получило возможность привлечь новые средства на нужды народного хозяйства, а также отодвинуть погашение долгов по прежним займам (что, конечно, было насильственной мерой по отношению к населению). Кроме того, конверсия позволила намного упростить организацию государственных займов, их погашение, а также проведение тиражей выигрышей. Вместе с тем были существенно изменены условия обращения облигаций. Если ранее сберегательные кассы выдавали ссуды под залог ценных бумаг исключительно по разрешению Комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу, то после проведения конверсии займов Наркомат финансов полностью контролировал доходы и расходы по ним (причем как по пятилетке в целом, так и по отдельным ее годам) и чрезвычайно строгая регламентация выдачи ссуд под ценные бумаги была отменена.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «О порядке выдачи ссуд сберегательными кассами под залог облигаций государственных внутренних займов» от 20 июля 1936 г. владельцы облигаций с момента завершения конверсии, т.е. с 1 марта 1937 г., могли беспрепятственно получить ссуду в сберегательных кассах под залог ценных бумаг государственных внутренних займов на сумму не свыше 30% стоимости облигаций на срок не более 6 месяцев со взиманием 0,5% в месяц².

1 июля 1937 г., спустя год после выпуска Займа второй пятилетки (выпуск четвертого года) и конверсии ранее выпущенных массовых займов, ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О выпуске Займа укрепления обороны Союза ССР». Его выпускная цена составила 4 млрд руб., а срок — 20 лет. Всего в течение второй пятилетки было выпущено 5 массовых займов на общую сумму 18 млрд руб.³ Таким образом, с 1936 г. условия выпуска и обращения государственных ценных бумаг в стране унифицируются, что существенно подрывало рыночный характер государственного кредита и усиливало его плановую основу.

Однако конверсионная реформа 1936 г. охватила далеко не все государственные займы. Данная реформа была направлена на унификацию только массовых займов, размещаемых по предварительной подписке с рассрочкой платежа, т.е. на займы, наиболее соответствовавшие требованиям командно-административной экономической системы. Облигации же выпуска конца 20-х гг., а также выпуска 1930 — 1935 гг., размещавшиеся по индивидуальной подписке за наличные деньги, продолжали обращаться на прежних условиях, более приближенных к рыночным. Впрочем, общая сумма этих займов была сравнительно невелика.

Проведение конверсии государственных займов в 1936 г. несколько задержало рост эмиссии ценных бумаг. В результате доходы государственного (союзного и республиканского) бюджета от выпуска госзаймов несколько снизились по срав-

нению с 1935 г. (с 3,8 млрд руб. в 1935 г. до 3,5 млрд руб. в 1936 г.). Однако снижение доходов государственного бюджета сопровождалось значительным улучшением условий (для заемщика) прежних займов. Так, процент по облигациям в результате конверсии был снижен с 8 до 4, а срок их обращения был увеличен с 10 лет до 20 лет.

В целом на тех же условиях, что и четвертый выпуск Займа второй пятилетки, в котором были конвертированы все предыдущие массовые займы, размещенные по предварительной подписке, состоялся Заем третьей пятилетки. Всего было проведено 4 выпуска этого займа, в соответствии с годовыми платежами. Их выпускная сумма составила: в 1938 г. — 5 млрд руб., в 1939 г. — 6, в 1940 г. — 8, в 1941 г. — 9,5 млрд руб.

Успехи этих займов для планово-административной системы были очевидны. Так, подписка на четвертый выпуск Займа третьей пятилетки за 13 дней составила 10 945 млн руб., т.е. более чем на 15% превысила выпускную сумму. Всего же за 4 года объем подписки на облигации займов третьей пятилетки превысил выпускную цену на 5443 млн руб.⁴ Таким образом, план по выпуску государственных ценных бумаг был перевыполнен.

Каковы же причины столь разительных успехов размещения государственных займов? Прежде всего, на реализацию займов были направлены усилия всего административно-бюрократического аппарата, партийных, профсоюзных и общественных органов, начиная от партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных руководителей высшего звена и кончая парторганами, комсорганами, профорганами, бригадами, звеньевыми и другими руководителями производства на местах. По сути, подписка на подобные займы носила принудительный характер и являлась одним из источников планомерно-директивного привлечения средств населения на нужды экономики.

Быстрой реализации займов содействовала и оперативная работа, проведенная Наркоматом

финансов. В частности, Наркомфин подготовил и издал 2 инструкции: «Об условиях и порядке размещения Государственного займа третьей пятилетки (выпуск первого года) среди рабочих и служащих в городских и сельских местностях, а также среди кустарей и прочего населения в городах и поселениях городского типа» и «Об условиях и порядке размещения займа среди сельского населения». Эти инструкции детализировали условия реализации государственных ценных бумаг среди разных слоев трудящихся с учетом особенностей продажи облигаций в городах, поселках, деревнях и т.д.

В целях стимулирования работы государственного аппарата по реализации ценных бумаг Наркомат финансов СССР и Центральный комитет профсоюзов финансово-банковских работников (ФБР) в конце 1938 г. утвердили Положение о переходящих Красных знаменах. Было учреждено 2 таких знамени — Наркомфина СССР и ЦК профсоюза ФБР. Они вручались ежеквартально управлениям сберкасс союзных и автономных республик, краев и областей. Одновременно победитель соревнования получал в качестве награды легковую автомашину, а работникам соответствующих управлений выдавались денежные премии в размере от 20 до 30 тыс. руб. Переходящие знамена присуждались на основе выполнения следующих показателей: образцовая постановка работы по размещению государственных займов, выполнению квартального плана сбора средств как в городе, так и на селе; сохранение суммы подписки на заем, достигнутой в период его размещения; четкое и культурное обслуживание держателей облигаций государственных займов; образцовая постановка агитационно-массовой и разъяснительной работы среди населения.

Таким образом, Наркомфин являлся не только главным разработчиком политики государственного кредита, но и одним из важнейших органов, осуществлявших контроль за проведением массовых подписных кампаний на ценные бумаги.

Надо заметить, что использование столь явных методов администрирования при проведении государственных займов имело не только негативную сторону. В условиях надвигавшейся мировой войны укрепление обороноспособности страны требовало огромных денежных средств, поэтому выпуск принудительных по существу (хотя и добровольных по форме) займов диктовался жизненно важной необходимостью.

Учитывая успех проведенной в 1936 г. конверсии государственных займов, размещаемых в массовом порядке по предварительной подписке, Наркомат финансов приступил к разработке предложений по унификации других займов. Эти предложения, приуроченные к началу третьей пятилетки, были представлены в правительство. СНК одобрил их и поручил Наркомфину подготовить проект постановления о выпуске нового займа. Данный проект стал основой постановления Правительства СССР от 30 апреля 1938 г. «О выпуске Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 г. и о конверсии государственных внутренних займов 1929, 1930, 1932 и 1935 гг.».

В соответствии с этим постановлением в 1938 г. был выпущен очередной заем для размещения по индивидуальной подписке за наличный расчет. Одновременно была проведена конверсия аналогичных займов 1929, 1930, 1932 и 1935 гг., облигации которых обменивались по нарицательной цене на облигации нового Государственного выигрышного займа 1938 г. Обмен облигаций производился с 1 июля 1938 по 1 марта 1939 г.

Новая конверсия не только снизила затраты на обслуживание внутреннего государственного долга (процент по займу 1938 г. равнялся 3), но и существенно изменила срок погашения облигаций, отсчет которого теперь велся с 1938 г. и составлял 20 лет. Государственный выигрышный заем 1938 г. был выпущен на сумму 600 млн руб. В дальнейшем были проведены новые выпуски облигаций этого займа⁵.

Таким образом, конверсия государственных займов, проведенная в 1938 г., способствовала полному подключению к плановой экономике и тех займов, которые хотя бы отчасти соответствовали условиям фондового рынка. Отныне выигрышные займы распространялись по индивидуальной подписке за наличный расчет, но размеры эмиссии облигаций строго соответствовали плановым проектировкам на пятилетку с разбивкой по годам. Кроме того, выигрышные займы, как и займы, распространяемые в порядке массовой подписки, во все большей степени охватывались подписными кампаниями. Следовательно, выигрышные займы постепенно вовлекаются в систему скрыто-принудительных займов. Надо заметить, что если для займов массовой подписки принудительный характер диктовался необходимостью скорейшего привлечения средств для финансового обеспечения мероприятий по подготовке страны к надвигающейся войне, то для выигрышных займов такой характер подписки не был мотивирован.

Сравнительно небольшие по объему выигрышные займы в известной степени поддерживали рынок ценных бумаг. Они ни в коей мере не подрывали основ плановой экономики и вместе с тем давали возможность государству черпать средства на свободном рынке (а этот источник в перспективе мог бы существенно возрасти), а населению — получать на фондовом рынке дополнительные доходы.

В целом система централизованного размещения государственных займов, несмотря на отдельные ее недостатки (например, принудительный характер выигрышных займов), в условиях сложной международной обстановки того времени соответствовала требованиям политико-хозяйственного механизма страны. Более того, именно обязательное по своей сути (хотя и закамуфлированное под активность граждан) размещение ценных бумаг позволило достичь в предвоенные годы значительных успехов в мобилизации денеж-

ных средств на нужды обороны. Так, доходы государственного бюджета (союзного, республиканского, автономных республик, местных Советов и доходы по социальному страхованию) от выпуска государственных займов составили: в 1935 г. — 5,9 млрд руб.; в 1938 г. — 7,6; в 1939 г. — 8,4; в 1940 г. — 11,5 млрд руб. На 1941 г. эти доходы должны были составить по плану 13,2 млрд руб.

Еще более впечатляющи успехи государственных займов тех лет в относительных цифрах. Так, если в 1937 г. доля доходов государственного бюджета от реализации ценных бумаг составила 5,4%, то в 1940 г. она повысилась до 6,4%⁶. И это в условиях крайнего напряжения финансов, вызванного необходимостью укрепления обороноспособности страны, и резкого роста доходов бюджета по всем источникам! Политика Наркомата финансов в части повышения доходов от размещения государственных займов в предвоенный период напоминала политику Министерства финансов России перед Первой мировой войной.

Рост доходов от эмиссии государственных ценных бумаг явился показателем стабильности финансов плановой экономической системы и доверия населения к правительству страны. Так, в 1927 г. на облигации всех государственных займов подписалось 6 млн человек, тогда как только четвертый выпуск Займа третьей пятилетки имел более 60 млн подписчиков⁷.

Итак, к началу 40-х гг. XX в. в стране сложилась развитая система государственных займов, функционировавшая не на рыночной, а на плановой основе. Подтверждением тому были возрастающая эмиссия ценных бумаг, рост удельного веса доходов от государственных займов в общих доходах государственного бюджета и, главное, необычайно многочисленный состав подписчиков на облигации. Пожалуй, ни в одной другой стране не было столь массовой подписки на государственные ценные бумаги.

2. ВОЕННЫЕ ЗАЙМЫ. ФОНД ОБОРОНЫ

Великая Отечественная война потребовала еще большей концентрации финансов на нужды обороны. Естественно, это сказалось на государственной политике в области ценных бумаг. Государственные займы в годы войны должны были обеспечить мобилизацию денежных средств для финансирования военных расходов, а также способствовать устойчивости денежного обращения. В связи с этим необходимо было поддержать, а по возможности и расширить ряды подписчиков на государственные облигации, снизить расходы бюджета по займам, обеспечить за счет займов накопления преимущественно долгосрочного характера. На решение этих задач и были направлены усилия Наркомата финансов. В этот период было выпущено 4 военных займа, выпускная цена которых составила 72 млрд руб.

Итоги размещения государственных ценных бумаг были следующими: подписка на Военный заем 1942 г. при выпуске облигаций на сумму 10 млрд руб. составила 13 186 млн руб.; Второй военный заем 1943 г. при выпускной цене облигаций в 12 млрд руб. был размещен на 20 843 млн руб.; Третий военный заем 1944 г. при планируемом выпуске в 25 млрд руб. был реализован на 28 963 млн руб.; Четвертый военный заем 1945 г., эмитированный в размере 25 млрд руб., собрал 26 716 млн руб. Таким образом, подписная цена всех военных займов на 17 708 млн руб. превысила выпускную⁸.

Каким же образом были достигнуты столь значительные успехи по размещению государственных ценных бумаг в условиях невероятного напряжения усилий как хозяйственных органов, так и населения в период войны?

Важную роль в этом сыграло привлечение новых подписчиков. Если предвоенные займы размещались только среди населения, то в годы войны в связи с призывом значительной части трудоспособных граждан в армию, введением карточной системы (и, следовательно, уменьшением наличных денег у населения) и т.п. было

решено привлечь к подписке на государственные займы не только физических, но и юридических лиц. Значительная часть займов была размещена среди потребительской и промышленной кооперации, а также среди колхозов. Размещение государственных займов среди этих юридических лиц имело специфическую форму: свободные денежные средства органов кооперации и колхозов, по сути, в обязательном порядке привлекались к подписке. При этом процент по займам был сравнительно невелик.

Изменилась и структура подписчиков — физических лиц. Если до войны более 80% облигаций приобреталось городским населением, то с началом военных действий благодаря усилиям Наркомата финансов значительно возросла реализация государственных займов среди сельского населения. Так, общая доля жителей села, подписавшихся на государственные займы, в 1942 г. составила 22,7% от всей суммы подписки, в 1943 г. — 13,6; в 1944 г. — 35,1; в 1945 г. — 30,3%⁹. Размещение облигаций среди сельских жителей производилось преимущественно за наличные деньги.

В период войны были предприняты меры к удешевлению стоимости проведения займов для государства. Среди населения размещались только ценные бумаги выигрышных займов. При этом количество выигрышей было резко сокращено. В течение всего срока действия займа выигрыш падал только на треть всех облигаций. Правда, максимальный размер выигрыша был повышен с 3 тыс. руб. (по займам третьей пятилетки) до 50 тыс. руб. Процент выигрышей в военных займах оставался на том же уровне, что и в довоенных. Сроки действия займов военных лет также соответствовали довоенным и составляли 20 лет. Порядок же обращения государственных ценных бумаг в период войны был изменен: были прекращены выдачи ссуд под залог облигаций займов, была приостановлена купля-продажа сберкассами облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 г.

В годы войны еще более активизировались кампании по подписке на займы. Партийные, комсомольские, профсоюзные и т.п. органы добились того, что подписка осуществлялась обычно в течение 3 — 6 дней (как исключение — за 10 дней). К участию в подписке были привлечены новые слои населения — школьники, студенты, военнослужащие действующей армии (от рядовых солдат до офицеров и генералов).

Предпринятые правительством и Наркомфином усилия по размещению военных займов дали свои результаты. За счет займов было обеспечено финансирование примерно 15% всех прямых военных расходов¹⁰, что в условиях отсутствия свободного фондового рынка в стране было существенным достижением. Помимо финансирования расходов на оборону страны военные займы сыграли также существенную роль в стабилизации денежного обращения в 1941 — 1945 гг., поскольку изымали из обращения весьма значительную массу денег.

И все-таки, несмотря на колоссальный рост военных займов по сравнению с довоенными выпусками, они значительно уступали по объему и роли в покрытии военных расходов займам, проводимым в других странах антигитлеровской коалиции. Например, в США за годы войны было выпущено 8 долгосрочных займов, подписная цена которых составила 150 млрд долл. В этой стране подавляющая часть государственных ценных бумаг была приобретена банками. Вложения банков в бумаги государственных займов увеличились с 25,2 млрд долл. в 1941 г. до 125,1 млрд долл. в 1945 г.¹¹ Помимо банков крупные пакеты государственных ценных бумаг приобретались и торгово-промышленными корпорациями. Примерно четвертая часть общего числа бумаг всех выпусков приходилась на физические лица. В Великобритании государственные займы имели еще большее значение для развития экономики в годы войны. Здесь в этот период было выпущено большое число займов, различавшихся условиями эмиссии и обращения государственных ценных бумаг. Как и в

США, в Великобритании наиболее крупными их покупателями были банки. Кроме того, ценные бумаги активно скупались страховыми обществами, а также торгово-промышленными компаниями. Всего за счет реализации государственных займов в Великобритании было покрыто примерно 60% (!) всех военных расходов¹².

Почему же в СССР, несмотря на огромные усилия, предпринятые партийными и хозяйственными органами в деле реализации ценных бумаг военных выпусков, и действительно огромный рост подписки на займы, доходы от займов покрыли только 15% военных расходов, что было даже ниже доли российских займов в 1914 — 1916 гг.? Главная причина этого — отсутствие в стране крупных инвесторов — юридических лиц (и прежде всего банков, страховых компаний, пенсионных фондов). Наркомат финансов уже в первые годы войны распространил размещение государственных займов на юридических лиц (потребительскую и промышленную кооперацию, колхозы). Однако их финансовые возможности были не сопоставимы с возможностями банков, страховых и промышленных фирм и т.п.

Поэтому, чтобы получить новые источники доходов бюджета внутри страны и не прибегать к внешним займам, правительство и Наркомат финансов предприняли попытку проведения денежно-вещевых лотерей. За годы войны было выпущено 4 лотереи (табл. 5.1).

Из таблицы видно, что выпуски лотерей постоянно росли, а всего на нужды обороны страны за счет проведения лотерей было собрано 13 003 млн руб. По государственному плану на 1945 г. предусматривалось поступление в бюд-

Таблица 5.1

**Итоги денежно-вещевых лотерей
в 1941 — 1945 гг., млн руб.***

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1945 г.
Выпускаемая сумма	1000	1500	2500	5000
Сумма реализации билетов	1362	2156	3785	5700

* Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917 — 1950 гг.). М.: Наука, 1978. С. 399.

жет еще 3,8 млрд руб. от очередной, пятой денежно-вещевой лотереи¹³. Однако в связи с окончанием войны необходимость в проведении этой лотереи отпала.

Таким образом, денежно-вещевые лотереи стали еще одним источником мобилизации средств внутри страны на нужды обороны. Общие доходы от выпуска четырех денежно-вещевых лотерей составили лишь 14,5% суммарных доходов от размещения облигаций. Следовательно, новый источник финансирования военных расходов особенно крупным назвать нельзя.

Денежно-вещевые лотереи военных лет должны были пополнить доходы от эмиссии государственных облигаций. И хотя билеты этих лотерей не могут быть отнесены к категории ценных бумаг, сами лотереи по своей сути являлись суррогатами государственных займов. И денежно-вещевые лотереи, и государственные займы совпадали по своему целевому назначению (сбор временно не используемых денежных средств для покрытия расходов на ведение войны), субъектам размещения (население), способам реализации (массовые подписные и т.п. кампании).

Рассматривая вопросы выпуска и обращения государственных ценных бумаг в годы Великой Отечественной войны, необходимо обратить внимание на то, что облигации государственных займов сыграли важную роль в формировании еще одного источника покрытия военных расходов — Фонда обороны. Уже с первых дней войны в адрес газеты «Правда» и Наркомата финансов СССР стали поступать многочисленные письма трудящихся, в которых предлагалось создать специальный орган, аккумулирующий добровольные пожертвования на нужды обороны. Такой орган был создан и получил название «Фонд обороны».

Формирование ресурсов этого фонда происходило за счет добровольных пожертвований от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и т.д. Учет сумм, поступавших в Фонд обороны, был возложен правительством на Нарком-

фин. О важности, придаваемой правительством страны формированию этого добровольного фонда, свидетельствует тот факт, что народный комиссар финансов СССР А.Г. Зверев должен был ежедневно подписывать сводки о поступивших средствах и представлять их в Совет Народных Комиссаров. Принимая во внимание, что сводки составлялись в разрезе не только республик, но и краев и областей, в СНК они обычно поступали в 2 — 3 часа ночи.

Всего за годы войны в Фонд обороны поступило свыше 16 млрд руб. наличностью, 13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра, на 1,8 млрд руб. драгоценностей, облигаций государственных займов на сумму свыше 4,5 млрд руб., вкладов в сберегательные кассы на сумму свыше 0,5 млрд руб. Помимо этого в Фонд обороны поступали сельскохозяйственные продукты (особенно мясо и зерно), теплые вещи для бойцов вооруженных сил. На средства, собранные в Фонд обороны, было построено свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 военных катеров и т.д.¹⁴ Таким образом, добровольные взносы населения в Фонд обороны сыграли важную роль в укреплении военного потенциала страны.

Одним из главных источников создания Фонда обороны явились поступления в виде ценных бумаг государственных займов. Внесение ценных бумаг в этот фонд означало досрочное погашение внутреннего государственного долга, а также отказ владельцев облигаций от ежегодных процентов и выигрышей по ним. Наибольшее количество облигаций было передано на нужды обороны в 1941 г. — 1748 млн руб.; в 1942 г. взносы облигаций составили 691 млн руб. Наряду с этим резко возросла сумма взносов наличными деньгами. В 1943 и 1944 гг. в Фонд обороны было внесено ценных бумаг соответственно на 1397 и 711 млн руб.¹⁵

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на нужды обороны были использованы такие специфические источники, как военные займы, денежно-вещевые лотереи, добро-

вольные пожертвования (Фонд обороны). Важно обратить внимание на то, что они не только сыграли важную роль в финансировании воен-

ных расходов, но и позволили руководству страны не прибегать к крупномасштабным внешним займам.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1945 — 1950)

В первые послевоенные годы основной задачей государственного кредита страны была мобилизация средств для восстановления народного хозяйства. В этих целях в 1945 — 1950 гг. было выпущено 5 государственных займов восстановления и развития народного хозяйства СССР. Это позволило привлечь значительные средства в государственный бюджет (табл. 5.2).

Из таблицы видно, что плавного роста доходов Государственного бюджета СССР от выпуска займов восстановления и развития народного хозяйства не было. В 1948 г. доходы бюджета от государственных займов были ниже, чем в предшествующие годы. С 1949 г. поступления в государственный бюджет от государственных займов стали возрастать, но так и не достигли уровня 1944 г., когда они составили 29 млрд руб.¹⁶ Объясняется это тем, что стране необходимо было время, чтобы оправиться от тягот и лишений, перенесенных ею в годы Великой Отечественной войны. И хотя для восстановления экономики в послевоенный период предпринимались огромные усилия, это уже не было жизненно важным вопросом для государства. Поэтому пресс военных займов 1941 — 1945 гг. в последующие 5 лет был ослаблен. В результате и доходы государственного бюджета от размещения займов восстановления и развития народного хозяйства были в 1946 — 1949 гг. в абсо-

лютном выражении ниже, чем доходы бюджета от реализации военных займов.

Рост доходов бюджета от государственных займов в послевоенный период уже во многом зависел от благосостояния населения. Поэтому только в 1950 г. доходы бюджета от государственных займов наконец-то превысили уровень 1945 г. Всего за 1946 — 1950 гг. в Государственный бюджет СССР поступило 132,9 млрд руб. от государственных займов, что составило 6,7% от общей суммы доходов.

Займы восстановления и развития народного хозяйства, как и займы предвоенных и военных лет, были долгосрочными и выигрышными. В 1946 — 1950 гг. населению было выплачено выигрышей по займам на сумму, равную почти 1,7 млрд руб.¹⁷

Прежним остался и порядок размещения послевоенных займов. Для реализации ценных бумаг организовывались специальные подписные кампании со всеми присущими им особенностями (контролем партийных, профсоюзных, хозяйственных и других органов за выполнением плана подписки, пропагандой в средствах массовой информации, наглядной агитацией и т.д.).

Чрезвычайно важное влияние на состояние государственного кредита в послевоенные годы оказала денежная реформа 1947 г. Одновременно с выпуском в обращение новых денег, пере-

Таблица 5.2

Государственные займы в составе доходов Госбюджета СССР в 1946 — 1950 гг., млрд руб.*

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	Итого за 5 лет
Всего доходов Госбюджета СССР	325,4	386,2	410,5	437,0	422,8	1981,9
в том числе доходы от займов	24,7	25,7	23,9	27,6	31,0	132,9
Удельный вес займов в доходах Госбюджета СССР, %	7,6	6,7	5,8	6,3	7,3	6,7

* Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917 — 1950 гг.). С. 480.

оценкой вкладов населения в сберегательных кассах, а также средств юридических лиц на расчетных и текущих счетах была проведена конверсия государственных займов. Причем конвертированы были все займы, за исключением Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства страны.

Особое внимание Наркомат финансов уделял конверсии Государственного выигрышного займа 1938 г. Дело в том, что облигации этого займа свободно можно было купить и продать в сберегательных кассах. Именно эти ценные бумаги служили одним из инструментов вложения средств наиболее зажиточных слоев населения, включая и спекулянтов. Поэтому конверсия облигаций данного займа была наиболее жесткой: обменный курс был установлен 1:5. Обладатели облигаций займа 1938 г. имели право в те же сроки, в которые производился обмен наличных денег (т.е. с 16 по 22 декабря 1947 г.), обменять их по указанному курсу на ценные бумаги только что эмитированного Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа или передать сберегательным кассам за наличный расчет. Несмотря на то, что конверсия Государственного выигрышного займа 1938 г. проводилась по наиболее низкому курсу по сравнению с конверсией других государственных займов, все-таки его обменный курс был в 2 раза выше обменного курса наличных денег (1:10). Дело в том, что операции сберегательных касс с облигациями Выигрышного займа 1938 г. в период войны были прекращены. Лишь с начала 1946 г. с этими ценными бумагами возобновились сделки по купле-продаже. Поэтому с учетом того, что облигации данного займа длительное время не находились в обороте (а следовательно, вложения спекулятивных элементов в них были ограничены), а также с учетом необходимости поддержания доверия населения к государственным займам установленный курс обмена бумаг 1938 г. выпуска был более льготным, чем курс обмена наличных денег.

В мае — августе 1948 г. была проведена конверсия массовых займов, размещаемых в по-

рядке предварительной подписки с рассрочкой платежа. При этом было принято во внимание то обстоятельство, что характер размещения массовых займов по сути вынуждал население предоставлять государству долгосрочные кредиты, зачастую в ущерб собственному благосостоянию. Кроме того, облигации этих займов не могли столь же свободно покупаться и продаваться в сберегательных кассах, как облигации Выигрышного займа 1938 г. Таким образом, ценные бумаги массовых займов, размещаемых по предварительной подписке, были низколиквидными и в известной мере обременительными для населения. В силу данных причин обменный курс их конверсии надлежало сделать более выгодным, чем обменный курс конверсии облигаций Государственного выигрышного займа 1938 г. Но тогда возникает вопрос: стоило ли вообще проводить конверсию массовых займов, размещаемых по предварительной подписке? Однако в ином случае реальная стоимость государственного долга (в новых деньгах) сильно бы возросла. Ведь большая часть облигаций массовых займов была приобретена в период войны, в условиях обесценения денег. Погашать же облигации государство должно было в новых рублях, имеющих гораздо более высокую покупательную способность. Поэтому конверсия ценных бумаг массовых займов была все же необходима.

В целях конверсии был выпущен специальный 2%-ный заем. Облигации этого займа обменивались на облигации массовых займов из расчета 1:3 (т.е. курс рубля, вложенного в облигации массовых займов, был установлен на уровне $\frac{1}{3}$ нового рубля). Таким образом, вследствие невыгодных условий конверсии государственных займов часть населения понесла ощутимые потери — прежде всего лица, которые приобрели облигации Выигрышного займа 1938 г. и массовых займов, размещавшихся в порядке предварительной подписки в довоенные годы, когда рубль был достаточно стабилен. Население, вложив деньги в ценные бумаги, не только осуще-

ствию долгосрочное кредитование государства на условиях, не слишком выгодных для себя, но и понесло в итоге конверсии прямые потери из-за низкого обменного курса облигаций. Причем в наибольшей степени пострадали владельцы облигаций Выигрышного займа 1938 г., приобретшие их в год выпуска.

В то же время весьма небольшая часть населения, а именно лица, приобретшие облигации Второго займа восстановления и развития народного хозяйства (1947 г.) до проведения денежной реформы, выиграла от конверсии. Указанный заем конверсии не подлежал, и те, кто подписался на него перед реформой, не только уберегли свои деньги от переоценки, но и в результате укрепления рубля сумели получить определенную выгоду.

Таким образом, в первые послевоенные годы государственные займы продолжали оставаться немаловажным средством привлечения свободных денег населения в государственный бюджет. Доходы от займов в этот период использовались на нужды восстановления народного хозяйства. И хотя их роль в финансировании экономики в 1946 — 1950 гг. была ниже, чем в 1941 — 1945 гг., государство и в послевоенные годы сумело извлечь от них дополнительную выгоду: долги государства по всем займам, проведенным до 1947 г., снизились в результате конверсии займов.

Следует отметить, что в период 1935 — 1950 гг. динамика государственного долга вообще в очень сильной степени зависела от конверсии займов. Так, на 1 января 1935 г. государственный долг населению составил около 12 млрд руб.¹⁸ Но, несмотря на выпуск новых займов в предвоенный период, рост государственного долга был

невелик, поскольку конверсии займов в 1936 и 1938 гг. значительно удешевили прежние долги.

Быстрый рост государственного долга начался в период Великой Отечественной войны. В 1947 г., к моменту проведения новой конверсии государственных займов, долг государства превысил его довоенную величину почти в 3 раза. При этом свыше $\frac{3}{4}$ долга образовалось за счет выпуска военных займов¹⁹. Стремительный рост государственного долга в военный период был характерен и для других стран. Например, в США перед началом Второй мировой войны государственный долг составлял 50 — 60% национального дохода, к концу же 40-х гг. он превысил размер национального дохода более чем вдвое²⁰.

Новая конверсия советских государственных займов, проведенная в 1947 г., значительно реструктуризовала государственный долг. К тому же стоимость обслуживания долга была резко уменьшена. Так, платежи по государственным займам в 1947 г. составили 5,3 млрд руб., а в 1948 г. они сократились до 1,4 млрд руб., т.е. почти в 4 раза. В дальнейшем начался рост платежей по госзаймам: в 1949 г. они составили 2,5 млрд руб., в 1950 г. — 3,7 млрд руб., но так и не достигли предконверсионного уровня²¹.

Таким образом, несмотря на быстрое развитие государственного кредита и рост государственных займов, государственный внутренний долг СССР был относительно невелик (особенно по сравнению со странами Западной Европы и США). Объясняется это прежде всего конверсиями государственных займов, позволившими уменьшить величину долга, продлить срок возврата и снизить стоимость его обслуживания.

4. РАЗВИТИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В 1932 — 1950 гг.

Помимо роста масштабов государственных займов, рассчитанных прежде всего на физических лиц, в стране развивалась и другая форма мобилизации свободных средств населения — сберегательное дело. В начале второй пятилетки

была проведена реорганизация работы сберегательных касс.

В июне 1933 г. на заседании СНК СССР были заслушаны доклад Наркомата финансов и содоклад Наркомата рабоче-крестьянской инспекции

о реорганизации сети сберегательных касс. В них отмечалось, что в 1931 — 1932 гг. произошло резкое расширение сети сберкасс. При этом в ряде случаев рост числа этих учреждений не был достаточно обоснован. В результате эффективность работы сберегательных касс во многих населенных пунктах была невысока. Правительство одобрило содержащиеся в докладах предложения по реорганизации сети сберкасс. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 20 июня 1933 г. Наркомфин был обязан к 1 июля 1933 г. закрыть неэффективные сберкассы. Кроме того, постановление обязывало Наркомат финансов не допускать в сберегательных кассах каких-либо задержек в выдаче вкладчикам денег (виновные в этом должны были строго наказываться, вплоть до привлечения к уголовной ответственности). Одновременно были предприняты меры по расширению функций сберегательных касс и увеличению количества выполняемых ими операций. В августе 1933 г. Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и госкредита СССР заключило с Наркоматом совхозов СССР генеральный договор на кассовое обслуживание, взяв на себя операции по выдаче заработной платы работникам совхозов.

Однако вскоре стало ясно, что подобные операции отвлекают сберкассы от выполнения их прямых задач. Поэтому Коллегия Наркомата финансов СССР 17 июля 1934 г. приняла постановление о постепенной разгрузке городских сберегательных касс от различных комиссионных операций. Во второй половине 1934 г. сберкассы прекратили операции по продаже трамвайных билетов, выдаче заработной платы рабочим и служащим городских предприятий и учреждений, а также сократили прием налично-денежных коммунальных платежей.

Согласно постановлению Наркомфина от 16 марта 1935 г. сберегательным кассам категорически запрещалось кассовое обслуживание каких-либо городских предприятий и организаций, совхозов, МТС, леспромхозов и колхозов, а также производить выдачу заработной платы

рабочим и служащим. С 1 сентября 1935 г. были прекращены операции по приему наличных платежей за коммунальные услуги. Эти платежи могли теперь приниматься только в безналичной форме, через счета клиентов. Постановление запрещало заключать на местах какие-либо договоры по выполнению сберкассами комиссионных операций. Подлежали пересмотру и централизованные договоры по проведению подобных операций.

В итоге были уточнены функции сберегательных касс и усилена работа прежде всего по привлечению временно свободных средств населения. В течение второй пятилетки вклады граждан в сберкассы увеличились с 974 млн руб. на 1 января 1933 г. до 4515 млн руб. на 1 января 1938 г.

Однако при несомненных успехах сберегательного дела во время реорганизации сети сберкасс был допущен ряд ошибок. Прежде всего это касается резкого сокращения их количества. Если на 1 января 1933 г. в стране насчитывалось 56,1 тыс. сберкасс, то на 1 января 1937 г. — только 19,8 тыс. В наибольшей степени сокращение затронуло низовые сберкассы — за 1935 и 1936 гг. их число уменьшилось в 2 раза; в 430 районах не осталось ни одной сберкассы. Это не могло не сказаться на числе вкладчиков — за годы второй пятилетки их количество уменьшилось с 23,9 млн (на 1 января 1933 г.) до 14 млн человек (на 1 января 1938 г.)²².

Одной из важнейших мер в сберегательном деле, предпринятых в годы второй пятилетки, явилось снижение ставок ссудного процента и стоимости государственного долга. В 1936 г. были уменьшены процентные ставки по кредитам и депозитам Государственного банка и специальных банков, а также проведена конверсия государственных займов, размещаемых по предварительной подписке с рассрочкой платежа. При этом процент по займам был снижен в 2 раза. Наряду с этим в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 14 июня 1936 г. были снижены процентные ставки по вкладам в сберегательные кассы. Отныне по вкладам до востребования физическим лицам

выплачивалось 3% годовых, а юридическим лицам — 1%.

Реорганизация сберегательных касс, направленная на улучшение обслуживания клиентов, была продолжена и в годы третьей пятилетки. В частности, улучшилось техническое оснащение сберкасс и оформление их помещений, особое внимание было обращено на культуру обслуживания вкладчиков. Расписание работы сберегательных касс стало более удобным для населения. Для привлечения новых клиентов в сберкассy проводилась массово-разъяснительная работа в городах и селах. Исправлены были ошибки, допущенные в предыдущие годы, т.е. чрезмерное сокращение числа сберегательных касс, и в начале 1941 г. в стране действовала 42 831 касса (10 662 — в городах и 32 169 — в сельской местности).

В годы третьей пятилетки был реорганизован финансовый контроль за деятельностью сберегательных касс. Положение о Контрольно-ревизионном управлении Наркомата финансов СССР, утвержденное в 1938 г., в качестве одной из задач, возложенных на него, предусматривало проверку работы государственных сберегательных касс, в частности их регулярную документальную ревизию (в случае необходимости она дополнялась фактической ревизией).

Таким образом, в 1938 — 1941 гг. в функционировании всей сети сберегательных касс произошли значительные изменения, что в итоге способствовало пополнению рядов их клиентов. Существенно повлияло на мобилизацию временно свободных средств населения в сберегательные кассы введение в 1939 г. нового вида вклада — срочного. Он принимался от физических лиц на срок не менее 6 месяцев. Процентная ставка по этому вкладу была установлена на уровне 5% годовых, что превышало все прочие ставки банковского процента и ставки по государственным займам. Благодаря проведению перечисленных выше мероприятий вклады населения в сберегательные кассы быстро росли. На 21 июня 1941 г. они составляли 6,8 млрд руб.²³

В начале Великой Отечественной войны работа сберегательных касс вновь была существенно перестроена, что объяснялось необходимостью использования вкладов для финансирования фронта и тыла в условиях, когда государство не имело возможности обеспечить привлекательность помещения средств в сберкассy. Поэтому в начале войны перед сберегательными кассами стояла задача не столько пополнения вкладов, сколько сохранения в государственном обороте уже имевшихся там вкладов. Помимо этого нужно было сократить государственные расходы, в том числе и на развитие сберегательного дела.

С учетом всех этих обстоятельств обычный порядок получения вкладчиком со своих счетов неограниченной суммы был изменен. С 23 июня 1941 г. Наркомат финансов СССР ввел временные ограничения на выплату вкладов, внесенных в сберегательные кассы до начала войны. Каждый вкладчик мог получать по своей сберегательной книжке не свыше 200 руб. в месяц. При этом за ним сохранялось право распоряжаться вкладами по своему усмотрению: он мог перечислить на другое лицо вклад в полной сумме, перевести его в другую сберкассy, выдать доверенность какому-либо лицу на получение вклада, сделать завещание по вкладу. Однако и сам вкладчик, и его доверенный или лицо, на чей счет вклад перечислялся, могли получать из суммы вклада ежемесячно не более 200 руб.

С начала войны, несмотря на ужесточение условий вкладов, их рост в сберегательных кассах не прекратился. Трудящиеся стремились предоставить свои свободные средства государству на финансирование военных расходов. Кроме того, многие вкладчики перед призывом в армию сдавали в сберегательные кассы имевшиеся у них деньги с тем, чтобы сохранить их до конца войны. Для стимулирования таких вложений в августе 1941 г. было установлено, что вклады, внесенные во время войны, могут быть получены вкладчиком в любое время частями или целиком.

Мобилизации свободных средств населения способствовало также введение новой формы вкладов. 10 августа 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о приеме государственными трудовыми сберегательными кассами выигрышных вкладов и утвердил условия их приема, согласно которым весь доход по выигрышным вкладам выплачивается вкладчикам в форме выигрышей, разыгрываемых на тиражах, организуемых 2 раза в год по областям (централизованно для сберегательных касс каждой области). В тираже на каждую тысячу номеров выигрышных счетов разыгрывалось 25 выигрышей, причем сумма выигрыша зависела от средней суммы вклада выигравшего вкладчика за истекшее полугодие (размер выигрыша составлял от 50 до 200% суммы вклада).

Однако введение подобной формы вкладов не изменило принципиально сберегательное дело. Огромное большинство вкладов по-прежнему вносилось на процентные, а не на выигрышные счета. Средний размер выигрышного вклада также значительно уступал размеру процентного вклада (особенно срочного).

В период войны одной из главных особенностей организации работы по привлечению средств населения в сберкассы стало введение специальных счетов. Это было связано с тем, что в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим были временно отменены, за исключением отдельных категорий трудящихся (инвалидов, подростков, женщин — по беременности и родам). Взамен отпуска вначале выплачивалась денежная компенсация. Однако указ Президиума Вер-

ховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. отменил выплату денежной компенсации. Вместо нее государственные, кооперативные и общественные предприятия, учреждения и организации обязаны были переводить суммы денежной компенсации за неиспользованные отпуска в сберегательные кассы. При этом открывались специальные вклады рабочих и служащих. Получить наличные денежные суммы с этих вкладов можно было в сроки и в порядке, установленном СНК СССР (предполагалось отложить выдачу средств со специальных счетов до окончания войны). По специальным вкладам начислялся доход в размере 3% годовых. Получить его можно было только одновременно с самим вкладом²⁴.

Специальные вклады явились дополнительным источником финансирования расходов на оборону страны. О важности этого источника свидетельствует тот факт, что за годы войны было открыто около 32 млн счетов по этим вкладам²⁵. Денежные средства с данных счетов поступали в Государственный бюджет СССР в порядке особого государственного займа.

Введение новых форм вкладов — выигрышных и специальных, а также поступления обычных вкладов дали возможность не только сохранить суммы, лежавшие в сберегательных кассах до начала войны, но и приумножить их. Из таблицы 5.3 видно, что в 1941 — 1943 гг. продолжал увеличиваться приток вкладов в сберегательные кассы. Всего за это время населением было внесено более 3 млрд руб.

К 1944 г. система финансирования военных расходов значительно окрепла. Учитывая это, а также рост вкладов в сберегательные кассы, ограничения, введенные Наркоматом финансов на

Таблица 5.3

Рост вкладов в сберегательные кассы в 1941 — 1943 гг., млн руб.*

Год	Внесено вкладчиками	Выдано вкладчикам со счетов, открытых во время войны	Остаток вкладов к концу года на счетах, открытых во время войны
1941 (с 23 июня)	244,2	83,6	160,6
1942	1331,3	711,5	780,4
1943	1732,1	1087,0	1425,5

* Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. С. 310.

использование вкладов, внесенных до начала войны, были отменены. С января 1944 г. с этих вкладов разрешено было снимать любые суммы.

Несмотря на либерализацию условий пользования вкладами в трудные для населения годы войны, приток средств в сберегательные кассы в 1944 — 1945 гг. продолжался (хотя и в гораздо меньших масштабах, чем в 1942 — 1943 гг.). К концу 1945 г. сумма вкладов, находящихся в сберкассах, достигла 9 млрд руб.²⁶

За годы войны произошли серьезные изменения в организации сберегательного дела. Из-за уменьшения объема работы сберегательных касс (по причине временного прекращения ряда операций и снижения оборота по вкладам), а также ввиду их закрытия в районах боевых действий, количество этих учреждений резко сократилось. К 1 января 1942 г. насчитывалось 21 406 сберегательных касс, т.е. число их уменьшилось вдвое, а к 1 января 1943 г. оно составило 20 311.

В 1943 г. начался постепенный рост сети сберкасс. Вызвано это было увеличением объема работы по целому ряду операций, а также возобновлением деятельности касс на освобожденных от оккупации территориях. К 1 января 1945 г. количество сберегательных касс достигло 26 791, а к 1 июля того же года — 28 488²⁷. Тем не менее этот показатель далеко не совпадал с аналогичным показателем до начала войны. Кроме того, сберегательным кассам, оказавшимся в районах боевых действий и на оккупированной врагом территории, был нанесен значительный материальный урон.

Во время войны сберегательным кассам пришлось решать целый ряд специфических задач. Прежде всего необходимо было наладить обслуживание населения, эвакуировавшегося из прифронтовых районов. Поскольку сберегательная касса может выплатить вклад, внесенный в другую кассу, только после его перевода, население перед эвакуацией приступило к массовому переводу своих вложений. В 1941 г. сберегательные кассы осуществили переводы вкладов из одних районов страны в другие на сумму 542,5 млн руб.

(в 1940 г. сумма таких переводов составила 196,4 млн руб.)²⁸. Однако, несмотря на столь значительный рост подобных операций, сберкассы не смогли полностью справиться с этой задачей. Это объяснялось в первую очередь тем, что сами сберкассы были эвакуированы из прифронтовой полосы, а также резким сокращением числа касс по всей стране в первые военные годы.

Для того чтобы население в период войны могло беспрепятственно пользоваться своими вкладами, необходимо было упростить порядок их перевода в случае эвакуации вкладчиков. Поэтому разрешено было зачислять вклады на счет одной из сберегательных касс тыла на основе предъявленной вкладчиком сберегательной книжки после ее проверки. Наряду с этим перед сберегательными кассами стояла задача срочно наладить работу с вкладчиками в районах, освобожденных от врага. Граждане, проживавшие в этих районах, имели право получать свои вклады по предъявлении сберегательной книжки, даже если картотека возобновившей работу кассы еще не была восстановлена.

В годы войны значительно изменился и характер операций сберегательных касс. Так, на них был возложен основной объем работ по размещению денежно-вещевых лотерей. Сберегательные кассы участвовали (наряду с Государственным банком и другими кредитными учреждениями) в приеме добровольных взносов населения в Фонд обороны. Кроме того, во время войны сберегательные кассы выполняли и целый ряд новых кассовых операций: прием налоговых платежей от населения в городах и рабочих поселках, выплата государственных пособий многодетным и одиноким матерям, выплата денег на основании денежных аттестатов семьям генералов и офицеров Советской Армии. Значительно увеличился и объем некоторых традиционных для сберкасс операций, в частности выплат установленных денежных сумм гражданам, награжденным орденами и медалями СССР.

В целом, несмотря на серьезный урон, нанесенный сберегательным кассам в ходе военных

действий, сберегательная система страны выполнила стоявшие перед ней задачи как в области кассового обслуживания, так и в привлечении новых вкладов от населения.

В первые послевоенные годы главной задачей в развитии сберегательного дела в стране было восстановление нормального функционирования сети сберкасс, особенно в тех районах, где в результате боевых действий и оккупации были разрушены помещения этих учреждений, расхищено их оборудование и т.п. Работа эта была довольно успешной. К 1 января 1946 г. количество сберегательных касс достигло 30 181, а к 1 января 1947 г. — 32 097. Новые сберегательные кассы открывались как в городах, так и в селах. Число городских сберкасс к началу 1947 г. составило 7653 (против 4617 к началу 1943 г.), а сельских — 24 444 (против 15 694 к началу 1943 г.)²⁹. Рост сберегательной сети обеспечивался в основном за счет восстановления касс в районах, подвергшихся немецкой оккупации.

Главными сферами деятельности сберегательных касс в послевоенные годы стали привлечение вкладов населения, размещение государственных займов и обслуживание владельцев облигаций, а также обслуживание кассовых потребностей физических лиц.

После окончания войны возникла необходимость, сохраняя традиционные операции, выполняемые сберегательными кассами, провести расчеты по специальным вкладам населения. В середине 1945 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим. Одновременно было прекращено зачисление на специальные счета в сберегательных кассах денежных компенсаций за неиспользованные отпуска.

Постановлением СНК от 13 сентября 1945 г. были установлены порядок и сроки расчетов с рабочими и служащими по суммам компенсации, перечисленным в сберегательные кассы до 1 января 1945 г. Так, специальные вклады в размере, не превышающем 100 руб., выплачивались сбе-

регательными кассами полностью, сразу по требованию вкладчика. По специальным вкладам свыше 100 руб. был установлен 4-летний срок выплаты. При этом ежегодно выплачивалось не более $\frac{1}{4}$ суммы специального вклада. Расчет по специальным вкладам в размере свыше 100 руб. производился при помощи выпущенных особых именных документов — свидетельств государственных трудовых сберегательных касс на получение специального вклада. Такие свидетельства выпускались достоинством в 500, 200, 100, 50 и 25 руб.³⁰ Операции по специальным вкладам приняли массовые масштабы. Только за 1946 г. сберегательные кассы выдали рабочим и служащим свидетельств на 8 млрд руб. и выплатили наличными около 2,5 млрд руб.³¹

Несмотря на крупномасштабные выплаты населению со специальных счетов, остатки вкладов населения в сберегательных кассах увеличивались. В середине 1947 г. сумма вкладов, хранящихся в сберегательных кассах, превысила 13 млрд руб., что было примерно в 2 раза больше, чем к началу Великой Отечественной войны³².

Столь быстрый рост вкладов населения в условиях достаточно напряженного состояния его бюджета в первые годы восстановления народного хозяйства обуславливался несколькими причинами: во-первых, воссозданием сети сберегательных касс в стране и увеличением числа вкладчиков; во-вторых, обесценением рубля. При этом следует заметить, что, хотя вклады населения в сберегательные кассы в 1947 г. значительно превысили уровень 1941 г., рост этот был номинальным. В реальном же исчислении увеличение вкладов было весьма скромным. Об этом говорят и результаты денежной реформы 1947 г.

При проведении этой реформы в части вкладов населения в сберегательные кассы правительство и Наркомат финансов руководствовались следующим. С одной стороны, вклады в сберкассы являются наиболее быстро обратимым в наличность денежным ресурсом. Поэтому их переоценка должна производиться по кур-

су, наиболее приближенному к курсу обмена наличных денег. С другой стороны, большая часть вкладов образовалась в период либо до 22 июня 1941 г., в условиях стабильного денежного обращения, либо в 1946 — 1947 гг., когда рубль вновь начал укрепляться. Кроме того, для обеспечения дальнейшего роста вкладов в сберегательные кассы государство должно было дать гражданам гарантии сохранности вкладов, в том числе и во время реформ.

С учетом этого обменный курс для вкладов населения в сберегательные кассы был дифференцирован в зависимости от их размера: вклады размером до 3 тыс. руб. (т.е. большинство вкладов) пересчитывались на новые деньги по курсу 1:1, сумма вкладов сверх первых 3 тыс. руб. и до 10 тыс. руб. переоценивалась по курсу 2:3, а сумма вкладов свыше 10 тыс. — по курсу 1:2.

Таким образом, поскольку большинство вкладов были мелкими (до 3 тыс. руб.), их держатели выиграли от проведения реформы — их вклады

сразу же были приравнены к уровню новых, более полновесных денег. Проиграли в ходе реформ в основном крупные вкладчики. Однако и для них обменный курс был более льготным, чем для держателей государственных ценных бумаг и тем более для лиц, имевших запасы наличных денег.

О том, что итоги денежной реформы 1947 г. не оттолкнули население от помещения своих денег в сберегательные кассы, свидетельствует тот факт, что только за 1949 — 1950 гг. число вкладчиков увеличилось на 4,9 млн человек. Рост числа вкладчиков, естественно, способствовал и увеличению вкладов, общая сумма которых к концу 1950 г. достигла 18,5 млрд руб.³³

Итак, в послевоенные годы была восстановлена сеть сберегательных касс и продолжена работа по привлечению в них вкладов населения. Это дало возможность увеличить сумму вкладов к концу 1950 г. в 2,7 раза против довоенного уровня и тем самым получить дополнительные источники для финансирования народного хозяйства.

5. ВЫПУСК ЗАЙМОВ, РАЗМЕЩАЕМЫХ ПО ПОДПИСКЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В 1951 — 1957 гг.

Государственный кредит СССР в 50-х гг. XX в. развивался в рамках традиций, сложившихся в 30 — 40-е гг. В 1951 г. был выпущен Государственный заем развития народного хозяйства СССР. Его выпускная сумма составляла 30 млрд руб. Однако, как и в прежние годы, благодаря проведению специальной подписной кампании с привлечением партийных и хозяйственных органов, а также средств массовой информации облигации этого займа были реализованы в короткий срок на сумму 34,5 млрд руб. Особенностью этого займа было увеличение выплат годовых процентов. Так, если по конверсионному займу 1948 г. выплачивалось 2% годовых, то по займу 1951 г. — 4%, т.е. в 2 раза больше³⁴. По Займу развития народного хозяйства СССР 1951 г. выигрывало 35% всех облигаций, что также больше, чем по предыдущим займам (за исключением займа 1950 г.)³⁵. Достигнуто это было за счет уменьшения количества крупных выигрышей.

После реализации данного займа число держателей государственных ценных бумаг значительно возросло и составило почти 70 млн человек³⁶.

Условия Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.) послужили основой для эмиссии ценных бумаг в последующие годы. Так, Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1952 г.) по всем своим параметрам соответствовал займу 1951 г., сумма же реализации этого займа составила 35,7 млрд руб.³⁷

Однако уже в следующие годы в механизме реализации массовых займов, размещаемых по предварительной подписке среди населения, произошел сбой. Государственные займы развития народного хозяйства СССР, выпущенные в 1953 и 1954 гг., были реализованы на сумму, почти в 2,5 раза меньшую, чем займы 1951 и 1952 гг.³⁸ Объясняется это тем, что условия массовых займов, распространяемых по предварительной под-

писке, уже не соответствовали требованиям времени. Начало проведения этих займов, носивших фактически принудительный характер, датируется временем первых пятилеток. И если в годы индустриализации, Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства население с пониманием относилось к такой форме займов, то в период мирного строительства, при отсутствии каких-либо чрезвычайных условий в экономике и политике она уже не получила поддержки широких масс.

Чтобы не допустить резкого сокращения данного источника доходов государственного бюджета, в 1955 — 1957 гг. были проведены специальные кампании по размещению займов. При этом затраты на проведение этих кампаний существенно возросли. В итоге государственные займы развития народного хозяйства СССР (выпуски 1955 и 1956 гг.) были размещены на сумму свыше 30 млрд руб. каждый³⁹.

Тем не менее удельный вес доходов государственного бюджета от займов, реализуемых среди населения, снижался. Так, в четвертой пятилетке он составил 6,7%, а в пятой — 5% (в абсолютном размере 132,6 млрд руб.)⁴⁰. Таким образом, в условиях быстрого развития экономики, огромного роста финансовых затрат сохранение старой формы займов, размещаемых по подписке среди населения, уже не могло дать желаемого эффекта. Становилось все более очевидным, что данная форма государственных займов устаревает. Последний раз подобный заем был организован в 1957 г. Интересно, что его проведение было вызвано исключительно тем, что доходы от него были запланированы в бюджете на 1957 г. и не выпускать его было нельзя (во избежание бюджетного дефицита).

Трудности с размещением займов в 1953 — 1956 гг. обусловили особенности Государственного займа 1957 г. Условия его эмиссии значительно отличались от условий эмиссии государственных займов развития народного хозяйства СССР выпусков 1951 — 1956 гг.

Заем 1957 г. выпускался на сумму 12 млрд руб., т.е. почти втрое уступал займу, выпущенному в предыдущем году. По Государственному займу выпуска 1957 г. выигрывало всего 6% облигаций (общая сумма выигрышей была установлена в среднем на весь срок займа из расчета 2% в год).

Размещение этого займа имело и другие особенности. Прежде всего это касалось условий подписки. В отличие от займа 1956 г., по которому удержания на подписку из заработной платы составляли 7 — 8% в месяц (в течение 10-месячного срока подписки), по займу 1957 г. удержания составили 2 — 3% в месяц. Следовательно, бремя обязательного участия в займе для трудящихся было значительно уменьшено. Кроме того, при подписке были сделаны льготы для различных категорий рабочих и служащих. Так, работники, получавшие ежемесячную заработную плату в 500 руб. и ниже, были освобождены от участия в подписке. Значительно уменьшен был размер подписки и для крестьян.

Оплата подписки на заем среди рабочих и служащих производилась путем ежемесячных взносов из заработной платы с мая 1957 г. по февраль 1958 г. (т.е. в течение 10 месяцев). Крестьяне оплачивали подписку на облигации либо за наличный расчет через уполномоченных сельских Советов по займу, либо в рассрочку на 10 месяцев (по желанию подписчика)⁴¹.

При организации подписки на облигации Государственного займа выпуска 1957 г. был учтен и опыт проведения подписных кампаний в предшествующие годы. Особое внимание сотрудников органов госкредита было обращено на то, что, несмотря на активацию таких кампаний, размещение государственных займов в 1953 — 1956 гг. встретило определенные трудности. Поэтому Министерство финансов с особой тщательностью готовило подписную кампанию на заем 1957 г. Главные ее принципы были охарактеризованы министром финансов А.Г. Зверевым: «Основными условиями успешного размещения нового займа является широкое развертывание массово-разъяснительной работы среди населе-

ния, сознательное участие трудящихся в займе... правильная и четкая организация всей работы по займу как в городе, так и на селе. Подписка на заем проводится под руководством партийных и советских организаций при активном участии общественности»⁴².

Таким образом, решающая роль в успешном размещении ценных бумаг выпуска 1957 г. отводилась партийным и советским органам, непосредственно руководившим подпиской. Широкая пропаганда займа велась не только в период его подготовки, но и в процессе подписки. При этом использовались не только формы прямого общения с потенциальными подписчиками, но и обращение к ним через центральные и местные газеты и журналы, а также радио.

Во время подписной кампании 1957 — 1958 гг. возобновилась деятельность комиссий содействия государственному кредиту и сберегательному делу (комсодов). В 30-е гг. комсоды играли важную роль в организации государственного кредита, однако позже проведение государственных займов и обращение ценных бумаг были практически полностью взяты под контроль специальных органов Министерства финансов. Для успешной же реализации облигаций Государственного займа выпуска 1957 г. само Министер-

ство финансов предложило вновь создать комсоды. Уполномоченные этих комиссий принимали и оформляли подписку на облигации сотрудников предприятий, организаций, МТС и совхозов. В колхозах же, где подписка и прием взносов осуществлялись уполномоченными сельских Советов, задачами комсодов были проведение массово-разъяснительной работы среди крестьян и контроль за работой уполномоченных по подписке⁴³.

Следовательно, для размещения ценных бумаг Государственного займа выпуска 1957 г. потребовались огромные усилия — это и проведение агитационной кампании в средствах массовой информации, и выделение специальных агитаторов и пропагандистов для непосредственной работы среди населения, и организация комсодов, и назначение уполномоченных по подписке, и предоставление различных льгот трудящимся при подписке на заем и т.д. И все это для того, чтобы реализовать облигации на сумму 12 млрд руб. — величину ничтожную для экономики конца 50-х гг. Нецелесообразность дальнейшего проведения государственных займов, распространяемых по предварительной подписке среди населения, стала очевидной.

6. РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА 1957 г.

Трудности реализации государственных займов в середине 50-х гг. и их сравнительно невысокая эффективность обусловили коренные изменения в системе государственного кредита, которые и были осуществлены в 1957 г.

К 1 апреля 1957 г. государственный долг СССР по займам, реализуемым на условиях предварительной подписки среди трудящихся, составил 259,3 млрд руб. (без учета Государственного займа выпуска 1957 г., подписка на который началась с мая 1957 г.)⁴⁴, что не превышало 30% национального дохода⁴⁵.

Заметим, что государственный долг США в 1956 г. превысил 278 млрд долл. — сумму, почти

равную произведенному национальному доходу. В Великобритании государственный долг в 1956 г. составил 26,9 млрд фунтов стерлингов, т.е. 202% произведенного национального дохода⁴⁶. Казалось бы, что в СССР относительные размеры государственного долга были невелики и не представляли угрозы для финансовой системы. Однако это не так. Дело в том, что США и Великобритания размещали свои государственные займы по принципу пирамиды — погашая прежние займы за счет новых, более масштабных выпусков. При устойчивом финансовом положении этих стран такая система государственных займов была вполне оправдана (об этом сви-

детельствует, в частности, тот факт, что новые займы иногда размещались под более низкие проценты, чем старые). Поэтому государственный долг США и Великобритании рос быстро, и к середине 50-х гг. его размеры были сопоставимы с величиной национального дохода (а в Великобритании даже превосходил ее).

В СССР государственные займы строились по иному принципу. В отличие от западных стран добровольность приобретения государственных ценных бумаг массовых займов в СССР лишь декларировалась — на самом деле облигации государственных займов, размещаемых по подписке, реализовывались в фактически принудительном порядке. Поэтому о каком-либо пирамидальном построении займов не могло быть и речи, так как для реализации новых, все более масштабных выпусков пришлось бы в конце концов привлекать не только партийные и хозяйственные органы, но и органы внутренних дел.

Невозможность пирамидальной системы размещения ценных бумаг подтверждает и статистика государственных займов, проведенных в 1930 — 1957 гг. В этот период не было плавного роста реализации облигаций из года в год. В отдельные годы эмиссия ценных бумаг была меньше, чем в предыдущем году. Следовательно, оп-

лачивать погашаемые облигации за счет выпуска новых бумаг было нельзя.

Но если пирамидальная система построения займов невозможна, то и погашать государственный долг приходится либо путем насильственной конверсии займов, либо посредством выплаты денег владельцам бумаг. Это приводит к определенным трудностям для народного хозяйства, поскольку приходится изыскивать средства для погашения облигаций. Поэтому, хотя относительная величина государственного долга в СССР и была гораздо ниже, чем в США и Великобритании, условия погашения госдолга в СССР делали ее весьма значительной.

Структура государственного долга, образовавшегося в результате размещения массовых займов, реализуемых в порядке предварительной подписки среди населения, представлена в табл. 5.4.

Из таблицы видно, что половина государственного долга образовалась по займам, эмитированным в 1952 — 1956 гг., т.е. за последние 5 лет из 10-летнего срока 1947 — 1956 гг. Это, конечно же, небольшая величина, учитывая, что в этот период масштабы народного хозяйства из года в год быстро возрастали. Если бы темп роста объема государственных займов был равен темпу роста национального дохода, то доля государственно-

Таблица 5.4

Структура государственного долга СССР по займам, размещенным по подписке среди населения на 1 апреля 1957 г., %*

Год выпуска займа	Название займа	Величина долга
1947	Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР	6,2
1948	Государственный 2%-ный заем 1948 г.	9,4
	Третий государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР	6,6
1949	Четвертый государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР	7,5
1950	Пятый государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР	8,8
1951	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.)	11,5
1952	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1952 г.)	13,2
1953	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1953 г.)	5,5
1954	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1954 г.)	6,1
1955	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1955 г.)	12,5
1956	Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 г.)	12,7

* Рассчитано по: Зверев А.Г. Государственные займы и вклады в сберегательные кассы. Л.: Госфиниздат, 1957. С. 23.

го долга, образовавшегося за 1952 — 1956 гг., составляла бы около 65%. Однако трудности реализации массовых займов, размещаемых в порядке предварительной подписки (особенно наглядно эти трудности начали проявляться с 1953 г.), привели к снижению темпов роста государственного долга.

В целом структура государственного долга по массовым займам была такова: 61,5% долга приходилось на Государственный заем развития народного хозяйства СССР выпусков 1951 — 1956 гг.; на второй, третий, четвертый и пятый выпуски Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР (1947 — 1950) приходилось 29,1% общей суммы долга, и 9,4% долга образовалось по Государственному 2%-ному займу 1948 г. То обстоятельство, что более 60% государственного долга приходилась на Государственный заем развития народного хозяйства (выпуски 1951 — 1956 гг.), негативно повлияло на стоимость обслуживания долга. Дело в том, что выплата процентов по данному займу была вдвое выше по сравнению с выплатой по займу 1948 г. В результате платежи по государственным займам возросли с 3,7 млрд руб. в 1950 г. до 12 млрд руб. в 1955 г., а в целом за пятую пятилетку составили 43,6 млрд руб. против 16,8 млрд руб. в четвертую пятилетку.

В начале шестой пятилетки положение с платежами по государственным займам приняло угрожающий характер. Так, в 1956 г. платежи по займам должны были составить 13,9 млрд руб., т.е. почти в 2,5 больше, чем доходы от размещения Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 г.). В 1957 г. платежи по займам также должны были превысить доходы от реализации Государственного займа выпуска 1957 г. Это означало, что продолжение эмиссии государственных ценных бумаг на прежних условиях становилось бессмысленным.

О чрезмерно высокой стоимости обслуживания государственного долга в СССР свидетельствуют и сопоставления с другими странами: если в 1956 г. доля платежей по государственным

займам по отношению к величине государственного долга в СССР составила 5,4%, то в США — 2,3, а в Великобритании — 2,1%⁴⁷.

Таким образом, во второй половине 50-х гг. необходимость реформы государственного кредита в СССР стала очевидной. Министерство финансов подготовило предложения о пересмотре условий государственных займов, которые и послужили основой для принятия 19 апреля 1957 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся Советского Союза». Его главные решения сводились к следующему.

Во-первых, начиная с 1958 г. прекращался выпуск государственных займов, размещаемых в порядке предварительной подписки среди населения. Этим был положен конец целой эпохе специфических для СССР государственных займов. Отныне добровольные по форме, но принудительные по существу займы, широко практиковавшиеся в 20 — 50-х гг., отменялись.

Во-вторых, прекращалось проведение тиражей выигрышей ранее выпущенных займов, реализуемых в порядке предварительной подписки. Погашение облигаций этих займов должно было начаться в 1977 г. и продлиться в течение 20 лет равными долями. Таким образом, в отношении эмитированных ценных бумаг займов, размещаемых по подписке среди населения, была продолжена политика предшествующих лет. Как и прежде, с приближением времени погашения облигаций срок их обращения значительно продлевался (как правило, на 20 лет), а платежи по ним уменьшались. Единственным послаблением для держателей облигаций было разрешение производить через сберегательные кассы оплату облигаций всех выпущенных займов, выигравших или погашенных в уже проведенных тиражах.

В-третьих, предусматривалось продолжение проведения тиражей по Государственному 3%-ному внутреннему выигрышному займу в соответствии с условиями его выпуска. Порядок

обращения его ценных бумаг оставался без изменения (т.е. они могли свободно продаваться и покупаться сберегательными кассами).

Итак, в 1957 г. произошли радикальные изменения в сфере государственного кредита СССР. Отмена принудительных по своей сути займов, размещаемых по предварительной подписке, означала, что отныне единственной формой займов становились *свободно обращающиеся выигрышные займы*. Это имело принципиальное значение для развития фондового рынка страны. С этого времени как первичный, так и вторичный рынки облигаций внутренних выигрышных займов стали сравнительно быстро расти. Конечно, они были урезанными, обращение ценных бумаг строго контролировалось государством. Однако теперь государственные облигации по условиям выпуска и обращения полностью попадали в сферу рыночных отношений (в отличие от планомерно размещавшихся практически в принудительном поряд-

ке и без права продажи облигаций прежних займов).

В результате реформы 1957 г. значительно продлевался срок погашения государственного долга и резко снижалась стоимость его обслуживания. Учитывая негативные условия, сложившиеся к середине 50-х гг. в области государственных займов, это, конечно же, благоприятно сказалось на государственных финансах. Однако, что типично для командно-административной экономики, все эти улучшения произошли за счет держателей облигаций, т.е. путем задержки выплаты долга десяткам миллионов граждан страны.

Оценивая итоги реформы 1957 г., необходимо особо отметить роль Главного управления гострудсберкасс и госкредита Министерства финансов СССР, возглавляемого П.Я. Дмитричевым, в разработке предложений о прекращении выпуска массовых займов, а также указаний о порядке проведения решений правительства по этому вопросу.

7. ВНУТРЕННИЕ ВЫИГРЫШНЫЕ ЗАЙМЫ В 1957 — 1970 гг.

Прекращение выпуска государственных займов, размещавшихся в порядке предварительной подписки, привело к росту свободных денежных средств населения, что позволило с конца 50-х гг. расширить финансовую базу для государственных внутренних выигрышных займов.

В 1957 — 1965 гг. в обращении находились облигации Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1947 г. Этот заем был выпущен сроком на 20 лет в облигациях достоинством 100 и 200 руб. Общий размер дохода по займу составлял 3% годовых. Выплачивался доход в виде выигрышей, установленных в размере 100 000, 50 000, 25 000, 10 000, 5000, 1000 и 400 руб. на 200-рублевую облигацию. По 100-рублевым облигациям размер выигрыша уменьшался в 2 раза.

Ежегодно проводилось по 6 основных тиражей выигрышей и один дополнительный (в нем

участвовали облигации, приобретенные не менее чем за 9 месяцев до тиража). В каждом из основных тиражей на один разряд займа (разряд объединяет последовательные выпуски облигаций на сумму 1 млрд руб. каждый) разыгрывались следующие выигрыши: 2 выигрыша по 50 000 руб., 5 — по 25 000, 80 — по 5000, 700 — по 1000, 7688 — по 400 руб. Всего по основному тиражу на один разряд приходилось 8500 выигрышей на сумму 4650,2 тыс. руб. В дополнительном тираже на один разряд разыгрывалось 11 500 выигрышей на сумму 11 390,6 тыс. руб. При этом выигрыши были следующими: 1 — на 100 000 руб., 5 — по 50 000, 25 — по 25 000 руб. и т.д. За весь срок действия займа выигрывала каждая 4-я облигация, которая при выплате выигрышей погашалась и исключалась из дальнейших тиражей.

Главной особенностью обращения ценных бумаг Государственного 3%-ного внутреннего

выигрышного займа было то, что они могли свободно покупаться и продаваться всеми сберегательными кассами за наличный расчет⁴⁸.

Таким образом, в отличие от облигаций займов, размещаемых в порядке подписки среди населения, облигации внутреннего выигрышного займа имели вторичный рынок. Правда, в основном сделки на вторичном рынке сводились к купле-продаже облигаций населением в сберегательных кассах (т.е. рынок находился под прямым контролем государства). Однако то обстоятельство, что облигации внутреннего выигрышного займа были предъявительскими, создавало возможность и для сделок между физическими лицами. С увеличением количества облигаций внутренних выигрышных займов в обращении постепенно росли и масштабы нерегулируемых операций с ними.

1957 год стал переломным для рынка облигаций внутренних выигрышных займов. Емкость рынка стала быстро увеличиваться. Так, если в 1947 г. было продано облигаций Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа на сумму 248,3 млн руб. (из них на 155,6 млн руб. — в порядке обмена на облигации выигрышного займа 1938 г.), то только в первом квартале 1957 г. их было размещено на сумму свыше 700 млн руб.⁴⁹

Однако в целом из-за прекращения эмиссии государственных займов, размещавшихся по подписке среди населения, эмиссия облигаций резко снизилась. В результате в доходах государственного бюджета выручка от займов стала довольно незначительной. Так, удельный вес государственных займов в доходах бюджета в шестую пятилетку составил всего 1,6%, что более чем в 3 раза ниже, чем в пятую пятилетку⁵⁰.

С приближением срока погашения Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1947 г. возникла потребность в выпуске нового выигрышного займа. Диктовалось это прежде всего необходимостью расширения рынка ценных бумаг. Кроме того, нужен был инструмент для обмена на облигации займа 1947 г.

(в противном случае потребовалось бы погашать облигации за наличный расчет).

В этих целях был выпущен Государственный 3%-ный внутренний выигрышный заем 1966 г. Условия его во многом соответствовали условиям займа 1947 г. Так, облигации обоих займов размещались среди населения за наличный расчет и свободно покупались и продавались сберегательными кассами. Оба выигрышных займа были выпущены сроком на 20 лет. Некоторые отличия этих займов выявились в связи с заменой в 1961 г. находившихся в обращении денег на новые в соотношении 10:1. Так, Государственный 3%-ный внутренний выигрышный заем 1966 г. выпускался отдельными разрядами по 100 млн руб. Достоинство облигаций составляло 10 и 20 руб. По этим показателям различие между займами как раз и было 10-кратным.

Кроме этого, эти займы несколько отличались по доходности и условиям обращения. По займу 1966 г. количество выигрывающих облигаций было увеличено до 30%, а число ежегодных тиражей выигрышей возросло до восьми.

В каждом тираже на один разряд займа 1966 г. разыгрывалось 9400 выигрышей на сумму 512 560 руб. Всего в 160 тиражах (за 20 лет) предполагалось разыграть 1504 тыс. выигрышей на сумму 82 009,6 тыс. руб. Выигрыши были установлены на 20-рублевую облигацию на сумму 5000, 2500, 1000, 500 и 100 руб. На 10-рублевую облигацию размер выигрыша уменьшался в 2 раза.

Одной из наиболее существенных особенностей обращения облигаций Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1966 г. было то, что сберегательные кассы продавали их по цене, включающей курсовую разницу, а покупали по номиналу. Здесь очевидна новая попытка воздействия государства на фондовый рынок. В командном порядке было установлено, что цена продажи облигации превышает цену ее покупки на курсовую разницу. При этом сама курсовая разница определялась не механизмами рынка, а опять-таки командой сверху. Чем бли-

же срок тиража выигрышей, тем выше по отношению к нарицательной стоимости устанавливалась курсовая надбавка.

Значительная часть облигаций займа 1947 г. (90% имевшихся у населения облигаций этого займа) была обменена на облигации 1966 г. При этом обмен проводился по номиналу, без взимания курсовой разницы. В этом отношении заем 1966 г. вполне оправдал свое назначение. Его выпуск позволил продлить срок государственного долга и не допустить массового погашения ценных бумаг займа 1947 г. за наличные деньги.

8. СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО В 1951 — 1970 гг.

В 50 — 60-е гг. сберегательное дело в СССР развивалось весьма успешно. В этот период основными операциями сберегательных касс были прием и выдача различных видов вкладов. Основными видами вкладов являлись срочные и до востребования. По вкладам до востребования, которые можно было получить в любое время полностью или по частям, начислялось 2% годовых; по срочным вкладам, принимавшимся на срок не менее 6 месяцев, начислялось 3% годовых. Если же вклад снимался владельцем ранее этого срока, процент по нему был равен проценту по вкладам до востребования.

Кроме того, сберегательные кассы принимали условные и выигрышные вклады и вклады на текущие счета. К условным относились вклады, получить которые можно было при соблюдении определенного условия: окончание учебного заведения, достижение совершеннолетия и т.д. Вклады на текущие счета отличались тем, что владелец вместо сберегательной получал расчетную и чековую книжки и мог выписать чек на имя определенного лица или на предъявителя. По условным вкладам и вкладам на текущие счета начислялся процент, равный проценту по вкладам до востребования.

По выигрышным вкладам доход выплачивался в виде выигрышей. На каждые 1000 номеров счетов по этим вкладам разыгрывалось 25 вы-

Таким образом, после 1957 г. в стране произошла перестройка системы государственного кредита. Вместо займов, размещавшихся по обязательной подписке и не имевших вторичного рынка, стали выпускаться займы, реализуемые за наличный расчет и свободно обращавшиеся внутри страны. В результате в 1957 — 1970 гг. и особенно после 1963 г. (в период с 1 ноября 1962 г. по 1 ноября 1963 г. погашался Государственный заем развития народного хозяйства СССР 1957 г.) практически все операции с государственными ценными бумагами стали совершаться в рамках рыночных отношений.

игрышей, в том числе один — в размере 200%, 2 — по 100, 2 — по 50 и 20 — по 25% среднего остатка вклада за истекшее полугодие по счету, на который выпал выигрыш. При этом сумма выигрышного вклада не могла превышать 10 тыс. руб. Тиражи выигрышей проводились 2 раза в год.

Кроме операций по вкладам важное место в работе сберегательных касс занимали операции по выдаче и оплате аккредитивов. При отъезде в командировку, отпуск и т.п. любой гражданин мог внести в сберегательную кассу деньги (чтобы не брать их с собой) и получить аккредитив, по которому деньги обязана была выдать любая сберегательная касса страны.

Кроме того, сберегательные кассы предоставляли населению услуги по выдаче государственных пособий, назначаемых многодетным и одиноким матерям, а также некоторых видов пенсий, принимали налоговые платежи и платежи по государственному страхованию. На сберегательные кассы была возложена также пропаганда государственных займов и сберегательного дела.

В 50 — 60-е гг. произошли серьезные изменения в организации сберегательного дела. После 1950 г. количество сберкасс стало быстро увеличиваться. Так, если в 1950 г. действовало 40,3 тыс. касс, то к началу 1957 г. насчитывалось уже

50,8 тыс. касс (в том числе 35,9 тыс. на селе). В то же время штат сотрудников сберкасс сократился на 12% по сравнению с довоенным периодом. Связано это было с тем, что в 1951 — 1957 гг. новые сберкассы открывались при почтовых отделениях, к которым нередко присоединялись и действующие кассы. Выполнение операций в этих кассах возлагалось на почтовых работников в дополнение к их основным обязанностям. К началу 1957 г. так работало 65% всех сберкасс⁵¹.

В целях дальнейшего развития сберегательного дела Совет Министров СССР постановлением от 4 октября 1962 г. передал Главное управление трудовых сберегательных касс, а также республиканские, краевые, областные и городские управления государственных трудовых сберега-

тельных касс из ведения Министерства финансов СССР в ведение Государственного банка СССР.

Все эти меры благотворно сказались на развитии сберегательного дела в стране. Так, число вкладов увеличилось с 14,3 млн в 1950 г. до 80,1 млн в 1970 г. За это же время сумма вкладов в сберегательные кассы возросла с 1,8 до 46,6 млрд руб., а средний размер вклада увеличился со 124 до 581 руб.⁵²

Таким образом, к началу 70-х гг. сберегательное дело в СССР достигло значительных успехов. Вклады в сберегательные кассы составляли десятки миллиардов рублей, что дало возможность использовать эти временно свободные средства населения на нужды народного хозяйства.

9. РАЗВИТИЕ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В 1970 — 1989 гг.

В 1970 — 1982 гг. в СССР в обращении находились ценные бумаги Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1966 г. Их количество по сравнению с облигациями массовых займов, распространяемых в порядке предварительной подписки среди населения, было невелико. Однако выпуск ценных бумаг 3%-ного займа позволил радикально изменить систему государственного кредита. Во-первых, ценные бумаги образца 1966 г. приобретались на свободные денежные средства населения, тогда как бумаги массовых займов распространялись путем принудительных вычетов из заработной платы. Следовательно, с 1966 г. источником приобретения облигаций стала часть потенциально рыночных денежных ресурсов. Во-вторых, бумаги Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1966 г. свободно обращались внутри страны (совершались сделки граждан со сберегательными кассами, а также физических лиц друг с другом).

Таким образом, с 1966 г. государственный кредит вошел в сферу рыночных отношений. Однако отношения эти были по многим параметрам регламентированы государством. Так, облигации продавались населению сберегательными

кассами по ценам, включавшим курсовую надбавку, а покупались — по нарицательной стоимости. Следовательно, в отношении купли-продажи ценных бумаг государство установило беспроигрышные для себя отношения с населением. Размер курсовой надбавки определялся не спросом и предложением на облигации, а устанавливался государственными органами. Погашались облигации исключительно путем обмена на новые государственные ценные бумаги.

Поэтому отношения в области государственного кредита являлись ограниченно рыночными. Это наложило отпечаток и на характер помещаемых в ценные бумаги денежных средств. В обычной рыночной экономике вложения в ценные бумаги, в том числе и государственные, делаются на длительный срок (речь идет о бессрочных или долгосрочных фондовых ценностях) и приносят доход в виде процента, разницы между ценой покупки и ценой погашения бумаг или каким-либо иным способом. Кроме того, владелец ценных бумаг имеет возможность получать доходы за счет игры на изменении ее курса.

В СССР средства, помещаемые в облигации, также вкладывались на длительный срок. Однако играть на курсовой цене этих бумаг было не-

возможно. Ежегодный же 3%-ный доход разыгрывался посредством тиражей выигрышей, т.е. его можно было получить (иногда он был даже выше 3%), а можно и не получить. В итоге многие владельцы облигаций не получали доходов по ним в течение ряда лет либо вообще никогда. Поэтому вложения в облигации государственных 3%-ных внутренних выигрышных займов в полном смысле финансовыми инвестициями не являлись.

Кроме этих бумаг у населения находилось большое число облигаций государственных займов, выпущенных до 1957 г. Эти облигации свободно обращаться не могли. На XXIV съезде КПСС было принято решение о досрочном погашении ценных бумаг государственных займов, размещавшихся в порядке подписки, с 1974 г. (т.е. на 3 года раньше срока). В соответствии с этим решением было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О погашении облигаций государственных займов, имеющих у населения».

Министерство финансов СССР разработало порядок погашения займов. Было установлено, что займы, выпущенные до 1957 г., должны погашаться постепенно, в течение 20 лет. Погашение должно производиться равными частями посредством проведения ежегодных тиражей. Средства для погашения облигаций должны выделяться из государственного бюджета. Министерство финансов СССР и Государственный банк СССР определили, что для погашения государственного долга по ценным бумагам массовых займов должно ежегодно выделяться 1,5 млрд руб.

Таким образом, с 1974 г. началось погашение обязательных для населения займов, долги по которым образовались частично еще с довоенных и военных лет (поскольку эти займы ни разу не погашались полностью, а постоянно конвертировались в новые). Из-за столь длительного срока (некоторые долги образовались в 30-е гг., а погашались в конце 80-х гг.) далеко не все бумаги были предъявлены для участия в

тиражах (по причине смерти владельцев, утраты бумаг во время войны и т.п.). Сама сумма погашения облигаций по их номиналу не являлась полной компенсацией за изъятие у населения части заработной платы для их приобретения (особенно в период усилившейся инфляции к концу 80-х гг.).

Погашение облигаций массовых займов активизировало процесс изменения структуры внутреннего государственного долга. Удельный вес свободно обращавшихся займов стал увеличиваться (причем в первую очередь за счет погашения облигаций займов, размещавшихся по подписке, — объем их погашения в несколько раз превышал объем эмиссии новых ценных бумаг). Однако по-прежнему подавляющая часть государственного долга приходилась на займы, выпущенные до 1957 г.

Начало 80-х гг. ознаменовалось выпуском нового свободно обращающегося займа — Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 г. Срок займа — 20 лет (до 2002 г.). Облигации размещались среди населения за наличный расчет. Выпуск займа производился разрядами по 500 млн руб. каждый. Номинал облигаций составлял 50 и 25 руб.

Доходность этого займа, как и доходность всех прежде выпущенных в послевоенный период свободных займов, равнялась 3% годовых. Доход выплачивался в виде выигрышей, причем выигрывало 32% облигаций, которые сразу же погашались. Остальные облигации должны выкупаться по окончании срока займа по номиналу.

Ежегодно проводилось 8 тиражей выигрышей. На каждый разряд разыгрывалось 20 тыс. выигрышей на общую сумму 2606,9 тыс. руб. Размер выигрышей в расчете на одну 50-рублевую облигацию — 10 000, 5000, 2500, 1000, 500, 250 и 100 руб. (на 25-рублевую облигацию — соответственно в 2 раза меньше).

Для повышения привлекательности займа для населения было установлено, что владелец облигации, выигравшей 10 тыс. руб., имеет право на

очередную покупку легкового автомобиля «Волга», а облигации, выигравшей 50 тыс. руб., — автомобиля классом ниже.

Порядок обращения ценных бумаг выпуска 1982 г. был таким же, как и у ценных бумаг выпуска 1966 г. Продажа облигаций осуществлялась сберегательными кассами по ценам, включающим курсовую надбавку, а покупка — по нарицательной стоимости. Невыигравшие облигации должны были погашаться через сберегательные кассы с января 2002 г. по январь 2004 г., а выигравшие облигации — с момента выигрыша до 2004 г.

Интересно, что впервые за долгое время выпуск нового займа не был приурочен к погашению прежних займов. Облигации Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1966 г. продолжали оставаться в обращении. Однако операции, производимые с ними, претерпели изменения. Эти облигации по-прежне-

му могли участвовать в тиражах выигрышей и покупаться сберегательными кассами. Продажа же их с 1 января 1982 г. была прекращена.

После проведения в 1986 г. последнего тиража выигрышей владельцы облигаций Государственного 3%-ного внутреннего выигрышного займа 1966 г. могли обменять их в сберегательных кассах на облигации Государственного внутреннего выигрышного займа 1982 г. по номиналу (т.е. без уплаты курсовой разницы). Таким образом, в 1986 — 1987 гг. произошла очередная конверсия займов, и фондовый рынок окончательно вошел в привычные рамки конца 50-х — начала 80-х гг. В обращении находился лишь один вид ценных бумаг, операции с которыми жестко регулировались государством.

Однако такая ситуация продержалась на этот раз очень недолго — до начала 90-х гг. Вызвано это было все более очевидным расстройством государственных финансов СССР.

10. НОВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ В 1990 — 1991 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ДИВИДЕНДНЫХ БУМАГ

В конце 80-х гг. чрезвычайно расширилась практика привлечения банковских кредитных ресурсов для финансирования расходов государственного бюджета. Причем использование ссудного фонда шло на безвозвратной основе. В итоге наметился кризис в кредитно-банковской сфере. Одновременно стали быстро нарастать инфляционные явления, о чем особенно явственно свидетельствовал беспрецедентный за многие десятилетия товарный дефицит. Расстройство денежного обращения проявлялось также в усилении различий между наличными, инвестиционными, переводными и т.п. рублями, товарное покрытие которых было крайне неодинаково.

В целях финансового оздоровления экономики был предпринят ряд мер. В 1990 г. решено было отказаться от безвозвратного привлечения кредитных ресурсов для финансирования бюджетных ассигнований. В связи с этим резко возростала роль государственного кредита по обеспечению бюджета заемными средствами.

Уже в том же 1990 г. было выпущено сразу 3 государственных займа — Государственный целевой беспроцентный заем, Государственные казначейские обязательства СССР и Государственный внутренний 5%-ный заем. Два первых займа были предназначены для размещения среди населения. Основная роль в разработке условий их размещения и обращения принадлежала Министерству финансов СССР. Государственные казначейские обязательства представляли собой долгосрочные процентные бумаги. Погашаться они должны были через 16 лет, а их ежегодный доход составлял 5%.

Однако уровень инфляции в стране намного превышал 5% в год. В связи с этим вложения в казначейские обязательства под 5% годовых, да еще на столь длительный срок, были совершенно невыгодными. Поэтому казначейские обязательства распространялись с большим трудом. Министерство финансов вынуждено было в срочном порядке менять условия займа. Доход-

ность казначейских обязательств была повышена до 10% в год, а срок их действия уменьшен с 16 до 8 лет.

Аналогичная судьба постигла и облигации Государственного целевого беспроцентного займа. Этот заем давал право на получение определенного товара с условием доплаты разницы между ценой, указанной на облигации, и ценой товара на момент его приобретения. Между тем заем был долгосрочным, а товарные цены быстро росли. Приобретать ценные бумаги, дающие право на покупку товара в отдаленном будущем по значительно возросшим ценам, практически никто не хотел. Поэтому Министерство финансов СССР изменило условия займа. Владельцам облигаций была гарантирована покупка соответствующего товара по указанной на ней цене даже в случае повышения товарных цен на момент приобретения товара (данное условие не касалось только легковых автомобилей).

Первоначальные недоработки в условиях займов были вызваны длительным застоём на фондовом рынке, когда в течение более чем 30 лет (с 1957 г.) выпускались однообразные 3%-ные внутренние выигрышные займы. Экстренное изменение условий займов принесло свои результаты. Облигации обоих займов стали сравнительно быстро раскупаться. В итоге впервые годовой объем размещения ценных бумаг свободно обращающихся займов стал сопоставим с объемом размещения обязательных займов выпусков 1950 — 1957 гг.

Таким образом, в начале 90-х гг. в обращении находилось сразу 3 вида государственных ценных бумаг, предназначенных для населения. Следовательно, фондовый рынок стал расти, причем не только количественно. Появилось разнообразие фондовых ценностей — одни бумаги приносили доход путем розыгрыша тиражей выигрышей, другие — путем выплаты ежегодных твердых процентов, третьи обеспечивали возможность покупки определенного товара по твердой цене.

Однако обращение ценных бумаг существенных изменений не претерпело. Операции на фондовом рынке сводились к купле-продаже бумаг населением в Сбербанке СССР. Какие-либо крупные сделки по ценным бумагам между отдельными физическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами (помимо Сбербанка) не проводились. Не получили развития и залоговые операции.

Кроме государственных ценных бумаг в обращении находились и сберегательные сертификаты Сбербанка СССР. По своему содержанию они мало чем отличались от облигаций государственных займов. Дело в том, что Сбербанк представлял собой орган централизованно планируемой экономики. Его ресурсы использовались для финансирования государственных программ, а нередко и напрямую для финансирования расходов бюджета. Поэтому сберегательные сертификаты были государственными ценными бумагами, а средства, привлеченные за счет их продажи, использовались примерно так же, как и средства, полученные за счет размещения государственных займов.

Обращение сберегательных сертификатов также было аналогично обращению облигаций. Оно сводилось к купле-продаже сертификатов населением у Сбербанка. Интересно, что так же, как и у казначейских обязательств, ежегодные проценты по сберегательным сертификатам первоначально значительно уступали темпам инфляции. Однако покупались сертификаты лучше, чем казначейские обязательства. Объяснить это можно, видимо, тем, что население привыкло работать со Сбербанком и имело к нему определенное доверие. Казначейские же обязательства были новым финансовым инструментом для населения.

Помимо выпуска новых ценных бумаг для населения в 1990 г. была возобновлена эмиссия ценных бумаг для юридических лиц. Облигации Государственного внутреннего 5%-ного займа 1990 г., предназначенные для размещения среди предприятий и организаций, имели достоинство

от 10 тыс. до 1 млн руб. По ним выплачивался ежегодный доход в безналичной форме.

Займы для юридических лиц не являлись новым финансовым инструментом для СССР. Подобные займы были широко распространены в 20 — 30-х гг. Однако эти займы размещались в принудительном порядке — юридические лица обязаны были помещать в них запасные, резервные и т.п. капиталы в течение одного месяца со дня проведенного в установленном порядке распределения прибыли.

В отличие от этого облигации Государственного внутреннего 5%-ного займа 1990 г. размещались в свободном порядке среди широкого числа предприятий и учреждений, в том числе и кредитно-финансовой системы. Однако попытка реализации займа для юридических лиц на коммерческой основе под 5% годовых была заранее обречена на неудачу. Желающих покупать облигации с доходностью в несколько раз ниже темпа инфляции оказалось не слишком много.

Мероприятия правительства, в частности Министерства финансов, по расширению государственного кредита затронули не только займы, выпускаемые центральными органами власти. Решено было возобновить практиковавшееся в 20-х гг. (впрочем, весьма незначительно) местные займы. Кроме того, предполагалось начать выпуск республиканских займов. По инициативе прежде всего Министерства финансов СССР союзным республикам в соответствии с Законом о Государственном бюджете СССР на 1990 г. было рекомендовано приступить к выпуску собственных займов. Ценные бумаги этих займов должны были размещаться на территории соответствующей союзной республики среди юридических лиц — государственных, кооперативных и других общественных предприятий и организаций и кредитных учреждений. Предполагалось, что общая величина этих займов составит 10,9 млрд руб.⁵³

Однако начать широкомасштабную эмиссию ценных бумаг ни союзные республики, ни местные органы власти до августа 1991 г. так и не

сумели. В целом, несмотря на задержки с выпуском местных займов, рынок государственных ценных бумаг переживал подъем. В 1990 г. население приобрело облигаций, сертификатов и казначейских обязательств на 4,1 млрд руб., а в 1991 г. — на 2 млрд руб.⁵⁴

Помимо этих долговых бумаг в начале 90-х гг. была предпринята попытка эмиссии новых видов фондовых ценностей. В условиях, когда, с одной стороны, необходимость скорейших рыночных реформ стала очевидностью, а с другой стороны, правительство не решалось радикально изменять отношения собственности, были выпущены паллиативные бумаги — акции трудового коллектива и акции предприятий. Назначение этих бумаг — способствовать мобилизации капитала и нецентрализованным способам его перелива между предприятиями.

Однако данные ценные бумаги не меняли правового положения и формы собственности предприятий-эмитентов. Они по-прежнему оставались государственными и функционировали в рамках централизованных плановых заданий. Владелец акций трудового коллектива и акций предприятий не мог участвовать в принятии решения о разделении, слиянии, перепрофилировании предприятия, а также не имел права на часть имущества предприятия в случае его ликвидации. Поэтому эти ценные бумаги, хотя и назывались акциями, но по своему статусу были более близки к облигациям.

Акции трудового коллектива выпускались в виде именных бумаг и распространялись только среди работников предприятия-эмитента. Они могли быть переданы другому лицу только в порядке наследования. Естественно, что служить инструментом для мобилизации и перелива капитала они не могли.

Акции предприятий размещались среди юридических лиц. Для покупателя они являлись формой помещения временно не используемых средств в целях получения дохода. В условиях, когда свободные средства хозрасчетных фондов предприятия лежали на соответствующих сче-

тах в банке бесприбыльно для владельца (лишь по средствам фонда развития производства банк платил владельцу проценты), покупка такого рода акций давала, пусть и минимальную, возможность более эффективного размещения этих средств. Появление акций предприятий открыло канал нецентрализованного перераспределения капитальных вложений в рамках государственного сектора. Однако отсутствие развитой сети коммерческих банков, биржевых посредников, котировки бумаг делало эту форму перелива капитала малоэффективной. С возникновением же возможности вложения временно свободных средств государственных предприятий в коммерческие банки акции предприятий оказались бесполезными. В целом попытка эмиссии паллиативных ценных бумаг оказалась малоуспешной.

Рассматривая состояние фондового рынка СССР в начале 90-х гг., нельзя не отметить появление на нем негосударственных бумаг — акций. Подобные бумаги в стране имели хождение в период нэпа, причем сделки с ними были очень незначительными.

В начале 90-х гг. дивидендные бумаги появились в СССР в связи с начавшимся процессом акционирования государственных предприятий, созданием акционерных коммерческих банков и других акционерных обществ. В соответствии с законодательством выпускались обычные и привилегированные акции, причем исключительно в виде именных бумаг. Акции могли выпускаться в безналичной форме, что означало появление первого безбумажного финансового инструмента для населения СССР.

Рынок акций в 1990 — 1991 гг. находился в зачаточном состоянии, поэтому ожидать крупных операций с ними, казалось бы, не приходилось. Однако в 1991 г. имел место настоящий бум дивидендных бумаг. Вызван он был появлением специфических бумаг — акций бирж. Особенностью их было то, что они приносили дивиденды (в других странах акции бирж обычно бывают бездивидендными).

Стремительный рост числа бирж привел к колоссальному росту курсов акций. Бумаги многих бирж котировались в десятки раз выше номинала. В операции с ними вовлекались значительные капиталы. Создавались даже акционерные общества, единственной целью которых была покупка акций по номиналу с целью последующей их продажи по курсовой цене.

Однако большинство акций бирж представляло собой чисто спекулятивный актив, поскольку деятельность их эмитентов (биржевые операции) была весьма слабой. К началу 1992 г. бум акций бирж стал спадать.

Появление в стране акций привело к некоторым изменениям в работе Министерства финансов СССР. В его составе появилось подразделение, занимающееся вопросами выпуска и обращения ценных бумаг, а также развития и регулирования финансовых рынков. На Министерство финансов была возложена и задача регистрации проспектов эмиссии акций.

Таким образом, в 1990 — 1991 гг. в СССР произошли важные изменения в области ценных бумаг. Появилось значительное их разнообразие, увеличилось влияние рыночных факторов на выпуск и обращение бумаг. В связи с этим изменилась и структура государственного долга.

До середины 70-х гг. подавляющая часть внутреннего государственного долга приходилась на ценные бумаги займов, размещавшихся в конце 40 — середине 50-х гг. в порядке предварительной подписки среди населения. Большая часть расходов по обслуживанию долга приходилась на мероприятия по погашению облигаций данных займов.

Такое положение сохранялось по 1990 г. включительно, когда на погашение облигаций Государственного займа 1954 г. было направлено 1,6 млрд руб., а на выигрыши и другие расходы по Государственному 3%-ному внутреннему выигрышному займу 1982 г. — 0,9 млрд руб. (т.е. на свободно обращавшиеся займы приходилась всего треть расходов по обслуживанию госдолга)⁵⁵.

В 1991 г. положение изменилось. Было полностью завершено погашение облигаций, распространявшихся в порядке предварительной подписки. В результате к концу 1991 г. весь внутренний государственный долг состоял из ценных бумаг свободных рыночных займов. При этом в 1991 г. долг по свободным займам возрос за счет 40%-ной компенсации владельцам ценных бумаг, вызванной мероприятиями правительства по повышению розничных цен, обмену 50- и 100-

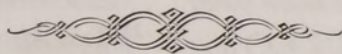
рублевых купюр, компенсации вкладов населения в Сбербанке.

Таким образом, в начале 90-х гг. государственный кредит СССР полностью обрел цивилизованные формы. С этого времени у физических и юридических лиц находились ценные бумаги только свободных рыночных займов. Государственный же долг образовывался не путем принудительного изъятия части средств населения, а за счет заимствования средств на рынке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Собрание законов СССР. 1936. № 38. Ст. 329.
- ² Там же. Ст. 330.
- ³ Там же. 1937. № 40. Ст. 165.
- ⁴ Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917 — 1950 гг.). М.: Наука, 1978. С. 364 — 365.
- ⁵ Собрание постановлений Правительства СССР. 1938. № 22. Ст. 144.
- ⁶ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 362, 364.
- ⁷ Там же. С. 365.
- ⁸ Там же. С. 398.
- ⁹ См.: Тамарченко М.Л. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М.: Финансы, 1967. С. 81 — 82; Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 398.
- ¹⁰ Тамарченко М.Л. Указ. соч. С. 81.
- ¹¹ Там же. С. 85.
- ¹² Там же. С. 86.
- ¹³ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 399.
- ¹⁴ БСЭ. Изд. 3. 1977. Т. 27. С. 528.
- ¹⁵ Тамарченко М.Л. Указ. соч. С. 89.
- ¹⁶ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 432.
- ¹⁷ Там же. С. 474.
- ¹⁸ Государственные займы и сберегательные кассы СССР. Сборник важнейших законодательных материалов за 1917 — 1937 гг. М.; Л.: Госфиниздат, 1938. С. 21.
- ¹⁹ Тамарченко М.Л. Указ. соч. С. 84.
- ²⁰ Александров А.М. Финансы СССР. Л.: Госфиниздат, 1952. С. 344 — 345.
- ²¹ Зверев А.Г. Государственные займы и вклады в сберегательные кассы. М.: Госфиниздат, 1957. С. 25.
- ²² Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. М.: Финансовое изд-во, 1947. С. 305 — 307.
- ²³ Там же. С. 308.
- ²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 13.
- ²⁵ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 401.
- ²⁶ Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. С. 313.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 311.
- ²⁹ Там же. С. 313.
- ³⁰ Собрание постановлений Правительства СССР. 1945. № 10. Ст. 129.
- ³¹ Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. С. 314.
- ³² Там же. С. 313.
- ³³ Дьяченко В.П. Указ. соч. С. 474.
- ³⁴ Александров А.М. Указ. соч. С. 342 — 344.
- ³⁵ Там же. С. 349.
- ³⁶ Финансы и кредит. М.: Госфиниздат, 1956. С. 243.
- ³⁷ Александров А.М. Указ. соч. С. 342.
- ³⁸ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 23.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ История социалистической экономики СССР. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 — начало 1960-х годов. М.: Наука, 1980. С. 507.
- ⁴¹ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 28 — 31.
- ⁴² Там же. С. 32.
- ⁴³ Там же. С. 32 — 35.
- ⁴⁴ Там же. С. 23.
- ⁴⁵ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М.:

- Финансы и статистика, 1987. С. 7, 122; Зверев А.Г. Указ. соч. С. 23.
- ⁴⁶ Финансы и кредит СССР. С. 247.
- ⁴⁷ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 23, 25; Финансы и кредит. С. 247.
- ⁴⁸ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 34 — 35.
- ⁴⁹ Там же. С. 35 — 36.
- ⁵⁰ История социалистической экономики СССР. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Со-
здание экономики развитого социализма. 1946 —
начало 1960-х годов. С. 507.
- ⁵¹ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 40 — 43.
- ⁵² БСЭ. Изд. 3. Т. 23. М.: Советская энциклопедия, 1976. С. 17.
- ⁵³ Вавилов Ю.Я. Государственный кредит: прошлое и настоящее. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 79.
- ⁵⁴ Фондовый рынок. 1994. № 6. С. 3.
- ⁵⁵ Вавилов Ю.А. Указ. соч. С. 84.

Глава 6

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

1. СТАНОВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНО-ЭМИССИОННОЙ И КРЕДИТНОЙ СИСТЕМ

К началу 1933 г. советский рубль имел ограниченное экономическое значение, что обуславливалось действовавшей с 1929 г. карточной системой на основные виды промышленных и продовольственных товаров, усилившейся инфляцией и, как следствие, падением покупательной силы рубля. Все это объясняет замедление оборота денег. Так, с 1928 по 1932 г. количество оборотов, совершаемых рублем в розничном товарообороте за год, в среднем упало с 8,6 до 6,1. Рост цен принял хронический характер, свидетельствуя об усиливавшейся инфляции, грозившей перерасти в гиперинфляцию. Особенно это проявлялось в росте цен частной и базарной торговли, что говорило о снижении реальной покупательной способности рубля. Например, если индекс розничных цен в частной и базарной торговле на 1 января 1929 г. составлял 273 (цены 1913 г. приняты за 100), то на 1 января 1931 г. этот показатель равнялся уже 1263¹. В 1931 — 1932 гг. цены росли в том же темпе.

Тяжелое состояние денежного обращения страны определялось общим кризисом ее экономики, связанным с перестройкой всей хозяйственной системы, и политикой руководства страны, которое сознательно форсировало ликвидацию частного сектора, нарушало пропор-

ции в развитии отраслей промышленности, производящих средства производства и товары народного потребления, а также в целом устанавливало дисбаланс в развитии промышленности и сельского хозяйства. Огромные капиталовложения в тяжелую промышленность без реальной их отдачи в ближайшем будущем сделали неизбежным использование эмиссии для пополнения бюджета страны. На 1 января 1933 г. удельный вес эмиссии в ресурсах Госбанка составил 33,4%². Таким образом, финансирование ускоренного экономического развития страны в значительной мере осуществлялось за счет выпуска бумажных денег.

В результате проведения кредитно-банковской реформы 1930 — 1932 гг. изменились формы организации денежного обращения, в частности порядок эмитирования и регулирования денежной массы. После ликвидации вексельного обращения значительная часть наличного оборота перешла в безналичный, который осуществлялся на основе указаний директивных органов. Ликвидация вексельного обращения сказалась и на обеспечении денежной валюты страны. Как известно, червонный рубль на 75% обеспечивался краткосрочными векселями на легко реализуемые товары. Теперь в соответствии с официальной позицией обеспечением совет-

ских денег служили материальные ценности, под которые банк предоставлял кредиты. Однако значительная часть этих ценностей не могла выступать в качестве товара и не гарантировала устойчивости денег. Отказ от конвертируемости рубля с конца 20-х гг. означал отказ от золотовалютного обеспечения денежного обращения на внутреннем рынке и изоляцию от внешних финансовых рынков. Золотой запас страны рассматривался теперь как неосновной вид обеспечения советских денег, необходимый прежде всего для внешнеторговых операций государства³.

В новых условиях стало невозможным применять методы поддержания устойчивости рубля, использовавшиеся государством в середине 20-х гг., в том числе проведение валютных интервенций. Изменилось и место денежного обращения в экономической системе страны. Ю.П. Бокарев на основе корреляционного анализа показал, что размеры денежных эмиссий в 1924 — 1926 гг. были тесно взаимосвязаны с развитием народного хозяйства, тогда как в 1935 — 1965 гг. эта взаимосвязь почти полностью отсутствовала⁴. К середине 30-х гг. от прежней червонной денежной системы сохранились лишь собственно денежные знаки, находившиеся в обращении. Кредитно-банковская реформа 1930 — 1932 гг. одновременно была и денежной реформой. Необходимость подобной реформы обуславливалась отказом государства от развития товарно-денежных отношений на рыночной основе и переходом к централизованно-административной форме организации экономики, в которой товарно-денежные отношения играли подчиненную роль и служили прежде всего средством пополнения государственного бюджета (в частности, через систему «ножниц цен» и налога с оборота) и сохранения определенной материальной заинтересованности людей в результатах своего труда.

Чрезмерная эмиссия в годы первой пятилетки усиливала нестабильность в развитии экономики страны и угрожала устойчивости государственной власти. Поэтому с начала 30-х гг. го-

сударство делает шаги по сокращению бюджетного дефицита и стабилизации денежного обращения страны. Предпринимались меры по увеличению товарного фонда государства и повышению товарности производимой сельскохозяйственной продукции. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1932 г. была отменена контрактационная система заготовок молока и молочных продуктов, а в январе 1933 г. взамен контрактации были установлены обязательные поставки по зерну⁵. Переход к системе обязательных заготовок означал вынужденный отказ государства от закупки на корню будущего урожая по монополюно низким ценам. Продукцию, сданную колхозами и крестьянами-единоличниками сверх обязательных поставок, государство стало оплачивать по повышенным (на 30 — 40%) ценам. Оставшуюся после выполнения обязательных поставок часть сельскохозяйственной продукции крестьяне и колхозники могли реализовывать на колхозном рынке по свободным ценам, доступ на который для них был существенно облегчен с мая 1932 г. Выросли объемы заготовок сельхозпродукции, был ликвидирован дефицит внешнеторгового баланса. Увеличились капиталовложения в легкую и пищевую промышленность⁶.

Возросший товарный фонд государство не стало распределять через убыточную карточную систему. Дополнительные товарные фонды реализовывались через систему коммерческой торговли, цены в которой были значительно выше пайковых, но ниже базарных. Таким образом, государство преследовало 2 цели: получение дополнительной прибыли для государственного бюджета и сбивание высоких базарных цен.

Коммерческая торговля, приносявшая государству все больший доход, динамично развивалась. С 1931 по 1934 г. оборот коммерческой торговли возрос с 423 до 16 745 млн руб., а ее удельный вес в розничном товарообороте увеличился с 1,7 до 30,6%, что позволило даже снижать цены в этом секторе торговли. Например, к концу 1934 г. цены на сахар упали на 49,8%, а

на печеный хлеб — на 70,7% по сравнению с первоначально установленными. Снижение цен в коммерческой торговле не могло не влиять на цены базара (или, как стали его называть, колхозного рынка); таким образом, шло постепенное сближение цен. Так, если в 1933 г. цены колхозного рынка в Москве составляли в среднем 131,6% по сравнению с коммерческими, то в 1934 г. они колебались на уровне 100%, т.е. примерно соответствовали ценам в коммерческой торговле⁷. Развертывавшаяся сеть коммерческих магазинов (их число за 1933 — 1934 гг. выросло с 1152 до 12 940) охватывала все новые промышленные и продовольственные товары, укрепляла рубль, повышая его покупательную способность. Хотя повышение цен при сохранявшемся дефиците на ряд продовольственных и промышленных товаров продолжалось, угроза обвальной инфляции была ликвидирована.

Еще одной формой коммерческой деятельности государства в то время стала организация Торгсина — торгового предприятия, которое занималось скупкой золота и инвалюты, выдавая взамен специальные книжки. На эти книжки в магазинах Торгсина можно было приобрести товары по более низким ценам, чем в общей торговой сети и особенно в коммерческой торговле. За время существования Торгсина (1931 — 1935) государство получило через его сеть валютных ценностей на сумму 250 млн долларов США⁸.

В 1933 г. за счет доходов от коммерческой торговли в бюджет поступило 4,8 млрд руб., что позволило государству в целях дальнейшего укрепления денежной системы не только не прибегать к выпуску новых денег, но, наоборот, изъять из обращения 1,5 млрд руб., понизив тем самым удельный вес эмиссии в ресурсах Госбанка СССР за 1933 г. с 33,4 до 25,1% с одновременным сокращением объема финансирования развития народного хозяйства на 9% и объема капиталовложений на 10,7%⁹.

В 1934 г., несмотря на возобновление практики покрытия части дефицита бюджета за счет

денежной эмиссии, был продолжен курс на оздоровление денежного обращения. Акцент делался на развитии товарооборота, в первую очередь розничного. Как отмечалось в отчете Госбанка СССР за 1934 г., почти половина всех кредитных (краткосрочных) вложений в 1934 г. была передана торговым организациям. Общий товарооборот вырос за год на 29,5% при росте вложенных в торговую сеть кредитов на 34,5%. Эмиссия денег носила теперь значительно более осторожный характер, чем в годы первой пятилетки. Например, за 1934 г. было дополнительно эмитировано только 873 млн руб. (в 1932 г. эмиссия составила 2520 млн руб.). В то же время доходы бюджета от коммерческой торговли увеличились по сравнению с 1933 г. почти вдвое и составили более 8,3 млрд руб.¹⁰

Были приняты дополнительные меры относительно повышения эффективности работы государственно-кооперативных торговых организаций и капиталовложений в промышленность. Постановление СНК СССР от 16 августа 1933 г. обязывало Госбанк кредитовать прежде всего рентабельные организации. При нарушениях сроков возврата кредитов и расходования средств на не предусмотренные планом цели Госбанк получил право немедленно прекращать кредитование и возвращать кредит путем продажи любой партии товаров заемщика. Постановлением СНК СССР от 3 сентября 1934 г. ограничивались возможности предприятий и организаций по развитию «беспредельного и бесплатного капстроительства», теперь деньги на строительство выделялись лишь при наличии утвержденных в установленном порядке проекта и сметы¹¹.

Успехи в оздоровлении денежного обращения, достигнутые за 1933 — 1934 гг., позволили в 1935 — 1936 гг. провести поэтапную отмену карточной системы. Постановлением СНК СССР от 7 декабря 1934 г. отменялись карточки на печеный хлеб, муку и крупу. В сентябре 1935 г. одновременно со снижением цены на хлеб были отменены карточки на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель.

После отмены карточной системы были установлены так называемые средние цены, которые были выше пайковых, но значительно ниже коммерческих. При этом сохранялась дифференциация цен в зависимости от географического положения торговой точки. Вместе с отменой карточной системы постановлением СНК СССР от 14 ноября 1935 г. ликвидировался и Торгсин, а следовательно, торговля и оказание услуг на инвалюту на территории СССР. Новый уровень цен, установившихся после отмены карточной системы, был значительно выше, чем в период обращения червонного рубля (индекс цен в 1937 г. составил 536 по отношению к ценам 1928 г.)¹². Государство было вынуждено в 1936 — 1937 гг. понизить золотой паритет рубля путем фиксации нового его курса по отношению к иностранным валютам. С 19 июля 1937 г. был установлен окончательный курс, действовавший до 1950 г., по которому 1 доллар США приравнивался к 5 руб. 30 коп., что означало понижение уровня золотого паритета нового рубля по сравнению с червонным в 4,4 раза¹³. Одновременно с отменой карточной системы государство еще раз жестко подчеркнуло свою абсолютную монополию на выпуск легальных платежных средств. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 31 мая 1935 г. была усилена уголовная ответственность руководителей организаций и граждан за выпуск и распространение всякого рода денежных суррогатов и ценных бумаг.

Во второй пятилетке ситуация в области денежного обращения заметно улучшилась: возросла покупательная способность рубля, увеличилась скорость его обращения. Так, если в 1932 г. количество денег в обращении на 100 руб. товарооборота составляло 16,4 руб., то в 1936 г. — уже только 9,7 руб., а средняя скорость возврата выпущенных в оборот денег из касс Госбанка сократилась с 60,2 до 35,5 дней¹⁴. Розничный товарооборот с 1932 по 1937 г. увеличился с 46 до 139,9 млрд руб. Среднегодовая денежная масса за это время выросла примерно вдвое, при этом сумма денежных доходов населения увеличилась

с 63 до 150 млрд руб. Заметно снизился удельный вес прямых изъятий государством средств населения в общем составе его расходов: если в 1932 г. он равнялся 12,5%, то в 1937 г. — 6,8%¹⁵.

Но и этот период для денежной системы был напряженным, о чем свидетельствует рост цен, принявший форму ползучей инфляции. В письме председателя Правления Госбанка СССР в СНК СССР от 26 октября 1935 г. подчеркивалась необходимость проведения дополнительной денежной эмиссии, хотя только за октябрь 1935 г. эмиссия составила 533 млн руб. Новый эмиссионный выброс был необходим по причине резкого повышения цен на заготавливаемые технические культуры и невыполнения плана по товарообороту¹⁶.

Постоянное финансовое напряжение обуславливалось политикой государства, которое извлекало доходы в бюджет, используя «ножницы цен». Значительный разрыв между оптовыми и розничными ценами на промышленную продукцию в отраслях, производящих товары массового спроса, поддерживаемый государством, позволял ему присваивать львиную долю доходов от реализации этих товаров в розничной торговле посредством налога с оборота. При этом средства, которые оставались у промышленного предприятия, оказывались недостаточными для его развития, улучшения качества и ассортимента производимых им изделий. В частности, предприятия легкой промышленности вынуждены были сохранять высокие цены на свою продукцию. Естественным следствием такой политики стало отставание по темпам развития отраслей промышленности, выпускающих товары массового спроса, от отраслей, производящих средства производства, а также замедленное развитие отраслей сельскохозяйственного производства, обеспечивающих продовольственные ресурсы страны. Например, в 1937 г. объем выпуска продукции по отраслям, производящим средства производства, составил 239% от уровня производства 1932 г., а по отраслям, производящим предметы потребления, —

лишь 199%. Замедленный рост производства товаров массового спроса происходил в условиях быстрого роста численности рабочих и служащих (за 1932 — 1937 гг. она увеличилась на 16 млн человек), а также роста номинальных денежных доходов на одного работающего (за тот же период они повысились с 1427 руб. в год до 3047 руб.). Фонд зарплаты за годы второй пятилетки вырос в 10 раз, тогда как рыночный фонд промышленных товаров увеличился лишь на 120%, а продтоваров — почти вдвое, что было явно недостаточным. По данным Госплана СССР, возросший покупательский спрос городского и сельского населения в 1935 — 1936 гг. сконцентрировался на таких дефицитных товарах, как обувь, ткани, одежда. Превышение спроса над предложением равнялось объему производства дефицитной продукции и составляло примерно 15 — 20 млрд руб. в год. Неудовлетворенный спрос населения приводил к тезаврации (изъятию из легального денежного обращения) значительной части денежной наличности, составлявшей, по подсчетам специалистов Госплана, в 1936 — 1937 гг. не менее 6,3 млрд руб., или примерно 55 — 60% наличной денежной массы¹⁷.

Ситуация в денежном обращении СССР еще более ухудшилась в 1938 — 1940 гг., что во многом было связано с резко возросшими затратами государства на производство военной техники и содержание армии. Если в 1938 г. расходы по Наркомату обороны составили 2,7 млрд руб., или 21,3% расходной части госбюджета, то в 1940 г. — уже 5,7 млрд руб. (32,1%). Увеличение вложений в развитие отраслей промышленности, имевших оборонное значение, еще больше замедлило развитие отраслей промышленности, производивших товары массового спроса, — за 1937 — 1940 гг. прирост объема валовой продукции по этим отраслям составил лишь 33%¹⁸.

Новые денежные эмиссии допускались государством неохотно, так как это увеличивало в обращении массу «пустых» денег, не обеспеченных товарным покрытием. Однако в 1938 — 1940 гг. наличная денежная масса в обращении все же

растет. Так, если среднегодовая эмиссия денег в 1937 г. составила 12 337,2 млн руб., то в 1939 г. она уже равнялась 18 892,5 млн руб. При этом рост объема товарооборота государственно-кооперативной торговли заметно отставал от темпов возрастания наличной денежной массы. Например, если в 1938 г. по сравнению с 1937 г. товарооборот увеличился менее чем на 10%, то среднегодовая денежная масса возросла примерно на 20%. Одновременно заметно упала скорость обращения денежной массы: количество дней, за которое рубль делал в среднем один оборот в торговле, увеличилось за 1937 — 1939 гг. с 34,1 до 42¹⁹.

Об усилении трудностей в денежном обращении свидетельствовали и многочисленные случаи задержки выплаты зарплаты. Например, на 1 января 1939 г. задолженность по зарплате на территории, обслуживаемой Тамбовской конторой Госбанка, составляла 2,7 млн руб., Крымской — 3,1, Куйбышевской — 3,1 млн руб.²⁰

Увеличение денежной массы в обращении вызывало необходимость дополнительных выпусков казначейских билетов и банкнот (червонцев), в том числе и новых образцов. Так, в 1932 г. в обращение были выпущены новые банкноты достоинством в 3 червонца, а в 1934 г. — новые образцы казначейских билетов. В 1937 г. в обращение поступили банкноты нового образца достоинством в 1, 3, 5, 10 червонцев, в 1938 г. — новые казначейские билеты достоинством в 1, 3, 5 руб.²¹

С начала 30-х гг. наряду с легальным развиваются нелегальное денежное обращение, а также тайная тезаврация денег. По признанию современников, после ликвидации частной торговли множественность цен в рамках существования карточной системы создавала благоприятные условия для злоупотреблений, когда «часто трудно было установить, по какой цене фактически товар продан». Хищения и «левая» торговля по незаконным ценам для работников государственно-кооперативной торговой сети и сети общественного питания становились обыден-

ным явлением. Например, при проверке финансовой деятельности 79 предприятий общественного питания в 1934 г., выяснилось, что только 4 из них не имели никаких нарушений. В отчете о работе Госбанка за 1934 г. отмечалось, что неудовлетворительное финансовое состояние потребкооперации во многом было связано с тратами и хищениями²². Влияние нелегального денежного оборота и тайной тезаврации денег на развитие торгового и денежного оборота было настолько серьезным, что в 1936 г. специалисты Госплана рекомендовали отказаться от снижения розничных цен, ибо полагали, что выигрыш получают в первую очередь деревня и кустари, «близко связанные с нелегальной спекуляцией»²³. В предвоенные годы в условиях обострения товарного дефицита нелегальные торговые связи еще больше упрочились: время от времени обнаруживалось, что торговля важнейшими дефицитными товарами в том или ином месте целиком находится в руках перекупщиков.

Сложившаяся в 30-х гг. система организации и регулирования денежного обращения действовала с некоторыми изменениями на протяжении большей части советского периода. Госбанк СССР выступал как единый кредитно-эмиссионный центр страны, регулировавший денежное обращение на основе кредитных и кассовых планов, утвержденных высшими органами государства. Активное участие в этом процессе принимал и Наркомат (Министерство) финансов СССР, в составе которого функционировал отдел кредита и денежного обращения. Организация денежного обращения строилась на четком разграничении сфер наличного и безналичного денежного обращения и в то же время на их тесном взаимодействии. На основе кредитного плана осуществлялся безналичный денежный оборот, охватывавший практически весь государственно-кооперативный сектор экономики. Сфера действия наличного денежного оборота была ограничена расчетами государственно-кооперативного сектора с населением, а также взаимными платежами одних групп населения другим. Кассовый план Гос-

банка СССР, т.е. план наличного денежного оборота, составлялся на основе баланса денежных доходов и расходов населения, главной задачей которого было правильное определение пропорций между денежными доходами населения и количеством производимых для него товаров и услуг. 70 — 80% прихода по кассовому плану составляла выручка от розничной торговли в государственно-кооперативной сети, а примерно 85 — 90% расходов — зарплата рабочих и служащих²⁴.

Денежная эмиссия служила в случае необходимости резервом для покрытия части кредитных вложений государства. С октября 1938 г. квартальные кассовые планы утверждались правительством и являлись государственной директивой в области денежного обращения. Увеличение кредитных вложений в области наличного денежного оборота проявлялось прежде всего в росте фонда зарплаты, поэтому изменение фонда зарплаты непосредственно отражалось на масштабах наличного денежного обращения. По данным Ю.П. Бокарева, 99% изменений объема денежной массы было обусловлено уровнем денежных доходов населения²⁵.

Механизм регулирования денежной массы в обращении носил двойственный характер: эмиссия служила ресурсом для выполнения кредитного плана; вместе с тем ее размеры определялись через кассовый план возможностями товарного обеспечения выпускаемых денег. З.В. Атлас методом корреляционного анализа установила, что количество наличной денежной массы в обращении в 1928 — 1940 гг. определялось прежде всего капиталовложениями в финансирование народного хозяйства по госбюджету — с их изменениями на 88,4% связано изменение объема наличной денежной массы, тогда как от реального товарного обеспечения этот объем зависел лишь на 62,4%²⁶. Эти показатели в целом характеризуют эмиссионно-кредитную денежную систему.

С началом Великой Отечественной войны расходы казны резко возросли. Огромных

средств требовали мобилизация материальных и людских ресурсов для ведения боевых действий, перестройка экономики на военный лад. При этом вследствие оккупации фашистами значительной части страны с развитым промышленным и сельскохозяйственным производством существенно сократились поступления по основной доходной статье бюджета — налогу с оборота. Так, в 1941 г. по налогу с оборота и отчислениям от прибыли бюджет недополучил 32 млрд руб., что вынудило руководство страны прибегнуть к эмиссии бумажных денег на сумму в 13,9 млрд руб., т.е. увеличить наличную денежную массу за год в 1,5 раза. В 1942 г. бюджетный дефицит составил 17,8 млрд руб. и был восполнен в значительной мере опять за счет эмиссии новых денег²⁷. Одновременно резко снизились объемы товарооборота. Например, среднегодовой объем государственно-кооперативной торговли в 1941 г. составил 88%, а в 1942 г. — 59% уровня 1940 г.²⁸ В 1941 г. продовольственные и промышленные товары направлялись в первую очередь в армию и на предприятия военной промышленности, что было связано с резким снижением рыночных фондов государства.

В период войны единство советского денежного обращения было нарушено в связи с оккупацией немецко-фашистской армией значительной части страны. На оккупированной территории через открытые немцами специальные эмиссионные банки в обращение вводилась оккупационная марка, предназначенная для обслуживания финансовых операций немецкой армии и оккупационных властей. Немецкие власти оставили в обращении и советские деньги, курс которых был крайне низким по отношению к оккупационной марке (он был примерно в 5 раз ниже довоенного)²⁹. На Украине с 1 июля 1942 г. были эмитированы особые деньги, получившие местное название — карбованцы. Они имели надписи на немецком и украинском языках с изображением на фоне свастики фигур мужчины и женщины в украинской националь-

ной одежде. Основной товарооборот совершался на советские деньги, привычные для населения. Немецкие власти для поддержания высокого курса оккупационной марки не только скупали советские деньги, но и выпускали в оборот фальшивые. Значительная часть захваченных советских денег была вывезена в Берлин. В начале оккупации немецким властям удавалось поддерживать высокий курс марки, но по мере наступления советских войск он катастрофически падал, так как население пыталось всеми способами избавиться от немецких денег. К приходу советских войск на руках у населения находились некоторые запасы советских денег, что позволило быстро восстановить единство денежного обращения на всей территории СССР³⁰.

Снижение товарных фондов государства в первый период войны и сокращение государственно-кооперативного розничного товарооборота усилили зависимость населения от колхозного рынка и нелегального оборота по товарам ширпотреба. Удельный вес колхозного рынка в снабжении населения продтоварами повысился за время войны с 20 до 51%. Нехватка продовольствия и товаров ширпотреба обусловила огромный рост цен на колхозном рынке: индекс цен колхозного рынка в июле 1943 г. составил 1873 (уровень цен июля 1941 г. = 100), а по хлебопродуктам — 2321. Рост цен колхозного рынка привел к оттоку денег в деревню (в 1942 г. он равнялся 2,2 млрд руб.)³¹. Обогатился и городской «черный рынок», причем на спекуляции не только продовольственными товарами, но и товарами промышленного производства. Так, в постановлении ВЦСПС от 1 февраля 1943 г. отмечалось, что «значительная часть товаров, выделяемых государством для снабжения рабочих и служащих, не доходит до потребителя и попадает в руки воров и спекулянтов»³².

В 1943 — 1945 гг. размер эмиссий наличных денег уменьшился в 3 раза по сравнению с 1941 г., что было вызвано увеличением товарных масс в руках государства и на колхозном рынке, свя-

занным, в свою очередь, с ростом производства товаров широкого потребления и продтоваров. Розничный товарооборот государственно-кооперативного сектора увеличился в 1943 — 1945 гг. с 84 до 160 млрд руб. Увеличение объема товарооборота привело к некоторому снижению уровня цен колхозного рынка: если в июле 1943 г. уровень цен на колхозном рынке

по сравнению с июлем 1941 г. составлял 1667, то в июле 1945 г. — 671. За счет повышения доходной части бюджета государству удалось свести его в 1944 — 1945 гг. без дефицита. Все же к концу войны имело место увеличение наличной денежной массы в 3,8 раза и уменьшение товарного покрытия рубля, находившегося в обороте, в 3 раза³³.

2. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 г. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СССР В 1947 — 1960 гг.

Идея проведения денежной реформы для оздоровления послевоенного денежного обращения возникла у руководства страны еще в конце 1943 г., когда Наркомат финансов по поручению И.В. Сталина в обстановке строгой секретности приступил к разработке проекта денежной реформы. По предложению наркома финансов А.Г. Зверева в основу проекта были положены 2 основных принципа: 1) неизбежные издержки населения, связанные с проведением денежной реформы, должны нести в максимальной степени держатели крупных денежных сумм, нажитых спекулятивным путем; 2) в обращение должно быть выпущено лишь небольшое количество новых денег с оставлением в распоряжении государства значительного эмиссионного резерва³⁴. При обсуждении проекта в финансовых кругах возникли споры о форме изъятия денежной массы из обращения. Одни специалисты предлагали проведение санирования денежной системы по образцу 1933 — 1936 гг., другие — укреплять денежную систему «хирургическим путем», т.е. провести единовременную денежную реформу, поскольку постепенное снижение цен и повышение покупательной способности рубля весьма увеличили бы стоимость денежных накоплений, сделанных в годы войны частью населения за счет реализации сельскохозяйственной продукции и оказания частных услуг. Победила вторая точка зрения.

В течение 1946 — 1947 гг. был осуществлен ряд подготовительных мероприятий к проведению денежной реформы. Свертывание части военных производств позволило увеличить выпуск

товаров массового спроса. При этом был значительно расширен ассортимент так называемой особой торговли — его дополнили многие промышленные товары массового спроса. В 1946 г. торговая сеть Особторга выросла с 304 до 771 предприятий, принесла в казну более 40 млрд руб. в качестве налога с оборота³⁵. Аналогично коммерческой торговле 30-х гг. Особторг, постепенно снижая цены, влиял на уровень цен колхозного рынка.

В связи с намерением властей провести вместе с денежной реформой отмену карточной системы в сентябре 1946 г. наряду с очередным снижением цен в системе Особторга были повышены пайковые цены. Упрощалась и система цен: были отменены льготные коммерческие цены. Для компенсации низкооплачиваемым слоям населения города (с зарплатой до 900 руб. в месяц) вводилась так называемая хлебная надбавка к зарплате.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. в обращение были выпущены деньги нового образца взамен находившихся в обороте. Деньги старого образца изымались из обращения путем обмена их на новые в соотношении 10:1. Льготный курс при обмене предусматривался для граждан, хранивших свои сбережения в государственных сберкассах: при размере вклада до 3000 руб. обмен происходил в соотношении 1:1; от 3001 до 10 000 руб. — 3 руб. старых денег обменивались на 2 руб. образца 1947 г.; сумма же свыше 10 000 руб. уменьшалась наполовину. Срок проведения обмена был весьма сжатым — одна неделя. В это время старые деньги

принимались во все платежи по $\frac{1}{10}$ их нарицательной стоимости, после окончания срока обмена они полностью теряли свою платежную силу. Одновременно государство провело конверсию госзаймов, за исключением Займа 1947 г. Облигации всех предыдущих займов подлежали обмену или выкупу из расчета 5 руб. по облигациям старых займов на 1 руб. образца 1947 г. или на облигации Займа 1948 г. Таким образом, из общей суммы государственного долга населению, составившего накануне реформы 162 085 млн руб., было списано 103 800 млн руб.³⁶ Денежные счета государственных организаций были оставлены без изменений, а имущество кооперативных организаций переоценено из расчета 5 руб. старых за 4 руб. образца 1947 г. Без изменений остались и ставки налогов, размер фонда заработной платы, расчеты внутри государственно-кооперативного сектора экономики, обязательства населения государству, а также взаимные обязательства СССР и других государств. Указанное постановление с 16 декабря 1947 г. отменяло карточную систему и устанавливало единые цены на свободно продаваемые товары в государственно-кооперативном секторе. Цены на основные продукты питания (мука, хлебопродукты, крупа) были снижены на 10 — 12% относительно последних пайковых, а на другие продукты (мясо, рыба, овощи, сахар) — несколько повышены. Однако в среднем цены были существенно выше довоенных.

Несмотря на заверения законодателей в том, что потери основной массы населения при проведении денежной реформы будут минимальными, реформа ударила по карману людей, имевших небольшие легальные доходы. В адрес Министерства финансов СССР в конце 1947 г. поступили сотни писем, в которых говорилось о значительных потерях трудящихся от реформы. В числе их авторов были даже известные писатели и драматурги — Л. Леонов, Н. Вирта, Н. Погодин, В. Вишневский, которые сообщали о крупных денежных потерях для большинства своих коллег, поскольку гонорары обычно вы-

плачивались в конце года и вследствие реформы сумма их сократилась в 10 раз, при этом налоги остались на прежнем уровне. Серьезные материальные потери для малообеспеченных слоев населения объяснялись тем, что многие хранили свободные деньги дома, а не в сбербанках³⁷.

Ход денежной реформы показал, что выигрыш от ее проведения получили спекулятивные элементы, накопившие крупные запасы денег, и верхушка управленческого аппарата страны. Дельцы «черного рынка» сумели узнать о предстоящей реформе. По признанию А.Г. Зверева, некоторые сотрудники финансового аппарата заранее вскрыли секретные пакеты, содержащие информацию о проведении денежной реформы³⁸.

Реформа 1947 г. принципиально не изменила порядок организации и регулирования денежного обращения в стране, а внесла в него лишь незначительные коррективы. В частности, после реформы счет как казначейских билетов, так и билетов Госбанка СССР стал осуществляться в едином рублевом исчислении; обозначение достоинства купюр в червонцах на денежных знаках было заменено на их обозначение в рублевом исчислении, что означало и отказ от формальной связи новых денежных знаков с червонцем 20-х гг. Теперь денежная масса включала 3 вида денежных знаков: билеты Госбанка достоинством в 10, 25, 50 и 100 руб., казначейские билеты в 1, 3, 5 руб., а также разменную монету из никеля — 10, 15, 20 коп. и из бронзы — 1, 2, 3, 5 коп. Сохраняли свою платежную силу советские серебряные и медные деньги предыдущих выпусков. Купюры крупного достоинства имели изображение В.И. Ленина, которое использовалось на них также и в качестве водяного знака; на купюрах меньшего достоинства в качестве водяного знака была применена пятиконечная звезда³⁹. В целом денежная реформа 1947 г. решила тактическую задачу повышения покупательной способности рубля за счет значительного сокращения объема наличной де-

нежной массы с 56 620 до 14 664,9 млн руб⁴⁰. Усиление позиций «черного рынка» в результате проведения реформы и сохранявшиеся диспропорции в развитии экономики страны делали этот успех временным, нарастание инфляционной массы бумажных денег становилось неизбежным.

Временный успех денежной реформы государство попыталось использовать и для укрепления рубля во внешнеторговой деятельности. Было решено вернуться к определению курса рубля на золотой основе. С 1 марта 1950 г. золотое содержание рубля определялось в 0,222168 г чистого золота, что означало повышение курса рубля по отношению к валютам других государств (в частности, 1 доллар США теперь приравнивался к 4 руб., а не к 5 руб. 30 коп., как было раньше)⁴¹.

В 1947 — 1954 гг. государство провело ряд последовательных снижений розничных цен на основные продовольственные и промышленные товары, при этом общий выигрыш населения, по подсчетам экономистов, составил 302 млрд руб. Индекс государственных розничных цен на 1 марта 1954 г. составил 43 (уровень цен четвертого квартала 1947 г. взят за 100), при этом по продовольственным товарам — 38, а по непродовольственным — 53. Основанием для снижения цен явилось не только сокращение объема денежной наличной массы, но и восстановление производства предметов личного потребления на довоенном уровне: с 1945 по 1948 г. их производство возросло с 59 до 99% по сравнению с 1940 г. Однако достигнутого уровня производства товаров массового спроса и продуктов питания было явно недостаточно для такого значительного снижения цен. Это показывает, например, замедленный рост объема товарооборота по сравнению с ростом численности рабочих и служащих, занятых в государственном секторе экономики: если, в 1950 г. по сравнению с 1940 г. объем товарооборота возрос лишь на 10%, то численность рабочих и служащих — на 20%⁴².

Явное отставание масштабов розничного товарооборота от платежеспособного спроса населения обусловило значительное напряжение в состоянии денежного обращения страны, возникшее почти сразу после проведения денежной реформы. Так, в справке Госплана СССР отмечалось, что в третьем квартале 1948 г. нельзя выполнить план по изъятию из обращения 2,6 млрд руб. из-за невыполнения планов по развитию товарооборота. О неблагополучии в денежном обращении свидетельствовала и хроническая просрочка государства по выплате заработной платы: в частности, на 1 июня 1950 г. сумма просроченной задолженности по зарплате составила 1281,7 млн руб., при этом 591,8 млн руб. не было выплачено из-за кассовых затруднений, т.е. из-за отсутствия у государства наличных денег⁴³.

С конца 20-х до начала 50-х гг. государство поддерживало относительную устойчивость денежного обращения в стране не столько за счет товарного обеспечения растущей наличной денежной массы, сколько путем постоянного сдерживания роста платежеспособного спроса населения с помощью политики ценообразования.

Необходимость изменений в экономической жизни страны, связанных с большим учетом платежеспособного спроса населения, в начале 50-х гг. осознавали многие представители высшей власти страны. На Пятой сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся в августе 1953 г., отмечалось, что «задача состоит в том, чтобы круто повернуть дело с производством предметов народного потребления, обеспечить быстрое развитие легкой и пищевой промышленности»⁴⁴. После смерти И.В. Сталина руководство страны осуществило ряд мер, заметно изменивших роль экономических факторов, влияющих на денежное обращение. Прежде всего, в 1953 — 1958 гг. последовал ряд повышений заготовительных государственных цен на сельскохозяйственную продукцию, что позволило сделать рентабельным большую часть сельскохозяйственного производства. После повышения цен заработал хозяйственный механизм, связанный с новой опла-

той государством сельскохозяйственной продукции, сдаваемой колхозами сверх плана, так как эта разница в цене являлась значительной. С 1954 г. в целях увеличения продовольственной базы в стране началось освоение целинных и залежных земель.

Все эти меры способствовали более динамичному развитию производства сельскохозяйственной продукции во второй половине 50-х гг.: ежегодный прирост производимой в стране сельскохозяйственной продукции составил 7,3%, что означало в целом заметное увеличение товарных масс продуктов питания. Это не замедлило сказаться на жизненном уровне колхозников, получивших в 1958 г. денежных выплат и продуктов в 2 раза больше, чем в 1953 г.⁴⁵, что значительно повысило их возможности как потребителей промышленной продукции массового спроса.

Сокращение «ножниц цен» между заготовительными ценами на сельхозпродукцию и розничными ценами на продукты питания в государственно-кооперативном секторе вызвало необходимость поиска дополнительных источников пополнения бюджета в связи со снижением роли налога с оборота. Этими источниками стало увеличение объемов производства товаров массового спроса и повышение эффективности производства в промышленности.

3. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1961 г. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В 1961 — 1985 гг.

Гибкость и вместе с тем уязвимость денежной системы СССР после «революции цен» 1954 — 1958 гг., связанную с ее зависимостью от обеспеченности товарами и услугами находящейся в наличном обороте денежной массы, выявила и денежная реформа 1961 г. В советской экономике конца 50-х гг., несмотря на ее динамичное развитие, сохранялась диспропорция в развитии производства средств производства и предметов потребления. Например, производство средств производства за 1940 — 1960 гг. выросло на 560%, а предметов потребления на душу населения — только на 190%. Сильно изменился — как по своему образовательному уровню, так и по своим запросам — и потреби-

Заметно вырос и платежеспособный спрос городского населения — как за счет роста фонда заработной платы и пенсионного фонда, так и прежде всего за счет сокращения прямых изъятий государства у населения. С 1956 г. государство прекратило проведение ежегодных кампаний по обязательной подписке на государственные займы, что ежегодно экономило для населения миллиарды рублей. Удельный вес средств населения в доходной части бюджета с 1950 по 1960 г. сократился с 14,9 до 7,4%⁴⁶.

Учет зависимости состояния денежного обращения от его обеспеченности товарами и услугами делал необходимым более тесную увязку между ростом производительности труда и ростом фонда заработной платы, между объемами товарооборота и наличной денежной массы. На решение этой задачи во многом и было направлено постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1954 г., касающееся деятельности Госбанка СССР. В нем увеличение эмиссии наличных денег строго ограничивалось потребностями оборота наличных денег. В этот период был усилен контроль Госбанка СССР за расходованием фонда заработной платы как основной расходной статьи кассового плана⁴⁷.

тель промышленной продукции массового спроса. В условиях научно-технической революции и усложняющейся технологии промышленного производства быстро росло число высококвалифицированных специалистов и научных работников: с 1941 по 1960 г. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием увеличилась с 2401 до 8784 тыс. человек⁴⁸. В то же время численность городского населения в СССР превысила численность сельских жителей. Все эти изменения отразились на формировании потребительского спроса — он стал более требовательным к ассортименту и качеству товаров широкого назначения, вырабатываемых государственной

промышленностью. Теперь одним из главных приоритетов государственной политики становится задача наиболее полного удовлетворения потребительского рынка.

В подобных условиях возрастала цена ошибки в государственной политике, связанной с руководством отраслями промышленного и сельскохозяйственного производства, работающими на удовлетворение потребительского спроса. Такой ошибкой стали меры, предпринятые руководством страны по развитию сельского хозяйства в конце 50-х — начале 60-х гг. Поддержка малорентабельных хозяйств за счет высокорентабельных, ограничение возможностей колхозников по содержанию домашних животных в своих подсобных хозяйствах и продаже производимой ими продукции на колхозном рынке обострили положение со снабжением населения продуктами питания, что в 1958 — 1962 гг. отразилось на приросте производства сельскохозяйственной продукции и вызвало значительную миграцию сельского населения в город. Государственная промышленность также не могла удовлетворить быстро меняющиеся потребности населения. Естественным следствием обострения положения на потребительском рынке страны стало возрастание напряженности в денежном обращении. В справке Минфина СССР от 27 февраля 1959 г. отмечался факт повсеместного невыполнения государственного кассового плана по приливу наличности в кассы Госбанка СССР, что было связано с хроническим невыполнением плана по товарообороту, а также с ростом труднореализуемых товарных остатков в государственно-кооперативной розничной торговой сети. Вместе с тем наблюдался бурный рост денежных вкладов населения в сберкассы (к середине 1959 г. они составили 94 млрд руб.)⁴⁹. Рост так называемого отложенного спроса населения предопределялся сохранением диспропорций в развитии производства средств производства и предметов потребления, что делало актуаль-

ной задачу проведения новой денежной реформы.

В отличие от реформы 1947 г. население заранее было информировано о предстоящей реформе. Более того, в течение нескольких месяцев государство проводило усиленную пропагандистскую кампанию в поддержку будущей денежной реформы. Уже в постановлении Совета Министров СССР от 4 мая 1960 г. были сформулированы основные положения новой реформы⁵⁰. С 1 января 1961 г. в обращение вводились новые денежные знаки образца 1961 г. взамен старых знаков образца 1947 г. Обмен денег производился в течение первого квартала 1961 г. — 10 руб. образца 1947 г. обменивались на 1 руб. образца 1961 г. Состав новых денежных знаков по номиналу примерно соответствовал прежнему, вводились в оборот монеты достоинством в 1 руб. и 50 коп. Из денежных знаков прежнего выпуска в обращении были оставлены лишь разменные монеты достоинством в 1, 2, 3 коп. Одновременно был изменен и масштаб розничных цен, всех видов денежных платежей, тарифов и т.д. в соотношении, аналогичном курсу обмена денежных знаков. К началу 1961 г. были произведены необходимые перерасчеты, в том числе по фонду заработной платы, пенсионному фонду, преискуртанту цен. Переоценке подлежали и сбережения населения, хранящиеся в сберкассах. Были обустроены пункты обмена денег со всем необходимым оборудованием. Обмен денег проводился в спокойной обстановке. Уже к 25 января 1961 г. было обменено 80,5% находившихся в обороте наличных денег. Торговля велась в обычном режиме. Приток денег населения в сберкассы усилился. По сводке Минфина СССР, за 20 дней января 1961 г. в сберегательные кассы поступило 275,8 млн руб., что составило 90,3% квартального плана по привлечению вкладов населения⁵¹.

В связи с изменением масштаба цен был установлен новый курс рубля при расчетах во внешней торговле. С 4 января 1961 г. золотое содержание рубля определялось в 0,987412 г чис-

того золота, что означало существенное повышение курса рубля по отношению к инвалютам. 1 доллар США теперь приравнивался к 90 коп., а не к 40 коп., как следовало бы из проведенной деноминации⁵².

Осуществленная в техническом отношении на высоком уровне денежная реформа 1961 г. фактически свелась к простой деноминации, не решив даже ближайшие тактические задачи по стабилизации денежного обращения в стране. Более того, вскоре после реформы произошел сильный рост денежной массы в обращении за счет эмиссии бумажных денег. За 1958 — 1962 гг. денежная масса в наличном обороте увеличилась с 6,2 до 9,3 млрд руб. Инфляционный характер такого увеличения подтверждает рост на 49% за этот же период времени суммы реализации товаров и услуг населению⁵³. Уже 1 июня 1962 г. государство вынуждено было повысить розничные цены на мясные и молочные продукты в среднем на 25 — 30%, что было связано с необходимостью повышения закупочных цен на крупный рогатый скот, птицу, молоко.

План розничного товарооборота и оказания услуг населению в течение первой половины 60-х гг. постоянно не выполнялся, прежде всего из-за растущего несоответствия как количества, так и качества и ассортимента товаров, производимых государственной промышленностью, требованиям, предъявляемым к ним со стороны населения. Это приводило к росту сверхнормативных остатков в торговой сети. На 1 июня 1964 г. в розничной торговле такие остатки оценивались в 2,35 млрд руб. Возрастание отложенного спроса затрудняло контроль государства за денежным обращением и делало неизбежной дополнительную эмиссию бумажных денег. В 1962 г. 56,9% всех денежных ресурсов приходилось на вклады в сберкассы и Госбанк и только 38,2% — на наличный оборот⁵⁴.

Хронические затруднения в развитии потребительского рынка служили питательной средой для «черного рынка». С начала 60-х гг. его деятельность отмечена формированием организо-

ванных преступных групп, связанных между собой производством и реализацией больших партий товаров. Представляя различные государственные и кооперативные предприятия и организации, «теневики» стремились наладить своего рода единый технологический процесс производства и сбыта «левого» товара. При этом одни создавали неучтенные запасы сырья и материалов, искусственно завышая нормы их расхода на государственном производстве; другие за счет похищенных средств приобретали за крупные взятки машины и оборудование для организации цехов по производству «левого» товара; третьи организовывали сбыт этого товара через государственно-кооперативную розничную сеть. Естественно, что при таком размахе «левого» товарооборота значительно возрастал объем «теневого» денежного оборота, который усиливал свое влияние на развитие легального наличного денежного оборота.

В 1964 — 1965 гг. со сменой руководства страны был осуществлен ряд мер, изменивших принцип экономического регулирования развития производства и потребления и тем самым определивших направление развития экономики страны и эволюции денежной системы вплоть до начала 80-х гг. Предполагалось ускорить развитие современного производства с использованием достижений научно-технического прогресса при усилении роли материального стимулирования участвующих в производстве. В сфере денежного обращения намечался большой рост фонда заработной платы — как за счет увеличения ставок низкооплачиваемых, так и среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих. Планировался рост доходов населения за счет увеличения выплат работающим из значительных фондов материального поощрения, которые теперь находились в распоряжении предприятия. Было также принято решение о стимулировании роста оплаты труда колхозников, в том числе и за счет кредитов Госбанка, в случае если колхоз временно не располагает средствами для оплаты труда колхозников.

Развитие товарного фонда должно было соответствовать увеличению наличной денежной массы. Так, были отменены ограничения на содержание домашних животных в подсобных хозяйствах, сняты все ограничения и относительно права торговли на колхозном рынке, в том числе по вопросам ценообразования. Более того, был разработан ряд поощрительных мер для колхозов и их членов, реализующих на рынке излишки сельскохозяйственной продукции, выделены специальные кредиты на развитие производства товаров широкого потребления, сети предприятий сферы обслуживания и предприятий общественного питания⁵⁵.

Экономические реформы середины 60-х гг. дали некоторый положительный эффект. Например, по 43 промышленным предприятиям, переведенным с начала 1966 г. на новый порядок определения результатов работы, выработка на одного работника за один квартал увеличилась на 4%. Развитие производства промышленной продукции в 60 — 70-е гг. носило динамичный характер, при этом важное значение имело повышение производительности труда. В финансовой сфере отчисления от прибылей государственных и кооперативных предприятий и организаций становятся все более доходной статьей госбюджета, хотя и налог с оборота продолжает оставаться одним из главных компонентов в формировании доходной части бюджета, что было связано с сохранением «ножниц цен» между высокими отпускными ценами на предметы потребления и низкими на средства производства.

Две основные причины препятствовали установлению сбалансированности между наличной денежной массой в обращении и товарной массой. Во-первых, так и не удалось достичь соответствия между ростом фонда заработной платы и производительностью труда. Даже в самые удачные годы для развития народного хозяйства СССР планы по росту производительности труда не выполнялись, а по росту фонда заработной платы — перевыполнялись. Это ухудшало

обеспечение необходимым количеством товаров и платных услуг возросшего фонда заработной платы. Например, если в 1961 — 1965 гг. на 1% роста производительности труда приходилось 0,54% роста средней заработной платы, то в 1966 — 1969 гг. эта цифра составляла уже 0,94%. Подобная ситуация, обусловленная монополий одной формы собственности, сохранилась и в последующие годы. Так, в 1976 — 1980 гг. при плане 0,6% прироста за год средней заработной платы на 1% производительности труда фактический прирост составил 0,84%. Во-вторых, рост выпуска товаров народного потребления хронически отставал от роста денежных доходов населения. В частности, в 1971 — 1975 гг. денежные доходы населения увеличились на 39,2%, а выпуск товаров народного потребления — на 36,7%; в 1976 — 1980 гг. эти цифры соответственно составили 27,4 и 20,5%. Такое несоответствие было связано как с первой указанной диспропорцией, так и с неспособностью государственно-кооперативной торговой сети гибко реагировать на быстро меняющуюся конъюнктуру потребительского рынка. Выпуск некачественных или устаревших товаров снижал степень обеспеченности денежной наличной массы товарными ресурсами. Только за 1961 — 1975 гг. сумма уценки неходовых товаров составила примерно 13 млрд руб.⁵⁶

Неполное удовлетворение платежеспособного спроса населения привело к новому росту отложенного спроса населения в виде быстрого увеличения вкладов населения в сберкассах, сумма которых за 1965 — 1980 гг. выросла в 8 раз. Возрастание отложенного спроса прослеживается при сравнении за разные годы соотношения средней зарплаты по народному хозяйству за год и среднего размера вклада за этот же год населения в сберкассах. В 1960 г. данное соотношение составило 0,38; в 1970 г. — 0,21; в 1980 г. — 0,15, что означает рост размера вклада, выраженного в среднемесячных зарплатах, с 3 до 6⁵⁷.

В начале 80-х гг. денежная система страны испытывает серьезные трудности, грозящие привес-

ти к ее деформации, что было связано не только с неблагоприятной тенденцией в экономическом развитии страны, но и с неудачными нововведениями в условиях кредитования предприятий и организаций государственно-кооперативного сектора. Вместо поиска путей совершенствования экономического механизма страны с использованием альтернативных государственной форм собственности и предоставления большей экономической свободы производителям была резко ослаблена финансовая дисциплина при сохранении централизованно-государственной формы управления экономикой. Был значительно расширен круг клиентов Госбанка СССР по кредитам на текущие производственные нужды. При этом Госбанк, по существу, потерял право контроля за использованием этих кредитов и должен был автоматически предоставлять их по запросам хозорганов, что делало проблематичным их возврат в срок. Таким образом, увеличилась доля кредита, не имеющая материального обеспечения. В середине 80-х гг. на подобной эмиссионной основе кре-

дитовалось уже 51% промышленности, 86% розничной торговли. Масса пустых, не обеспеченных товарными запасами денег стала стремительно заполнять каналы денежного обращения. Кредит постепенно терял свои изначальные функции и стал рассматриваться как форма помощи предприятию на все случаи жизни. Отрицательные последствия подобной кредитной политики государства проявились, в частности, в усиливавшемся росте неплатежей в народном хозяйстве. В 1985 г. по сравнению с 1981 г. просроченная задолженность организаций и предприятий по ссудам банкам выросла с 7206,3 до 16 718,9 млн руб., а по взаиморасчетам между хозорганами — с 6958,1 до 12 665,3 млн руб.⁵⁸

К концу 1985 г. денежная масса в обращении выросла до 70,5 млрд руб., из них 68,9 млрд руб. находились на руках у населения⁵⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что уже в первой половине 80-х гг. в кредитно-денежной сфере СССР начали складываться очень опасные тенденции, угрожавшие ее устойчивости и действенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система. Проблемы социалистического преобразования и развития денежной системы СССР. М.: Финансы, 1969. С. 254; Нэп: приобретения и потери. М.: Наука, 1994. С. 119.

² *Атлас З.В.* Указ. соч. С. 263.

³ *Козлов Г.А.* Советские деньги. М.; Л.: Госфиниздат, 1939. С. 234, 232, 231.

⁴ *Русский рубль. Два века истории. XIX — XX вв.* М.: Прогресс-академия, 1994. С. 224, 225, 241.

⁵ *Малафеев А.Н.* История ценообразования в СССР (1917 — 1963 гг.). М., 1964. С. 175.

⁶ Там же. С. 177.

⁷ РГАЭ, ф. 2324, оп. 26, д. 193, л. 219 — 221.

⁸ *Атлас З.В.* Указ. соч. С. 260.

⁹ РГАЭ, ф. 2324, оп. 26, д. 193, л. 221 — 221 об.; *Атлас З.В.* Указ. соч. С. 268.

¹⁰ РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 53, л. 86, 91; ф. 2324, оп. 26, д. 193, л. 221 — 221 об.

¹¹ СЗ СССР. 1933. № 55. Ст. 354.

¹² Там же. С. 270.

¹³ Там же.

¹⁴ Государственный банк СССР: Краткий очерк к 40-летию Октября/Отв. ред. В.В. Иконников. М.: Госфиниздат, 1957. С. 146 — 147.

¹⁵ РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 173, л. 68.

¹⁶ Там же, д. 53, л. 138 — 139.

¹⁷ См.: *Батырев В.* Денежное обращение в СССР (Вопросы теории, организации и планирования). М.: Госфиниздат, 1959. С. 127; *Русский рубль...* С. 246; *Малафеев А.Н.* Указ. соч. С. 355; РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 173, л. 68.

¹⁸ *Зверев А.Г.* Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 175; *Батырев В.* Указ. соч. С. 127.

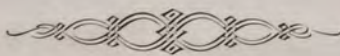
¹⁹ РГАЭ, ф. 2324, оп. 20, д. 4245, л. 41, 42.

²⁰ РГАЭ, ф. 7733, оп. 55, д. 52, л. 20, 22.

²¹ *Русский рубль...* С. 243.

²² *Козлов Г.А.* Указ. соч. С. 185; *Малафеев А.Н.* Указ. соч. С. 198; РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 53, л. 87.

- ²³ РГАЭ, ф. 4372, оп. 92, д. 173, л. 26 — 27.
- ²⁴ Гусаков А.Д., Дымишиц И.А. Денежное обращение и кредит СССР. М.: Госфиниздат, 1951. С. 187; Козлов Г.А. Указ. соч. С. 242 — 243.
- ²⁵ Русский рубль... С. 246.
- ²⁶ Атлас З.В. Указ. соч. С. 251 — 253.
- ²⁷ РГАЭ, ф. 7733, оп. 32, д. 326, л. 14 — 16.
- ²⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 43.
- ²⁹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948. С. 126.
- ³⁰ Сенилов Б.В. Военные деньги Второй мировой войны. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 26, 28; Атлас З.В. Указ. соч. С. 292.
- ³¹ Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 234, 230; Вознесенский Н. Указ. соч. С. 136.
- ³² Русский рубль... С. 250.
- ³³ Атлас З.В. Указ. соч. С. 292, 291.
- ³⁴ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 231 — 232.
- ³⁵ РГАЭ, ф. 7733, оп. 32, д. 1092, л. 48.
- ³⁶ Там же, оп. 36, д. 2876, л. 148 — 149.
- ³⁷ Там же, оп. 32, д. 278, л. 46; д. 328, л. 99 — 101; д. 17, л. 79.
- ³⁸ Зверев А.Г. Указ. соч. С. 235.
- ³⁹ Гусаков А.Д., Дымишиц И.А. Указ. соч. С. 208; Зверев А.Г. Указ. соч. С. 255.
- ⁴⁰ РГАЭ, ф. 7733, оп. 36, д. 2530, л. 56.
- ⁴¹ Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917 — 1965. Кн. 1. 1917 — 1950. М.: Советская энциклопедия, 1967. С. 432.
- ⁴² Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 259 — 260, 239; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 47.
- ⁴³ РГАЭ, ф. 7733, оп. 35, д. 2064, л. 52 — 54.
- ⁴⁴ Цит. по: Советские финансы и кредит: Сборник статей, опубликованных в периодической печати. М.: Госфиниздат, 1953. С. 87.
- ⁴⁵ Атлас З.В. Указ. соч. С. 304; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 210 — 211; Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 306.
- ⁴⁶ Финансы СССР: Статистический сборник (1966 — 1970). М.: ЦСУ при СМ СССР, 1970.
- ⁴⁷ Государственный банк СССР. С. 165, 167.
- ⁴⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 8 — 9, 418.
- ⁴⁹ РГАЭ, ф. 7733, оп. 49, д. 1065, л. 10 — 23; Зверев А.Г. Хозяйственное развитие и финансы в семилетке. М.: Госфиниздат, 1959. С. 23.
- ⁵⁰ СП СССР. 1960. № 10. С. 69.
- ⁵¹ РГАЭ, ф. 7733, оп. 52, д. 54, л. 72 — 74.
- ⁵² Быстров Ф.П., Любимов Н.Н. Рубль и доллар. М.: Изд-во Института международных отношений, 1961. С. 3 — 4.
- ⁵³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 41, д. 598, л. 83 — 84.
- ⁵⁴ РГАЭ, ф. 7733, оп. 55, д. 111, л. 57; ф. 1562, оп. 4, д. 598, л. 84.
- ⁵⁵ Славный И.Д. Денежное обращение и экономическая реформа. М.: Финансы, 1966. С. 15 — 17; СП СССР. 1964. № 2. Ст. 10; § 4. Ст. 28; № 6. Ст. 32 — 34; 1965. № 8. Ст. 35.
- ⁵⁶ РГАЭ, ф. 7733, оп. 58, д. 2589, л. 9; Мартынов А.В. Планомерное регулирование оборота денежных доходов населения. М.: Наука, 1990. С. 36, 37; Конник И.И. Указ. соч. С. 52.
- ⁵⁷ См.: Конник И.И. Указ. соч. С. 52; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431, 448.
- ⁵⁸ Проблемы регулирования денежного оборота в СССР. М.: Наука, 1991. С. 20, 40, 46, 48, 55; Финансы СССР: Статистический сборник (1981 — 1985 гг.). М.: ЦСУ СССР, 1986. С. 51.
- ⁵⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 28.

Глава 7

НАРКОМАТ | МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ И РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

После проведения кредитной реформы 1930 — 1931 гг. в СССР сложилась следующая банковская система: банки, обслуживавшие действующие предприятия главным образом посредством краткосрочного кредитования, — Государственный банк СССР и Банк для внешней торговли; банки, обслуживавшие строительство и подрядные строительные организации и производившие операции по финансированию, долгосрочному и отчасти краткосрочному кредитованию, — Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк, Центральный банк финансирования коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк) и местные коммунальные банки, а также сберегательные кассы, ломбарды, кассы взаимопомощи.

Основным банковским учреждением СССР являлся Государственный банк СССР, который состоял в ведении Наркомата финансов СССР. Управляющий Госбанком СССР входил в Коллегию Наркомата финансов СССР и по должности был заместителем народного комиссара фи-

нансов СССР. В подчинении этого наркомата находились также Промбанк, финансировавший капитальное строительство промышленности, транспорта и связи; Сельхозбанк; Цекомбанк; Торгбанк, финансировавший капитальное строительство торговли и кооперации; Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита.

Торгбанк был создан по постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1936 г. Ему поручалось финансирование в безвозвратном порядке капитального строительства и других капиталовложений государственных торговых организаций и в порядке долгосрочного кредитования — кооперации. На Торгбанк возлагалось также финансирование оборотных средств промкооперации и кооперации инвалидов. Действовавшие до этого Всесоюзный банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк) и Украинский кооперативный банк (Украинбанк) были упразднены, а их филиалы переданы Торгбанку¹.

1. СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТОК

Государственный банк СССР помимо центрального аппарата имел широкую сеть филиалов. Структура центрального аппарата была определена правительственным постановлением

от 25 мая 1932 г. Важнейшими его звеньями являлись отраслевые кредитные управления, а также Планово-экономическое управление, Управление кассовых операций, Эмиссионное, Уп-

правление главного ревизора и Центральная бухгалтерия.

В 1933 г. при Госбанке СССР было создано Управление драгоценных металлов и инвалюты, в функции которого входили организация скупки, приемки и хранение драгоценных металлов и иностранной валюты. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г. «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте» было подтверждено исключительное право Госбанка СССР на совершение на территории СССР сделок с золотом и другими драгоценными металлами, иностранной валютой, платежными документами в иностранной валюте и с иностранными фондовыми ценностями.

К концу 1940 г. в центральном аппарате Госбанка СССР функционировало 12 отраслевых управлений по кредитованию промышленных и других организаций: тяжелой промышленности, машиностроительной, оборонной, лесной, легкой и текстильной, пищевой (рыбная, мясная и молочная промышленность обслуживались этим же управлением), местной промышленности и кустарно-промысловой кооперации, совхозов, колхозов и финансирования МТС, транспорта и связи, государственной торговли и потребительской кооперации, заготовительных организаций Наркомзага. Задачами этих управлений являлись: определение видов кредитов и объектов кредитования в соответствии с особенностями экономики отдельных отраслей народного хозяйства; организация расчетов, составление отраслевых кредитных планов и разверстка совместно с наркоматами лимитов кредитования; инструктирование филиалов в области кредитно-расчетного обслуживания соответствующих отраслей; осуществление наблюдения за выполнением кредитного плана, проверка выполнения правительственных решений и директив правления Госбанка по вопросам кредитно-расчетной работы.

Связующим звеном в деятельности отраслевых управлений было Планово-экономическое

управление, которое ведало разработкой общих вопросов кредитно-расчетной работы, составлением сводного кредитного и сводного кассового планов, сбором информации по вопросам кредита, финансов и хозрасчета и организацией статистического учета в Госбанке.

Выполнение кассового плана и операций, связанных с обращением денег, было поручено Управлению кассовых операций, Эмиссионному и Управлению по инкассации денег. Ревизионное управление производило ревизии филиалов, выявляло недостатки в их работе и разрабатывало меры по их устранению. Кроме аппарата этого управления при каждой конторе Госбанка имелись старшие ревизоры, подчиненные непосредственно главному ревизору.

Сеть филиалов Госбанка включала конторы, отделения, а также расчетные приходо-расходные и приписные кассы.

Конторы Госбанка подразделялись на 2 разряда. Конторы первого разряда создавались в республиканских, краевых, областных центрах и в крупнейших городах (городские конторы) и подчинялись Правлению Госбанка СССР. Конторы второго разряда (субконторы) подчинялись непосредственно крупным конторам и создавались в областных центрах союзных республик, имевших областное деление, или в областях, входивших в состав краев.

Конторы Госбанка осуществляли кредитование всех отраслей народного хозяйства, организовывали и производили расчеты между организациями и учреждениями, участвовали в составлении кредитного плана, планировали денежное обращение путем составления кассовых планов, производили эмиссионные операции, а также выполняли поручения специальных банков как в области расчетов, так и в области контроля за использованием средств, предназначенных на цели капитального строительства, и осуществляли бюджетные операции.

Отделения — основная единица, при помощи которой осуществлялись практические задачи, стоявшие перед Госбанком. В функции отде-

лений входили: кредитование хозяйственных организаций, расположенных на территории подведомственного отделению района; организация расчетов; участие в составлении кредитного плана; выполнение операций по планированию денежного обращения, по эмиссии и изъятию денег; выполнение операций по поручениям спецбанков; кассово-расчетное обслуживание бюджетных учреждений; выполнение операций по приему платежей в бюджет и производству различного рода перечислений по указаниям финансовых органов; закупка золота и других драгоценных металлов, а также обмен иностранной валюты на советские деньги.

В соответствии с объемом операций отделения имели 3 разряда. Штат отделений первого разряда насчитывал свыше 75 человек, второго разряда — от 21 до 75 человек, третьего разряда — до 20 человек. Кроме того, отделения подразделялись на фондовые и бесфондовые. Первые имели в своем распоряжении запасный и разменный фонды, из которых они могли с разрешения конторы использовать суммы для пополнения своей кассы в целях выдачи зарплаты, для расчетов со сдатчиками сельскохозяйственной продукции и других мер.

Расчетные кассы Госбанка СССР в том или ином районе создавались обычно в тех случаях, когда организация отделения Госбанка была нецелесообразной. Расчетная касса подчинялась ближайшему отделению (так называемому патронирующему филиалу). Она осуществляла расчетные функции, производила сбор выручки, поступавшей от торговых и иных организаций, выдавала наличные деньги на производство рас-

четов по заработной плате и на другие цели. Кредитованием такая касса не занималась, поэтому все районные организации, нуждавшиеся в кредите, обращались за получением ссуды в отделение банка.

Приписные кассы Госбанка СССР открывались при отдельных хозорганизациях. Кроме постоянных касс действовали и временные, создаваемые главным образом на период проведения сельскохозяйственных заготовок.

В 1935 г. в некоторых районах были открыты приходо-расходные кассы при райисполкомах. В их функции входили: кассовое исполнение районного бюджета; аккумуляция средств, поступавших в государственный и местный бюджеты; обслуживание учреждений, состоявших на районном бюджете; хранение и выдача внебюджетных средств районных учреждений; прием и выдача средств государственного страхования. Если в районном центре, где функционировала приходо-расходная касса, находился сельсовет, то она осуществляла также кассовое исполнение сельского бюджета. В 1936 г. приходо-расходным кассам было предоставлено право выдавать средства бюджетным учреждениям за счет вышестоящих (краевого или областного) бюджетов.

Для обеспечения возрастающего объема работ Госбанк расширил сеть своих учреждений с 2199, действовавших на 1 января 1933 г., до 3025 на 1 января 1938 г.²

На 1 января 1940 г. сеть филиалов Госбанка СССР включала 90 контор, подчиненных Правлению (в их числе было 6 городских контор и 66 субконтор), 3355 отделений, 88 районных расчетных касс и 767 постоянных приписных касс³.

2. РЕСУРСЫ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ ОТРАСЛЯМИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Госбанк стал по существу единственным институтом краткосрочного кредитования, сосредоточившим у себя все основные кредитные ресурсы страны (табл. 7.1).

Ресурсы Госбанка создавались за счет: 1) его собственных средств, образуемых за счет специ-

альных ассигнований правительства в уставный фонд и отчислений от прибылей самого банка; 2) привлеченных средств, к которым относились средства предприятий и организаций на их расчетных и текущих счетах в Госбанке, средства государственного и местного бюджетов, а также

Таблица 7.1

**Краткосрочные ресурсы кредитной системы,
вложенные в народное хозяйство
за 1933 — 1941 гг., млн руб.***

Год**	Всего	Доля Госбанка	
		абс.	%
1933	10 692	10 452	97,8
1938	40 895	40 698	99,5
1941	55 700	55 009	98,7

* Финансы СССР за XXX лет. 1917 — 1947. М., 1947. С. 126.

** На 1 января.

свободные средства бюджетных учреждений и организаций, хранящиеся в Госбанке; 3) эмиссии.

Решающая роль в образовании ресурсов Государственного банка принадлежала привлеченным средствам — их удельный вес в балансе Госбанка к концу первой пятилетки составлял около 40%, а к концу второй пятилетки повысился до 55%.

Такой рост привлеченных средств был вызван прежде всего ростом народного хозяйства. За первую пятилетку национальный доход (в ценах 1926/27 г.) увеличился с 25 до 45,5 млрд руб., за вторую — до 96,3 млрд руб. Доходы Госбюджета СССР в 1932 г. составили 38 млрд руб., а в 1937 г. — 109,3 млрд руб.⁴ При этом надо отметить, что после проведения кредитной реформы все ресурсы в конечном счете сосредоточивались в Госбанке. Даже те средства, которые аккумулировали другие банки (Сельхозбанк — неделимые фонды колхозов, Торгбанк — взносы промкооперации и потребительской кооперации в фонд долгосрочного кредитования и т.д.), отражались на счетах в Госбанке, ибо все спецбанки хранили в нем свои резервы.

За счет каких же источников происходил рост привлеченных средств Госбанка? Прежде всего это расчетные счета хозорганов, через которые проходили огромные денежные средства. Так, за 1933 г. на эти счета поступило 337,7 млрд руб., а за 1938 г. — 683,7 млрд руб. (это значит, что ежедневно через расчетные счета в учреждениях Госбанка проходило около 2 млрд руб.)⁵. Кроме того, в Госбанке оседали значительные средства в ре-

зультате осуществления им расчетов по поручению хозяйственных организаций. Но самым крупным и устойчивым ресурсом Госбанка были средства госбюджета. Так, за годы трех пятилеток доходы бюджета превысили расходы на 26,8 млрд руб. Эти резервы бюджета, а также текущие кассовые резервы накапливались на счетах в Госбанке. Значительные остатки на счетах в Госбанке имели и специальные банки. К этой же группе ресурсов относились денежные резервы Госстраха и соцстраха. Накопление средств на текущих счетах в Госбанке происходило также за счет свободных денежных средств колхозов, профсоюзов, других общественных организаций и средств учреждений, состоявших на бюджете.

Развитие банковского процента в СССР происходило в несколько этапов. После проведения кредитной реформы 1930 — 1931 гг. шкала процентов была упрощена. Госбанк СССР стал взимать по плановым ссудам и под расчетные документы в пути 8%, по ссудам на временные периоды — 10%. По просроченным ссудам взималась надбавка в $1/20\%$ за каждый просроченный день, что составляло 18% годовых. В то же время банк платил по текущим счетам 6%, расчетным и особым счетам — 5, корреспондентским счетам Цекомбанка, местных коммунальных банков и Всекобанка — 5, текущим счетам колхозов — 8, по их срочным вкладам на срок не менее 3 месяцев — 12%⁶. Все эти ставки были намного ниже действовавших до кредитной реформы. В связи с ликвидацией коммерческого кредита они были в значительной мере унифицированы.

Тем не менее взимаемые банками проценты вызывали крупное перераспределение доходов различных отраслей хозяйства, наиболее тесно связанных с банковским кредитом, а также заметное повышение издержек производства и обращения. Поэтому по указанию правительства процентные ставки вновь были снижены: по плановым ссудам было установлено 6%, по кредитам на суммы в пути — 4, по ссудам на временные нужды и просроченным — 8%⁷. Процен-

ты на долгосрочные ссуды были ниже, чем на краткосрочные. Например, Сельхозбанк взимал по долгосрочным ссудам производственного назначения 4%, а по тем же ссудам непромышленного характера (за счет фонда культурно-бытового строительства) — 2%.

Промбанк получал при финансировании капитальных вложений единовременное комиссионное вознаграждение в размере 0,09%, которое, однако, не обеспечивало ему безубыточности операций. Характерным для уровня ставок по долгосрочным ссудам являлся процент, установленный по облигационному займу Банка долгосрочного кредита (БДК, в дальнейшем — Промбанк), выпущенному в порядке конверсии части краткосрочной задолженности Госбанку. По данному займу взималось всего 2 $\frac{1}{2}$ %, что диктовалось задачей удешевления строительства и что оказалось возможным, поскольку источником финансирования капиталовложений в значительной мере служили бюджетные средства или собственные накопления хозяйства.

Такие ресурсы являлись для банков бесплатными либо весьма низкооплачиваемыми пассивами.

До 1934 г. банки взимали разовое комиссионное вознаграждение, что приводило к увеличению их прибылей и перераспределению ресурсов хозяйства. Госбанк получал комиссию по местной инкассовой операции в размере $\frac{1}{8}$ от суммы, указанной в каждом документе, а по иногородним — $\frac{1}{4}$. По товарно-складским операциям комиссионное вознаграждение определялось следу-

ющими ставками: от 1000 до 5000 руб. — 1,2%, от 5001 до 10 000 — $\frac{1}{3}$ %, от 10 000 руб. и выше — $\frac{1}{4}$ %⁸.

Банк получал комиссионное вознаграждение даже в том случае, если он не успевал исполнить поручение клиента. На основе постановления СНК СССР от 14 июня 1936 г. одновременно с конверсией государственного долга была пересмотрена система процентных ставок в сторону их снижения. Новая шкала действовала до 1 января 1955 г., т.е. до осуществления дальнейшего снижения ставок (табл. 7.2).

Многие экономисты того периода считали, что уровень процентных ставок слишком низок. Госбанк же обосновывал установленный уровень ставок стремлением содействовать снижению себестоимости продукции, что было малоубедительным, ибо удельный вес расходов на кредит в себестоимости продукции промышленности был ничтожен. Между тем низкий процент ставок негативно сказывался на укреплении хозрасчета, ускорении оборачиваемости средств. К тому же просроченная задолженность Госбанку не вызывала беспокойства у его клиентов, так как за это они не несли никакой ответственности.

Даже до реформы кредита, когда процентная ставка была много выше, банковский процент занимал в издержках промышленности не очень большое место. Об этом может свидетельствовать доля уплаченных Госбанку процентов по отношению к сумме прибыли различных промышленных отраслей. Так, при средней ставке для 1926/27 г. в 9% текстильная промышленность

Таблица 7.2

Система процентных ставок в 1936 — 1955 гг.*

	До 14.VI 1936 г.	После 14.VI 1936 г.	С 1.I 1955 г.
1. Плановые ссуды	6,0	4,0	2,0
2. Ссуды на временные нужды	8,0	4,0	2,0
3. Ссуды на время прохождения документов (в пути суммы)	4,0	2,0	1,0
4. Просроченные ссуды	8,0	6,0	3,0
5. Текущие и расчетные счета	3,0	1,5	0,5
6. Текущие счета колхозов	8,0	3,5	1,5
7. Текущие счета сберкасс	6,0	3,5	3,0

* Рубинштейн Я. Очерки развития советского кредита. М.: Госфиниздат, 1958. С. 179.

уплатила банку за кредит 18 млн руб., тогда как ее прибыль за тот же год составила 315,2 млн руб. (не считая суммы уплаты процента по текущим счетам, т.е. фактически по сальдо расчетов с банком расход для промышленности был еще меньше); пищевая промышленность заплатила 18,3 млн руб., в то время как ее прибыль составила 59,2 млн руб.; металлическая соответственно — 21,2 и 49,5 млн руб. (в то время ее предприятия были убыточными); химическая — 4,1 и 48 млн руб.; бумажная — 1,6 и 19,2 млн руб. и т.д.⁹

Госбанку ресурсы обходились в среднем примерно в 0,5%, тогда как он взимал в среднем почти 2%. Таким образом, разрыв между взимаемым и уплачиваемым процентами составлял 1,5 (2 — 0,5).

В целом разность (сальдо) между суммой процента и комиссии, получаемых кредитной системой СССР, и суммой процента и комиссии, уплачиваемых ею, ежегодно составляла несколько миллиардов рублей. В расчетах с населением сальдо складывалось в его пользу, так как общая процентная ставка по вкладам была велика, а платежи населения кредитной системе были незначительными.

Доходы кредитной системы, составляющие часть прибыли хозяйственных предприятий, образовывались за счет всех отраслей хозяйства. На себестоимости продукции промышленных отраслей затраты на кредит (за отдельными ис-

ключениями) отражались весьма незначительно. Так, в наименее кредитоемких отраслях тяжелой индустрии удельный вес расходов по кредиту колебался от 0,1% (в угольной промышленности и транспортном машиностроении) до 0,6% (в станкостроении и бумажной промышленности). Сравнительно выше этот показатель был в сезонных отраслях промышленности: в лесной — 1,3%, в рыбной — 1,6%. Намного большую роль играли затраты на кредит в издержках торгово-сбытовых организаций, что объясняется сравнительно небольшими их расходами и относительно высоким удельным весом кредита в оборотных средствах. Удельный вес сумм, уплаченных за банковские ссуды, в издержках обращения торговых организаций составлял 5 — 6%. Затраты на кредит в эксплуатационных расходах транспортных, а также строительных организаций, использующих в основном собственные средства и авансы заказчиков, были незначительными.

По ряду отраслей хозяйства затраты на кредит в издержках производства и обращения до 1955 г. в целом составляли около 0,5%. С 1955 г. в связи с новым снижением процентных ставок они еще более уменьшились. Кроме того, в соответствии с постановлением СТО от 15 сентября 1934 г. Госбанк перестал взимать с хозорганов комиссию по товарным операциям и сборы на содержание вечерних касс и их аппарата по пересчету выручки.

3. КРЕДИТНЫЕ И РАСЧЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Основную долю в кредитных ресурсах Госбанка во второй пятилетке составляли 3 источника: средства государственного бюджета на счетах в банке, которые с 1 января 1933 г. возросли с 0,2 до 1,4 млрд руб. на 1 января 1938 г.; средства хозяйств, увеличившиеся за тот же период с 0,6 до 1,3 млрд руб., и средства кредитных учреждений, возросшие с 0,1 до 0,2 млрд руб.¹⁰

О развитии и укреплении кредитных связей Госбанка СССР с отраслями народного хозяйства

в годы второй и третьей пятилеток можно судить по данным табл. 7.3.

Как видно из таблицы, кредитные вложения Госбанка в народное хозяйство составили на 1 января 1941 г. 55 млрд руб. По сравнению с 1938 г. они выросли на 14,3 млрд руб., или на 35%. В общей сумме ссудных операций Госбанка на 1 января 1941 г. кредиты легкой, текстильной и пищевой промышленности занимали 36,7%, торговли — 20, тяжелой промышленности — 18, заготовительных

Таблица 7.3

Кредитные вложения Госбанка СССР, млрд руб.*

Отрасль хозяйства	1933 г.	1938 г.	1941 г.
Тяжелая промышленность	0,9	4,7	10,0
Легкая и текстильная промышленность	0,7	6,6	9,1
Пищевая промышленность	1,7	8,5	10,7
Наркомзаг	1,6	2,8	3,3
Лесная промышленность	0,5	1,3	2,5
Транспорт	0,4	1,4	1,5
Сельское хозяйство	1,4	1,7	2,2
Торговля	2,3	10,7	11,1
Наркомвнешторг	0,3	0,4	0,9
Местная промышленность и промкооперация	0,5	0,8	1,4
Прочие	0,2	1,8	2,3
<i>Итого</i>	10,5	40,7	55,0

* Данные на 1 января. Финансы СССР за XXX лет. С. 127.

организаций — 6 и сельского хозяйства — 4%. Высокий удельный вес в общей сумме краткосрочных банковских вложений в народное хозяйство имели кредитные вложения в торговлю. Переход к прямому банковскому кредитованию позволил Госбанку осуществлять кредитование торговых организаций без посредничества промышленности.

Большое значение для расширения кредитных связей Госбанка с торговлей имело постановление Совнаркома СССР от 16 августа 1933 г. о порядке кредитования торговых организаций по товарообороту, введившее новый объект кредита — товары в обороте торговли. В связи с отменой карточной системы ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 сентября 1935 г. приняли постановление «О работе потребительской кооперации в деревне». В соответствии с ним сельпо, которые раньше кредитовались через оптовое звено потребительской кооперации, получили возможность вступать в непосредственные кредитные отношения с Госбанком. Тем самым кредитные связи Госбанка с торговыми организациями расширялись, он получил возможность контролировать работу низовых сельских торговых организаций.

Если в условиях карточной системы распределения продуктов необходимы были лимиты

кредитования торговли, то с ликвидацией этой системы они стали ненужными и были отменены постановлением Совнаркома СССР от 4 июня 1936 г. Наряду с этим правительство установило принцип долевого участия собственных средств торговых организаций в оплате полученных товаров и ввело дифференцированные сроки кредитования различных групп товаров. Минимальное доленое участие собственных оборотных средств торговли в оплате товаров было установлено в размере 10 — 30%, остальная часть стоимости товаров должна была оплачиваться за счет кредитов Госбанка. Долевое участие собственных и банковских средств было новым в практике кредитования. Оно обязывало торговые организации сохранять в обороте предоставленные им собственные средства и увеличивать их за счет своих накоплений, чтобы иметь возможность оплачивать поступающие товары и получать на это банковский кредит. Сверхплановый оборот товаров кредитовался Госбанком на все 100% и не требовал долевого участия средств торговых организаций.

В 1937 г. основные общие принципы кредитования товарооборота были распространены на сельпо, кроме порядка дифференцированных сроков предоставления кредитов.

Судя по данным табл. 7.4, кредиты в системе Наркомторга выросли более чем в 4 раза, а кооперативной — более чем в 2,5 раза.

По состоянию на 1 января 1941 г. Госбанк кредитовал более 50 тыс. торговых организаций, их задолженность по кредитным операциям составляла 11,1 млрд руб.¹¹

Развитие народного хозяйства требовало гибких методов кредитования. С 11 октября 1933 г.

Таблица 7.4

Динамика кредитных вложений Госбанка СССР в торговлю, млрд руб.*

Торговая организация	1934 г.	1939 г.
Наркомторг	1,0	4,2
Потребкооперация	2,6	6,1
Прочие	0,8	1,5

* Данные на 1 января. Деньги и кредит. 1939. № 4. С. 10.

Госбанк начал предоставлять торговым организациям кредит под постоянные запасы — товары в обороте, т.е. применил метод кредитования, соответствующий особенностям оборота средств в этой отрасли хозяйства. Наряду с этим были сохранены кредиты для удовлетворения сезонных потребностей и ссуды под расчетные документы в пути.

Новый порядок кредитования предусматривал оплату товаров за счет банковских ссуд в пределах лимита и только сверх сумм, покрываемых собственными оборотными средствами. Оплата производилась по мере поступления товаров на средний срок их оборачиваемости, установленный планом. При этом на кредитование по товарообороту переводились только рентабельные торговые организации, имевшие налаженный учет и не допускавшие длительной просроченной задолженности Госбанку и поставщикам.

С 1934 г. кредитование товарооборота стало осуществляться по специальному ссудному счету. В 1935 г. Госбанк перевел на прямое банковское кредитование все рентабельные сельпо с оборотом свыше 20 тыс. руб. в год.

С 1936 г. порядок кредитования торговли был изменен. Сумма кредита стала определяться с учетом плановой оборачиваемости и долевого участия собственных средств торговых организаций в оплате товаров, причем были дифференцированы сроки кредитования различных групп товаров. В 1937 г. эти принципы кредитования товарооборота были распространены на сельпо. В дальнейшем Госбанк переходит к кредитованию всего хозяйственного оборота ряда отраслей хозяйства с использованием специальных ссудных счетов.

Изменения произошли и в кредитном планировании. В 1933 г. были осуществлены меры, направленные на повышение уровня кредитного планирования. Согласно постановлению Правления Госбанка СССР от 2 февраля 1933 г. краевые (областные) конторы привлекались к составлению сводных кредитных планов в территори-

альном разрезе. В этом постановлении были предусмотрены структура кредитного плана краевых контор, порядок прохождения кредитного плана, кредитные лимиты¹². Таким образом, Госбанк начал планировать не только изменение суммы кредитных вложений на предстоящий квартал, но и суммы кредитов, предоставляемых отдельным отраслям хозяйства на конец планируемого квартала.

Что же касается кассового планирования, то в 1934 г. была сокращена номенклатура его статей по приходу и по расходу. В 1936 г. Правление Госбанка вообще отменило составление кассового плана в конторах и отделениях. Только в конце 1937 г. были предприняты меры по восстановлению кассового планирования в центре и на местах, расширена номенклатура статей кассового плана.

Произошли изменения и в расчетных операциях Госбанка СССР. Количество денежно-расчетных документов за товары и услуги, ежедневно проходивших в этот период по счетам клиентов в Госбанке, составляло около 370 тыс. Сумма платежного оборота постоянно увеличивалась. Это требовало от Госбанка проведения ряда мероприятий по ускорению расчетов, улучшению учета, совершенствованию организации документооборота и усилению внутрибанковского контроля. В этих целях была предпринята перестройка номенклатуры статей баланса Госбанка¹³. Они стали группироваться по ведомственному признаку, что сделало баланс сопоставимым с кредитным планом. Это позволило усилить внутрибанковский контроль. Одновременно происходила и реорганизация системы прохождения и обработки платежных документов.

Согласно циркулярному письму Правления Госбанка СССР «О подготовке к переходу на новую систему МФО» от 14 февраля 1933 г.¹⁴ учреждения банка с 1 апреля 1933 г. должны были перейти на новую систему межфилиальных оборотов, что предполагало децентрализацию квитовки этих оборотов при сохранении обще-

го контроля в центре. Эта реформа в области учета — одна из важнейших в тот период.

Межфилиальные обороты по своему удельному весу составляли почти 54% сводного баланса банка (с грузооборотом). Поскольку банк являлся расчетным центром всего народного хозяйства, состояние этого счета оказывало огромное влияние на состояние учета во всех хозорганах, являвшихся клиентами банка, и на процесс производства расчетов между ними, ибо всякая ошибка в межфилиальных оборотах вносила путаницу в счетоводство хозорганов, что замедляло расчеты между ними.

Многочисленные попытки Правления Госбанка вести обработку карточек по межфилиальным расчетам в централизованном порядке силами своего аппарата не имели успеха. Предложенная новая система межфилиальных оборотов была построена на разделении труда между Правлением, краевыми (областными) конторами и самими филиалами. В связи с этим степень ответственности за эту работу повышалась. Правление Госбанка и ЦК Союза финансово-банковских работников сохраняли за собой лишь общий контроль за этой работой.

Циркулярное письмо Правления Госбанка СССР от 1 августа 1933 г. содержало решение о

включении с 1 октября 1933 г. в систему МФО взаимных расчетов учреждений Госбанка по эмиссионным операциям¹⁵. В 1934 — 1937 гг. Госбанк также стал вводить расчеты между предприятиями, имевшими систематические и равномерные хозяйственные связи, в порядке плановых платежей, а также зачеты встречных платежных требований. Получили развитие однопородные и иногородные отраслевые и межотраслевые бюро взаимных расчетов (БВР), которые начали создаваться еще в 1931 г. И хотя объем таких расчетов был невелик, введение их имело определенное значение для совершенствования организации безналичного оборота в хозяйстве и укрепления платежной дисциплины.

Произошли изменения и в системе инкассо. В соответствии с постановлением СНК СССР от 8 июня 1935 г. Госбанк СССР начал переводить на систему инкассо расчеты по иногородному грузообороту. В июне 1936 г. расчеты по этой системе были распространены на однопородный грузооборот и установлены предельные сроки оплаты товаров для иногородного и внутригородского оборота. Постановлением СНК от 31 августа 1937 г. срок оплаты платежных требований по внутригородскому обороту был сокращен до 2 дней.

4. КОНТРОЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСБАНКА СССР И БОРЬБА С НЕПЛАТЕЖАМИ

Прямой обязанностью Госбанка СССР являлся контроль за ведением расчетных и кредитных операций. Большое значение в решении этой задачи имели правильная организация документооборота и проверка выполнения договоров, заключенных между хозорганами. Повседневный контроль за реализацией договоров осуществлялся в момент платежа.

Особое внимание уделялось вопросу борьбы с неплатежами в хозяйстве. Предприятия, несвоевременно рассчитывавшиеся по своим бюджетным обязательствам, а также с банками, другими предприятиями, фактически вне плана вовлекали в свой оборот не принадлежавшие им

средства и тем самым создавали финансовые затруднения у своих поставщиков. Последние, в свою очередь, вынуждены были задерживать оплату по своим обязательствам. Таким образом, нарушение платежной дисциплины одним органом влекло за собой цепь неплатежей ряда других предприятий и организаций, создавая финансовое напряжение.

Хотя в годы второй пятилетки доля кредиторско-дебиторской задолженности снизилась, неплатежи продолжали иметь место. Еще в мае 1932 г. правительство отмечало, что одним из недостатков работы Госбанка являлась слабая борьба с взаимной задолженностью, и требо-

вало принять решительные меры в этом направлении. Одной из основных причин неплатежей в хозяйстве были наличие на отдельных предприятиях сверхплановых запасов товарно-материальных ценностей и дебиторская задолженность. Это отвлекало средства из нормального оборота и порождало тем самым новые неплатежи. Невыполнение некоторыми предприятиями установленных планов себестоимости промышленной продукции и норм расходов по строительству, связанное с образованием у них внеплановых убытков и недостатка собственных оборотных средств, также приводило к несвоевременным расчетам по обязательствам перед бюджетом, банками и поставщиками. Наконец, причиной неплатежей были недостатки в практике бюджетного финансирования, банковского кредитования и расчетов.

Какие меры предлагались для предупреждения и устранения указанных причин неплатежей? Прежде всего — контроль за сохранением собственных оборотных средств. Госбанк мог кредитовать на обычных условиях только те хозяйственные организации, которые сохраняли свои собственные оборотные средства. При недостатке таких средств кредитование допускалось лишь в порядке исключения и только под гарантию вышестоящих организаций. Просроченные ссуды были сигналом нарушения финансовой дисциплины, и Госбанк должен был выявить причины несвоевременного погашения ссуд и принять меры к их устранению.

Для осуществления банковского контроля в распоряжении кредитных учреждений имелись кредитные санкции, которые банки могли применять к хозорганам, нарушившим платежную и кредитную дисциплину. В отношении промышленных предприятий такие санкции заключались в полном прекращении кредитования, снятии с кредитования по отдельным видам ссуд, временном прекращении кредитования до выполнения требований банка, переводе на креди-

тование под гарантию и т.п. В отношении строительных организаций эти санкции выражались в прекращении финансирования.

Государственный банк мог прекратить кредитование предприятий, если хозорган систематически не выполнял своих обязательств перед Госбанком, а также если предприятие допускало внеплановые убытки, в результате чего происходил дальнейший рост недостатка оборотных средств и рост просроченных ссуд банку. Это одна из самых сильных санкций в тот период. Она лишала предприятие возможности пользоваться новыми кредитами Госбанка, а в некоторых случаях даже означала досрочное востребование ранее выданных ссуд. Этот вид санкций применялся лишь с разрешения председателя Правления Госбанка и с извещением об этом за 5 дней вышестоящей организации.

Иначе решался вопрос о прекращении выдачи новых ссуд до выполнения требований банка. Если предприятие не представило в банк отчетный баланс или оперативную справку о состоянии кредитуемых товарно-материальных ценностей, то местные учреждения банка приостанавливали выдачу предприятию новых ссуд до выполнения требований банка. Этот порядок применялся и в том случае, когда предприятие несвоевременно рассчитывалось с банком. До погашения просроченных ссуд банк новых ссуд не выдавал.

Одной из форм кредитных санкций являлось кредитование под гарантию вышестоящей организации. При этом условии председатель Правления Госбанка мог дать разрешение на кредитование организаций, имеющих недостаток оборотных средств и допускающих убытки, и при отсутствии средств у данного предприятия ссуда погашалась за счет организационного гаранта.

К кредитным санкциям относился также режим ответственного хранения неоплаченных грузов, т.е. запрещение покупателю использовать товар до его оплаты. Такая санкция применялась местными учреждениями банка с предупрежде-

нием предприятия и его вышестоящей организации за 5 дней. Банк был обязан не реже одного раза в 15 дней проверять сохранность груза, находящегося на ответственном хранении предприятия. В случае нарушения сохранности груза банк имел право взыскать с предприятия штраф в размере 5% стоимости реализованного товара и привлечь виновных в этом лиц к уголовной ответственности.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСБАНКА СССР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Новые задачи встали перед Госбанком с началом Великой Отечественной войны. Нужно было изыскать ресурсы, чтобы расширить кредитование военной промышленности, не сокращая в то же время кредитных вложений в другие отрасли хозяйства, выполнявшие военные заказы, оказывать финансовую помощь эвакуированным в тыл предприятиям, обеспечивать взаиморасчеты в народном хозяйстве, удовлетворять потребности армии и страны в деньгах, обеспечивать оперативное регулирование денежного обращения и добиваться устойчивости рубля.

Для решения ряда этих задач были организованы банковские учреждения непосредственно в действующей армии. При войсковых частях была создана разветвленная сеть полевых учреждений Госбанка (контор, отделений, касс), которые укомплектовывались квалифицированными специалистами, выполнявшими все банковские операции. Функции полевых учреждений банка определялись разработанными Правлением Госбанка правилами совершения операций.

По мере продвижения германских войск банковские учреждения СССР были эвакуированы в тыл. Ввиду огромных военных расходов требовалась дополнительная эмиссия денег, которая в 1941 — 1943 гг. покрывала дефицит государственного бюджета. За время войны денежная масса в обращении возросла в 4 раза. Одновременно проводились мероприятия по ограничению эмиссии и усилению притока наличных денег в кассы Госбанка. В частности, Госбанк через

Санкции Госбанка могли применяться и в отношении расчетных операций. К таким санкциям относились прекращение кредитования поставщиков под расчетные документы в пути, сокращение выдач на неотложные нужды, штрафы за нарушение правил документооборота и т.п. Банковский контроль за капитальным строительством осуществляли банки долгосрочных вложений.

сеть своих учреждений организовал прием вкладов от военнослужащих на фронте и от населения в тылу. Усилился и контроль за соблюдением кассовой дисциплины в хозяйстве. К примеру, были сокращены нормы остатков денежных средств в оборотных кассах предприятий и организаций и осуществлены меры по улучшению инкассации выручки торговых организаций и колхозов как через учреждения Госбанка, так и через почтовые учреждения на селе. Несмотря на транспортные затруднения, инкассация денег повысилась с 85,7% в 1940 г. до 87,4% в 1944 г. В целях улучшения кассовой работы Госбанка в ноябре 1941 г. при его конторах был создан аппарат главных кассиров.

Большую роль в регулировании денежного обращения сыграли и полевые банковские учреждения, которые осуществляли вкладные операции, совершенствуя порядок их проведения в условиях военного времени. Так, была введена единая вкладная книжка, по предъявлении которой (или документа, удостоверяющего личность) военнослужащие — вкладчики полевых учреждений могли получать свои денежные вклады полностью или частично в любом учреждении Госбанка. Кроме того, военнослужащие могли перечислять свое денежное содержание (полностью или частично) на аттестаты, введенные на членов их семей. Полевые учреждения Госбанка также контролировали соблюдение кассовой дисциплины в воинских частях, которые были обязаны сдавать все излишки денег в банк. Начиная с ноября 1941 г. полевые конторы и от-

деления составляли ежемесячные кассовые планы. Что же касается кредитного и кассового планов Госбанка СССР в целом, то они ежемесячно составлялись на основе народнохозяйственных планов военного времени.

Кредитные ресурсы Госбанка СССР в начальный период войны в значительных размерах направлялись в военную промышленность, на создание нормальных финансовых условий предприятиям, эвакуированным на Восток. В связи с перестройкой экономики на военный лад размер кредитных вложений в 1941 — 1943 гг. сократился с 5,5 до 4,8 млрд руб. (табл. 7.5).

С начала войны Госбанк СССР, сохранив основные принципы банковского кредитования, выдавал средства на затраты, связанные с эвакуацией. Широко предоставлялись кредиты на удовлетворение кратковременных потребностей предприятий — ссуды на временные нужды, доля которых в общих кредитных вложениях возросла более чем в 10 раз.

Госбанк СССР кредитовал также сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей, образовавшиеся у предприятий тяжелой промышленности в условиях военного времени. За счет ссуд банка частично восполнялся недостаток собственных оборотных средств этих предприятий.

В годы войны Госбанк СССР осуществлял также кредитование и расчеты по внешнеторговым

операциям. Задолженность внешнеторговых объединений по ссудам Госбанка на конец 1945 г. составляла 1,3 млрд руб. против 910 млн руб. в начале 1941 г. Это было связано отчасти с замедлением оборачиваемости средств и удлинением сроков ссуд ввиду трудностей транспортировки экспортных и импортных товаров, а также с ростом накладных расходов вследствие повышения транспортных тарифов за рубежом.

Значительная часть товаров, необходимых для снабжения фронта и населения, импортировалась за счет средств, полученных СССР по соглашениям о кредите с Англией и об оказании взаимной помощи в порядке ленд-лиза с США. Кредит в сумме 25 млн ф. ст. сроком на 5 лет из расчета 3% годовых был предоставлен СССР Англией на основании соглашения от 16 августа 1941 г. о взаимных поставках, кредите и порядке платежей. Кредит США в размере 1 млрд долл. был предоставлен СССР 6 ноября 1941 г. на основании закона о ленд-лизе для оплаты поставок вооружения и других военных материалов из США. Кредит был беспроцентным и подлежал погашению через 5 лет после окончания войны в течение десятилетия.

15 октября 1945 г. США предложили СССР долгосрочный кредит для оплаты промышленного оборудования из США на общую сумму в 244 млн долл. Погашение кредита предусматривалось 22 годовыми взносами начиная с 1 июля 1954 по 1 июля 1975 г. Проценты по кредиту составляли 2,375% годовых. Расчеты по этим соглашениям осуществлялись Госбанком СССР¹⁶.

В течение всей войны правительство сохраняло довоенный курс рубля в иностранной валюте — 5 руб. 30 коп. за 1 доллар США.

Организация расчетов. Изменения в грузопотоках страны, вызванные военными действиями и эвакуацией промышленности на Восток, создали затруднения в связях поставщиков с покупателями и Госбанка с хозорганами. Это обусловило трудности в проведении расчетов. Во-первых, случалось, что предприятия получали значительные количества товаров, по кото-

Таблица 7.5

Отраслевая структура кредитных вложений за 1941 — 1943 гг., % к итогу*

Отрасль хозяйства	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Промышленность	64,4	69,5	72,0
<i>в том числе:</i>			
тяжелая	26,0	30,2	32,7
легкая	16,5	19,9	22,0
пищевая	19,4	16,1	14,8
Транспорт	2,7	2,6	3,8
Сельское хозяйство	3,9	3,4	2,8
Заготовки	5,9	5,9	4,5
Торговля	20,1	15,6	15,0

* История Государственного банка СССР (в документах). М.: Финансы, 1971. С. 440.

рым поставщиками не были предъявлены платежные документы. У таких предприятий образовывались так называемые неотфактурованные поставки, т.е. товары, на которые не поступили счета-фактуры. Во-вторых, многие предприятия, несмотря на оплату платежных требований за товары, фактически этих товаров не получили, поскольку они были переадресованы другим покупателям. Такое положение не исключало возможности получения поставщиком двойной оплаты за один и тот же товар. Наконец, в-третьих, в ряде пунктов страны, особенно в районах пересечения железных дорог и водных путей, на складах железных дорог, пристаней скопились значительные массы товаров, по которым нередко не были известны ни поставщики, ни покупатели. Все это требовало внесения корректив в действующую систему расчетов. Для упорядочения расчетов в связи с изменением грузопотока в стране Госбанк предпринял ряд следующих мер.

1. Предприятия, имеющие неотфактурованные поставки, обязаны были оплачивать стоимость таких товаров путем перечисления соответствующих средств на особый счет в Госбанке, с которого в дальнейшем по мере поступления платежных поручений должны были производиться расчеты с поставщиками. Госбанку было также предоставлено право применять кредитные санкции к предприятиям и организациям, задерживающим перечисление средств за такие товары.
2. Предприятия, оплатившие счета за товары, переадресованные другим покупателям, получали право выставлять платежные требования поставщикам или новым покупателям (если поставщик не выставил новых платежных требований), чтобы возместить произведенные ими затраты за товары, которые они не получили и получить уже не могли. Такие платежные требования, как правило, кредитовались Государственным банком.
3. Товары, скопившиеся на складах железных дорог и речных пристаней, поставщики ко-

торых не были известны, реализовывались местным покупателям, а вырученные средства зачислялись на особый счет в Госбанке, с которого по мере выявления поставщиков производилось перечисление средств поставщику за эти товары.

В процессе осуществления этих расчетов вносились некоторые изменения и дополнения, однако существо их — изъятие средств у тех хозяйств, которые их получили, хотя они им не причитались, и направление этих средств для возмещения затрат тем организациям, которые их произвели, — оставалось неизменным.

В целях создания более четкой системы расчетов и обеспечения интересов поставщиков и покупателей были внесены некоторые изменения и в акцептную форму расчетов по поставкам ряда организаций. Эти изменения сводились в основном к установлению единых сроков для акцепта и платежа, что значительно облегчало как работу покупателей, так и работу учреждений Госбанка. Изменен был и порядок документооборота по некоторым поставкам. Учреждения банка, обслуживавшие поставщиков, стали пересылать в учреждения банка, обслуживавшие покупателей, не только платежные требования, но и счета-фактуры вместе с приложениями (за исключением тех случаев, когда эти документы посылались, минуя банк). Такой порядок ускорял расчеты, так как устранялась возможность задержки в расчетах по причине неполучения документов. Это, в частности, резко сократило число отказов от акцепта и значительно уменьшило количество почтовых отправок.

Отпала необходимость непосредственного направления поставщиком счетов-фактур и приложений к ним покупателю, минуя банк. Кроме того, сократилось количество документов, оформляемых для расчетов. Если при обычной форме расчетов документы составлялись не менее чем в 4 — 5 экземплярах (3 представлялись в банк, обслуживавший поставщика; 4-й отсылался покупателю, минуя банк; 5-й оставался у поставщика), то при направлении покупателю сче-

тов-фактур и приложений к ним через банк отпадала необходимость в составлении лишнего экземпляра таких документов, что давало экономию бумаги и затрат труда. Новый порядок документооборота по поставкам ряда организаций потребовал изменения сроков акцепта и оплаты платежных требований. В зависимости от того, каким порядком направлялись документы и кто являлся покупателем, срок акцепта был установлен от 3 до 10 дней. Эти изменения, внесенные в период войны в систему расчетов со значительным количеством организаций, способствовали улучшению техники расчетов, ускорению оборачиваемости денежных средств, укреплению расчетной дисциплины по всему народному хозяйству.

В годы войны значительное развитие, особенно в отраслях тяжелой промышленности, получили безналичные взаимные расчеты (БВР). Удельный вес оборотов БВР в общей сумме оборотов, проходивших через Госбанк, за 1941 — 1945 гг. возрос более чем в 2 раза. Были созданы многие десятки БВР во всех отраслях тяжелой промышленности. Систематически (как правило, 2 раза в год) стали проводиться межотраслевые и внутриотраслевые зачеты взаимных расчетов.

Уже в ходе войны, сразу после освобождения от оккупантов советских территорий, страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Госбанк активно способствовал этому, организуя и восстанавливая сеть контор и отделений в этих районах (табл. 7.6).

Во вновь создаваемые учреждения банка направлялись квалифицированные банковские специалисты, что позволило в относительно ко-

роткие сроки развернуть операции по кредитованию. Большая работа велась по подготовке и переподготовке кадров для учреждений банков. С 1942 г. возобновил работу Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, а в 1943 г. — Московский кредитно-экономический институт. В 1943 г. на основании распоряжения СНК СССР в Москве был открыт Всесоюзный заочный кредитно-экономический институт Госбанка СССР.

Все это способствовало тому, что кредитные вложения стали увеличиваться. В соответствии с распоряжением правительства Госбанк предоставил кредиты на восстановление народного хозяйства, в первую очередь для восстановления промышленности в освобожденных районах.

Условия кредитования, установленные в первый период войны для предприятий, эвакуированных из оккупированных районов, были распространены и на предприятия, функционировавшие на освобожденных территориях. В 1943 г. был изменен порядок кредитования торговых организаций. В соответствии с распоряжением СНК СССР от 27 июля 1943 г. Госбанк перешел к кредитованию торговых организаций по текущему товарообороту на средний срок оборачиваемости товаров в пределах плановых норм. В 1944 г. кредитование по товарообороту было распространено на нехозрасчетные торговые организации, предприятия общественного питания, хлебопечения и т.д. В конце войны размер кредитных вложений в торговлю увеличился, что было связано с ростом товарооборота. В 1949 г. розничный товарооборот достиг 8,4 млрд руб., превысив на 8% уровень 1942 г.

Значительная финансовая поддержка оказывалась совхозам и колхозам, возобновившим свою деятельность в освобожденных районах. По распоряжению правительства Госбанк отсрочил взыскание задолженности отдельных совхозов и кредитовал их исходя из фактического наличия собственных оборотных средств. На льготных условиях предоставлялись кредиты и колхозам.

Таблица 7.6

Сеть учреждений Госбанка в 1941, 1945 гг.
(на 1 января)*

	1941 г.	1945 г.
Конторы Госбанка	163	176
Отделения Госбанка	3785	3867
Расчетные кассы	62	76
<i>Итого</i>	4010	4119

* История Государственного банка СССР (в документах). С. 444.

6. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ ДОЛГОСРОЧНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

В 1933 — 1945 гг.

Организационная структура банков долгосрочных вложений. Банки долгосрочных вложений (Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк, Цекомбанк) обслуживали отдельные отрасли народного хозяйства. Все эти банки находились в составе Министерства финансов СССР и работали под его руководством.

Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк являлись всесоюзными банками. Во главе этих банков стояло соответствующее правление, а Цекомбанк возглавлял управляющий.

Промбанк, Сельхозбанк и Торгбанк помимо центрального аппарата в Москве имели на местах свои филиалы (конторы, отделения и пункты уполномоченных), через которые осуществлялось финансирование строительства. Отделения и пункты уполномоченных организовывались в местах концентрации значительного объема капитальных вложений. Во всех остальных местах финансирование строительства осуществлялось по поручению и за счет банков долгосрочных вложений учреждениями Госбанка или другого банка долгосрочных вложений.

Кассовое обслуживание клиентуры всех банков долгосрочных вложений, за исключением коммунальных, осуществлялось учреждениями Госбанка (табл. 7.7).

Развитие методов финансирования капитальных вложений во второй и третьей пятилетках и в годы войны. С 1933 г. банки долгосрочных вложений финансировали только те

стройки, которые имели утвержденную проектно-сметную документацию и были включены в титульные списки. Финансирование производилось в пределах сметной стоимости и ассигнований на строительство. Одновременно был установлен контроль за отдельными элементами затрат: цены на материалы и оборудование, отпуск средств на заработную плату в пределах установленных фондов, выдача средств на административно-хозяйственные расходы при наличии утвержденных смет.

При подрядном способе ведения строительства выполненные работы начали оплачиваться по распоряжениям заказчиков (на основании акцептованных ими счетов подрядных организаций) по договорным ценам. Таким образом, центральное место в работе банков долгосрочных вложений занимал предварительный контроль — до выдачи средств, а также в процессе расчетов и финансирования, что способствовало укреплению финансовой и сметной дисциплины, удешевлению стоимости строительства.

11 февраля 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) предоставили банкам долгосрочных вложений право в случае выявления на стройках бесхозяйственности применять финансовые санкции — прекращать финансирование впредь до решения вышестоящих организаций. Средства на административно-хозяйственные расходы выдавались банками только в пределах сметных ассигнований на эту цель. Одновременно был введен

Таблица 7.7

Развитие сети банков долгосрочных вложений за 1932 — 1952 гг.*

Наименование местных учреждений банков	Промбанк		Сельхозбанк		Цекомбанк	
	1932 г.	1952 г.	1932 г.	1952 г.	1932 г.	1952 г.
Конторы банков и коммунальные банки	3	124	50	161	40	125
Отделения	29	180	449	291	106	112
Пункты уполномоченных	28	220	386	2711	53	88
<i>Всего</i>	60	524	885	3163	199	325

* Организация финансирования и кредитования капитальных вложений. М.: Госфиниздат, 1954. С. 44.

новый порядок оплаты работ подрядными организациями: оплата производилась на основе счетов и актов, составляемых в ценах смет, и лишь в пределах сметной стоимости каждого крупного объекта (а не только сметной стоимости всего строительства в целом). Наряду с этим была установлена система краткосрочного кредитования подрядных строительных организаций банками долгосрочных вложений.

Вместе с тем правительство указало и на ряд существенных недостатков в деятельности банков. 26 февраля 1938 г. было издано постановление правительства «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства», утверждавшее Правила финансирования строительства Промышленным банком (впоследствии они были распространены Наркоматом финансов СССР на остальные банки долгосрочных вложений); инструкцию по составлению проектов и смет по промышленному строительству; Правила о подрядных договорах по строительству, а также типовые подрядные договоры — генеральный и годовой.

Наиболее серьезным изменениям подверглась система финансирования строительства, осуществляемого подрядным способом, который к тому времени получил широкое распространение. Так, ранее объем выполненных работ и сумма их оплаты определялись по актам-проценткам. Поскольку эти акты составлялись неточно, это нередко приводило к излишнему финансированию. Согласно правилам финансирования, утвержденным в 1938 г., выполненные работы должны были оплачиваться только по актам, составленным на законченные части конструктивных элементов строительных работ. Наряду с этим были четко определены права и обязанности учреждений банков по применению финансовых санкций и установлена система финансовых поощрений для строек и подрядных организаций, успешно выполняющих план по объему и стоимости строительства и хорошо организовавших свое финансовое хозяйство.

Таким образом, в период 1932 — 1938 гг. было завершено организационное построение банков долгосрочных вложений, введена система финансирования и кредитования капитальных вложений.

В условиях Великой Отечественной войны пришлось приостановить строительство ряда объектов и сконцентрировать предназначенные для них ресурсы на тех строительных объектах, которые имели военное значение.

Не менее важной задачей являлось финансирование банками долгосрочных вложений, связанных с расходами по демонтажу и отгрузке оборудования эвакуированных предприятий, восстановлению и монтажу оборудования в новых местах, а также строительству производственных площадей. Уже в конце 1941 и в 1942 г. банки финансировали новостройки предприятий военного назначения, металлургии, топлива, энергетики и машиностроения, а также жилого фонда. Чтобы ускорить ввод в действие производственных мощностей и жилья с затратой минимального количества средств, правительство разрешило строить во время войны (в случае необходимости) здания, рассчитанные на сокращенные сроки эксплуатации, максимально используя взамен металла дерево, местные строительные материалы и пр. В связи с этим было установлено, что расчеты с подрядными организациями должны были вестись за фактически выполненные (в соответствии с рабочими чертежами) объемы работ по единичным расценкам, согласованным с Промбанком.

Проверка единичных расценок, т.е. сметной стоимости единицы конструктивных элементов, становится во время войны одним из важнейших участков работы банков долгосрочных вложений, и в первую очередь Промбанка.

С 1943 г. широко развернулись восстановительные работы в освобожденных районах. В 1944 г. бюджетные ассигнования на капитальные вложения в этих районах составили 16 млрд руб., а в 1945 г. — 20 млрд руб.

7. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСБАНКА СССР В 1945 — 1954 гг.

В послевоенный период кредитная система СССР имела следующую структуру: Госбанк СССР — эмиссионный, кредитный и расчетный центр страны; Внешторгбанк, выполнявший в ограниченных размерах кредитно-расчетные функции в области торговли с некоторыми странами; банки долгосрочного финансирования капитальных вложений — Промбанк, Торгбанк, Сельхозбанк и Цекомбанк с системой местных коммунальных банков; сберегательные кассы; ломбарды; кассы взаимопомощи. Деятельность кредитной системы и ее основного звена — Госбанка СССР — в этот период была направлена на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Основные функции Госбанка СССР заключались в краткосрочном кредитовании хозяйства и организации денежных расчетов, кассовом исполнении государственного бюджета, проведении эмиссионных операций и регулировании денежного обращения, исполнении кредитных и расчетных операций с иностранными государствами.

Госбанк располагал самой широкой сетью местных учреждений — к 1955 г. она насчитывала около 5100 единиц, включая 175 контор и субконтор и 4925 отделений, в которых было занято свыше 135 тыс. работников¹⁷. Постановлением Совета Министров СССР от 22 мая 1946 г. Госбанк СССР был введен в состав Министерства финансов СССР, а председатель его Правления Я.И. Голев стал заместителем министра финансов СССР. В марте 1948 г. этот пост занял председатель Правления Госбанка СССР В.Ф. Попов. 30 декабря 1949 г. Совет Министров СССР утвердил Устав Госбанка СССР.

Собственные средства Госбанка состояли из уставного и резервного фондов, фонда основных средств и амортизации. Подавляющая часть собственных средств Госбанка приходилась на уставный и резервный фонды. Уставный фонд Госбанка СССР определялся в сумме 4 млрд руб.

Резервный фонд образовывался путем отчисления из его прибыли и служил для покрытия убытков по операциям банка.

Председатель Правления Госбанка СССР и его заместители назначались Советом Министров СССР по представлению министра финансов СССР.

Важнейшим мероприятием правительства в тот период была денежная реформа 1947 г. Для дальнейшего успешного развития экономики необходимо было нормализовать денежное обращение, поднять покупательную способность рубля, повысить материальные стимулы.

В утвержденной Советом Министров СССР инструкции Министерства финансов СССР «О порядке проведения денежной реформы» подробно излагались условия и порядок обмена старых денег на новые образцы 1947 г.: сроки приема в платежи денег старого образца; порядок выплаты заработной платы и денежного довольствия, стипендий, пенсий и пособий новыми деньгами, переоценки денежных средств, хранящихся в сберегательных кассах и Государственном банке СССР; условия проведения конверсии государственных займов, обмена облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 г.; порядок расчетов по долговым обязательствам и подотчетным суммам.

Кроме того, Министерством финансов СССР были изданы инструкции, подготовленные Главным управлением гострудсберкасс и госкредита «О порядке размещения Государственного 3-процентного внутреннего выигрышного займа и обмена облигаций Государственного внутреннего выигрышного займа 1938 г.» и «О переоценке вкладов и порядке выполнения операций в государственных трудовых сберегательных кассах при проведении денежной реформы».

В свою очередь, Правлением Госбанка СССР были разработаны и изданы инструкции «О переоценке текущих счетов и вкладов частных лиц

в учреждениях Госбанка СССР» и «Об учете результатов обмена денег старых образцов и переоценке расчетных и текущих счетов кооперативных предприятий, организаций и учреждений, а также текущих счетов колхозов». Кроме того, были изданы «Правила работы выplatных пунктов Госбанка СССР». 21 февраля 1948 г. постановлением Совета Министров СССР «О проведении обмена облигаций в связи с конверсией государственных займов» были утверждены подготовленные Министерством финансов СССР «Правила обмена облигаций государственных займов, свидетельств сберегательной кассы на получение специального вклада и обязательств, выданных кооперативным организациям взамен облигаций», а также «Условия выпуска Государственного 2-процентного займа 1948 г.».

Проведением денежной реформы непосредственно руководил министр финансов СССР А.Г. Зверев. Большая работа по подготовке и реализации реформы была проделана Я.И. Голевым, профессором В.П. Дьяченко, высококвалифицированными специалистами Министерства финансов СССР И.Д. Славным, А.М. Гординым, В.С. Шугаевым, К.Н. Плотниковым. Активное участие на различных этапах этой работы принимали также начальник Главного управления гострудсберкасс и госкредита Н.Г. Оболенский, ответственные сотрудники этого управления Б.А. Соркин, М.А. Найдис, Б.Ф. Мызников, А.А. Герасимов; руководящие и ответственные работники Министерства финансов СССР и Госбанка Д.Д. Кондрашов, А.А. Кудрявцев, А.К. Коровушкин, В.М. Батырев, А.П. Хрыпин и др.

В результате денежной реформы и отмены карточек на продовольственные и промышленные товары был восстановлен полноценный рубль, осуществлен переход к торговле по единым ценам без карточек, повысилась реальная заработная плата рабочих и служащих.

Для дальнейшего укрепления валютного курса рубля на международной арене Валютное управление (начальник С.З. Ильвовский, замести-

тель А.М. Власова) подготовило предложение о переводе рубля на золотую базу и повышении его курса по отношению к валютам иностранных государств.

28 февраля 1950 г. Совет Министров СССР установил золотое содержание рубля в 0,222168 г чистого золота, а покупную цену на золото — в 4 руб. 45 коп. за 1 г. Курс рубля по отношению к доллару был определен в 4 руб. вместо 5 руб. 30 коп.

Начиная с 1947 г., как уже упоминалось, систематически снижались розничные цены на товары. В 1949 — 1950 гг. была проведена также реформа оптовых цен и грузовых тарифов, суть которой сводилась к сближению отпускных цен и себестоимости продукции. В 1950 г. была отменена государственная дотация промышленности и транспорта.

20 ноября 1948 г. Совет Министров СССР утвердил Устав государственных трудовых сберкасс СССР, который заменил Положение о сберкассах, действовавшее с 1929 г. В нем получили отражение организационные и другие изменения, которые произошли за этот период в системе сберкасс¹⁸.

Все это способствовало укреплению денежного обращения. Дальнейшее развитие в послевоенный период получили и кредитные отношения Госбанка СССР со всеми отраслями народного хозяйства (табл. 7.8).

Как видно из таблицы, около половины кредитных вложений Госбанка СССР направлялось

Таблица 7.8

Краткосрочные кредитные вложения по отраслям народного хозяйства, млн руб.*

Отрасль хозяйства	1946 г.	1951 г.	1951 г. в % к 1946 г.
Промышленность	3399	7605	223,8
<i>в том числе:</i>			
тяжелая	1634	3161	193,5
легкая и пищевая	1765	4445	251,8
Сельское хозяйство	481	1122	233,3
Транспорт и связь	246	326	132,5
Торговля	1726	5547	321,4
Прочие	897	2069	230,7
<i>Всего</i>	6749	16670	247,0

* История Государственного банка СССР (в документах). С. 500.

в промышленность, восстановление которой было основой дальнейшего развития экономики.

С переводом производства на выпуск продукции мирного времени перестраивалась и работа Госбанка по кредитованию промышленности. Госбанк стал предоставлять кредиты под сверхнормативные запасы материалов незавершенного производства, образовавшиеся в результате прекращения выпуска военной продукции. Получили развитие кредиты, связанные с повышением технического уровня производства: на затраты по механизации производства и улучшение технологии, а также на расширение выпуска товаров народного потребления.

Большая финансовая поддержка оказывалась сельскому хозяйству. Краткосрочные кредиты банка совхозам и колхозам в четвертой пятилетке возросли в 2,3 раза.

Успешно развивались кредитные отношения Госбанка с торговлей. Государственным и кооперативным торговым организациям в больших размерах предоставлялись кредиты не только по текущему товарообороту, но и под накопление сезонных и несезонных товаров, на закупку сельскохозяйственных продуктов. В 1948 г. было восстановлено кредитование торговых организаций на дифференцированные сроки. Это способствовало усилению банковского контроля за оборачиваемостью отдельных товаров и ускорению их продвижения к потребителю.

В 1948 г. была прекращена практиковавшаяся ранее выдача средств из бюджета министерствам на покрытие сверхплановых убытков и выплату заработной платы подведомственным предприятиям и одновременно установлен порядок выдачи Госбанком краткосрочных ссуд для выплаты заработной платы предприятиям.

Большое место в деятельности Госбанка в послевоенный период занимали вопросы укрепления платежной дисциплины, своевременного возврата кредита, сокращения взаимной задолженности. В частности, чтобы не допускать злоупотреблений при получении ссуд под расчетные документы в пути, в 1947 г. был введен но-

вый порядок приема на инкассо платежных требований: все требования на сумму свыше 50 тыс. руб. должны были представляться с транспортными документами, по которым банк мог проверить дату фактической отгрузки товара.

Укреплению контроля рублем за работой предприятий способствовали дальнейшая дифференциация и совершенствование форм краткосрочного банковского кредитования различных отраслей народного хозяйства. Так, в середине 1950 г. был установлен новый порядок кредитования сбытовых и снабженческих организаций по товарообороту. Согласно этому порядку кредит на образование запасов продукции или товаров предоставлялся Госбанком сбытовым и снабженческим организациям сверх вложения собственных оборотных средств в данные запасы в абсолютной сумме, предусмотренной планом. Если запасы продукции или товаров оказывались меньше установленных по плану, Госбанк требовал от организаций участия в оплате этих товаров в размере всей суммы предоставленных ей собственных оборотных средств. Напротив, при перевыполнении плана завоза Госбанк полностью оплачивал за счет кредита сверхплановые запасы продукции или товаров.

Предоставление кредита сбытовым и снабженческим организациям лишь после взноса причитающихся с них платежей способствовало правильному использованию и рациональному размещению оборотных средств данных предприятий, позволяло осуществлять контроль рублем за их работой.

Проведенная в четвертой пятилетке реформа отпускных цен потребовала изменения форм кредитных связей банка с некоторыми отраслями и предприятиями. Это произошло, например, при изменении расчетных цен в сахарной промышленности, дифференцированных для каждого предприятия. Госбанк стал кредитовать данные предприятия на сезонный разрыв в накоплениях (в размере разницы между плановой квартальной себестоимостью и дифференцированной расчетной ценой). Кроме того, Госбанк

за счет кредита регулировал разницу между едиными и дифференцированными расчетными ценами на сахар-песок. Это расширяло его возможности в отношении контроля рублем за работой предприятий сахарной промышленности.

В мае 1949 г. Правление Госбанка СССР дало подробные указания своим филиалам об организации конкретных мероприятий, способствующих ускорению оборачиваемости средств в народном хозяйстве. Многие филиалы Госбанка оказали помощь предприятиям в их работе по выявлению резервов ускорения оборачиваемости средств. Вместе с предприятиями они пересмотрели нормативы, которые в ряде случаев уже отстали от достигнутого фактического уровня оборачиваемости, помогли упорядочить материальное снабжение предприятий, плохая организация которого нередко являлась причиной недоиспользования производственных мощностей и одновременно завоза излишнего количества материалов, и т.п.¹⁹

Чтобы добиться ускорения оборачиваемости средств в хозяйстве, аппарат Госбанка усилил проверку материального обеспечения кредита и борьбу с просроченной задолженностью по банковским ссудам, так как образование необеспеченной, а в результате этого просроченной задолженности по кредиту замедляло оборачиваемость средств предприятия и одновременно ресурсов банка. Чтобы способствовать ускорению оборачиваемости средств и росту накоплений, Госбанк расширил в 1949 — 1950 гг. кредитование мероприятий по внедрению новой техники, механизации трудоемких работ и других затрат, дающих возможность улучшить использование оборудования, увеличить выпуск продукции и ускорить оборачиваемость средств. Например, кредиты на затраты по установке на кондитерских фабриках аппаратов для непрерывной варки варенья способствовали сокращению длительности производственного процесса с 4 дней до 45 мин. Кредитование затрат на механизацию ручной заправки конфет позволило ускорить этот процесс в 5 — 6 раз²⁰.

Успешно развивалось кредитование промышленных предприятий по всему производственному циклу, осуществляемое в форме кредитов по обороту. К концу четвертой пятилетки 11 московских машиностроительных и химических предприятий кредитовались в Госбанке по всему производственному циклу по обороту. Большинство этих предприятий добились существенных результатов в ускорении оборачиваемости средств. Взимание Госбанком ежедневных плановых платежей стимулировало ритмичный выпуск продукции, что, в свою очередь, содействовало сокращению объемов незавершенного производства и запасов материалов и готовой продукции и укрепляло финансовое положение этих предприятий, их платежную дисциплину. Так, из указанных 11 предприятий финансовые затруднения на протяжении 1950 г. испытывал только один завод, и то главным образом из-за несвоевременного поступления платежей за оборудование²¹.

Большая работа была проведена Госбанком для ускорения оборачиваемости денежных средств в расчетах как по линии хозяйственных организаций, так и по линии внутрибанковского оборота. Многие банковские филиалы добились от хозяйственных органов значительного ускорения оформления расчетных документов. Например, по данным 20 крупнейших банковских контор досрочная сдача хозорганами платежных требований в Госбанк к концу 1950 г. составила около 62% всего объема платежных документов, представленных на инкассо по иногороднему и одногороднему грузообороту²². В 1951 г. по отдельным конторам Госбанка удельный вес досрочно сдаваемых на инкассо документов превысил 95%. Некоторые филиалы, чтобы поощрить хорошую работу предприятий по ускорению обработки и предъявлению платежных требований на инкассо, установили льготный порядок обслуживания таких предприятий.

Важное значение для ускорения оборачиваемости денежных средств имело развитие взаимных расчетов. Через БВР проходило около поло-

вины всего платежного оборота по товарным расчетам. Число БВР возросло с 62 в 1940 г. до 760 в 1952 г.; состав их участников увеличился с 3 до 45 тыс.²³ Ускорению оборачиваемости денежных средств способствовали и плановые расчеты. Например, предприятия легкой промышленности Ленинграда до перехода на плановые платежи получали деньги за сданную базам Главлегсбыта продукцию на 4-й или 5-й день, а с помощью плановых расчетов стали получать эти средства в день отпуска продукции базам²⁴.

Ускорению оборачиваемости средств хозяйства в расчетах способствовала также более четкая организация внутрибанковского документооборота, позволившая сократить время обработки расчетных документов в банке. В частности, в практику банковской работы широко внедрялось авизо сумм платежей свыше 100 тыс. руб. по телеграфу. Благодаря рационализации внутрибанковского оборота проведение расчетов между хозорганами по акцепту в 1950 г. ускорилось по сравнению с 1949 г. на 1,1 дня²⁵.

Большое внимание уделялось и совершенствованию кредитного планирования, повышению уровня народнохозяйственного планирования в целом. Постановлением Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. было предусмотрено ежеквартальное составление кредитного и кассового планов Госбанка и утверждение его правительством. С ростом национального дохода и упрочением на этой основе государственного бюджета объем операций по его исполнению увеличивался. В целях лучшей организации этой работы в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1948 г. в Госбанке было создано Управление по кассовому исполнению Государственного бюджета СССР, а в конторах Госбанка организованы отделы аналогичного профиля. На новое управление возлагались организация бюджетной работы в Госбанке, составление сводной отчетности по кассовому исполнению бюджета, обслуживание министерств и ведомств по бюджетным операциям. Госбанку была передана также работа по кассовому исполнению ме-

стных бюджетов, осуществлявшаяся ранее коммунальными банками. Тем самым в Госбанке было сосредоточено все кассовое обслуживание государственного бюджета. Возросла роль Госбанка СССР в организации кассовых операций и кассового хозяйства в стране. Значение Госбанка как кассового центра подчеркивалось в «Положении о ведении кассовых операций предприятиями, учреждениями и организациями», утвержденном Советом Министров СССР 15 января 1949 г.

Государственные, кооперативные и общественные предприятия, учреждения и организации были обязаны хранить свои денежные средства в учреждениях Госбанка, а также — в установленных законом случаях — в сберегательных кассах и коммунальных банках. Были внесены изменения в порядок расходования денег из выручки, пересмотрены нормы расходования и сдачи денег в кассы банка и выданных из банка. Особое внимание уделялось осуществлению банковского контроля за соблюдением кассовой дисциплины.

Важное значение придавал Госбанк развитию внешних экономических отношений. Росту внешней торговли значительно содействовало заключение более чем с 30 странами двусторонних соглашений о товарообороте и платежах, в соответствии с которыми в Госбанке открывались клиринговые счета для расчетов по взаимным поставкам товаров. Дальнейшее развитие получило кредитование Госбанком внешнеторговых операций. В частности, в 1947 г. СССР предоставил Польше заем золотом на сумму около 27,8 млн долл.²⁶ В 1946 г. было возобновлено прекращенное во время войны составление валютных планов, улучшена система организации валютного планирования.

К середине 50-х гг. роль Госбанка СССР в деле подъема экономики страны возросла. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1956 г. Госбанк СССР был выделен из состава Министерства финансов СССР, а председатель Правления Госбанка введен в состав Совета Министров СССР.

8. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ ДОЛГОСРОЧНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В 1945 — 1960 гг.

После войны объем капитальных вложений в народное хозяйство резко увеличился. В условиях восстановления народного хозяйства, особенно с проведением денежной реформы 1947 г., значительно повысились требования к работе банков долгосрочных вложений как органов государственного финансового контроля. Эти банки находились в составе Министерства финансов СССР. Общее руководство и контроль за их деятельностью осуществлял министр финансов СССР.

Как уже отмечалось, Промбанк, Сельхозбанк и Торгбанк помимо центрального аппарата в Москве имели на местах свои филиалы, через которые осуществляли финансирование строительства. Отделения и пункты уполномоченных организовывались непосредственно при тех строительных объектах, на которых концентрировался значительный объем капитальных вложений финансируемых банками отраслей народного хозяйства. Финансирование и кредитование менее крупных строительных организаций осуществлялось по поручению и за счет банков долгосрочных вложений учреждениями Госбанка (или другого банка долгосрочных вложений). Взаимоотношения между Госбанком и банками долгосрочных вложений складывались следующим образом: в пункте, где имелось учреждение банка долгосрочных вложений, отделение Госбанка открывало ему корреспондентский счет, на котором были сосредоточены все средства данного учреждения. Кассовое обслуживание клиентуры коммунальных банков осуществлялось аппаратом этих банков. Расчетные операции финансируемых и кредитуемых организаций и финансовый контроль за их деятельностью вело учреждение банка долгосрочных вложений.

В местах строительства, где имелись только пункты уполномоченных банков долгосрочных вложений, учреждение Госбанка вело кассовые и расчетные операции по счетам клиентов. Все функции как предварительного, так и последую-

ющего контроля выполняли уполномоченные банков долгосрочных вложений. В пунктах, где не было ни учреждений банков долгосрочных вложений, ни их уполномоченных, отделение Госбанка СССР осуществляло не только операции по финансированию и кредитованию клиентов этих банков, но и выполняло часть функций по предварительному и последующему контролю.

Обязанности отделений Госбанка СССР по безвозвратному финансированию капитальных вложений государственных предприятий по поручению банков долгосрочных вложений сводились к выполнению кассово-расчетных операций по счетам финансируемых организаций; проведению предварительного контроля, связанного с выдачей средств со счетов организаций, и отдельных проверок по последующему контролю. Надо заметить, что отделения Госбанка не осуществляли контроль за строительством в таком объеме, как его вели банки долгосрочных вложений, особенно в части последующего контроля по анализу отчетности и проверкам на местах. Эту часть работы брали на себя учреждения банков долгосрочных вложений. Кассовое обслуживание клиентуры всех банков долгосрочных вложений, за исключением коммунальных, также являлось функцией учреждений Госбанка СССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «Об укреплении руководства банками долгосрочных вложений» от 10 июня 1948 г. управляющим Цекомбанком был назначен А.П. Силаев, а управляющим Сельхозбанком — Я.И. Голев; одновременно они были утверждены членами Коллегии Министерства финансов СССР. Управляющим Торгбанком остался А.А. Возяков, назначенный на эту должность 17 апреля 1948 г. 31 августа 1948 г. управляющим Промбанком был утвержден П.Д. Подшиваленко, который 25 сентября того же года был введен в состав Коллегии Мини-

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ СССР

Чубарь В.Я.

Зверев А.Г.

Косыгин А.Н.

Гарбузов В.Ф.

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ РСФСР

Попов В.Ф.

Умнов М.Н.

Сафронов А.М.

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ РСФСР

Посконов А.А.

Фадеев И.И.

Бобровников А.А.

ОБЛАСТНОЕ ФИНАНСОВОЕ СОВЕЩАНИЕ В ВОРОНЕЖЕ. 1933 г.

РАБОТНИКИ НАРКОМФИНА СССР И ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ,
УДОСТОЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАГРАД. 1942 г.

КОЛЛЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР. В ЦЕНТРЕ — МИНИСТР ФИНАНСОВ В.Ф. ГАРБУЗОВ. 1969 г.

КОЛЛЕКТИВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСДОХОДОВ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РСФСР. 1962 г.

ГРУППА ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР.
В ЦЕНТРЕ — МИНИСТР ФИНАНСОВ РСФСР И.И. ФАДЕЕВ. 1968 г.

ТРИ ЧЕРВОНЦА 1937 г. (лицевая и оборотная сторона)

ОБЛИГАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ЗАЙМА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ
(ВЫПУСК ЧЕТВЕРТОГО ГОДА) НА СУММУ 500 РУБЛЕЙ 1936 г.

Октябрь 1936 г. Заказ № 6151

Серия
№000000

РАЗРЯД 6

Облигации **№№ 06, 07, 08, 09 и 10**

500

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ
ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ
(ВЫПУСК ЧЕТВЕРТОГО ГОДА)
ПРОЦЕНТНЫЙ ВЫПУСК
ОБЛИГАЦИЯ на СУММУ
ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ
(пять сторублевых облигаций)

Председатель ЦИИ: СССР *М. М. Сидоров*

Председатель ЦИИ: СССР *А. С. Сидоров* Народный Комиссар
Финансов СССР *Г. М. Козлов*

1936

Облигации **№№ 06, 07, 08, 09 и 10**

Серия
№000000

РАЗРЯД 6

500

ПЯТЬСОТ 500 РУБЛЕЙ

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 20

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 19

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 18

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 17

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 16

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 15

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 14

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 13

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 12

20
РУБ.

Государственный внутренний заем второй пятилетки (выпуск четвертого года)
ДВАДЦАТЬ РУБ.
Нар. Ком. Фин. СССР Купон № 11

Декабрь 1937 г. Заказ № 6141

Серия № 000000

Облигация № 23

СССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ
УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК
ОБЛИГАЦИЯ НА СУММУ
ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ
(ОДНА ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ СТОРУБЛЕВОЙ ОБЛИГАЦИИ)

ДЕРЖАВНА ВНУТРИШНЯ ПОЗИКА ЗМИЦНЕННЯ ОБОРОНИ СРСР | СССР ВОЕННАВАНЬ БЕРКИМЕК ДӨВЛЕТ ИСЕРИ ЗАЈОМЪ
ДЪЯРЖАВНА ІНУТРАНА ПАЗЫКА УМАЦАВАННЯ АБОРОНЫ СССР | СССР МУДАФААСІНІ МУСТАНКАМЛАŞ DAYLAT ІСКІ ЗАЈОМІ
SSRI MUDAFAAASINI MUSTANKAMLAŞ KARDANI MUDOFAAJI İÇSS | ЗАЈОМІ ДАВЛАТІЇ ДОХІЛІ ВАРОЇ МУСТАНКАМ КАРДАНІ МУДОФААЇ ІÇSS
СССР-дын ИОРОҚАУ НЬОҚАЈТУУ МЕМЛЕКЕТТИК ІСКІ ЗАЈЫМЪ | СССР-дын ИОРОҚОУ РЫҚОО МАМЛЕКЕТТИК ІСКІ ЗАЈОМУ

Разряд 1

ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ

Облигация № 23 Серия № 000000

1937

ОБЛИГАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
НА СУММУ 10 РУБЛЕЙ 1937 г.

ОБЛИГАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ
(ВЫПУСК ПЕРВОГО ГОДА) НА СУММУ 500 РУБЛЕЙ 1938 г.

Февраль 1939 г. Заказ № 6125

Серия
№000000

Разряд 1

СССР

Облигации №№ 16, 17, 18, 19 и 20

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

(ВЫПУСК ПЕРВОГО ГОДА)

ПРОЦЕНТНЫЙ ВЫПУСК

ОБЛИГАЦИЯ НА СУММУ

500

Пятьсот
рублей

500

(пять сторублевых облигаций)

ДЕРЖАВНА ПОЗИКА ТРЕТЬОЇ П'ЯТИРІЧКИ
ДЭЯРЖАУНАЯ ПАЗЫКА ТРЭЦЬЯЙ ПЯЦІГОДКІ
УСУНСУ БЕŞ İLLİJİN DÖVLƏT İSTİQRAZ
BƏSƏSƏ BƏŞ YİLLİGİN DÖVLƏT ZAJOMI
BƏŞ YİLLİGİN DÖVLƏT ZAJOMI
УСУНСІ БЕŞ YİLLİGİN DÖVLƏT ZAJOMI
UCUNCI BEŞJİLLİKNİN DAVLAT ZAJOMI
ZAJOMI DAVLATIJI PANÇSOLAJI SAVVUM
УСЈНСЈ БЕŞ СЪЛДЪQТЪН MEMLEKETTJK ZAJOMI
УСУНСУ БЕŞ СЪЛДЪQТЪН MAMLEKETTİK ZAJOMU

Разряд 1

Облигации
№№ 16, 17, 18, 19 и 20

Серия
№000000

1938

БИЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР
НА СУММУ 10 РУБЛЕЙ 1947 г. (лицевая и оборотная сторона)

БИЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА СССР
НА СУММУ 100 РУБЛЕЙ 1947 г. (лицевая и оборотная сторона)

ское руководство, предложив эту систему, не могло полностью абстрагироваться от мирового опыта, одной из главных тенденций которого было стремление к всеобщей обратимости валют, без чего не могла успешно функционировать и развиваться рыночная экономика западного образца. Наличие переводного рубля, обслуживающего всю совокупность основных расчетов в сфере экономики, делало в какой-то мере ненужной полную взаимную обратимость социалистических валют. Но некоторые экономисты, в основном из стран Восточной Европы, предлагали ввести и ее, и прямую обратимость переводного рубля в капиталистические валюты: по их мнению, это позволило бы уравновешивать платежные балансы стран СЭВ на многосторонней основе, усилило бы экономические стимулы расширения производства товаров, конкурентоспособных на мировом рынке, и развития торговли по линии Восток — Запад. Подобные предложения, по существу, были равнозначны призыву в завуалированной форме перейти на долларовые расчеты. Тем не менее советское руководство не отвергало их в категорической форме — этот вопрос начал практически изучаться уже в 1966 г. Однако в следующем году произошла девальвация фунта стерлингов, положившая начало целой полосе нестабильности валют западного мира. Кроме того, советское руководство, приступив к проведению с 1968 г. более консервативной политической линии (получившей на Западе название «доктрины Брежнева»), во-первых, не приветствовало форсирование интеграции своих сателлитов с Западом и, во-вторых, достаточно обоснованно считало, что все издержки этого процесса легли бы в конечном итоге на СССР, который в основном обеспечивал функционирование СЭВ. Поэтому вопрос начал «маринаться» в высоких кабинетах.

Официальная советская аргументация, выдвигаемая всякий раз, когда речь заходила о необходимости изменения системы взаимных расчетов, сводилась приблизительно к следую-

щему: опыт показал, что система расчетов в переводных рублях является надежным инструментом для обслуживания торговых, кредитных и других экономических связей между странами СЭВ. В техническом отношении она функционирует бесперебойно, однако в экономическом плане действительно имеется ряд вопросов, требующих дальнейшей проработки, и в первую очередь это расширение действия данной системы за пределы СЭВ, прежде всего, естественно, на те социалистические и развивающиеся страны, с которыми у стран СЭВ сложился наибольший объем экономических связей.

В 1972 г. МБЭС были разработаны и в 1976 г. усовершенствованы в свете принятой комплексной программы углубления интеграции «основные принципы» расчетов в переводных рублях стран — членов МБЭС с третьими странами по всем или отдельным видам торговых сделок. В 1976 г. в рамках МБЭС и МИБ был образован специальный фонд кредитования операций по экономическому и техническому содействию развивающимся странам в переводных рублях.

В 70-е гг. возрос интерес к системе расчетов в переводных рублях со стороны многих зарубежных банков и правительств отдельных стран. Финляндия первой из стран с рыночной экономикой заключила соглашение о сотрудничестве с СЭВ на базе этой системы. В 1974 г. было подписано соглашение о принципах сотрудничества между МИБ и правительством Югославии, а в апреле 1978 г. МИБ принял к кредитованию объект в СФРЮ⁹.

Ввиду нежелания Советского Союза пересмотреть систему по существу часть стран СЭВ изменила тактику и перенесла центр тяжести проблемы в несколько иную плоскость. Вследствие в целом сохранявшихся, хотя и постепенно сглаживающихся, различий в экономическом и технологическом уровнях активная позиция одних стран в МБЭС действительно имела под собой реальную основу, тогда как у других она была связана прежде всего с возможностью получения новых кредитов. С течением времени

отдельные страны все более настойчиво жаловались на трудности реализации своего активного сальдо на счете МБЭС. Несмотря на то, что по сравнению с общим объемом взаимных платежей это несбалансированное сальдо имело крайне незначительные размеры (за первые 10 лет функционирования системы оно составило всего 0,68% — правда, в дальнейшем несколько возросло) часть стран начала искусственно раздувать значение данной проблемы, рассчитывая оказать нажим на Советский Союз и получить компенсацию в конвертируемой валюте. Так в рамках СЭВ подспудно нарастали те противоречия, которые с полной силой выявились ближе к концу 80-х гг.

Долгое время Советскому Союзу удавалось под различными предлогами блокировать эти попытки. Однако по мере того, как ощутимо коснела и утрачивала гибкость советская экономическая система, ничего не предпринимать в этом плане стало невозможно. Достижение состояния полной взаимной обратимости социалистических валют было заявлено в качестве стратегической цели на перспективу, а первым тактическим шагом стала практика возвращения предоставленных МБЭС кредитов в конвертируемой валюте¹⁰.

Создание системы расчетов в переводных рублях и поддержание ее бесперебойного функционирования составляло, без сомнения, центральный элемент валютной политики Советского Союза по отношению к другим социалистическим странам. Однако по мере роста культурного обмена и научно-технического со-

трудничества между странами народной демократии уже к середине 50-х гг. значительно увеличился объем так называемых неторговых расчетов. Помимо платежей за содержание дипломатических представительств и консульств, оплаты расходов по монтажу оборудования, содержанию командированных специалистов и по иным формам технического содействия, платежей по финансовым обязательствам и периодических взаимных расчетов управлений почты, телеграфа и телефона к ним прибавились обмен лицензиями и патентами, платежи, связанные с выручкой от продажи книг, фильмов, расчеты по устройству выставок, международных спортивных соревнований, фестивалей, расходы туристов, переводы заработной платы, гонораров, пенсий, оплата взносов и различных сборов в международные организации и т.п. В качестве валют денежных единицы социалистических стран выступали прежде всего по этому кругу операций, а комплекс вопросов, связанных с непосредственным обменом одних социалистических валют на другие, захватывал все новые области и все более широкие круги граждан этих стран, приобретая все большую практическую значимость*.

Принимая конкретные решения межгосударственного уровня, производя конкретные расчеты по внешнеэкономическим связям, страны СЭВ на практике применяли целый ряд валютных инструментов в зависимости от характера задачи или сделки. В рамках функционирования системы переводного рубля наряду с официальным валютным курсом применялось множество

* В отличие от расчетов по товарообороту и услугам, которые с 1964 г. производились в переводных рублях, неторговые платежи осуществлялись в национальных валютах по внутренним расценкам и тарифам. Поскольку уровень их в различных странах, естественно, не был одинаковым, то устанавливались надбавки или скидки к официальным курсам для обеспечения эквивалентности в расчетах. При этом СССР настоял, чтобы соотношение между валютами социалистических стран устанавливалось не напрямую, а через советский рубль: коэффициент пересчета представлял в этом случае соотношение внутренних розничных цен в СССР к внешнеторговым и рассчитывался по согласованному набору товаров-представителей и платных услуг. Он применялся к сумме сальдо каждой страны по неторговым платежам, пересчитанному предварительно в советские рубли по курсу неторговых платежей, т.е. с учетом скидок или надбавок к официальным курсам (Константинов Ю.А. Указ. соч. С. 155).

специальных коэффициентов для разнообразных валютных пересчетов, например для пересчета внутренних цен во внешнеторговые (контрактные) цены, при расчетах и пересчете в сфере совместного строительства, в деятельности международных хозяйственных организаций и

объединений СЭВ, надбавок и скидок по неторговым платежам, которые помогали органам экономического управления правильно ориентироваться в международных стоимостных соотношениях и осуществлять перевод в цены иного уровня и пропорций*.

2. ОТНОШЕНИЯ С РАЗВИТЫМИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

В 60 — 80-е гг. значительно расширилась география внешнеэкономических связей СССР. В середине 80-х гг. его торговыми партнерами выступали около 140 стран. Показатель доли внешних обменов Советского Союза формально был достаточно высок. Однако при этом следует учитывать, что около 75% оборота приходилось на «дружественные» социалистические страны, и, таким образом, оборот с несоциалистическими странами был относительно невелик.

Особенно быстрыми темпами отношения с развитыми странами Запада развивались в 70-е гг.: удельный вес их вырос с 15,8 до 31,7% и к 1982 г. совокупный товарооборот достиг 37,7 млрд руб.¹¹ В результате развитие советского внешнеэкономического сектора на протяжении 60 — 70-х гг. привело к тому, что доля национального дохода, реализуемого через сферу внешних обменов, значительно возросла. При этом состояние торгового и платежного баланса с развитыми капиталистическими странами являлось в целом удовлетворительным. Отчасти это было результатом усилий советского руководства, отчасти, особенно в 70-е гг., объяснялось ростом мировых цен на энергоносители и сырье, умножившим выручку в конвертируемой валюте. Так, на протяжении 60 — 70-х гг. практически основу советского экспорта как в социалистические, так и в западные страны составляли топливо, сырьевые товары и некоторые полуфабрикаты. Эти группы вместе насчитывали до 53% стоимости советского экспорта в 1960 г. и 57 — 58% — в 1978 г.¹² Применительно же к экс-

порту только в развитые капиталистические страны эта зависимость от сырьевых товаров проявилась еще отчетливее: во второй половине 70-х гг. чуть больше 70% советского экспорта в эти страны составляли всего 9 видов продуктов (уголь, нефть, нефтепродукты, природный газ, железная руда, прокат черных и цветных металлов, хлопок, древесина и лесоматериалы). При этом нефть и нефтепродукты превратились в 70-е гг. в наиболее важный источник конвертируемой валюты: в 1978 г. они дали примерно 5,5 млрд долл., т.е. более 40% всего торгового экспорта Советского Союза, составившего 13,2 млрд долларов¹³. Возросшие цены на золото позволили переоценить советские золотые запасы, что опять-таки принесло дополнительные ресурсы для развития торговли. Наконец, громадный приток нефтедолларов в страны ОПЕК в 70-е гг. позволил Советскому Союзу значительно нарастить свое присутствие на рынках вооружений, оплачиваемых в твердой валюте.

Котировка иностранных валют была возложена на Государственный банк СССР. Основные ее особенности состояли в применении метода так называемой прямой котировки (за единицу или кратное число единиц принимается иностранная валюта и приравнивается к валюте данной страны) и установлении единого курса (без подразделения на курсы продавцов и покупателей, а также на отдельные курсы для телеграфных переводов, чеков и банкнот). Курсы назначались Управлением иностранных операций (УИНО) Госбанка и публиковались ежемесячно

* При всем том эта сложная система, к сожалению, не являлась, так сказать, абсолютной страховкой от ситуации несовпадения интересов торговых партнеров и даже возникновения между ними острых локальных противоречий, проистекающих из действительного или мнимого нарушения эквивалентности обмена.

в котировочном бюллетене, который печатался в начале месяца в газете «Известия» (в 70-е гг. в связи с усилением валютной нестабильности котировки иностранных валют стали объявляться 2 раза в месяц).

Установленные Госбанком курсы имели обязательный характер на всей территории СССР при покупке и продаже иностранной валюты и выраженных в ней платежных документов. По этим единым курсам производился перевод в рубли поступающей иностранной валюты по советскому экспорту, услугам и всем доходам советских организаций и учреждений за границей; по ним же Госбанком и Внешторгбанком СССР предоставлялась валюта советским организациям и учреждениям, а также обменивалась валюта туристам, членам делегаций и т.д. Эти курсы были обязательны также для пересчета иностранной валюты в рубли в балансах, при учете и отчетности всех работающих за границей советских учреждений и организаций.

Определение официального курса той или иной иностранной валюты к рублю в период действия Бреттонвудской системы в принципе всегда имело под собой четкую основу — в первую очередь принимались во внимание официально установленное золотое содержание этих валют и все видимые изменения их курсов по отношению к валютам с определенным золотым содержанием, прежде всего к доллару. С 1 января 1961 г. номинальное золотое содержание рубля было установлено в 0,987412 г (в результате чего новый советский рубль стал «тяжелее» доллара), что сделало его единственной валютой в мире, номинальное золотое содержание которой было выше, чем в 1913 г. Это положило конец практике установления «надбавок» к официальному курсу рубля к валютам капиталистических стран, применявшейся с апреля 1957 г. в неторговых платежах и при обмене наличной валюты на советские рубли¹⁴.

После того как потеряло значение понятие «официальная цена золота», применение традиционной для Советского Союза золотой оговор-

ки стало невозможно, а «свободное плавание» валютных курсов затруднило и механизм действия валютной оговорки (практически ее действие стало ориентироваться лишь на краткосрочные тенденции в движении валют, к примеру от 1 до 3, максимум до 6 месяцев). И уже, чтобы получить относительно достоверный прогноз на какой-либо определенный срок, требовалось выполнить чрезвычайно сложную исследовательскую работу, учитывающую движение одновременно сразу большого числа факторов.

Хотя основной валютой по удельному весу обслуживаемых им международных трансакций продолжал оставаться доллар, все большую роль, в том числе и в расчетах и платежах СССР, приобретали немецкая марка и швейцарский франк, и для экспортеров и кредиторов имело смысл фиксировать цену контракта непосредственно в этих валютах. Параллельно все большую популярность получал, в том числе и в деятельности советских банков и внешнеторговых организаций, метод так называемых мультивалютных оговорок, когда в качестве валютной оговорки берется не одна, а сразу несколько валют, объединенных вместе в так называемые корзины — условные счетные единицы, при помощи которых определяется стоимость той или иной денежной единицы к набору основных валют с тем, чтобы уменьшить или устранить вовсе валютный риск для обеих сторон — участниц сделки.

По отношению к странам Западной Европы очень скоро нашел применение переход на заключение экономических соглашений и совершение экономических расчетов в ЭКЮ; в отношении же других частей мира, несмотря на попытки создания там аналогичных условных единиц, например азиатской валютной единицы (АМИ) или составной арабской валютной единицы (ARCRU) — соответственно, для стран Азиатского клирингового союза и 12 нефтедобывающих арабских стран — советские финансовые эксперты рекомендовали придерживаться наиболее удобной (хотя и не всегда наиболее выгодной) счетной единицы СДР¹⁵.

3. ОТНОШЕНИЯ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

Послевоенная ситуация в мире характеризовалась появлением большой группы стран, которые получили название «развивающихся», или «стран третьего мира». Социалистические страны установили с ними разнообразные связи по линии экономики, культуры и т.д.

Фундамент валютно-финансовых отношений социалистических и развивающихся стран составляла в первую очередь взаимная торговля. Роль социалистических стран, и прежде всего Советского Союза, в качестве торговых партнеров развивающихся стран была очень велика, даже несмотря на то, что сам торговый оборот между ними формально оставался незначительным. Впервые была предпринята попытка утвердить в мировой практике новый тип отношений, базирующихся на декларируемой «общности коренных интересов мирового социализма и национально-освободительного движения в борьбе за мир, независимость народов и социальный прогресс». Товарооборот Советского Союза с развивающимися странами достиг к началу 80-х гг. 16,5 млрд руб., или примерно 15% его внешнеторгового оборота. Советский Союз торговал со 101 развивающейся страной, из них с 79 — на основе долговременных соглашений. Основными торговыми партнерами СССР являлись Индия, Аргентина, Ирак, Афганистан, Ливия, Турция, Иран и Сирия¹⁶.

Торгово-экономические соглашения Советского Союза с развивающимися странами помимо обеспечения его собственных интересов были в значительной степени обусловлены задачами содействия укреплению их политической и экономической независимости. Так, СССР принципиально не поставлял на рынки развивающихся стран товары, которые могли бы конкурировать с продукцией их национальной промышленности, выступая прежде всего как поставщик различного промышленного оборудования. Вместе с тем постоянно возрастал удельный вес импорта из этих стран готовых изделий и полуфабрикатов; в основном это была продукция построенных с

помощью СССР предприятий, поступающая в оплату предоставленных им кредитов (как видим, здесь Советский Союз применял ту же модель компенсационных соглашений, которой сам следовал в отношениях с промышленно развитыми странами Запада, — такой порядок расчетов не влек за собой для этих стран роста объема платежей в конвертируемой валюте и не создавал напряжения в их платежных балансах). Торговля СССР с развивающимися странами неизменно облекалась в форму двустороннего клиринга, и при оказании экономической помощи и выделении кредитов львиная доля также приходилась на товарные поставки. Соответственно, в товарной форме происходил возврат подавляющей части помощи, предоставленной на возмездной основе. Из этого можно сделать вывод, что Советский Союз стремился по возможности свести до минимума объем расчетов в замкнутых национальных валютах этих стран. Разумеется, в отдельных случаях, особенно на начальном этапе сотрудничества с молодыми освободившимися государствами, с учетом различных обстоятельств объем расчетов в «мягких» валютах мог быть и выше некоего среднего уровня; в то же время по мере того как это сотрудничество переходило в «регулярную» фазу и укреплялось экономическое положение соответствующих стран, советские планирующие и внешнеторговые инстанции стремились перевести его в рамки обрисованной выше схемы. Сотрудничество с более развитыми странами Латинской Америки, Азии, Северной Африки осуществлялось в рамках традиционных схем клиринга. Наконец, позднее применительно к менее развитым странам (как «социалистической», так и «капиталистической» ориентации) была разработана следующая формула отношений: встречные товарные поставки учитывались в переводных рублях — выбор этой валютной единицы был обусловлен в первую очередь ее неподверженностью конъюнктурным колебаниям мирового рынка, а окончательное урегулирование расчетов по настоянию Советского Союза

могло осуществляться либо поставками «валютных» товаров, либо пересчетом сальдо в твердую валюту по официальному курсу Госбанка СССР (такой порядок расчетов был заложен, в частности, в соглашения с Республикой Бенин, Северным Йеменом, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Танзанией, Перу, Чадом и еще целым рядом молодых независимых государств)¹⁷.

Несмотря на важное значение предоставлявшихся социалистическими странами развивающимся странам кредитов, они не являлись самостоятельной и тем более ведущей формой экономического сотрудничества, как это было в отношениях обеих групп стран с промышленно развитыми странами Запада. Кредиты СССР содействовали главным образом становлению равноправного и взаимовыгодного международно-го разделения труда между социалистическими и развивающимися странами. Необходимо помнить и то, что Советский Союз сыграл роль важнейшей экономической и политической опоры по отношению к целому ряду стран в наиболее трудные периоды их борьбы за укрепление национальной независимости.

В ходе сотрудничества с развивающимися странами применялись различные формы кредитов, при этом преобладали межправительственные долгосрочные кредиты инвестиционного назначения — в СССР в начале 60-х гг. их доля достигала 80%. Инвестиционные кредиты предоставлялись обычно в товарной форме сроком на 10 — 15 лет, иногда на 25 — 30 лет из расчета 2 — 3% годовых со льготным периодом в 1 — 2 года. Торговый же оборот обслуживался в основном расчетными кредитами и кредитами на коммерческой основе — первыми финансировалось отрицательное сальдо по текущим операциям при клиринговой системе расчетов, вторые использовались при поставках машин и оборудования вне рамок межправительственных соглашений; только за 1971 — 1976 гг. Советский Союз вывез таким путем энергетического оборудования на 360 млн руб. Стоимость большинства коммерческих креди-

тов достигала 4 — 5% в год, они носили среднесрочный характер (3 — 5 лет), а в отдельных случаях растягивались до 8 — 10 лет¹⁸.

Поскольку при социализме во внешних связях безусловный приоритет принадлежал движению товаров, валютная политика на практике включала 2 аспекта: выбор валюты и схемы ведения расчетов с конкретной страной и установление номинального курса ее денежной единицы к рублю. Очевидно, что при такой постановке дела курс должен был отражать в первую очередь соотношение реальной покупательной способности обеих валют на внутреннем рынке, что достигалось использованием определенного набора индексов. Получающийся в итоге «курс для торговых операций» мог несколько отличаться от того, который являлся, например, результатом механического пересчета через кросс-курсы к одной из основных резервных валют. При этом Советский Союз как экономически более сильный партнер всегда имел возможность заставить партнера принять его точку зрения, хотя и не злоупотреблял этим. В отношении же тех стран, объем экономических контактов с которыми был незначителен, официальный курс их валют к рублю практически без исключений назначался через кросс-курс к доллару (а для валют стерлинговой зоны до ее официальной ликвидации — и к фунту стерлингов), который существовал на основных биржах, котирующих данную валюту.

Наконец, валютная политика в отношении развивающихся стран имела еще один, чисто практический аспект: Государственный банк обязательно должен был располагать определенным запасом «мягких» валют тех стран, расчеты с которыми велись без посредства валют третьих стран, вследствие чего возникла проблема минимизации связанных с этим временных финансовых потерь и управления резервами. Данная проблема обострилась в 60-е гг., когда образовались десятки молодых независимых стран, с которыми Советский Союз интенсивно налаживал экономические контакты под лозунгами

антиимпериалистической солидарности. Эти страны были весьма чувствительны к атрибутам своей государственности (в частности, они стремились вести расчеты в своей национальной валюте), и зачастую было просто некорректно проявлять по отношению к ним тот прагматизм, который был характерен для экономических отношений СССР с развитыми странами. Решения были постепенно найдены через развитие операций по каналам корреспондентских связей

между банками социалистических стран, особенно после того, как основные расчеты между ними стали вестись в переводных рублях, а в дальнейшем, уже в 70-е гг., Советский Союз получил дополнительные возможности при необходимости экстренно конвертировать их и по каналам совзагранбанков или в крайнем случае прибегать к услугам Цюрихской валютной биржи (хотя последний путь был сопряжен с известными потерями).

4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ

Выработка и проведение в Советском Союзе определенной линии в валютно-финансовых вопросах в 60 — 80-е гг. опирались на целый комплекс внутригосударственных нормативных актов. К ним прежде всего можно отнести целый ряд положений новой Конституции СССР, а также другие законодательные акты в части, касающейся договорного оформления отношений с зарубежными странами по поводу международных платежей и кредитования. Среди них следует назвать закон «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров в СССР», принятый Верховным Советом СССР 6 июля 1978 г., а также изданное в связи с этим постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1980 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР межведомственного характера», которым, в частности, предусматривалось обязательное предварительное согласование валютно-финансовых вопросов с Минфином СССР. В числе таких актов было и принятое в 1976 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии внешнеэкономических связей, имевшее целью обеспечить активное участие советских организаций во внешнеэкономических связях и попутно улучшить планирование и управление ими, повысить эффективность экономического и, в частности, валютно-финансового сотрудничества с зарубежными странами.

Вопросы, касающиеся валютной монополии Советского государства как одного из проявлений экономического суверенитета и как формы централизованного планового руководства валютным хозяйством и внешними связями страны в целом, имеющей целью содействовать развитию социалистической экономики, планомерному осуществлению экономического сотрудничества с зарубежными странами и ограждать социалистическое народное хозяйство от отрицательных влияний мирового капиталистического рынка, были юридически закреплены в Законе о Совете Министров СССР, принятом Верховным Советом СССР 5 июля 1978 г., и в новой редакции (1971 г.) Положения о Министерстве финансов. Законом были определены полномочия Правительства СССР в сфере руководства валютно-финансовыми и кредитными отношениями Советского Союза и разработке основных направлений реализации финансовой политики Советского государства.

Государственная валютная монополия по-прежнему находила свою реализацию в форме составления в государственном масштабе валютных экспортно-импортных планов, с помощью которых определялись предполагаемые объемы валютных поступлений и платежей по всему комплексу внешних связей страны и устанавливались оптимальные размеры валютных резервов. Валютный план после утверждения его правительством приобретал юридическую силу закона для всех министерств и ведомств, хозяй-

ственных и других организаций страны. Текущий контроль за исполнением валютных планов осуществлял Госбанк СССР, который в необходимых случаях представлял правительству рекомендации, касающиеся увеличения валютных поступлений или сокращения расходования валюты. Отчет о выполнении валютных планов представлялся правительству Минфином СССР. В других странах СЭВ валютное планирование осуществлялось на принципиально единой базе с СССР, а имеющиеся различия касались в основном организационно-технической стороны.

Новая редакция Положения о Министерстве финансов СССР более четко определяла круг его задач в валютно-финансовой области. К функциям министерства были отнесены в первую очередь разработка финансовых условий договоров и соглашений, заключаемых СССР с иностранными государствами, а также изучение валютно-финансовых проблем, возникающих в связи с международным экономическим сотрудничеством, и внесение предложений, направленных на совершенствование механизма этих отношений, на увеличение валютных резервов страны и экономное их расходование.

Министерство совместно с Госпланом и Госбанком должно было определять методологию составления валютных планов и отчетов, рассматривать проекты валютных планов министерств и ведомств, а затем на их основе разрабатывать сводный годовой валютный план (иными словами, платежный баланс СССР), который представлялся на утверждение в Совет Министров. Другой важной частью работы министерства был оперативный контроль за исполнением валютных планов другими министерствами и ведомствами. И, наконец, в связи со значительным расширением в 60-е гг. промышленной добычи драгоценных металлов, алмазов и другого «валютного» сырья на министерство был возложен контроль за извлечением, переработкой, учетом, хранением и рациональным использованием этого сырья на предприятиях и в учреждениях на территории СССР.

Законодательство, касающееся собственно проведения валютных, в том числе валютно-обменных, операций, со второй половины 50-х гг. не претерпело значительных изменений. Продолжали действовать основные правила, установленные еще в 40-х — первой половине 50-х гг., в середине 30-х (Положение о переводном и простом векселе, Положение о чеках, порядке и нормах вывоза валюты для частных лиц — с учетом изменения масштаба цен в 1961 г.) и даже в 20-х гг. (Декрет о монополии внешней торговли). Вводимые изменения носили характер частичных корректировок и затрагивали устаревающие относительно второстепенные положения.

Самыми важными из законодательных актов в этой области следует признать постановление Президиума Верховного Совета СССР о сделках с валютными ценностями на территории СССР и принятый одновременно с ним в конце ноября 1976 г. Указ об ответственности за незаконные операции с иностранной валютой и платежными документами¹⁹, заменившие собой действовавший почти 40 лет закон от 7 января 1937 г.

Синхронное появление этих документов было связано с усилившимся в период так называемого застоя теневым оборотом валютных ценностей, который затронул достаточно широкие слои населения. Состав валютных ценностей варьировал от бриллиантов, антиквариата (в том числе коллекционных монет и ювелирных изделий музейного качества) и довольно значительных сумм в наличной валюте на уровне крупных дельцов теневой экономики (так называемых «цеховиков», валютчиков и высокопоставленных коррумпированных чиновников) до относительно небольших сумм валютной контрабанды (распространенной среди моряков торгового и рыболовного флота, спортсменов и т.д.) и перепродажи чеков всесоюзного объединения «Внешпосылторг», дающих право на приобретение дефицитного ширпотреба в системе магазинов «Березка».

Постановление еще раз подтвердило исключительное право Госбанка СССР на совершение

на территории страны операций с валютными ценностями, другие же учреждения могли совершать такие операции только по его поручению. Особо подчеркивалось, что все платежи по внешней торговле и другим международным расчетам могут проходить только через Госбанк и Внешторгбанк СССР. Было, кроме того, дано четкое определение состава «валютных ценностей» и приведен их перечень, на который распространялось незыблемое действие валютной монополии государства. Наконец, было внесено важное разграничение понятий «незаконных» и «недействительных» сделок с иностранной валютой и другими валютными ценностями.

Одновременно был частично обновлен и ряд других подзаконных и нормативных актов, действовавших по вопросам валютных операций (постановления Совета Министров СССР, правила и инструкции Минфина СССР и Госбанка СССР). Кроме того, в рамках межгосударственного сотрудничества стран — членов СЭВ была начата работа по унификации норм внутреннего валютного законодательства.

Правила, регламентирующие порядок ввоза, обмена и вывоза валюты иностранными туристами и советскими гражданами, выезжающими за рубеж, были детально разработаны еще в 30-е гг., и здесь, по сути, не требовалось что-то менять, за исключением тех немногих нововведений, которые были приняты в отношении социалистических стран, и количественных соотношений, обусловленных проведением реформы 1961 г.

Лицам, выезжающим в несоциалистические страны, выдавалась, как правило, валюта той страны, куда они следовали, при этом продажа наличной валюты производилась в пределах норм ввоза соответствующей страны, а на остальную сумму советскими банками выдавался чек или делался денежный перевод. В тех случаях, когда выезжающие из СССР лица следовали

транзитом через территорию других социалистических стран, советские банки предлагали им выписать (в пределах общей нормы) дорожные чеки в валюте этих стран. Новшеством явилось введенное в начале 60-х гг. правило, согласно которому, если при въезде в СССР была предъявлена наличная валюта или платежные документы в одной из 13 «сильных» валют*, то при вывозе они могли быть взаимно обменены на наличные или платежные документы в любой из этих 13 валют (в то же время покупаемые Госбанком валюты Австрии, Аргентины, Афганистана, Греции, Индии, Ирана, Ливана, Марокко, Новой Зеландии, Сирии, Пакистана, Турции, Уругвая, Финляндии и Югославии к подобному взаимному обмену не принимались).

Другим новшеством явились впервые выпущенные в 1958 г. дорожные чеки Госбанка СССР. Такие чеки издавна выпускались банковскими учреждениями (преимущественно англосаксонских стран) и довольно прочно вошли в мировую практику. Прежде уже выпускались чеки Внешторгбанка СССР, однако они являлись преимущественно формой снабжения иностранной валютой лиц, выезжающих из СССР в капиталистические страны; в отличие от них чеки Госбанка были предназначены для обслуживания как советских, так и иностранных туристов. Они выпускались купюрами в 2, 5 и 10 фунтов стерлингов (из известных в мировой практике номиналов не был использован лишь номинал в 25 фунтов стерлингов), продавались по курсу дня минус небольшая комиссия в пользу Госбанка СССР и были действительны к оплате в течение 6 месяцев. Оплачивались они в начале 60-х гг. банковскими учреждениями почти 60 стран и являлись весьма удобной формой расчетов для путешественников вообще и в особенности для туристов из западных стран, путешествующих в пределах «мира социализма».

* Бельгии, Великобритании, Голландии, Дании, Италии, Канады, Норвегии, США, ФРГ, Франции, Швеции, Швейцарии, Японии.

5. КАДРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВАЛЮТНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Разумеется, при той системе принятия решений, которая существовала в СССР, в разработке и реализации валютной политики в той или иной степени участвовали и Госплан, и Совмин, и другие инстанции. Понятно, что основная часть нагрузки по финансовому обеспечению экономических мероприятий ложилась все же на аппарат Министерства финансов.

В октябре 1930 г. на пост народного комиссара финансов был назначен Г.Ф. Гринько, работавший до этого заместителем председателя Госплана СССР. Одновременно был значительно обновлен состав Коллегии Наркомата финансов.

Одним из первых нововведений наркома стала реорганизация Валютного управления — с 1 февраля 1931 г. появились сектор валютных и международных расчетов, бюро иностранной информации и сектор внешней торговли. Тем самым валютная политика как бы утратила ореол некой таинственности для непосвященных, теперь она предстала как ряд прозаических и всем понятных направлений²⁰. В таком составе Валютное управление проработало без малого 5 лет. Однако, по всей видимости, такое разделение оказалось неэффективным. 27 ноября 1936 г. ЦИК и СНК утвердили новые положения о Народном комиссариате финансов СССР²¹. В них особо подчеркивалась роль финансовых органов прежде всего как государственных контролеров народного хозяйства. В составе НКФ взамен секторов были образованы 5 управлений и 9 оперативных отделов, одним из которых стал валютный отдел. Кроме того, еще в сентябре 1936 г. в ведение НКФ из Госбанка было передано Управление драгоценных металлов, в задачи которого входило заведование хранением, пополнением и расходованием государственного золото-платинового фонда. Эта акция наглядно демонстрировала централизацию валютного дела на административном уровне и окончательный разрыв с нэповской

философией валютной политики, когда первую скрипку в ней играл все же Государственный банк. Возглавил валютный отдел О.И. Каган.

В середине 1942 г. вышло постановление СНК СССР о сокращении административных расходов, которое повлекло за собой внесение существенных изменений и в структуру Наркомфина, его управлений и отделов.

Некоторые управления были объединены — в частности, Валютное управление и Управление драгоценных металлов. Однако, несмотря на то, что их задачи были в своей «монетарной» части очень близки, в остальном они довольно сильно разнились, и уже с февраля 1943 г. Управление драгметаллов было вновь восстановлено как самостоятельная административная единица²².

В качественно новый по своему значению этап работы Валютное управление вступило после войны. В связи с проведением в стране денежной реформы 1947 г. и начавшимся в те годы процессом складывания двух мировых политических и хозяйственных систем Валютное управление, которое тогда возглавлял С.З. Ильевский, по заданию правительства подготовило предложения по укреплению валютного курса рубля, переводу рубля на золотую базу и повышению его курса по отношению к валютам иностранных государств²³, что было направлено на усиление международных позиций рубля с перспективой его превращения в признанную международным сообществом валюту для межгосударственных расчетов наряду с фунтом стерлингов и долларом.

Реорганизации с укрупнением структурных звеньев, проведенные в 1953 и 1958 — 1959 гг., в целом не затронули Валютное управление. Однако 11 июля 1959 г. его возглавил новый начальник — В.К. Ситнин (до этого руководивший отделом кредита и денежного обращения). Несколько ранее он был введен в члены Коллегии Минфина. Это, несомненно, свиде-

тельствоvalo о повышении значения валютных вопросов в деятельности министерства, так как по традиции членами Коллегии назначались руководители наиболее важных участков работы. Подтверждает это и тот факт, что в августе 1960 г. В.К. Ситнин был назначен заместителем, а впоследствии и первым заместителем нового министра финансов СССР В.Ф. Гарбузова (вступившего на этот пост 16 мая 1960 г.)²⁴. Без сомнения, такое повышение статуса Валютного управления имело прямую связь с развивавшимся и крепнущим сотрудничеством внутри СЭВ, а также с общим быстрым наращиванием объема внешнеэкономических связей страны.

Специалисты Валютного управления наряду с сотрудниками Госплана и других заинтересованных ведомств внесли заметный вклад в разработку концепции коллективной социалистической валюты, а также методики взаимных пересчетов внутренних цен.

В декабре 1962 г. XVII сессия Совета Экономической Взаимопомощи вынесла решение о создании Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам в составе представителей стран-участниц во главе с министром финансов каждой страны. Председателем ее был избран министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов. В задачи комиссии входило содействие и координация усилий по углублению международного социалистического разделения труда путем постоянного совершенствования системы расчетов между странами, организация между ними сотрудничества и обмена опытом в области финансово-банковской работы, организация обмена информацией в области финансовых отношений с капиталистическими и развивающимися странами. 8 января 1963 г. в Министерстве финансов СССР была образована так называемая Группа советской части Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам, которая должна была стать рабочим аппаратом этой части комиссии. Ответственным секретарем и фактическим ру-

ководителем группы был назначен Н.Г. Оболенский, а после перехода его в ноябре в секретариат СЭВ — И.В. Лукин²⁵.

27 апреля 1963 г. Совет Министров СССР принял постановление «О порядке составления, утверждения и исполнения валютных планов». Оно было подготовлено Госпланом СССР совместно с группой работников Валютно-финансового управления Минфина (Н.В. Мошкин, Н.К. Мармалюк, В.Н. Забозлаев, Б.С. Соболев, А.П. Пошинцева) и коренным образом меняло ранее действовавшую систему валютного планирования в Советском Союзе. До его издания 5 ведомств — Министерство внешней торговли, Госкомитет Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям, Министерство Морского флота, Госбанк, Минфин СССР — составляли проекты ежегодных валютных планов и представляли их на утверждение в Совмин. На основе утвержденных валютных планов Госбанк осуществлял операции, связанные с валютными поступлениями и платежами Советского Союза.

С изданием вышеназванного постановления валютные операции по самостоятельным валютным планам помимо перечисленных 5 ведомств стали производить также МПС, Министерство гражданской авиации, Министерство связи и Центросоюз, а несколько позднее — Министерство рыбного хозяйства, Главное управление по иностранному туризму при Совмине СССР и Всесоюзное агентство по авторским правам. При этом было установлено, что министерства и ведомства СССР, имеющие самостоятельные валютные планы, представляют проекты этих планов не в Совмин, как это делалось раньше, а в Госплан и Минфин. Те, в свою очередь, на основе этих проектов должны были составлять ежегодно, начиная с 1964 г., проект сводного годового валютного плана (платежного баланса СССР) по всем валютным операциям с иностранными государствами и представлять его на утверждение в Совмин (к нему прилагались и рассмотренные проекты валютных

планов министерств и ведомств). Составление сводного валютного плана и отчета о его исполнении приказом министра финансов СССР от 1 октября 1963 г. было возложено на Валютное управление, в составе которого возник новый отдел — сводного валютного плана (платежно-го баланса)²⁶.

Составной частью задуманной в стране широкомасштабной экономической реформы, проводимой на основе решений мартовского и сентябрьского 1965 г. Пленумов ЦК КПСС и XXVIII съезда партии, являлась задача совершенствования системы оптовых цен. Совет Министров СССР 22 января 1966 г. одобрил предложения Госкомитета цен, Министерства легкой промышленности и Минфина о введении с 1 октября 1966 г., 1 января и 1 июля 1967 г. новых отраслевых оптовых цен. В связи с этим Валютное управление, которое тогда возглавлял Н.В. Мошкин, доработало представленный Госпланом СССР и Госкомитетом цен при Госплане проект новых коэффициентов для расчетов с советскими заказчиками за импортные суда, машины, оборудование, приборы и инструменты, а также полученные от Министерства внешней торговли расчеты по изменению затрат внешнеторговых объединений на приобретение ими от министерств и ведомств СССР и союзных республик предназначенной на экспорт продукции. В результате введения новых цен в СССР была ликвидирована убыточность ряда отраслей, в том числе таких, продукция которых шла на экспорт, и сокращено число «планово-убыточных» предприятий; были также устранены резкие различия в уровне рентабельности различных отраслей промышленности и обеспечено более правильное соотношение цен на взаимозаменяемую продукцию. В марте 1969 г. в соответствии с постановлением Совмина СССР от 24 января 1966 г. «О дальнейшем совершенствовании оптовых цен на продукцию легкой промышленности» Валютное управление провело аналогичную работу по составлению новых прейскурантов оптовых цен и уточ-

нению валютных коэффициентов для импортной продукции.

Министерству финансов СССР принадлежала ведущая роль в разработке принципиально новой международной социалистической валютно-финансовой системы стран СЭВ. В июле 1971 г. XXV сессия СЭВ единодушно приняла «Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ», которая предусматривала ряд практических мер по совершенствованию и повышению роли валютно-финансовых инструментов в развитии интеграционных процессов. В разработке этой программы, которая велась с 1968 г., и затем в ее реализации участвовали министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов, его заместители — П.А. Малетин и С.М. Борисов, начальник Валютного управления Н.В. Мошкин, ответственные работники этого управления Н.И. Милов, Г.П. Рыбалко, М.К. Кузаков, научные сотрудники НИФИ — Н.В. Шеин, К.А. Ларионов, К.Я. Чижов.

В соответствии с Комплексной программой Минфином СССР была разработана и согласована со странами СЭВ методология определения экономически обоснованных и взаимно согласованных курсов или коэффициентов национальных валют к переводному рублю и между собой, произведены расчеты курсов или коэффициентов на основе этой методологии, а также подготовлен проект межправительственного соглашения, который страны СЭВ подписали в октябре 1973 г. В целях улучшения системы расчетов по неторговым платежам по предложению Минфина СССР был установлен новый коэффициент пересчета сальдо неторговых платежей в переводные рубли, уточнены надбавки (скидки) к официальным курсам и перечень неторговых платежей.

Большое внимание Валютное управление и НИФИ уделяли также изучению экономики и финансов иностранных государств, результаты

которого использовались не только для информирования правительства, но главным образом в практической работе министерства*.

За годы девятой пятилетки (1976 — 1980) значительно увеличился объем внешней торговли, расширились поставки товаров за границу, получил широкое развитие импорт машин и оборудования на условиях банковского и коммерческого кредита, а также кредитов Международного инвестиционного банка. Все это не могло не отразиться на валютно-финансовой деятельности внешнеторговых организаций, состоянии их расчетов с Государственным бюджетом СССР и Внешторгбанком и потребовало от Минфина значительных усилий по всемерному повышению эффективности внешней торговли.

При активном участии ответственных специалистов Валютного управления Ю.М. Кудряшовой, П.В. Рябчикова, Л.И. Антипова, К.В. Светловой был изменен порядок планирования валютных и рублевых показателей по импорту, разработаны специальные инструкции о порядке получения, использования и погашения кредитов, отражения их в госбюжете и в расчетах

внешнеторговых объединений с Внешторгбанком СССР; в связи с открытием смешанных акционерных обществ был установлен порядок формирования их уставных капиталов, определены источники финансирования для покрытия затрат по созданию материально-технической базы и др. Ввиду неустойчивой конъюнктуры мирового рынка необходимо было уточнить внешнеторговые цены в торговле с несоциалистическими странами, что преследовало цели изыскания дополнительных валютных ресурсов. Многие в этом направлении сделало Валютное управление, особенно в области совершенствования системы ценообразования в СССР. В частности, была разработана система надбавок к оптовым ценам на экспортные товары, связанная с их доработкой до уровня запросов мирового рынка, не предусматривавшихся внутренними стандартами СССР, а также подготовлены проекты соглашений со странами СЭВ об учреждении международных объединений и сотрудничестве в сооружении промышленных объектов, в осуществлении международных расчетов²⁷.

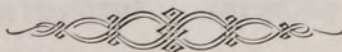
ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее об этих программах см.: *Пекшеев Ю.* Долгосрочные целевые программы сотрудничества стран — членов СЭВ. М., 1980.
- ² См.: *Любский М.С., Суляева Л.Х., Шаститко В.М.* Валютные и кредитные отношения стран социализма. М., 1978. С. 42 — 43.
- ³ См.: *Международные валютно-финансовые и кредитные отношения.* М., 1984. С. 557 — 559.
- ⁴ См.: *Любский М.С., Суляева Л.Х., Шаститко В.М.* Указ. соч. С. 45 — 46.

- ⁵ См.: *Проблемы развития социалистических финансов.* М., 1977. С. 400, 406 — 407.
- ⁶ См.: *Константинов Ю.А.* Деньги в системе международных экономических отношений стран СЭВ. М., 1978.
- ⁷ Там же. С. 142 — 152.
- ⁸ См.: *Международные валютно-финансовые и кредитные отношения.* С. 326 — 327.
- ⁹ См.: *Константинов Ю.А.* Указ. соч. С. 188 — 201.
- ¹⁰ См. там же. С. 159.

* Достаточно указать на две аналитические записки, подготовленные Минфином совместно с Госбанком СССР. Записка от 4 ноября 1971 г. о кризисе валютной системы капитализма касалась основных причин краха Бреттон-Вудской системы и попыток США сохранить резервную роль доллара; в ней говорилось также о возможных последствиях валютного кризиса. Записка от 17 января 1972 г. затрагивала ряд валютно-финансовых вопросов, в частности, о влиянии девальвации доллара на экономические отношения между странами Запада, значении этой девальвации для стран СЭВ, координации их действий в области валютно-финансовых отношений.

- ¹¹ См.: Внешняя торговля СССР в 1981 г. М., 1982. С. 8, 15; Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. С. 11, 61.
- ¹² См.: The Soviet Economy: Towards the Year 2000.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Подробнее см.: *Айзенберг И.П.* Новый валютный курс рубля. М. 1961.
- ¹⁵ Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. С. 512 — 523.
- ¹⁶ См.: Внешняя торговля СССР в 1981 г. М., 1982. С. 5 — 15.
- ¹⁷ См.: Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. С. 350.
- ¹⁸ См.: *Дегтярь Д.* Плодотворное сотрудничество. М., 1969. С.20; *Зевин Л.З.* Новые тенденции в экономическом сотрудничестве социалистических и развивающихся стран. М., 1970. С. 43; *Быстров Ф.П.* Валютные и кредитные отношения в международной торговле. М., 1972. С. 70 — 71; Страны СЭВ в мировых хозяйственных связях. М., 1980. С. 83; XXVI съезд КПСС и социалистические финансы. М., 1982. С. 418, 424; Финансы СССР. 1982. № 3. С. 58.
- ¹⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 49. Ст. 712 — 714.
- ²⁰ См.: Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь валютно-финансовой политики КПСС [Рукопись]. М., 1978. Т. 1. С. 194, 202// Архив МФ РФ.
- ²¹ См.: СЗ. 1936. № 29. Ст. 268.
- ²² См.: Министерство финансов СССР в борьбе... Т. 1. С. 266, 362 — 363.
- ²³ Там же. Т. 2. С. 9.
- ²⁴ Там же. С. 88, 144.
- ²⁵ Там же. С. 118.
- ²⁶ Там же. С. 121 — 123.
- ²⁷ Там же. С. 160, 287 — 291.

Глава 9

СТРАХОВОЕ ДЕЛО

В 1931 г. реорганизация страхового дела завершилась практической ликвидацией самостоятельности системы государственного страхования — были упразднены Главное правление Госстраха СССР, республиканские правления, краевые и областные страховые органы (конторы). Операции по личному страхованию были переданы Главному управлению государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита. Имущественное страхование стали осуществлять непосредственно органы Наркомфина (кроме страхования советского экспорта и импорта).

Однако проведенная в конце 1932 — начале 1933 г. партийными органами проверка отметила грубые нарушения закона о государственном страховании, особенно в части определения причин гибели имущества и выплаты страхового возмещения.

В начале 1933 г. ЦК ВКП(б) принял решение пересмотреть все действующие инструкции по страхованию на селе. Было признано необходимым создать (а по существу восстановить) в системе Наркомата финансов СССР самостоятельное Главное управление государственного страхования и возложить на него всю работу по страхованию имущества колхозов, колхозников и единоличников. 27 марта 1933 г. соответствующее постановление было опубликовано в га-

зете «Правда». Несколькими днями ранее — 8 марта 1933 г. — вышло постановление ЦК ВКП(б) о создании при исполкомах районных Советов районных страховых комиссий. На сельские страховые комиссии возлагалось составление актов о нанесенном ущербе при мелких пожарах и единичных случаях гибели животных, на районные страховые комиссии — составление актов при крупных пожарах, массовой гибели животных, повреждении посевов градом или при других стихийных бедствиях и т.д. Кроме того, районные комиссии утверждали к оплате все акты, в том числе и составляемые сельскими Советами. Для установления убытков страховые комиссии должны были привлекать агронома или ветеринарного врача.

После укрепления аппарата Госстраха эти комиссии были упразднены¹.

На созванном Наркоматом финансов СССР 11 апреля 1933 г. Всесоюзном совещании страховых работников начальник Главного управления государственного страхования СССР сделал 2 доклада: об итогах работы по государственному страхованию за 1932 г., задачах и плане на 1933 текущий год и о структуре страховых органов, их штатах, взаимоотношениях страховых и финансовых органов.

Совещание обсудило переработанные Наркоматом финансов СССР правила и инструкции по

ликвидации убытков от огня, падежа животных и гибели посевов, а также подготовленное сотрудниками наркомата Положение о Главном управлении по государственному страхованию и его местных органах. Перестройка окладного страхования на селе сводилась прежде всего к установлению норм страхового обеспечения, размеров страховых платежей и запрету на оплату страховых убытков, если они произошли по вине страхователя.

28 мая 1933 г. Совнарком СССР утвердил новые Правила обязательного страхования на селе. Главное их отличие от прежних заключалось в том, что Госстрах оплачивал убытки только от стихийных бедствий или несчастных случаев, происшедших не по вине владельца имущества.

С 1934 г. были расширены права союзных и автономных республик и краев (областных) исполкомов Советов в части применения Закона об окладном страховании. Правительствам союзных республик было предоставлено право повышать в пределах до 10% нормы ответственности по страхованию сельскохозяйственных культур от градобития, вымочек и вымерзания.

Колхозы, увеличивавшие поголовье стада за счет выращивания молодняка, сокращения падежа животных, хорошего их кормления и т.д., получали скидку с платежа до 25%. Скидки до 50% предоставлялись колхозам за противопожарную работу и огнестойкое строительство.

Для колхозов устанавливались более низкие ставки страховых тарифов, чем для остальных хозяйств. В целях упорядочения использования денежных сумм, выдаваемых колхозам на возмещение страховых убытков, с 1934 г. суммы возмещения за имущество, относящееся к основным средствам (рабочий и продуктивный скот, строения, сооружения, сельскохозяйственные машины и пр.), перечислялись в неделимые фонды колхозов на их счета капитальных вложений в Сельхозбанке и оплачивались им в порядке оплаты счетов за имущество, приобретаемое взамен погибшего, а по оборотным средствам (товарно-материальные ценности, сырье,

посевы, семенные запасы горючего и т.п.) — на их текущие счета в Госбанке.

Если причиной убытков стала явная бесхозяйственность, то страхователи не только не получали возмещения, но и привлекались к ответственности. В то же время в новых Правилах подчеркивалось, что страховые органы несут ответственность за своевременную и полную выдачу законно причитающегося страхового возмещения пострадавшим хозяйствам. В свою очередь, колхозы и единоличники обязывались беречь застрахованное имущество, принимать все меры к обеспечению его сохранности.

На страховых инспекторов возлагалась обязанность регулярно проверять состояние застрахованного имущества в колхозах и у единоличников и выяснять постановку его охраны.

В отличие от Правил Закон об обязательном окладном страховании издавался ежегодно. В текст этого Закона на 1934 г., утвержденный Совнаркомом СССР 17 июля 1933 г., был внесен ряд существенных изменений. Платежи по страхованию яровых посевов сельскохозяйственных культур начислялись по плановой, а не по фактической площади посева; сверхплановые посе- вы страховались бесплатно.

В 1934 г. были застрахованы строения 200 тыс. колхозов и примерно 25 млн дворов колхозников и единоличников. По страхованию сельскохозяйственных культур на долю колхозов приходилось 76% общей страховой суммы, по страхованию животных — 51%; удельный вес страхового обеспечения хозяйства колхозников составлял соответственно 8 и 25%, а хозяйств единоличников — 16 и 24%. В 1934 г. из общей суммы выплат возмещения за погибшие строения, посевы и скот колхозам составили 62%, колхозникам — 18,9, единоличникам — 19,1%. Общая сумма платежей обязательного окладного страхования в 1934 г. возросла по сравнению с 1933 г. почти на 140 млн руб., или на 21%². Это увеличение стало возможным в основном благодаря повышению ответственности Госстраха и распространению страхования на новые

объекты. Значительные изменения были внесены в обязательное страхование в 1935 г. В целях содействия развитию садоводства и виноградарства было введено дополнительное страхование урожая от вымерзания и наводнения. Расширению посевов клевера способствовало бесплатное страхование семян этой культуры от засухи и вымерзаний.

В апреле 1940 г. Шестая сессия Верховного Совета СССР приняла новый закон об обязательном окладном страховании. Были повышены размеры страхового обеспечения на случай гибели или повреждения застрахованного имущества. Так, для посевов зерновых культур эти нормы были повышены в среднем на 21%, технических и специальных культур — на 110%, а для крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов — почти в 2 раза³.

В целях развития животноводства был снижен страховой возраст животных, причем страхование молодняка проводилось бесплатно. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению» переселенцам были установлены льготы и по государственному страхованию: сложение всей недоимки, числившейся за ними в местах выхода, и полное освобождение на срок от 2 до 10 лет от платежей по обязательному окладному страхованию. Впервые было введено обязательное окладное страхование овец, коз, свиней, принадлежавших колхозникам, рабочим, служащим и крестьянам-единоличникам. Одновременно отменялось страхование посевов на приусадебных участках, состоявших в индивидуальном пользовании. По новым нормам страхового обеспечения убытки начали возмещать с 1 января 1941 г. Закон об окладном страховании внес изменения и в систему ставок страховых платежей, установив тарифные ставки по отдельным районам. Значительно расширилось применение обязательного окладного страхования — оно было распространено на всю территорию СССР. Кроме того, был изменен порядок предоставления льгот гражданам. Исполкомы район-

ных и городских Советов депутатов трудящихся по предоставлению Госстраха могли полностью или частично освободить от страховых платежей хозяйства отдельных граждан. Чтобы обеспечить более широкое развитие страхования, Наркомат финансов СССР увеличил штат районной страховой инспектуры с 3500 до 5217 человек и запретил финансовым органам использовать страховых работников вне сферы их непосредственных обязанностей⁴.

С 1 апреля 1934 г. дела личного страхования (коллективного, индивидуального страхования жизни, от несчастных случаев и т.д.) из ведения гострудсберкасс и госкредита были переданы Госстраху. В 1936 г. с Госстрахом было объединено Правление Госстраха, которое в 1931 г. было создано специально для внешнеторгового страхования.

27 июля 1934 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О добровольном страховании», в соответствии с которым Госстраху СССР разрешалось проводить добровольное сверхокладное страхование построек, предприятий, сельскохозяйственных животных и т.д. в колхозах, а также в первичных кооперативах⁵. В сентябре 1935 г. этот вид страхования был распространен на посеvy специальных и технических культур, урожая садов, виноградников, огородов и бахчей, принадлежащих колхозам и первичным кооперативам, а также на рогатый и рабочий скот колхозников.

5 сентября 1936 г. по представлению Наркомата финансов СССР Совнарком СССР издал постановление «О работе Госстраха по добровольному страхованию». В нем отмечалось, что, несмотря на некоторые улучшения в деятельности Наркомата финансов СССР по государственному страхованию (охват объектов обязательного страхования, своевременный и полный сбор страховых платежей, определение размеров убытков и выплаты населению страхового обеспечения), задачи, которые были определены в этой области постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г., в полной мере не вы-

полнялись. Недостаточной была признана и работа Наркомата финансов в развитии добровольного страхования. Этим видом страхования не была охвачена значительная часть имущества колхозов, рабочих и служащих. При хороших результатах добровольного коллективного страхования жизни существенно отставало развитие добровольного индивидуального страхования жизни. Это объяснялось, в частности, слабой работой органов Госстраха по разъяснению населению значения и выгод добровольного страхования. Совнарком СССР постановил ввести добровольное индивидуальное страхование на случай смерти и дожитие без ограничения суммы страхования, а также сверхокладное добровольное страхование от стихийных бедствий посевов зерновых и бобовых культур, принадлежащих колхозам и товариществам по совместной обработке земли.

Госстраху было предоставлено право организовать сеть страховых агентов на условиях комиссионной оплаты труда, что должно было обеспечить более быстрый и полный охват объектов страхования⁶.

29 ноября 1936 г. Совнарком СССР утвердил Правила добровольного сверхокладного страхования посевов зерновых и бобовых культур, в соответствии с которыми могли страховаться принадлежащие колхозам и товариществам по совместной обработке земли посева зерновых и бобовых культур от тех стихийных бедствий, по которым была установлена ответственность Госстраха в порядке обязательного окладного страхования этих культур в данной местности (т.е. от градобития, ливней, бурь и огня или вымочки, вымерзания и наводнения). Допускалось страхование всех посевов зерновых и бобовых культур колхоза, а также каждой из них в отдельности, но при условии страхования всей площади, занятой данной культурой. Госстраху разрешалось не возмещать убытки по сверхокладному страхованию сельскохозяйственных культур в тех случаях, когда колхоз лишался права на страховое вознаграждение по обязательному

окладному страхованию. Положительную роль в развитии государственного страхования сыграло постановление ЦИК и СНК СССР от 27 сентября 1936 г. о специальных отчислениях от страховых платежей по обязательному окладному страхованию на расходы по предупреждению пожаров и падежа скота и борьбе с ними. Предусматривалось, что эти отчисления должны составлять 15% общей суммы поступлений страховых платежей и расходоваться исключительно на указанные цели.

До 1933 г. уплата взносов по коллективному страхованию на многих предприятиях производилась с согласия застрахованных через расчетные части путем удержания из заработной платы. Однако такой порядок взимания платежей привел в ряде случаев к нарушению принципа добровольности страхования. Поэтому постановлением СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 16 августа 1933 г. «О сокращении отчислений от заработной платы рабочих и служащих» были запрещены любые удержания добровольных платежей из заработной платы. В дальнейшем ВЦСПС вновь подтвердил этот запрет и одновременно обратил внимание местных профсоюзных органов и фабрично-заводских комитетов на необходимость широкой популяризации страхования жизни как добровольной формы дополнительного обеспечения трудящихся.

Несмотря на довольно широкое распространение, коллективное страхование не в полной мере удовлетворяло потребности различных слоев населения. Для того чтобы предоставить трудящимся большую возможность использования личного страхования, постановлением СНК СССР от 5 сентября 1936 г. было введено добровольное индивидуальное страхование жизни на случай смерти и дожития без ограничения страховой суммы.

В конце декабря 1937 г. Главное управление Госстраха СССР, возглавляемое А.Н. Власовым, представило руководству Наркомата финансов СССР проект новых Правил добровольного коллективного страхования жизни трудящихся, ко-

торый 6 января 1938 г. после значительной доработки был утвержден⁸. (Надо заметить, что этот вид страхования являлся дополнением к социальному страхованию по оказанию единовременной материальной помощи трудящимся и их семьям на случай смерти или утраты трудоспособности.)

Постановлением СНК СССР от 6 апреля 1931 г. вводится обязательное страхование пассажиров от несчастных случаев на путях железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного сообщения. Страховой сбор уплачивается пассажирами при покупке проездных билетов и включается в общую их стоимость. В 1936 г. это страхование перешло в ведение Госстраха. Расчеты по обязательному страхованию пассажиров на железнодорожном транспорте производились централизованным порядком между Наркоматом путей сообщения и Главным управлением Госстраха СССР. По всем остальным видам транспорта страховые платежи вносились децентрализованно транспортными организациями на доходный счет местной страховой инспекции.

Согласно постановлению Совнаркома СССР «О государственном страховании имущества предприятий, учреждений и организаций» от 3 февраля 1938 г. страхование государственного жилого фонда, а также имущества, принадлежащего государственным предприятиям и учреждениям, сданного в аренду или пользование на иных началах отдельным лицам или частным организациям, проводилось в обязательном порядке. Госстраху СССР разрешалось с 1 января 1938 г. проводить добровольное страхование имущества учреждений, состоящих на местном бюджете, а также имущества находящихся в их ведении предприятий и организаций, имущества кооперативных, профессиональных и общественных организаций, принадлежащих гражданам домашнего имущества и средств транспорта и др. Имущество учреждений, состоящих на союзном бюджете и бюджетах союзных республик, а также имущество находящихся в их веде-

нии предприятий обязательному страхованию не подлежало и не могло страховаться в добровольном порядке⁹.

10 июня 1938 г. были утверждены и изданы Наркоматом финансов СССР «Временные правила по добровольному страхованию домашнего имущества от пожара, удара молнии, взрыва, наводнения, землетрясения, бури, ливня, урагана, обвалов и оползней»¹⁰.

Принятый в апреле 1940 г. новый закон об обязательном окладном страховании определял виды имущества в колхозах и хозяйствах граждан, подлежащего страхованию, случаи возмещения убытков, льготы по страхованию и т.д. Были повышены размеры страхового возмещения на случай гибели или повреждения застрахованного имущества. Так, страховое обеспечение сохранности посевов было повышено в среднем на 21%; особенно значительно оно увеличилось в отношении технических и специальных культур. Резко возросло обеспечение страхования скота¹¹.

В годы войны государственное страхование являлось одним из существенных источников доходов Государственного бюджета СССР. Достаточно сказать, что за 1941 — 1945 гг. оно дало бюджету в порядке отчислений от прибыли и приобретения облигаций государственных займов значительную сумму — 5,8 млрд руб. Уже в самом начале войны потребовалось уточнить вопрос о материальной ответственности Госстраха СССР. Постановлением СНК СССР «О страховой ответственности органов Госстраха» от 8 июля 1941 г. устанавливалось, что органы Госстраха не несут страховой ответственности в случаях смерти застрахованных, утраты ими трудоспособности, а также в случаях гибели или повреждения застрахованного имущества в результате военных действий¹². Тем самым подчеркивалось, что Госстрах несет ответственность лишь за последствия, вызванные несчастными случаями, падежом скота, пожарами, наводнениями и другими стихийными бедствиями.

Важное значение имел указ Президиума Верховного Совета СССР от 1942 г. «Об изменении

и дополнении Закона об обязательном окладном страховании». Указ предусматривал значительные повышения с 1 января 1943 г. норм страхового возмещения: нормы по лошадям и крупному рогатому скоту на одну голову увеличивались с 300 до 600 руб., по зерновым и бобовым культурам на один гектар — с 50 до 100 руб., по хлопку на один гектар — с 600 до 1500 руб. Это было сделано в интересах страхователей, поскольку цены на колхозных рынках в начале войны резко возросли.

Большую роль в развитии добровольного страхования сыграло постановление Совнаркома СССР от 4 июля 1942 г. «О добровольном страховании сельскохозяйственных культур, животных и средств транспорта». В постановлении подчеркивалось, что органы Госстраха проводят добровольное страхование: а) *в колхозах* — сельскохозяйственных культур и животных, пушных зверей, пчел, домашней птицы, сельскохозяйственной продукции и средств транспорта; б) *в хозяйствах граждан* — сельскохозяйственных животных. С изданием этого постановления колхозы получали право достраховывать свои посевы до полной стоимости урожая по государственным ценам. Крупный рогатый скот можно было страховать в пределах разницы между оплатой по государственным розничным ценам на мясо и нормой обеспечения по обязательному окладному страхованию, а лошадей, верблюдов, мулов и ослов — в пределах разницы между их оплатой по ценам местного колхозного рынка (но не свыше сумм по удвоенным предельно-заготовительным ценам) и нормой по обязательному окладному страхованию¹³. В результате средние страховые суммы по добровольному страхованию зерновых культур за 1941 — 1945 гг. увеличились в 5 — 6 раз, а по страхованию лошадей, крупного рогатого скота и овец — почти в 3 раза¹⁴.

В 1942 г. Наркомат финансов СССР внес в правительство проект постановления о предоставлении гражданам СССР возможности добровольного индивидуального страхования жиз-

ни на длительные сроки и на любые страховые суммы по их желанию. 13 декабря того же года Совнарком принял постановление «О добровольном страховании жизни», которое разрешало Наркомату финансов СССР ввести следующие основные виды индивидуального страхования жизни: а) *смешанное страхование*, т.е. страхование на случай смерти, постоянной полной или частичной утраты трудоспособности, последовавшей от несчастного случая, и страхование дожития до определенного возраста — с дополнительной выплатой пенсий в случае смерти застрахованного; б) *упрощенное смешанное страхование*, заключаемое без врачебного освидетельствования на ограниченные страховые суммы на сроки 15 или 20 лет; в) *страхование на случай смерти* от любой причины и инвалидности от несчастных случаев. В связи с изданием этого постановления заключение новых договоров по добровольному коллективному страхованию жизни с 1 января 1943 г. прекращалось¹⁵.

В послевоенный период Госстрах обязан был обеспечить своевременное возмещение колхозам потерь от падежа скота и стихийных бедствий, а также проведение мер по предупреждению гибели застрахованного имущества. Все это потребовало пересмотра организационных основ работы страховых органов. В связи с этим Главное управление государственного страхования СССР, возглавляемое с 1945 г. А.А. Кривенко, разработало проект нового Положения об органах государственного страхования. Большую работу по подготовке этого документа и необходимых инструктивных материалов по дальнейшему развитию государственного страхования выполнили заместители начальника управления Ф.В. Коньшин и Н.И. Гладков, начальники отделов Р.А. Протоклитова, М.К. Шерменев, ответственные сотрудники Х.Т. Пучкова, М.А. Каллей и др.

28 декабря 1948 г. Совет Министров СССР утвердил «Положение о Главном управлении государственного страхования СССР и его органах (Госстрах СССР)», отменив ранее действо-

вавшее Положение, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г. Новое Положение предусматривало расширение прав органов Госстраха и повышение их ответственности за состояние страхового дела. В соответствии с ним инспекции государственного страхования в районах и городах, находившиеся ранее в составе районных и городских финансовых отделов, переходили в непосредственное подчинение соответствующих управлений государственного страхования. При этом руководство и контроль за деятельностью Госстраха СССР осуществляли Министерство финансов СССР и соответствующие финансовые органы на местах.

Что касается операций Госстраха за пределами СССР, то эта работа была сосредоточена в Управлении по иностранному страхованию и проводилась через советское общество «Блекбалси» в Лондоне и представительство Госстраха СССР в Ираке (до Великой Отечественной войны такое же представительство имелось и в Германии). В связи с расширением после войны внешнеторговых связей СССР возник вопрос об усилении работы в области иностранного страхования. Для этого требовались соответствующие кадры. Госстрах СССР совместно с Управлением кадров создали из числа финансовых и страховых работников группу, которая на протяжении нескольких месяцев обучалась на специально организованных курсах. Затем часть этих специалистов была направлена на работу за границу, остальные вошли в аппарат Управления по иностранному страхованию.

По предложению Министерства финансов СССР Совет Министров СССР принял 16 ноября 1947 г. постановление об организации самостоятельного Управления по иностранному страхованию СССР — Ингосстраха, к которому перешла вся работа по иностранному страхованию, проводившаяся ранее Госстрахом. Начальником этого управления был назначен И.П. Ежов, являвшийся до этого заместителем начальника Главного управления Госстраха

СССР и имевший большой опыт страховой работы за рубежом. Самостоятельную деятельность Ингосстрах начал с 1 января 1948 г.¹⁶

С 1 января 1956 г. были отменены обязательное страхование государственного жилого фонда, а также добровольное страхование имущества государственных учреждений, состоящих на местном бюджете, и находящихся в их ведении предприятий и организаций.

До 1958 г. хозяйственный расчет в проведении страховых операций осуществлялся централизованно в масштабе всей страны. Формирование денежного страхового фонда, его расходование производились независимо от суммы страховых платежей, поступивших от каждой союзной республики, и результатов проведения страховых операций. Постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1958 г. местные органы Госстраха СССР были переданы в ведение министерств финансов союзных республик.

При реорганизации страховой системы было предусмотрено, что договоры личного страхования действуют на всей территории СССР независимо от места их заключения; порядок выплаты страховых и других сумм в случаях переезда застрахованных в другую союзную республику устанавливался Министерством финансов СССР. По заявлению застрахованного Госстрах той союзной республики, в которой был заключен договор, перечисляет резерв страховых взносов Госстраху союзной республики, в которую переезжает застрахованный.

В центральном аппарате Министерства финансов СССР вместо Главного управления государственного страхования СССР (до 2 апреля 1956 г. им руководил Н.А. Козлов, затем — П.А. Четвериков) образован Отдел государственного страхования.

На организованный в составе центрального аппарата Министерства финансов СССР Отдел государственного страхования возлагались разработка и издание правил и инструкций по вопросам страхования, координация деятельности органов Госстраха союзных республик, методи-

ческое руководство проведением государственного страхования, а также осуществление операций по страхованию пассажиров на железнодорожном транспорте и работников за счет предприятий союзного подчинения.

В целях расширения деятельности Госстраха этот отдел под руководством заместителя министра финансов СССР Ф.А. Урюпина разработал соответствующие предложения, с учетом которых Президиум Верховного Совета СССР 7 декабря 1959 г. издал указ «О частичном изменении Закона об обязательном окладном страховании от 4 апреля 1940 г.». Указ предусматривал повышение с 1 января 1960 г. страхового обеспечения по обязательному окладному страхованию сельскохозяйственных культур до 40% средней стоимости урожая по закупочным ценам, т.е. в 2,8 раза. Страховое обеспечение по страхованию животных также увеличивалось до 40% их средней стоимости. Серьезно изменены были и ставки по обязательному окладному страхованию имущества колхозов — они снижались в среднем по стране на 25%¹⁷. Постановлением Совета Министров СССР от 11 декабря 1959 г. добровольное страхование сельскохозяйственной продукции колхозов отменялось, так как в связи с установлением в 1958 г. единых закупочных цен отпала база для страхования этой продукции в добровольном порядке. Признано целесообразным вместо обязательного окладного страхования тракторов, двигателей сельскохозяйственных машин, автомобилей и других транспортных средств ввести добровольное страхование этого имущества.

Указ предусматривал и ряд других изменений. Если до перестройки системы Госстраха доходы от операций полностью поступали в союзный бюджет, то с 1958 г. они в основном передавались в бюджеты союзных республик. Некоторые союзные республики в виде эксперимента установили отчисления части страховых платежей в местные бюджеты. Так, Верховный Совет Молдавской ССР предусмотрел на 1962 г. отчисления в районные и городские бюджеты в размере 30%

валовых поступлений от всех видов страховых платежей. Эти отчисления в 1962 г. в ряде районов республики составили от 5,2 до 9,4% доходов их бюджета¹⁸.

В РСФСР с 1963 г. также производились отчисления от платежей по обязательному окладному и добровольному страхованию в районные, городские, сельские и поселковые бюджеты. В местные бюджеты поступали значительные страховые средства. На эти суммы уменьшались отчисления в республиканский (союзной республики) бюджет. Передача отчислений от страховых платежей в доходы местных бюджетов наряду с укреплением их доходной базы и увеличением доли закрепленных доходов способствовала повышению активности исполкомов Советов и финансовых органов в сборе страховых платежей, развитию добровольного страхования.

В годы семилетки (1959 — 1965) увеличение доходов колхозов создало более широкие возможности для развития добровольного страхования: в 1959 г. в добровольном порядке было застраховано 66% сельскохозяйственных культур и 72% животных, в 1965 — соответственно 78 и 82%. В 1959 г. сумма застрахованного имущества колхозов, кооперативных общественных организаций и населения по обязательному и добровольному страхованию составила 58,7 млрд руб., в 1965 г. — 1,1 млрд руб. В 1965 г. колхозами было застраховано имущества на 39,9 млрд руб., в том числе по обязательному окладному страхованию — на 30,5, по добровольному страхованию — на 9,4 млрд руб.; населением — на 34,5 млрд руб., т.е. соответственно — на 23,5 и 11 млрд руб. Страховая сумма в расчете на один колхоз в 1965 г. составила 1066 тыс. руб. против 497 тыс. руб. в 1959 г. Имущество кооперативных и общественных организаций в 1965 г. было застраховано в добровольном порядке на 16,7 млрд руб.¹⁹

С апреля 1960 г. значительно увеличивается уровень страхового обеспечения по страхованию строений, принадлежащих населению.

Строения по добровольному страхованию могли быть застрахованы в пределах разницы между 80% их оценки в современных ценах и страховой суммой по обязательному окладному страхованию. Следовательно, 20% стоимости строения оставалось на риске самого страхователя, что повышало ответственность за сохранность застрахованного имущества. Страховая сумма по обязательному и добровольному страхованию в совокупности на одно хозяйство в среднем по СССР в сельской местности увеличилась примерно в 2,7 раза, а в городской местности — на 60%.

Важное значение для развития добровольного страхования имущества населения имело расширение ответственности Госстраха. Ввиду сокращения рисков страхования строений и домашнего имущества от пожаров и в связи с возникновением новых источников гибели имуществ условия страхования в 1961 г. были дополнены установлением ответственности за ущерб от аварий отопительной системы, водопроводной и канализационной сетей, а с 1969 г. страхование стало проводиться на случай убытков от селя, внезапного выхода подпочвенных вод, обильного снегопада и дождей и т.п. Кроме того, с 1969 г. было введено страхование домашнего имущества от хищения. Расширение мер ответственности касалось добровольного страхования строений при сохранении прежних тарифов, а страхования домашнего имущества — даже при снижении ставок платежей. Была расширена и ответственность Госстраха по страхованию средств транспорта. С 1969 г. данный вид страхования стал проводиться и на случай хищения, а также гибели или повреждения в связи с угоном транспортных средств; кроме того, были установлены льготы за безаварийную езду и т.п. Были внесены и другие изменения в условия страхования, общая цель которых — более полное и своевременное возмещение ущерба.

За 1959 — 1965 гг. по имущественному и личному страхованию было выплачено 3510,2 млн руб., в том числе по имущественному страхова-

нию — 2791,2, по личному — 719 млн руб. За эти годы колхозы получили страхового возмещения 2286,6 млн руб., кооперативные и общественные организации — 64,5, население по имущественному и личному страхованию возмещения и страховых сумм — 1159,1 млн руб. Только в 1964 г. страховое возмещение выплачено более 4 тыс. организаций потребительской кооперации²⁰.

В годы восьмой пятилетки (1966 — 1970) важной вехой в области государственного страхования стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1967 г. «О государственном обязательном страховании имущества колхозов». Данный вид страхования вводился с 1 января 1968 г. Согласно указу были утверждены новые условия страхования сельскохозяйственных культур, животных, зданий, сооружений и другого имущества колхозов. Отныне страхованию стало подлежать фактически все имущество колхозов, тогда как ранее многие хозяйственные объекты в колхозах вообще не могли быть застрахованы или страховались только в добровольном порядке.

Наряду с сотрудниками Отдела государственного страхования в разработке указа и методических материалов по его реализации принимал участие и НИФИ.

Значительно расширился перечень стихийных бедствий, от которых можно застраховать имущество колхозов, изменился также порядок определения потерь урожая от стихийных бедствий. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 28 августа 1967 г. весь страховой фонд, образуемый за счет взносов колхозов, должен расходоваться на выплату страхового возмещения и на мероприятия, непосредственно связанные с проведением страхования, тогда как до 1968 г. разница между суммой страховых платежей колхозов и суммой расходов Госстраха вносилась в госбюджет. В связи со значительным расширением государственного обязательного страхования имущества колхозов его добровольное страхование отменялось.

В целях усиления централизованного руководства государственным страхованием и контроля за его проведением Совет Министров СССР 28 августа 1967 г. постановил образовать при Министерстве финансов СССР Главное управление государственного страхования СССР — Госстрах СССР (на хозяйственном расчете) и в связи с этим упразднить в составе министерства отдел государственного страхования. Положение о Главном управлении государственного страхования СССР было утверждено 14 декабря 1967 г. министром финансов СССР В.Ф. Гарбузовым. Оно предусматривало широкий круг функций Госстраха СССР, в частности, осуществление им методологического руководства работой органов государственного страхования, координирование работы этих органов, контроль за их деятельностью, рассмотрение планов доходов и расходов по государственному страхованию союзных республик и составление сводных планов и расходов по государственному страхованию в целом по СССР.

В период восьмой пятилетки сотрудники отдела государственного страхования и НИФИ выполнили большую научно-исследовательскую работу по изучению практики страхования в СССР и за границей. Вскоре после издания указа о реформе страхования имущества колхозов группа сотрудников Главного управления государственного страхования СССР в соответствии с приказом министра финансов СССР от 10 ноября 1967 г. занялась разработкой материалов и предложений по дальнейшему развитию государственного личного и имущественного страхования среди населения и совершенствованию и упрощению форм и методов его проведения.

Отдельными группами по разработке соответствующих материалов и предложений в тот период руководили: по личному страхованию — начальник отдела личного страхования В.Г. Баторин; по страхованию строений, принадлежащих гражданам, — заместитель начальника отдела страхования имущества граждан П.П. Багров; по страхованию домашнего имущества и

животных — заместитель начальника Главного управления И.И. Гладков; по оплате труда нештатных страховых агентов — и.о. главного бухгалтера М.Г. Сухарева; по рекламной работе — заместитель начальника Главного управления И.П. Дроздов; по учету и отчетности — начальник планово-экономического отдела М.М. Родионова.

Общее руководство работой групп и обобщение материала осуществлял заместитель министра финансов СССР В.В. Деменцев. В январе 1968 г. на должность начальника Главного управления государственного страхования СССР был назначен В.С. Куликов.

В восьмой пятилетке стала применяться новая, безналичная форма уплаты страховых взносов населением — через бухгалтерии предприятий, организаций и колхозов; введено страхование детей, улучшены условия действующих видов страхования, снижены тарифы, расширены льготы застрахованным и ответственность Госстраха, упрощены порядок оформления договоров и выплаты страхового возмещения, повышены материальные стимулы для работников страховой системы. Все это вызвало необходимость пересмотреть и усовершенствовать нормативные документы — Правила смешанного страхования жизни, Правила страхования домашнего имущества, Правила страхования средств транспорта и др. Эту работу осуществил Госстрах СССР.

В годы восьмой пятилетки продолжали развиваться страховые операции, проводимые Ингосстрахом СССР. Наряду с расширением традиционного страхования грузов советского внешнеторгового оборота, судов, самолетов, имущества за границей практиковались относительно новые для Ингосстраха виды страхований, например страхование риска неплатежа по поставкам в кредит из стран социалистического содружества, строительно-монтажных рисков, иностранного автотранспорта на территории СССР. Доходы по операциям Ингосстраха за пятилетие возросли в 1,6 раза, а отчисления в госу-

дарственный бюджет — в 1,7 раза. Значительное место в деятельности Ингосстраха занимали страховые операции на иностранных страховых рынках через свои загранучреждения: общество «Блекбалси» в Англии с отделениями во Франции, Сирии, Ливане и др., общество «Софаг» в ФРГ, «Гарант» в Австрии, генеральные представительства в Иране и Финляндии, представительства в Мали, а позднее в Афганистане, на Кубе, в КНДР, Ираке, Вьетнаме. В 1967 г. начало работать «Смешанное советско-индийское бюро» в Индии (г. Бомбей). Загранучреждения Ингосстраха в это время возглавляли А.Д. Петухов, Ф.П. Колюшенко, В.И. Яценко, Д.А. Буйлов, А.Л. Злобин, Н.И. Суховерхов, Е.И. Ларинов, К.А. Новожилов, Н.П. Соловьев и др. В 1968 г. начальником Ингосстраха был назначен С.Г. Карпович, который сменил на этом посту И.П. Ежова, проработавшего в управлении свыше 20 лет.

В годы девятой пятилетки (1971 — 1975) Госстрах СССР провел ряд важных мероприятий с целью совершенствования действующих условий страхования, развития всех видов личного и имущественного страхования, в частности улучшения условий смешанного страхования жизни.

В 1972 г. была введена выплата удвоенной страховой суммы при утрате застрахованным общей трудоспособности от несчастного случая. По инициативе Госстраха СССР Совет Министров СССР 15 мая 1972 г. принял постановление «Об уплате членами колхозов страховых взносов по договорам личного страхования путем безналичных расчетов». Обосновывалось это тем, что введенная еще в 1968 г. для рабочих и служащих подобная форма уплаты страховых взносов путем безналичных расчетов через бухгалтерии предприятий, учреждений и организаций полностью себя оправдала: она оказалась более удобной для рабочих и служащих и способствовала лучшему обслуживанию застрахованных, а также сохранности государственных средств.

В 1974 г. в целях повышения культуры обслуживания страхователей был внесен ряд измене-

ний в организацию и проведение врачебно-страховой экспертизы застрахованных. Так, степень утраты общей трудоспособности устанавливалась с учетом достижений современной медицинской науки. Значительно сократилось число противопоказаний при заключении договоров страхования жизни. Улучшены были и условия добровольного страхования строений, домашнего имущества, животных, а также транспортных средств, принадлежащих гражданам на праве личной собственности (в частности, расширен перечень стихийных бедствий и событий, в результате которых выплачивалось страховое возмещение, повышались страховые суммы по страхованию животных).

По инициативе Министерства финансов СССР Совет Министров СССР принял 8 июня 1973 г. постановление «О порядке оценки принадлежащих гражданам строений при их добровольном страховании». В соответствии с этим постановлением страхование строений стало проводиться с учетом их стоимости по действующим государственным розничным ценам вместо оптовых цен 1960 г., что значительно повысило заинтересованность граждан в добровольном страховании строений.

В августе 1973 г. начальником Главного управления государственного страхования СССР был назначен Л.А. Мотылев (ранее — заместитель начальника этого управления).

С 1 января 1974 г. была введена (так же, как и по личному страхованию) безналичная форма расчетов по договорам имущественного страхования путем перечисления страховых платежей через бухгалтерии предприятий, учреждений, колхозов, совхозов и организаций по месту работы граждан. Начиная с 1975 г. в страховой системе повсеместно стала распространяться прогрессивная форма труда нештатных страховых агентов — бригадный метод работы. Совершенствование условий страхования и методов работы страховых органов способствовало росту объемов страховых операций по всем видам государственного страхования. Особенно быстро-

ми темпами развивалось добровольное страхование среди населения. Если за восьмую пятилетку (1966 — 1970) поступило 4,5 млрд руб. страховых платежей, то за девятую пятилетку (1971 — 1975) — уже 15,4 млрд руб., или в 3,4 раза больше²¹. На 1 января 1971 г. личным страхованием было охвачено 32,7% рабочих, служащих и трудоспособных колхозников, тогда как на 1 января 1976 г. этот показатель достиг 56,5%. На начало девятой пятилетки число застрахованных строений составляло 21,8%, на конец пятилетки — 30,2%, а застрахованного крупного рогатого скота — соответственно 40,8 и 50%²².

На 1 января 1976 г. было заключено свыше 110 млн договоров по личному и имущественному страхованию против 66 млн договоров на 1 января 1971 г. Наряду с увеличением поступлений страховых платежей возросла и выплата страхового возмещения и страховых сумм гражданам, пострадавшим от стихийных бедствий и всякого рода непредвиденных событий. Если за восьмую пятилетку такие выплаты составили 2,6 млрд руб., то за девятую пятилетку — более 8,2 млрд руб.²³

В девятой пятилетке продолжалась работа по реализации указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственном обязательном страховании имущества колхозов» от 28 августа 1967 г. и аналогичного постановления Совета Министров СССР от того же числа. За пятилетку в возмещение ущерба, причиненного стихией, колхозам было выплачено 8,3 млрд руб., что помогло пострадавшим хозяйствам справиться с временными финансовыми затруднениями. Действующая система страхования неплохо сработала в 1972 и 1975 гг., когда в ряде районов страны сложились неблагоприятные метеорологические условия для колхозного производства и сельское хозяйство понесло серьезный материальный урон. В 1972 г. колхозам было выплачено 2,3 млрд руб., в 1975 г. — 2,2 млрд руб.²⁴

Одновременно были изменены некоторые условия страхования имущества колхозов, с тем чтобы в большей мере способствовать развитию

колхозного производства. В частности, с учетом сложившегося уровня выплаты страхового возмещения по ряду союзных республик были уточнены ставки страховых платежей, вносимых колхозами. Значительный рост объема страховых операций и задача улучшения качества обслуживания застрахованных обусловили новые, более высокие требования к управлению делом государственного страхования. Министерство финансов СССР в 1972 г. заключило с ЦСУ СССР генеральный договор об организации машинной обработки информации страховых органов. В соответствии с этим договором были разработаны программы машинной обработки страховой информации на ЭВМ.

В июле 1972 г. Управление иностранного страхования было преобразовано в Главное управление иностранного страхования (Ингосстрах). Его начальником стал С.Г. Карпович. В начале июля 1973 г. на базе этого управления было создано «Страховое акционерное общество СССР (Ингосстрах)», которое проводило все виды имущественного и личного страхования и перестрахования. Акционерный капитал Ингосстраха, установленный в сумме 100 млн руб., был разделен на 1000 акций по 100 тыс. руб. каждая. Размер участия Министерства финансов СССР в акционерном капитале составлял 70 млн руб. Учредительное собрание акционеров, состоявшееся 5 июля 1973 г., председателем Совета Ингосстраха избрало заместителя министра финансов СССР С.М. Борисова, а председателем Правления — С.Г. Карповича. С января 1981 г. председателем Правления был Л.Л. Богданов.

Основная деятельность Ингосстраха в девятой пятилетке была направлена на дальнейшее развитие операций по страхованию советских интересов во внешних связях СССР с зарубежными странами. В эти годы Ингосстрах проводил свыше 20 видов страхований. Особое развитие получило страхование судов советских пароходств во время заграничного плавания и строительно-монтажных рисков по комплектным поставкам советского оборудования в за-

рубежные страны и иностранного промышленного оборудования в СССР.

В период девятой пятилетки сотрудники Ингосстраха участвовали в работе съездов Международного союза морского страхования, Международной ассоциации страховщиков технических рисков. В 1974 г. Ингосстрах вступил в члены Международного союза авиационных страховщиков.

Годы десятой пятилетки (1976 — 1980) в области государственного страхования отмечены рядом крупных мероприятий. Так, с 1 января 1977 г. был введен новый вид личного страхования — страхование бракосочетания, которое сразу получило большое признание населения: уже в 1977 г. было заключено 747 тыс. договоров страхования, а в 1978 — 1980 гг. заключалось по 1,3 млн договоров ежегодно. Следует отметить, что средняя страховая сумма по этим договорам страхования составила 783 руб., что значительно превысило показатели по смешанному страхованию жизни при среднем сроке страхования около 13 лет. Основной целью этого вида страхования являлось оказание помощи родителям в гарантированном накоплении значительных сумм к моменту вступления застрахованного ребенка, в пользу которого заключен договор страхования, в регистрируемый брак, т.е. к моменту создания молодой семьи. Страховая сумма выплачивалась при вступлении застрахованного в регистрируемый брак после 18 лет, а по достижении 25-летнего возраста независимо от заключения брака была предусмотрена также выплата в случае стойкого расстройств здоровья застрахованного ребенка. Важным условием этого вида страхования явилось также и то, что в случае смерти родителя или другого страхователя в период действия страхования ребенок имел право на получение страховой суммы в полном размере, независимо от размера внесенных платежей страхователем при жизни.

Важную роль в улучшении работы органов Госстраха сыграло постановление Совета Министров СССР от 8 февраля 1977 г. «О мерах по

дальнейшему развитию государственного страхования». Оно обязало Министерство финансов СССР обеспечить расширение всех видов личного и имущественного страхования, улучшение работы страховых органов, повышение культуры обслуживания трудящихся и укрепление хозяйственного расчета в системе Госстраха СССР. Совет Министров СССР предложил Советам Министров союзных и автономных республик и исполкомам местных Советов усилить внимание к вопросам развития государственного страхования, оказывать органам государственного страхования содействие в осуществлении их деятельности, в частности в выполнении установленных планов поступлений страховых платежей, обеспечении служебными помещениями; разрешил образовать в системе органов государственного страхования фонд развития государственного страхования, предназначенный для строительства помещений, внедрения средств механизации учетно-вычислительных работ, приобретения оборудования, инвентаря, транспортных средств и осуществления других мероприятий, связанных с проведением операций по государственному страхованию, и фонд жилищного строительства и материального поощрения работников Госстраха.

В постановлении указывалось, что прибыль органов государственного страхования союзных республик (кроме сумм превышения доходов над расходами по страхованию имущества колхозов) распределяется следующим образом: 80% перечисляется в бюджет союзной республики, 5 — в запасный фонд по всем видам страхования, кроме обязательного страхования имущества колхозов, 7 — в фонд развития государственного страхования, 8% — в фонд жилищного строительства и материального поощрения работников.

Прибыль Госстраха СССР от проведения централизованных операций направляется в размере 95% в союзный бюджет, 1 — в фонд развития государственного страхования, 4% — в фонд

жилищного строительства и материального поощрения.

Совет Министров СССР разрешил Госстраху СССР создать централизованный фонд развития государственного страхования и централизованный фонд жилищного строительства и материального поощрения работников в размере 10% сумм соответствующих фондов органов государственного страхования каждой союзной республики. Средства этих фондов предназначались для пополнения соответствующих фондов органов государственного страхования в тех случаях, когда экономические показатели работы страховых органов союзной республики временно ухудшались по не зависящим от них причинам.

Положение о порядке образования и расходования фонда развития государственного страхования и фонда жилищного строительства и материального поощрения, согласованное с Межведомственной комиссией при Госплане СССР, было утверждено министром финансов СССР 22 апреля 1977 г.

Большую работу провело Главное управление государственного страхования СССР по подготовке проекта постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании порядка возмещения потерь совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий от стихийных бедствий и иных неблагоприятных условий», которое было принято 1 июня 1978 г. Согласно этому постановлению с 1 января 1979 г. вводилось государственное обязательное страхование имущества совхозов и других сельскохозяйственных предприятий системы Министерства сельского хозяйства СССР на условиях, установленных действующим законодательством для колхозов.

Государственному обязательному страхованию стали подлежать урожаи сельскохозяйственных культур (кроме урожая сенокосов), сельскохозяйственные животные, домашняя птица, пушные звери, семьи пчел; здания, сооружения, машины, транспортные шины, транс-

портные средства, оборудование, инвентарь и другое имущество.

В свою очередь, Министерство финансов СССР 12 июля 1978 г. издало подготовленные Госстрахом СССР подробные указания по затрагиваемым в постановлении вопросам финансовым и страховым органам.

Руководство Министерства финансов СССР 18 августа 1978 г. утвердило составленную Госстрахом СССР «Инструкцию о порядке исчисления и уплаты платежей по государственному обязательному страхованию имущества колхозов, межхозяйственных предприятий (организаций), совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий системы Министерства сельского хозяйства», а 31 августа 1978 г. — «Инструкцию по определению и выплате им страхового возмещения». В целях улучшения работы на местах было проведено совещание с начальниками главных управлений государственного страхования союзных республик, всесторонне рассмотревшее задачи органов Госстраха СССР.

Главное управление государственного страхования СССР уделяло особое внимание изысканию новых, более рациональных методов работы. Так, широкое распространение получила новая форма обслуживания застрахованных — выплата сумм по страхованию жизни в связи с окончанием срока действия договоров через расчетные части бухгалтерий предприятий, организаций и колхозов. Эта форма обслуживания населения оказалась удобной для страхователей, так как они могли своевременно получать страховую сумму по месту работы, не затрачивая времени на посещение инспекции Госстраха СССР.

Задачи дальнейшего развития страхования и повышения уровня обслуживания трудящихся требовали повсеместного внедрения вычислительной техники. Госстрах СССР осуществил ряд мероприятий по переводу страховой информации, и прежде всего по страхованию жизни, на машинную обработку. В результате количество

обрабатываемых на перфорационных и электронных вычислительных машинах лицевых счетов по страхованию жизни увеличилось в десятой пятилетке на 14,9 млн, или более чем в 2 раза, и достигло на конец 1980 г. 29,2 млн лицевых счетов, что составило 47% общего их количества. Наряду с использованием технической базы системы ЦСУ СССР была начата обработка страховой документации на информационно-вычислительных центрах министерств финансов Эстонской, Белорусской, Литовской, Молдавской, Украинской, Грузинской, Азербайджанской ССР, а также на созданных в десятой пятилетке вычислительных центрах финансовых и страховых органов г. Горького, Брянска, Чебоксар, Абакана, Комсомольска-на-Амуре, Братска, Ульяновска, Новгорода.

Все это во многом позволило страховым органам обеспечить успешное выполнение заданий десятой пятилетки. Пятилетний план поступления страховых платежей (40 млрд руб.) был выполнен досрочно к 1 октября 1980 г. На эту дату поступило 40,6 млрд руб. и, кроме того, по страхованию имущества совхозов — 2,9 млрд руб. Общая сумма страховых платежей за десятую пятилетку составила около 46,8 млрд руб., увеличившись по сравнению с девятой пятилеткой на 20,3 млрд руб.²⁵

От населения только по добровольному страхованию поступило 30 млрд руб., или более чем в 1,9 раза по сравнению с девятой пятилеткой. Количество договоров добровольного страхования среди населения за этот период увеличилось со 110,2 до 156,7 млн, при этом личным страхованием было охвачено 76% рабочих, служащих и трудоспособных колхозников, тогда как в 1975 г. этот показатель равнялся 56,5%²⁶.

Охват страхованием от несчастных случаев возрос за пятилетку с 20 до 25,8%, домашнего имущества — с 24,4 до 33,4%. За тот же период было застраховано 40,7% строений вместо 30,2% на конец 1975 г., крупного рогатого скота — соответственно 60 и 50%, мелкого скота — 33,9 и 22,9%.

Об усилении роли государственного страхования в укреплении экономики сельского хозяйства, а также в дополнительном материальном обеспечении трудящихся свидетельствуют следующие данные. Выплаты страхового возмещения по сельскохозяйственному страхованию колхозам и совхозам за десятую пятилетку возросли на 61% и составили 13,3 млрд руб., а выплаты страховых сумм по личному и имущественному страхованию населения увеличились почти в 2,5 раза, превысив 20,1 млрд руб.

В 1980 г. доходы Ингосстраха по сравнению с 1975 г. возросли на 95,1% и составили 222 млн руб. Прибыль за тот же период возросла более чем в 2 раза и составила в 1980 г. 126 млн руб. Более чем в 2 раза возросли ежегодные отчисления в бюджет, а плановые задания были превышены на 12%²⁷.

Превышение плана десятой пятилетки связано с благоприятным развитием внешней торговли. Постоянный рост цен начиная с 1973 г. на нефтепродукты и другие энергоносители в значительной степени способствовал росту доходов Ингосстраха.

О состоянии страхового дела в одиннадцатой пятилетке (1981 — 1985) красноречиво свидетельствуют следующие данные: поступления в фонд государственного страхования превысили 65 млрд руб., что в 1,4 раза больше, чем в десятой пятилетке, и в 2,7 раза больше, чем в девятой; в конце 1986 г. с населением было заключено свыше 200 млн договоров. Успешно развивалось в этот период страхование домашнего имущества: в 1985 г. этим видом добровольного страхования пользовалось 37% семей граждан²⁸.

Продолжало развиваться страхование имущества сельскохозяйственных предприятий: в 1985 г. страховая сумма по этому виду составила 405,3 млрд руб. (из них 8,2% приходилось на сельскохозяйственные культуры, 12,8 — на животных и 79% — на здания, сооружения и другие виды имущества). Доля этого вида страхования в имущественном страховании за

1985 г. по поступившим платежам составила 82,7%, по выполненному возмещению — 85,3%²⁹.

С 1979 г. было введено обязательное страхование имущества совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий системы Министерства сельского хозяйства

СССР. С 1984 г. это страхование распространилось также на сельскохозяйственные предприятия системы Министерства плодоовощного хозяйства СССР, а с 1985 г. — и на Министерство пищевой промышленности СССР, а также Министерство мясной и молочной промышленности СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тагиев Г.М. Развитие государственного страхования в СССР. М.: Финансы, 1978. С. 105.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 125.

⁴ Финансы и социалистическое хозяйство. 1933. № 10. С. 7, 9.

⁵ СЗ. 1934. № 40. Ст. 317.

⁶ СЗ. 1936. № 46. Ст. 398.

⁷ СЗ. 1936. № 50. Ст. 407.

⁸ ЦГАНХ, оп. 16, д. 1, л. 13, 27.

⁹ СП. 1938. № 7. Ст. 6.

¹⁰ ЦГАНХ, оп. 16, д. 9, л. 23.

¹¹ Шестая сессия Верховного Совета СССР. 25 марта — 4 апреля 1940 г.: Стеногр. отчет. М., 1940.

¹² СП. 1941. № 16. Ст. 320.

¹³ СП. 1942. № 6. Ст. 102.

¹⁴ Шерменев М. Сельскохозяйственное страхование в СССР. М.: Госфиниздат, 1956. С. 134.

¹⁵ СП. 1942. № 11. Ст. 183.

¹⁶ Ингосстрах. Опыт практической деятельности. М.: Издательский Дом Русанова, 1996. С. 23.

¹⁷ Коломин Е. Экономическое значение страхования имущества колхозов. М.: Госфиниздат, 1961. С. 33, 62.

¹⁸ Финансы СССР. 1962. № 7. С. 58 — 61.

¹⁹ Тагиев Г.М. Указ. соч. С. 185.

²⁰ Там же. С. 186.

²¹ Архив Музея Министерства финансов РФ. См.: Министерство финансов СССР в борьбе за претворение в жизнь финансовой политики КПСС. Т. II. С. 330.

²² Там же.

²³ Там же. С. 331.

²⁴ Там же.

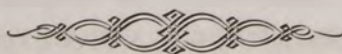
²⁵ Там же. С. 105.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 106.

²⁸ Финансово-кредитный словарь. Т. III. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 182, 186.

²⁹ Там же. С. 183.

Глава 10

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ СССР И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Созданная в январе 1933 г. при Наркомате финансов СССР финансово-бюджетная инспекция первое время входила в состав сектора исполнения союзного бюджета, а затем была выделена в самостоятельное подразделение Бюджетного управления. Ей вменялось в обязанность проведение ревизий и обследований бюджетных учреждений и организаций с целью контроля за соблюдением режима экономики, правильности установления фондов зарплаты, ставок, штатных контингентов, норм административно-управленческих расходов и за выполнением других требований бюджетной дисциплины.

Ревизуя хозорганы, финансируемые за счет бюджета, финансово-бюджетная инспекция должна была особо проверять оперативные и отчетные данные о ходе выполнения производственного и финансового планов, на основании которых производился отпуск бюджетных средств, соответствие фактических запасов материальных ценностей и фактического расхода зарплаты установленным нормам, а также контролировать использование бюджетных ассигнований по прямому назначению.

ЦИК СССР в постановлении от 16 января 1936 г. по отчету об исполнении Государственного бюджета СССР на 1934 г. обязал руководи-

телей союзных ведомств, совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы организовать внутриведомственный контроль за подчиненными им предприятиями и организациями. В соответствии с этим постановлением Наркомат финансов СССР должен был не реже одного раза в год проводить полную ревизию всех республиканских и местных бюджетов. Эта задача возлагалась на финансово-бюджетную инспекцию. Ей было предоставлено право при обнаружении нарушений финансово-бюджетной дисциплины и незаконного расходования государственных средств приостанавливать бюджетное финансирование обследуемых организаций. При этом она должна была сразу же информировать об этих нарушениях Совнарком СССР, наркоматы СССР, совнаркомы союзных и автономных республик, краевые и областные исполкомы, руководителей вышестоящих организаций.

В соответствии с решением ЦИК СССР от 16 января 1936 г. Совнарком СССР 15 апреля 1936 г. издал постановление «О внутриведомственном финансовом контроле и документальной ревизии учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительств». Это постановление обязывало все учреждения СССР, совнаркомы союзных и автономных республик, краевые

и областные исполнительные комитеты проводить не реже одного раза в год ревизию документации всех подчиненных хозяйственных организаций, предприятий, учреждений.

Бюджетно-финансовые инспекции функционировали в системе Наркомата финансов СССР до ноября 1937 г. В целях усиления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и организаций постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 октября 1937 г. предписывало Наркомату финансов СССР организовать контрольно-ревизионное управление с соответствующими органами на местах. Положение о создании такого управления при Наркомате финансов СССР было утверждено Совнаркомом СССР 9 мая 1938 г. На это управление возлагались проведение ревизий документации бюджетных учреждений, хозяйственных организаций, а также проверка исполнения республиканских и местных бюджетов. По существу это означало перестройку всей работы контрольно-ревизионного аппарата финансовых органов. Со временем права Контрольно-ревизионного управления (КРУ) Наркомата финансов СССР и его органов на местах были расширены. Вся сеть контрольных учреждений Наркомата финансов СССР постепенно складывается в единую централизованную систему.

Финансовое содержание всех подчиненных КРУ НКФ СССР органов на местах было передано в союзный бюджет. 31 мая 1938 г. Наркомфин издал приказ «О перестройке контрольно-ревизионной работы». В нем указывалось, что в союзных республиках контрольно-ревизионную работу осуществляют главные контролеры-ревизоры и аппарат контролеров-ревизоров, непосредственно подчиненные КРУ НКФ СССР; в автономных республиках, областях, краях и городах, имеющих районное деление, — старшие контролеры-ревизоры и аппарат контролеров-ревизоров, непосредственно подчиненных главному контролеру-ревизору союзной республики.

Работникам КРУ предписывалось согласовывать всю работу с руководителями финансовых

органов, которые, в свою очередь, должны оказывать контрольно-ревизионному аппарату всестороннюю помощь в организации и проведении ревизий.

Выдающуюся роль в создании новой контрольно-ревизионной системы сыграл нарком финансов СССР А.Г. Зверев. Он рассматривал финансовый контроль как объективную функцию управления и важный инструмент реализации экономической роли государства, добиваясь, «чтобы финансовый контроль стал действенным орудием в борьбе за государственную финансовую дисциплину, за успешное выполнение государственного бюджета, за режим экономии и рост накоплений в народном хозяйстве»¹.

Многие разработанные и реализованные тогда принципы осуществления государственного финансового контроля, контрольно-ревизионной работы доказали свою фундаментальную обоснованность и эффективность на практике. Они пережили командно-административную систему управления народным хозяйством, для нужд которой были созданы, и нередко успешно действуют и по сей день.

В июне 1939 г. при Наркомате финансов СССР была создана инспекция по контролю в составе 15 человек для постоянной проверки фактического исполнения управлениями и отделами наркомата, банками долгосрочных вложений директив правительства, а также приказов наркома финансов и его заместителей, решений Коллегии наркомата. Кроме того, по поручению наркома финансов СССР или его заместителей инспекция должна была проверять постановку работы в управлениях и отделах наркомата (в частности, реализацию планов), разбирать жалобы других наркоматов и ведомств на волокиту и бюрократизм при разрешении вопросов, находящихся в компетенции Наркомата финансов СССР, проверять деятельность управлений и отделов в связи с критическими публикациями в печати.

Инспекции было предоставлено право требовать от руководителей управлений, отделов,

спецбанков и их сотрудников устных и письменных объяснений, а также предъявления необходимых материалов по вопросам, связанным с проверкой. Она могла привлекать к участию в этой работе сотрудников Наркомата финансов СССР по согласованию с начальниками соответствующих управлений и отделов, а также экспертов Наркомфина СССР. Начальником инспекции был назначен член Коллегии наркомата Ф.М. Морозов.

В годы Великой Отечественной войны количество структурных подразделений КРУ было сокращено. Работа управления сосредоточилась в основном на решении задач по укреплению доходной базы Государственного бюджета СССР. Народные комиссары Государственного контроля СССР и союзных республик были наделены правом налагать денежные взыскания на должностных лиц, причинивших ущерб государству вследствие нарушений ими финансовой дисциплины. Такие решения принимались на основании материалов, представляемых КРУ Наркомата финансов СССР и его главными контролерами-ревизорами в союзных республиках. При этом они обязаны были незамедлительно информировать Наркомат финансов СССР и аналогичные наркоматы союзных республик о произведенных начетах.

В конце 40-х гг. в ряде отраслей промышленности резко возросли объемы потребления драгоценных металлов и драгоценных камней, что значительно усложнило работу Министерства финансов СССР, связанную с планированием отпуска ценностей и контролем за их потреблением.

В целях упорядочения отпуска министерствам и ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик драгоценных металлов и драгоценных камней, их учета и сохранности Министерство финансов СССР представило в Правительство СССР ряд предложений, разработанных Управлением драгоценных металлов Министерства финансов СССР, возглавлявшимся С.И. Гусевым. На основе этих предло-

жений Совет Министров СССР в 1948 г. издал специальное постановление, регламентирующее порядок планирования отпуска, получения, расходования и учета драгоценных металлов и драгоценных камней, а также порядок утверждения норм их расходования, сдачи лома и отходов в государственный фонд. Министерству финансов СССР и ЦСУ СССР было поручено разработать единые формы отчетности. В тот же период была издана единая инструкция о порядке получения, расходования, учета и хранения драгоценных металлов и камней.

В целях усиления контроля за потреблением драгоценных металлов и камней Министерство финансов СССР приняло меры по укреплению центрального аппарата Управления драгоценных металлов и его периферийной службы. Главная инспекция управления была реорганизована в контрольно-ревизионный отдел с увеличением штата работников, а в дополнение к периферийным инспекциям созданы контрольные группы управления в ряде крупных городов России.

Важной задачей Министерства финансов СССР был контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и организаций. В марте 1953 г. Коллегия министерства специально рассмотрела вопрос о мерах по улучшению работы контрольно-ревизионного аппарата. В ее решении отмечалось, что проверка сохранности денежных средств и материальных ценностей, а также состояния финансовой дисциплины в организациях и на предприятиях ведется слабо. КРУ и главные контролеры-ревизоры в республиках, краях и областях при ревизиях деятельности финансовых органов поверхностно проверяли правильность отпуска средств из бюджета, а также работу финансовых органов по обеспечению полного и своевременного поступления налогов и доходов в казну, осуществляли недостаточный контроль за расходованием и сохранностью государственных средств. Мало внимания обращалось и на состояние штатной

дисциплины. Весьма незначительным было число ревизий в республиканских министерствах, отделах исполкомов и подчиненных им организациях. Серьезные упущения имелись в реализации мер по устранению выявленных ревизиями нарушений.

Коллегия постановила направить до 1 мая 1953 г. на места для укрепления аппарата органов КРУ 400 квалифицированных финансовых работников.

Изданный в этой связи приказ Министерства финансов СССР обязывал КРУ и его местные органы повысить уровень контрольно-ревизионной работы, устранить имеющиеся недостатки, продуманно выбирать объекты ревизий, улучшить контроль за исполнением бюджета, расходованием средств и соблюдением финансовой дисциплины.

Чтобы обеспечить выполнение этого приказа, КРУ (начальник С.М. Таруньян) в первом полугодии 1953 г. организовало кустовые инструктивные совещания главных контролеров-ревизоров по АССР, краям, областям и округам, на которых обсуждались вопросы улучшения работы контрольно-ревизионного аппарата. Во втором полугодии 1953 г. были проведены экзамены по техническому минимуму для районных контролеров-ревизоров, изданы инструктивные и методические указания по ревизии расходования фондов заработной платы на предприятиях и в хозяйственных организациях, по ревизии торговых предприятий и по контролю за расходованием средств в строительстве.

Особое значение придавалось укреплению финансовой дисциплины предприятиями, организациями и учреждениями, рациональному расходование им бюджетных и собственных средств, в связи с чем были расширены права республиканских органов по контролю за исполнением государственного бюджета. 3 мая 1956 г. Совет Министров СССР постановил передать местные органы КРУ Министерства финансов СССР в ведение министерств финансов союзных

республик, организовав в их составе контрольно-ревизионные управления. На эти органы возлагались контроль за исполнением государственного бюджета, своевременным поступлением налогов, правильным расходованием собственных средств учреждениями, предприятиями и организациями союзного, республиканского и местного подчинения, а также проведение ревизий и проверок финансовой деятельности предприятий и организаций союзного подчинения по отдельным поручениям КРУ Министерства финансов СССР.

16 февраля 1971 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение о Министерстве финансов СССР. В нем, в частности, подчеркивалось, что одной из главных задач министерства является контроль за соблюдением государственной финансовой дисциплины, выполнением предприятиями, учреждениями и организациями финансовых обязательств перед государством.

В мае 1972 г. Коллегия Министерства финансов СССР обсудила отчет о работе Контрольно-ревизионного управления. Оно сосредоточило свои усилия на проведении систематических мероприятий по изысканию дополнительных доходов государственного бюджета и контролю за соблюдением режима экономии, сохранностью денежных средств и материальных ценностей, особое внимание уделяя борьбе с растратами и хищениями, со всякого рода нарушениями финансовой дисциплины и т.п. В приказе министра финансов СССР В.Ф. Гарбузова «О дальнейшем усилении контрольно-ревизионной работы финансовых органов» от 1 июня 1972 г., отметившем положительные стороны в контрольно-ревизионной деятельности управления, указывалось и на ряд недостатков. Приказ обязывал начальника КРУ С.М. Устинюка принять меры к их устранению, шире распространять положительный опыт проведения ревизий и проверок, оказывать существенную помощь финансовым органам в организации контрольно-ревизионной работы.

В октябре 1973 г. Коллегия Министерства финансов СССР обсудила вопрос о состоянии контроля за экономным расходованием государственных средств в сельских, поселковых Советах и в учреждениях, состоявших на их бюджетах.

В соответствии с приказом министра от 9 октября 1973 г. КРУ должно было принять дополнительные меры по усилению контроля финансовых и страховых органов за обеспечением своевременного и качественного проведения ревизий работы сельских, поселковых Советов по исполнению бюджета и сборов налоговых и страховых платежей, содействовать улучшению постановки бухгалтерского учета и отчетности, обеспечению правильности расходования государственных средств и их сохранности.

В девятой пятилетке контрольно-ревизионный аппарат Министерства финансов СССР выполнил огромную работу. Достаточно сказать, что за 1971 — 1975 гг. было проведено 275,7 тыс. ревизий и проверок на предприятиях, в организациях и учреждениях и 10,9 тыс. ревизий финансовых органов по составлению и исполнению бюджета, в ходе которых были выявлены факты незаконного расходования государственных средств, растрат и хищений.

Большое внимание КРУ уделяло вопросу о максимальном возмещении причиненного государству материального ущерба. За указанный период по результатам ревизий и проверок было доначислено и внесено в бюджет 538,3 млн руб., взыскано в возмещение причиненного государству ущерба 49,8 млн руб.² На основе обобщенных данных ревизий и проверок КРУ разрабатывало предложения, которые Министерство финансов СССР вносило в правительство.

При участии Контрольно-ревизионного управления было подготовлено постановление Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность». После издания этого постановления со-

стоялось заседание Коллегии Министерства финансов СССР с участием руководителей министерств финансов союзных республик, на котором были намечены конкретные мероприятия по выполнению финансовыми органами этого решения правительства.

Министерство финансов СССР придавало большое значение совершенствованию методического руководства проведением ревизий составления и исполнения бюджета, а также в целом финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций и учреждений. 25 февраля 1975 г. министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов утвердил «Инструкцию по проведению ревизий работы финансовых отделов и исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся по составлению и исполнению бюджета», подготовленную сотрудниками КРУ П.Е. Тарасевичем, А.С. Логиновой и др. 20 июня 1975 г. была утверждена «Инструкция о порядке проведения ревизий и проверок Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов СССР, контрольно-ревизионными управлениями министерств финансов союзных республик и их местными органами», содержащая общие положения и определяющая основные задачи контрольно-ревизионной работы, права и обязанности ревизора, порядок оформления результатов ревизий и перечень мер по устранению выявленных нарушений государственной дисциплины и других недостатков.

В 70-е гг. значительно возросло количество предприятий и хозяйственных организаций, внедривших частичную или полную механизацию бухгалтерского учета, что привело к изменению форм этого учета. В связи с этим Министерство финансов СССР 16 декабря 1975 г. издало «Указания о порядке проведения ревизий в условиях механизации бухгалтерского учета».

В целях улучшения методологического руководства контрольно-ревизионной деятельностью в системе Министерства финансов СССР, обобщения опыта этой работы, рассмотрения предложений по ее совершенствованию и под-

готовки соответствующих рекомендаций приказом министра финансов от 31 июля 1974 г. при КРУ Минфина СССР был образован Методологический совет. Этот совет должен был содействовать КРУ Минфина СССР в обеспечении единства методов проведения ревизий, разработке и подготовке рекомендаций по совершенствованию контрольно-ревизионной деятельности в системе министерства, а также в вопросах внедрения в эту работу средств механизации. Согласно Положению о Методологическом совете, утвержденному министром финансов, в него входили начальники контрольно-ревизионных управлений министерств финансов союзных республик, а также отдельные главные контролеры-ревизоры КРУ министерств финансов союзных республик по областям, руководящие работники министерств и ведомств СССР и союзных республик, отдельных учреждений и финансовых органов. Методологический совет был утвержден в количестве 42 человек под председательством начальника КРУ Министерства финансов СССР С.М. Устинюка.

В годы десятой пятилетки Министерство финансов СССР неоднократно обращало внимание руководителей финансовых органов на важность постоянного контроля за расходованием государственных средств, предусматриваемых по сметам, учреждениями и организациями, состоящими на государственном бюджете. Так, в письме от 22 апреля 1976 г., направленном министерствам и ведомствам СССР и союзных республик, а также министерствам финансов союзных и автономных республик, краевым, областным, окружным, городским и районным финансовым отделам, указывалось на необходимость усиления контроля за правильностью составления финансовых планов и смет расходов. Финансовым органам предлагалось при составлении проекта бюджета тщательно рассматривать представляемые проекты финансовых планов, повышать качество анализов отчетности. При проведении ревизий и проверок в бюджетных учреждениях, сельских и поселковых Со-

ветах рекомендовалось особое внимание обращать на обоснованность перечисления средств промышленным предприятиям, торговым и другим организациям.

Подчеркивалась также важность усиления контроля за сохранностью государственной собственности. Этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Коллегии Министерства финансов СССР. Судя по материалам ревизий и данным анализа отчетности на тот период, количество предприятий и организаций, в которых выявлено нарушение сохранности государственной собственности, было значительным. С учетом этого министр финансов СССР 29 апреля 1977 г. обязал министров финансов союзных республик, руководителей финансовых организаций и контрольно-ревизионного аппарата провести ряд контрольных мероприятий с целью устранения недостатков в осуществлении контроля; повысить ответственность работников за качество проводимых ревизий; тщательно анализировать их результаты, вскрывая причины и условия, способствующие хищениям и бесхозяйственности; улучшить подбор кадров контрольно-ревизионного аппарата, финансовых и страховых органов.

Руководство Министерства финансов СССР постоянно держало в поле зрения и другие аспекты контрольно-ревизионной работы. 22 февраля 1977 г. министерствам финансов союзных и автономных республик и местным финансовым органам были направлены указания «О мерах по усилению контроля за рациональным и бережным использованием материальных и финансовых ресурсов». 14 сентября 1978 г. была утверждена подготовленная КРУ типовая инструкция «О порядке проведения комплексных ревизий производственной и финансово-хозяйственной деятельности производственных объединений, предприятий и хозяйственных организаций, проводимых контрольно-ревизионным аппаратом министерств и ведомств». Эта инструкция была направлена для руководства министерствам и ведомствам СССР и союзных рес-

публик, а также министерствам финансов союзных и автономных республик и местным финансовым органам.

Важное значение имела координация экономической и контрольной деятельности финансовых органов, учреждений Госбанка СССР и Стройбанка СССР. Министерство финансов СССР и указанные банки признали целесообразным широко практиковать совместные проверки с последующим анализом финансово-хозяйственной деятельности объединений, предприятий и других хозяйственных организаций министерств и ведомств. С этой целью 20 августа 1979 г. министерствам финансов союзных республик, республиканским контролам Госбанка СССР и Стройбанка СССР, а также подведомственным им финансовым органам и учреждениям было предложено, руководствуясь годовыми планами ревизионной работы министерств финансов союзных республик, планами экономических работ и перечнем проверок, проводимых учреждениями Госбанка СССР и Стройбанка СССР, составлять за 10 дней до начала планируемого периода годовые и квартальные координационные планы проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности, а также проверок в объединениях, на предприятиях, в учреждениях и министерствах.

За годы десятой пятилетки контрольно-ревизионным аппаратом Министерства финансов СССР и местных финансовых органов проведено 363,4 тыс. ревизий на предприятиях, в организациях и учреждениях. По результатам этих ревизий доначислено и внесено в бюджет государства 880,8 млн руб.; взыскано в возмещение причиненного народному хозяйству ущерба 92,8 млн руб. Сумма от сокращения излишних ассигнований по сметам бюджетных учреждений и расходов на содержание аппарата управления составила 257,6 млн руб. (при этом было сокращено 57,6 тыс. сверхштатных должностей). По сравнению с девятой пятилеткой число проведенных ревизий увеличилось более чем на 31%,

а сумма доначисленных и внесенных в бюджет платежей возросла на 64%.

Важной особенностью второй половины рассматриваемого периода была активизация государственного контроля в стране, полномочия которого реализовались первоначально в форме партийно-государственного (1963 — 1965), а затем народного контроля. 9 декабря 1965 г. был принят Закон СССР «Об органах народного контроля в СССР», 30 ноября 1979 г. его сменил закон «О народном контроле в СССР».

Одним из основных направлений деятельности народных контролеров была борьба за экономное использование материальных ресурсов и денежных средств, с нарушениями государственной дисциплины, бесхозяйственностью и расточительством. Приказ министра финансов СССР от 31 марта 1980 г. «О мерах по выполнению в органах финансовой системы Закона СССР «О народном контроле в СССР» обязывал финансовые органы, контрольно-ревизионный аппарат при осуществлении ревизий и проверок поддерживать необходимую связь с соответствующими органами народного контроля.

Министерство финансов СССР принимало целенаправленные меры по дальнейшему повышению уровня контроля за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий и организаций, достоверностью отчетности о выполнении ими планов и обязательств, целевым использованием государственных средств, правильным и экономным расходованием и сохранностью денежных средств и материальных ценностей в бюджетных учреждениях.

В январе 1981 г. были изданы и направлены на места для руководства содержательные и весьма детальные «Методические указания о порядке проведения финансовыми органами и контрольно-ревизионным аппаратом ревизий бюджетных учреждений». При этом министерство установило периодичность таких ревизий — не реже одного раза в 2 года, обязало финансовые органы повысить качество ревизий, больше раз-

рабатывать предложений по предупреждению нарушений, добиваться полного возмещения причиненного государству ущерба.

Этапным событием в деле финансового контроля, в подготовке которого заметную роль сыграли Министерство финансов СССР и его контрольно-ревизионный аппарат, стало постановление СМ СССР от 2 апреля 1981 г. «О мерах по улучшению контрольно-ревизионной работы в министерствах, ведомствах и других органах управления», в котором подчеркивалось, что усиление контроля является неотъемлемой частью совершенствования управления экономикой. Министерствам и ведомствам, Советам Министров союзных и автономных республик, исполнительным комитетам Советов народных депутатов было поручено принять меры к повышению эффективности и действенности ве-

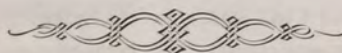
домственного контроля, его кадровому и организационному укреплению, координации усилий при проведении ревизий и проверок. Было утверждено Положение о ведомственном контроле за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий, организаций и учреждений.

Контроль за реализацией намеченных мероприятий возлагался на Министерство финансов СССР и министерства финансов союзных республик. Министерствам было предоставлено право заслушивать на заседаниях коллегий отчеты соответствующих руководителей, давать им обязательные указания по устранению недостатков в ведомственном контроле. Практическую работу по его усилению и координации вели контрольно-ревизионные подразделения финансовых органов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Плановое хозяйство. 1947. № 2. С. 36.

² Центральный архив Министерства финансов СССР, 1973 г., оп. 45, д. 163, л. 85.

Глава 11

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОЗНАКА

В 1933 г. все предприятия Гознака, в состав которого входили Московская печатная и Ленинградская бумажная фабрики, а также Ленинградский монетный двор, в то время еще подчинявшийся непосредственно Наркомату финансов, работали в нормальном рабочем режиме. Отливалась бумага, печатались денежные знаки, документы, почтовые марки, чеканились монеты. Оформление изготавливаемых на Монетном дворе медно-никелевых монет образца 1921 — 1934 гг. оказалось неудачным: цифры, обозначающие достоинство монет были мелковаты, а надпись «СССР» на лицевой стороне монеты оторвана от изображения государственного герба. Новые изображения медно-никелевых монет были созданы медальерами Монетного двора А.Ф. Васютинским и В.В. Голенецким. При этом по указанию И.В. Сталина, утверждавшего изображения монет, с них был снят лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹.

В начале 30-х гг. стало ясно, что без ввода в действие новых производственных площадей и дополнительного оборудования для выпуска банкнотной и других видов специальной бумаги Гознак не справится с выполнением государственных заказов. 11 марта 1932 г. Совнарком принял решение о строительстве новой бумажной фабрики в небольшом городе Краснокам-

ске Молотовской (ныне Пермской) области. Директором Гознакстроя, на который возложили это строительство, был Н.П. Шестаков, начальником строительно-монтажных работ — В.Т. Войнов. Строительство началось в 1933 г. и завершилось в основном в 1937 г. Первым директором фабрики в 1936 г. стал П.С. Каспаров. В 1940 г. фабрика вышла на проектную мощность.

9 декабря 1936 г. на фабрике была запущена первая бумагоделательная машина — № 5, а уже в 1940 г. объем производства бумаги возрос в 4 раза по сравнению с пусковым годом. В 1941 — 1942 гг. была смонтирована и запущена бумагоделательная машина № 1. В годы Великой Отечественной войны фабрика освоила свыше 60 технически сложных видов специальной бумаги, а всего она вырабатывала 86 наименований бумаги. В первые послевоенные годы согласно правительственной программе проведения денежной реформы 1947 г. перед коллективом фабрики была поставлена ответственная задача — освоить выпуск сложного ассортимента банкнотной бумаги. Директором Краснокамской фабрики в 1946 — 1952 гг. был Н.А. Афончиков, пришедший в систему Гознака в 1934 г. С 1952 по 1960 г. фабрикой руководил Н.В. Лебедев, с 1960 по 1972 г. — И.А. Селиванович.

В довоенный период началось техническое перевооружение Ленинградской бумажной

фабрики. В 1936 — 1940 гг. здесь освоили технологию производства бандерольной, картографической, фототипной, мелованной, чертежной, светочувствительной, перфокарточной бумаги².

Совершенствование полиграфического производства на Московской печатной фабрике в тот период было обусловлено новаторскими работами ее ведущих специалистов, рационализаторов и изобретателей. Внедрение в производство графеечных аппаратов металлографской печати для совмещения контуров рисунка в разных прогонах позволило увеличить выработку печатания до 6 — 7 тыс. оттисков за смену, вместе с тем был разработан более экономичный способ составления штемпелей, позволивший в 2,5 — 3 раза сократить производственный цикл изготовления гальваноформ и значительно снизить процент брака. Эти и другие нововведения позволили усовершенствовать производство денежных знаков, улучшить их качество.

В 1935 — 1937 гг. на Московской печатной фабрике проводилась большая работа по изготовлению новых образцов бумажных денежных знаков — червонцев образца 1937 г. и казначейских билетов образца 1938 г. Особой необходимости в замене денежных знаков тогда не было, но к этому времени были репрессированы многие руководители Наркомата финансов СССР и Правления Государственного банка СССР (народные комиссары финансов Г.И. Сокольников, Г. Гринько и другие работники наркомата и Госбанка), чьи подписи были помещены на находившихся в обращении червонцах образца 1922, 1924, 1926, 1928 и 1932 гг. и казначейских билетах образца 1924, 1925, 1928, 1934 гг. (в числе репрессированных были и возглавлявший Гознак в течение многих лет Т.Т. Енукидзе, и сменивший его в 1937 г. Е.Д. Зайкин). В результате замены было достигнуто единообразие в оформлении денежных знаков, а на билетах Государственного банка впервые появился портрет В.И. Ленина. Автором портрета был худож-

ник А.Р. Эберлинг, гравюру выполнил А.Г. Блюм. Автором же всего рисунка банкноты в 1 червонец был художник С.А. Поманский, а купюры достоинством в 3, 5 и 10 червонцев оформил главный художник Московской печатной фабрики И.И. Дубасов³.

Замене денежных знаков новыми образцами 1937 — 1938 гг. на Московской печатной фабрике предшествовала большая подготовительная работа. Дополнительно к имевшимся производственным помещениям бывшей фабрики московского парфюмера Брокара был построен еще один корпус, что дало возможность организовать новые участки производства. В этот период фабрика являлась крупнейшим полиграфическим предприятием Гознака.

С началом войны 120 работников Ленинградского монетного двора и 70 работников Ленинградской бумажной фабрики добровольно вступили в ряды Красной Армии и народного ополчения. Ушли добровольцами на фронт и многие работники Московской печатной и Краснокамской бумажных фабрик. Только с Краснокамской бумажной фабрики в годы войны на фронт ушел 751 человек (134 из них пали смертью храбрых; на территории предприятий Гознака установлены обелиски, где поименно перечислены все, кто не вернулся с фронта).

С приближением немецких войск к Ленинграду пришлось свернуть производство на предприятиях Гознака⁴.

Приказом Наркомата финансов СССР от 21 августа 1941 г. Ленинградский монетный двор в целях упрощения управления им был включен в качестве хозрасчетного предприятия в состав Гознака. Но уже в конце августа Монетный двор был вынужден прекратить работу. Оставшиеся на предприятии рабочие и служащие, за исключением 20 человек охраны, перешли на оборонные заводы города. Основное оборудование было направлено в Краснокамск, где его разместили на территории и в зданиях бумажной фабрики. Туда же была эвакуирована большая группа специалистов и частично

переведено оборудование Московской печатной фабрики. Так была образована Краснокамская печатная фабрика Гознака (1942 г.). Часть московских специалистов была эвакуирована также в Ташкент, где с 14 октября 1941 г. стал действовать филиал Московской фабрики. В 1944 г., после того как специалисты вместе с оборудованием возвратились в столицу, этот филиал был закрыт.

С конца 1941 и до середины 1943 г. Краснокамская бумажная фабрика была единственным поставщиком бумаги для изготовления денежных знаков и государственных документов. В июле 1943 г. руководство Гознака отдало распоряжение провести на Ленинградской бумажной фабрике частичную расконсервацию оборудования и подготовить его к пуску. В августе восстановили бумагоделательную машину № 3, на которой до конца года отлили 149 т бумаги с водяными знаками и документной бумаги. Ремонтно-восстановительные работы на предприятии продолжались вплоть до 1946 г.⁵

В связи с удорожанием жизни, вызванным условиями военного времени, роль монет несколько снизилась, потому Ленинградский (фактически Краснокамский) монетный двор резко сократил чеканку монеты (она изготавливалась из американской ленты, поставляемой по ТУ предприятия). Так, в 1942 г. отчеканили монеты всего на 863 тыс. руб., в 1942 и 1944 гг. монеты достоинством в 1 коп. вообще не чеканились, а 2-копеечной монеты в 1942 г. было выработано всего на 9 руб., т.е. 450 штук, причем чеканили их штемпелями 1941 г.

Во время войны увеличились задания по изготовлению наградных изделий — орденов и медалей Советского Союза. За период 1941 — 1946 гг. было изготовлено 1 млн 416 тыс. орденов и 53 тыс. медалей, в том числе 13 тыс. медалей Золотая Звезда Героя Советского Союза и Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда. После разгрома фашистов под Москвой СНК СССР 9 апреля 1942 г. обязал Наркомат финансов организовать произ-

водство боевых медалей и в Москве. 25 апреля 1942 г. нарком финансов А.Г. Зверев издал приказ о создании Московского монетного двора (вначале он назывался Московским филиалом Ленинградского монетного двора), действующего на хозрасчете и на самостоятельном балансе. На Московский монетный двор был возложен выпуск медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», затем орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, позднее — и других орденов и медалей, которые учреждались во время войны.

В марте 1943 г. приступили к восстановлению Ленинградского монетного двора. На первых порах он изготавливал медали «За оборону Ленинграда», первая партия которых была выпущена уже в апреле 1943 г. Размер ущерба, нанесенного предприятию с начала военных действий по 1 мая 1943 г., специальная комиссия совместно с представителями Монетного двора определила в размере 3 млн 961 тыс. 730 руб. Последнему обстрелу предприятие подверглось 17 января 1944 г., в связи с чем оно понесло ущерб в 75 тыс. руб.⁶

За время войны убытки Ленинградской бумажной фабрики составили 6 млн 257 тыс. 532 руб.⁷

С февраля 1944 г. на Ленинградском монетном дворе начали выпускать ордена СССР, а с апреля в производственный план предприятия был включен и выпуск монеты. Первые монеты после частичного восстановления предприятия были отчеканены 20 июня 1944 г. Технологическое оборудование было полностью возвращено из Краснокамска в Ленинград в начале 1947 г.

В октябре 1944 г. в подчинение Наркомату финансов СССР был передан московский завод «Платиноприбор», на котором было организовано производство орденов и медалей. Всего здесь изготовили 753 тыс. орденов и 3 млн 65 тыс. медалей. В январе 1946 г., когда потребность в производстве орденов и медалей уменьшилась, завод прекратил их выпуск. Вскоре он был передан в ведение Министерства приборо-

строения и средств автоматизации. Латунные и медные медали в 1945 — 1946 гг. изготавливались также на Тульском патронном заводе, где их было выпущено 18 млн 638 тыс. штук. Всего за годы войны было выпущено медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» — более 25 млн, «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» — более 7, «За боевые заслуги» — около 4,5, «За отвагу» — 3,9 млн, орденов Красной Звезды — более 2,5 млн шт.

В годы Великой Отечественной войны Гознак выполнил важную работу по изготовлению в сжатые сроки облигаций Государственного военного займа и лотерейных билетов, после войны — облигаций Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства, с 1951 по 1954 г. — облигаций Государственного займа развития народного хозяйства СССР, что обеспечивало привлечение финансовых средств населения в пополнение госбюджета. В последующем Гознак изготавливал облигации 3%-ного, так называемого золотого займа.

Производство денежных знаков, бланков ценных бумаг, орденов и медалей, а также другой продукции строгого учета требует специальных мер по обеспечению их сохранности. Охрана всех организаций и предприятий Наркомата финансов, в том числе предприятий Гознака, еще в 1934 г. была возложена на сформированный тогда 173-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. 7 декабря 1951 г. полк был расформирован и на его базе к началу 1952 г. была создана Военизированной охрана 1-й категории Министерства финансов СССР. Общая численность сотрудников новой охранной структуры составляла 2802 человека, из них 2776 являлись бывшими военнослужащими 173-го полка. Распоряжением Совета Министров СССР от 25 декабря 1973 г. Военизированная охрана 1-й категории была переименована в Специальную военизированную охрану Министерства фи-

нансов СССР. Первым начальником Военизированной охраны был Ф.Д. Шестаков.

В послевоенный период была проведена денежная реформа, необходимость которой вызывалась как девальвацией советского рубля, поскольку цены на продовольствие и промышленные товары возросли во много раз, так и наличием фальшивых денег, появившихся в обращении на временно оккупированной противником советской территории. Подготовку к реформе начали еще в 1943 г. Предстояло создать новые бумажные денежные знаки, резко отличающиеся от находившихся в обращении. Первые образцы новых бумажных денежных знаков были разработаны главным художником Гознака И.И. Дубасовым в начале 1943 г. Перед работниками бумажной промышленности была поставлена задача добиться того, чтобы прочность бумаги для выпуска новых денег не уступала прочности бумаги, на которой печатались американские доллары. При этом на купюрах достоинством в 50 и 100 руб. должен быть размещен водяной знак — портрет В.И. Ленина. Выполнение задания потребовало значительного увеличения производственных мощностей, в связи с чем под начало Гознака частично был передан полиграфический комбинат Главного управления геодезии и картографии, на базе которого 26 июля 1946 г. была образована Московская типография Гознака.

В конце 1946 г. Гознак приступил к изготовлению новых бумажных денежных знаков образца 1947 г. Проверка выполнения решения Совета Министров СССР от 29 июня 1946 г. об изготовлении денежных знаков нового образца, проведенная весной 1947 г., показала, что технические мощности предприятий Гознака задействованы не полностью, организация производства на печатных и бумажных фабриках имеет серьезные недостатки. За 7 месяцев было изготовлено денежных знаков только на 7,5 млрд руб., что было явно недостаточно для страны. Поэтому специальным постановлени-

ем Совета Министров СССР от 9 апреля 1947 г. было разрешено ввести сверхурочные работы (до 3 часов в смену) на бумажных и печатных фабриках, направить на предприятия дополнительное количество рабочих и инженеров, выдавать рабочим ведущих профессий и части ИТР дополнительные обеденные карточки, продуктовые и промтоварные лимитные книжки. Министерство электростанций должно было обеспечить подачу электроэнергии, работники угольной промышленности — увеличить поставку угля, а работники лесной промышленности — буковых пиломатериалов. Министерство кинематографии СССР было обязано передать Гознаку необходимое количество желатина, Министерство пищевой промышленности СССР — льняного масла и т.д.; Министерство машиностроения и приборостроения СССР должно было изготовить металлографские, типографские и многокрасочные печатные машины для орловского способа печати и др. Этим же постановлением вводился институт уполномоченных Совета Министров СССР при Гознаке (главный уполномоченный), а также при печатных и бумажных фабриках Гознака (уполномоченные) для осуществления контроля за работой и обеспечения охраны. Работа по выполнению правительственных заданий велась под руководством начальника и главного инженера Гознака. В 1943 — 1948 гг. ими являлись соответственно Г.П. Андреев и В.И. Мудрик.

В результате напряженной работы предприятий Гознака правительственное задание по изготовлению новых денег было выполнено в срок, что в немалой степени способствовало успешному проведению денежной реформы. Процесс изготовления новых денег по указанию И.В. Сталина осуществлялся в обстановке абсолютной секретности. Министр финансов А.Г. Зверев в своих воспоминаниях подчеркивал, что гознаковцы проявили исключительную дисциплинированность и ответственность и не допустили утечки информации о печатании

новых денежных знаков⁸. Основная работа по созданию образцов новых денег проводилась на Московской печатной фабрике, печатание денежных знаков осуществлялось на Московской и Краснокамской печатных фабриках, а также в Московской типографии Гознака.

Сама реформа, т.е. обмен старых бумажных денежных знаков на новые, была проведена в 10-дневный срок — с 15 по 25 декабря 1947 г. Вследствие малой покупательной способности монет они не обменивались и сохранили свою платежную силу до следующей денежной реформы — обмена денег в 1961 г. В связи с увеличением выпуска монет Ленинградский монетный двор впервые получил по импорту чеканочные прессы фирмы «Шулер». Следует отметить, что монета с датой чеканки «1947 год» не была выпущена в обращение, хотя ее было изготовлено свыше 523 млн штук. Дело в том, что в изображении Герба СССР на монетах было 11 витков ленты — по числу союзных республик до 1940 г., что уже не соответствовало послевоенному политико-административному делению СССР. Монеты с датами 1937 — 1946 гг. были отчеканены еще с 11 (включая центральный) витками ленты в гербе, а монеты с датами 1948 — 1956 гг. имеют уже 16 витков ленты, не считая нижнего витка. Поскольку правительство определило окончательный образец монетного штемпеля лишь к моменту денежной реформы, то монету 1947 г. было решено в обращение не выпускать и переплавить.

В начале 1948 г. на Московской печатной фабрике прошла реконструкция, предусматривающая специализацию на производстве 3 основных видов продукции: бумажных денежных знаков, государственной документации строгого учета и почтовых марок. В ходе реконструкции значительная часть оборудования была заменена новым — отечественного производства. Почтовые марки как для страны, так и для зарубежных заказчиков стали печататься только на Московской фабрике.

Большое внимание на фабрике и в целом на Гознаке уделялось подготовке и воспитанию кадров. В 1944 г. на базе Московской печатной фабрики было открыто ремесленное училище, преобразованное в спецтехникум Гознака. Выпускниками этого учебного заведения стали многие будущие специалисты, часть из которых трудится на Гознаке и сегодня. Спецтехникум готовил специалистов не только для Московской, но и для Краснокамской и Пермской печатных фабрик. По окончании техникума учащиеся получали не только одну из престижных и редких профессий (гравер, гильошир, гальванотипист, печатник, ретушер, фотограф и др.), но и среднее образование. Первый выпуск состоялся в 1948 г. Одним из выпускников техникума 1954 г. был Л.В. Алексеев — генеральный директор Гознака в 1988 — 2001 гг. Вместе с ним техникум закончил один из опытнейших специалистов Гознака — Г.П. Шпагин, который с 1974 по 1995 г. был начальником отдела полиграфического производства Управления Гознака.

После завершения заданий по выпуску денежных билетов по плану реформы 1947 г. в Московской типографии Гознака изготавливались многие виды бланков государственных документов. В 1954 г. к этому прибавилось изготовление маркированных художественных конвертов и поздравительных карточек, в 1957 г. — печатание лотерейных билетов, выпускаемых министерствами финансов союзных республик. Значительное место в объеме производимой типографией продукции занимали художественные издания. Например, были выпущены выполненные на высоком полиграфическом и художественном уровне русские сказки, иллюстрированные известным художником И.Я. Билибиным, издан ряд репродукций картин русских художников. Художественные издания типографии удостоены ряда почетных дипломов на отечественных и международных выставках.

В первые послевоенные годы на Ленинградской бумажной фабрике была проведена час-

тичная реконструкция полуфабрикатного, рольномасного, клейно-баритажного, резательно-сортировочного и вспомогательного цехов, прессовальной мастерской. В 1946 г. на фабрике были установлены 2 круглосеточные бумагоделательные машины, полученные по репарации из Германии, благодаря чему производственная мощность существенно увеличилась, однако все еще была недостаточной, чтобы удовлетворить потребности печатных фабрик в банкнотной бумаге. К тому же размеры новых банкнот образца 1947 г. превысили размеры банкнот 1937 г., что значительно увеличило расход бумаги. Потребность в бумаге возросла еще и потому, что в период 1944 — 1948 гг. Гознак приступил к изготовлению денежных билетов для ряда восточноевропейских стран Социалистического содружества — Польши, Чехословакии, ГДР, Болгарии, а позднее — для Китая, Монголии и Северной Кореи. С восстановлением собственного печатного производства в Польше, ГДР, Чехословакии и других странах Гознак по-прежнему поставлял им банкнотную бумагу. В 70-е гг. в соответствии с межправительственными соглашениями Гознак обеспечивал всю денежную эмиссию во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, а с 1976 по 1988 г. — почти половину потребности Ирака в банкнотах.

В 1948 г. был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт Гознака (ВНИИГ), приказ об основании которого подписал 24 июня 1948 г. министр финансов СССР А.Н. Косыгин. За лицами, переводимыми в институт из других организаций, сохранялись оклады, получаемые ими по месту прежней работы, если они превышали оклады, установленные в штатном расписании института для занимаемых должностей, как сказано в распоряжении Совета Министров СССР от 9 июля 1948 г., подписанном Председателем Совета Министров СССР Сталиным. Институт был создан на базе Центральной контрольно-технологической лаборатории и 2 отделов (№ 17 и 18) Управления Гознака. Со-

здание института было вызвано необходимостью разработки теоретических основ гознаковских технологий, повышения защищенности от подделок новых денежных билетов, научного обоснования направлений дальнейшего совершенствования бумагоделательного, полиграфического и монетно-орденского производств. Институт взял на себя функцию координатора работ предприятий Гознака по новой технике, став центром систематизации и распространения информации в специфических областях гознаковского производства с использованием специальных, в том числе закрытых, технологий. Первым директором института был назначен Е.М. Медведев, в 1956 г. его сменил И.Н. Русинов (1956 — 1964). В дальнейшем институт возглавляли П.А. Люледжан (1964 — 1970), В.Ф. Гашунин (1970 — 1974) и А.С. Бугай (1974 — 1987).

В начале 50-х гг. возник вопрос о проведении новой денежной реформы. В 1952 г. во ВНИИ Гознака проводились работы по подбору сплавов для чеканки монет, изготовленных из менее дефицитных металлов. Одновременно медальеры предприятий готовили изображения для новых монет. Известны рисунки новых монет с датой «1952 год» и образцы новых монет с датами «1953 год» и «1956 год». В 1956 г. Министерство торговли СССР поставило перед Министерством финансов задачу изготовить монеты крупного достоинства — 50 коп., 1, 2, 3 и 5 руб., что позволило бы продавать через торговые автоматы более широкий ассортимент товаров. В 1958 — 1959 гг. такие монеты, а также монеты обычного достоинства — 1, 2, 3, 5, 10, 15 и 20 коп. — прошли все испытания и были изготовлены в большом количестве. Однако в конце 1958 г. последовало указание о прекращении чеканки и монеты были отправлены на переплавку. Впоследствии оформление этих монет было использовано при чеканке монет с датой «1961 год».

На Пятой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва в мае 1960 г. было принято реше-

ние о проведении денежной реформы и об изменении масштаба цен с 1 января 1961 г. в 10 раз. Работы по подготовке к денежной реформе, т.е. изготовлению новых бумажных денежных знаков и монет, развернулись в 1959 — 1960 гг.

К 1 января 1961 г. требовалось напечатать 2 млрд 678,5 млн денежных билетов на сумму 14 млрд 500 млн руб., для чего необходимо было изготовить свыше 1500 т бумаги. При этом $\frac{2}{3}$ банкнот печаталось в Москве, а $\frac{1}{3}$ — в Краснокамске.

Во время денежной реформы (деноминации) 1961 г. были заменены все бумажные денежные знаки и все монеты, за исключением самых мелких — 1, 2 и 3 коп. Серию бумажных денежных знаков составляли купюры достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб., а номинал монет был следующим: латунные — 1, 2, 3 и 5 коп.; медно-никелевые — 10, 15, 20 и 50 коп. и 1 руб. Авторами изображений на бумажных денежных знаках были художники Московской печатной фабрики И.И. Дубасов, С.А. Поманский, Ю.А. Лукьянов и В.А. Ермаков, а рисунок монет являлся коллективным творчеством художников и медальеров Монетного двора.

В 1960 г. начальником Главного управления Гознака был назначен А.О. Бабаханов, занимавший ранее должность главного инженера Московской типографии. Он сменил на этом посту ушедшего на пенсию А.А. Егорова.

В послевоенный период на предприятиях Гознака произошло существенное техническое обновление. На монетных дворах устанавливались скоростные прессы для чеканки монет немецкой фирмы «Гребенер», обжиговые печи, работающие на инертном газе, а также высокопроизводительные агрегаты фирмы «Браун-Ангот» для обжига и травления монетных заготовок. На Ленинградском монетном дворе было установлено 20 чеканочных прессов фирмы «Шулер», которые были переделаны для одновременной чеканки за один ход сразу 2 монет вместо одной, как это было ранее; усовершенствована технология плавки из сплавов

марки МНМц 50-10-5 и ЛМц 58-2; разработана и изготовлена оснастка для чеканки на 200-тонном прессе «Шулер» одновременно трех 10-копеечных монет за один ход ползуна. Цех производства монеты стал полностью механизированным. Всего в 1959 — 1960 гг. было изготовлено 1910,6 млн шт. латунных монет суммарным весом 5391 т и 2782,3 млн шт. медно-никелевых монет суммарным весом 7732 т. При этом за счет введения в монетные сплавы менее дефицитных металлов (цинка и марганца) удалось сэкономить дорогостоящие цветные металлы — 4275 т меди и 657 т никеля. После реформы оборот монеты резко возрос: латунной — в 62 раза, медно-никелевой — в 27 раз. Только в Москве отделения Госбанка СССР ежедневно выдавали и принимали монет на сумму около 2 млн руб., или 70 т продукции.

В 1965 г. в Ленинграде началась чеканка юбилейных монет. Автором рисунка первого юбилейного рубля — «В ознаменование 20-летия Победы над фашистской Германией» — стал главный медальер Ленинградского монетного двора Н.А. Соколов. Изображение второй юбилейной монеты — рубля в ознаменование 50-летия советской власти — создано И.С. Крылковым (в 1987 г. он стал главным художником Гознака).

На Ленинградской бумажной фабрике на смену роллам пришли мельницы непрерывного размола сначала целлюлозы, а затем линта и хлопка. Бумагоделательные машины с фестонной сушкой заменялись мощными меловально-гуммировальными агрегатами, на обработке мелованных бумаг ручную сортировку заменили резко-сортировочными машинами фирмы «Ягенберг», благодаря чему производство мелованных и гуммированных бумаг было доведено до 12 — 13 тыс. т в год. Варка хлопка с ручной загрузкой в шаровые котлы была переведена на новый комплекс с сухой очисткой хлопковых материалов и варкой в автоматизированных автоклавах и др.

На Краснокамской бумажной фабрике в 1963 г. была введена в эксплуатацию новая ше-

стиступенчатая установка по отбелке целлюлозы финской фирмы «Раума-Ренама» производительностью 110 т беленой целлюлозы в сутки, а в 1964 г. сдана установка по приготовлению двуоксида хлора, позволившая значительно улучшить качество целлюлозы. В 1967 г. на 2-й бумагоделательной машине, а в 1969 г. и на 4-й, был внедрен непрерывный размол массы. В те же годы на фабрике вступила в строй мощная круглосеточная бумагоделательная машина для производства банкнотных, чертежных и других видов бумаги. Впервые в отечественной бумажной промышленности появились агрегаты для одновременной резки и сортировки всего ассортимента выпускаемой бумаги, кроме банкнотной. В 1975 г. была введена в производство новая плоскосеточная бумажная машина мощностью 17 — 25 тыс. т бумаги в год.

На полиграфических предприятиях повсеместно внедряется офсетный способ печати. Установка первых ротационных машин металлографской печати сухим способом позволила заменить трудоемкие малопроизводительные операции по увлажнению бумаги с целью придания ей необходимых печатных свойств. При этом отпала необходимость в цехах стирки вышерной ткани, где осуществлялась зачистка металлографских форм. В эти же годы в производство были внедрены ротационные нумерационные машины производительностью 8 — 10 тыс. оттисков в час, что в 3 раза превышало возможности старых плоскочечатных машин.

В 60-е гг. был воссоздан Музей при Управлении Гознака, учрежденный приказом Наркомата финансов от 21 августа 1943 г. Фактически же этот музей возник еще в 1921 г. на базе Музея бумагоделательного отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг Министерства финансов Российской империи, который, в свою очередь, был учрежден еще в 1897 г. (в 1918 г. он был переведен в Москву). В это время в его фондах насчитывалось около 2 млн образцов изделий Экспедиции. Фонды музея постоянно попол-

нялись (до 50 тыс. единиц ежегодно) за счет образцов изделий предприятий Гознака.

В 1974 г. к своему 250-летию Ленинградский монетный двор был удостоен высокой государственной награды — ордена Трудового Красного Знамени, которую вручил министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов. К тому времени номенклатура изделий этого предприятия включала монеты, ордена и медали, сувенирные медали, плакетки, значки (до 150 наименований), барельефы, настольные календари, фланцы транзисторов и др.

В 70-е гг. в связи с расширением сферы применения торговых аппаратов, турникетов, автоматических железнодорожных касс потребность народного хозяйства страны в металлических денежных знаках заметно возросла. Встал вопрос об организации производства монеты и на Московском монетном дворе, номенклатура изделий которого включала лишь ордена и медали, а также различные значки, золотые часовые корпуса, обручальные кольца и другие товары народного потребления. В 1947 г. здесь был организован цех по ремонту и изготовлению запасных деталей к станкам и машинам других предприятий Гознака — цепей Галля, печатных валов и т.п. Цех выпускал также счетные машины для депо и автопарков, ручные прессы и др. В 1957 г. предприятие выполнило крупносерийный заказ на изготовление значков и медалей к Московскому Международному фестивалю молодежи и студентов. Этот заказ оказал большое влияние на развитие производства — была разработана технология изготовления значков из алюминия вместо медных сплавов.

В конце 1968 г. Совет Министров СССР принял решение о строительстве нового производственного корпуса Московского монетного двора. Проект монетного комплекса был утвержден в ноябре 1975 г., но строительство началось уже в 1974 г., еще до окончательного утверждения проекта в полном объеме, и завершилось в основном в 1982 г.⁹

Серьезным испытанием для обоих монетных дворов стали подготовительные мероприятия по чеканке памятных монет, медалей и изготовлению значков к XXII Олимпийским играм, которые проходили в Москве летом 1980 г.

К чеканке олимпийских монет монетные дворы приступили в 1975 г. Правительство поручило Ленинградскому и Московскому монетным дворам выпустить монеты достоинством в 150, 100, 10 и 5 руб. — соответственно платиновых, золотых и серебряных высшего качества «Proof» («пруф»), — а также медно-никелевых монет достоинством в 1 руб. для населения страны. Серия монет состояла из 5 платиновых, 6 золотых, 28 серебряных (поровну 10- и 5-рублевых) и 6 медно-никелевых монет. Эти монеты, особенно из драгоценных металлов, пользовались большим спросом не только в нашей стране, но и за границей. ВНИИ Гознака впервые разработал и внедрил технологию чеканки платиновых монет качества «пруф» на Ленинградском монетном дворе.

С открытием якутских алмазных месторождений и началом их промышленного освоения правительство приняло решение о создании в СССР отрасли по производству бриллиантов. Выполнение этой задачи было возложено на Гознак, имевший большой опыт в организации работы с ценностями строгого учета. В 1962 г. Гознак начал строительство в Смоленске самой крупной в мире фабрики по производству бриллиантов, которое завершилось в 1963 г. Вскоре были построены аналогичные предприятия в Москве и Киеве. Гознак стал готовить квалифицированные кадры огранщиков, способных производить экспортную продукцию. С этой целью открылось специальное профессионально-техническое училище. Однако согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 ноября 1969 г. все фабрики по производству бриллиантов были переданы из Гознака в ведение Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, а на Министерство финансов был возложен постоянный

контроль за учетом, сохранностью и рациональным использованием алмазов в процессе их огранки.

В связи с увеличением заказов на печатную продукцию Гознака в послевоенный период правительство приняло решение не возвращать Краснокамскую печатную фабрику в Москву, где уже на полную мощность работала Московская печатная фабрика. Поскольку Краснокамская печатная фабрика находилась на территории бумажной фабрики и не имела перспектив развития, было принято решение о строительстве новой печатной фабрики в Перми. Строительство этой фабрики осуществлялось комплексно. Наряду с возведением промышленных корпусов одновременно строился жилой микрорайон с детскими дошкольными учреждениями, дворцом культуры, службами быта и другими объектами инфраструктуры. По мере сдачи строителями промышленных корпусов и жилых зданий в Пермь переводились рабочие и служащие из Краснокамска. Первым директором нового предприятия — Пермской печатной фабрики Гознака — стал А.Э. Михаэлис.

На фабрике печатается основная гознаковская продукция и маркированные многокрасочные художественные конверты, бланки художественных телеграмм, маркированные открытки, рекламные плакаты издательства «Финансы» и т.п. Перебазирование фабрики осуществлялось на протяжении 5 лет — с 1960 по 1965 г.¹⁰

В 1964 г. была сдана первая очередь Пермской фабрики. В течение еще ряда лет она продолжала строиться и расширяться¹¹. Ныне производственные площади фабричных корпусов составляют более 100 тыс. кв. м, что более чем в 10 раз превышает производственные площади Краснокамской фабрики. В 1976 г. за успешное выполнение заданий девятой пятилетки и достижение высоких производственных показателей Пермская фабрика была награждена орденом Трудового Красного Знамени. По окончании строительства Пермская печатная фабрика

по производственной мощности вышла на первое место среди полиграфических предприятий Гознака.

Но Московская печатная фабрика по-прежнему осталась головным предприятием в системе Гознака, поскольку все основные разработки новых образцов денежных билетов, бланков изделий системы государственного документооборота, почтовых марок и т.д. ведутся, как правило, на ней. Под руководством директоров Н.М. Караулина и Е.К. Кузина трудовые коллективы смогли обеспечить выпуск бумажных денежных знаков на высоком полиграфическом уровне. В эти годы на фабрике разрабатываются и затем производятся на полиграфических предприятиях Гознака более совершенные в области как внешнего оформления, так и защиты от подделок, бланки многих государственных документов. В 1974 г. был разработан новый образец паспорта гражданина СССР с переплетом, рассчитанным на долготное (не менее 40 лет) пользование. За 5 последующих лет на Московской и Пермской печатных фабриках было изготовлено 240 млн бланков паспортов. В 1973 г. были сделаны новые образцы трудовых книжек, которые в последующем изготавливались, как и паспорта, с текстом не только на русском языке, но и на языках народов союзных и автономных республик. Документация загса выпускается с использованием орловской печати с целью защиты бланков документов от подделки, а для предотвращения их от преждевременной порчи они изготавливаются в ледериновом переплете. Московская печатная фабрика разработала образцы бланков партийных билетов и учетных карточек накануне их обмена в 1972 г. В течение 2 лет было изготовлено около 20 млн комплектов этих документов.

До 1966 г. на Московской печатной фабрике и в Московской типографии изготавливались маркированные конверты. Однако, чтобы полностью удовлетворить потребность страны в этой продукции, с января 1966 г. ее изготовле-

ние решено было сосредоточить в основном на Пермской печатной фабрике, которая много лет специализировалась на выпуске конвертов. В 1983 г. их было выпущено примерно 5 млрд шт. Технология производства постоянно совершенствовалась, качество конвертов, особенно иллюстрированных, было высоким. Значительный объем продукции шел на экспорт (Куба, Болгария, Венгрия, Польша, Монголия, Шри Ланка, Афганистан). Поскольку потребность в почтовых конвертах постоянно росла, правительство приняло решение построить новую специализированную печатную фабрику по их производству в г. Ряжске Рязанской области с проектной мощностью до 3,2 млрд шт. почтовых маркированных конвертов в год. Строительство фабрики началось в июле 1977 г. и завершилось в 1986 г., когда было изготовлено свыше 400 млн конвертов. Вступление в строй Ряжской печатной фабрики позволило разгрузить конвертное производство на Пермской печатной фабрике и увеличить выпуск основных изделий Гознака.

За годы десятой пятилетки производство бумаги, вырабатываемой Краснокамской и Ленинградской бумажными фабриками Гознака, увеличилось на 28,5%. Выпуск бумаги в 1980 г. составил 97,8 тыс. т. Ежегодно обновлялся ассортимент выпускаемой продукции. Только в 1980 г. была разработана и освоена технология выпуска шести новых видов документных бумаг.

Совершенствование и развитие гознаковского производства основывалось на систематическом освоении достижений науки и техники и за счет внедрения нового современного оборудования. В десятой пятилетке ВНИИ Гознака выполнил около 60 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, многие из которых, например автоматы счета и упаковки монет (АСУМ), были внедрены в производство на монетных дворах. Также впервые в СССР была разработана и внедрена технология изготовления высокоглянцевой мелованной бумаги, что позволило расширить

ассортимент товаров народного потребления. ВНИИ Гознака разработал технологию изготовления долговечных документных бумаг с ориентировочным сроком хранения свыше 100 лет. Листосчетные машины, разработанные в институте, нашли широкое применение на полиграфических и бумагоделательных производствах не только Гознака, но и на других предприятиях страны, а также за рубежом. Внедрение листосчетных машин позволило автоматизировать операции контрольного счета при изготовлении бумаги и полиграфических изделий, т.е. операции, на которых ранее использовался монотонный ручной труд многочисленных счетчиц. Были разработаны и внедрены в производство образцы автомата сортировки банкнот, механическая линия упаковки почтовых карточек, машина для наклейки титула и др. Созданы новые сплавы золота с палладием 375-й пробы. Так, монетный материал нейзильбер марки Н10 не имел аналогов в мировой практике. В области бумагоделательного производства была создана серия приборов контроля износостойкости специальных видов бумаги и для оценки печатных свойств бумаги, а также универсальный прибор по определению эмульгируемости красок, вызвавший интерес многих зарубежных фирм. За весь период деятельности института до 1986 г. было выполнено свыше 700 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, получено около 100 авторских свидетельств, из которых 4 изобретения запатентованы в 14 странах. Серия новаторских работ по защите изделий полиграфического производства от подделки была выполнена в 1980 — 1989 гг. сотрудниками института под руководством заместителя директора по научной работе А.Г. Писарева. Для монетных дворов институтом было разработано много новых видов нестандартизированного оборудования.

В 1983 г. на Московском монетном дворе вступил в строй цех производства разменной монеты, где впервые был создан поточно-механизи-

рованный способ изготовления монет с использованием автоматизированных систем обработки изделий. Цех достиг проектной мощности в 1987 г.

В 70 — 80-е гг. продолжалось техническое перевооружение Ленинградского монетного двора. Для выполнения заданий в связи с Олимпийскими играми были закуплены и установлены чеканочные прессы германской фирмы «Гребенер». В этот период предприятие достигло наивысших показателей в производстве основной продукции — монет, орденов и медалей.

Успешно справлялась с производственными заданиями и Московская типография Гознака. В 60-е гг. типография освоила офсетное производство. Здесь было установлено и сдано в эксплуатацию 28 новых, в том числе офсетных, печатных машин, копировально-множительные, нитко-швейные, листосчетные и др. Наряду с традиционной гознаковской продукцией в 1964 г. был освоен выпуск художественных открыток, сувенирных почтовых карточек. Кроме того, фабрика выпустила ряд художественных изданий, например подарочное издание поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и др.

В 1981 — 1985 гг. коллектив типографии освоил технологию печати нумерации билетов денежно-вещевой лотереи красками, проникающими в бумагу, и упаковки лотерейных билетов в термоусадочную пленку на машине «Кальфас», а также технологию изготовления высокоглянцевой продукции методом переноса лака на машине «Дуофан». Работники типографии овладели процессом изготовления лотерейных билетов офсетным способом с одновременной нумерацией на печатной машине «Гейдельберг-Спидмастер» и др. Всего за этот период было смонтировано и введено в строй 103 единицы нового оборудования.

К 1986 г., накануне 170-летия со дня основания Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818), в составе Гознака успешно работали следующие предприятия: Ленинградский и Московский монетные дворы, Московская,

Пермская и Ряжская печатные фабрики, Московская типография, Ленинградская и Краснокамская бумажная фабрики, ВНИИ Гознака.

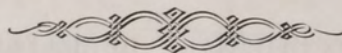
На монетных дворах изготавливались советские разменные и юбилейные монеты, в том числе из драгоценных металлов — золота, серебра, платины, палладия, монеты иностранных государств по их заказам; государственные награды — ордена и медали; памятные настольные медали; знаки, значки и жетоны, пробирные клейма. Кроме того, было освоено производство нумерационных аппаратов для полиграфических предприятий Гознака.

Бумажные фабрики производили денежную бумагу с водяными знаками и другими различными видами защиты; картографическую (с повышенной прочностью и стабильностью параметров), чертежную (обычную, прозрачную и высокоплотную — ватманскую), с покрытием (для печати многоцветных изданий), офсетную, для печатания почтовых марок (с клеем и с односторонним мелованием), техническую (диаграммную, оберточную, обойную) и т.д.

На печатных фабриках вырабатывались бумажные денежные знаки, облигации займов, лотерейные билеты, бланки государственных документов (паспорта, военные билеты, трудовые книжки, дипломы об окончании государственных учебных заведений), документы загсов, листки нетрудоспособности, транспортные билеты (в том числе авиационные), чеки и чековые книжки, сберегательные книжки, почтовые иллюстрированные (маркированные и немаркированные) конверты, открытки, маркированные и художественные поздравительные карточки, марки почтовые и для организаций (например, для общества «Красный крест» и др.). В продукции предприятий Гознака страна не испытывала дефицита. Фабрики выполняли большое количество зарубежных заказов на печатание денежных знаков ряда социалистических стран, а также стран Азии и Африки, на изготовление почтовых марок и конвертов для многих стран мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Голенецкий В.В.* Воспоминания // Нева. 1988. № 11.
- ² См.: *Михаэлис А.Э., Харламов Л.А.* Бумажные деньги России. Пермь, 1993.
- ³ *Глейзер М.М.* Советский червонец. СПб., 1993.
- ⁴ *Смирнов М.И.* Со знаком «С.П.Б.». СПб., 1994.
- ⁵ *Щербакова М.А., Зегжда Н.А.* История Ленинградской бумажной фабрики. Л., 1988.
- ⁶ *Смирнов М.И.* Указ. соч.
- ⁷ *Щербакова М.А.* Указ. соч.
- ⁸ *Зверев А.Г.* Записки министра. М., 1973.
- ⁹ *Сейхова М.П.* Московский Монетный двор. М., 1992.
- ¹⁰ *Михаэлис А.Э.* Пермская печатная фабрика. Пермь, 1991.
- ¹¹ *Хромченко М.С.* Гознак за 150 лет. М., 1969.

Глава 12

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОХРАНА

13 февраля 1920 г. в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление Совнаркома от 3 февраля 1920 г. «Об учреждении Государственного хранилища ценностей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» в составе Центрального бюджетно-расчетного управления Наркомата финансов «для централизации хранения и учета принадлежащих РСФСР ценностей, состоящих из золота, платины, серебра в слитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных драгоценных камней и жемчуга»¹. Необходимость создания такой организации была продиктована в первую очередь экономическими условиями «военного коммунизма».

В апреле 1918 г. В.И. Лениным был предложен план постепенного превращения банков в единый аппарат «регулирования социалистически организованной жизни всей страны в целом»² и создания безденежного хозяйства. В рамках создаваемой производственно-распределительной системы деньги не только становились излишними, но и мешали ее развитию. В 1919 г. проекты отмены денег обсуждались «на высшем уровне», что получило отражение, например, в резолюции III съезда ВСНХ.

Условием претворения в жизнь системы, в соответствии с которой «государственная власть... распределяет массовые количества

принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»³, было не только социальное, но и материальное уравнивание масс населения. 30 апреля 1920 г. СНК принял декрет «О введении трудового продовольственного пайка», согласно которому устанавливалось единообразное распределение продуктов среди трудового несельскохозяйственного населения без посредства денег.

20 июля 1920 г. СНК запретил всем советским и общественным учреждениям, предприятиям и организациям приобретать какие бы то ни было товары на рынке. Для их получения следовало обращаться в распределительные учреждения. Исключения допускались только по особому постановлению СНК и Совета Труда и Обороны (СТО).

4 декабря 1920 г. был издан декрет СНК «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов», а 17 декабря — декрет СНК «О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления»⁴. Однако падение производства и общий хозяйственный развал существенно снизили возможности власти в формировании централизованных фондов продукции для распределения среди населения. Кроме того, несмотря на жесточайшие репрессии, в стране существовал «черный рынок», который, видимо, и спас ее от оконча-

тельной гибели. Чтобы увеличить объем ресурсов в руках центральной власти и усилить борьбу с нелегальной торговлей драгоценностями, и было принято решение о создании особого «золотовалютного фонда», который должен был состоять из совокупности драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них, предназначенных для внешнеторговых и финансовых операций. Средства этого фонда предполагалось использовать также и для форсирования «мировой революции». Таким фондом, по мнению Председателя СНК, и должно было стать Государственное хранилище ценностей Республики (Гохран). Эта организация в своей деятельности обязана была руководствоваться «особым Положением и инструкцией, издаваемыми Народным комиссариатом финансов по соглашению с ВСНХ, народными комиссариатами торговли и промышленности и государственного контроля»⁵. После принятия этого постановления события под личным контролем В.И. Ленина стали развиваться довольно быстро.

5 марта 1920 г. в кабинете заместителя наркомата финансов С.Е. Чуцкаева, курировавшего деятельность Гохрана, состоялось обсуждение проектов Положения о Гохране и инструкции по операциям, делопроизводству, счетоводству и отчетности Гохрана. В тот же день Чуцкаев получил записку Председателя СНК следующего содержания: «Надо принять особо срочные меры для ускорения разбора ценностей. Если опоздаем, то за них в Европе и Америке ничего не дадут»⁶. Поэтому уже 16 марта 1920 г. наркомом финансов Н.Н. Крестинским были утверждены Положение о Государственном хранилище ценностей и «Инструкция по операциям, делопроизводству, счетоводству и отчетности Государственного хранилища ценностей (Гохрана)», которые предусматривали производственную структуру, операционный перечень работы с

ценностями и правила их приема, учета, хранения⁷.

Приказом по Наркомату финансов от 16 марта 1920 г. предписывалось срочно сформировать штат Гохрана из бывших служащих Московской и Петроградской ссудных казен. В результате Гохран получил высокопрофессиональных «спецов» — антикваров, ювелиров-оценщиков и т.д. Тем же приказом управляющим Гохрана был назначен Е.Е. Левицкий, занимавший до этого должность заместителя управляющего Московской ссудной казны⁸.

Для обеспечения Гохрану «фронта работ» СНК в дополнение к постановлению Наркомата финансов от 14 декабря 1918 г. «О частичной реквизиции ценностей, принадлежащих частным лицам и хранящимся в сейфах Народного банка РСФСР», издал постановление «О прекращении выдачи ценностей из бывшего Народного банка и из ссудных казен» от 15 апреля 1920 г., «объявив невыданные ценности собственностью государства»⁹.

Уже 29 марта 1920 г. управляющий Гохрана получил директиву замнаркомфина С.Е. Чуцкаева «начать работы по обезличению*, сортировке и оценке ценностей», и в первую очередь «вкладов бывшей Петроградской и Московской ссудных казен... и вкладов тех же ссудных казен», и закончить указанные работы в течение 2 месяцев, хотя штаты еще не были утверждены и Е.Е. Левицкий в своем письме народному комиссару финансов от 15 апреля 1920 г. только просил утвердить «поименный список сотрудников Государственного хранилища ценностей РСФСР»¹⁰.

Чтобы ускорить начало указанных работ, 15 апреля 1920 г. в Гохран с мандатом Наркомфина был направлен комиссар Е.С. Резник. С этого момента весь административный и технический персонал Гохрана в количестве 97 человек перешел в его подчинение¹¹.

* «Обезличение» фактически означало уничтожение всех доказательств того, что драгоценности прежде находились в собственности конкретных физических или юридических лиц.

Председатель СНК откровенно торопил замнаркомфина А.О. Альского: «Приняты ли меры ускорения и усиления работы Гохрана? Мобилизации коммунистов?... Вы виноваты будете, если вопрос будет «застрывать», ибо в подобном случае Вы должны обжаловать быстро, довести до высшей инстанции, т.е. до Политбюро. Но быстро. Летом надо воспользоваться, а Вы прозеваеете лето: предупреждаю, что всецело на Вас лежит ответственность»¹². И хотя 29 июня 1921 г. СТО принял решение признать работу Гохрана ударной, обязав учреждения и наркоматы под личную ответственность руководителей в 24 часа исполнять вне очереди требования и заявки Гохрана, «...все почти ведомства и учреждения относятся к требованиям Гохрана по-казенному... НК труда не представлено в распоряжение Гохрана затребованных специалистов...»¹³.

Несмотря на объективные трудности того времени, уже по состоянию на 1 декабря 1920 г. на балансе Гохрана значилось ценностей, прошедших переоценку и «обезличение», на 337 233 691 руб. Большая часть этих ценностей была получена путем конфискаций их у частных лиц, частных банков и других учреждений; что-то досталось «по наследству» от императорской казны.

Однако, судя по многочисленным комиссиям РКИ и Московским ЧК, занимавшихся проверкой деятельности Гохрана с августа 1920 г., СНК не был удовлетворен результатом работы этой организации. Е.Е. Левицкого же и его «спецов», в свою очередь, не устраивала программа СНК по скорейшему «обезличению» ценностей вкладчиков. Поэтому комиссии «обнаружили», что «работа по обезличению вкладов и ценностей, поступающих в Гохран, под самыми разными предлогами, говорящими о явном нежелании ускорить процесс обеспечения, производилась преступно медленно, касса сейфов и вкладов по неизвестным причинам выделялась из групп, подлежащих обезличению, а вклады почти в полном объеме

содержатся в образцовом порядке, с указанием их вклада и квитанции владельца и как бы сознательно не обезличиваются в ожидании своих бывших хозяев»¹⁴.

Самым простым и привычным способом, с помощью которого можно было убрать неудобного «спеца по хранению и учету ценностей (имеет 25-летний стаж)» Е.Е. Левицкого и «крупных спецов по бриллиантам», — это обвинить их в хищениях и сознательном торможении работы по «обезличению» ценностей. Инициатором «вскрытия краж спецами» и реорганизации Гохрана выступил Я.М. Юровский (известный как один из участников расстрела царской семьи). 4 мая 1921 г. он впервые появился на работе в Гохране, а уже 16 мая 1921 г. докладывал Ленину о положении дел в этой организации. 13 июня 1921 г. Юровский от своего имени, минуя аппарат Наркомфина, представил в Политбюро ЦК РКП обширный доклад «Что из себя в действительности представляет Гохран?». Несмотря на явную некомпетентность и безграмотность этого доклада, он, тем не менее, послужил основанием «для принятия мер». Вопрос был передан в Верховный Трибунал ВЦИК.

Осенью 1921 г. Военная коллегия Верховного Трибунала ВЦИК во главе с В.В. Ульрихом приняла решение по делу о реорганизации Гохрана. «По приговору Военной коллегии 19 человек расстреляно и 35 человек приговорено на разные сроки». Тем самым кадровый потенциал Гохрана был обескровлен¹⁵.

3 ноября 1921 г. Президиум ВЦИК назначил комиссию под председательством Сосновского для проверки сейфов и обследования порядка учета драгоценностей, поступавших в Наркомфин. Можно предположить, что работа комиссии дала основания Коллегии Наркомфина направить в декабре 1921 г. замнаркомфина А.М. Краснощекова в Петроград для переговоров со «спецами» относительно работы в Гохране. После длительных переговоров удалось получить согласие таких видных специалистов, как

Фаберже, Франц, Котлер и др. «Условия договора — свободный контракт без всякого государственного принуждения, возобновляемый ежемесячно»¹⁶.

В связи с переходом к нэпу и начавшимся подъемом производства фонды Гохрана стали пополняться за счет не только конфискаций, но и постепенного роста добычи драгоценных металлов в стране, увеличения валютной выручки от внешней торговли. Так, в 1921 г. добыча золота составила 151, а платины — 12,3 пуда. Золотой фонд Гохрана способствовал успешному проведению денежной реформы 1922 — 1924 гг.

С функционированием Гохрана связано и образование Алмазного фонда РСФСР (впоследствии — Алмазного фонда СССР).

Заместитель особоуполномоченного СНК по учету и сосредоточению ценностей Г.Д. Базилевич (в прошлом подполковник царской армии), опираясь на новых «спецов», возглавил работу по изысканию средств внутри страны, в процессе которой в 1922 г. были обнаружены царские сокровища, известные как Российский алмазный фонд¹⁷.

Коронные бриллианты с началом Первой мировой войны были эвакуированы из «бриллиантовой комнаты Зимнего дворца» Петрограда в Оружейную палату Московского Кремля. В 1917 г. крупнейшие музеи Петрограда — Эрмитаж, Музей императора Александра III, а также Академия художеств — «по случаю тревожного времени, связанного с военными обстоятельствами», эвакуировали туда же наиболее ценную часть своих коллекций. «Обнаружить» их не составило большого труда, так как еще 9 марта 1918 г. директор «Ермитажа» граф Д.И. Толстой в письме наркому просвещения и имуществ А.В. Луначарскому высказал определенные опасения в отношении сохранности эвакуированных ценностей «при наплыве в значительном количестве самых разнородных посетителей Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, среди них будут, несомнен-

но, и элементы преступные, осведомлять которые с местом и условиями хранения национальных художественных сокровищ является крайне нежелательным и в высокой степени для безопасности сокровищ этих...»¹⁸.

13 июля 1918 г., за 4 дня до расстрела в Екатеринбурге Николая II и его семьи Председатель СНК подписал декрет «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов Императорского дома». Но «комендант дома особого назначения» Я.М. Юровский еще 21 июня 1918 г. вместе со своим помощником составил опись золотых вещей, взятых членами царской семьи в екатеринбургскую ссылку¹⁹. После расстрела он передал «все имущество» коменданту Кремля П. Малькову.

6 апреля 1922 г. комиссия в составе Г.Д. Базилевича, члена Центральной экспертной комиссии Главмузея Ю.Б. Салтыкова, председателя местной экспертной комиссии и председателя коллегии Оружейной палаты М.С. Сергеева, экспертов Главмузея Д.Д. Иванова и А.В. Орешникова, эксперта Гохрана и представителя особоуполномоченного СНК И.Г. Чинарева и представителя РКИ старшего инспектора В.А. Никольского приступила к вскрытию «бриллиантовой комнаты Зимнего дворца» и ревизии ее содержимого.

Судьба драгоценностей бывшей Российской империи была predetermined Председателем СНК еще в 1921 г. — «собрать, сохранить, реализовать», поэтому в Гохран были переданы «только первоклассные изделия художественной и исторической ценности» в количестве 406 предметов, составлявших 271 инвентарный номер, для «сохранения в государственном русском достоянии», которые в 1923 г. были оценены в 318 276 242 руб. 70 коп. (цифра, сопоставимая с балансом Гохрана 1920 г.)²⁰. Остальные предметы, к сожалению, имели «рыночное значение», т.е. подлежали реализации. Г.Д. Базилевичу в 1922 г., т.е. до появления очерка (научного сотрудника отдела драгоценного камня при Комиссии по изучению

естественных производительных сил России) Д.В. Юферова «История коронных бриллиантов», видимо, было неизвестно, что большинство драгоценностей, составивших Алмазный фонд РСФСР, не было собственностью императорской семьи, а принадлежало Российской империи. Начало складыванию государственной формы хранения драгоценностей казны Российской империи было положено в 1719 г. указом императора Петра I «О принадлежащих Государству вещах»²¹.

Последующие перегруппировки драгоценностей по значимости, их многочисленные переоценки ведущими ювелирами-оценщиками и «спецами» Гохрана были связаны с подготовкой их для «реализации» Наркомвнешторгом. И если на 4 августа 1927 г. Алмазный фонд СССР включал уже 216 инвентарных номеров, то на сегодня — 64 инвентарных номера (без учета более поздних поступлений). Надо заметить, что почти половина из оставшихся 64 предметов также была намечена к реализации осенью 1932 г.²²

«Принадлежащие Государству вещи» сослужили еще одну очень важную службу в трудное для страны время — спасли значительную часть собраний крупнейших отечественных музеев. Об этом писал в своей докладной 10 сентября 1928 г. директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов: «Невольно напрашивается вопрос: если нужна валюта, почему внимание останавливается на музее, где ее надо выжимать по каплям, и притом ценою распада высококультурного учреждения, между тем как налицо имеется источник неизмеримо более обильный, давно назначенный для реализации и в течение ряда лет лежащий втуне? Таким источником является Алмазный фонд». Имелся в виду, конечно, запас драгоценных металлов и фонд драгоценных камней Гохрана рыночного назначения.

В 1920 — 1932 гг. Гохран постепенно перешел от сортировки конфискованных ценностей к решению задач организации добычи дра-

гоценных металлов и драгоценных камней. Разумеется, вся практическая деятельность Гохрана в этот период была связана с выполнением заданий по хозяйственному развитию, утверждаемых партийным и государственным руководством страны. Поэтому возглавлявшие Гохран после Е.Е. Левицкого Н.А. Баша, Г.Д. Базилевич, Н. Громадский были сориентированы на решение конкретных хозяйственных проблем.

Несмотря на все трудности, особенно после ликвидации летом 1927 г. Московского ювелирного товарищества, Гохрану удалось сохранить кадры уникальных специалистов.

В 1927 г. Гохран из ведения Наркомфина СССР был передан в подчинение Госбанка СССР. Это были последние годы нэпа. Гохран активно участвовал в мобилизации имевшихся у населения ценностей через систему Торгового синдиката (Торгсина). За сданные валюту и ценности население получало право на приобретение в магазинах Торгсина товаров, которых не было в обычной торговле. По сравнению с конфискацией ценностей, проводившейся в первые годы советской власти, это был существенный прогресс.

В 1933 г. при Госбанке СССР было создано Управление драгоценных металлов и иностранной валюты (УДМ), в состав которого вошел и Гохран. В июле 1936 г. это управление перешло в ведение Наркомата финансов СССР²³. Его задачей было хранение и расходование государственных запасов золота, платины, серебра, драгоценных камней. Под его началом находился и Алмазный фонд СССР. Управлению было предоставлено право требовать от предприятий, учреждений и организаций сведения о поступлении, расходовании и наличии у них драгоценных металлов, устанавливать порядок и сроки сдачи ими этих металлов. Важным участком работы был бухгалтерский учет драгоценных металлов и камней, а также других ценностей, находившихся в Гохране. Кроме того, управление занималось расчетами с добывающей, перерабатывающей и

потребляющей драгоценные металлы и камни промышленностью.

В июле-августе 1936 г. была проведена ревизия этого управления, включая и Алмазный фонд СССР. В акте ревизии есть запись о состоянии Алмазного фонда: «Алмазные ценности — всего 72 предмета с оценкой (согласно описям, составленным в 1927 году и подписанным в части определения цены каждой вещи бывшим директором Государственного Эрмитажа С.Н. Тройницким и академиком А.Е. Ферсманом) в сумме 318 462 999 руб. 50 коп., что соответствовало записям в бухгалтерских книгах»²⁴.

19 августа 1936 г. был издан совместный приказ наркоматов внутренних дел и финансов об охране и режиме пропусков в кладовые УДМ НКФ СССР, согласно которому охрана была поручена войскам НКВД.

В сентябре 1936 г. начальником УДМ был назначен Ю.В. Маргулис, его заместителем — С.С. Каган, ответственным хранителем Алмазного фонда — Б.А. Ивановский.

В 1936 г. поступление драгоценных металлов в Гохран шло по двум линиям — с завода № 171 им. ОГПУ в Москве и со Свердловского аффинажного завода. Так, в 1936 г. с завода № 171 в Гохран поступило: золота — 107 514 кг, серебра — 307 640 кг, платины — 106 кг. Свердловский аффинажный завод поставил Гохрану в том же году около 23 кг золота и 3823 кг платины. 56% общего объема поступлений золота в Гохран шло за счет добычи Главзолота, 31 — с Дальстроя, 10 — от Главцветмета, 3% — от Наркомфина СССР (это было возвратное золото, поступавшее в УДМ от финорганов, НКВД, ломбардов, скупки и других учреждений; оно передавалось заводу № 171 для переработки)²⁵.

5 июля 1937 г. был определен штат Гохрана в составе 32 человек, а также произведены назначения на должности: начальником Гохрана стал Б.А. Ивановский, его заместителями — Е.Я. Беленький, Е.В. Жихарев, главным контролером — Т.И. Суслин, его заместителем — В.Н. Киселев.

В апреле 1938 г. начальником Гохрана был назначен В.А. Свинарёв.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 июня 1939 г. Гохран был передан в ведение НКВД СССР и включен в состав 5-го спецотдела, который действовал на правах самостоятельного оперативного отдела. Его начальником был назначен В.К. Владимиров. Отдел руководил всей работой Гохрана, осуществляя контроль за операциями приема и выдачи ценностей, разрабатывал и реализовывал меры по организации правильного хранения и обеспечения безопасности государственного запаса драгоценных металлов, драгоценных камней и других ценностей. Спецотдел имел 2 отделения — оперативное и контрольное.

Согласно Положению о Государственном хранилище от 17 марта 1940 г. на него были возложены задачи по хранению, учету государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и других ценностей, а также производство операций по приему и выдаче ценностей. В его составе было 4 отделения: первое отвечало за хранение золота и металлов платиновой группы; второе — за хранение серебра, драгоценных камней, изделий из драгоценных металлов и камней; третье — за хранение ценных посылок, изделий из недрагоценных металлов; четвертое отделение занималось разборкой, сортировкой, оценкой ценных посылок. Выдача драгоценных металлов и других ценностей производилась только по специальным разрешениям СНК СССР.

Постановлением СНК СССР от 6 июня 1941 г. в Гохран был передан на хранение радий, для чего было построено подземное хранилище по проекту, разработанному Академией наук СССР. Весь запас выработанного в СССР радия отныне должен был находиться в Гохране, а его выдача производилась только по специальному разрешению Экономического совета при СНК СССР²⁶.

Согласно приказу НКВД СССР от 14 апреля 1941 г. Гохран стал 2-м спецотделом, а в конце 1942 г. — 6-м спецотделом НКВД СССР.

В конце июля 1941 г. по решению правительства весь государственный запас ценностей, находившихся в Гохране, был эвакуирован в Челябинск и Свердловск, где были оборудованы временные хранилища. Еще одно хранилище было сооружено в 1941 г. в Новосибирске; оно предназначалось для хранения драгоценных металлов, принимаемых от аффинажного завода, эвакуированного из Москвы.

Организацией эвакуации и налаживанием деятельности вновь организованных хранилищ руководили работники Гохрана: в Челябинске — Н.Я. Баулин, в Свердловске — В.А. Свинарёв, в Новосибирске — О.Е. Негинский.

Система хранения, контроля и учета ценностей в Гохране обеспечила полную их сохранность в период эвакуации. Коллектив Гохрана успешно справлялся и со всеми заданиями по снабжению оборонной промышленности драгоценными металлами. В условиях эвакуации бесперебойно производился прием драгоценных металлов от аффинажных заводов, органов НКВД, НКГБ, СМЕРШа, НКО, Наркомфина, Госбанка, Наркомторга и других учреждений и предприятий страны.

С января 1942 г. Гохран приступил к выполнению специальных заданий правительства, связанных с экспортными поставками драгоценных металлов для оплаты закупаемого вооружения. Эти поставки осуществлялись в Мурманск, Архангельск, Мезень, Владивосток.

В конце января 1942 г. группа сотрудников Гохрана доставила часть ценностей в Москву, наладив там выдачу драгоценных металлов промышленным предприятиям и военным организациям.

За годы войны в Фонд обороны и Фонд Красной Армии поступило свыше 16 млрд руб., 13 кг платины, 131 кг золота, 9519 кг серебра, на 1,8 млрд руб. драгоценностей, более чем на 4,5 млрд облигаций и на 500 млн руб. вкладов в

сберегательных кассах. Драгоценные металлы и другие материальные ценности пополнили фонд Гохрана.

В мае 1943 г. Гохран стал называться 3-м спецотделом НКВД СССР.

В конце 1944 г. из Челябинска и Свердловска, а в 1949 г. из Новосибирска ценности Государственного фонда СССР были возвращены в Москву.

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 24 июня 1945 г. Гохран приступил к приему и сортировке трофейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней. Эта работа продолжалась до 1950 г. Для обеспечения выполнения этого задания Гохрану была выделена дополнительная площадь и увеличены штаты.

Постановлением правительства от 1 апреля 1947 г. Гохрану поручались прием, сортировка, хранение и выдача промышленности и на экспорт технических алмазов, получаемых по импорту, а также алмазов, добытых на уральских месторождениях. В Гохран были переданы все технические алмазы из Министерства внешней торговли СССР. В штат Гохрана были введены должности старших экспертов по техническим алмазам, а также разработана классификация алмазов, установлены формы документов, организован учет движения всех операций с алмазами.

Согласно постановлению СМ СССР от 1948 г. в Гохране была проведена полная инвентаризация всех ценностей за период с 1 апреля 1948 по 31 марта 1949 г. В состав инвентаризационной комиссии вошли представители ЦК КПСС, Министерства госконтроля, Министерства госбезопасности СССР, Госбанка СССР. Одновременно была проведена документальная ревизия деятельности Гохрана за период с 1939 по 1948 г. Правительственная комиссия отметила, что, несмотря на тяжелые условия работы в годы Великой Отечественной войны, никаких потерь ценностей в Гохране не было.

По итогам инвентаризаций и документальной ревизии 62 работника Гохрана за образцовое выполнение правительственных заданий указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1949 г. были награждены орденами и медалями.

29 марта 1949 г. 3-й спецотдел МВД СССР был передан в ведение Министерства госбезопасности СССР и стал называться спецотделом МГБ СССР²⁷.

В мае были утверждены штаты и структура 9 отделений и секретариата, а также определены задачи, порядок движения и система учета ценностей.

В конце мая 1949 г. на Гохран была возложена перевозка драгоценных металлов с аффинажных заводов на его объекты. Для реализации этой задачи в Гохране было создано отделение спецперевозок и построены 3 специальных цельнометаллических вагона, что позволило осуществлять регулярные рейсы в Новосибирск, Красноярск, Свердловск и другие города. Первым начальником отделения спецперевозок стал С.Н. Чернов, его заместителем — И.М. Пизанов.

В конце 40-х гг. с развитием ряда промышленных отраслей — химической, электротехнической, приборостроения и др. — резко возросли объемы потребления драгоценных металлов и камней, что усложнило работу Министерства финансов СССР по планированию их отпуска, а также по контролю за их потреблением. В целях обеспечения рационального использования, строгого учета и сохранности драгоценных металлов и камней министерство представило Правительству СССР ряд предложений, разработанных Управлением драгоценных металлов (начальник С.И. Гусев). На основе этих предложений Совет Министров СССР в 1948 г. издал специальное постановление, регламентирующее порядок планирования отпуска, получения, расходования и учета драгоценных металлов и камней, а также обязанности Министерства финансов СССР в лице Управления драгоценных

металлов. Указанным постановлением были утверждены структура этого управления, его периферийный аппарат и численность штатов. Постановление определяло также порядок утверждения норм расхода драгоценных металлов и драгоценных камней, порядок сдачи лома и отходов в Государственный фонд и предписывало ЦСУ СССР и Министерству финансов СССР разработать единые формы отчетности. Кроме того, постановление наметило некоторые мероприятия по экономии драгоценных металлов.

Вскоре были утверждены единая инструкция о порядке получения, расходования, учета и хранения драгоценных металлов и камней и единые формы отчетности. В дальнейшем эти документы стали основой при разработке инструкций и форм отчетности в данной сфере деятельности.

В целях усиления контроля за потреблением драгоценных металлов и камней Министерство финансов СССР приняло меры по укреплению центрального аппарата УДМ и его периферийной службы. Главная инспекция управления была реорганизована в контрольно-ревизионный отдел с увеличением числа работников.

В дополнение к периферийным инспекциям были созданы контрольные группы управления в ряде крупных городов Российской Федерации. Помимо ювелирных предприятий ежегодно стали контролироваться объекты электротехнической, химической, легкой и других отраслей промышленности, потребляющие драгоценные металлы.

28 апреля 1950 г. Совет Министров СССР утвердил новую инструкцию, определяющую порядок ведения учета и отчетности, приема, выдачи и перемещения ценностей, находящихся в Гохране, назначение и перемещение материально ответственных лиц, правовое положение Гохрана по отношению к другим организациям. Соответственно были разработаны подробные инструкции по службам и подразделениям Гохрана.

В декабре 1950 г. стали действовать новые положения об Управлении драгоценных металлов и о пробирном надзоре, определившие права и обязанности управления, его инспекций, а также предприятий, учреждений, организаций и лиц, применяющих и перерабатывающих драгоценные металлы и камни, и утвердившие пробы для изделий из драгоценных металлов. Большую работу по составлению этих документов провели сотрудники управления, в частности Ф.К. Шабарин и Н.А. Александров.

Президиум Верховного Совета СССР в марте 1950 г. особо отметил успешную деятельность Гохрана и УДМ, наградив большую группу сотрудников этих учреждений орденами и медалями СССР.

В начале 1953 г. в связи с реорганизацией Министерства госбезопасности СССР Гохран был передан в ведение Министерства внутренних дел СССР и стал называться 7-м спецотделом МВД СССР.

В 1954 г. при разделении МВД СССР на МВД СССР и МГБ СССР Гохран остался в ведении МВД СССР как 3-й спецотдел.

В конце 50-х гг. началась промышленная разработка крупнейших месторождений алмазов в Якутии. Постановлением СМ СССР от 30 сентября 1959 г. Гохрану поручалась работа по сортировке якутских алмазов.

13 января 1960 г. Гохран был передан в ведение МВД РСФСР²⁸.

В 60-е гг. Министерство финансов СССР особое внимание уделяло вопросам экономии и упорядочения нормирования расходования золота, серебра и платины. В этой связи УДМ разработало под руководством заместителя министра финансов СССР П.А. Малетина конкретные предложения, которые получили отражение в ряде постановлений Совета Министров, касающихся данной сферы деятельности.

В 1961 г. была введена практика сокращения отпуска драгоценных металлов потребителям по выделенным фондам в случае выявления при ревизиях фактов завышения заявок на дра-

гоценные металлы. Это способствовало предотвращению накопления сверхнормативных запасов драгоценных металлов у потребителей и сохранности ценностей Государственного фонда СССР.

В марте 1962 г. Совет Министров СССР принял предложение Министерства финансов СССР, подготовленное УДМ, об обеспечении министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик полного сбора, учета и предварительной обработки всех видов лома и отходов драгоценных металлов и алмазов. В постановлении СМ СССР, изданном по этому вопросу, предусматривались также меры относительно порядка утверждения норм расхода драгоценных металлов и норм потерь алмазов при производстве алмазных инструментов.

В апреле 1961 г. начальник Управления драгоценных металлов Г.Н. Теплов был утвержден заместителем председателя Правления Госбанка СССР, а управление возглавил его заместитель Д.Г. Гребенкин. В декабре 1963 г. он вышел на пенсию и его сменил И.Т. Филенко.

14 апреля 1960 г. Гохран был передан в ведение Министерства финансов СССР. В структуре Министерства он именовался 3-м спецотделом. Начальником его был назначен Н.Я. Баулин (он возглавлял Гохран с апреля 1946 г.). Было утверждено штатное расписание в количестве 245 единиц.

С переходом Гохрана в ведение Минфина СССР его функции значительно расширились. Отдел получил полную хозяйственную самостоятельность, был выделен на отдельную смету содержания с открытием счетов в Государственном банке, с ведением самостоятельного учета финансово-хозяйственных операций.

Комиссия в составе представителей органов контроля при СМ СССР и Министерства финансов СССР провела полную инвентаризацию всех ценностей Государственного фонда СССР, находящегося в хранилищах объектов 3-го спецотдела, по состоянию на 20 мая 1960 г. и установи-

ла полное соответствие фактического наличия ценностей фонда учетным данным.

Охрану объектов Гохрана осуществляли войска МВД СССР.

С открытием якутских месторождений и значительным расширением области применения алмазов в ряде отраслей промышленности возникла необходимость изменения порядка планирования отпуска алмазов и алмазного инструмента, а также реализации выделяемых фондов.

В январе 1964 г. в составе УДМ был организован отдел алмазов. Начальником этого отдела и заместителем начальника управления стал И.В. Красников. В задачи отдела входила подготовка предложений об отпуске алмазов и других драгоценных камней народному хозяйству, а также их экспорте и контроле за их рациональным использованием.

Одновременно были созданы контрольные группы на специализированных предприятиях по производству алмазного инструмента, а позднее введен постоянный контроль на заводах по изготовлению бриллиантов.

В 1963 — 1964 гг. в целях усиления контроля за потреблением драгоценных металлов и камней были открыты Красноярская и Минская инспекции пробирного надзора, а также организованы контрольные группы в Казани, Саратове, Горьком и Уфе (впоследствии на базе этих групп были созданы Горьковская и Уфимская инспекции). Для осуществления контроля за добычей, переработкой и аффинажем драгоценных металлов в ряде городов были организованы управления и контрольные группы Управления драгоценных металлов, а также группы постоянных контролеров на специализированных предприятиях Министерства цветной металлургии СССР.

В июле 1960 г. на Гохран были возложены прием, сортировка и аттестация алмазного сырья всех отечественных месторождений и импортного — по форме, цвету, качеству, размерам и целевому назначению. Выполнение этих

задач потребовало значительного увеличения численности работников, расширения производственных площадей, осуществления крупных организационно-технических мероприятий.

Приказом министра финансов СССР от 28 декабря 1960 г. было утверждено Положение о Гохране. В соответствии с ним Гохран является самостоятельной организацией при Министерстве финансов СССР. Его основные задачи: хранение и учет принадлежащих СССР драгоценных металлов и драгоценных камней, Алмазного фонда, радия и других ценностей, образующих Государственный фонд СССР; прием от аффинажных заводов драгоценных металлов и других ценностей; прием алмазов от отечественной алмазодобывающей промышленности и импортных; сортировка алмазов по действующим техническим условиям; разборка и сортировка ценностей; пополнение Алмазного фонда изделиями художественно-исторической ценности из числа поступающих в Гохран; ведение учета государственных запасов ценностей; периодическая проверка наличия ценностей Государственного фонда; осуществление режимных мероприятий по обеспечению безопасности государственных запасов ценностей; выдача ценностей по решениям СМ СССР.

С 1963 по 1965 г. межведомственной комиссией в составе специалистов Гохрана, УДМ Минфина СССР, Минвнешторга СССР, ВНИИ-алмаза и других организаций были разработаны новые технические условия сортировки всех видов алмазного сырья, которые действовали до 1975 г.

Третьему спецотделу совместно с УДМ Минфина СССР поручалось принять участие в пересмотре порядка использования алмазов в промышленности для организации централизованной обработки и аттестации алмазов, а также восстановления отработанных алмазных инструментов на спецпредприятии; в разработке технических условий изготовления бурово-

го инструмента с учетом использования отечественных алмазов после их соответствующей обработки.

Гохраном, ВИТР, Министерством геологии СССР, ВНИИалмазом, Кабардино-Балкарским заводом Минстанкопрома было создано уникальное производство по облагораживанию низкосортных алмазов.

В связи с увеличением объема работ Гохрана с ценностями возник вопрос о расширении его площадей. Постановлением СМ СССР от 1 апреля 1968 г. было решено построить в Москве специальное здание площадью 8000 кв. м для сортировки, аттестации, обработки, хранения и выдачи алмазов²⁹. Такое административно-промышленное здание было введено в эксплуатацию в 1972 г.

22 февраля 1967 г. на заседании Президиума Совета Министров СССР был рассмотрен вопрос об Алмазном фонде СССР. Министерством финансов и цветной металлургии было поручено продумать вопрос об организации выставки алмазов к 50-летию юбилею советской власти. 12 апреля 1967 г. Президиум СМ СССР одобрил представленный этими министерствами проект постановления об организации выставки Алмазного фонда СССР.

Постановление СМ СССР от 4 мая 1967 г. «Об организации Выставки Алмазного фонда СССР к 50-летию советской власти» определило срок организации выставки — с 1 ноября 1967 по 15 ноября 1968 г. в помещении Оружейной палаты Кремля³⁰. Ответственность за организацию и проведение выставки Алмазного фонда возлагалась на Министерство финансов СССР, которому поручалось перевезти ценности Алмазного фонда, подлежащие экспонированию. Был утвержден перечень экспонатов: предметов Алмазного фонда СССР — 160 ед., золотых самородков — 100 шт., платиновых самородков — 20, алмазов (якутских и уральских месторождений) — 30 000 карат, обработанных алмазов — 10 000 карат, бриллиантов отечественного производства — 3000 карат.

Ответственными хранителями ценностей Алмазного фонда СССР, золотых и платиновых самородков были назначены сотрудники Гохрана Н.А. Носова, Н.А. Сучкова, Л.И. Воскресенская. Им была поручена подготовка экспонатов — их промывка и проведение необходимых реставрационных работ³¹.

Министерство финансов СССР и Министерство цветной металлургии СССР в мае 1967 г. представили на утверждение Совета Министров СССР Положение об Алмазном фонде СССР, которое определяло состав ценностей фонда, порядок их отбора, зачисления, учета и хранения. При этом оговаривалось, что отбор, оценка, описание ценностей для зачисления в Алмазный фонд производятся специальной экспертной комиссией из специалистов Гохрана и государственных музеев.

Алмазы массой от 20 карат и более согласно постановлению СМ СССР от 5 июня 1967 г. зачисляются в Алмазный фонд автоматически, а драгоценные камни меньших размеров — с учетом их исторической, художественной и валютной ценности.

28 апреля 1960 г. была утверждена инструкция о порядке ведения учета и отчетности в Государственном хранилище ценностей, включая и ценности Алмазного фонда СССР. Этой инструкцией было установлено, что зачисление ценностей в Алмазный фонд и их выдача производятся исключительно по решению правительства. Предложения о зачислении ценностей в фонд вносятся министром финансов СССР на основании заключения экспертной комиссии.

Такой порядок обеспечивал зачисление в Алмазный фонд особо ценных камней и изделий, поскольку в соответствии с действующим законодательством вся продукция алмазодобывающей промышленности, драгоценные камни и изделия из них, скупаемые у населения, а также конфискованные по суду, бесхозные, перешедшие по праву наследия к государству и обнаруженные в земле клады, подлежали сдаче в Гохран СССР.

Наряду с алмазами, бриллиантами в Алмазный фонд СССР зачисляются цветные драгоценные камни — изумруды, сапфиры, рубины.

В соответствии с постановлением СМ СССР от 4 мая 1967 г. Комитету по печати при СМ СССР и Министерству финансов СССР было поручено издать к 15 октября 1967 г. для продажи красочные открытки и альбомы фотографий к выставке, каталогов, путеводителей, билетов.

27 сентября 1967 г. была утверждена инструкция о порядке хранения, учета и работы с ценностями Алмазного фонда СССР³².

В 1967 г. в Кремле была открыта выставка «Алмазный фонд СССР». Приказом Минфина СССР от 8 января 1968 г. была создана дирекция выставки на правах объекта 3-го спецотдела. Начальником выставки был назначен В.И. Смирнов.

В восьмой пятилетке (1966 — 1970) с ростом потребления драгоценных металлов в различных отраслях народного хозяйства возникла потребность изыскания новых резервов их экономии (в частности, путем замены их менее дефицитными материалами, ужесточения норм расходов, снижения потерь и отходов и т.д.). По предложениям, подготовленным УДМ во главе с И.Т. Филенко, был принят ряд специальных решений относительно экономного расходования драгоценных металлов и камней в народном хозяйстве, снижения их потерь, а также совершенствования методов их извлечения из различных видов сырья³³.

28 сентября 1967 г. было утверждено новое Положение о Гохране, которое содержало перечень его функций: хранение государственного запаса ценностей; прием ценностей от аффинажных заводов, от скупки, по конфискации и др.; прием алмазов от отечественной алмазодобывающей промышленности и поступающих по импорту; их сортировка по действующим техническим условиям; предварительная обработка низкосортных и рекуперированных алмазов; проведение экспериментальных работ в области использования в промышленности алмазно-

го сырья; разборка, сортировка ценностей; пополнение Алмазного фонда СССР; ведение учета государственных запасов; периодическая проверка наличия ценностей и др.³⁴ По штатному расписанию на 1968 г. в 3-м спецотделе значилось 1083 сотрудника.

В январе 1967 г. для повышения материальной заинтересованности сдаччиков лома и отходов драгоценных металлов по инициативе УДМ были утверждены порядок премирования и размеры вознаграждения за сдаваемый товар. Наряду с разработкой предложений, направленных на сокращение потребления драгоценных металлов в различных отраслях народного хозяйства, управление проводило работу по изысканию источников увеличения производства драгоценных металлов (в частности, за счет их извлечения при добыче и переработке металлургического сырья и полупродуктов на предприятиях Минцветмета). В марте 1969 г. сотрудники УДМ Минфина СССР приняли участие в разработке изданного Минцветметом Положения о порядке приемки и переработки лома и отходов драгоценных металлов, а также о порядке расчетов со сдачиками. Этот документ определял обязанности предприятий данного министерства, перерабатывающих лом и отходы, и обязанности сдаччиков лома и отходов, выполнение которых способствовало обеспечению своевременного поступления вторичных драгоценных металлов в Государственный фонд СССР.

В 1970 г. с ликвидацией лаборатории ювелирных образцов ВНИИ Гознака была организована экспериментально-производственная лаборатория ювелирных образцов в составе Гохрана. Задачей этой лаборатории были создание высокохудожественных ювелирных украшений для выставки «Алмазный фонд СССР», а также реставрация ювелирных изделий Гохрана. Коллектив лаборатории состоял из лучших специалистов ювелирного производства. Руководителем лаборатории была назначена известная художница Н.В. Ростовцева, которая в течение

многих лет вместе с ювелирами-модельерами В.В. Николаевым, Г.Ф. Алексахиным и Б.В. Ивановым работала в традициях русского классицизма, создав целый ряд образцов ювелирного искусства³⁵.

В 1972 г. Гохрану было поручено помочь специалистам ГДР в создании хранилища ценностей. Сотрудники Гохрана поделились с ними своим опытом по хранению ценностей, ведению учета, контролю, режима, а также дали ряд советов и рекомендаций по вопросам применения оборудования и приборов, используемых в хранилище.

20 ноября 1972 г. было сдано в эксплуатацию здание, предназначенное для хранения ценностей.

23 августа 1972 г. вступило в силу новое Положение об охране, режиме на объектах Гохрана и перевозках ценностей Государственного фонда СССР, а 14 сентября того же года было утверждено новое штатное расписание на 1422 единицы³⁶.

В целях организации и координации исследовательских и конструкторских работ в области сортировки, предварительной обработки и рационального использования алмазов в народном хозяйстве постановлением СМ СССР от

31 января 1974 г. Министерству финансов СССР было разрешено создать при Гохране научно-исследовательскую лабораторию по изучению природных алмазов на правах института первой категории. Основные направления работы этой лаборатории были определены решением коллегии Государственного комитета СМ СССР по науке и технике от 15 апреля 1975 г. Возглавил лабораторию В.М. Кулаков³⁷.

14 марта 1975 г. министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов утвердил новую инструкцию по приему, хранению, выдаче ценностей и ведению учета и отчетности в Гохране. В ней были указаны единицы измерения, в которых должен вестись учет ценностей в Гохране и УДМ. 9 июля 1975 г. была утверждена инструкция о порядке проведения инвентаризаций Государственного фонда СССР, которая определяла вид инвентаризации (полная, плановая, частичная), основания для ее проведения, состав, обязанности и меру ответственности инвентаризационной комиссии и т.д.³⁸

В апреле 1979 г. распоряжением Совета Министров СССР 3-й спецотдел (Гохран) был преобразован в Третье главное управление (Гохран) при Министерстве финансов СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАЭ, ф. 7632, оп. 1, ед. хр. 1.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 220.

³ Там же. Т. 43. С. 273.

⁴ Бокарев Ю.П. Рубль в эпоху войн и революции // Русский рубль — 2 века истории. XIX — XX века. М., 1994. С. 195.

⁵ РГАЭ, ф. 7632, оп. 1, ед. хр. 1.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 153.

⁷ ГАРФ, ф. 374, оп. 7, ед. хр. 69, л. 9 — 9; РГАЭ, ф. 7632, оп. 1, ед. хр. 2.

⁸ РГАЭ, ф. 7632, оп. 1, ед. хр. 1.

⁹ РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 476.

¹⁰ РГАЭ, ф. 7632, оп. 1, ед. хр. 1.

¹¹ Там же, ед. хр. 3; Буранов Ю., Селезнева И. Воруют все // Родина. 1997. № 5. С. 85.

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 281.

¹³ РГАСПИ, ф. 2, оп. 2, д. 813, л. 2.

¹⁴ ГАРФ, ф. 4085, оп. 10, ед. хр. 47, л. 116 — 120.

¹⁵ РЦХИДНИ, ф. 2, д. 691, л. 1; ф. 5, оп. 1, д. 127, л. 132 — 134, 102.

¹⁶ РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, 127, л. 152.

¹⁷ Герой Гражданской войны. М., 1974. С. 68.

¹⁸ Архив Гос. Эрмитажа, Отдел письменных источников, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 231, л. 4, 118.

¹⁹ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 683; Алексеев В.А. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 1993. С. 146, 149.

²⁰ ГИКМЗ, ф. 20, оп. 1922 г., д. 47, л. 16.

²¹ ЦГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 3918, л. 60.

²² РГАЭ, ф. 7733, оп. 36, л. 15.

²³ РГАЭ, ф. 2324, оп. 1, ед. хр. 45, л. 209.

²⁴ РГАЭ, ф. 7733, оп. 36, ед. хр. 26, л. 52 — 57; ед. хр. 27, л. 48 — 51, 57, 58.

²⁵ Там же, ед. хр. 26, л. 52 — 57.

²⁶ Архив Гохрана, оп. 19п.

²⁷ Там же, оп. 16г-3а, 16п-2.

²⁸ Там же, оп. 27п-105.

²⁹ Там же, оп. 31п-29.

³⁰ Там же, вх.16с от 15.V 1967 г. С. 50.

³¹ Там же, оп. 29п-2.

³² Там же, оп. 35 — 24, 35в-5.

³³ Там же, оп. 30в-1.

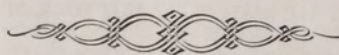
³⁴ Там же, оп. 35в-5.

³⁵ Там же, оп. 32п-2, 33п-2.

³⁶ Там же, оп. 39в-1.

³⁷ Там же, оп. 42п-1.

³⁸ Там же, оп. 45п-2.

Глава 13

ПОДГОТОВКА ФИНАНСОВЫХ КАДРОВ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР

До 1930 г. система Наркомфина не имела самостоятельной сети учебных заведений, за исключением Центральных заочных курсов, готовивших квалифицированных специалистов для финансовых органов и кредитных учреждений. В конце 1929 г. было принято решение о разработке пятилетнего плана подготовки специалистов высшей и средней квалификации и о строительстве новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей и сфер народного хозяйства. В частности, предполагалось коренным образом улучшить процесс подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов; упорядочить систему и направление экономических вузов¹. Созданию сети учебных заведений при Наркомфине способствовала и проводившаяся в тот период реорганизация высшего и среднего образования. (Как известно, Совнарком РСФСР в августе 1931 г. принял декрет о введении в республике всеобщего обязательного начального обучения всех лиц в возрасте от 16 до 50 лет. Такие же декреты были приняты и в других республиках.)

В 1930 г. Наркомат финансов СССР провел большую работу по организации ряда специальных финансовых вузов. На базе финансового факультета Московского промышленно-эконо-

мического института был образован Московский финансово-экономический институт. Вслед за ним были открыты Ленинградский, Ростовский, Казанский, Харьковский и Иркутский финансово-экономические институты. В задачи этих учебных заведений входила подготовка высококвалифицированных работников для финансовой и кредитной системы. В начале 1930 г. на базе Центральных заочных курсов Наркомата финансов был создан Заочный финансовый институт. В ноябре 1930 г. он был объединен с Заочным счетно-экономическим институтом и стал называться Всесоюзным заочным институтом финансово-экономических наук Наркомфина СССР (ВЗИНО). Директором института был назначен Г.М. Свердлов.

26 декабря 1930 г. Совнарком СССР принял постановление об организации Финансовой академии для подготовки руководящих работников финансового аппарата и кредитной системы². Такая академия была создана в Ленинграде 1 января 1931 г.

С 1930 по 1932 г. Наркомат финансов организовал 8 финансово-экономических техникумов на базе действовавших тогда промышленно-экономических техникумов Наркомпроса или их финансовых отделений. Кроме того, ряд техникумов был создан на базе счетно-финансовых курсов, при школах второй ступени, а при

ВЗИНО был открыт заочный техникум. Благодаря организации самостоятельной сети техникумов Наркомата финансов СССР уже в 1933 г. число обучавшихся по финансовым специальностям составило 9700 человек, тогда как до реорганизации на финансовых отделениях промышленно-экономических техникумов занимались только 684 студента³. Особое внимание вопросам организации финансово-экономического образования и подготовки кадров для финансовой системы уделяли начальник управления Н.А. Прокофьев и руководитель сектора кадров Наркомфина А.А. Хадош, а также их заместители С.М. Дунаевский, С.П. Корилов и Л.М. Марголин.

Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» предусматривало сроки обучения в высших учебных заведениях в зависимости от специальности — от 4 до 5 лет⁴. В декабре 1935 г. при поступлении в высшие школы и техникумы были сняты все ограничения, связанные с социальным происхождением. Постановлением СНК СССР и ЦК партии от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» вводились единые правила приема во все вузы страны⁵.

В целях развития финансовой науки Положение о Наркомате финансов СССР от 27 мая 1936 г., утвержденное ЦИК и СНК СССР, предусматривало создание научно-исследовательского финансового института. 7 июля 1936 г. приказом наркома финансов СССР Г.Ф. Гринько было образовано организационное бюро в количестве 10 человек, задачей которого стала разработка положения о структуре и штатах института, а также плана его деятельности. В состав этого бюро вошли все сотрудники бывшего научно-исследовательского бюро Наркомата финансов. 29 декабря 1936 г. они подготовили Положение о Научно-исследовательском финансовом институте (НИФИ), а 27 февраля 1937 г. был подписан приказ о его создании. Центральная штатная комиссия утвердила штаты института, структу-

ру, смету расходов на 1937 г. и примерный тематический план работ⁶.

В составе НИФИ были организованы следующие секции: бюджетная, налоговая, денежно-го обращения, кредита и оборотных средств, сводно-балансовая, истории советских финансов, учета выполнения финансовых планов. Эта структура периодически менялась.

Заместителем директора НИФИ по научной части был назначен В.П. Дьяченко с возложением на него временно обязанностей директора института. С июля 1937 г. институт возглавил И.Д. Злобин, а в 1938 г. — А.К. Сучков.

Руководство Наркомфина постоянно уделяло большое внимание вопросам подготовки руководящих финансовых кадров и повышения их квалификации. В феврале 1938 г. приказом наркома была утверждена квалификационная комиссия при Наркомфине СССР по присвоению ученых званий преподавателям финансовых вузов. В состав комиссии вошли Д.П. Боголепов (председатель), А.И. Монахинович (зам. председателя), Н.Н. Ровинский, И.А. Кошкин, С.Л. Выгодский, В.П. Дьяченко, К.Н. Плотников.

Важное значение для Наркомата финансов СССР имело постановление Совнаркома СССР от 2 августа 1938 г. об академиях, в соответствии с которым Финансовая академия Наркомата финансов СССР по своему статусу приравнивалась к высшим учебным заведениям. Оканчивающие ее финансовое отделение получали квалификацию экономиста-финансиста, а оканчивающие кредитное отделение — квалификацию экономиста-кредитника и диплом, установленный для вузов. Срок обучения в академии был продлен с 2 до 4 лет. Новый учебный план предусматривал увеличение учебного времени на 70,5%, сдачу государственных экзаменов и прохождения производственной практики.

Приказом наркома финансов СССР А.Г. Зверева в июне 1938 г. был установлен новый порядок работы действующих при Ленинградской финансовой академии курсов для руководящего состава финансовых органов с 3-месячным

сроком обучения. Численный состав каждого набора был определен в 40 — 45 человек. На курсы зачислялись наркомы финансов союзных и автономных республик, заведующие краевыми и областными финорганами, начальники управлений Госстраха, Гострудсберкасс и госкредита, управляющие конторами спецбанков, а также заместители наркома финансов СССР и наркомфинов союзных республик.

В поле зрения руководства Наркомата финансов СССР всегда находились и его научные учреждения. В январе 1939 г. А.Г. Зверев утвердил план работ НИФИ на текущий год. В институте имелось 5 исследовательских групп: бюджетная, доходов единого госбюджета СССР, финансирования народного хозяйства, истории советских финансов и группа финансов капиталистических стран. Главной задачей секции истории советских финансов была подготовка издания «История финансов СССР», учебников для вузов, сборников документов и статистики по финансам и кредиту. За 1939 — 1941 гг. институт подготовил учебник для вузов «Финансы СССР», статистические сборники по финансам и кредиту за 20 лет. Накануне войны состоялось обсуждение плана «Истории финансов СССР», но вскоре работа была прервана. Впоследствии отдельные подготовительные материалы этого несостоявшегося издания вошли в монографию В.П. Дьяченко и Н.Н. Ровинского «Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства».

В феврале 1939 г. Коллегия Наркомфина СССР обсудила деятельность НИФИ за 1938 г., отметив, что, хотя его коллектив подготовил несколько научных работ и выполнил ряд заданий министерства, все же ему не удалось полностью реализовать годовой план. Подчеркивалось, что акцент в научно-исследовательской работе должен быть сделан на выполнении важнейших задач, стоящих перед финансовой системой в области бюджетного дела, сбора налога с оборота и финансирования оборотных средств хозорганов. Отрицательно сказывались на научной де-

ятельности дистанцированность института от оперативных отделов и управлений Наркомата, слабое привлечение к участию в исследованиях оперативных работников системы и представителей финансовых вузов, недостаточное использование в научных трудах практического опыта в области финансов, денег и кредита. Коллегия рекомендовала институту больше внимания уделять теоретическому обобщению опыта финансовой системы и разработке отдельных проблем, что окажет реальную помощь финансовым органам. Вместе с тем было указано на важность укрепления связи с финансовыми вузами и координации с ними планов научных исследований.

Одним из примеров обобщения практического опыта в области финансов стало заключение институтом договора с известным специалистом Д.Д. Кондрашовым о разработке проекта Положения о финансировании промышленности. Такой проект был подготовлен, однако в связи с начавшейся войной реализовать его не удалось (в военные годы институт не функционировал). Он получил отражение в книге Д.Д. Кондрашова «Баланс доходов и расходов предприятий и объединений промышленности», которая была издана Госфиниздатом в 1948 г.

В конце 1940 г. Коллегия Наркомата финансов СССР рассмотрела вопрос о научно-исследовательской работе финансовых вузов. Было отмечено, что эта работа ведется в отрыве от практических задач, стоящих перед финансовой системой. Чтобы помочь вузам в этом вопросе, Управление учебными заведениями Наркомата финансов СССР, возглавляемое Б.Б. Ривкиным, обратилось к руководству наркомата, а также банков, финансирующих капитальное строительство, с просьбой составить перечень тем, научная разработка которых имеет для их учреждений актуальное значение. Одними из важнейших были названы вопросы улучшения нормирования оборотных средств хозяйственных организаций, упрощения системы налогообложения, рационального планирования штатных

контингентов и др. Тем самым финансово-экономические вузы получили конкретные ориентиры в научно-исследовательской работе.

В 40 — 50-х гг. финансовые органы испытывали острую нехватку специалистов. За 1941 — 1945 гг. высшая школа дала финансовой системе 21,1 тыс. специалистов в области экономики и права⁷. Кроме того, более 60 тыс. человек из числа принятых на работу во время войны получили подготовку на курсах. С окончанием войны после демобилизации из армии в финансовый аппарат возвратились многие его бывшие сотрудники. Тем не менее вопрос о необходимости укрепления финансовых органов и банков долгосрочных вложений специалистами высшего и среднего звена по-прежнему был актуальным⁸.

В послевоенный период подготовка специалистов высшей квалификации для финансовой сферы деятельности осуществлялась Наркоматом высшего образования СССР, в ведение которого были переданы в 1946 г. финансово-экономические институты. К этому моменту в системе Наркомата финансов СССР функционировало 8 финансово-экономических и 5 кредитно-экономических институтов, где в совокупности обучалось 13 774 человека. После реорганизации число финансово-экономических и кредитно-экономических институтов сократилось до девяти.

Ввиду нехватки специалистов высшего звена Управление подготовки кадров Наркомата финансов (начальник И.В. Малышев) выдвинуло предложение о создании специальных курсов. 24 ноября 1945 г. Совет Министров СССР принял решение об организации в 1946 г. Высших двухгодичных курсов для подготовки руководящих работников органов финансовой системы, а 29 мая 1948 г. издал постановление о создании в системе Наркомата финансов СССР Финансовой академии с двухгодичным сроком обучения. Задачей этого учебного заведения являлась подготовка руководящих финансовых кадров, в совершенстве владеющих знаниями в области эко-

номики и финансов. Окончание ее давало право защищать диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук без сдачи кандидатского минимума, но со сдачей экзамена по иностранному языку. Директором Финансовой академии 7 августа 1948 г. был назначен С.А. Антонов; 21 апреля 1950 г. ее возглавил К.А. Ларионов. В июне 1952 г. Совет Министров СССР разрешил Министерству финансов СССР реорганизовать Высшие финансовые курсы в Высшую финансовую школу с 3-летним сроком обучения и ежегодным контингентом приема в 200 человек. Благодаря этим учебным заведениям Министерство финансов значительно пополнило состав руководящих работников финансовой системы.

Большую роль в деле подготовки специалистов среднего звена играли финансовые техникумы. В 1946 г. их насчитывалось 62. Если в условиях войны и сразу после ее окончания основной задачей являлось восстановление и расширение сети техникумов и контингентов учащихся, то в период первой послевоенной пятилетки, когда по этим показателям был уже превзойден довоенный уровень, встал вопрос о дальнейшем увеличении выпуска специалистов и улучшении качества их подготовки. Министерство финансов СССР, выполняя решение правительства 1948 г. об увеличении численности и улучшении качества подготовки учащихся финансово-экономических учебных заведений, провело объединение и реорганизацию финансовых техникумов министерства, финансово-кредитных техникумов Промбанка СССР и учетно-кредитных техникумов Госбанка СССР.

В результате этой реорганизации с 1950 г. сеть средних финансовых учебных заведений насчитывала 50 очных финансовых и финансово-кредитных техникумов и один заочный — финансово-кредитный, причем в непосредственном ведении Министерства финансов СССР были оставлены Ленинградский, Харьковский техникумы и Всесоюзный заочный финансово-кредитный техникум. Проведенная реорганизация

техникумов финансово-кредитной системы позволила ликвидировать параллелизм в подготовке специалистов средней квалификации, более рационально разместить техникумы по экономическим районам и осуществлять подготовку кадров с учетом потребностей местных финансовых органов и банков. В 1950 г. в этих техникумах обучалось 20 159 человек против 15 590 человек в 1946 г.

Подготовка специалистов для финансово-кредитной системы проводилась по 14 специальностям. С 1946 по 1950 г. техникумы подготовили для финансовой системы 18 930 специалистов. Кроме того, около 800 финансовых работников получили среднее специальное образование в заочном порядке.

Приказом министра финансов СССР от 24 декабря 1956 г. Управление кадров и Управление учебных заведений были объединены в Управление кадров и учебных заведений.

* * *

В 1945 г. директором НИФИ был назначен Н.Н. Ровинский, а в 1947 г. его сменил К.Н. Плотников. 7 марта 1945 г. утверждено «Положение о НИФИ Наркомата финансов СССР». В состав института вошли следующие секции: финансовая, отраслевых финансов, денежного обращения и кредита СССР, народного дохода, финансов иностранных государств.

Приказом Наркомата финансов СССР от 17 июля 1948 г. впервые в истории института был утвержден состав Ученого совета, который с сентября 1948 г. приступил к работе.

С декабря 1950 г. институт возглавлял Д.А. Бутков. В конце марта 1953 г. его сменил К.Н. Плотников, но уже 24 октября того же года в связи с переходом последнего на другую работу на должность директора НИФИ был назначен А.В. Бачурин.

В 50-е гг. вместо секций в институте были созданы отделения, а в конце 60-х гг. — отделы и секторы. В 1953 г. общая численность работников института, включая административный и

обслуживающий персонал, составляла 32 человека, в том числе 4 заведующих отделениями, 14 старших и 2 младших научных сотрудника.

Сотрудники НИФИ (в частности, В.П. Дьяченко и К.Н. Плотников) принимали участие в подготовке и проведении денежной реформы 1947 г. В тот же период коллектив НИФИ включился в разработку проекта нового бюджетного закона СССР. В послевоенный период оживились исследования в области развития иностранных финансов, особенно после выхода в свет постановления Секретариата ЦК КПСС об усилении валютной работы в СССР (июль 1951 г.). В НИФИ был создан отдел валютных проблем и финансов иностранных государств, задачей которого было изучение состояния мировой валютной системы и международных расчетов, положения валют ведущих капиталистических стран, валютных курсов, новых явлений на мировом рынке ссудных капиталов и в сфере валютно-финансовых отношений развитых и развивающихся стран. Первой работой сотрудников этого отдела стала книга «Финансы капиталистических государств на службе милитаризма» (1953), в которой дан анализ роли бюджетов в финансировании военных расходов в годы Второй мировой войны. Долгое время эта работа оставалась единственной фундаментальной публикацией в СССР по данной теме. Отдел подготовил и ряд других работ: «Финансы и кредит стран народной демократии» (1954), монографии «Стерлинговая зона в валютной системе капитализма» С.М. Борисова и «Государственные финансы и иностранный капитал в экономике Западной Германии» Г.П. Солюса (1957), коллективные работы — «Финансы капиталистических стран» (1957), «Финансы стран народной демократии» (1959), «Местные финансы капиталистических стран» (1958). В тот же период был издан ряд крупных научно-исследовательских трудов по истории и теории советских финансов, кредита, денежного обращения и учета: «Советские финансы в

первой фазе развития социалистического государства» В.П. Дьяченко, «Экономическое содержание бюджета при социализме» А.В. Бачурина, «Очерки бюджета Советского государства» К.Н. Плотникова, «Государственный бюджет СССР» Н.Н. Ровинского, «Налоговая система СССР» Г.Л. Марьяхина. Сотрудники НИФИ К.Н. Плотников, Н.Н. Ровинский, Г.Л. Марьяхин, И.Д. Злобин приняли участие в написании книги «Финансы СССР за 30 лет (1917 — 1947 гг.)».

15 ноября 1956 г. Совет Министров СССР принял постановление о расширении деятельности Научно-исследовательского финансового института с тем, чтобы он стал ведущим центром в стране по теоретической разработке проблем финансов и обобщению передового опыта работы финансовых органов и банков. Министерство финансов СССР рекомендовало НИФИ развернуть работу по следующим основным направлениям:

- распределение национального дохода, пропорции его использования и роль финансовой системы;
- вопросы государственного бюджета: система государственных доходов и налогов, планирование бюджетных средств и их распределение между союзными республиками, основы бюджетного устройства, организация составления и исполнения бюджета, государственное страхование;
- финансы промышленности: резервы снижения себестоимости и роста рентабельности производства, вопросы ценообразования, система материального стимулирования на предприятиях, распределение доходов и вопросы хозяйственного расчета, нормирование и использование оборотных фондов, амортизация основных фондов, методология финансового планирования;
- финансы сельского хозяйства: проблемы сельского хозяйства, взаимоотношения МТС, совхозов и колхозов с финансово-кредитной системой, резервы снижения себестоимости и

роста доходов, система цен и распределение доходов, кредитование строительства в колхозах;

- финансы и банковский контроль в капитальном строительстве: резервы снижения стоимости строительства, сметные вопросы финансирования капитальных вложений, источники финансирования, организация оборотных средств, хозяйственный расчет и материальное стимулирование, система финансирования и кредитования строительства;
- проблемы денежного обращения, банковского кредитования и организация расчетов в народном хозяйстве;
- изучение и обобщение опыта стран народной демократии в области финансов, кредита и денежного обращения и кредита капиталистических государств.

В связи с указанными задачами предусматривались увеличение штата НИФИ и укомплектование его преимущественно высококвалифицированными специалистами из министерств и ведомств.

В соответствии с распоряжением СМ СССР от 8 января 1969 г. о распространении на руководящих работников и специалистов Министерства финансов СССР порядка и условий повышения квалификации, предусмотренных постановлением СМ СССР от 6 июня 1967 г. «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, транспорта, связи, торговли», министр финансов СССР и министр высшего и среднего специального образования РСФСР издали совместный приказ об организации с 10 сентября 1969 г. на факультете повышения квалификации при Ленинградском финансово-экономическом институте обучения руководящих работников финансовых органов. Согласно приказу занятия должны были проводиться с отрывом от работы на 2 месяца. Численный состав одного набора был определен в 100 человек. На факультете обучались министры

финансов автономных республик, заведующие краевыми и областными финансовыми отделами, начальники управлений и отделов министерств финансов союзных и автономных республик, краевых и областных финансовых отделов и их заместители.

В октябре 1969 г. в соответствии с приказом министра финансов СССР Управление кадров и подготовки кадров организовало для упомянутого контингента курс обучения на факультете повышения квалификации при Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте. Занятия проводились с отрывом от работы в 2 группах по 25 человек в каждой, по специальностям «госбюджет» и «финансы промышленности». Кроме того, с октября 1969 по июнь 1970 г. для всех сотрудников министерства было организовано ежемесячное чтение лекций по актуальным финансовым проблемам. С октября 1970 г. началось регулярное чтение лекций по вопросам экономики финансов и НТП для членов Коллегии Министерства финансов СССР, начальников управлений и самостоятельных отделов и их заместителей.

Насыщенной была в тот период и деятельность НИФИ. В 1960 г. его директором был назначен Г.П. Косяченко.

8 января 1963 г. на институт была возложена подготовка материалов для созданной в СЭВ постоянной комиссии по валютно-финансовым вопросам. Отделение валютных проблем приступило к выпуску тематических информационных бюллетеней по актуальным валютным проблемам капиталистических стран и ежемесячных выпусков обзорной информации по валютно-финансовому положению стран — членов СЭВ (объем 3,5 п.л.), а также экспресс-информации по теме «Финансы, кредит, денежное обращение и валюты зарубежных стран».

Наряду с этим институт занимался разработкой материалов по повышению эффективности хозяйствования. Активное участие приняли его сотрудники и в подготовке и выпуске в 1961 — 1964 гг. «Финансово-кредитного словаря» (в 2 то-

мах). В тот период было положено начало сотрудничеству представителей НИФИ в рамках неправительственной организации — Международного института государственных финансов.

Сотрудники НИФИ приняли участие в подготовке материалов по финансово-экономическим вопросам в связи с намеченной реформой управления хозяйством. 11 октября 1965 г. была создана комиссия, в которую наряду с работниками Министерства финансов СССР вошли и представители НИФИ Г.П. Косяченко и С.А. Ситарян. Этой комиссии было поручено составление плана доклада по финансово-экономическим вопросам предполагаемых реформ. Институт принял также участие в подготовке расчетов к проекту пятилетнего плана на 1966 — 1970 гг., а также в разработке проблемы укрепления доходной базы местных бюджетов. В 1968 г. заместитель директора НИФИ по научной работе С.А. Ситарян по поручению министра финансов СССР подготовил доклад об актуальных финансовых проблемах реформы, в котором был подытожен опыт работы предприятий в новых условиях.

16 февраля 1968 г. в соответствии с решением Коллегии Минфина СССР в НИФИ был создан сектор финансовой информации, на который возлагалась задача разработать научно обоснованные рекомендации по механизации учетно-вычислительной работы в финансовых органах.

Важнейшим участком деятельности НИФИ в конце 60-х гг. стала разработка основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1971 — 1975 гг. Сотрудники НИФИ приняли участие в подготовке одобренных 30 октября 1969 г. Межведомственной комиссией при Госплане СССР «Временных методических указаний по переводу строительно-монтажных организаций на новую систему планирования и экономического стимулирования», а также в разработке предложений о порядке наделения подрядных строительно-монтажных и проектных организаций, переводимых на расчеты за выполненные работы без промежуточных платежей, оборот-

ными средствами на затраты по незавершенному производству и в подготовке «Временной инструкции о порядке образования и использования средств фонда развития производства».

Среди крупных публикаций, выполненных сотрудниками НИФИ в эти годы, можно назвать работы С.Н. Корюнова «Неделимые фонды и капитальные вложения колхозов» (1960) и С.М. Борисова — «Международные расчеты и валютно-финансовые противоречия стран Западной Европы» (1963) и «Золото в экономике современного капитализма» (1968), коллективный труд «Денежные доходы колхозов и дифференциальная рента» (1963), вышедший под руководством С.И. Неделина, Р.М. Гумерова, С.Н. Корюнова, В.Н. Можина, другой коллективный труд «Организация финансов колхоза» (1964), книги Ю. М. Осипова «Финансовые методы мобилизации накоплений в развивающихся странах» (1969), С.И. Лушина «Единство материальных и финансовых пропорций в народном хозяйстве» (1970).

Сотрудники НИФИ Г.П. Косяченко, В.П. Дьяченко и К.Н. Плотников были членами редакционной коллегии юбилейного сборника «50 лет советских финансов» (1967).

В 70-е гг. одним из крупных мероприятий, подготовленных с участием работников Министерства финансов СССР, было повышение с 1 сентября 1978 г. стипендий студентам вузов в среднем на 25% и учащимся средних специальных учебных заведений — на 50% согласно постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 18 октября 1971 г. «О мерах по дальнейшему улучшению материальных, жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений». Одновременно предусматривалось расширение круга стипендиатов в вузах и техникумах к концу девятой пятилетки до 74% общего числа студентов и учащихся. Только на повышение стипендий и числа стипендиатов государством было дополнительно выделено на пятилетку 1,5 млрд руб. Всего же за счет Госбюджета СССР в 1971 — 1975 гг. были про-

финансированы мероприятия в сфере просвещения на сумму 110,4 млрд руб.

Ответственным участком работы Министерства финансов являлось издание методических указаний по планированию и финансированию отдельных типов учреждений. В 1973 г. с выходом нового Положения о высшем учебном заведении Управление кадров и подготовки кадров Минфина СССР переработало методические указания по планированию расходов на содержание высших учебных заведений. В 1974 г. управление подготовило указания о порядке финансирования и составления смет расходов (затрат) на содержание бюджетных и состоящих на хозяйственном расчете научно-исследовательских учреждений и организаций. Кроме того, совместно с Бюджетным управлением оно разработало предложения по совершенствованию экономического анализа их деятельности.

Важным мероприятием в общей системе подготовки высококвалифицированных финансовых кадров явилась организация Министерством финансов СССР в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 18 июля 1972 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» стажировки молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения. Управление кадров и подготовки кадров разработало типовую программу стажировки молодых специалистов в финансовых органах СССР, рассчитанную на 10 месяцев.

В целях улучшения методического руководства работой по повышению квалификации кадров на местах Управление кадров и подготовки кадров в 1973 г. переработало с учетом требований постановления ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» методические указания об организации переподготовки работников финансовых органов, а также тематику семинарских занятий по повышению их квалификации. Придавая большое значение заочному обучению, Министерство финансов СССР в том же году ввело новые учеб-

ные планы для финансовых техникумов, обеспечило их учебными программами, методическими указаниями и заданиями для контрольных работ по всем предметам учебного плана. 9 января 1975 г. на заседании Коллегии Минфина СССР был обсужден вопрос об улучшении работы финансовых техникумов. Было принято решение об увеличении на 2 месяца срока обучения в техникумах по закрепленным за Министерством финансов СССР специальностям на базе десятилетней общеобразовательной школы (20 месяцев вместо 18).

2 июля 1975 г. министр финансов СССР подписал приказ о передаче в соответствии с распоряжением СМ СССР от 16 мая 1975 г. в ведение Министерства финансов СССР Минского, Семипалатинского, Целиноградского, Тбилисского и Самаркандского финансовых техникумов. Управление кадров и подготовки кадров министерства обязывалось обеспечить на должном уровне учебно-методическое руководство и контроль за работой техникумов, а также регулярное издание учебников и учебных пособий и т.д.

Решая эти задачи, управление выполнило значительную работу. В частности, были разработаны новые учебные планы, организован факультет повышения квалификации преподавателей специальных дисциплин финансовых техникумов при Ленинградском финансово-экономическом институте. Совместно с издательством «Финансы» и Министерством высшего и среднего специального образования СССР был разработан перспективный план издания учебников и учебных пособий для финансовых техникумов на 1976 — 1980 гг., которым предусматривался выпуск в десятой пятилетке учебников и учебных пособий 17 наименований тиражом, полностью удовлетворяющим потребность в них техникумов. Наряду с этим были определены и согласованы в установленном порядке функции специалистов, окончивших финансовые техникумы, а также перечень должностей, подлежащих замещению этими специалистами в финансовых органах. В 1974 — 1975 гг. Мини-

стерство финансов СССР выделило финансовым техникумам 1043 счетно-вычислительные машины.

В девятой пятилетке в практику Министерства финансов СССР вошло ежегодное проведение всесоюзных учебно-практических конференций преподавателей финансовых техникумов по обмену опытом работы. В декабре 1974 г. в целях улучшения научно-методического руководства и организации экономической учебы в финансовых органах министр распорядился создать Совет по экономическому образованию работников системы Министерства финансов СССР. Этот совет определял формы экономической учебы, занимался рассмотрением типовых проектов учебных планов и программ для всех форм повышения квалификации работников финансовых органов, планов издания учебных и практических пособий для системы экономического образования и учащихся финансовых техникумов, а также подготовкой предложений и рекомендаций по указанным вопросам. Председателем совета был утвержден первый заместитель министра финансов СССР В.В. Деменцев, его заместителем — начальник Управления кадров и подготовки кадров В.С. Куликов.

* * *

Министерство финансов СССР уделяло большое внимание созданию необходимых условий для роста научных финансовых кадров. Всесторонняя работа в этом направлении проводилась в НИФИ. В 1970 г. руководство НИФИ (директор Г.П. Косяченко, заместитель С.А. Ситарян) рассмотрело проект типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений, разработанной Госпланом СССР, Госстроем СССР и Академией наук СССР, и дало по нему замечания и предложения. В октябре 1970 г. сотрудники НИФИ прочитали ряд лекций по вопросам экономики и финансов для членов Коллегии Министерства финансов СССР, начальников управлений и отделов. В апреле 1971 г.

С.А. Ситарян, Г.В. Базарова, В.К. Сенчагов подготовили доклад «Хозяйственная реформа и финансы», содержащий ряд предложений, которые частично получили отражение в постановлении СМ СССР от 21 июня 1971 г. «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства». В июле 1971 г. сотрудники НИФИ приняли активное участие в разработке методических положений в области обеспечения зависимости размеров поощрительных выплат от роста производительности труда, ускорения внедрения новой техники и улучшения качества продукции. В том же году НИФИ подготовил и внес на рассмотрение Коллегии Минфина СССР вопрос о создании Автоматизированной системы финансовых расчетов (АСФР). Функции головной организации по исследованию методологических вопросов создания и внедрения АСФР были возложены на НИФИ, и 1971 г. коллектив института приступил к работе по подготовке информационного обследования в центральном аппарате Министерства финансов СССР. НИФИ было также поручено подготовить техническое задание на разработку АСФР. Был создан отдел методологии АСФР, который функционировал до 1980 г. Активное участие в этой работе приняли Л.Е. Бабашкин, К.В. Головин, А.Г. Зверев, В.И. Горелик, З.Т. Бабурская, Н.Г. Оболенский, Л.В. Киршина.

В июне 1972 г. в НИФИ была создана специальная группа для подготовки научно обоснованных предложений и расчетов по оказанию государственной помощи малоимущим семьям. Институту поручалось совместно с отделом финансирования социального обеспечения, пенсий и пособий, Управлением государственных доходов и отделом кредита и денежного обращения разработать экономически обоснованные принципы введения пособий на детей в малообеспеченных семьях, а также проект нормативов доходности от личного подсобного хозяйства по экономическим районам (зонам) и методике их применения. Кроме того, институт совместно с

Госпланом СССР, Госкомитетом по вопросам труда и заработной платы при СМ СССР и ВЦСПС занимался разработкой предварительных расчетов для определения размеров пособий на детей в малообеспеченных семьях в пределах сумм, предусмотренных для этой цели по пятилетнему плану. Наряду с этим шла работа над проектом закона о пособиях на детей в малообеспеченных семьях (важно было определить источник выплаты этих пособий), а также над проектами постановления СМ СССР по данному вопросу и Положения о порядке назначения и выплаты пособий.

В связи с этим сотрудники НИФИ и отдела финансирования социального обеспечения, пенсий и пособий Е.В. Коломин, В.С. Чехутова, М.Д. Соловьева, Е.П. Фролова, С.Н. Корюнов провели многочисленные расчеты. В результате были подготовлены конкретные предложения по дифференциации размера пособий в зависимости от среднедушевого дохода и количества детей в семье, о методе определения доходов от подсобного сельского хозяйства и работ по найму, о порядке расчета среднедушевого дохода; кроме того, была определена общая сумма затрат государства на выплату пособий малообеспеченным семьям, установлены источники покрытия расходов на эти цели, порядок организации работы по назначению, исчислению и выплате пособий.

С 1970 г. директором НИФИ был С.А. Ситарян, заместителями — Л.Е. Бабашкин, С.М. Рюмин. В связи с назначением в ноябре 1974 г. С.А. Ситаряна заместителем министра финансов СССР исполняющим обязанности директора института стал Л.Е. Бабашкин, который был утвержден директором в 1976 г. Его заместителями стали В.К. Сенчагов и С.М. Рюмин. В то время в состав института входили 2 отделения финансов — финансов СССР (руководитель Е.В. Коломин), финансов промышленности, строительства и сельского хозяйства (руководители С.М. Рюмин и С.Н. Корюнов), а также отделы — кредита и денежного обращения (Ю.П. Авдиянц), экономико-математических

методов финансового планирования (А.М. Волков), методологии АСФР (К.В. Головин), валютных проблем и финансов иностранных государств (Н.В. Шеин). В составе НИФИ числилось 135 научных сотрудников, из них 4 доктора экономических наук, один профессор, 41 кандидат экономических наук и один доцент. 19 февраля 1974 г. был утвержден Устав НИФИ и отменено Положение о НИФИ от 7 марта 1945 г. Устав определял место института «как научно-исследовательской организации общеэкономического профиля, непосредственно подчиненной Министерству финансов СССР».

В этот период коллектив НИФИ продолжал работать над предложениями по дальнейшему совершенствованию хозяйственной реформы. Сотрудники института принимали активное участие в деятельности целого ряда комиссий по следующим вопросам: стимулирование НТП, рост производительности труда, повышение качества продукции и совершенствование ценообразования (Ю.М. Артемов, В.К. Сенчагов и др.); распределение прибыли и взаимоотношения предприятий и организаций с бюджетом (В.К. Сенчагов, Г.В. Базарова и др.); совершенствование хозяйственной реформы в отраслях народного хозяйства (Р.К. Белкина, С.Н. Корюнов, Ю.В. Пешехонов и др.); кредит и денежное обращение (Ю.П. Авдиянц, В.С. Пашковский).

Важным участком работы Валютного управления Министерства финансов СССР и НИФИ являлось изучение экономики и финансов иностранных государств. О результатах этих исследований они должны были информировать руководящие органы страны.

В конце 60-х — начале 70-х гг. сотрудниками НИФИ был подготовлен ряд крупных работ — это прежде всего коллективный труд под руководством С.А. Ситаряна «Финансовые проблемы в свете решений XXIV съезда КПСС», получивший диплом I степени на Всесоюзном конкурсе работ, организованном обществом «Знание», публикации В.Г. Базаровой («Прибыль и хозрасчет в условиях НТП»), В.К. Сенчагова

(«Эффективность использования основных фондов»), Д.Д. Бутакова («Финансовые проблемы хозяйственных реформ в странах — членах СЭВ»). В 1967 г. вышел труд «Роль финансов в укреплении колхозов», авторами которого были В.Н. Семенов, С.Н. Корюнов, Л.В. Брагинский, А.М. Пахомов, В.К. Епанешников, М.Н. Крейнина.

В 1979 г. НИФИ принял участие в разработке Положения о порядке распределения прибыли министерств, всесоюзных (республиканских) промышленных объединений, производственных объединений и предприятий, переведенных на нормативный метод распределения прибыли (оно было утверждено 12 октября 1979 г.), и Положения о порядке распределения прибыли (плановой и сверхплановой) производственных объединений, предприятий и организаций промышленности, не переведенных на нормативный метод распределения прибыли.

За годы девятой пятилетки (1971 — 1975) кадры финансовых и страховых органов значительно укрепились. Ежегодно в них направлялось в среднем более 5 тыс. молодых специалистов с высшим и средним экономическим образованием, а всего за пятилетку это пополнение составило около 26 тыс., в том числе 3900 человек, окончивших финансовые институты. За тот же период свыше 12 тыс. практических работников получило высшее и среднее специальное образование в системе заочного обучения. Улучшилась работа по переподготовке финансовых кадров. Только на факультетах повышения квалификации при Всесоюзном заочном и Ленинградском финансово-экономических институтах за этот период прошло переподготовку почти 2 тыс. человек.

Министерство финансов СССР играло важную роль в финансовом обеспечении проводимых правительством мер по развитию высшей и общеобразовательных школ, повышению квалификации рабочих. Так, в целях улучшения обязательного среднего образования и дальнейшего совершенствования организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной

школе ЦК КПСС и Совет Министров СССР 24 ноября 1977 г. приняли постановление «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ». Постановление предусматривало осуществить этот переход в течение 1978 — 1983 гг. На проведение этого мероприятия из Государственного бюджета СССР было выделено 270 млн руб. Министерство финансов СССР совместно с Министерством просвещения разработали инструкцию о создании и обновлении библиотечных фондов учебников, порядке их использования и мерах по обеспечению сохранности литературы. Продуман был порядок планирования, учета и обеспечения комплектования школьными учебниками библиотек общеобразовательных школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений. Наряду с этим была утверждена форма статистической отчетности о фондах школьных учебников и об использовании средств на их создание.

С участием Министерства финансов СССР готовились постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 29 июня 1979 г. «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» и от 13 августа 1979 г. «О дальнейшем развитии медицинской науки в районах Сибири и Дальнего Востока». В соответствии со вторым постановлением Министерство финансов должно было изыскать возможность увеличить на 1980-й и последующие годы план финансирования научно-исследовательских работ в РСФСР, а также фонд заработной платы и ассигнования из бюджета, необходимые для финансирования организуемых Президиумом Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР новых научно-исследовательских учреждений.

21 июня 1979 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки повышения квалификации рабочих на производстве». В соответствии с этим постановлением Министерство финансов СССР по согласованию с Госпла-

ном СССР, Государственным комитетом по труду и социальным вопросам при СМ СССР 29 мая 1980 г. установило порядок планирования средств, выделяемых на подготовку и повышение квалификации рабочих и пересмотрело отчетность о расходовании средств на обучение кадров на производстве, чтобы обеспечить более полный учет этих расходов. Вместе с тем министерство участвовало в подготовке предложения о размерах и порядке оплаты труда учеников в период профессионального обучения, кадровых рабочих при прохождении ими курсов повышения квалификации без отрыва или с отрывом от производства.

Учитывая, что вопросы совершенствования финансовой работы и кадровой политики тесно взаимосвязаны, Министерство финансов СССР, министерства финансов союзных республик и местные финансовые органы особое внимание уделяли подбору, расстановке и подготовке финансовых кадров. За период десятой пятилетки в органы финансовой системы было направлено около 30 тыс. молодых специалистов, получивших дипломы институтов и техникумов; 14,3 тыс. практических работников финансовой сферы окончило заочные учебные заведения и более 12 тыс. таких работников на конец пятилетки продолжало заочное обучение, из них 7,6 тыс. человек — в вузах.

Улучшилась работа по созданию резерва кадров для замещения должностей руководящего состава. Только в последнем году десятой пятилетки на руководящую работу в финансовых и страховых органах было выдвинуто 2670 человек, из них 1320 женщин. Важным фактором качественной подготовки резерва стала аттестация. За пятилетку было аттестовано 58,6 тыс. руководящих работников и ведущих специалистов финансовых и страховых органов. Все это положительно сказалось на подборе кадров. Удельный вес специалистов среди номенклатурных работников финорганов за годы десятой пятилетки увеличился с 90,7 до 95,2%. Уменьшилась текучесть кадров. Так, в финансовых органах те-

кучесть кадров в 1980 г. составила 6,8% против 9,4% на начало пятилетки. Улучшению работы с кадрами способствовали и совершенствование организаторской работы в коллективах, повышение их ответственности за порученные участки работы, качество контрольной работы и укрепление трудовой и исполнительской дисциплины.

В период десятой пятилетки существенно изменился и качественный состав кадров органов Госстраха СССР: удельный вес специалистов вырос до 78,3% против 69% на начало десятой пятилетки. Большая работа проводилась по дальнейшему расширению и совершенствованию переподготовки кадров, улучшению качества учебных занятий. Только на факультетах повышения квалификации при Всесоюзном заочном и Ленинградском финансово-экономическом институтах в десятой пятилетке прошло переподготовку около 3 тыс. человек против 2 тыс. человек в девятой пятилетке. Увеличился контингент работников, обучавшихся на курсах с отрывом от работы. Если в 1975 г. на таких курсах обучалось 9,7 тыс. человек, то в 1980 г. — свыше 20 тыс.

Важное значение имела организация с 1 сентября 1977 г. при Московском финансовом институте специального факультета по подготовке высококвалифицированных руководящих кадров в области валютных операций, международного кредита и международных расчетов для работы в советских учреждениях за границей. Ежегодно на дневную и вечернюю формы обучения институт принимал по 30 человек со сроком обучения соответственно 2 и 3 года.

Вся организационная работа по подбору и направлению на учебу на специальный факультет абитуриентов из числа работников системы Министерства финансов СССР проводилась Управлением кадров и учебных заведений (начальник В.С. Куликов). На факультет принимались лица в возрасте до 45 лет, имевшие высшее экономическое, финансовое, кредитное или юридическое образование и стаж финансово-кредитной, плано-экономической или юриди-

ческой работы не менее 3 лет. По окончании факультета и получении диплома они направлялись в распоряжение министерств и ведомств, командированных их на учебу. За слушателями этого факультета на время обучения с отрывом от работы сохранялась на условиях, предусмотренных постановлением СМ СССР от 13 августа 1968 г., средняя заработная плата по месту работы в размере не более 300 руб. в месяц, но не менее должностного оклада.

27 января 1978 г. Совет Министров СССР принял постановление «О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних специальных учебных заведений в народном хозяйстве». Выполняя это постановление, Управление кадров и учебных заведений Минфина СССР подготовило согласованные с Госпланом СССР, Госкомитетом СССР по труду и социальным вопросам и Министерством высшего и среднего специального образования СССР «Методические указания по определению потребности в специалистах по системе Министерства финансов СССР».

Подготовку кадров средней квалификации для органов финансовой системы и бюджетных учреждений осуществляли 33 финансовых техникума, 5 техникумов Госбанка и 4 техникума Министерства вузов союзных республик. Кроме того, в 1979 г. был открыт Нукусский финансовый техникум. В среднем в этих учебных заведениях ежегодно обучалось 43,9 тыс. человек, из них 22,1 — на дневных и 21,8 тыс. — на заочных отделениях. При этом по закрепленным за Минфином СССР специальностям «государственный бюджет», «государственное страхование» и «бюджетный учет» занималось 37 тыс. человек, или 83% учащихся. Кроме того, техникумы финансовой системы готовили и кадры по 9 специальностям других министерств и ведомств (17% общего контингента). Ежегодно эти техникумы выпускали 8 — 9 тыс. молодых специалистов, что в основном удовлетворяло потребность финансовых, страховых органов и

бюджетных учреждений в кадрах средней квалификации.

За годы десятой пятилетки на обучение в техникумы финансовой системы было принято свыше 85 тыс. человек, в том числе на дневные отделения — 43,5, на заочные — 41,5 тыс. За тот же период было подготовлено 82,8 тыс. специалистов, в том числе по дневной форме обучения — 41,6 тыс. Из них 32,2 тыс. человек (77,4%) было направлено на работу в органы финансовой системы.

Систематически велась работа по укреплению и расширению учебно-материальной базы финансовых техникумов. За 1976 — 1980 гг. были возведены новые учебные корпуса в Звенигородском, Канашском и Юрьев-Польском техникумах; реконструированы здания учебных корпусов Кишиневского, Орджоникидзевого, Фрунзенского, Шадринского техникумов; построены общежития для Душанбинского, Минского, Омского, Пермского, Фрунзенского и Шадринского техникумов, а также столовые для 4 техникумов.

Постоянную заботу проявляло Министерство финансов СССР и о подготовке своих научных кадров. В 70-х гг. большую работу в этом направлении проводил прежде всего НИФИ. Численный его состав увеличился за счет привлечения работников с большим стажем работы в финансовых органах и молодых специалистов, получивших необходимую теоретическую подготовку. Это способствовало расширению проблематики и повышению качества исследований. О научном росте работников института свидетельствуют, в частности, следующие данные. В девятой пятилетке 24 сотрудникам НИФИ и в десятой пятилетке 23 сотрудникам была присуждена ученая степень кандидата экономических наук. За это же время докторами экономических наук стали 7 человек.

Научную работу проводили и многие руководящие сотрудники Министерства финансов СССР. Созданные руководством министерства благоприятные условия для соискателей позволили 10 ответственным работникам централь-

ного аппарата в девятой пятилетке и 4 — в десятой пятилетке без отрыва от производства защитить диссертации и получить научные степени.

В мае 1979 г. были созданы первые 3 секции ученого совета института.

В 1980 г. НИФИ принимал участие в разработке инструкции о порядке образования и использования средств фонда развития производства в промышленности и строительстве. Вместе с Управлением финансирования социального обеспечения по разработке новых тарифов, взносов на государственное социальное страхование, которые были утверждены постановлением СМ СССР 23 января 1980 г., НИФИ подготовил научные доклады по проблемам, связанным с повышением эффективности сельскохозяйственного производства и дальнейшим совершенствованием распределения чистого дохода и прибыли в сельском хозяйстве.

В 1983 г. Л.Е. Бабашкин стал заместителем министра финансов СССР. В 1983 — 1984 гг. исполняющим обязанности директора НИФИ был назначен Е.В. Коломин, его заместителем — Г.В. Базарова. В 1983 г. НИФИ имел 5 отделов: финансов СССР (заведующий Е.В. Коломин); финансов отраслей народного хозяйства (Г.В. Базарова); методологии бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности (В.Г. Янкин); денежного обращения и кредита (В.Г. Пашковский); валютных проблем и финансов иностранных государств (А.В. Жемчужников).

В 1984 г. директором института был утвержден С.И. Лушин, специалист в области государственных финансов. В этот период в составе НИФИ было 6 отделов: финансов СССР; отраслей народного хозяйства и хозрасчета; денежного обращения и кредита; методологии бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности; валютных проблем и финансов иностранных государств; научной информации.

В этот период круг научных исследований НИФИ охватывает следующие области: теория денежного обращения и кредита, методология сводного финансового, бюджетного и кредитно-

го планирования, бухгалтерский учет, финансовый контроль и экономический анализ, обеспечение сбалансированности материально-вещественных и стоимостных пропорций расширенного воспроизводства, финансирование и стимулирование научно-технического прогресса в народном хозяйстве, управление финансами отраслей сферы материального производства, улучшение финансово-кредитного механизма, укрепление хозрасчета, укрепление материальной заинтересованности ответственности министерств, объединений и предприятий

за достижение высоких конечных результатов при наилучшем использовании ресурсов, развитие государственного личного и имущественного страхования. Кроме того, сотрудники НИФИ работали над вопросами развития и углубления экономической интеграции стран — членов СЭВ, валютных и финансово-кредитных отношений с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами. При институте была открыта аспирантура и организован Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. Т. IV. С. 338 — 339.

² СЗ. 1931. № 2. Ст. 23.

³ Методический кабинет ВЗФКТ. Бюллетень № 1. 1957. С. 2, 3.

⁴ Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании: Сб. до-

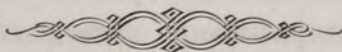
кументов за 1917 — 1947 гг. Вып. 2. М.: Изд-во Академии наук, 1947. С. 77 — 89.

⁵ Народное образование в СССР (1917 — 1967). М.: Педагогика, 1974. С. 427.

⁶ Архив Министерства финансов СССР, оп. 1, д. 1, л. 14 и 62.

⁷ См.: Высшая школа СССР за 50 лет. М.: Высшая школа, 1967. С. 69.

⁸ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Доходы Государственного бюджета СССР по основным видам, млрд руб.

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего доходов	18,0	42,3	77,1	102,3	156,7	218,8	302,7	390,1
<i>в том числе:</i>								
1) поступления от социалистического хозяйства	16,0	35,4	70,1	93,9	142,9	199,1	276,8	358,3
<i>из них:</i>								
а) налог с оборота	10,6	23,6	31,3	38,7	49,4	66,6	94,1	97,7
б) отчисления от прибыли предприятий и организаций	2,2	4,0	18,6	30,9	54,2	69,7	89,8	119,5
2) поступления от населения	2,0	6,9	6,9	8,4	13,8	19,7	25,9	32,3
<i>из них:</i>								
госналоги	0,9	3,6	5,6	7,7	12,7	18,4	24,5	30,0

Таблица 2

Структура доходов Государственного бюджета СССР по основным видам, %

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Доходы Госбюджета СССР = 100%</i>								
1. Поступления от социалистического хозяйства	88,8	83,7	91,0	91,8	91,2	91,0	91,4	91,7
<i>из них:</i>								
а) налог с оборота	58,7	55,8	40,7	37,8	31,5	30,4	31,1	25,0
б) отчисления от прибыли предприятий и организаций	12,0	9,5	24,2	30,2	34,6	31,9	29,7	30,6
2. Поступления от населения	11,2	16,3	9,0	8,2	8,8	9,0	8,6	8,3
<i>из них:</i>								
госналоги	5,2	8,5	7,3	7,5	8,1	8,4	8,1	7,6

Таблица 3

Доходы Государственного бюджета РСФСР, млрд руб.*

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего доходов	2,60	5,45	26,55	34,23	41,15	58,07	78,24	103,29
<i>в том числе:</i>								
1) налог с оборота	0,48	1,15	5,42	7,59	10,69	18,97	28,25	38,35
2) отчисления от прибыли предприятий и хозяйственных организаций	0,55	0,92	7,81	11,74	12,00	14,28	17,67	21,92
3) госналоги с населения	0,46	1,17	2,09	2,71	4,33	6,21	8,08	9,72
4) местные налоги и сборы	0,12	0,42	0,39	0,44	0,49	0,55	0,63	0,74

* Включая поступления из союзного бюджета по взаимным расчетам.

Структура доходов Государственного бюджета РСФСР, %

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Доходы Госбюджета СССР = 100%</i>								
1. Налог с оборота	18,5	21,1	20,4	22,2	26,0	32,7	36,1	37,1
2. Отчисления от прибыли предприятий и хозяйственных организаций	21,2	16,9	29,4	34,3	29,2	24,6	22,6	21,2
3. Госналоги с населения	17,7	21,5	7,9	7,9	10,5	10,7	10,3	9,4
4. Местные налоги и сборы	4,6	7,7	1,5	1,3	1,2	0,9	0,8	0,7

Таблица 5

Доходы Государственного бюджета СССР по видам бюджетов, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	18,0	13,6	4,4	2,6
1950	42,3	32,5	9,8	5,5
1960	77,1	39,4	37,7	22,5
1965	102,3	49,6	52,7	30,3
1970	156,7	87,3	69,4	37,4
1975	218,8	117,9	100,9	55,0
1980	302,7	169,1	133,6	73,6
1985	390,6	219,3	171,3	99,5

Таблица 6

Структура Государственного бюджета СССР по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Госбюджет СССР = 100%</i>			
1940	75,4	24,6	14,6
1950	76,8	23,2	12,9
1960	51,1	48,9	29,2
1965	48,5	57,5	29,6
1970	55,7	44,3	23,9
1975	53,9	46,1	25,1
1980	55,9	44,1	24,3
1985	53,7	46,3	25,4

Поступления налога с оборота в бюджеты всех уровней, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	10,6	9,6	1,0	0,48
1950	23,6	20,7	2,9	1,15
1960	31,3	20,3	11,0	5,42
1965	38,7	22,2	16,5	7,59
1970	49,4	27,4	22,0	10,69
1975	66,6	29,6	37,0	18,97
1980	94,1	40,3	53,8	28,25
1985	97,7	26,8	70,9	38,35

Таблица 8

Структура поступлений налога с оборота в бюджеты всех уровней, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Поступления в Госбюджет СССР = 100%</i>			
1940	90,3	9,7	4,5
1950	87,6	12,4	4,9
1960	64,7	35,3	17,3
1965	57,3	42,7	19,6
1970	55,4	44,6	21,6
1975	44,5	55,5	28,5
1980	42,8	57,2	30,0
1985	27,4	72,6	39,2

Таблица 9

Поступления платежей государственных предприятий и хозяйственных организаций от прибыли в бюджеты всех уровней, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	2,17	1,28	0,89	0,55
1950	4,04	2,47	1,57	0,92
1960	18,63	6,35*	12,28	7,81
1965	30,87	12,16	18,71	11,74
1970	54,16	29,72	24,44	12,0
1975	69,71	40,17	29,54	14,28
1980	89,82	53,81	36,00	17,67
1985	119,50	73,69	45,81	21,92

* Включая отчисления от прибыли совнархозов (20%), переданные в союзный бюджет.

Таблица 10

Поступления платежей государственных предприятий и хозяйственных организаций от прибыли в бюджеты всех уровней, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Поступления в Госбюджет СССР = 100%</i>			
1940	58,8	41,2	25,3
1950	61,1	38,9	22,9
1960	34,1*	65,9	41,9
1965	39,4	60,6	38,0
1970	54,9	45,1	22,3
1975	57,6	44,4	20,5
1980	59,9	40,1	19,8
1985	61,7	38,3	18,3

* Включая отчисления от прибыли совнархозов (20%), переданные в союзный бюджет.

Таблица 11

Поступления государственных налогов с населения в бюджеты всех уровней, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	0,94	0,19	0,75	0,46
1950	3,58	1,79	1,79	1,17
1960	5,60	2,34	3,26	2,09
1965	7,70	3,40	4,30	2,71
1970	12,74	5,79	6,95	4,33
1975	18,36	7,70	10,66	6,21
1980	24,51	10,52	13,99	8,08
1985	30,02	12,78	17,24	9,72

Таблица 12

Поступления государственных налогов с населения в бюджеты всех уровней, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Поступления в Госбюджет СССР = 100%</i>			
1940	20,6	79,4	48,1
1950	50,0	50,0	32,7
1960	41,8	58,2	37,3
1965	44,2	55,8	35,2
1970	45,4	54,6	34,0
1975	41,9	58,1	33,8
1980	42,9	57,1	33,0
1985	42,6	57,4	32,4

Расходы Государственного бюджета СССР по основным видам, млрд руб.

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего расходов	17,4	41,3	73,1	101,6	154,6	214,5	294,6	386,5
<i>в том числе на:</i>								
1) народное хозяйство	5,8	15,8	34,1	44,9	74,6	110,7	161,0	219,5
2) социально-культурные мероприятия	4,1	11,7	24,9	38,1	55,9	77,1	98,8	125,6
<i>из них на:</i>								
а) просвещение	2,2	5,7	8,0	13,2	18,2	24,8	29,9	36,0
б) здравоохранение	0,9	2,1	4,8	6,6	9,2	11,4	14,7	17,5
в) науку	0,1	0,5	2,3	4,3	6,5	8,0	10,0	13,6
3) управление	0,7	1,4	1,1	1,3	1,7	2,0	2,5	3,0

Таблица 14

Структура расходов Государственного бюджета СССР по основным видам, %

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>								
1. Народное хозяйство	33,5	38,2	46,7	44,2	48,2	51,6	54,7	56,8
2. Социально-культурные мероприятия	23,5	28,2	34,1	37,6	36,2	35,9	33,5	32,5
<i>в том числе:</i>								
а) просвещение	12,9	13,8	14,1	13,0	11,8	11,5	10,2	9,3
б) здравоохранение	5,1	5,1	6,5	6,5	6,0	5,3	5,0	4,5
в) наука	0,7	1,3	3,2	4,2	4,2	3,8	3,4	3,5
3. Управление	3,9	3,4	1,5	1,3	1,1	1,0	0,9	0,8

Таблица 15

Расходы Государственного бюджета РСФСР по основным видам, млрд руб.*

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего расходов	2,53	5,40	26,21	34,07	40,38	56,73	76,09	101,54
<i>в том числе на:</i>								
1) народное хозяйство	0,50	1,12	13,94	16,29	17,05	26,82	37,77	55,41
2) социально-культурные мероприятия	1,66	3,72	10,54	15,86	21,02	27,87	34,54	42,71
<i>из них на:</i>								
а) просвещение	0,95	2,11	4,49	6,95	8,22	10,71	12,36	14,54
б) здравоохранение	0,49	1,16	2,41	3,66	4,96	6,13	7,78	9,13
3) содержание органов гос. управления и судебных органов	0,27	0,49	0,50	0,52	0,64	0,75	0,94	1,01

* Включая передачу средств в союзный бюджет по взаимным расчетам.

Структура расходов Государственного бюджета РСФСР, %

	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Расходы Госбюджета РСФСР = 100%</i>								
1. Народное хозяйство	20,4	20,8	54,3	48,8	43,4	47,6	50,7	55,1
2. Социально-культурные мероприятия	67,2	69,0	41,1	47,6	53,5	49,5	46,4	42,4
<i>в том числе:</i>								
а) просвещение	38,4	39,1	17,5	20,8	20,9	19,0	16,6	14,4
б) здравоохранение	19,9	21,6	9,4	11,0	12,6	10,9	10,5	9,1
3. Содержание органов гос. управления и судебных органов	10,8	9,1	2,0	1,6	1,6	1,3	1,2	1,0

Таблица 17

Расходы Государственного бюджета СССР по видам бюджетов, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	17,4	13,2	4,2	2,5
1950	41,3	31,7	9,6	5,4
1960	73,1	30,1	43,0	26,7
1965	101,6	43,2*	58,4	33,3
1970	154,6	80,6*	74,0	39,3
1975	214,5	109,7*	104,8	56,3
1980	294,6	157,8*	136,8	74,5
1985	386,5	202,9*	183,6	100,7

* Без средств, передаваемых из союзного бюджета отдельным союзным республикам.

Таблица 18

Структура расходов Государственного бюджета СССР по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>			
1940	75,8	24,2	14,5
1950	76,8	23,2	13,1
1960	41,2	58,8	36,5
1965	42,5*	57,5	32,8
1970	52,1*	47,9	25,4
1975	51,1*	48,9	26,3
1980	53,6*	46,4	25,3
1985	52,5*	47,5	26,0

* Без средств, передаваемых из союзного бюджета отдельным союзным республикам.

Расходы Государственного бюджета СССР на народное хозяйство по видам бюджетов, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	5,8	5,0	0,86	0,50
1950	15,8	13,5	2,26	1,12
1960	34,1	10,3	23,8	13,9
1965	44,9	15,2	29,7	16,3
1970	74,6	39,5	35,1	17,1
1975	110,7	58,2	52,5	26,8
1980	161,0	90,3	70,7	37,8
1985	219,5	118,7	100,8	55,4

Структура расходов Государственного бюджета СССР на народное хозяйство по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>			
1940	85,4	14,6	8,6
1950	85,7	14,3	7,1
1960	30,3	69,7	40,9
1965	33,8	66,2	36,3
1970	52,9	47,1	22,9
1975	52,5	47,5	24,2
1980	56,1	43,9	23,5
1985	54,1	45,9	25,3

Расходы Государственного бюджета СССР на социально-культурные мероприятия и науку, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	4,1	1,3	2,8	1,7
1950	11,7	5,4	6,3	3,7
1960	24,9	7,5	17,4	10,5
1965	38,1	11,4	26,7	15,9
1970	55,9	19,1	36,8	21,0
1975	77,1	27,6	49,5	27,9
1980	98,8	36,6	62,2	34,5
1985	125,6	47,7	77,9	42,7

Таблица 22

Структура расходов Государственного бюджета СССР на социально-культурные мероприятия и науку по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>			
1940	31,5	68,5	40,6
1950	45,9	54,1	31,9
1960	30,3	69,7	42,3
1965	30,0	70,0	41,6
1970	34,2	65,8	37,6
1975	35,8	64,2	36,2
1980	37,0	63,0	35,0
1985	38,0	62,0	34,0

Таблица 23

Расходы Государственного бюджета СССР на просвещение по видам бюджетов, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	2,25	0,56	1,69	0,95
1950	5,69	1,95	3,74	2,11
1960	8,0	0,36	7,63	4,49
1965	13,25	0,99	12,26	6,95
1970	18,23	2,65	15,58	8,22
1975	24,76	3,74	21,01	10,71
1980	29,91	4,78	25,13	12,36
1985	35,98	5,73	30,25	14,54

Таблица 24

Структура расходов Государственного бюджета СССР на просвещение по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>			
1940	24,7	75,3	42,2
1950	34,2	65,8	37,1
1960	4,5	95,5	56,2
1965	7,5	92,5	52,5
1970	14,5	85,5	45,1
1975	15,1	84,9	43,2
1980	16,0	84,0	41,3
1985	15,9	84,1	40,4

Расходы Государственного бюджета СССР на здравоохранение по видам бюджетов, млрд руб.

Год	Госбюджет СССР	В том числе		
		союзный бюджет	госбюджеты союзных республик	
			в целом	Госбюджет РСФСР
1940	0,90	0,10	0,80	0,49
1950	2,11	0,22	1,89	1,16
1960	4,78	0,70	4,08	2,41
1965	6,62	0,34	6,28	3,66
1970	9,21	0,53	8,68	4,96
1975	11,38	0,62	10,76	6,13
1980	14,65	0,80	13,86	7,78
1985	17,48	0,94	16,54	9,13

Структура расходов Государственного бюджета СССР на здравоохранение по видам бюджетов, %

Год	Союзный бюджет	Госбюджеты союзных республик	
		в целом	Госбюджет РСФСР
<i>Расходы Госбюджета СССР = 100%</i>			
1940	10,9	89,1	55,1
1950	10,3	89,7	54,9
1960	14,7	85,3	50,4
1965	5,2	94,8	55,2
1970	5,8	94,2	53,8
1975	5,5	94,5	53,9
1980	5,4	94,6	53,1
1985	5,4	94,6	52,2

Доходы местных бюджетов по основным видам, млрд руб.

	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего доходов	6,9	15,4	22,8	31,6	41,5	51,9	66,9
<i>в том числе:</i>							
1) налог с оборота	1,8	4,7	8,7	12,5	15,8	17,4	20,5
2) платежи госпредприятий и хозяйственных организаций из прибыли	0,7	2,9	3,9	6,0	8,1	10,8	14,6
3) госналоги с населения	1,5	2,4	3,4	5,5	8,0	10,3	13,7
4) налоги и сборы	0,7	0,7	0,8	0,8	1,0	1,1	1,3

Структура доходов местных бюджетов по основным видам, %

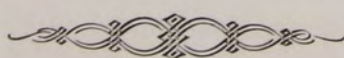
	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Доходы местных бюджетов = 100%</i>							
1. Налог с оборота	26,7	30,4	38,3	39,4	38,1	33,5	35,3
2. Платежи госпредприятий и хозяйственных организаций из прибыли	10,7	18,7	17,3	19,0	19,5	20,9	25,2
3. Госналоги с населения	21,8	15,6	15,1	17,5	19,3	19,9	23,7
4. Местные налоги и сборы	9,8	4,3	3,3	2,6	2,4	2,2	2,3

Расходы местных бюджетов по основным видам, млрд руб.

	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
Всего расходов	6,73	15,21	22,33	30,63	40,00	49,84	65,65
<i>в том числе на:</i>							
1) народное хозяйство	0,99	4,55	5,71	8,16	11,81	14,58	21,60
2) социально-культурные мероприятия	4,97	9,20	14,73	19,37	24,69	30,07	36,52
3) управление	0,57	0,46	0,54	0,72	0,90	1,14	1,32

Структура расходов местных бюджетов по основным видам, %

	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.
<i>Расходы местных бюджетов = 100%</i>							
1. Народное хозяйство	15,0	31,6	27,0	28,3	30,8	30,8	35,1
2. Социально-культурные мероприятия	75,6	63,9	69,7	67,2	64,3	63,4	59,3
3. Управление	8,7	3,2	2,6	2,5	2,3	2,4	2,1

Руководящие работники министерств финансов СССР и РСФСР

ЗАМЕСТИТЕЛИ МИНИСТРА ФИНАНСОВ СССР

БАБАШКИН Лев Ефимович (1931 — 1987). В 1953 г. окончил Московский государственный экономический институт. Кандидат экономических наук, профессор.

С 1971 по 1974 г. был заместителем директора, а с 1974 г. — директором Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР. С 1983 по 1987 г. — заместитель министра финансов СССР. Автор ряда работ по вопросам эффективности производства и хозяйственного механизма стран — членов СЭВ.

БАБУШКИН Виктор Иванович (1908 — 1994). В 1953 г. окончил Всесоюзный заочный финансовый институт.

С 1931 г. работал в финорганах — заведовал Томским и Новосибирским горфинотделами, Алтайским крайфинотделом. С 1954 по 1957 г. — заместитель министра финансов СССР, возглавлял Управление налогов и заготовок, затем — Управление финансирования промышленности. В 1958 г. переведен в Комитет народного контроля СССР.

БАРАНОВ Илья Ефимович (1896 — 1972). В 1933 г. окончил Финансовую академию.

С 1923 г. работал в финансовой системе. С 1941 г. находился на руководящих должностях: заместитель наркома Госконтроля СССР (1941 — 1944), заместителя наркома земледелия (1944 — 1946), заместителя министра Госконтроля СССР (1946 — 1948), заместителя министра финансов СССР (1948 — 1949). В 1949 г. был назначен Главным арбитром Госарбитража при Совете Министров СССР.

БОЛДЫРЕВ Анатолий Сергеевич (1909 — 1975). В 1931 г. окончил Московский политехникум, в 1948 г. — Московский заочный институт механико-машиностроительной промышленности. Участник Великой Отечественной войны.

С 1931 по 1940 г. работал в цементной промышленности. В 1940 г. был переведен в Экономсовет при СНК СССР. В 1942 г. — начальник группы инженерного вооружения Красной Армии в Управлении делами СНК СССР, в 1943 г. — управделами СНК РСФСР, в 1946 г. — помощник заместителя председателя СМ СССР. С 1948 по 1953 г. — заместитель министра финансов СССР.

БОРИСОВ Станислав Михайлович (р. 1927). В 1951 г. окончил Московский финансовый институт. Доктор экономических наук.

С 1952 по 1970 г. работал в Научно-исследовательском финансовом институте Министерства финансов СССР. С 1970 по 1987 г. — заместитель министра финансов СССР. Автор работ по проблемам финансов иностранных государств.

БУЗИН Дмитрий Семенович (р. 1904). В 1925 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

С 1925 по 1929 г. работал в системе Сельхозбанка СССР, был управляющим Актюбинской областной и Казахской республиканской конторами Госбанка. Затем работал в Институте экономики АН СССР, в Госплане СССР. В 1949 г. утвержден первым заместителем министра финансов СССР. В 1957 г. переведен на работу в Госплан СССР.

ВОЗЯКОВ Алексей Александрович (1902 — 1979). В 1930 г. окончил Ленинградский институт народного хозяйства.

В финансово-кредитной системе работал с 1924 г. В 1945 г. был назначен управляющим Цекомбанком СССР. С 1946 по 1948 г. — заместитель министра финансов СССР. В 1948 г. — управляющий Торгбанком СССР, в 1950 г. — председатель правления того же банка, после ликвидации банка в 1957 г. — заместитель председателя Правления Промбанка СССР.

ГАРЕТОВСКИЙ Николай Викторович (р. 1926). В 1950 г. окончил Московский финансовый институт. Доктор экономических наук, профессор.

В Министерстве финансов СССР начал работать с 1950 г. — экономистом, заместителем начальника Отдела финансирования лесной и бумажной промышленности. С 1959 по 1966 г. — начальник отдела, затем заместитель начальника Бюджетного управления. С 1966 по 1981 г. находился на ответственной работе в ЦК КПСС. В 1981 г. был назначен заместителем, а в 1986 г. — первым заместителем министра финансов СССР. В 1987 — 1989 гг. — председатель правления Государственного банка СССР. Автор ряда работ по проблемам советских финансов.

ГОЛЕВ Яков Ильич (1894 — 1960). В 1929 г. окончил Московский промышленно-экономический институт.

В финансовой системе начал работать с 1923 г. В 1940 — 1948 гг. — заместитель и первый заместитель министра финансов СССР. В 1948 г. — управляющий Сельхозбанком СССР и член Коллегии Министерства финансов. Позднее возглавил Правление Сельхозбанка СССР.

ГРЕБНЕВ Александр Васильевич (1905 — 1960). Образование незаконченное высшее.

С 1932 по 1939 г. работал в Торгбанке СССР, с 1939 г. — в Наркомфине СССР, занимая должности начальника инспекции при наркомате, начальника Управления драгметаллов. В 1946 — 1948 гг. — заместитель министра финансов СССР, в 1948 — 1955 гг. — заместитель председателя Правления Торгбанка СССР.

ГУЖКОВ Иван Васильевич (р. 1908). В 1937 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт и поступил на работу в финансовую систему.

В 1948 — 1949 гг. и 1963 — 1974 гг. занимал пост заместителя министра финансов СССР.

ДЕГТЯРЬ Дмитрий Данилович (р. 1904). В 1930 г. окончил Московский плановый институт, в 1932 г. — аспирантуру Института экономических исследований Госплана СССР.

В 1931 — 1933 гг. вел преподавательскую работу в вузах. С 1933 г. занимал ряд ответственных должностей. В 1940 — 1947 гг. был заместителем председателя Совета Министров РСФСР, с 1948 по 1949 г. — заместитель министра финансов СССР.

ДЕМЕНЦЕВ Виктор Владимирович (р. 1918). В 1953 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, в 1956 г. — Финансовую академию. Доктор экономических наук, профессор.

В финансовых органах работает с 1937 г. — заведующим Горно-Алтайским, Ярославским областными финансовыми отделами, заместителем председателя исполкомов Советов депутатов трудящихся этих областей. В 1962 г. — начальник Управления госдоходов и член Коллегии Министерства финансов РСФСР. В 1963 г. — заместитель министра финансов РСФСР, в 1965 г. — заместитель министра финансов СССР, с 1973 по 1986 г. — первый заместитель министра финансов СССР. В 1986 — 1987 гг. — председатель правления Государственного банка СССР. Автор ряда работ по финансовым проблемам.

ДМИТРИЧЕВ Павел Яковлевич (1904 — 1961). В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В 1940 — 1946 гг. — начальник Главного управления гострудсберкасс и госкредита, в 1946 — 1948 гг. — заместитель министра финансов СССР, затем до 1961 г. вновь работал начальником Главного управления гострудсберкасс и госкредита Министерства финансов СССР.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Александр Васильевич (1905 — 1960). В 1938 г. окончил Ленинградскую финансовую академию.

С 1931 г. работал в финансовых органах. В 1942 — 1945 гг. был управляющим Цекомбанком СССР, с 1945 по 1946 г. — заместителем наркомата и министра финансов СССР.

ЗЛОБИН Иван Данилович (1904 — 1973). В 1931 г. окончил Московский финансово-экономический институт. Доктор экономических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР.

Работал исполняющим обязанности директора Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР. С 1941 по 1948 г. —

начальник Валютного управления Министерства финансов СССР, с 1948 по 1958 г. — заместитель министра финансов СССР. Автор работ по вопросам финансов.

КАМЕНСКОВ Александр Николаевич (1930 — 1984). В 1953 г. окончил Казанский финансово-экономический институт.

С 1963 по 1966 г. — заведующий Калужским облфинотделом, с 1966 по 1968 г. — начальник Управления госдоходов Министерства финансов РСФСР. С 1968 по 1971 г. находился на ответственной работе в аппарате Совета Министров РСФСР. В 1971 г. был назначен первым заместителем министра финансов РСФСР, в 1978 г. — заместителем министра финансов СССР.

КОНДРАШОВ Денис Дмитриевич (р. 1901). В 1930 г. окончил Московский финансово-экономический институт, в 1952 г. — Финансовую академию. Доктор экономических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР. Участник Гражданской войны.

В финансовых органах работал с 1931 г., в Министерстве финансов СССР — с 1939 г.: начальник сектора, отдела и Управления финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и промкооперации. С 1952 по 1953 г. — заместитель министра финансов СССР. Автор работ по вопросам ценообразования, финансового и народнохозяйственного планирования.

КОРОБОВ Анатолий Васильевич (1907 — 1967). В 1931 г. окончил Кировский педагогический институт, в 1936 г. — аспирантуру Московского планового института. Кандидат экономических наук, доцент.

С 1938 по 1958 г. работал в Госплане СССР и Совете Министров СССР на руководящих должностях. С 1958 по 1960 г. — заместитель министра финансов СССР.

КОРОВУШКИН Александр Константинович (1909 — 1976). В 1936 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт. Кандидат экономических наук.

В финансовых органах работал с 1936 г. В 1939 — 1940 гг. — заведующий Ленинградским горфинотделом. В 1940 г. назначен на должность заместителя председателя Правления Госбанка СССР. С 1949 по 1952 г. находился в служебной командировке в Китае. С 1953 по 1958 г. — заместитель министра финансов СССР.

КОСЯЧЕНКО Григорий Петрович (1901 — 1983). В 1926 г. окончил Военно-политическую академию,

в 1932 г. — Институт красной профессуры. Кандидат экономических наук, профессор.

С 1940 по 1957 г. — первый заместитель председателя Госплана СССР, в марте—июне 1953 г. — председатель Госплана СССР. С 1957 по 1960 г. занимал пост заместителя министра финансов СССР, затем в течение 10 лет был директором Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР.

КУТУЗОВ Григорий Александрович (1906 — 1968). В 1935 г. окончил Иркутский финансово-экономический институт и поступил на работу в финансовые органы.

В Министерстве финансов СССР работал с 1941 г. — начальником Отдела финансирования текстильной и легкой промышленности, начальником Контрольно-ревизионного управления. С 1952 по 1955 г. — управляющий Цеккомбанком СССР, с 1955 по 1957 г. — заместитель министра финансов СССР, с 1957 по 1968 г. — начальник Управления финансирования сельского хозяйства и член Коллегии Министерства финансов СССР.

МАЛЕТИН Павел Андреевич (1905 — 1969). В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В финансовых органах работал с 1928 г. В 1938 г. — начальник Валютного управления — член Коллегии Наркомфина СССР, в 1939 — 1945 гг. — заместитель народного комиссара финансов СССР. Одновременно в 1942 — 1943 гг. возглавлял «Гознак». С 1945 по 1949 г. — начальник Финансового управления Советской военной администрации в Германии. С 1949 по 1955 г. и с 1960 по 1969 г. занимал пост заместителя министра финансов СССР.

МАНОЙЛО Федор Никитич (1913 — 1972). В 1960 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

В финансовых органах работал с 1933 г. С 1947 по 1952 г. был заместителем, а с 1952 по 1960 г. — министром финансов Латвийской ССР. В 1960 г. утвержден заместителем министра финансов СССР, в 1965 — 1970 гг. — первый заместитель министра финансов СССР. В 1970 г. назначен председателем Правления Стройбанка СССР.

МАСЛЕННИКОВ Вячеслав Никитич (1929 — 1980). В 1952 г. окончил Московский финансовый институт. Кандидат экономических наук.

В Министерстве финансов СССР работал с 1952 г. В 1965 г. — начальник Управления финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и предприятий бытового обслуживания, в 1973 — 1980 гг. — заместитель министра финансов СССР. Автор работ по финансовым проблемам.

ПЛОТНИКОВ Кирилл Никанорович (1907 — 1994). В 1930 г. окончил Московский финансово-экономический институт, в 1934 г. — аспирантуру. Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР.

В финансовой системе работал с 1926 г., в Министерстве финансов СССР — с 1937 г., занимая должности старшего научного сотрудника, помощника министра финансов СССР, управляющего Госфиниздатом СССР, директора Научно-исследовательского финансового института Министерства. С 1949 по 1953 г. — заместитель министра финансов СССР. Автор многих работ по различным экономическим вопросам.

ПОПОВ Василий Федорович (1903 — 1964). В 1937 г. окончил Ленинградскую финансовую академию.

В финансовой системе работал с 1923 г. В 1938 г. был наркомом финансов РСФСР, в 1939 г. назначен заместителем наркома финансов СССР. С 1940 по 1948 г. — заместитель министра Государственного контроля СССР, с 1948 по 1954 г. — первый заместитель министра финансов СССР, а затем заместитель министра финансов СССР — председатель Правления Государственного банка СССР.

ПОСКОНОВ Алексей Андреевич (1904 — 1969). В 1934 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1923 г. С 1941 по 1945 г. был наркомом финансов РСФСР, в 1945 г. — заместитель наркома финансов СССР, в 1946 г. — заместитель министра финансов СССР. С 1960 по 1963 г. занимал пост первого заместителя министра финансов СССР, в 1963 г. назначен председателем Правления Госбанка СССР.

РЯБОВА Мария Львовна (р. 1916). В 1939 г. окончила Казанский финансово-экономический институт, в 1952 г. — Финансовую академию.

В финансовых органах работала с 1939 г. С 1953 по 1960 г. — заместитель начальника Московского городского финансового управления, в 1960 г. — начальник Управления финансирования культуры и

здравоохранения, в 1961 г. утверждена членом Коллегии Министерства финансов СССР. С 1966 по 1978 г. — заместитель министра финансов СССР.

СИЛАЕВ Андрей Павлович (1894 — 1952). В 1927 г. окончил Московский промышленно-экономический институт.

В аппарате Наркомфина и Министерства финансов СССР работал с 1924 г. С 1939 по 1945 г. — начальник Управления — член Коллегии, с 1945 по 1948 г. — заместитель наркома и министра финансов СССР, с 1948 по 1952 г. — управляющий Цескомбанком СССР — член Коллегии Министерства финансов СССР.

СИТАРЯН Степан Арамаисович (р. 1930). В 1953 г. окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Доктор экономических наук, профессор. Действительный член РАН.

С 1957 г. находился на научной работе в Научно-исследовательском финансовом институте Министерства финансов СССР. С 1970 г. — директор этого института. В 1974 г. назначен заместителем министра финансов СССР. Автор многих работ по проблемам экономики и финансов.

СИТНИН Владимир Ксенофонтович (1907 — 1996). В 1928 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Кандидат экономических наук, доцент.

В финансово-кредитной системе работал с 1928 г. С 1945 по 1954 г. находился на ответственной и руководящей финансовой работе в ГДР. В 1954 г. назначен начальником Отдела кредита и денежного обращения, в 1959 г. — начальником Валютного управления — членом Коллегии Министерства финансов СССР. С 1960 г. — заместитель, а с 1963 по 1965 г. — первый заместитель министра финансов СССР.

ТЕПЛОВ Георгий Николаевич (1914 — 1990). В 1956 г. окончил Финансовую академию.

В финансовой системе начал работать с 1938 г. В 1957 г. — начальник Управления драгоценных металлов, с 1961 по 1963 г. — заместитель председателя Правления Госбанка СССР, с 1963 по 1965 г. — заместитель министра финансов СССР, с 1965 по 1973 г. — начальник Управления кадров и подготовки кадров — член Коллегии Министерства финансов СССР.

УРЮПИН Федор Александрович (1899 — 1963). В 1933 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1923 г. С 1932 по 1939 г. — директор Ленинградской финансовой академии. В 1939 г. переведен в Наркомфин СССР, где занимал должности начальника Управления учебных заведений (1939 — 1940 гг.) и начальника Управления доходов (1940 — 1941 гг.). С 1941 по 1963 г. — заместитель наркома, а затем заместитель министра финансов СССР.

ХАРИОНОВСКИЙ Александр Иванович (р. 1903). В 1928 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина. Доцент.

После окончания института два года работал в Нижегородском губфинотделе, затем длительное время вел педагогическую работу в высших учебных заведениях. С 1941 по 1949 г. находился на партий-

ной работе. С 1949 по 1957 г. — заместитель министра финансов СССР (с перерывом с марта по август 1953), с 1957 по 1960 г. — начальник Управления кадров и учебных заведений — член Коллегии Министерства финансов СССР.

ЯНБУХТИН Ахмед-Киамиль Хакимович (1909 — 1968). В 1930 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина.

Работал в Наркомфине СССР, затем в наркомфинах Таджикской ССР и РСФСР. С 1941 по 1948 г. находился на руководящих должностях в органах Государственного контроля. В 1948 г. назначен заместителем министра финансов СССР, в 1959 г. — первым заместителем председателя Правления Стройбанка СССР.

НАЧАЛЬНИКИ УПРАВЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР

АРХИПОВ Александр Романович (1904 — 1980). В 1933 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1934 г., в Министерстве финансов СССР — с 1940 г.: с 1945 по 1948 г. — заместителем начальника Бюджетного управления, с 1948 по 1960 г. — начальником Отдела финансирования культуры и просвещения, начальником Управления финансирования культуры, здравоохранения и соцобеспечения.

БАЛАМУТОВ Георгий Максимович (1902 — 1980). По окончании в 1932 г. Московского химико-технологического института был научным работником.

В 1938 — 1960 гг. работал в партийных органах, с 1960 по 1965 г. — начальник Управления кадров и подготовки кадров — член Коллегии Министерства финансов СССР.

БАРЫШНИКОВА Ольга Николаевна (1919 — 1996). В 1948 г. окончила Московский государственный историко-архивный институт.

В Министерстве финансов СССР работала с 1953 г. — вначале заместителем начальника, а с 1959 по 1984 г. — начальником Центрального архива.

БЕЗРУКИХ Петр Степанович (р. 1926). В 1951 г. окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли. Доктор экономических наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1951 г. — главным бухгалтером-экспертом. В 1957 г. был

назначен заместителем начальника Управления бухгалтерского учета и отчетности, а с 1961 до 1987 г. возглавлял это управление. В 1987 — 1989 гг. — главный редактор журнала «Бухгалтерский учет».

БИРКИН Алексей Кириллович (1914 — 1993). В 1936 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1956 г. — Финансовую академию. Кандидат экономических наук.

В финансовой системе работал с 1936 г. С 1936 по 1956 г. занимал должности заведующего городскими и областными финансовыми отделами, с 1956 по 1976 г. — начальник Отдела финансирования коммунального и жилищного хозяйства Министерства финансов СССР.

БОГДАНОВ Терентий Богданович (р. 1902). В 1935 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1951 г. — Финансовую академию. Участник Великой Отечественной войны.

Работу в финорганах начал в 1935 г. В Министерстве финансов СССР работал с 1942 г. — старшим, затем главным контролером-ревизором, заместителем начальника Контрольно-ревизионного управления. С 1952 по 1954 г. — начальник Бюро государственной бухгалтерской экспертизы. В 1957 г. переведен в Министерство финансов РСФСР.

ВАСИЛЬЧЕНКО Федор Васильевич (1911 — 1981). По окончании в 1933 г. Харьковского финансово-экономического института работал на руководящих должностях в финансовых органах.

В Министерстве финансов СССР работал с 1959 по 1975 г. — заместителем начальника, а с 1962 г. — начальником Первого управления.

ВЕРЕС Федор Иванович (1907 — 1988). В 1933 г. окончил Минский институт народного хозяйства и по 1947 г. работал в органах Промбанка СССР.

В Министерстве финансов СССР работал с 1947 по 1975 г., из которых 20 лет возглавлял Управление финансирования строительства.

ВЕРИЖНИКОВ Василий Павлович (1915 — 1973). В 1939 г. окончил Ростовский финансово-экономический институт.

Работал инспектором и начальником отдела кадров Торгбанка СССР. С 1943 по 1947 г. был начальником Инспекции при наркомате и министре финансов СССР, с 1947 по 1950 г. — начальником Канцелярии Министерства финансов СССР.

ВОЛОДИХИН Василий Георгиевич (1916 — 1993). В 1938 г. окончил Московский кредитно-экономический институт. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1945 г. — старшим экономистом, экспертом, заместителем начальника отдела Управления доходов. С 1968 г. — начальник Отдела организации труда и заработной платы финансовых, страховых органов, организаций и предприятий, подведомственных Министерству финансов СССР.

ВРУБЛЕВСКИЙ Василий Александрович (1910 — 2002). В 1937 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1951 г. — Финансовую академию. Заслуженный экономист РСФСР. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1938 г. — старшим экономистом, начальником сектора Отдела финансирования транспорта и связи. В 1951 г. назначен начальником этого отдела, в 1972 г. в связи с реорганизацией — начальником Управления финансирования транспорта и связи Министерства финансов СССР.

ГЛАНСКОВ Иван Васильевич (1902 — 1952). В 1934 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1936 г., в Министерстве финансов СССР — с 1937 по 1946 г., занимая должности начальника сектора, заместителя начальника управления; с 1941 г. — начальник Управ-

ления финансирования обороны и оборонной промышленности, с 1942 г. — начальник Управления финансирования обороны.

ГОРШКОВ Всеволод Петрович (1905 — 1955). В 1931 г. окончил Московский финансово-экономический институт, затем находился на финансовой, хозяйственной и партийной работе.

В Министерстве финансов СССР работал с 1951 по 1955 г. — секретарем Коллегии, заместителем начальника Канцелярии, начальником Отдела финансирования лесной, бумажной промышленности и стройматериалов.

ГРЕБЕНКИН Дмитрий Григорьевич (1901 — 1970). В 1935 г. окончил Московский институт цветных металлов и золота. Участник Гражданской войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1944 по 1963 г. в Управлении драгоценных металлов, с 1961 по 1963 г. был начальником этого управления.

ГУСЕВ Сергей Иванович (1891 — 1959). В финансовой системе работал с 1931 г., занимая руководящие должности заместителя начальника Мосгорфинуправления, начальника Управления делами Госбанка СССР, заместителя наркомата финансов РСФСР.

В Министерстве финансов СССР работал с 1944 по 1957 г. — начальником Управления по госпособиям многодетным и одиноким матерям, начальником Управления драгоценных металлов. С 1944 по 1953 г. — член Коллегии Министерства финансов СССР.

ДОДУЕВ Николай Александрович (р. 1905). В 1935 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт и до 1937 г. работал в финорганах. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1937 по 1951 г. — старшим экономистом, начальником сектора Отдела финансирования торговли и заготовок, с 1947 г. — начальником Отдела финансирования лесной и бумажной промышленности.

ДОЛГОВ Федор Иванович (р. 1902). В 1939 г. окончил Финансовую академию.

С 1929 по 1959 г. находился на руководящей работе в районных и областных финорганах. В Министерстве финансов СССР работал с 1954 по 1957 г. начальником Управления финансирования сельского хозяйства.

ДУБНИКОВ Михаил Васильевич (1901 — 1978). В 1928 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1938 по 1970 г. — начальником Отдела финансирования металлургической и химической промышленности, затем — Отдела финансирования топливной промышленности и электростанций. С 1948 г. по 1977 г. возглавлял группу при министре финансов СССР.

ДУКЕЛЬСКИЙ Давид Самойлович (р. 1905). В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1925 г., в Министерстве финансов СССР — с 1932 г., занимая должности главного инспектора Секретариата наркома финансов СССР, заместителя начальника Контрольно-ревизионного управления, Управления финансирования строительства. С 1950 по 1953 г. — исполняющий обязанности начальника Отдела банков долгосрочных вложений.

ДУНДУКОВ Георгий Федорович (1905 — 1988). В 1930 г. окончил 1-й Московский государственный университет.

В финансовых органах работал с 1930 г. С 1938 по 1946 г. — консультант, заместитель начальника Управления финансирования промышленности, начальник Отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства Министерства финансов РСФСР. В 1946 г. переведен в Министерство финансов СССР, с 1948 г. до ухода на пенсию занимал должность начальника Бюджетного управления. В 1964 г. утвержден членом Коллегии Министерства финансов СССР. Автор работ по вопросам финансового планирования и государственного бюджета.

ДЫМШИЦ Иосиф Абрамович (1907 — 1957). В 1931 г. окончил Харьковский финансово-экономический институт. Кандидат экономических наук, доцент. Участник Великой Отечественной войны.

С 1941 по 1942 г. — начальник Отдела финансово-экономической статистики Наркомфина СССР. После демобилизации из армии с 1946 по 1950 г. — заместитель начальника и начальник Отдела кредита и денежного обращения Министерства финансов СССР.

ЗУБОК Пейся Израилевич (1903 — 1958). В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В Министерстве финансов СССР работал с 1932 г. С 1939 по 1948 г. был начальником Отдела финансирования культуры и просвещения.

ИВАНОВА Валентина Гавриловна (р. 1929). В 1952 г. окончила Московский технический институт рыбной промышленности и хозяйства им. А.И. Микояна.

В финансовой системе работала с 1957 г., в Министерстве финансов СССР — с 1959 г., занимая должности консультанта, старшего экономиста, заместителя начальника отдела. В 1966 г. назначена заместителем, а в 1977 г. — начальником Управления финансирования культуры и здравоохранения.

КАДЫШЕВ Лев Александрович (1908 — 1975). В 1929 г. окончил Московский промышленно-экономический институт. Кандидат экономических наук, доцент.

Многие годы находился на преподавательской и руководящей работе в финансово-экономических институтах. С 1942 по 1947 г. работал в Наркомфине СССР и находился в заграничных командировках в Китае и Румынии. С 1948 по 1949 г. — начальник Валютного управления Министерства финансов СССР. Автор работ по вопросам денежного обращения.

КАРТАШОВА Клавдия Семеновна (р. 1914). В 1936 г. окончила Московский кредитно-экономический институт, в 1951 г. — Финансовую академию.

До 1962 г. работала в системе Госбанка СССР, с 1962 по 1973 г. — в Министерстве финансов СССР, занимая должность начальника Отдела кредита и денежного обращения.

КИСЕЛЕВА Валентина Павловна (р. 1915). В 1944 г. окончила Инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе.

В Министерстве финансов СССР работала с 1944 г. — старшим экономистом, начальником сектора, отдела. В 1963 г. назначена заместителем начальника Управления финансирования культуры и здравоохранения, с 1966 по 1977 г. — начальник этого управления.

КОБРИН Виктор Николаевич (1910 — 1975). В 1935 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1937 г. — аспирантуру.

В Министерстве финансов СССР работал с 1937 г. — начальником сектора, заместителем начальника Валютного управления. С 1945 по 1950 г. находился в заграничной командировке в Герма-

нии. С 1950 по 1951 г. — начальник Отдела финансирования металлургии и химии, в 1951 г. откомандирован в распоряжение Управления делами Совета Министров СССР.

КРИВЕНКО Анатолий Амвросиевич (1904 — 1981). В 1950 г. окончил Всесоюзный заочный финансовый институт.

В финансовой системе работал с 1922 г., в Министерстве финансов СССР — с 1940 г. С 1943 по 1945 г. — начальник Штатного управления, с 1945 по 1949 г. — начальник Главного управления Госстраха СССР, с 1949 по 1964 г. — начальник Управления госдоходов — член Коллегии Министерства финансов СССР.

КУЗИН Михаил Григорьевич (1906 — 1976). В 1931 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1931 г. С 1938 по 1941 г. — заведующий Иркутским облфинотделом. В 1941 г. назначен заместителем председателя Госштаткомиссии при Совнаркоме СССР, с 1953 по 1968 г. — начальник Центрального штатного управления — член Коллегии Министерства финансов СССР.

КУЗНЕЦОВ Андрей Тимофеевич (р. 1913). В 1938 г. окончил Ленинградский педагогический финансово-экономический институт, в 1940 г. — аспирантуру.

В Министерстве финансов СССР работал с 1940 г. — заместителем начальника Отдела финансирования машиностроения, начальником Центральной бухгалтерии по Государственному бюджету СССР Бюджетного управления. С 1947 по 1949 г. — начальник Управления государственных доходов — член коллегии Министерства финансов СССР. С 1949 по 1952 г. находился в заграничной командировке в качестве советника по финансовым вопросам при правительстве Болгарской Народной Республики, с 1952 по 1953 г. — начальник Отдела кредита и денежного обращения — член коллегии Министерства финансов СССР.

КУЗЬМИН Александр Михайлович (1901 — 1993). В 1930 г. окончил Торговую академию. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1939 по 1969 г. — старшим экономистом Бюджетного управления, старшим контролером-ревизором Контрольно-ревизионного управления, старшим контролером Управления драгоценных металлов. С 1947 по

1952 г. — начальник Отдела труда и заработной платы финорганов.

КУЛИКОВ Виктор Сергеевич (1913 — 1996). В 1937 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1953 г. — Финансовую академию. Кандидат экономических наук. Участник Великой Отечественной войны.

После окончания института находился на ответственной работе в «Финансовой газете». С 1946 г. работал в Министерстве финансов СССР. Был главным редактором журнала «Финансы СССР». В 1968 г. назначен начальником Главного управления государственного страхования СССР — членом Коллегии министерства, в 1973 г. утвержден начальником Управления кадров и учебных заведений — членом Коллегии министерства. Автор работ по вопросам государственного страхования и финансов.

КУЛЬКОВ Александр Васильевич (р. 1905). В 1929 г. окончил Иркутский государственный университет. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе работал с 1929 г., в Министерстве финансов СССР — с 1951 г., занимая должности начальника отдела, заместителя, а с 1961 по 1966 г. — начальника Контрольно-ревизионного управления.

ЛЕПЕНДИН Евгений Павлович (р. 1926). В 1957 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1951 г. В 1963 г. назначен заместителем, в 1968 г. — начальником Первого отдела.

ЛУКИН Илья Владимирович (1908 — 1982). В 1941 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

С 1948 по 1952 г. — директор Восточноевропейского страхового акционерного общества в Венгрии. Затем работал в Управлении иностранного страхования. В 1963 г. назначен ответственным секретарем Советской части Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам, в 1974 г. — начальник Отдела внешних сношений Министерства финансов СССР — ответственный секретарь Советской части вышеназванной комиссии.

МАРГОЛИН Лазарь Маркович (1903 — 1993). Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

В финансовой системе начал работать с 1923 г., в Наркомфине СССР — с 1925 г., занимая должности заместителя начальника Управления кадров, заместителя директора Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗИНО), начальника Отдела финансирования здравоохранения и социального обеспечения, начальника Управления делами; с 1947 по 1949 г. — начальник Хозяйственного управления Министерства финансов СССР.

МАРГУЛИС Арон Шимонович (1909 — 1981). В 1933 г. окончил Киевский финансово-экономический институт. Доктор экономических наук, профессор.

В Министерстве финансов СССР работал с 1936 г., занимая должности консультанта, начальника группы, начальника отдела; с 1944 по 1951 г. — начальник Управления бухгалтерского учета и отчетности. Автор работ по вопросам бухгалтерского учета и анализа балансов и бухгалтерской отчетности в народном хозяйстве.

МАРЬИН Виктор Дмитриевич (1900 — 1978). В 1931 г. окончил Торговую академию. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн.

В Министерстве финансов начал работать в 1937 г. После демобилизации из армии в 1943 г. назначен заместителем начальника Управления финансирования сельского хозяйства, в 1944 г. — заместителем начальника, в 1945 г. — начальником Управления финансирования оборонной промышленности; после реорганизации управления с 1953 по 1961 г. занимал должность начальника Отдела финансирования оборонной промышленности.

МАСЛАКОВ Василий Петрович (р. 1906). В 1933 г. окончил Московский финансово-экономический институт, в 1951 г. — Финансовую академию. Кандидат экономических наук. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР начал работать в 1937 г. С 1938 по 1940 г. — начальник Штатного управления, с 1946 по 1949 г. — начальник Отдела финансирования коммунального, жилищного, дорожного хозяйства и автотранспорта. Автор работ по вопросам финансов коммунального хозяйства.

МИРОЩЕНКО Степан Макарович (1914 — 1994). В 1947 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, в 1955 г. — Финансовую академию.

В финансовых органах работал с 1935 г., в Министерстве финансов СССР — с 1951 г. В период с 1957

по 1959 г. находился в командировке в Монгольской Народной Республике, в 1961 г. — в Народной Республике Болгарии. С 1959 г. — заместитель начальника Управления госдоходов, с 1964 г. — начальник этого управления, член Коллегии Министерства финансов СССР. Автор работ по государственным доходам.

МИТРОФАНОВ Владимир Михайлович (1928 — 1977). В 1950 г. окончил Московский финансовый институт. Кандидат экономических наук.

В Министерстве финансов СССР работал с 1950 г. — старшим, а затем главным контролером-ревизором, начальником отдела — заместителем начальника Контрольно-ревизионного управления. С 1965 по 1977 г. — начальник Отдела финансирования торговли.

МОРОЗОВ Петр Тарасович (р. 1908). В 1936 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт, в 1941 г. — теоретический курс аспирантуры.

В Министерстве финансов СССР работал с 1941 г., занимая должности начальника Отдела финансирования пищевой промышленности, с 1943 по 1949 г. — начальника Контрольно-ревизионного управления, с 1949 по 1958 г. — начальника Отдела финансирования топливной промышленности и электростанций, с 1958 по 1959 г. — заместителя и начальника Управления финансирования промышленности. В 1959 г. переведен в Государственный научно-экономический совет Совета Министров СССР.

МОСЕСОВ Завен Акопович (1911 — 1989). В 1939 г. окончил Военно-транспортную академию.

Находился на ответственной работе в Комиссии советского контроля при Совнарком СССР, аппарате ЦК КПСС и Министерстве государственного контроля СССР. С 1948 по 1953 г. — заместитель председателя Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР. С 1953 г. — заместитель начальника Центрального штатного управления, с 1968 г. — начальник этого управления, член Коллегии Министерства финансов СССР.

МОШКИН Николай Васильевич (1912 — 2001). В 1935 г. окончил Ленинградский торгово-товароведческий институт. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1938 г. — старшим консультантом, начальником сектора, заместителем начальника Отдела финан-

сирования текстильной и легкой промышленности. В 1945 — 1950 гг. работал в аппарате Советской военной администрации и Советской контрольной комиссии в Германии. С 1950 по 1960 г. занимал должности начальника отдела, заместителя начальника Управления финансирования легкой, пищевой, местной промышленности и промкооперации и начальника этого управления, заместителя начальника Управления финансирования промышленности. В 1960 г. назначен начальником Валютного управления, в 1977 г. в связи с реорганизацией этого управления — начальником Главного валютно-экономического управления Министерства финансов СССР.

НИКОЛЬСКИЙ Владимир Петрович (р. 1906). В 1932 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В Министерстве финансов СССР работал с 1945 г. — начальником сектора, заместителем начальника Отдела финансирования лесной и бумажной промышленности и начальником этого отдела. С 1961 по 1965 г. занимал должности заместителя начальника Управления финансирования промышленности и начальника этого управления, а с 1965 по 1977 г. — начальника Управления финансирования тяжелой промышленности.

НОВОДВОРСКИЙ Дмитрий Владимирович (1902 — 1981). В 1930 г. окончил Академию крупного социалистического сельского хозяйства им. К.А. Тимирязева. Участник Великой Отечественной войны.

До 1938 г. работал в Наркомфине СССР, затем до 1941 г. — в Государственном банке СССР. В 1947 г. вновь возвратился на работу в Министерство финансов СССР, где занимал должности начальника отдела, заместителя начальника Управления финансирования сельского хозяйства и начальника этого управления до выхода на пенсию в 1961 г.

НОСЫРЕВ Сергей Семенович (р. 1901). В 1926 г. окончил 1-й Московский государственный университет, в 1933 г. — Экономический институт красной профессуры.

С 1937 по 1943 г. — начальник Отдела финансирования сельского хозяйства, после реорганизации отдела с 1943 по 1947 г. — начальник Управления финансирования сельского хозяйства, с 1938 г. — член Коллегии Министерства финансов СССР. В 1947 г. назначен заместителем управляющего Сельхозбанком СССР, с 1950 по 1959 г. — заместитель председателя и член Правления Сельхозбанка СССР.

ОГОРОДНИКОВ Алексей Александрович (1900 — 1971). В 1935 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1938 г., занимая должности начальника Управления по контролю за финансовой деятельностью потребкооперации и начальника Штатного управления. С 1950 по 1959 г. — заместитель председателя Правления Сельхозбанка СССР, в 1959 г. в связи с упразднением Сельхозбанка СССР назначен начальником контрольно-ревизионного отдела — членом Правления Стройбанка СССР.

ОРЕШКИН Григорий Михайлович (1913 — 1981). С 1935 по 1946 г. находился на советской и хозяйственной работе.

В Министерстве финансов СССР работал с 1953 по 1969 г. — заместителем начальника Хозяйственного управления, с 1969 г. — начальником этого управления; с 1980 по 1981 г. возглавлял Управление капитального строительства и хозяйственных организаций.

ПАНТЕЛЕЕВ Павел Иванович (1900 — 1972). В финансовой системе начал работать в 1923 г. С 1936 по 1946 г. — ревизор, главный ревизор, заместитель начальника Управления налогов и сборов, начальник этого управления — член Коллегии Министерства финансов РСФСР. В 1946 г. назначен заместителем министра финансов РСФСР. С 1950 по 1963 г. работал в Министерстве финансов СССР, где занимал должности заместителя начальника Штатного управления и начальника Отдела труда и заработной платы финансовых и кредитных органов.

ПЕРЕСЛЕГИН Виктор Игнатьевич (1902 — 1971). В 1932 г. окончил Московский финансово-экономический институт. Доктор экономических наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе работал с 1933 г., в Министерстве финансов СССР — с 1940 по 1960 г., занимая должности начальника сектора Бюджетного управления, начальника Отдела финансирования транспорта и связи, заместителя начальника Управления бухгалтерского учета и отчетности, начальника этого управления. С 1953 по 1959 г. — главный редактор журналов «Финансы и кредит СССР» и «Финансы СССР». Автор работ по вопросам финансов и учета.

ПЕТРОСЯН Ким Аветисович (р. 1912). В 1937 г. окончил Московский плановый институт, в 1942 г. —

Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), в 1948 г. — Академию общественных наук при ЦК ВКП(б). Кандидат экономических наук.

В Министерстве финансов СССР работал с 1948 по 1956 г., занимая должности заместителя начальника Отдела заграничных инвестиций, заместителя начальника Валютного управления и начальника Отдела финансирования металлургической и химической промышленности.

ПРОКОПОВ Владимир Афанасьевич (1927 — 1979). В 1951 г. окончил Московский финансовый институт.

В Министерстве финансов СССР работал с 1953 г. — старшим экономистом, старшим консультантом, заместителем начальника отдела, заместителем начальника управления; с 1970 по 1979 г. — начальник Управления финансирования машиностроения.

РОМАНОВ Николай Иванович (1899 — 1972). Участник Гражданской войны.

В финансовой системе начал работать в 1928 г. Был заместителем заведующего Московским областным финансовым отделом, заведующим Московским горфо. С 1954 по 1955 г. — начальник Отдела финансирования коммунального и жилищного хозяйства Министерства финансов СССР, с 1955 по 1959 г. — заместитель управляющего Цескомбанком.

САЙКИН Иван Петрович (р. 1903). В финансовой системе работал с 1923 г., в Министерстве финансов СССР — с 1939 г., занимая должности начальника сектора Отдела финансирования обороны, помощника заместителя министра финансов СССР. С 1950 по 1968 г. — начальник Первого отдела.

СКВОРЦОВ Иван Егорович (1911 — 1981). В 1948 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), в 1951 г. — Финансовую академию.

В Министерстве финансов СССР работал с 1948 по 1954 г., занимая должности заместителя начальника, а с 1952 г. — начальника Управления финансирования сельского хозяйства — члена Коллегии Министерства финансов СССР. В 1954 г. выдвинут на работу в аппарат ЦК КПСС.

СОЛОВЬЕВА Мария Дмитриевна (р. 1923). В 1950 г. окончила Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Участница Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работала с 1950 по 1980 г. — старшим экономистом, заместителем начальника, с 1972 г. — начальником Отдела финансирования социального обеспечения, пенсий и пособий. С 1974 по 1980 г. — начальник Управления финансирования социального обеспечения.

СТАМ Владимир Моисеевич (1896 — 1959). В 1931 г. окончил Ленинградскую финансовую академию, в 1934 г. — аспирантуру при Ленинградском финансово-экономическом институте.

В финансовой системе работал с 1923 г. — заведующим Оршанским и Бобруйским окружными финансовыми отделами, директором Казанского финансово-экономического института и Ленинградской финансовой академии. С 1941 по 1947 г. — начальник Управления государственных доходов Министерства финансов СССР.

СТОЛЯРОВ Алексей Павлович (1911 — 1980). В 1937 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1937 г., в Министерстве финансов СССР — с 1954 г., занимая должности заместителя начальника Управления финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения, начальника Отдела пенсий и пособий колхозникам; с 1965 по 1972 г. — начальник Отдела финансирования социального обеспечения пенсий и пособий.

ТАРУНЬЯН Сурен Матвеевич (1909 — 1963). В 1938 г. окончил Московский плановый институт, в 1951 г. — Финансовую академию. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе работал с 1924 г., в Министерстве финансов СССР — с 1938 г. — старшим экономистом, начальником сектора, начальником Отдела финансирования торговли и заготовок. С 1951 по 1955 г. — начальник Контрольно-ревизионного управления, с 1951 по 1953 г. — член Коллегии Министерства финансов СССР, с 1955 по 1956 г. — заместитель председателя и член Правления Торгбанка СССР.

ТАРХАНОВА Евгения Аветовна (1903 — 1984). В Министерстве финансов работала с 1939 по 1959 г. в должности начальника Центрального архива.

ТИХОНОВ Павел Георгиевич (1901 — 1983). В 1938 г. окончил Военно-хозяйственную академию Красной Армии.

В Министерстве финансов СССР работал с 1938 г. — начальником сектора, заместителем начальника Управления финансирования обороны. С 1947 по 1962 г. — начальник Управления финансирования обороны. Генерал-майор интендантской службы.

ТОМЛЕНОВА Анна Константиновна (р. 1911). В 1935 г. окончила Ленинградский финансово-экономический институт, в 1945 г. — Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), затем аспирантуру Академии общественных наук. Кандидат экономических наук.

С 1935 по 1939 г. работала экономистом Челябинского облфинотдела. С 1939 по 1943 г. находилась на комсомольской и партийной работе. С 1948 по 1953 г. — начальник Управления по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при Министерстве финансов СССР.

ТРЕНИНА Клавдия Петровна (р. 1913). В 1936 г. окончила Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

В Министерстве финансов СССР работала с 1939 г. — старшим экономистом, начальником сектора, начальником отдела, заместителем начальника управления. В 1961 г. назначена начальником отдела, в 1965 г. — начальником Управления финансирования промышленности. С 1963 г. — член Коллегии Министерства финансов СССР.

УСТИНЮК Сергей Михайлович (1913 — 2002). В 1956 г. окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли. Участник Великой Отечественной войны.

С 1946 по 1953 г. работал в Госштаткомиссии при Совете Министров СССР. В Министерстве финансов СССР начал работать с 1953 г. Был заместителем начальника отдела Центрального штатного управления, с 1958 по 1961 г. находился на выборной партийной работе. В 1961 г. назначен заместителем, в 1966 г. — начальником Контрольно-ревизионного управления.

ФАДИН Иван Аккиндинович (1901 — 1981). С 1920 по 1930 г. находился в рядах Красной Армии. Участник боев с белополяками.

После демобилизации более 20 лет находился на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. В Министерстве финансов СССР работал с 1953 по 1969 г. в должности начальника Хозяйственного управления.

ФИЛЕНКО Игорь Тихонович (1913 — 1983). В 1936 г. окончил Институт цветных металлов в г. Орджоникидзе. Кандидат технических наук.

С 1950 по 1963 г. — заместитель начальника 3-го спецотдела (Гохран). В 1963 г. назначен на должность начальника Управления драгоценных металлов Министерства финансов СССР.

ХАРИН Лев Васильевич (р. 1924). В 1949 г. окончил Казанский финансово-экономический институт. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе работал с 1949 г. — контролером-ревизором, главным контролером-ревизором, заведующим Сахалинским облфинотделом. В 1975 г. назначен заместителем начальника Контрольно-ревизионного управления, в 1976 г. — начальником Управления финансирования коммунального хозяйства, автотранспорта и предприятий бытового обслуживания Министерства финансов СССР.

ХАРЧЕВНИКОВ Александр Сергеевич (1907 — 1982). В 1937 г. окончил Всесоюзную правовую академию. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе начал работать в 1937 г. — старшим юрисконсультантом, заместителем начальника Юридического отдела Наркомфина СССР. С 1946 по 1966 г. — начальник Юридического отдела Министерства финансов СССР. В 1958 г. утвержден внештатным членом Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

ХЕЙФЕЦ Сарра Борисовна (1912 — 1983). В 1937 г. окончила Харьковский финансово-экономический институт. Кандидат экономических наук, доцент.

В Министерстве финансов СССР работала с 1940 г. С 1941 по 1951 г. — начальник Отдела финансирования местной промышленности и промкооперации, с 1965 г. — начальник отделов Управления финансирования легкой, пищевой и местной промышленности, а затем Управления финансирования местного и коммунального хозяйства, автотранспорта и бытового обслуживания.

ШАРОВ Василий Игнатьевич (1908 — 1976). В 1936 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе начал работать в 1925 г. С 1946 по 1953 г. работал в Госштаткомиссии при Совете Министров СССР, с 1953 г. — в Министерстве

стве финансов СССР, занимая должности заместителя начальника отдела Центрального штатного управления, заместителя начальника Отдела труда и заработной платы финансовых и кредитных органов; с 1966 по 1968 г. — начальник этого отдела.

ЩЕРБАКОВ Василий Васильевич (1914 — 1965). В 1935 г. окончил Московский учетно-плановый

учебный комбинат, в 1953 г. — Финансовую академию.

В Министерстве финансов СССР работал с 1947 г. — старшим экономистом, начальником сектора, заместителем начальника Отдела финансирования торговли и заготовок. С 1949 по 1951 г. и с 1953 по 1965 г. — начальник Отдела финансирования торговли и заготовок.

ЗАМЕСТИТЕЛИ МИНИСТРА ФИНАНСОВ РСФСР

БОЧКО Александр Максимович (1910 — 1990). Окончил Иркутский финансово-экономический институт, в 1952 г. — Финансовую академию.

С 1939 по 1947 г. — главный бухгалтер, начальник Отдела финансирования народного хозяйства, заместитель заведующего и заведующий Иркутским облфинотделом. В 1952 г. назначен начальником Управления налогов и сборов Министерства финансов РСФСР. С 1953 по 1978 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

БУРЛАЧЕНКО Степан Ефимович (1903 — 1987). В 1933 г. окончил Ленинградскую финансовую академию.

Трудовую деятельность начал в 1923 г. в потребительской кооперации. По окончании академии работал управляющим отделением Госбанка в Кемеровской области. С 1940 по 1954 г. находился на советской и партийной работе. С августа 1954 г. по январь 1968 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

КОРШУНОВ Аркадий Иванович (1902 — 1983). В 1931 г. окончил Московский промышленно-экономический институт.

Работал в Наркомфине РСФСР с 1925 г., в 1938 г. назначен начальником Отдела финансирования культуры, в 1947 г. — начальником Управления финансирования социальных мероприятий Министерства. С 1953 по 1963 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

КУЗНЕЦОВ Семен Ефимович (1913 — 1978). В 1935 г. окончил Иркутский финансово-экономический институт, в 1952 г. — Ленинградскую финансовую академию.

С 1935 г. начал работать в финансовых органах Якутской АССР. В 1945 — 1950 гг. — главный контролер-ревизор Министерства финансов РСФСР,

затем — заведующий Астраханским облфо. В августе 1962 г. назначен начальником Штатного управления Министерства финансов РСФСР, с октября 1964 г. по ноябрь 1974 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

КУЗЯЕВ Филипп Павлович (р. 1913). В 1938 г. окончил Ростовский финансово-экономический институт.

Трудовую деятельность начал с 1924 г. в сельском хозяйстве. В финорганах работал с 1938 г. С 1946 по 1949 г. — заведующий Свердловским облфо, с 1949 по 1951 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

МОХОВ Борис Иванович (1923 — 1986). В 1957 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

В финансовой системе работал с 1944 г. — инспектором, старшим инспектором, начальником сектора Саратовского и Алтайского облфинотделов, в 1952 г. — ревизором и старшим ревизором Управления госдоходов Министерства финансов РСФСР. В 1956 — 1975 гг. находился на партийной работе. С января 1975 г. и до ухода на пенсию в 1985 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

ОСЬКИН Петр Алексеевич (1918 — 1979). В 1954 г. окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли.

С 1938 по 1954 г. работал в системе Госбанка и Госконтроля. В сентябре 1954 г. назначен заведующим Саратовским облфинотделом. С декабря 1965 г. по октябрь 1979 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

ПОВОЛОЦКИЙ Михаил Митрофанович (1903 — 1964). В 1920 г. окончил Калужское реальное училище.

В финансовой системе начал работать с 1928 г. в должности финансового агента Калужского губфинотдела. В 1934 — 1940 гг. — ревизор по госдоходам и начальник бюджетной инспекции в Мособлфинотделе, с 1940 по 1964 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

СОСНОВСКИЙ Василий Васильевич (1904 — 1971). В 1951 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В финансовой системе начал работать с 1928 г. — инспектором, затем старшим инспектором райфо, старшим инспектором-ревизором окрфо, в

1938 г. — заведующим Челябинским облфо. С 1951 по 1968 г. — первый заместитель министра финансов РСФСР.

ХУБАЕВ Геннадий Александрович (1912 — 1971). В 1936 г. окончил Московский электромеханический институт инженеров транспорта.

Трудовую деятельность начал в 1930 г. на машиностроительном заводе. С 1939 по 1946 г. служил в войсках органов внутренних дел, в 1947 — 1967 гг. находился на партийной и советской работе. С 1968 по 1971 г. — заместитель министра финансов РСФСР.

НАЧАЛЬНИКИ УПРАВЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РСФСР

БАТИЩЕВ Павел Филиппович (р. 1912). В 1937 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

Работал в финансовых органах Ярославской области. В 1952 — 1960 гг. был заведующим Кировским облфо. В центральном аппарате Министерства финансов РСФСР работал с 1960 по 1979 г. — начальником Управления финансирования культуры и здравоохранения. Освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию в 1979 г.

БЕРЛОВИЧ Иосиф Лазаревич (1902 — 1965). В 1930 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

В финансовой системе работал с 1930 г., в Министерстве финансов РСФСР — с 1949 г., занимая должность начальника Штатного управления. Освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию в 1963 г.

БОЕВ Василий Степанович (1916 — 1980). В 1950 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, в 1952 г. — Финансовую академию.

С 1934 г. работал в банковской системе, в Министерстве финансов РСФСР — с 1956 г., занимая должность заместителя начальника отдела, начальника отдела, заместителя начальника Управления. В 1964 г. назначен начальником Управления финансирования сельского хозяйства — членом Коллегии. Освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию в 1980 г.

БОЙКОВ Андрей Федорович (1905 — 1961). С 1917 по 1927 г. — рабочий в различных организа-

циях. В 1927 г. мобилизован в Красную Армию, с 1929 г. находился на комсомольской и административно-хозяйственной работе. С 1949 по 1961 г. — начальник Хозяйственного управления Министерства финансов РСФСР.

ИСАЕНКО Иван Федорович (1913 — 1975). В 1938 г. окончил Ростовский финансово-экономический институт, в 1952 г. — Финансовую академию.

В финансовых органах начал работать с 1938 г., в Министерстве финансов РСФСР — с 1952 г., занимая должности начальника Управления коммунального хозяйства, транспорта и связи, начальника Контрольно-ревизионного управления. Освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию в 1972 г.

КАЛАШНИКОВ Алексей Евстрафьевич (1915 — 1990). В 1939 г. окончил Иркутский финансово-экономический институт, в 1955 г. — Финансовую академию.

В финансовой системе работал с 1939 г. — старшим инспектором по госдоходам, начальником отдела, заместителем заведующего облфинотдела, заведующим облфо. С 1966 г. — начальник Управления финансирования и снабжения финорганов Министерства финансов РСФСР. Освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию в 1980 г.

КАЧКИН Василий Васильевич (1917 — 1988). В 1937 г. окончил Кинешемский промышленно-экономический техникум и три курса Всесоюзного заочного финансово-экономического института.

В Министерстве финансов РСФСР работал с 1957 г. — начальником отдела Управления финан-

сирования культуры, здравоохранения и соцобеспечения, заместителем начальника Первого и Второго отделов. С 1970 по 1986 г. — начальник Второго отдела.

КУЦЕНКОВА Нина Ивановна (р. 1917). В 1935 г. окончила Омский финансово-экономический техникум.

В финансовой системе начала работать с 1936 г., в Министерстве финансов РСФСР — с 1951 г., занимая должности инспектора, экономиста, председателя местного комитета. С 1963 г. — начальник Управления финансирования торговли и заготовок. В 1974 г. освобождена от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

ЛИСИЦЫН Николай Васильевич (1902 — 1992). В финансовой системе начал работать с 1923 г., в Министерстве финансов РСФСР — с 1943 г., занимая должность начальника Управления госдоходов; был членом Коллегии Министерства. В 1962 г. освобождена от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

МАКАРОВ Валентин Александрович (р. 1917). В 1940 г. окончил Ташкентский финансово-экономический институт, в 1953 г. — Финансовую академию.

В финансовой системе работал с 1947 г., в Министерстве финансов РСФСР — с 1953 г., занимая должности начальника отдела Управления финансирования культуры, здравоохранения и соцобеспечения, начальника Управления налогов и сборов. С 1955 по 1964 г. — заведующий Алтайским крайфинотделом, с 1964 по 1973 г. — начальник Штатного управления Министерства финансов РСФСР.

МЕЩЕРЯКОВ Иван Григорьевич (1924 — 1997). В 1958 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

В финансовых органах начал работать в 1947 г. — инспектором по налогам и госдоходам. С 1960 по 1962 г. — заведующий райфинотделом, с 1962 по 1968 г. — начальник отдела финансирования сельского хозяйства Воронежского облфинотдела. В Министерстве финансов РСФСР работал с 1970 г. в должности заместителя начальника, в 1980 г. назначен начальником Управления финансирования сельского хозяйства, членом Коллегии министерства. В 1986 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

ПИМЕНОВ Алексей Иванович (1906 — 1982). В 1941 г. окончил Московский государственный педагогический институт.

В финансовой системе начал работать с 1946 г., в Министерстве финансов РСФСР, в Управлении кадров и учебных заведений — с 1947 г., занимая должности начальника отдела, заместителя начальника управления. В 1953 г. он возглавил это управление. В 1970 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

СМЫСЛОВ Петр Андреевич (1926 — 1992). В 1958 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

С 1950 г. начал работать в системе Гострудсберкасс и госкредита, с 1962 г. — в Министерстве финансов РСФСР в должности заместителя начальника Отдела кредита и денежного обращения и начальника Управления финансирования социального обеспечения пенсий и пособий. В 1986 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

СОКОВНИН Михаил Иванович (1910 — 1985). В 1932 г. окончил Казанский финансово-экономический институт.

С 1947 по 1957 г. работал в аппарате Министерства финансов РСФСР, с августа 1957 г. — начальник Управления финансирования строительства. В 1980 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

СОСИН Иоасаф Федорович (1902 — 1998). В 1938 г. окончил курсы НКФ РСФСР и два курса ВЗИНО.

В финансовой системе начал работать с 1926 г. До 1931 г. был заведующим районным финансовым отделом. С 1938 г. работал в аппарате Министерства финансов РСФСР — в должности заместителя, а затем начальника Бюджетного управления. Был членом Коллегии Министерства. В 1964 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

СТЕПАНОВ Яков Николаевич (1919 — 1977). В 1956 г. окончил Всесоюзную высшую финансовую школу. В финансовых органах начал работать с 1939 г. В аппарате Министерства финансов РСФСР с 1960 г. — заместитель начальника Бюджетного управления, а с 1964 г. — начальник Бюджетного управления — член Коллегии. В 1976 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

ХАЧАТУРОВ Гурген Михайлович (1912 — 1982). В 1947 г. окончил Военно-юридическую академию Советской Армии.

В 1952 — 1957 гг. работал в Министерстве финансов СССР, а с 1957 г. — в Министерстве финансов РСФСР в должности заместителя начальника Бюро государственной бухгалтерской экспертизы. С 1960 по 1982 г. — начальник Юридического отдела Министерства финансов РСФСР.

ШАПОВАЛЕНКО Олег Григорьевич (1926 — 1981). В 1950 г. окончил Московский финансовый институт. Кандидат экономических наук.

Был направлен на работу в Министерство финансов РСФСР, где занимал должности экономиста, заместителя начальника отдела, заместителя начальника Управления; с 1973 г. — начальник Штатного управления.

ШЕШЕРО Надежда Андреевна (1917 — 1990). В 1939 г. окончила Высшие двухгодичные курсы и три курса ВЗИНО.

С 1934 по 1956 г. работала в Министерстве финансов РСФСР, занимая должности архивариуса, делопроизводителя, инспектора, начальника отдела Управ-

ления кадров. С 1958 по 1978 г. — заместитель начальника Первого отдела, а затем начальник этого отдела.

ШИТОВ Александр Петрович (1899 — 1982). В финансовой системе начал работать с 1926 г., в аппарате Министерства финансов РСФСР — с 1951 г., занимая должность начальника Отдела финансирования здравоохранения и социального обеспечения. В 1960 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

ШУВАЛОВ Александр Михайлович (1902 — 1987). В 1930 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

С 1923 г. работал в Наркомфине Российской Федерации — старшим экономистом, заместителем начальника отдела, начальником отдела, заместителем начальника Управления. С 1954 по 1973 г. — начальник Управления финансирования промышленности Министерства финансов РСФСР. В 1974 г. освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ МИНИСТЕРСТВАХ ФИНАНСОВ СССР И РСФСР

АНДРЕЕВ Григорий Петрович (1908 — 1987). В 1937 г. окончил горный факультет Новочеркасского индустриального института.

С 1929 по 1931 г. работал в г. Ростове-на-Дону инструктором учебного цеха, заместителем директора швейной фабрики по труду. В 1938 г. по мобилизации ЦК ВКП(б) призван в органы НКВД. С июня 1943 г. по ноябрь 1948 г. — начальник Управления Гознака Наркомфина СССР.

БАБАХАНОВ Амбарцум Ованесович (1905 — 1979). В 1933 г. окончил Московский полиграфический техникум.

Работал на руководящих должностях в типографиях Азполиграфа (г. Баку), в 1938 г. переведен на должность технорука по монтажу строительства правительственной типографии ГУ ГК НКВД (Москва). С 1939 г. занимал руководящие должности в различных типографиях. С февраля 1960 г. в течение семи лет до ухода на пенсию работал начальником Главного управления производства государственных знаков (Гознак). В апреле 1967 г. вернулся на Московскую типографию Гознака и до конца жизни работал инженером-технологом.

БАРАНОВ Василий Михайлович (1910 — 1992). В 1939 г. окончил Иркутский финансово-экономический институт, в 1951 г. — Финансовую академию. Участник Великой Отечественной войны.

В финансовой системе работал с 1946 г., занимая руководящие должности в органах государственного страхования. В Министерстве финансов работал с 1960 по 1966 г. начальником Отдела государственного страхования. С 1966 по 1974 г. — главный редактор журнала «Финансы СССР».

БАЧУРИН Александр Васильевич (р. 1914). В 1937 г. окончил Ленинградский педагогический финансово-экономический институт. Доктор экономических наук, профессор. Участник Великой Отечественной войны.

В Министерстве финансов СССР работал с 1940 по 1960 г. — начальником сектора, заместителем начальника Валютного управления, помощником министра финансов СССР, заведующим отделом Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Министерства финансов СССР. С 1953 по 1960 г. — директор НИФИ. В 1960 г. переведен в центральные плановые органы, в 1965 г. назначен заме-

стителем председателя Госплана СССР. Автор работ по вопросам финансов, планирования, управления народным хозяйством.

БУТКОВ Дмитрий Алексеевич (р. 1897). В 1926 г. окончил Ленинградский политехнический институт. Кандидат экономических наук, профессор. Участник Гражданской войны.

Продолжительное время находился на преподавательской и руководящей работе в финансовых и кредитно-экономических институтах. С 1947 по 1950 г. работал в советской военной администрации в Германии. С 1950 по 1953 г. — директор Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР.

ГОЛИКОВ Анатолий Сергеевич (1917 — 1982). Окончил Финансовую академию.

В системе Госстраха начал работать в 1950 г. в качестве начальника Управления Госстраха по Новосибирской области. С 1960 по 1980 г. — начальник Главного управления Госстраха РСФСР, член Коллегии Министерства финансов РСФСР. Возглавлял Совет по делам колхозов, куда входили председатели колхозов, руководители министерств и ведомств, занимающиеся вопросами сельского хозяйства.

ГУСЕВ Вилен Акиндинович (р. 1927). В 1949 г. окончил Московский финансовый институт. Заслуженный экономист Молдавской ССР.

Работал в Министерстве финансов Молдавской ССР, где занимал должности заместителя начальника Бюджетного управления, с 1968 г. — начальника этого управления, с 1976 г. — заместителя министра финансов Молдавской ССР — начальника Бюджетного управления. В 1981 г. назначен директором Главного вычислительного центра Министерства финансов СССР.

ДРЕМИНА Зинаида Емельяновна (р. 1929). В 1952 г. окончила Московский государственный библиотечный институт. Заслуженный работник культуры РСФСР.

В Министерстве финансов СССР работала с 1953 г. — старшим библиографом, а с 1954 г. — директором Научной библиотеки министерства. В настоящее время работает в Академии бюджета и казначейства.

ЕВДОКИМОВ Виктор Архипович (1927 — 1981). В 1951 г. окончил Московский экономико-статистический институт. Кандидат экономических наук.

В Министерстве финансов СССР работал с 1951 г. — старшим экономистом, экспертом, заместителем и начальником Отдела исполнения Государственного бюджета СССР Бюджетного управления. С 1974 по 1981 г. — главный редактор журнала «Финансы СССР». Автор работ по финансово-бюджетному контролю.

ЕГОРОВ Александр Алексеевич (1898 — 1963). Окончил Ленинградскую промакадемию.

С 1920 по 1924 г. работал в органах ВЧК ОГПУ, с 1925 г. — в Союзе печатников. По окончании Промакадемии был назначен управляющим трестом «Полиграф» в Москве. С 1938 г. работал в Гознаке Наркомфина СССР — в частности, директором Московской типографии Гознака, Московской печатной фабрики Гознака. С октября 1955 г. по февраль 1960 г. — начальник Главного управления производства государственных знаков (Гознак).

ЕЖОВ Иван Прохорович (1903 — 1983). В 1932 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В Министерстве финансов СССР работал с 1929 г. С 1935 по 1945 г. занимал руководящие должности в советских страховых учреждениях в Германии и Иране. С 1945 по 1947 г. — заместитель начальника Главного управления Госстраха СССР, с 1947 по 1968 г. — начальник Управления иностранного страхования СССР.

КАРПОВИЧ Сергей Георгиевич (1924 — 1991). В 1950 г. окончил Московский финансовый институт.

С 1955 по 1968 г. — заместитель начальника отдела, а затем Управления иностранного страхования; находился в заграничных командировках. С 1972 по 1980 г. — начальник Главного управления иностранного страхования СССР.

КОЗЛОВ Николай Александрович (1904 — 1956). В 1938 г. окончил Ленинградскую финансовую академию.

В финансовой системе работал с 1924 г. С 1938 по 1942 г. — заведующий Могилевским облфинотделом и Красноярским крайфинотделом, затем заместитель председателя исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся. В 1943 г. назначен заместителем, а в 1946 г. — управляющим Цekomбанком СССР. С 1948 по 1950 г. — начальник Управления Госстраха РСФСР, с 1950 по 1956 г. — начальник Главного управления Государственного страхования СССР — член Коллегии Министерства финансов СССР.

КРАВЦОВА Вера Израилевна (р. 1928). В 1950 г. окончила Московский авиационный институт им. С. Орджоникидзе.

В системе Министерства финансов СССР работает с 1964 г. в должности начальника машиносчетной станции.

ЛАВРЕНТЬЕВ Дмитрий Федорович (1928 — 1997). В 1952 г. окончил Юридический институт, в 1965 г. — Вечерний финансовый институт.

В Министерстве финансов РСФСР работал с 1958 г. С 1980 г. до ухода на пенсию в 1987 г. занимал должность начальника Главного управления Госстраха РСФСР.

ПОПРЯДУХИН Петр Аркадьевич (1905 — 1975). В 1931 г. окончил Московский полиграфический институт. Участник Великой Отечественной войны.

Работал начальником цеха Московской типографии «Красный Пролетарий». В течение 1936 — 1941 гг. был заместителем директора Московского полиграфического института. С 1945 по 1947 г. — заместитель заведующего Объединения государственных издательств при Совете Министров СССР (ОГИЗ). В 1948 — 1952 гг. — начальник Управления Гознака.

СЕМЕНОВ Сергей Семенович (1895 — 1982). После службы в Красной Армии с 1920 по 1937 г. работал наборщиком, а затем начальником типографии штаба РККА, директором издательства и начальником стройуправления издательства и типо-

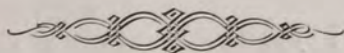
графии газеты «Правда» в Москве. В июле 1937 г. назначен управляющим Гознака, в 1942 г. — директором Московской печатной фабрики Гознака. В октябре 1946 г. перешел на работу в Объединение государственных издательств при Совете Министров СССР (ОГИЗ).

СИВКОВ Иннокентий Иванович (1905 — 1983). В 1931 г. окончил Московский полиграфический институт.

Работал в типографии ОГИЗа им. Ивана Федорова Ленинграда. С 1938 по 1948 г. — директор этой типографии. В ноябре 1948 г. назначен заместителем начальника Управления Гознака, в мае 1952 г. — начальником этого управления. С октября 1955 г. до ухода на пенсию в 1969 г. работал заместителем начальника Главного управления — главным инженером Гознака.

ЧЕТВЕРИКОВ Петр Антонович (р. 1903). В 1923 г. окончил Московский финансово-экономический институт.

В финансовой системе начал работать с 1923 г., в Наркомфине СССР — с 1933 г. С 1936 по 1939 г. — начальник Управления налогов и сборов с населения. С 1955 по 1956 г. — заместитель и начальник отдела Правления Промбанка СССР. В 1956 г. назначен начальником Главного управления Госстраха СССР, в 1960 г. — начальником Главного управления гострудсберкасс и госкредита. С 1961 по 1963 г. — член Коллегии Министерства финансов СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ	5
Глава 2. СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР	16
Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ	83
Глава 4. ОСНОВНЫЕ ПЛАТЕЖИ В БЮДЖЕТ	113
Глава 5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО	156
Глава 6. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ	187
Глава 7. НАРКОМАТ/МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ И РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ	203
Глава 8. ВАЛЮТНАЯ ПОЛИТИКА	234
Глава 9. СТРАХОВОЕ ДЕЛО	255
Глава 10. МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ СССР И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ	271
Глава 11. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОЗНАКА	279
Глава 12. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОХРАНА	292
Глава 13. ПОДГОТОВКА ФИНАНСОВЫХ КАДРОВ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ СССР	306
Приложение 1	321
Приложение 2	333

ИСТОРИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ТОМ III
1933—1985 гг.

Редактор *Т.Г. Берзина*
Корректоры *Е.А. Морозова, Т.Г. Беляева*

Оригинал-макет подготовлен в Издательском Доме «ИНФРА-М»

ЛР № 070824 от 21.01.93 г.
Подписано в печать 10.04.2002
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 46,0.
Тираж 3000 экз. Заказ 6121.

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127214, Москва, Дмитровское ш., 107.
Тел.: (095) 485-71-77.
Факс: (095) 485-53-18. Робофакс: (095) 485-54-44.
E-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-16-001036-X

9 785160 010366

ИСТОРИЯ МИНИСТЕРСТВА

ФИНАНСОВ РОССИИ

1933

1985

III